ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО ОКРАИНАМЪ

РУССКОЙ АЗІИ

И ЗАПИСКИ О НИХЪ.

М. Венюкова,

Д. Ч. Русскаго Географическаго Общества.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9. лин., № 12.)

1868.

ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО ОКРАИНАМЪ

РУССКОЙ АЗІИ

И ЗАПИСКИ О НИХЪ.

М. Венюкова,

Д. Ч. Русскаго Географическаго Общества.

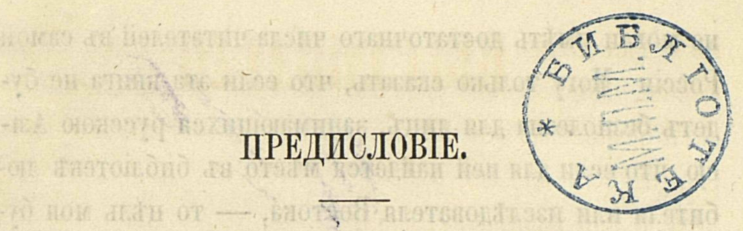

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9. лин., № 12.)

1868.

ПРЕДИСЛОВIЕ.

Въ теченiе семи лѣтъ, съ 1857 по 1863, мнѣ привелось посѣтить большую часть окраинъ нашего государства, отъ Балтiйскаго моря до Кавказа, Небесныхъ горъ и Восточнаго океана. И хотя безпрерывные разъѣзды, походы, боевая и бивачная жизнь мало способствовали систематическому собиранiю и разработкѣ данныхъ объ этихъ странахъ; тѣмъ не менѣе я былъ на столько счастливъ, что объ нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣлъ собрать свѣдѣнiя частiю вполнѣ неизвѣстныя прежде, частiю бывшiя достоянiемъ немногихъ мѣстныхъ спецiалистовъ.

Составленныя при этомъ статьи разновременно были помѣщены въ нѣкоторыхъ изданiяхъ, преимущественно въ «Запискахъ» нашего Географическаго Общества; въ настоящее же время онѣ выходятъ въ свѣтъ отдѣльною книгою.

Сборникъ этотъ едва ли будетъ имѣть большой кругъ читателей, и я менѣе всего расчитываю на обширное распространенье его. Слишкомъ недалеко еще то время, когда и болѣе важные труды о нашемъ отечествѣ издавались на языкахъ иностранныхъ потому, что

не могли имѣть достаточнаго числа читателей въ самой Россіи. Могу только сказать, что если эта книга не будетъ безполезна для лицъ, занимающихся русскою Азіею, что если для ней найдется мѣсто въ библіотекѣ любителя или изслѣдователя Востока, — то цѣль моя будетъ совершенно достигнута.

Нѣкоторые изъ прежде напечатанныхъ статей опущены здѣсь, такъ-же какъ и всѣ карты*). Причинами этого служатъ или исключительная спеціальность статей, или дороговизна изданія. — Но я не могу не пожалѣть, что обстоятельства не позволили мнѣ напечатать довольно обширную записку о заселеніи западнаго Кавказа Русскими. Я имѣлъ доступъ къ многимъ драгоцѣннымъ источникамъ по этому вопросу, которые едва ли скоро выйдутъ въ свѣтъ хотя бы и въ извлеченіяхъ. Жалѣю также о томъ, что лишенъ возможности снабдить всѣ мои статьи такими примѣчаніями, которыя бы знакомили читателя съ послѣдующими трудами по тѣмъ же предметамъ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ примѣчаній нашли впрочемъ себѣ мѣсто въ настоящемъ изданіи.

*) Изъ картъ нѣкоторыя уже вошли въ составъ болѣе общихъ изданій (напр. карты Амура г. Шварца), а потому при чтеніи могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены послѣдними.

1867. *М. Венюковъ.*

ОБОЗРѢНІЕ РѢКИ УСУРИ И ЗЕМЕЛЬ КЪ ВОСТОКУ ОТЪ НЕЯ ДО МОРЯ.

Въ концѣ 1857 года, съ полученіемъ въ С.-Петербургѣ извѣстія объ открытіи на западномъ берегу Японскаго моря заливовъ Св. Владиміра и Ольги, рѣшено было открыть сообщеніе съ этими мѣстностями отъ Амура по р. Усури, которой верховья должно было предполагать по близости моря и именно невдалекѣ отъ той его части, гдѣ, по наблюденіямъ на пароходѣ «Америка», лежитъ Владимірскій портъ.

Въ то же время генералъ-губернатору Восточной Сибири угодно было изъявить намѣреніе командировать меня съ этою цѣлью на рѣку Усури, почему я и счелъ долгомъ немедленно заняться собраніемъ и изученіемъ источниковъ, какіе только существуютъ для географіи этой далекой и малоизвѣстной страны, и озаботиться доставленіемъ тѣхъ изъ нихъ въ Иркутскъ, которые можно было достать только въ богатой учеными средствами столицѣ. Между всѣми этими матеріалами особенное вниманіе мое обращали на себя «Путешествіе»

Лаперуза и Броутона, такъ какъ они оба были до послѣдняго времени единственными мореплавателями, обозрѣвавшими берега юговосточной Маньчжуріи. Хотя сравненіе ихъ опредѣленій и картъ съ болѣе новыми трудами Русскихъ морскихъ офицеровъ и заставило меня предполагать въ обоихъ сочиненіяхъ ошибки относительно опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, особенно по долготѣ; но я ознакомился изъ нихъ съ природою береговой полосы, характеромъ ея мѣстности и отчасти произведеній, климатомъ и даже составомъ населенія, какое могъ встрѣтить при концѣ моего пути Переписка Лаперуза съ морскимъ министромъ Франціи и другими лицами имѣла особенно высокую занимательность для меня въ этомъ отношеніи и подавала надежду, что я встрѣчу между туземцами верхней части Усури людей добрыхъ, простыхъ и радушныхъ, что̀ должно было имѣть очень не малую важность, особенно въ томъ случаѣ, еслибъ айгунскій тракта не открылъ мнѣ пути по Усури, какъ по русской рѣкѣ Все, относящееся до пребыванія Лаперуза и Броутона въ широтахъ между 40°—50°, было мною переведено и составило часть того собранія матеріаловъ, которое сопутствовало мнѣ неизмѣнно во все время моего путешествія.

По счасливому стеченію обстоятельствъ, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ честь пріобрѣсти знакомство нашего извѣстнаго оріенталиста профессора Васильева. Его благородному содѣйствію я обязанъ вторымъ важнымъ матеріаломъ для моихъ подготовитель-

ныхъ работъ. Переведя съ Китайскаго языка часть офиціальнаго описанія Маньчжуріи и именно то, что̀ касается до большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, г. Васильевъ благосклонно сообщилъ мнѣ свою рукопись и даже позволилъ оставить у себя описаніе Усури. Топографическій очеркъ этотъ, въ точности котораго я потомъ имѣлъ случай убѣдиться, былъ для меня важнѣйшемъ руководителемъ во все время моихъ приготовительныхъ занятій, какъ и во время самаго плаванія по рѣкѣ. Составленное со всею мелочностью, однообразіемъ и безцвѣтностію китайскихъ офиціальныхъ сочиненій, описаніе это имѣетъ однако же несомнѣнное достоинство хорошаго guide de voyageur, такъ что отстраняетъ возможность грубыхъ ошибокъ въ разсчетѣ времени и въ опредѣленіи своего мѣста даже въ томъ случаѣ, если не имѣешь при себѣ путеводной магнитной стрѣлки. Конечно, оно не лишено нѣкоторыхъ промаховъ, даже повидимому сочинено по картѣ и не даетъ понятія о свойствахъ рѣчныхъ береговъ, быстротѣ теченія и другихъ важныхъ при плаваніи предметахъ, но правильно обозначаетъ направленіе рѣки и нѣкоторыя черты окружающей мѣстности. Немногія ошибки этого важнаго географическаго источника будутъ указываемы всякій разъ, когда того потребуетъ надобность

Съ китайскою географіею вполнѣ согласна карта Д'Анвиля, приложенная къ IV тому Дю-Гальдова: «Description de la Chine et de Tartarie Chinoise». Позволительно даже думать, что именно эта карта или данныя, по которымъ она составлена, т. е. съемки іезуитовъ въ

первой четверти XVIII столѣтія, были главнымъ источникомъ, по которымъ сочинена глава Шуй-дао-тигана объ Усури, переведенная г. Васильевымъ. По крайней мѣрѣ всѣ ошибки карты совершенно повторены въ описаніи, или на-оборотъ. Труды іезуитовъ, какъ ни устарѣли они, имѣютъ высокую цѣну. Не смотря на то, что въ картахъ, составленныхъ по нимъ, земли, прибрежныя Японскому морю, совершенно обезображены въ своемъ очертаніи отнесеніемъ береговой линіи болѣе, чѣмъ на 5 градусовъ къ востоку, во всемъ, что̀ касается до Усури, онѣ и донынѣ остаются первымъ основаніемъ географическихъ познаній нашихъ. Какъ ни страннымъ можетъ показаться, но позволительно думать, что нѣкоторыя новыя опредѣленія, — напр. устьевъ Нора, сдѣланное въ 1855 году, — должны считаться мѣнѣе точными, чѣмъ тѣ численныя данныя о долготѣ и широтѣ, которыя собраны въ концѣ изданія Дю-Гальда и на основаніи которыхъ построена Д'Анвилева карта. Соображая теперь ходъ моей собственной работы, я полагаю, что если въ опредѣленіяхъ долготы и широты іезуитами сдѣланы нѣкоторыя ошибки, то очень небольшія, простирающіяся по параллельнымъ кругамъ лишь на нѣсколько минутъ, а по меридіанамъ даже секундъ. Будущимъ изслѣдователямъ, снабженнымъ хорошими астрономическими снарядами, предстоитъ рѣшить, каково именно точное положеніе различныхъ пунктовъ по рѣкѣ Усури и на сколько ошибались дѣятели XVIII столѣтія. *)

*) См. Приложеніе I-ое.

Благосклонному вниманію и горячему сочувствію къ дѣлу, мнѣ порученному, члена Морскаго-Ученаго-Комитета, контръ-адмирала Г. И. Невельскаго, я обязанъ также очень важнымъ запасомъ свѣдѣній, которыя имѣлъ предварительно объ Усури и ея протокахъ, а равно и о путяхъ, ведущихъ черезъ горы къ берегамъ морскимъ. Въ бытность свою начальникомъ края, тогда только что возраждавшагося къ новой жизни, его превосходительство собралъ отъ прибрежныхъ жителей Амура много распросныхъ свѣдѣній объ Усури, по которымъ и была составлена небольшая карта или лучше очеркъ (esquise) всей мѣстности на востокъ отъ низовьевъ Сунгари и пограничной съ Кореею гавани Посьета. Показанія Мангунцевъ и Гольдовъ оказались большею частію вѣрными. Даже въ мелочахъ, напр. въ опредѣленіи числа гольдскихъ семействъ, живущихъ на оз. Кенка или Хинькай, не сдѣлано ошибки. Такъ какъ свѣденія, сообщенныя мнѣ к.-адмир. Невельскимъ, имѣли все достоинство близкой современности, то не трудно понять, почему мои проводники нерѣдко удивлялись, откуда я знаю такія подробности, которыя по видимому требуютъ личнаго обозрѣнія мѣста.

Любопытный источникъ для ознакомленія съ низовьями Усури составляла записка о нихъ г. Максимовича *), проникшаго до устьевъ р. Нора лѣтомъ 1855 года. Какъ естествоиспытатель, г. Максимовичъ обратилъ

*) Г. Максимовичъ былъ снова на Усури въ 1860 г. Любопытныя и важныя для науки изслѣдованія его объ этомъ краѣ будутъ мѣстами указаны ниже, въ особыхъ выноскахъ.

главное вниманіе на природу и произведенія страны; но онъ коснулся также и быта населенія, его состава и распредѣленія. Конечно, свѣдѣнія, сообщенныя г. Максимовичемъ, относились не ко всему протяженію моего пути; но они были важны тѣмъ, что представляли свидѣтельство единственнаго человѣка, обозрѣвавшаго Усури въ новое время, свидѣтельство, которое мнѣ служило опорною точкою для оцѣнки другихъ источниковъ. Я говорю, что записка г. Максимовича была единственнымъ трудомъ очевидца, мнѣ извѣстнымъ, потому-что подлинное письмо Де-ла-Брюньера, плававшаго по Усури за 10 лѣтъ до русскихъ ученыхъ и на бо̀льшемъ протяженіи, чѣмъ они, къ сожалѣнію осталось мнѣ недоступнымъ по неимѣнію въ Иркутскѣ ни одного изъ двухъ спеціальныхъ изданій, въ которыхъ оно было помѣщено («Annales de la propagation de la foi» и «Nouv. annales des voyages»). Извлеченіе изъ письма Де-ла-Брюньера, сдѣланное въ I-мъ томѣ перевода Риттеровой «Азіи», равно какъ и въ одномъ изъ изданій нашего Географическаго Общества, безъ сомнѣнія было мнѣ извѣстно; но оно касается только подробностей о бытѣ жителей и вовсе умалчиваетъ о характерѣ пройденной Де-ла Брюньеромъ мѣстности. Равнымъ образомъ и о путешествіи миссіонера Вено я имѣлъ самыя отрывочныя свѣдѣнія. Нынѣ, послѣ личнаго ознакомленія съ краемъ, я имѣю право особенно жалѣть о потерѣ бумагъ несчастнаго Де-ла-Брюньера, потому-что миссіонеръ этотъ, какъ свидѣтельствуютъ жители, велъ съемку и конечно могъ собрать много интересныхъ данныхъ для орогра-

фіи и гидрографіи страны, потому-что былъ хорошо знакомъ съ языкомъ ея обитателей и ихъ нравами.

Послѣ исчисленія этихъ главныхъ трудовъ, на которыхъ основывалъ я свое подготовленіе къ плаванію по Усури, должно упомянуть и о другихъ матеріалахъ, какіе мнѣ представлялись. Изъ всѣхъ Европейскихъ картъ Маньчжуріи у меня были подъ руками Вейланда, Бергхауза и отца Іакинѳа *). Три источника эти, взаимно пополняя и исправляя, не были однакожъ достаточными для разрѣшенія многихъ сомнѣній, которыя остаются отчасти во мнѣ и теперь, за невозможностію самому лично убѣдиться во всемъ. На картѣ Бергхауза напр. съ большою подробностію нанесенъ весь морской берегъ отъ полу-острова Кореи до Татарскаго пролива; но какую достовѣрность имѣетъ это очертаніе, я опредѣлить не могу, потому-что на всемъ протяженіи 8 или 10 град. широты у Бергхауза нѣтъ ни однаго названія **). Даже бухты Тернай и Сюфрэнь, которыхъ описаніе и астрономическія координаты находятся въ путешествіи Лаперуза, не отличены названіями, такъ что съ трудомъ узнаешь ихъ въ двухъ небольшихъ заливахъ, и то не

*) По возвращеніи моемъ въ Иркутскъ я узналъ отъ контръ-адмирала Кузнецова о существованіи печатной англійской морской карты Маньчжурскаго берега сдѣланной Англичанами во время войны съ нами. Экземпляръ этой карты мнѣ удалось найти въ Гидр. Деп. Морск. Мин., и я много жалѣю, что не имѣлъ свѣдѣній объ ней прежде.

**) Теперь точныя съемки западнаго берега Японскаго моря сдѣланы русскими офецерами и показываютъ неосновательность очертаній карты Бергхауза. (1863.)

навѣрное. На картѣ Вейланда обозначены обѣ эти бухты, равно какъ и прибрежныя рѣки; но малый масштабъ чертежа дѣлаетъ его почти безполезнымъ. Карта отца Іакинѳа, равно какъ и рукописная, снятая съ Китайскаго оригинала, карта г. Ладыженскаго имѣютъ въ географическомъ отношеніи слишкомъ мало достоинства по небрежности, съ какою сдѣланы, и потому не могли мнѣ служитъ руководствомъ. Небольшая копія съ послѣдней хотя и сопутствовала мнѣ все время на Усури, но была совершенно безполезна и послужила только къ большему убѣжденію, что данными Китайской картографіи надобно пользоваться какъ можно менѣе, даже если бы они служили только для пополненія другихъ.

Старинныя извѣстія о приусурійскомъ краѣ, обработанныя отцемъ Регисомъ у Дю-Гальда (Description de pays des Mantchoux) и географическія указанія, находящіяся въ «Статистикѣ Китайской Имперіи» отца Іакинфа, были мною разсмотрѣны и сличены съ другими источниками; но вообще они очень кратки и поверхностны. Гораздо обстоятельнѣе ихъ, особенно для уразумѣнія настоящаго положенія обитателей страны, свѣдѣнія, разработанныя профессоромъ Васильевымъ и собранныя г. Семеновымъ въ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія». Прекрасныя страницы записокъ У-ченя, переведенныя г. Васильевымъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія по добросовѣстности разсказа и поэтически-вѣрному изложенію. Еслибъ подобные источники существовали для этнографіи всей страны отъ береговъ Аргуни и Амура до Тихаго океана, то Маньчжурія была

бы въ этомъ отношенiи гораздо болѣе извѣстна, чѣмъ напр. западныя провинцiи собственно-Китая, восточный Туркестанъ, за-Гангскiй полуостровъ Остъ-Индiи и другiя страны, съ которыми она имѣетъ теперь равно-бѣдную географiю. Мнѣ осталось неизвѣстнымъ сочиненiе доктора Плата о народахъ Маньчжурiи, а потому всѣ предварительныя свѣдѣнiя о приусурiйскомъ населенiи были заимствованы мною изъ трудовъ гг. Васильева, Максимовича, о. Региса, Iакинѳа и Лаперуза.

Предположенiе объ осмотрѣ рѣки Усури и пути отъ ея верховьевъ къ морю было сдѣлано въ такое время, когда мы хотя стояли твердою ногою въ приамурскомъ краѣ, но не прiобрѣли еще права проникать свободно въ страну, которую китайское правительство, хотя и безъ большаго основанiя, съ давнихъ временъ считало своею. Поэтому легко было ожидать не малыхъ затрудненiй со стороны подозрительныхъ Китайцевъ и Маньчжуръ и опасаться, что дѣла нельзя будетъ привести къ концу. Отчасти, конечно, эти затрудненiя привелось испытать и теперь; все-таки айгунскiй договоръ много облегчилъ мнѣ ходъ занятiй, потому-что доставилъ формальное право плавать по рѣкѣ и, въ случаѣ нужды, быть настойчивымъ и болѣе смѣлымъ въ сношенiяхъ съ Маньчжурами и Китайцами. Чрезъ это же самое, конечно, терялось и много поэзiи въ существѣ предпрiятiя; но за то оно выигрывало относительно положительныхъ данныхъ къ успѣху. Для безпрепятственности плаванiя мнѣ былъ выданъ, по приказанiю г. генералъ-губернатора Восточной Сибири особый «листъ» на Маньчжурскомъ

языкѣ, гдѣ указывалось на мое официальное значенiе и требовалось содѣйствiе и даже помощь со стороны мѣстныхъ китайскихъ властей. «Листъ» этотъ, впрочемъ, мнѣ пришлось предъявить всего однажды, именно на устьяхъ Нимани; въ остальныхъ же мѣстахъ вездѣ слишкомъ хорошо знали о нашемъ прибытiи, потому-что начальникъ маньчжурскаго караула на устьяхъ Усури, узнавъ о моемъ назначенiи, немедленно далъ знать о насъ по всему протяженiю этой рѣки. По завѣтному обыкновенiю, Маньчжуры не упустили случая распорядиться, чтобъ намъ никто не смѣлъ содѣйствовать въ чемъ-либо и особенно сопровождать насъ; но къ счастiю, уваженiе, которымъ пользуется надалекое пространство въ Восточной Азiи имя Русскихъ и, быть можетъ, отчасти ласковое и дружеское обращенiе съ мѣстными жителями насъ самихъ, расположило на столько въ нашу пользу туземцевъ, что мы вездѣ встрѣчали, особенно у Гольдовъ, радушiе и, хотя скрытое, расположенiе къ намъ. Возвратный путь отъ береговъ морскихъ къ Амуру убѣдилъ даже меня, что Гольды благословляютъ судьбу за то, что наконецъ на Усури появились Русскiе, столь умѣющiе владѣть подчиненными имъ инородцами безъ отягченiя ихъ участи и уже давно ожидаемые тамъ, какъ избавители отъ жестокаго ига Маньчжуровъ.

Составъ экспедицiи, мнѣ порученной, по самому назначенiю ея былъ очень немногочисленъ. Одинъ зауряд-офицеръ, какъ начальникъ команды, одинъ переводчикъ гольдскаго языка, моя прислуга и двѣнадцать казаковъ — таковы были мои спутники. Предполагалось

кромѣ того дать мнѣ въ помощь двухъ топографовъ, находившихся уже въ Приморской области и хорошо знающихъ свое дѣло; но топографы эти не прибыли къ должному времени на Усурійскій постъ, потому-что распоряженіе у нихъ изъ Иркутска было сдѣлано несвоевременно и получено въ Николаевскѣ слишкомъ поздно. Такимъ образомъ весь трудъ съемки и другихъ подробностей обозрѣнія легъ на меня одного. Не желая, чтобъ составленная мною карта оставляла въ недоразумѣніи тѣхъ, которые бы стали въ послѣдствіи руководствоваться ею, я не позволялъ себѣ опредѣлять разстоянія на глазъ, а прошелъ все пространство Усурійскаго поста до устья Лифулэ пѣшкомъ, ведя счетъ шагамъ; это значительно замедляло ходъ нашъ, потому-что, оставаясь безсмѣннымъ съемщикомъ, я долженъ былъ нѣсколько сберегать свои силы, преимущественно для прохода чрезъ горы, и потому идти среднимъ числомъ по 20—22 вер. въ сутки, рѣдко болѣе 25-ти. Путь по высокой, густой травѣ на берегахъ, мѣстами по грязи, крупнымъ каменьямъ или лѣсной чащѣ очень утомлялъ меня, такъ что иногда я засыпалъ немедленно по окончаніи съемочной работы, успѣвъ лишь написать дневникъ. Но главное, чего лишала меня необходимость безпрерывно производить одну работу самому, это было собираніе мѣстныхъ произведеній и болѣе подробное ознакомленіе съ внутренностію страны и ея обитателями. Желая повѣрить, хотя отчасти, подробности Д'Анвилевой карты нагляднымъ обозрѣніемъ предмета, лежащаго въ сторонѣ отъ русла Усури, я поручалъ однажды вмѣсто себя другому осмотръ

на нѣкоторое разстояніе одной изъ побочныхъ рѣкъ; но какъ посланный не умѣлъ хорошо руководствоваться компасомъ, то я не смѣю сказать, чтобы поправки, сдѣланныя мною въ очертаніи правыхъ притоковъ Усури, имѣли какое-либо другое основаніе, кромѣ показаній мѣстныхъ жителей, которыя я пролагалъ на карту. Имѣя въ виду, для разсчета времени и средствъ, замѣнить чѣмъ-нибудь недостатокъ астрономическихъ инструментовъ, я велъ ежедневно сложное меркаторское счисленіе своего пути, и оно-то заставляетъ меня думать, что старыя опредѣленія іезуитовъ должны быть очень близки къ истинѣ, почему и карта Д'Анвиля можетъ считаться болѣе вѣрною, чѣмъ всѣ другія, доселѣ изданныя.

Мы отправились изъ Усурійскаго поста въ числѣ шестнадцати человѣкъ на двухъ лодкахъ утромъ 1 іюня и скоро прошли горы, находящіяся на правомъ берегу Усури и извѣстныя подъ именемъ хребта Хехцыра (Хухчиръ-Хургинъ). Кряжъ этотъ, сколько кажется, составляетъ оконечность довольно высокой цѣпи, которая направляется отъ устьевъ Усури къ востоку и отдѣляетъ притоки Амура (Дондонъ) отъ Усурійскихъ (Кій) и океаническихъ (Эле-бира). Тамъ, гдѣ онъ составляетъ горный узелъ съ береговымъ меридіанальнымъ хребтомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Сихота-Алинь, вѣроятно и лежатъ источники этихъ рѣкъ. Спуски съ хребта вездѣ круты и одѣты лѣсомъ, который состоитъ изъ ильмы, грецкаго орѣшника, дуба, березы черной и бѣлой, осины, пробковаго дерева, ясени, черемухи и отчасти кедра. Поросли лѣса состоятъ большею частію изъ явноцвѣт-

ныхъ растенiй, между которыми можно замѣтить виноградъ и жасмины. Яблоки*) и даже бергамоты растутъ по южной опушкѣ лѣсовъ, одѣвающихъ Хехцыръ, такъ что растительная природа этой мѣстности напоминаетъ лучшiя части средней Европы. За Хехцыромъ начинаются по обѣимъ сторонамъ Усури очень низскiя равнины, однообразно покрытыя злаками и небольшими перелѣсками изъ дуба, вяза, осинъ и разныхъ ивъ. Вся почти прибрежная мѣстность, верстъ на 50 по Усури, затопляется въ большiя воды, которыя здѣсь бываютъ въ iюлѣ, т.е. въ самой срединѣ лѣта. Она поэтому мало способна для заселенiя. За то многочисленныя ея озера и болота содержатъ огромное количество дичи. Около озеръ водятся также черепахи (изъ семейства fluviatiles), которыхъ окрестные Гольды употребляютъ въ пищу. Яйца этихъ черепахъ, которыя зарываються ими въ песокъ по берегамъ озеръ и рѣки, въ огромномъ числѣ истребляются разными хищными животными, которыя изъ лѣсовъ приходятъ къ водѣ. Обилiе рыбы въ нижнихъ частяхъ Усури изумительно. Бывали случаи, когда мы проходили особенно-тихiя и неглубокiя мѣста, что сазаны цѣлыми стадами начинали прыгать на поверхности воды и иногда попадали въ лодку. У окрестныхъ Гольдовъ рыба составляетъ главную пищу; но одежды изъ ея кожъ они приготовляютъ немного, а преимущественно употребляютъ для того грубыя бумажныя матерiи.

---

*) Яблоки изъ усурiйскаго края были на выставкѣ Вол. Эк. Общ. въ 1861 г.

Вообще Китайское ихъ названіе Юй-пьхи-да-цзы (рыбокожіе инородцы) мало имѣетъ значенія.

Со второго дня нашего плаванія начался дождь, который потомъ почти безпрерывно преслѣдовалъ насъ на всемъ протяженіи пути впродолженіе цѣлыхъ сорока пяти дней. Это обиліе падающихъ водъ, обусловливаемое недалекимъ разстояніемъ отъ моря, есть отличительная черта всей Усурійской долины. Оно дѣлаетъ рѣку Усури и нѣкоторые ея притоки очень многоводными, относительно ихъ длины. Для меня это обиліе дождя было крайне непріятно, потому-что очень затрудняло съемку и заставляло рано останавливаться на ночлеги, чтобы дать людямъ время передъ сномъ просушить одежду. Берега рѣки, мѣстами песчаные большею же частію иловато-глинистые, сдѣлались очень грязными, такъ что идти по нимъ было весьма трудно. Травы по берегамъ, до того времени мягкія, хотя и довольно высокія, быстро начали отъ дождей дѣлаться жесткими. Такъ какъ подобная погода періодически возобновляется каждое лѣто почти въ одно и то же время, то надобно думать, что будущимъ земледѣльцамъ на берегахъ Усури придется дѣлать уборку сѣна въ концѣ мая съ тѣмъ, чтобы въ сентябрѣ вторично косить траву. По низменности долины, Усури размыла ее во многихъ направленіяхъ и образовала множество острововъ, между которыми протоки частію были еще безъ воды. Справа, верстахъ въ 22 отъ устья впала въ Усури рѣчка Кій, которая, по словамъ Гольдовъ, вытекаетъ изъ горъ и имѣетъ длины до 130 верстъ. Близъ устья ея еще въ 1855

году стояла деревня Киндапэ, нанесенная на карту г. Максимовичемъ; но теперь она сгорѣла, и Гольды переселились на лѣвый берегъ Усури, назвавъ двѣ бѣдныя свои хижины деревнею Хунгари. Вообще въ первые два дня намъ встрѣтилось по Усури всего три поселенія: Турме, Джачжа (Дзоадза) и Хунгари. Во всѣхъ ихъ вмѣстѣ не болѣе 8-ми домовъ; жители Гольды, къ которымъ присоединилось одно или два семейства Китайцевъ.

Въ первые два дня мы прошли два большіе острова, каждый по нѣскольку квадратныхъ верстъ, образовавшіеся въ руслѣ Усури; на третій къ вечеру миновали устье чрезвычайно быстрой рѣки Хоро или Холо, неправильно извѣстной у насъ подъ именемъ Пора. Даже въ устьяхъ своихъ эта довольно большая рѣка мчится, какъ горный ручей. Начавшись въ высокихъ горахъ, верстъ за 250 отъ устья, она и по равнинѣ бѣжитъ очень стремительно, раздробляясь на множество рукавовъ и нанося высокія груды щебня и упавшихъ деревьевъ. Въ Усури она впадаетъ пятью устьями, изъ которыхъ два сѣверныя, особенно быстрыя, приносятъ наибольшее количество водъ. Температура этихъ струй въ началѣ іюня была на цѣлые три градуса меньше теплоты воды въ Усури. *) Съ приближеніемъ къ Хоро, на правомъ берегу стали попадаться мѣста, удобныя

---

*) То же замѣчено и г. Маакомъ, который 2 іюля 1859 г. наблюдалъ въ устьѣ р. Хоро температуру въ 13°,7, тогда какъ въ самой Усури противъ этого мѣста вода имѣла теплоту 16°,7. — Вообще рѣки, текущія въ Усури съ востока, имѣютъ болѣе холодную воду, чѣмъ самая эта рѣка; въ до-

для заселенія и даже занятыя уже домами Китайцевъ и Гольдовъ. Деревня Хойчу, лежащая верстахъ въ 40 отъ устьевъ Усури, растянулась по обоимъ берегамъ, особенно по правому, версты на четыре. Впрочемъ, она вся состоитъ изъ 9-ти домовъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстамъ по лѣсу, и жители ея, во время нашего плаванія, на половину были въ отсутствіи. Пользуясь этимъ, мы посѣтили одинъ изъ домиковъ съ тѣмъ, чтобъ ближе ознакомиться съ утварью, которая вся оставалась не запертою и состояла изъ небольшаго числа деревянной и глиняной посуды, кое-какихъ принадлежностей рыбной ловли и небольшаго котла, вмазаннаго въ кухонную печку. Въ высокомъ чуланѣ, устроенномъ, въ предосторожность отъ крысъ, на столбахъ, мы замѣтили висѣвшую пару лебедей и слѣды хранившихся мѣховъ. Небольшая часовенка, стоявшая въ сторонѣ, обратила мое особенное вниманіе. Въ ней наклеено было на стѣнѣ грубое изображеніе какого-то божка, очевидно китайское издѣліе. Небольшой ящичекъ, въ который кладется по

казательство вотъ нѣсколько наблюденій того же г. Маака:

Усури у Хехцыра	17°,9	Ручей тамъ же	10°,1
— противъ Хоро	16 ,7	Хоро при устьѣ	13 ,7
— близъ Бикини	17 ,1	Бикинь при устьѣ	16 ,0
— близъ Цифаку	18 ,2	Устьи Цифаку	18.

Данныя эти показываютъ кромѣ того, что разность температуръ Усури и ея притоковъ уменьшается съ приближеніемъ къ югу, безъ сомнѣнія отъ того, что сама Усури тутъ становится ближе къ горамъ, изъ которыхъ питается столь же прохладными источниками, какъ и притоки ея. (1863.)

временамъ куренье, стоялъ передъ часовней. Для меня это открытіе было очень интересно. По свидѣтельству іезуитовъ*) «Юй-пьхи-да-цзы, жители Усури, не имѣютъ и малѣйшаго слѣда публичнаго вѣроисповѣданія. Даже китайскіе идолы не проникли сюда. Кажется, что бонзы не расположены къ такой бѣдной странѣ, гдѣ не сѣютъ ни рису, ни пшеницы, но только не, много табаку около хижинъ»..... Чего не хотѣли совершить бонзы, то сдѣлалось само собою, чрезъ вѣковое движеніе китайской цивилизаціи все болѣе и болѣе къ сѣверо-востоку. Боги Гольдовъ очевидно портреты китайскихъ святыхъ и именно религіи Фо. Конечно, у нихъ сохранилась вѣра и въ прежнихъ духовъ разныхъ животныхъ, горъ, рѣкъ, лѣсовъ, они глубоко чтутъ своихъ шамановъ, которыхъ призываютъ въ трудныхъ случаяхъ жизни; но на первомъ планѣ стоятъ чуждые и пришлые боги, почитаемые народомъ болѣе образованнымъ.... Такъ въ племенахъ младенчествующихъ по своему развитію, при сближеніи ихъ съ другими, прежде всего возбуждается желаніе подражать тому, что̀ дѣйствуетъ на мистическія наклонности духа.

4-го іюня на устьяхъ рѣки Сима, не означенной ни у Д'Анвиля, ни у Бергхауза, мы встрѣтили, посреди семейства Гольдовъ, одного Орочона, жителя верховьевъ Хоро, бывавшаго и на морѣ. Онъ говорилъ, что если по Хоро подниматься съ мѣсяцъ на шестахъ въ доблеяной лодкѣ, то дойдешь до его источника въ высокихъ

---

*) Du Halde, Descr., de pays de Mantshoux, p. 11

горахъ и потомъ, дня четыре идя пѣшкомъ, достигнешь до моря. Соображая скорость хода по чрезвычайно быстрой рѣкѣ и потомъ обыкновенную походку звѣролововъ, можно полагать, что Хоро-бира имѣетъ до 300 и не менѣе 250 верстъ длины, а перевалъ отъ ея вершинъ къ Японскому морю до 120 верстъ. По другимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ впрочемъ не отъ Орочей, а отъ Гольдовъ, не живущихъ по Хоро, въ верхнихъ частяхъ этой рѣки впадаетъ въ нее слѣва небольшой притокъ Черпай, съ котораго есть перевалъ на значительную, текущую въ море рѣку Самальгу; но сколько времени требуетъ этотъ путь — неизвѣстно. Г. Максимовичъ свидѣтельствуетъ еще, что съ верховьевъ Хоро есть проходъ чрезъ высокія горы къ рѣчкѣ, впадающей въ Амуръ (не въ Дондонъ ли?) и названной у него Пахсу. Контръ-адмиралъ Невельскій также зналъ о существованіи этого пути, и у него рѣчка называется Пекша. Такъ какъ по дорогѣ этой проникаютъ съ Усури на Амуръ скупающіе соболей Китайцы, то надобно предполагать, что страна въ тѣхъ мѣстахъ хотя слабо населена. Рѣка Симъ, близкая къ Хоро при устьяхъ, течетъ съ юговостока и имѣетъ длины до 120 верстъ; она вытекаетъ изъ горъ невысокихъ.

На слѣдующій день, 5-то іюня, сильный дождь, шедшій съ ранняго утра, заставилъ насъ остановиться съ обѣда, чтобы принять мѣры противъ подмочки провизіи, такъ какъ часть сухарей уже успѣла отсырѣть и заплѣсневѣть, а часть подмокла. Во время этой остановки я имѣлъ случай въ первый разъ ознакомиться съ

отношеніями Гольдовъ къ Маньчжурамъ. Рыболовы Гольды, около юрты которыхъ мы пристали, завидѣвъ наши лодки, испугались чрезвычайно. Сначала они хотѣли бѣжать, но потомъ, подумавъ, рѣшились отдаться на произволъ судьбы, т. е. на волю Маньчжуръ, за которыхъ они насъ приняли. Когда, къ удивленію ихъ, мы заплатили имъ за принесенную въ подарокъ рыбу два или три аршина дабы, радость ихъ была чрезвычайна. Спрятанная дотолѣ женщина вышла къ намъ съ трехлѣтнимъ ребенкомъ своимъ и воспѣвала нашу щедрость. Толпа дѣтей, обыкновенно робкихъ, смѣло стояла около насъ. Между этими бѣдными людьми я замѣтилъ одного, котораго физіономія и тѣлосложеніе рѣзко отличались отъ обыкновеннаго типа Гольдовъ и вообще тунгузскаго племени. Онъ не былъ сухощавъ, а мускулистъ и жиренъ; длинные усы, совершенно европейскіе, и окладистая борода, придавали ему видъ русскаго крестьянина, одѣтаго въ чужое платье. Только глаза, впрочемъ большіе и круглые, отдаленностью своею другъ отъ друга напоминали монгольскую расу. Можно думать, что такія исключительныя особи между Гольдами имѣли когда-нибудь въ числѣ своихъ предковъ нашихъ первыхъ завоевателей Амура. Никакого яснаго понятія о прошедшемъ своей семьи Гольдъ впрочемъ не имѣлъ; онъ слыхалъ, что есть Русскіе, что они водворяются на Амурѣ, но боялся туда ѣздить, чтобъ не попасть въ немилость къ Маньчжурамъ. Заплативъ обычную подать начальнику маньчжурскаго поста въ Турме, т. е. отдавъ присланнымъ отъ него сборщикамъ все количество со-

болей, какое имѣлъ, онъ ходилъ вмѣстѣ съ семействомъ одного родственника и своимъ отыскивать себѣ пропитаніе и одежду на берегахъ рѣки и потомъ собирался на охоту въ лѣса. Начинавшаяся прибыль воды заставляла ихъ торопиться ловлею, чтобъ успѣть насушить достаточный запасъ рыбы. Около берестяной юрты ихъ висѣло уже множество добычи, убитой мѣткою острогою; всѣ были заняты ея приготовленіемъ.

6-го іюня послѣ обычнаго утренняго тумана установился-было порядочный и не жаркій день; но часу въ третьемъ по-полудни внезапно собрались тучи, полился дождь и заблистала молнія. Эта была уже вторая гроза со времени нашего отплытія изъ Усурійскаго поста. Дождь впрочемъ скоро пересталъ, но небо было мрачно, и постоянно дувшій юговосточный вѣтеръ не подавалъ надежды на скорое исправленіе погоды. Передъ обѣдомъ мы зашли въ домъ къ одному Китайцу, который былъ уже предупрежденъ о нашемъ прибытіи, между прочимъ, вчерашними Гольдами: хозяинъ принялъ насъ очень сухо, на всѣ вопросы отвѣчалъ «нѣтъ», и только однажды рѣшился завести рѣчь и то для того, чтобъ обмануть насъ, увѣривъ, что мы въ 10 дней дойдемъ до вершинъ Усури. Своему работнику, Гольду, онъ запрещалъ говорить съ нами. Это былъ первый образчикъ того, что насъ должно было встрѣтить со стороны недовѣрчивыхъ, подозрительныхъ и эгоистическихъ Китайцевъ и Маньчжуръ. Я велѣлъ сказать этому хозяину плантаціи, на которой воздѣлывался картофель, салатъ, рѣпа и табакъ, что мы и безъ него очень хорошо

знаемъ что̀ у насъ впереди и что такъ не поступаютъ порядочные люди со странниками, какъ поступаетъ онъ съ нами. Послѣ этого онъ смягчился, сталъ предлагать салату, но мы отказались. Гольдъ, работникъ Китайца, послѣ прибѣгалъ къ намъ и объяснялъ, что такой пріемъ мы будемъ встрѣчать отъ нихъ вездѣ, что такъ приказано маньчжурскимъ начальствомъ и что мы хорошо сдѣлаемъ, если будемъ больше придерживаться къ его единоплеменникамъ.

Въ этотъ же день, 6-го іюня, мы прошли устье р. Аома, имѣющаго до 120 верстъ длины. На всемъ протяженіи праваго берега Усури видны были горы, которыя мѣстами подходили и къ самому руслу. Здѣсь мнѣ удалось собрать между береговыми наносами нѣсколько кусковъ окаменѣлаго дерева, въ которыхъ древесная ткань такъ ясно сохранилась, что окаменѣлость больше походила на недавній отломокъ отъ живаго растенія, чѣмъ на ископаемое. Къ удивленію моему, всѣ сосѣднія высоты состояли притомъ изъ породъ въ которыхъ ничего подобнаго не встрѣчалось. Нужно думать, что эти куски дерева, явственно хвойнаго, занесены изъ какой-нибудь боковой пади вытекающею оттуда рѣчкою. Весь видъ долины праваго берега Усури съ этого дня измѣнился. На краяхъ горизонта постоянно виднѣлись зубчатыя вершины горъ, все болѣе и болѣе возвышающихся во внутренность страны, т. е. къ востоку. На лѣвомъ берегу еще тянулась обширная равнина, но въ отдаленіи уже начинали также синѣть холмы. Мѣстъ, удобныхъ для заселенія, на восточной сторонѣ Усури

встрѣчалось гораздо больше, чѣмъ прежде; луга и перелѣски смѣнились большими лѣсами изъ дуба, березы, ильмы, осины. Прекрасныя лиліи, оранжевыя и желтыя, были въ полномъ цвѣту; яблони и розы также; черемуха отцвѣтала. Мы прошли въ этотъ день, не обезпокоиваемые непрерывнымъ дождемъ, болѣе 26 верстъ и остановились ночевать въ виду холмовъ, сосѣднихъ Нору.

Слѣдующіе два дня, 7 и 8 іюня, были употреблены на то, чтобъ пройти устье Нора, текущаго въ Усури съ югозапада, и дать отдыхъ людямъ, которые отъ непривычки къ походу и отъ тяжести лодокъ, шедшихъ противъ вѣтра, какъ и противъ теченія, очень устали. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ удалось хорошо сойдтись съ Гольдами, которые живутъ около устьевъ Нора. Недовѣрчивые и осторожные сначала, эти люди разболтались безъ умолку, какъ только имъ было поднесено по рюмкѣ спирту, а за привезенную рыбу заплачено довольно щедро дабою. Отъ нихъ я узналъ, что на рѣкѣ Норъ, близь ея вершинъ, стоитъ городъ, который они называли просто: хотонь, но который вовсе не есть Сань-синь, лежащій на Сунгари. Къ этой послѣдней рѣкѣ есть съ верховьевъ Нора перевалъ, требующій трехъ дней пути; но куда приводитъ онъ, Гольды не знали. Населеніе по Нору состоитъ больше изъ Китайцевъ, и потому между ихъ домиками мѣстами существуетъ тропинка — первая изъ ведущихъ отъ Усури на западъ. Какъ ни старался я вывѣдать отъ Гольдовъ какія-нибудь подробности о городѣ, находящемся на

Норѣ, они отказывались сказать что-либо кромѣ того, что это пунктъ, составляющій средоточіе нѣкотораго рода управленія ими, т. е. вѣроятно военный постъ, обстроенный нѣсколькими купеческими домами и лавками. Во всякомъ случаѣ городъ этотъ невеликъ. Длину Нора Гольды опредѣляли двадцатью днями хода въ лодкѣ: это даетъ около 300 верстъ, потому-что при быстротѣ теченія рѣки въ верховьяхъ, едва ли можно положить болѣе 15 верстъ для ежедневнаго перехода. Китайская географія опредѣляетъ эту длину въ 600 слишкомъ ли (болѣе 300 в.); источники Нора, по ея свидѣтельству, лишь одной горой отдѣлены отъ вершинъ р. Вокэнь, притока Сунгари. Гольды, которымъ переведено было китайское описаніе, сказали, что оно вѣрно, но что они многаго не знаютъ и что названія предметовъ у нихъ не тѣ.

9-го іюня около полудня мы прошли устье р. Абдэри, которая течетъ болѣе 100 верстъ, но при устьяхъ переходима въ бродъ. Вода въ ней холодна и очень мутна, впрочемъ вѣроятно отъ прибыли вслѣдствіе дождей. Нѣсколько выше небольшой рѣчки Сибку встрѣтилась деревня того же имени — самая большая изъ всѣхъ, которыя до сего времени встрѣчались, потому-что состоитъ изъ 7 домовъ: — двухъ китайскихъ и пяти гольдскихъ Гольды здѣсь имѣютъ порядочное огородничество и даже хлѣбопашество, потому-что они сѣютъ ячмень, бывшій въ эпоху солнцестоянія уже совершенно выколосившимся.

Выше Сибку горы праваго берега Усури часто при-

ближаются къ самому ея руслу и вообще идутъ невдалекѣ, оставляя мѣстами долину версты въ двѣ шириною, очень удобную для заселенія. Около устьевъ Бикини кряжъ этотъ достигаетъ наибольшей высоты. Во время нашего плаванія вершины горъ часто бывали одѣты туманомъ, который по утру спускался и въ равнину. Рѣка Бикинь, притекающая однимъ нераздѣльнымъ русломъ верстахъ въ 180 выше устьевъ Усури, также идетъ въ долинѣ нѣсколько верстъ шириною. Она, впрочемъ, кажется, по крайней мѣрѣ на низовьяхъ, судоходною рѣкою, а не горною, какъ быстрая Хоро. Мѣстные жители опредѣляютъ ея длину двѣнадцатидневнымъ пѣшеходнымъ путемъ; Китайская географія даетъ 500 ли: оба эти показанія довольно согласны, потому-что въ двѣнадцать дней можно пройти именно около 250 верстъ. Отъ верховьевъ Бикини есть переволъ къ морю, требующій пяти дней хода, т. е. длиною до 140 верстъ. Какъ онъ удобенъ и по какой мѣстности проходитъ, этого мнѣ не удалось узнать; но судя по направленію теченія Бикини можно полагать, что ея источники лежатъ не вдалекѣ отъ верховьевъ той же Самальги, на которую есть дорога съ Хоро, и нужно думать, что путь къ океану лежитъ долиною этой рѣки*). Во всякомъ случаѣ при концѣ перехода отъ

---

*) Это и доселѣ съ точностью неизвѣстно, хотя значительная часть Бикини снята на планъ. Такъ какъ однакоже изъ съемки видно, что наиболѣе южныя части теченія Бикини лежатъ въ широтѣ 46¼°, то едва ли истоки ея близки къ истокамъ Хоро. — 1863.

Бикини на берегахъ Японскаго моря находится небольшой заливъ или бухта, близь которой расположена деревенька. По Бикини живутъ въ пяти или шести селенія Орочи, Китайцевъ же нѣтъ.

Слѣдующая за Бикинью часть теченія Усури, верстъ на 70, представляетъ на обоихъ берегахъ долину, обнесенную съ востока и запада живописными горами. Тутъ представляются превосходнѣйшія мѣстности для поселенія, такъ напр. верстахъ въ пяти выше Бикини, на устьяхъ рѣчки Ханкули, у дер. Нейзе и проч. При впаденіи небольшой рѣки Цифаку, которая имѣетъ гораздо меньше длины, чѣмъ показано въ китайской географіи и на картѣ Д'Анвиля (именно 1 день ходу), но отличается широкимъ устьемъ, горы праваго берега Усури оставляютъ ея русло и отходятъ къ востоку, такъ что эта рѣка течетъ уже по необозримой, большею частію лѣсной долинѣ. Въ промежуткѣ отъ Цифаку до Бикини впадаютъ въ Усури слѣва двѣ рѣки: Думань и Киркинь, обѣ длиною до 100 или 90 верстъ (4 дня ходу). Онѣ текутъ въ неширокихъ долинахъ между горами, богатыми женьшенемъ, и потому берега ихъ обитаемы Китайцами. Между домами этихъ колонистовъ проходятъ тропинки, которыя уходятъ и на западную сторону кряжа, дающаго начало Думани и Киркини: это, слѣдовательно, второй и третій перевалы съ Сунгари по Усури. Впрочемъ, можетъ быть, что тутъ есть только одинъ горный проходъ, потому-что Думань и Киркинь, по словамъ мѣстныхъ жителей, имѣютъ вершины свои въ очень близкомъ сосѣдствѣ.

15-го іюня, верстахъ въ 12 выше Цифаку, насъ догнали Гольды, ѣхавшіе въ оморочахъ (берестяныхъ лодкахъ) съ устьевъ Усури на Нимань. Это были единственные люди, которые доставили намъ свѣдѣнія о Русскихъ во все время нашего плаванія. Впрочемъ, они вышли изъ Турме не болѣе, какъ три дня спустя послѣ насъ. Предлогомъ къ ихъ путешествію было посѣщеніе родныхъ на Нимани: но кажется, что они были посланы отъ начальника маньчжурскаго поста въ Турме съ какими-нибудь распоряженіями относительно насъ или со свѣдѣніями объ отъѣздѣ внизъ по Амуру г. генералъ-губернатора. По крайней мѣрѣ мы потомъ ихъ видѣли у Китайцевъ на устьяхъ Нимани. Они спрашивали у насъ о томъ, намѣренъ ли генералъ-губернаторъ посѣтить самъ Усури и будутъ ли Русскіе въ настоящемъ году селиться по этой рѣкѣ. Получивъ на оба вопроса отрицательный отвѣтъ, они сообщили его начальнику маньчжурскаго поста на Нимани.

На ночлегахъ между Бикинью и Ниманью мы имѣли довольно времени разговаривать съ Гольдами, которые пріѣзжали на встрѣчу, и нѣсколько познакомиться съ образомъ ихъ жизни и нравами. Увидавъ серебро, одинъ изъ нихъ предлагалъ немедленно промѣнять его на соболей, и когда я спросилъ, зачѣмъ ему этотъ металлъ, когда у него есть мѣха, высоко-цѣнимые Китайцами, отъ которыхъ онъ кое-что покупаетъ — онъ отвѣчалъ, что у него есть мать, которая скоро должна умереть, и что ей по обычаю ихъ нужно сдѣлать серебрянный браслетъ, который надѣнется ей въ день смерти.

Другой Гольдъ явился къ намъ съ отрѣзанною косою: это былъ знакъ печали его по умершей матери. Въ брачныхъ отношеніяхъ Гольды дозволяютъ себѣ многоженство и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно у нихъ обязательно. Такъ глава одного многочисленнаго семейства, мущина лѣтъ 30-ти, имѣлъ трехъ женъ, изъ которыхъ двѣ достались ему послѣ смерти младшихъ братьевъ. Онъ считалъ обязанностію оказывать всѣмъ имъ равное вниманіе; но старшею въ семьѣ, какъ бы матерью, считались его первая жена, которой прочія должны были слушаться. Какъ всѣ народы, придерживающіеся многоженства, Гольды очень ревнивы. Только по особому довѣрію ко мнѣ и къ переводчику нашъ знакомый позволилъ намъ сидѣть въ юртѣ во время его отсутствія; людей же изъ команды по возможности устранялъ. При отъѣздѣ нашемъ онъ счелъ нужнымъ изъявить удовольствіе, что Русскіе прекрасно ведутъ себя: Манчьжуры этого правила не держатся....

Въ теченіе двухъ недѣль, съ 1-го по 15-го іюля, только одинъ день, первый, былъ безъ дождя; въ прочіе же онъ шелъ болѣе или менѣе сильно и часто. Рѣка отъ этого замѣтно стала прибывать, съ приближеніемъ нашимъ къ Нимани, и закрыла много мелей, которыя безъ этой водополи были бы видны. Впрочемъ, важнѣйшія отмели и косы на всемъ протяженіи я успѣлъ нанести на карту. Дождь постоянно наносился юговосточнымъ вѣтромъ; когда же начиналъ дуть другой, то появлялись грозовыя тучи и гремѣлъ громъ, что̀ также случалось нерѣдко. Отъ прибыли воды въ половинѣ

іюня рыбная ловля почти прекратилась, и Гольды довольствовались лишь небольшою добычею сазановъ, не имѣя рыбы для продажи. Это для насъ было не совсѣмъ хорошо, потому-что лишало части обычнаго продовольствія и заставляло быть постоянно на соленой пищѣ. Къ счастію, всѣ были здоровы, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ случаевъ головной боли и рѣзи въ желудкѣ.

17 числа мы прошли устье Нимани, самаго многоводнаго изъ правыхъ и, быть можетъ, изъ всѣхъ вообще притоковъ Усури. Теченіе все время была очень тихое, но рѣка, уже отъ впаденія Думани, сдѣлалась очень извилистою. Для судоплаванія, даже для пароходства, это впрочемъ не будетъ составлять препятствія, и на всемъ протяженіи отъ Нимани до устья, Усури представляется въ этомъ отношеніи очень удобною рѣкою. Плаваніе по ней гораздо легче, чѣмъ по Амуру въ среднихъ его частяхъ, потому что нѣтъ такихъ развѣтвеній и длинныхъ песчаныхъ косъ, а сравнительно съ верховьями великой рѣки, отъ Зеи т. е. съ тою ея частью, которая по количеству водъ равна Усури, эта послѣдняя представляется въ еще болѣе выгодномъ свѣтѣ. Рѣка Нимань, сколько это позволяетъ судить взглядъ на ея устье и равнинное свойство береговъ, вѣроятно также судоходна на довольно большомъ разстояніи отъ слiянія съ Усури, но на сколько именно, нельзя сказать положительно. До настоящаго времени никакія другія суда, кромѣ легкихъ лодокъ Орочей, Китайцевъ и Гольдовъ, не ходили по ней. Общая длина этого главнаго притока Усури, по словамъ жителей и показаніямъ Китайской географіи,

простирается до 300 верстъ; главное направленіе теченія съ востока или востоко-юго-востока. Не впадающая въ Усури Имма *) составляется, и очень невдалекѣ отъ устья, изъ двухъ рѣкъ: собственно Нимани и Акули. Оба эти потока почти одинаковой величины: слѣдовательно, каждый изъ нихъ въ половину меньше общаго русла. Принимая въ соображеніе длину ихъ и направленіе, можно сказать, что источники Нимани лежатъ нѣсколько западнѣе верховьевъ Бикини; но отъ моря ихъ разстояніе почти одинаково. По словамъ жителей, перевалъ съ Нимани къ берегамъ морскимъ требуетъ около пяти дней хода пѣшкомъ: только горы чрезвычайно высоки и путь очень утомителенъ. Китайцы поэтому рѣже посѣщаютъ эту дорогу съ Усури къ морю, чѣмъ всѣ другія. Хотя ихъ селенія и находятся по низовьямъ Нимани, но кажется, что верхнія части рѣки обитаемы только Орочами. Числа семействъ послѣднихъ Гольды не могли мнѣ опредѣлить, но сказывали, что есть пять или шесть деревень — вѣроятно такія же, какъ и Гольдскія. т. е. въ одинъ или два дома. Это очень слабое населеніе для такого большаго пространства, какъ долина Нимани. — Вся мѣстность по Усури выше и ниже Иммы совершенно равнинная, даже низменная, только на сѣверъ отъ Нимани тянется съ востока на западъ довольно высокій кряжъ, не доходящій до Усури. По словамъ туземцевъ и согласно съ показаніями Ки-

---

*) Подъ этимъ названіемъ она болѣе извѣстна у мѣстныхъ жителей, чѣмъ подъ именемъ Нимани.

тайскою географіи, Акули и Нимань также раздѣлены горами, а въ своихъ верховьяхъ обѣ текутъ постоянно между хребтами, становясь очень быстрыми, и имѣютъ вполнѣ характеръ горныхъ рѣчекъ. Прибыль воды въ нихъ по-видимому случается одновременно съ Усурійскою, т. е. въ половинѣ лѣта, и бываетъ очень обильна. Когда мы плыли обратно, Нимань была въ такомъ же разливѣ, какъ Усури, и затопила косу или мысъ при ихъ сліяніи. При этомъ цвѣтъ воды въ ней все еще остался отличнымъ отъ Усурійскаго, и темныя струи ея текли версты три, не смѣшиваясь съ мутными волнами Усури. Это обстоятельство я привожу здѣсь какъ доказательство, что ширина устья Нимани при нашемъ возвращеніи не была результатомъ притока водъ Усурійскихъ. Вообще, соображая всѣ свѣдѣнія объ Иммѣ, можно полагать, что она заслуживаетъ особаго вниманія со стороны будущихъ изслѣдователей края и что близъ устья ея долженъ возникнуть одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ населенія на всей Усури.

Противъ устья Нимани, на склонѣ небольшихъ высотъ, сложенныхъ изъ краснаго мергеля, довольно твердаго, чтобъ образовать скалистые обрывы — расположена двумя частями китайская деревня Нимань, при которой учрежденъ маньчжурскій военный постъ или караулъ. Нижняя часть деревни, въ которой мы остановились, не зная еще о существованіи верхней, состоитъ изъ одного большаго дома, обитаемаго многочисленнымъ обществомъ Китайцевъ, у которыхъ есть вокругъ пространные огороды и даже хлѣбныя поля. Зажиточные

хозяева содержатъ по-видимому что-то въ родѣ постоялаго двора, харчевни или трактира. По крайней мѣрѣ мы встрѣтили у нихъ цѣлую толпу Китайцевъ и Гольдовъ, гостей и работниковъ. Убранство комнатъ также напоминаетъ пекинскіе трактиры низшаго разряда, знакомые одному изъ моихъ спутниковъ. Здѣсь уже встрѣчаются плантаціи знаменитаго жень-шеня, но еще въ маломъ размѣрѣ, вѣроятно потому, что жителямъ нѣтъ выгоды разводить большія въ сосѣдствѣ съ корыстнымъ маньчжурскимъ начальствомъ. На постѣ, расположенномъ съ полверсты выше по Усури, противъ самаго устья Нимани, я счелъ нужнымъ показать мой «Листъ«, который впрочемъ читали уже прежде; но самое селеніе это я прошелъ не останавливаясь и замѣтилъ въ немъ только лошадей, содержимыхъ въ довольно большомъ количествѣ, и быковъ очень хорошей породы. Быки, по обычаю Китайцевъ, служатъ исключительно для земледѣльческихъ работъ и перевоза тяжестей на дальнее разстояніе; но лошади имѣютъ кромѣ того особое назначеніе: поддерживать сообщеніе съ внутренностью страны, т. е. собственно съ Маньчжуріею. Для этого и проложена здѣсь тропинка на ЮЗ. къ устью Мурени, гдѣ начинается настоящая конная дорога въ Сань-Синъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это тотъ самый путь, по которому вышли на Усури де-ла-Брюньеръ и за нимъ Вено; но позволительно сомнѣваться въ положеніи г. Семенова, что дорога послѣдняго лежала вдоль рѣки Kelin. Единственная рѣка сходнаго названія (Киркинь) впадаетъ цѣлыми восьмидесятью верстами сѣвернѣе Нимани, никакихъ же

другихъ рѣкъ ниже Мурени и въ окрестностяхъ Ниманскаго поста мнѣ неизвѣстно.

Небольшіе, сложенные изъ рыхлой, красноватой породы, увалы встрѣчаются по Усури и выше Нимани, по правому берегу. Ими обозначаются впрочемъ не оконечности горной страны, а окраины нѣсколько возвышенной равнины, очень удобной для земледѣлія, хотя и поросшей нынѣ лѣсами. Возвышенность эта, названная въ китайской географіи Доцили-офоро, мѣстами подходитъ къ самому руслу Усури, мѣстами отдѣляется на нѣсколько верстъ внутрь страны. Прекрасныя мѣста для заселенія встрѣчаются вездѣ въ сосѣдствѣ съ нею на цѣлый день пути отъ Нимани. Выше долина рѣка опять становится совершенно плоскою, мѣстами болотистою и почти сплошь лѣсною и низкою.

Въ разстояніи не болѣе 25 верстъ отъ устьевъ Нимани вливается въ Усури слѣва сѣверный рукавъ Мурени, большаго притока, котораго дельта занимаетъ вѣроятно около 20 кв. географическихъ миль. Это самая длинная побочная рѣка Усури, рѣка, которой источники находятся въ очень высокихъ горахъ на востокѣ отъ Нингуты. Китайское описаніе даетъ очень подробныя свѣдѣнія о ней. Не перечисляя здѣсь всѣхъ притоковъ ея и сосѣднихъ ей горъ, замѣчу только, что она развѣтвляется верстахъ въ 40 выше устьевъ на два и потомъ на три русла. Это и служитъ причиною того, что изъ нихъ ни одно не представляется такъ многоводнымъ, какъ напр. Ниманъ или даже Бикинъ. Сѣверный рукавъ Мурени, главный, сливается съ Усури почти подъ ту-

пымъ угломъ, т. е. противъ теченія послѣдней; онъ не шире 20 или 25 саженъ. Рѣка Усури, протекая равнину между Муренью и Сунгачею, становится все быстрѣе и быстрѣе къ югу, отчего и промыла себѣ очень извилистое ложе. Какъ велики эти извилины, можно судить по тому, что напр. отъ третьяго устья Мурени до Сунгачани, по прямой линіи, растояніе всего до 15 верстъ, а по рѣкѣ болѣе 36. Но хотя Усури здѣсь и извивается подобно небольшой рѣкѣ, она все еще многоводна и, главное, течетъ почти вездѣ однимъ русломъ, т. е. всею нераздѣльною массою своихъ водъ. Это значительно можетъ облегчать плаваніе судовъ и особенно пароходовъ, которые въ состояніи будутъ преодолѣвать силу ея теченія. Отличительною чертою этой части Усури служитъ образованіе по берегамъ многочисленныхъ заливовъ, по которымъ послѣ большой прибыли сбѣгаетъ вода съ окрестныхъ равнинъ. Можно сказать, что нѣтъ ни одной излучины, при началѣ которой, съ выпуклой стороны, не было бы такого залива. Вода стоитъ въ такихъ бухточкахъ, какъ естественныхъ гаваняхъ, цѣлое лѣто; но ошибиться во время плаванія по рѣкѣ и зайти въ нихъ нельзя, потому-что онѣ не имѣютъ теченія. Главный уловъ рыбы Гольды производятъ по такимъ заливамъ. Средняя ширина Усури въ этихъ мѣстахъ до 100 саженъ, иногда менѣе 70; но глубина все еще значительна, достигая по фарватеру до 7 и 9 фут. въ мелкую воду.

Съ устьевъ Нимани до самой Сунгачани намъ постоянно сопутствовали Китайцы, въ числѣ четырехъ, предводимые маньчжурскимъ солдатомъ. Это были наши конвой-

ные или, правильнѣе, надсмотрщики надъ нами, шпіоны, посланные начальникомъ маньчжурскаго караула. Они вели себя по наружности очень дружески, но вездѣ заѣзжали впередъ насъ къ Гольдамъ и запрещали имъ соглашаться быть нашими провожатыми, такъ какъ уже въ это время я сталъ заботиться о прісканіи проводника. До какой степени нашимъ спутникамъ удалось ихъ дѣло, можно видѣть изъ того, что единственный человѣкъ, не прямо отказавшійся идти съ нами, былъ старикъ, житель деревни Чоборки, уже не дорожившій своею жизнею. «Маньчжуры, говорилъ онъ, запрещаютъ «намъ оказывать вамъ помощь, и конечно тотъ дорого «поплатится, кто нарушитъ ихъ приказаніе. Но я уже «такъ старъ, что готовъ бы былъ пренебречь даже смертію «отъ нихъ и идти съ вами, еслибъ у меня не болѣла «лѣвая нога (она была дѣйствительно сильно опухши). «Я знаю, что вы только передовые люди, что за вами «придетъ много Русскихъ, которые избавятъ насъ отъ «негодяевъ Маньчжуръ; но пока эти звѣри здѣсь, намъ «быть друзьями вашими опасно». Что слова старика о степени опасности, которой они подвергаются со стороны Маньчжуръ, были не преувеличеніемъ, я убѣдился послѣ изъ словъ одного Гольда, живущаго уже выше Сунгачани. При приближеніи нашемъ къ его юртѣ, онъ весь дрожалъ отъ страха, считая насъ за маньчжурскихъ чиновниковъ. Когда же мы ласково разспросили его о нѣкоторыхъ предметахъ и заплатили за взятое небольшое количество проса, онъ разсказалъ намъ, что ему есть отъ чего бояться Маньчьжуръ. Два его брата,

отецъ и даже мать-женщина! — удавились съ отчаянія, возбужденнаго притѣсненіями маньчжурскихъ сборщиковъ дани. Эти властители бѣдныхъ Гольдовъ, навѣщая ихъ разъ въ годъ (а иногда и дважды), ознаменовываютъ свои посѣщенія тѣмъ, что бьютъ ихъ жестоко палками, требуя соболей и притомъ всѣхъ, какіе есть. По своей подозрительности, они никакъ не вѣрятъ человѣку, если онъ съ разу отдалъ всю свою добычу, и потому бьютъ его еще, въ надеждѣ вытребовать то, что̀ считаютъ спрятаннымъ. Иногда Гольды, чтобъ отдѣлаться отъ двукратныхъ побоевъ, сами выносятъ имъ часть соболей, и тогда ихъ бьютъ только для полученія другой части. Послѣ, при возвращеніи, я узналъ, что Маньчжуры, въ числѣ пяти, ѣздили съ Нимани вверхъ по Усури и взыскивали съ Гольдовъ за вниманіе къ намъ. «Вѣдь вотъ, «говорилъ одинъ простодушный Гольдъ, пять человѣкъ «перебили насъ болѣе ста, да еще и теперь требуютъ, «конечно не за добромъ, въ Хехцыръ» (на устье Усури).

Устье мутной Сунгачани, истока озера Хинькай (Синькай у Китайцевъ изъ сѣверныхъ провинцій и Кенка у Гольдовъ), мы прошли 22 іюня вечеромъ. Плаваніе наше становилось все болѣе и болѣе труднымъ. Несмотря на то, что Усури течетъ въ этихъ мѣстахъ по равнинѣ и даже низменности, она уже очень быстра. Основываясь на китайской географіи, я полагалъ, что воды рѣки, за впаденіемъ Сунгачани, уменьшатся почти на половину, но ошибся, потому-что притокъ этотъ даетъ главной рѣкѣ едва ли четвертую часть ея водъ. Но слѣдующій смыслъ можно дать показанію Шуй-дао-тигана, что Усури

отъ Сунгачани становится очень большою рѣкою: вытекая изъ огромнаго озера, Кенка-бира отличается постоянствомъ своего уровня и потому поддерживаетъ этотъ уровень и въ Усури. Такое положеніе кажется тѣмъ болѣе справедливымъ, что послѣдняя рѣка, по словамъ мѣстныхъ жителей, имѣетъ мѣстами, выше Кенки, въ мелководье, не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ глубины. Быстрота и извилины русла Усури возрастаютъ за Сунгачанью все болѣе и болѣе.

Здѣсь не излишними будутъ подробности о большомъ водоемѣ, лежащемъ въ особой котловинѣ посреди нагорной юговосточной части Маньчжуріи. Озеро Хинькай, слѣдуя Китайскому описанію, лежитъ между 44° 36′ и 46° 5′ сѣв. широты *). Оно имѣетъ 78 верстъ длины и около 40 ширины; въ окружности 250 верстъ (10 дней ходу). Вся поверхность его, при этихъ размѣрахъ, можетъ занимать до 65 кв. геогр. миль, т. е. оно въ пять разъ болѣе Женевскаго озера. Семь значительныхъ рѣчекъ (Учжаху, Мунь, Лэфу, Саньци, Тэкэй, Эргэ и Салиму) **) впадаютъ въ него съ запада, юга и юговостока. Между ними наибольшая есть Лэфу, имѣющая до 180 вер. протяженія. Мѣстность по берегамъ первыхъ четырехъ рѣкъ гориста, а при впаденіи Лэфу частью болотиста. Напротивъ съ юговостока и сѣверовостока берега Хинькая имѣютъ равнинный характеръ, а на сѣверѣ въ одной съ

*) Теперь извѣстно, что это озеро простирается отъ 44° 33′ до 45° 16′.

**) Теперь эти рѣчки называются: Туръ, Усачи, Сіанъ, Мох-Лефу, Сандака.

нимъ котловинѣ лежитъ даже другое большое озеро, Сійку, отдѣленное отъ Кенка только песчаной косою. Берега Хинькая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ подходятъ горы, приглубы и направляются довольно прямо; на равнинѣ же они очень извилисты и озеро имѣетъ здѣсь много заливовъ. Около десяти селеній разбросаны въ разныхъ мѣстахъ его прибрежья; между ихъ обитателями находятся пять семействъ гольдовъ, крайнихъ представителей своего племени въ направленіи къ юго-западу. Ихъ бытъ совершенно таковъ же, какъ и на берегахъ Усури, потому-что озеро обильно снабжаетъ ихъ рыбою, а окрестныя горы, покрытыя лѣсомъ, богаты звѣрями. Съ береговъ Хинькая пролегаетъ, вѣроятно вдоль рѣки Лэфу, тропинка къ берегамъ моря; она выходитъ на большую хунь-чунскую дорогу, направляющуюся отъ корейской границы къ берегамъ Усури. Такъ какъ эта тропинка пересѣкаетъ любопытную мѣстность Чакири-муденъ (Чацилимодунь), по которой на европейскихъ картахъ проводятъ земляной валъ, а по описанію Китайцевъ протекаетъ подземная рѣка Ань, то я особенно интересовался разспросить подробно объ ея качествахъ. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось найдти очевидцевъ, посѣщавшихъ тѣ края; но, сколько можно понять изъ словъ многочисленныхъ разскащиковъ, Чакири-муденъ есть просто невысокій, съ плоскою вершиною, кряжъ, постепенно понижающійся къ юговостоку и очень грязный на всемъ своемъ протяженіи. Тропинка съ береговъ Хинькая, пересѣкая Чакири-муденъ, выходитъ въ долину Суйфунъ-биры близъ какого-то древняго города, вѣро-

ятно Фурданя, показаннаго на картѣ Д'Анвиля; другая направляется въ Нингуту, на западъ. Долина Суйфуна, какъ извѣстно теперь изъ донесенія о плаваніи парохода «Америка» въ 1858 г., населена Китайцами.

23 іюня, послѣ долгихъ соглашеній, намъ наконецъ удалось убѣдить одного Гольда быть нашимъ проводникомъ, но недалѣе, какъ до устья Кубурхани, т. е. верстъ на 35 пути. Собственно говоря, мы не нуждались еще въ проводникѣ, развѣ только для того, чтобъ знать удобнѣйшіе для плаванія протоки, но я счелъ нужнымъ воспользоваться случаемъ къ сближенію съ нами Гольдовъ на столько, чтобъ они не боялись сопутствовать намъ въ то время, когда это будетъ нужно. Отсутствіе китайскихъ надсмотрщиковъ видимо облегчило дѣло. Трудное по быстротѣ рѣки и отсутствію бичевниковъ плаваніе до Кубурхани мы совершили при помощи гольда въ два съ небольшимъ дня, и въ это время я убѣдился, что намъ уже невозможно идти далѣе въ томъ составѣ, въ которомъ мы находились. Двѣ лодки, изъ которыхъ одна вмѣщала до 60 пуд. грузу и сидѣла въ водѣ около $1\frac{1}{2}$ фут., были не по силамъ командѣ въ 12 человѣкъ, которую надобно было, разумѣется, дѣлить на смѣны. Случайное уменьшеніе воды въ Усури въ нѣсколько вершковъ, которое мы приняли за начало общей большой убыли, заставляло также опасаться, что наша большая лодка не будетъ проходить по нѣкоторымъ рукавамъ рѣки. По всѣмъ этимъ причинамъ я рѣшился оставить часть людей и запасовъ вмѣстѣ съ этою лодкою по близости Кубурхани и 25 іюня остано-

вился въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья этой рѣки.

Мѣстность отъ Сунгачани до Кубурхани представляется почти вездѣ очень удобною для заселенія. Небольшіе отлогіе холмы уже нерѣдко виднѣются по равнинѣ; ближе къ Кубурхани встрѣчаются по Усури даже высокіе увалы на берегахъ. Поросшія прекраснымъ дубовымъ лѣсомъ, эти высоты очень удобны не только къ разработкѣ подъ поля, но и для разведенія садовъ. Виноградъ и грецкіе орѣхи встрѣчаются по этимъ лѣсамъ въ большомъ количествѣ. Замѣчу здѣсь, что показаніе китайской географіи о томъ, будто Усури лишь около устьевъ Кубурхани выходитъ изъ сосноваго лѣса, совершенно несправедливо: ни одного хвойнаго дерева мы не встрѣчли не-только здѣсь, но и далѣе къ юговостоку, на болѣе высокихъ горахъ до самаго почти перевала въ верховьявъ рѣки.

Вообще относительно растительности по долинѣ Усури до Кубурхани можно замѣтить слѣдующее. Ниже Нимани въ лѣсахъ, особенно по высотамъ, преобладаетъ *дубъ*; если же лѣсъ разросся по равнинѣ, то въ немъ много осины, ильмы, орѣшника (грецкаго), березы черной и бѣлой; ясень, кленъ и иногда липа также встрѣчаются. Отъ Нимани главными породами деревьевъ становятся *орѣшникъ*, *ильма* и пробковое дерево. Поросли лѣсовъ вездѣ одинаковы; между ними, особенно по опушкамъ, встрѣчаются виноградъ, розы, огромное число лилій. На лугахъ, кромѣ злаковъ, много полыни и мелколистныхъ бобовыхъ растеній, часто переплатающихся

до того, что по травѣ, при двухъ аршинномъ ея ростѣ, идти бываетъ чрезвычайно трудно. Встрѣчаются полевыя гвоздики, трилистникъ, лютики, нѣкоторыя изъ сложноцвѣтныхъ, напоминающія отчасти флору восточно-европейскихъ равнинъ. Вообще растительность луговъ на Усури много походитъ на нежнесунгарійскую, но лѣса отличаются отъ амурскихъ. Ильма достигаетъ здѣсь иногда очень большихъ размѣровъ, такъ что деревья во 100 ф. вышины и 10 ф. въ окружности на высотѣ человѣческаго роста не составляютъ рѣдкости. Грецкій орѣхъ, пробковое дерево и липа также бываютъ очень велики; но къ сожалѣнію первая изъ этихъ породъ рѣдко приноситъ плоды. Быть можетъ, она даже и не цвѣтетъ, такъ что вся сила растительности обращается на увеличеніе ствола и листьевъ. По крайней мѣрѣ мнѣ цвѣты и плоды орѣшника встрѣчались очень не часто. — Явленіе это впрочемъ не единственное въ своемъ родѣ. «Удивительно, говоритъ Гумбольдтъ, что нѣкоторыя «растенія, при сильнѣйшемъ ростѣ, въ иныхъ мѣст«ностяхъ не цвѣтутъ. Таковы напр. европейскія маслины «подъ тропиками, столѣтія уже разведенныя близъ Квито «на высотѣ 9 т. фут., грецкій орѣхъ, орѣшникъ, опять «маслины на Иль-де-Франсѣ и проч.» Быть можетъ причиною этому влажность климата и холодныя ночи.

Рѣшаясь оставить лодку на Кубурхани, я естественно долженъ былъ предложить себѣ вопросъ о томъ, что не будетъ ли опасно неизбѣжное въ этомъ случаѣ раздѣленіе и безъ того немногочисленной моей команды на двѣ части. Этотъ вопросъ кажется для меня теперь

неимѣющимъ почти никагого значенія; но въ то время, когда я впервые проникъ въ страну, отдаленную отъ русскихъ селеній на сотни верстъ и покорную еще de facto скрытно-враждебнымъ намъ Маньчжурамъ, онъ представлялся мнѣ нелишеннымъ важности. Какъ ни старались доселѣ повелители этого края быть офиціально дружелюбными къ намъ, было слишкомъ ясно, что они сдерживаются въ болѣе рѣшительномъ проявленіи своей непріязни только страхомъ дурныхъ послѣдствій отъ явной вражды и нашею совокупностью. Одно лишь убѣжденіе въ ихъ трусости и возраставшая увѣренность въ доброжелательствѣ къ намъ Гольдовъ дали мнѣ возможность разстаться съ частью моихъ спутниковъ безъ опасенія за ихъ участь и за успѣхъ нашего дѣла. Я оставилъ на Кубурхани при сотникѣ П. всего трехъ человѣкъ и съ ними все наше продовольствіе, за исключеніемъ взятаго на мѣсяцъ съ собою, большую часть нашихъ ружей и запасовъ пороху и свинца. 26 іюня, окончивъ сняряженіе меньшей лодки, я отправился въ дальнѣйшій путь по Усури, имѣя въ командѣ своей, кромѣ переводчика, только десять казаковъ.

Черезъ двое сутокъ, т. е. 28 іюня, около полудня мы достигли устья небольшой рѣки, отличающейся бурымъ, почти чернымъ цвѣтомъ своихъ водъ. Рѣка эта по-видимому та самая, которая названа на картѣ Д'Анвиля и въ китайской географіи Гармою; но мѣстные жители называютъ ее Малою Ситуху (Нючи-Ситуху). Она втекаетъ въ долину Усури изъ боковой пади въ горахъ и при устьяхъ ея находится превосходнѣйшее мѣсто для

заселенія, лучшее изъ всѣхъ, которыя я видѣлъ по Усури и вообще на западѣ отъ приморскихъ горъ. Окрестныя высоты, которыя тянутся верстахъ въ трехъ и четырехъ отъ праваго берега Усури, всѣ покрыты лѣсами, въ которыхъ, между господствующими лиственными породами деревьевъ, изрѣдка начинаютъ попадаться и хвойныя растенія — кедръ и ель. Теченіе рѣки становится здѣсь все болѣе и болѣе быстрымъ, а глубина ея менѣе значительною. Въ малую воду, т. е. въ маѣ и первой половинѣ іюня, глубина эта простирается мѣстами только до 3-хъ и даже двухъ футовъ; но въ то время, кагда мы плыли и когда рѣка была на прибыли, промѣры показывали намъ часто фарватеръ въ 8 и 10 фут. Замѣчательно, что эта часть Усури, отъ Сунгачани и до самаго устья Нынту, очень мало населена, почти слабѣе низовьевъ. Повидимому здѣсь лежитъ пустынная граница насильственнаго владычества маньчжурскихъ чиновниковъ и далѣе за безлюдною полосою къ востоку идутъ уже поселенія китайцевъ, почти независимыхъ отъ Маньчжуръ и рѣдко ими посѣщаемыхъ.

29 іюня мы прошли мимо невысокой, но замѣчательной скалы, которая возвышается совершенно отдѣльно на островѣ, образуемомъ рукавами Усури. Это едва ли не единственный въ своемъ родѣ примѣръ на всей системѣ Амура. Усури здѣсь, какъ и выше, совершенно лѣсная рѣка. Множество наносныхъ деревъ разбросано по ея руслу и чрезвычайно затрудняетъ плаваніе. Часто нѣтъ никакой возможности идти иначе, какъ толкаясь

шестами или даже ведя лодку руками, потому что иначе, при малѣйшей неосторожности, ее отброситъ быстрымъ теченіемъ на кучи наваленныхъ карчей и разобьетъ или опрокинетъ. 29 числа и въ слѣдущіе двое сутокъ мы едва могли дѣлать по 12 верстъ въ день и то съ помощью проводника, который хорошо зналъ свойства протоковъ и умѣлъ ловко править рулемъ на опасныхъ мѣстахъ.

1-го іюля мы миновали устье значительной рѣки Ситуху, которая течетъ въ Усури справа и названа у Д'Анвиля Курму или Кулэму. Здѣсь на хорошемъ открытомъ мѣстѣ расположена китайская деревенька, которой жители занимаются земледѣліемъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ и по-видимому снабжаютъ хлѣбомъ всѣхъ искателей жень-шеня, которыхъ много скитается въ окрестныхъ горахъ. Намъ эти бѣглецы-колонисты однакожъ не согласились продать проса, хотя оно у нихъ и было; на всѣ разспросы наши они отзывались незнаніемъ гольдскаго языка, а проводника Гольда, знавшаго по-китайски, по видимому упрекали за то, что онъ сопутствуетъ намъ.

2-го іюля мы перешли за 45° широты, достигли устьевъ Добиху (Хуэ-биры) и здѣсь нашли проводника, который былъ намъ очень полезенъ своею услужливостью и знаніемъ мѣстъ. Эта была тройная удача для насъ, потому-что въ одно время мы становились на разстояніе всего 1° шир. отъ цѣли нашего путешествія, обезпечивали удачный ходъ до моря помощью проводника и удалялись отъ надзора Маньчжуровъ, которыхъ нѣтъ на верховьяхъ Усури и которые рѣдко тамъ появляются.

Но впрочемъ проводникъ могъ лично сопровождать насъ только до устьевъ Нынту; далѣе же онъ обѣщалъ намъ въ спутники одного своего родственника изъ Орочей — и сдержалъ свое обѣщаніе. Обласканный нами, получивъ щедрую плату, этотъ Гольдъ честно исполнялъ всѣ свои обязанности и сообщалъ не мало свѣдѣній не только объ Усури и Добиху, но и о недалекомъ отъ его жилища озерѣ Хинькай, о пути по Добиху къ морю, о промышленномъ значеніи Хунь-чуня. Отъ него, къ удивленію своему, я узналъ, что въ горахъ по верховьямъ Добиху Китайцы добываютъ изъ розсыпей золото *) и сбываютъ его въ Китай и Корею, не слишкомъ стѣсняясь присутствіемъ въ Хунь-чунѣ чиновниковъ. Я говорю — къ удивленію, потому что извѣстно, какъ непріязненно смотритъ пекинское правительство на разработку драгоцѣнныхъ металловъ даже въ Китаѣ; **) въ Маньчжуріи же горные промыслы почти вовсе запрещены, потому-что «непрелично безпокоить землю, въ которой родились славные предки царствующей династіи». Какимъ образомъ производится Китайцами разработка и сколько они добываютъ золота, Гольдъ не могъ объяснить; но положительно увѣрялъ, что металлъ находится въ розсыпяхъ по рѣчкамъ, а не въ толщѣ плотныхъ горныхъ породъ.

---

*) По новѣйшему свидѣтельству г. Маака, основанному на словахъ г. Васильева, на Добиху нѣтъ золота, а встрѣчается оно на р. Сучѣ, сосѣдней верховьямъ р. Добиху. 1863.

**) «См. Отрывки изъ Дневника, веденнаго въ Пекинѣ» В. П. Васильевымъ, Рус. Вѣстн. 1857 г.

Отъ устья Добиху къ юговостоку мы вступили въ страну, по которой изрѣдка виднѣются слѣды высшей образованности и большой населенности края. Я говорю здѣсь о развалинахъ старинныхъ городовъ и укрѣпленій, которыя встрѣчаются мѣстами по Усури между 44° и 45° шир. Эти «баллапти-хотон'и» (старые города) вѣроятно принадлежатъ къ первымъ временамъ династіи Гинь или Ніочжень, т. е. къ XII столѣтію. Противъ кого сооружались ихъ земляные валы иногда на вершинахъ высокихъ горъ, иногда въ равнинахъ — трудно сказать теперь; но несомнѣнно, что это были правильныя укрѣпленія, часто расположенныя въ связи одни съ другими. Быть можетъ, что династія Гиней опасалась здѣсь сосѣдства приамурскихъ Мэнъ-гу, вѣроятныхъ предковъ нынѣшнихъ Мангунъ, съ которыми Нючжи нерѣдко воевали и которыми были даже побѣждаемы. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что подъ защитою земляныхъ укрѣпленій существовали обширные города, которые невѣжественными нынѣ обитателями этого края простодушно называются «Маньчжу-баллапти-хотонь», какъ бы въ доказательство, что Маньчжуры имѣютъ право владычествовать надъ ними.

5 іюля, поднимаясь отъ Добиху къ Нынту по Усури, которая здѣсь течетъ уже между горами, мы заходили на одну изъ многихъ, находящихся здѣсь плантацій женьшеня, чтобы ближе познакомиться съ культурою этого растенія. Ферма, на которой мы были, имѣетъ до двадцати работниковъ, исключительно Китайцевъ и принадлежитъ богатому купцу, живущему въ Пекинѣ. Если

принять въ соображеніе цѣну знаменитаго корня въ Китаѣ, то вѣроятно этотъ владѣлецъ небольшаго клочка земли въ Маньчжуріи имѣетъ десятки тысячъ доходу съ своихъ плантацій. Болѣе 30 грядъ, длиною до 10 саж. и шириною около 1½ арш. засѣяны драгоцѣннымъ растеніемъ, котораго плодъ въ началѣ іюля еще не былъ зрѣлымъ, но уже начиналъ краснѣть. Гряды эти прикрыты палатками или, правильнѣе, навѣсами изъ бѣлой дабы, боковыя стороны которыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ заставляются досками. Земля для грядъ выбрана самая лучшая, черная, разрыхленная и просѣянная. Огородъ обнесенъ заборомъ и безпрерывно наблюдается сторожемъ, а для лучшаго присматриванія и расположенъ непосредственно у дома. Самый жень-шень, разныхъ возрастовъ, разсаженъ на грядахъ правильными рядами, и число корней его съ точностію извѣстно. Молодая трава растетъ свободно; когда-же достигнетъ 4 или 5 вершковъ высоты, то подпирается палочками. Гряды полютъ и поливаютъ съ возможною тщательностью и старательно защищаютъ отъ солнца, чему способствуетъ впрочемъ и самое положеніе плантаціи между горами, часто одѣтыми туманомъ. Прикащику, завѣдывающему фермою, строго запрещено продавать жень-шень, и потому мы напрасно старались убѣдить его уступить намъ хоть одинъ экземпляръ растенія, даже безъ корня, за какую угодно цѣну. Вѣроятно впрочемъ, что причина его неуступчивости состояла въ опасеніи своихъ рабочихъ, которые могли на него донести господину, а не въ совѣстливости или чувствѣ

долга передъ послѣднимъ. Разставаясь съ нами, этотъ старикъ пригласилъ насъ на обратномъ пути заѣхать къ нему и, кажется, давалъ понять, что тогда дѣло можетъ быть устроено иначе.

Свѣдавъ, что плантацій въ родѣ той, которую мы видѣли, въ окрестностяхъ много, я любопытствовалъ узнать, куда сбываютъ они свое произведеніе и по какимъ цѣнамъ. Сами Китайцы на всѣ вопросы по этому предмету отвѣчали очень уклончиво или не отвѣчали ничего; но проводникъ нашъ, Гольдъ, говорилъ, что они отвозятъ его въ городъ, т. е. въ Хунь-чунь, и тамъ продаютъ пріѣзжимъ купцамъ, которые увозятъ его отчасти моремъ, отчасти сухимъ путемъ. Принимая въ соображеніе, что жень-шень и въ южный Китай достигаетъ иногда съ моря, а не изъ Пекина (какъ потомъ подтвердилъ это отецъ архамандритъ Аввакумъ, бывшій еще недавно въ Кантонѣ, Фу-чжеу-фу и проч.) можно думать, что эта торговля дѣйствительно совершается такъ. Я не знаю, какъ велико количество дикаго жень-шеня, проникающаго въ Китай черезъ Шань-хай-гуань, но безъ сомнѣнія оно гораздо меньше, чѣмъ сѣяннаго или огороднаго *). Сами плантаторы по Усури рѣдко отправляютъ въ продажу совершенно дикій жень-шень; они и тѣ корни, которые добываются для нихъ въ горахъ работниками и Гольдами, все-таки пересаживаютъ на гряды,

*) На видѣнной мной плантаціи число воздѣлываемыхъ экземпляровъ растенія безъ сомнѣнія достигало до 12,000; изъ нихъ половина ежегодно идетъ въ продажу. На верхней Усури такихъ плантацій нѣсколько.

и исключенiе составляютъ развѣ тѣ случаи, когда найденный или купленный за безцѣнокъ корень очень великъ. Понятно впрочемъ, что такъ и должно быть, потому-что жень-шень достигаетъ большихъ размѣровъ не въ одинъ годъ и слѣдовательно для прiобрѣтенiя большой цѣнности необходимо нуждается въ посадкѣ на огородахъ.

Знаменитое растенiе это пользуется славою самаго дорогаго произведенiя земли, за исключенiемъ алмазовъ и нѣкоторыхъ другихъ драгоцѣнныхъ камней. Всѣмъ извѣстно, что въ числѣ подарковъ, отправленныхъ императоромъ Юнъ-чженомъ къ папѣ Бенедикту XIII, самымъ дорогимъ считалась небольшая пачка этого корня. По свидѣтельству миссiонера Вероля фунтъ жень-шеня стоитъ 50,000 франковъ (неизвѣстно, впрочемъ, гдѣ и какого жень-шеня). Де-ла-Брюньеръ говоритъ также, что одинъ корень, толщиною въ палецъ, даетъ его владѣльцу отъ 1,600 до 2,000 руб. серебра. Редакторъ письма, принадлежащаго Корейцу Кимай-киму, т. е. вѣроятно миссiонеръ Ферреоль, его наставникъ, увѣряетъ, что жень-шень продается въ Маньчжурiи за тройной вѣсъ золота (900 р. с. фунтъ).... Всѣ эти показанiя, даже послѣднее, позволительно считать нѣсколько неточными. Нѣтъ почти сомнѣнiя, что онѣ сдѣланы или со словъ коварныхъ китайскихъ промышленниковъ, или изъ желанiя разсказать что-нибудь необыкновенное, — желанiя, которое сильно проглядываетъ и у Вероля и у Вено, и Ферроля, и даже у правдиваго и несчастнаго Де-ла-Брюньера. Наклонность новыхъ католическихъ миссiонеровъ

повѣствовать обо всемъ, ими видѣнномъ, въ преувеличенномъ видѣ, слишкомъ бросается въ глаза каждому, кто не только посѣщалъ видѣнныя ими страны, но и кто читалъ только ихъ показанія. Большая разница замѣтна и въ тонѣ, и въ содержаніи ихъ разсказовъ съ описаніями миссіонеровъ іезуитовъ XVIII столѣтія, почти нигдѣ не вводящихъ въ заблужденіе своихъ читателей. Чтобы нѣсколько доказать справедливость моего замѣчанія, скажу только, что мнѣ еще на устьѣ Нимани, т. е. въ странѣ бѣдной жень-шенемъ, предлагали пачку его изъ 12-15 корней за 25 р. сер.; впослѣдствіи же моему переводчику удалось пріобрѣсти около 30 экземпляровъ корня за плату едва достигавшую и 10 руб. сер. Наша миссія въ Пекинѣ также получала иногда въ подарокъ отъ Пекинскаго двора по цѣлому полуфунту корня на каждаго члена, и жень-шень этотъ былъ изъ лучшихъ сортовъ: какова же была бы цѣнность этого подарка, еслибъ въ самомъ дѣлѣ фунтъ жень-шеня стоилъ, по Веролю, 50,000 франковъ? Можно согласиться, что подарки отъ богдыханскаго двора не должны быть ничтожной цѣны; но чтобы онъ пожертвовалъ 60 т. р. сер. въ пользу чужеземцевъ, скромно проживающихъ въ Пекинѣ, — это очень сомнительно.

Здѣсь не мѣсто входить въ описаніе ботаническихъ свойствъ жень-шеня: они хорошо извѣстны въ Европѣ и исчислены въ монографіи г. Мейера, помѣщенной въ «Bulletin» нашей Академіи. Я скажу еще лишь нѣсколько словъ о его воздѣлываніи, распространеніи и употребленіи. Лучшимъ жень-шенемъ, какъ извѣстно,

считается дикій, горный, хотя количество его въ продажѣ вѣроятно очень ничтожно. Онъ растетъ по всѣмъ горамъ южной Маньчжуріи, на Усури — до 47° широты. Особенное обиліе его замѣтно въ области верхней Усури и ея притоковъ. Здѣсь по горамъ ежегодно разсыпается нѣсколько сотъ искателей, которые и добываютъ его въ большомъ количествѣ. Среднимъ числомъ каждый находитъ до 40 корней въ лѣто, изъ нихъ 15 онъ тратитъ на уплату за кормъ, который беретъ отъ времени до времени у разсѣянныхъ по рѣкамъ колонистовъ-земледѣльцевъ, которые этимъ способомъ скоро наживаются. Большая часть добытаго такимъ образомъ жень-шеня не минуетъ плантацій, гдѣ его сажаютъ на гряды и даютъ ему доростать. Плантаторы при этомъ рѣдко платятъ искателямъ дороже 1 р. 50 к. или 2 р. сер. за корень даже пятидюймовой длины при соотвѣтствующей толщинѣ. За наличныя деньги такая покупка совершается и дешевле. Такимъ образомъ искатель получаетъ за всѣ свои лѣтніе труды до 50 р. сер. чистаго дохода, и этимъ онъ живетъ зиму, если не отправляется на промыселъ за звѣрьми. Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда удается найти большой корень, напр. дюймовъ въ восемь длиною и линій въ пять толщиною, гербаристъ наживается, по-тому что цѣна жень-шеня, подобно цѣнѣ алмаза, возрастаетъ не пропорціонально вѣсу, а гораздо быстрѣе; — но эти случаи очень рѣдки. Искатели, собирая растеніе въ лѣсахъ, обыкновенно сажаютъ его, до окончанія всего лѣтняго промысла, въ одномъ или двухъ мѣстахъ, по близости которыхъ производятъ

отыскиваніе. Главныя мѣсторожденія жень-шеня находятся въ влажныхъ влѣсахъ —лиственныхъ или и мѣшанныхъ, на жирной почвѣ, не слишкомъ впрочемъ сырой, особенно въ узкихъ горныхъ долинахъ, защищаемыхъ, отъ солнца. Корень жень-шеня предъ изготовленіемъ его въ продажу, отдѣляется отъ травы и вываривается, послѣ того его сушатъ, преимущественно завертывая въ пропусканную бумагу. Отвариваніе это не отнимаетъ у жень-шеня его цѣлительной силы и не прибавляетъ ея, но по видимому служитъ для удаленія чего-либо вреднаго изъ корня. Сушеный жень-шень употребляется также въ видѣ отвара, для чего просто берегутъ корешокъ, держатъ его нѣкоторое время въ водѣ и снова вынимаютъ, чтобъ употребить такимъ же образомъ нѣсколько разъ. Молодой жень-шень иногда отвариваютъ и просто сырой, даже съ травою вмѣстѣ. Все его достоинство оцѣнивается во время изнурительныхъ болѣзней и особенно при выздоровленіяхъ. Мѣстные жители верхней Усури, отправляясь на какой-либо промыселъ, зимою или лѣтомъ, всегда почти носятъ съ собою корешки жень-шеня, чтобы въ случаѣ простуды, лихорадки, головной боли или желудочнаго разстройства напиться горячаго отвара и получить облегченіе. Бродячіе гольды и Орочи мало цѣнятъ жень-шень и, если находятъ его, то продаютъ Китайцамъ; но нѣкоторые употребляютъ и сами. *)

Послѣ труднаго плаванія въ теченіе пяти дней мы наконецъ достигли до устьевъ Нынту и здѣсь остановились

*) Много любопытныхъ подробностей о жень-шенѣ помѣщено у г. Маака въ его «Путешествіи по долинѣ р. Усури». 1863.

*

въ ожиданіи провожатаго изъ Орочей, котораго намъ обѣщалъ проводникъ нашъ Гольдъ. Въ то же время я занялся приготовленіями къ сухопутному странствованію, такъ какъ идти на лодкѣ далѣе было чрезвычайно трудно, а по опасности возвращенія по быстрой рѣкѣ и совершенно невозможно. Проводникъ нашъ Гольдъ скоро привелъ молодого своего родственника изъ Орочей, ежегодно посѣщающаго морскіе берега по нѣскольку разъ; но убѣдить этого Орочона идти съ нами стоило большаго труда. Цѣлый день 8 іюля мы употребили на это и только съ помощію Гольда, за весьма дорогую плату успѣли нанять его. Но и тутъ онъ настаивалъ на томъ, что поведетъ насъ не туда собственно, куда мы желаемъ (т. е. прямо во Владимірскую гавань), а къ той части моря, куда ему извѣстна дорога. Дѣлать было нечего; необходимость заставила согласиться, потому-что другихъ проводниковъ по близости не было, да по разспросамъ и не предвидѣлось *). 9-го іюля утромъ мы тронулись въ путь. Достать лошадей было нельзя, потому-что сосѣдніе Китайцы въ наймы дать отказывались, а продать соглашались не менѣе, какъ за 20 плитокъ серебра (62 р.) одну. Поэтому мы пошли имѣя вьюки на себѣ; тяжесть каждаго изъ этихъ вьюковъ простиралась до 70 фунтовъ, и самъ я, для облегченія другихъ, долженъ былъ взять ружье, патронташъ и кое-что

*) Впрочемъ я выговорилъ условіе, чтобъ идти съ нами и во Владимірскій портъ, если не попадемъ къ нему съ разу. Проводникъ обязанъ былъ также быть нашимъ переводчикомъ въ сношеніяхъ съ Китайцами.

другое, что вмѣстѣ составляло до 30 фунтовъ. Первые переходы вслѣдствіе этого были очень трудны. Уже на другой день по выступленіи одинъ казакъ не въ состояніи былъ нести своей ноши, чувствуя сильное стѣсненіе въ груди и колотье. Напрасно старался я нанять небольшую лодку, чтобы хотя на нѣкоторое время вести по рѣкѣ, наравнѣ съ нами, часть нашихъ вещей: Китайцы рѣшительно отказывались. Приходилось идти по прежнему и, къ довершенію трудностей не разъ бродить черезъ глубокія, отъ прибыли воды, быстрыя рѣчки. 11-го вечеромъ оказалось необходимымъ, вслѣдствіе этого, оставить одного заболѣвшаго казака у Китайцевъ, и при немъ часть продовольствія и вещей, которыхъ не кому было нести. Лишаясь такимъ образомъ четвертой доли провизіи, которая и безъ того уже уменьшились значительно отъ подмочки, мы естественно должны были торопиться ходомъ, чтобы не подвергнуться при возвращеніи голоду; но къ несчастію, обстоятельства и тутъ не благопріятствовали намъ и замедляли наше движеніе. 12 іюля останется особенно памятнымъ для насъ въ этомъ отношеніи. Въ этотъ день, предъ самымъ обѣдомъ, Орочонъ привелъ насъ къ весьма глубокому и быстрому броду на Фудзи и заставилъ его перейти, увѣряя, что за тѣмъ намъ придется бродить уже только черезъ верховья рѣки. Мы согласились, перебрели по грудь и только что стали раскладывать огонь, какъ убѣдились, что впереди есть еще рѣка, потомъ еще, еще и еще. Наконецъ главное русло Фудзи, изогнувшееся въ этомъ мѣстѣ лукою, загородило намъ

дорогу, и сдѣлалось ясно, что мы зашли на островъ, съ котораго выйти предстоялъ не малый трудъ. Возвращаться назадъ мнѣ не хотѣлось, потому что тамъ было пять бродовъ, и я приказалъ построить плотъ. Часа три мы работали, наконецъ посадили на него троихъ и пустили на воду. Мгновенно его отнесло внизъ по рѣкѣ, стало бросать по быстринамъ и наконецъ выкинуло на островокъ, гдѣ и разбило. Тяжелыя минуты проводили мы въ ожиданіи, пока посланные берегомъ отыскивать уплывшихъ возвратились съ извѣстіемъ, что всѣ люди спаслись, хотя и выброшены на противоположный берегъ. Начали принимать мѣры перевезти ихъ назадъ, но все было напрасно. Огромное дерево, срубленное у одного берега и упавшее болѣе чѣмъ на три сажени на другой, мгновенно было унесено теченіемъ; конецъ веревки не долеталъ. Необходимо было перебросить къ озябшимъ хотя огня, котораго они при себѣ не имѣли: это къ счастію удалось, какъ и снабженіе ихъ небольшимъ количествомъ сухарей. Послѣ этого, уже около времени солнечнаго заката, мы могли лишь подумать о пищѣ, которой цѣлый день не принимали, и легли утомленные трудами, совершенно промокшіе отъ дождя и раздѣленные на двое безъ надежды соединиться, потому-что рѣка безпрерывно прибывала и грозила уничтожить даже и тѣ пять бродовъ, по которымъ мы могли возвратиться, чтобъ обойдти по горамъ и присоединиться къ нашимъ людямъ, неожиданно очутившимся впереди.

Рано утромъ 13 іюля мы пустились назадъ, перешли всѣ пять бродовъ, еще болѣе глубокихъ, чѣмъ вчера, и

часамъ къ двумъ по полудни вышли снова на тропинку, гдѣ и соединились опять всѣ вмѣстѣ. Какъ трудно было пробираться по утесистому косогору, составляющему правый берегъ Фудзи, можно судить потому, что мы шли по немъ полторы версты долѣе пяти часовъ, большею частію ползкомъ и по одиночкѣ, чтобъ паденіе одного не было причиной гибели другаго. Достигнувъ благополучно прежней тропинки, я спросилъ проводника, точно ли онъ увѣренъ, что не будетъ впереди такихъ трудныхъ мѣстъ и приведетъ ли онъ насъ туда, куда мы желаемъ, т. е. во Владимірскую гавань, которой фигура была объяснена чертежомъ. Онъ отвѣчалъ утвердительно, и разспросы Китайцевъ, еще утромъ 12 числа, заставляли вѣрить ему: — къ сожалѣнію, послѣдующее движеніе впередъ убѣдило меня совершенно въ противномъ.

Здѣсь необходимо объяснить, какимъ образомъ перешелъ я съ береговъ Усури въ долину Фудзи и почему, замѣтивъ это отступленіе, не исправилъ его немедленнымъ возвращеніемъ въ настоящій путь. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что между туземцами Усури носитъ это названіе лишь отъ сліянія своего съ Фудзи; далѣе же вверхъ называется Сандугу. Когда мы договаривались съ Орочономъ идти къ морю, я требовалъ, чтобы онъ велъ насъ по Усури, а не по Нынту, гдѣ существуетъ также тропинка. Уговоръ этотъ дѣйствительно исполнялся въ первые полтора дня, почему я и не имѣлъ причины быть строго придирчивымъ къ указаніямъ проводника. Когда же 11-го числа я замѣтилъ, что мы

постоянно подвигаемся на востокъ вмѣсто того, чтобъ идти на югъ, я допросилъ подробно Орочона, по какой рѣкѣ онъ насъ ведетъ, и оказалось, что мы идемъ по Фудзи. Сначала я хотѣлъ вернуться назадъ къ Сундугу; но соображая, что карта Д'Анвиля показываетъ вершину Фудзи даже въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Владимірскаго порта, чѣмъ самые источники Усури, и имѣя въ виду пользу отъ ознакомленія со всѣми окрестностями гавани, я рѣшился не измѣнять начатаго разъ пути и уже при возвращеніи проникнуть отъ моря на берега собственно Усури. Сверхъ того всѣ мѣстные жители единогласно утверждали, что тотъ перевалъ, къ которому мы идемъ, есть удобнѣйшій изъ всѣхъ и при переходѣ чрезъ него легко даже не замѣтить горы. Поэтому я и продолжалъ слѣдованіе безостановочно, не опасаясь даже за продовольствіе, которое казалось возможнымъ пріобрѣсти у жителей Владимірской гавани. 15-го іюля мы дѣйствительно перешли невысокій и грязный хребетъ, отдѣляющій Фудзи отъ береговъ океана, и вступили въ долину Лифулэ, текущей въ море.

Вся пройденная нами мѣстность отъ устьевъ Нынту до самаго перехода въ горахъ представляетъ непрерывную долину, шириною отъ полуверсты до четырехъ верстъ и очень удобную для поселенія. Она покрыта преимущественно отдѣльными группами вязовыхъ и дубовыхъ деревьевъ, иногда рощицами, которыя на горахъ переходятъ въ сплошные мѣшанные лѣса. Чѣмъ ближе подходишь къ перевалу черезъ горы, тѣмъ чаще встрѣчаются, среди березъ, ильмъ, осинъ и другихъ

лиственныхъ породъ, хвойныя деревья — кедръ и отчасти лиственица и ель. Великолѣпные кедровники достигаютъ здѣсь особенно исполинскаго роста. Часто надъ массой березъ, ильмъ и дубовъ, въ просвѣты между ихъ вѣтвями, виднѣются высокіе стволы этой хвойной породы съ увѣнчанными зеленью вершинами, какъ бы одинъ лѣсъ надъ другимъ. Самый хребетъ поросъ исключительно елью, а по скатамъ березой. — Длина Фудзи отъ источниковъ до слiянія съ Сандугу около 75 верстъ. На берегахъ ея живетъ довольно много Китайцевъ, занимающихся земледѣліемъ, которое у нихъ сильно развито. Сѣютъ кукурузу, просо, ячмень, пшеницу, полбу, отчасти коноплю, картофель, огурцы, тыквы и другія овощи. Всѣ эти предметы служатъ какъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей земледѣльцевъ, такъ и для продажи искателямъ жень-шеня. Воздѣлываніе полей производится съ тѣмъ классическимъ трудолюбіемъ, которое отличаетъ жителей Небесной Имперіи. У многихъ Китайцевъ находится скотъ — быки и лошади; изъ домашнихъ птицъ — куры. Лошади здѣшнія не велики, но крѣпки; быки превосходной крупной породы и хорошо содержатся. Кромѣ земледѣльческихъ работъ (распашка полей производится отчасти плугомъ, отчасти ручными орудіями) и перевозки тяжестей, животныя эти употребляются на многочисленныхъ мельницахъ, переработывающихъ хлѣбныя зерна въ муку. Мельницы эти находятся почти при каждомъ домѣ и состоятъ изъ небольшихъ сараевъ, въ которыхъ на деревянныхъ стульяхъ утверждены жер-

нова, приводимые въ движенiе помощью рычага, къ концу котораго припряжена лошадь, совершающая безпрерывное курговое движенiе. Смоловшаяся мука высыпается въ ящикъ, изъ котораго берутъ ее совками и тутъ же просѣваютъ надъ особыми столами, двигая сито взадъ и впередъ. У нѣкоторыхъ Китайцевъ есть свои небольшiя винокурни съ мѣдными кубами. Всѣ вообще они охотятся зимою въ горахъ и многiе имѣютъ ружья или правильнѣе пищали, у которыхъ на полку насыпается порохъ, прижигаемый фитилемъ отъ руки. Между различными родами добычи звѣроловства здѣсь заслуживаютъ вниманiе шкуры барсовъ, большихъ сѣрыхъ и маленькихъ черныхъ медвѣдей, красныхъ лисицъ и отчасти соболей, впрочемъ очень плохихъ. Охота на большихъ звѣрей продолжается и лѣтомъ, и мнѣ не разъ удавалось видѣть шкуры съ животныхъ только что убитыхъ. Обыкновенно Китайцы добычу своей охоты вѣшаютъ просушиваться въ небольшихъ кумирняхъ, которыя есть около каждаго дома: такимъ образомъ эти часовеньки получаютъ двойное значенiе — сушиленъ и храмовъ. Существуетъ повѣрье, по которому это считается необходимымъ для удачи въ звѣроловствѣ.

Вступивъ въ долину Лифулэ, называемой Орочами Тадуху, я съ удовольствiемъ замѣтилъ, что эта долина направляется къ юго-востоку, т. е. не отдаляетъ насъ отъ Владимiрской гавани, какъ было я думалъ, основываясь на картѣ г. Ладыженскаго. Однакоже не было никакого сомнѣнiя, съ первыхъ же шаговъ, что мы выйдемъ къ морю сѣвернѣе нашей цѣли. Вознагражде-

ніемъ за эту неудачу служило отчасти открытіе прекраснѣйшихъ мѣстъ для поселенія почти въ самыхъ верховьяхъ рѣки, такъ что разстояніе между возможными въ будущемъ сосѣдними поселеніями по Лифулэ и Фудзи не будетъ достигать и 20 верстъ. Уже 16-го іюля мы достигли и первыхъ Китайскихъ домовъ на Лифулэ: въ слѣдующій день они продолжали встрѣчаться все чаще и чаще. Первоначально я надѣялся, со словъ проводника, достигнуть до моря 17-го числа, такъ какъ вся долина рѣки не превосходитъ 55 верстъ; но по многочисленности рѣкъ, которыя приходилось переброди́ть съ осторожностью, мы достигли до морскаго берега лишь 18-го утромъ. Этотъ день былъ очень радостнымъ для насъ, какъ потому, что мы видѣли себя у давножеланныхъ береговъ моря и почти у цѣли своихъ странствованій, такъ и потому, что наконецъ впервые съ самаго отбытія изъ Усурійскаго поста мы не подвергались промоканію отъ дождя. Сильный вѣтеръ, дувшій съ сѣверовостока, параллельно общему направленію морскаго берега, не только разогналъ тучи, но и очистилъ весь горизонтъ отъ облаковъ и тумана, которые дотолѣ носились вездѣ по горамъ. Волны моря, гонимыя этимъ вѣтромъ, съ шумомъ выбѣгали на каменистый берегъ и песчаный баръ, гдѣ дробились, образуя полосу буруновъ. Давъ отдыхъ командѣ, я самъ занялся съемкою мѣстности и обозрѣніемъ ея по возможности на дальнее разстояніе съ высоты одной горы, которая находится къ сѣверу отъ устьевъ Лифулэ. Но стоять на вершинѣ этой горы не было никакой возможности,

потому-что вѣтеръ имѣлъ тамъ силу урагана, сдувавшаго камни. Спустясь внизъ, я пытался-было перейдти на правый берегъ Лифулэ; но это мнѣ не удалось по глубинѣ рѣки и отсутствію лодокъ. Возвратясь къ нашему огню, я приказалъ поставить на небольшомъ холмѣ крестъ и сдѣлалъ на немъ надпись, объясняющую, что я былъ въ этомъ краю 18-го іюля 1858 г. Казаки между-тѣмъ, ободренные, послѣ утомительнаго похода, видомъ моря, дѣятельно приготовлялись къ дальнѣйшему пути: чинили платья и обувь, охотились на тюленей, приводили въ порядокъ свои вьюки. Проводникъ Орочонъ скитался по берегу, собирая хай-цай, извѣстную морскую водоросль, которая имѣетъ форму волнообразно-изогнутыхъ лентъ кофейнаго или бураго цвѣта, длиною до трехъ аршинъ. Въ живописной долинѣ, вокругъ насъ паслись стада жителей береговъ Лифулэ. Эти стада состояли изъ лошадей и коровъ. Селеній по близости моря не было, но пастушьи шалаши виднѣлись мѣстами. Китайцы, населяющіе долину Лифулэ, не живутъ у морскаго берега сами; они вѣроятно опасаются быть замѣченными съ моря или не имѣютъ въ немъ нужды. По крайней мѣрѣ иначе нельзя объяснить того, что ихъ крайній домъ отстоитъ отъ устьевъ Лифулэ на 8 верстъ. Впрочемъ, и зачѣмъ океанъ людямъ, которые, какъ бѣглецы, не имѣютъ даже средствъ устроить порядочныя суда? На всемъ теченіи Лифулэ едва ли пять-шесть долбленыхъ челноковъ, и тѣ служатъ лишь для переѣздовъ черезъ рѣку. Да еслибъ эти люди и вздумали заняться судостроеніемъ, то какое назначеніе

могъ имѣть ихъ флотъ въ здѣшнихъ моряхъ? Торговать съ разбойниками-бѣглецами едва ли кто захотѣлъ бы, а грабить на пустынныхъ водахъ имъ было некого.

Утро 19 числа мы провели все еще на берегу морскомъ съ цѣлью окончить наше снаряженіе въ дальнѣйшій путь. Послѣ обѣда мы успѣли до вечера сдѣлать около 15 верстъ и надѣялись на другой день рано утромъ переѣхать на правый берегъ Лифулэ и направиться прямо къ югу, черезъ горы, чтобъ выйти къ Владимірской гавани. Такъ какъ разстояніе до нея отъ мѣста нашего ночлега, и по моимъ соображеніямъ, и по словамъ жителей, едва ли могло превышать 35 верстъ, то я не сомнѣвался, что 22-го мы достигнемъ окончательной цѣли нашего странствованія. Снабдивъ команду продовольствіемъ въ замѣну израсходованнаго и испорченнаго, я уже думалъ перейдти Лифулэ и углубиться въ горы, какъ вдругъ неожиданное происшествіе совершенно разстроило это предположеніе и заставило насъ принять возвратный путь въ долину Фудзи.

20 числа Орочонъ нашъ, износивъ всю обувь, просилъ меня обождать выступленіемъ часовъ до 11 утра, чтобъ успѣть сшить на скорую руку бродни или башмаки изъ сырой бычачьей кожи, купленной у Китайцевъ. Согласясь на его просьбу, я въ то же время приказалъ людямъ пораньше отобѣдать, чтобъ не останавливаться въ тотъ день уже до ночлега, и пообѣдалъ самъ. Но едва мы кончили ѣду и вышли на дорожку, какъ я почувствовалъ сильную тошноту, потомъ шумъ

въ ушахъ и рѣзь въ желудкѣ, какъ бы отъ употребленія чего ядовитаго. Нѣсколько ковшей холодной воды, выпитые одинъ за другимъ, заглушали на время припадки, но потомъ они возобновлялись съ новою силою и перепугали всю команду. Сильный пріемъ рвотнаго порошка доставилъ мнѣ облегченіе*), но слабость послѣ этого была такъ велика, что я почти уже не могъ идти, и въ слѣдующіе два дня шелъ, опираясь на руку казака. Въ то же время, когда я лежалъ на травѣ, верстахъ въ въ двухъ отъ нашего ночлега, мы услышали большой шумъ сзади насъ и вслѣдъ за тѣмъ увидѣли большую толпу Китайцевъ, громко ругающихся съ нашимъ Орочономъ, котораго, по счастію, въ это время сопровождалъ переводчикъ и одинъ вооруженный казакъ. Когда подошли они ближе, я узналъ, что Китайцы, въ числѣ болѣе 30 человѣкъ, собрались убить нашего проводника за то, что онъ показалъ намъ дорогу, и навели на него такой страхъ, что онъ почернѣлъ весь какъ бы отъ антонова огня и совершенно потерялъ языкъ. Переводчикъ, понимавшій угрозы Китайцевъ, которые говорили по-орочонски, объяснилъ мнѣ, въ чемъ состояло

*) Мы обѣдали въ этотъ день въ домѣ одного Китайца, который изъ гостепріимства непремѣнно требовалъ, чтобы употреблять для пищи его припасы. Его соль, которая быть-можетъ и не имѣла ничего ядовитаго, но безъ сомнѣнія заключала въ себѣ какую-нибудь непривычную для Европейцевъ примѣсь, потому-что имѣла странный, сладковатый вкусъ, вѣроятно и была причиною болѣзненныхъ припадковъ моихъ.

дѣло и въ то же время передалъ требованіе ихъ — показать имъ мою работу. На такія дерзости я могъ бы отвѣчать и выстрѣлами, не боясь измѣнить общему миролюбивому характеру нашихъ отношеній съ туземцами; но Китайцы предпочли остановиться отъ насъ въ нѣкоторомъ отдаленіи и уже оттуда повторяли свои угрозы Орочону-проводнику. Великаго труда послѣ этого стоило намъ вести его за собою; сопровождать же насъ до Владимірской гавани онъ рѣшительно отказался и въ случаѣ насилія съ нашей стороны угрожалъ бѣжать, оставивъ насъ безъ возможности отыскивать дорогу и нанимать Китайцевъ. Хотя послѣднее обстоятельство и не казалось мнѣ важнымъ, потому-что за Орочономъ легко было строго присматривать; однако же соображая съ одной стороны возможность лишиться провожатаго, съ другой необходимость не раздроблять болѣе команды, какъ было я думалъ сдѣлать для отправленіи оставшагося на Фудзи больнаго казака къ Нынту*), и наконецъ не чувствуя въ себѣ самомъ достаточно силъ, чтобъ перенести утомительное странствованіе — я рѣшился возвратиться къ нашей лодкѣ на устье Нынту и, взявъ на себя отвѣтственность за несовершенный успѣхъ дѣла, начать возвращеніе въ Усурійскій постъ. Съ глу-

*) Казаку этому приказано было дожидаться прибытія нашего, чтобы вмѣстѣ вернуться къ Нынту. Полагая потомъ идти во Владимірскую гавань и оттуда по Сандугу, я необходимо долженъ былъ отправить къ нему извѣстіе о томъ и, для безопасности, послать съ этою цѣлью на Фудзи двухъ казаковъ.

бокимъ сожалѣніемъ, раздѣленнымъ всею командою, повернули мы на прежнюю дорогу и 23 числа пришли въ тотъ китайскій домъ, гдѣ оставили слабаго казака и гдѣ нашли его теперь совершенно оправившимся.

Этимъ собственно окончилось мое обозрѣніе рѣки Усури и пути отъ ея верховьевъ по долинамъ Фудзи и Лифулэ къ морю. Но я не могъ остановиться на столь неудовлетворительномъ рѣшеніи своей задачи и потому спѣшилъ воспользоваться всѣми предстоявшими способами для пополненія свѣдѣній о всей вообще Пріусурійской странѣ и особенно о верховьяхъ самой рѣки Усури и сосѣднихъ морскихъ берегахъ. Многочисленныя показанія мѣстныхъ жителей единогласно убѣждали меня, что Владимірской портъ дѣйствительно находится недалеко отъ источниковъ Сандугу и что слѣдовательно показаніе китайской географіи о положеніи этихъ источниковъ въ широтѣ 43° 45′ заслуживаетъ нѣкоторое довѣріе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ распросныя свѣдѣнія заставляютъ полагать, что перевалъ отъ верховья Усури къ морю гораздо труднѣе, чѣмъ на Фудзи, какъ по высотѣ горнаго прохода, такъ и въ особенности по изобилію на немъ грязи. Характеръ верхняго теченія Усури совершенно таковъ же, какъ Лифулэ и Фудзи, т. е. рѣка течетъ постоянно въ долинѣ, съуживающейся къ югу, и отличается очень быстрымъ теченіемъ, какъ настоящій горный потокъ. Изъ всѣхъ побочныхъ рѣкъ ея, поименованныхъ у Д'Анвиля и въ китайской географіи мѣстные жители узнавали только Изцинь и Фалаху (Фарку), прочія же (Этуми, Эйху и

др.) называются ими просто нючи-бира̀, т. е. маленькая рѣчка. Что̀ касается до длины Усури отъ устьевъ Нынту до самыхъ верховьевъ, то она немного превосходитъ разстоянiе отъ того же пункта до вершины Фудзи. Проводникъ нашъ еще на третiй день пути говорилъ намъ, что по Фудзи семь дней хода до моря, а по Сандугу девять и то лишь вслѣдствiе того, что перевалъ очень грязенъ. Что̀ касается до окрестностей Владимiрской гавани, то во-первыхъ между ею и устьемъ Лифулэ впадаютъ въ море еще двѣ небольшiя рѣки, во-вторыхъ тропинка съ верховьевъ Сандугу дѣйствительно выходитъ къ морю около ея и служитъ для сообщенiя съ Китайцами и Орочами, проживающими на взморьѣ. О пребыванiи нашихъ судовъ во Владимiрской бухтѣ лѣтомъ 1857 года вся окрестная страна наполнена слухами и всѣ жители знаютъ, что тамъ поставленъ былъ крестъ, который и упалъ впослѣдствiи, т. е. вѣроятно былъ сломанъ Китайцами. Въ теченiе первой половины лѣта настоящаго года судовъ нашихъ тамъ и вообще на сосѣднихъ водахъ не было; но пастухи на устьяхъ Лифулэ видали иногда невдалекѣ отъ береговъ корабли, направляющiеся отъ С. къ Ю.; вѣроятно это были японскiя джонки.

Вообще берегъ Японскаго моря, на протяженiи отъ залива Поссьэта, т. е. отъ корейской границы до Императорской гавани очень интересовалъ меня. Пустынная страна эта со времени Лаперуза и Броутона до послѣднихъ годовъ не посѣщалась ни однимъ Европейцемъ, и географiя ея составляетъ одинъ изъ самыхъ темныхъ

отдѣловъ общаго землевѣдѣнія Азіи. Совершенное прошлымъ лѣтомъ обозрѣніе здѣшнихъ водъ офицерами парохода «Америка» привело къ открытію двухъ превосходныхъ портовъ: Св. Владиміра и Ольги въ широтахъ между 43° и 44° сѣв.; но весь берегъ отъ 44-й параллели все еще остается очень мало извѣданною страною. Такъ какъ путешествіе Лаперуза, вообще говоря, немногимъ доступно у насъ въ настоящее время, то я полагаю небезполезнымъ привести здѣсь отрывки изъ него, которыхъ содержаніе лишь очень мало можетъ быть дополнено новыми данными.

Французскіе мореплаватели увидѣли берега Маньчжуріи $^{11}/_{22}$ іюня 1787 года. Погода прояснилась наканунѣ, барометръ упалъ до 27 д. 7 л. и остановился; но не смотря на это паденіе они имѣли два лучшіе дня изъ всей кампаніи. Часть берега, къ которой они приблизились, была пограничная между Кореею и Маньчжуріею и представляла страну очень высокую, которая виднѣлась на разстояніи 80 верстъ. Горы, не достигая высоты прибрежнаго Американскаго хребта, имѣли однакожъ не менѣе 600 или 700 туазовъ (3,800 — 4,400 рус. фут.). По глубокимъ волнамъ сосѣдняго моря французскія суда подошли къ берегу не болѣе, какъ на 4 версты: этотъ берегъ былъ обрывистъ, но покрытъ зеленью и деревьями. На вершинахъ нѣкоторыхъ горъ они замѣтили снѣгъ, но въ очень маломъ количествѣ. Никакого слѣда обработки почвы и обитаемости не было замѣтно, такъ что путешественники, считая Маньчжуръ за кочующихъ пастуховъ, предпола-

гали ихъ удалившимися изъ этой гористой и лѣсистой стороны на равнины во внутренность края. На протяженіи 200 верстъ не было замѣтно ни одной рѣки и берегъ шелъ прямою линіею, такъ что судамъ негдѣ было стать на якорь съ достаточной безопасностью отъ вѣтровъ. Не теряя однакожъ надежды найти удобную бухту, Лаперузъ продолжалъ свой путь къ востоку, и компасныя опредѣленія, благодаря превосходной погодѣ, производились на его корабляхъ съ полнымъ успѣхомъ. 14-го іюня въ широтѣ 44° вдругъ, къ сожалѣнію, ихъ окружилъ туманъ и они стали едва-едва подвигаться. Берегъ въ этомъ мѣстѣ, сосѣднемъ съ верховьями Усури, направляется къ СВ. и ССВ. Французскія суда считали себя находящимися въ проливѣ Тессой, который изображался въ этомъ мѣстѣ на старинныхъ картахъ; но не только не видали пролива, а убѣдились, что цѣлые 5 градусовъ долготы должны быть отняты отъ береговъ Маньчжуріи и приданы Японскому морю.... Новѣйшія наблюденія подвигаютъ этотъ предѣлъ восточнаго нагорія Азіи еще нѣсколько къ западу; но уже и открытіе Лаперуза было важнымъ шагомъ къ правильному нанесенію здѣшнихъ мѣстностей на карту. Всѣ европейскіе картографы держались до послѣдняго времени, показаній знаменитаго французскаго мореходца.

Дни 15 и 16 іюня были очень туманны, и суда нѣсколько отдалились отъ берега Маньчжуріи, но узнавали его въ тѣ минуты, когда погода нѣсколько прояснялась. Впрочемъ 16-го, благодаря любопытному опти-

ческому обману, они ушли-было въ море, думая видѣть на ЮЮВ. новую землю, но скоро убѣдились, что всѣ показавшіеся горы, овраги, долины были просто прихотливо-очерченные туманы. Возвратясь къ прежнему пункту, они продолжали уже перерывно плыть вдоль восточнаго берега Маньчжуріи до самой бухты де-Кастри, въ 200 верстахъ разстоянія отъ устья Амура. 17, 18 и 19 они стояли снова за очень густыми туманами.

19 вечеромъ туманъ разсѣялся. «Мы были, (говоритъ Лаперузъ) только въ 3-хъ льё отъ берега и прослѣдили его съ компасомъ болѣе чѣмъ на 20 льё отъ ЗЮЗ. къ ССЗ. всѣ очертанія были очень чисты, прозрачный воздухъ дозволялъ намъ различать всѣ цвѣта; но мы не видѣли никакихъ признаковъ бухты, и лотъ не доставалъ дна на 200 брассахъ въ 4-хъ льё отъ берега. Скоро туманъ заставилъ меня отойти въ море, и мы снова увидѣли берегъ не раньше, какъ на другой день въ полдень. Мы были отъ него очень близко и могли дѣлать наилучшія компасныя опредѣленія. Наша широта была 44° 55′ и мы замѣтили на ССВ. мысъ, который отстоялъ однако же не ближе 15 льё. Я велѣлъ «Астролябіи» идти впередъ и искать якорнаго мѣста. Капитанъ де-Лангль спустилъ свой катеръ на воду и послалъ г. Монти промѣривать бухту, которую мы видѣли впереди; но скоро густой туманъ заставилъ насъ убрать шлюпку назадъ и отойти въ море. На другой день около 8 часовъ мы могли пеленговать только видѣнные уже берега и замѣтили гору, имѣвшую совершенно форму стола, почему я и далъ ей это названіе. Съ самаго начала плава-

нія по этому берегу мы не видали никакого слѣда жилищъ человѣка; ни одной лодки не отдѣлялось отъ берега, и эта страна, хотя покрытая прекраснѣйшими деревьями, которыя свидѣтельствовали о плодородіи почвы, казалась пренебреженною Татарами и Японцами. Народы эти конечно могли бы основать здѣсь блистательныя колоніи; но политика ихъ состояла напротивъ въ томъ, чтобъ препятствовать переселеніямъ и всякому сообщенію съ иностранцами, подъ которыми Японцы разумѣютъ не только Европейцевъ, но и Китайцевъ».

21 и 22 іюня туманъ былъ очень густъ, но суда держались у берега и замѣчали его каждый разъ, какъ только прояснялось, что̀ бывало уже почти всякій вечеръ. Съ переходомъ за 45° широты теплота стала замѣтно уменьшаться. 23 числа вѣтеръ установился съ СВ., и Лаперузъ рѣшился идти въ бухту, которая виднѣлась на ЗСЗ. и которую онъ назвалъ потомъ бухтой Тернай. Англійская опись 1856 г. не доходитъ до этихъ широтъ или, лучше, прекращается именно въ сосѣдствѣ съ бухтой Тернай Лаперуза. Этотъ заливъ лежитъ въ широтѣ 45° 13′, долготѣ 135° 9′ в. отъ Пар. *), и потому французскіе мореплаватели готовы были считать его тождественнымъ порту Acqueis, уже извѣстному прежде Голландцамъ. Бухта Тернай хотя открыта восточнымъ вѣтрамъ, но Лаперузъ считалъ ее очень удобною,

*) Въ Англійскихъ каталогахъ астрономическихъ пунктовъ, принятыхъ и у насъ при составленіи морскихъ картъ, бухта Тернай обозначена подъ 45° 15′ шир. и 134° 10′ долг. в. отъ Парижа.

потому-что эти вѣтры по его мнѣнію никогда не дуютъ здѣсь, замѣняясь правильнымъ сѣверовосточнымъ потокомъ*) Приливъ достигаетъ въ этой бухтѣ до 5 ф. высоты; на устьяхъ Лифулэ, прибавлю, онъ составлялъ не болѣе 18 дюймовъ.

Путешественники сгорали нетерпѣніемъ идти осматривать эту страну, которою ихъ воображеніе было занято съ самаго отъѣзда изъ Франціи. «Это (говоритъ Лаперузъ) была единственная часть земнаго шара, которая ускользнула отъ неутомимой дѣятельности Кука»... «Самая прохладная весна во Франціи никогда не представляетъ зелени стоь свѣжей и разнообразной, и хотя мы не замѣтили во все время плаванія ни одной лодки, ни одного огня, мы не можемъ думать, чтобъ страна столь плодоносная, столь близкая къ Китаю, была безъ жителей. Прежде, чѣмъ шлюпки пристали къ берегу, наши зрительныя трубы были обращены туда; но мы видѣли только оленей и медвѣдей, которые спокойно отдыхали на берегу морскомъ. Этотъ видъ увеличивалъ нетерпѣніе, съ которымъ каждый спѣшилъ высадиться; оружіе было приготовляемо съ такою дѣятельностію, какъ если бы мы имѣли въ виду защищаться отъ не-

---

*) Этотъ же вѣтеръ встрѣтилъ на берегу Японскаго моря и я. Напротивъ, въ Усурійской долинѣ господствующее направленіе вѣтровъ юговосточное. Смѣна одного другимъ, или поворотъ вѣтровъ по видимому находится въ шир. 44°, около Владимірской гавани, гдѣ по свидѣтельству туземцевъ, переданному офицерами пар. «Америка», господствуетъ восточный вѣтръ.

пріятеля. Матросы немедленно занялись рыбною ловлею». «Я велѣлъ (продолжаетъ Лаперузъ) приготовить боченки для наполненія ихъ свѣжей и прозрачной водою, которая текла въ ручьяхъ, и послалъ искать огородныхъ травъ на лугахъ, гдѣ и нашли огромное количество мелкаго луку, сельдерея и щавеля. Почва была испещрена тѣми же растеніями, которыя прозябаютъ въ нашихъ климатахъ, но болѣе зелеными и мощными; большая часть ихъ цвѣла: на каждомъ шагу встрѣчались розы, лиліи желтыя и красныя, ландыши и вообще всѣ наши полевые цвѣты. Сосны увѣнчивали вершины горъ; дубы начинались только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега и уменьшались въ толщинѣ и ростѣ по мѣрѣ приближенія къ морю *). Берега рѣкъ и ручейковъ поросли ивой, березой и кленомъ, а у окраинъ крупнаго лѣса видны были яблоки въ цвѣту и массы орѣховъ, которые уже начинали краснѣть. Наше удивленіе удвоилось, когда мы подумали, что излишекъ населенія обременяетъ обширную Китайскую имперію, что законъ тамъ не наказываетъ отца, убивающаго свое дитя, что этотъ народъ, котораго общественные уставы выхваляются **), не осмѣливается распространяться по другую

*) Это же надобно замѣтить и относительно прибрежья, лежащаго на цѣлый градусъ южнѣе, при устьяхъ Лифулэ и у Владимірской гавани.

**) Извѣстно, что въ XVIII столѣтіи, при маломъ знакомствѣ съ Китаемъ, его политическое устройство очень выхвалялось, оссобенно писателями школы физіократовъ, напр. Мерсье-де-ла-Ривьеромъ.

сторону своей стѣны, чтобъ извлекать свое пропитаніе изъ почвы, которой растительную силу скорѣе надобно задерживать, чѣмъ развивать. Мы находили, правда, на каждомъ шагу слѣды людей, замѣтные по разрушеніямъ; многія деревья были срублены острыми орудіями; признаки опустошеній отъ огня показывались въ двадцати мѣстахъ, и мы замѣтили нѣсколько пристанищъ, которыя были устроены охотниками около деревьевъ. Встрѣтились также маленькіе кузовки изъ березовой коры, сшитые нитками и совершенно такіе же, какъ у Канадскихъ Индійцевъ; попадались лыжи, удобныя для хожденія зимою по снѣгу.... все заставляло насъ думать, что Татары приближаются къ берегамъ морскимъ около времени охоты и рыбной ловли, что въ это время они собрались въ вдоль рѣкъ и что бо́льшая часть народа живетъ во внутренности страны, гдѣ удобнѣе разводить стада».... Лаперузъ не зналъ, что народы, населяющіе восточную часть Манчжуріи, занимаются исключительно рыбною и звѣриною ловлею и никогда не были пастухами.

На охотѣ, которая началась по высадкѣ на берегъ, удалось убить всего трехъ фазановъ, потому-что остальныя животныя быстро разбѣжались по лѣсу. Луга были почти непроходимы отъ травы въ 3 и 4 фута высоты. Кромѣ того можно было опасаться ужаленія змѣй, которыя встрѣчались въ большомъ числѣ по берегамъ ручейковъ, хотя путешественники и не знали, ядовиты ли эти змѣи или нѣтъ. Во время охоты, въ чащѣ лѣса найдена была могила, въ которой отыскали, вмѣстѣ со скелетомъ, китайскія монеты, голубую нанку, тафту и

проч. — явные слѣды знакомства туземцевъ съ Китаемъ и въ то уже время—и мѣшочекъ съ рисомъ для пище покойнику — доказательство шаманства, распространаннаго у народовъ всего Востока Азіи.

Къ показаніямъ французскаго мореплавателя, сдѣланнымъ за 70 лѣтъ назадъ, немного можно прибавить по современному состоянію знаній о прибрежьи Японскаго моря. Прежде всего надобно замѣтить, что Французы ошибались въ описаніи конфигураціи морскихъ береговъ: множество мелкихъ бухтъ, способныхъ быть превосходными гаванями, вдается во внутренность земли на протяженіи отъ Кастри до устья Суйфунъ-биры. Въ настоящее время (1859 г.) мы знаемъ на южномъ берегу Маньчжуріи, отъ Корейской границы до $45\frac{1}{4}^{0}$ с. ш. слѣдующія бухты: *Зал. Посьета* (рейдъ Наполеона), *портъ Брюса*, *зал. Герэнъ*, *зал. Викторіи*, *бухту Горне* (*Hornet*), *портъ Исле*, *портъ Кастль*, *зал. Ольги* (портъ Мих. Сеймура), *зал. Владиміра*, *бухту Шельтеръ*, *бухту Сивиллы*, *Буллокъ и Тернай* *), — тринадцать хорошихъ, часто первокластныхъ по своимъ удобствамъ портовъ на пространствѣ $2\frac{1}{2}$ град. шир.

---

*) Бухты эти получили теперь отъ русскихъ мореплаветелей названія:

Зал. Герэнъ	Зал. Амурскій
Портъ Брюса	Славянскій
Зал. Викторіи	Усурійскій
Бухта Горне	Америка
» Шельтеръ	Опричникъ
» Сивиллы	Пластунъ
» Буллокъ	Джигитъ.

Даже классическая страна природныхъ гаваней, южный берегъ Австраліи, прославленный Флиндерсомъ, не представляетъ такого богатства. Понятно, почему такъ дорогъ юговосточный берегъ Маньчжуріи для насъ. Кромѣ того, нельзя уже нынѣ признать эту часть Азіи необитаемою или даже неиспытавшею вліянія Китая. Масса здѣшняго населенія, напротивъ, состоитъ изъ Китайцевъ, и коренные туземцы — Орочи или Эрлъ-яо-цзы — очень рѣдки и вырождаются все больше и больше. Китайскіе переселенцы не распространяются впрочемъ на сѣверъ 46° широты, а занимаютъ пока лишь южныя части прибрежья. Болѣе 10 селеній, находящихся къ сѣверу отъ перевала съ рѣки Нимани, до Императорской гавани, на самомъ берегу моря, вѣроятно всѣ принадлежатъ Орочамъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь едва ли можно встрѣтить Курильскихъ Айносовъ, какъ было думалъ Клапротъ и какъ вслѣдъ за нимъ полагаетъ Риттеръ.

Общій топографическій характеръ прибрежья именно таковъ, какимъ изобразили его Лаперузъ и Броутонъ и какимъ онъ представляется въ Татарскомъ проливѣ, между устьемъ Амура и Императорской гаванью. Большое нагорье Восточной Азіи здѣсь обрывисто спускается въ морскія бездны. Скалы высятся безпрерывно и берегамъ отлогимъ оставляютъ немного мѣста. Во внутренность края нагорье возвышается все больше и больше и вездѣ имѣютъ характеръ настоящей альпійской страны т. е. не представляетъ большихъ возвышенныхъ плоскостей, а волнообразно изрытую почву. Съ высоты прибрежной горы на устьяхъ Лифулэ окрестная мѣстность мнѣ пред-

ставлялась именно такою. Общая ось поднятія этаго нагорья составляетъ съ меридіаномъ уголъ 20° и обозначается почти прямолинейнымъ водораздѣломъ между притоками Усури Японскаго и моря. Вся поверхность его, на востокъ отъ долины Усури и низовьевъ Амура, заметъ около 3,600 кв. геогр. миль, т. е. равняется поверхности Англіи и Шотландіи вмѣстѣ. На этомъ пространствѣ только немногія долины врѣзываются глубоко въ общій рельефъ почвы. Эти долины вообще шире на западной сторонѣ нагорья и въ двухъ мѣстностяхъ по берегамъ Усури образуютъ настоящія низменности. Первая изъ этихъ низменностей начинается въ широтѣ 45° и объемлетъ низовья Ситуху, Кубурхани, Сунгачани, Мурени, Нимани и Шибкэли, распространяясь особенно по лѣвую сторону Усури. Вторая, соединенная съ первою широкой долиной Усури, лежитъ на низовьяхъ этой рѣки особенно по западной ея сторонѣ, противъ устьевъ Хоро и Кія. Я не могу опредѣлить величины поверхности этихъ равнинъ; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что они простираясь на сотни квадратныхъ миль, совершенно отдѣляютъ восточно-маньчжурское нагорье отъ хребтовъ праваго берега Сунгари и среднихъ частей Амура. Усури является здѣсь тѣмъ же, что̀ представляетъ Рейнъ отъ Базеля до Майнца относительно Вогезовъ и Чернаго-Лѣса. На югѣ, при верховьяхъ Усури, Добиху и притоковъ Хинькая, горный массивъ принимаетъ направленіе параллельное экватору и вѣроятно, помощью Чакири-муденя сливается съ восточнымъ концомъ Чань-бо-шаня.

Эти общія черты орографіи крайняго востока средней Азіи, вмѣстѣ съ положеніемъ страны по близости моря, опредѣляютъ собою какъ характеръ системы водъ, такъ и климатическія условія края. Какъ на противоположной сторонѣ Тихаго моря, у западныхъ береговъ Америки, горная цѣпь Кордильеровъ отдѣляетъ близкія къ этому морю верховья рѣкъ, текущихъ въ Атлантическій океанъ, такъ и кряжъ Сихота-алинь разграничиваетъ узкую прибрежную полосу Японскаго моря отъ бассейна рѣки Усури. Но существенное различіе состоитъ здѣсь въ томъ, что на азіятскомъ материкѣ возвышенности, вмѣсто одной узкой цѣпи, образуютъ сплошное нагорье, тогда какъ Анды напр. въ Чили идутъ просто непрерывнымъ валомъ. Размѣры приморской полосы восточно-маньчжурскаго нагорья опредѣляются тѣмъ, что если взять послѣдовательно разстоянія отъ береговъ морскихъ до верховьевъ Усури, Фудзи, Нынту, Ситуху, Нимани, Бикини и Хоро, то получится рядъ цифръ: 45, 55, 70, 90, 120, 140 и 120, выражающихъ эти разстоянія въ верстахъ и вмѣстѣ показывающихъ расширеніе всего нагорья къ сѣверу до 48° шир. На параллели устьевъ Усури, тамъ, гдѣ проходитъ отъ востока къ западу поперечный хребетъ Хехцыръ, расширеніе это достигаетъ своего maximum, такъ что отъ деревни Хабаровки до Императорской гавани разстояніе не меньше 340 верстъ.

Рѣка Усури, начавшись у южной оконечности горнаго кряжа Сихота-алинь, стремится слабо-изогнутою къ западу дугою почти прямо на сѣверъ. Источники ея и

устье лежатъ почти въ одномъ меридіанѣ 132° 30′ къ в. отъ Пар. Наиболѣе западное положеніе имѣютъ точки на ней, лежащія между Кубурханью и Сунгачею. Общая длина всего потока, считая отъ вершинъ Сандугу до слiянія съ главнымъ русломъ Амура у деревни Хабаровки, составляетъ около 750 верстъ; но разстояніе по прямой линіи не превышаетъ 450. Если сравнить Усури съ какою-нибудь изъ наиболѣе извѣстныхъ рѣкъ Европейской Россіи, напр. съ Окою, то конечно по длинѣ своей она представляется малозначительною, но по многоводью, которымъ одолжена началу въ горахъ и многочисленнымъ притокамъ, она ни мало не уступитъ Окѣ. По крайней мѣрѣ это можно сказать про часть теченія съ устьевъ Нимани на сѣверъ (350 верстъ). Выше этого устья она уже менѣе способна къ судоходству, но не столько по недостатку воды, сколько по быстротѣ теченія. За Сунгачанью эта быстрота и огромное число отмелей и наноснаго лѣса отнимаютъ у нея даже значеніе хорошей сплавной рѣки. Такимъ образомъ служить естественнымъ путемъ сообщенія между сѣверозападнымъ прибрежьемъ Японскаго моря и рѣкою Амуромъ она не можетъ. Но взамѣнъ того долина ея представляется одною изъ лучшихъ областей Восточной Азіи для успѣховъ земледѣлія во всѣхъ его отрасляхъ. Труду же человѣка будетъ предстоять: устройствомъ желѣзныхъ дорогъ такъ-сказать придвинуть эту страну къ самому морю и развить въ ней чрезъ это всѣ роды дѣятельности, какими богата европейская гражданственность.

Долина Усури очень неширока на пространствѣ отъ истоковъ до устья рѣчки Вонго или почти до 44° 40′ с. ш. Мѣстами эта ширина достигаетъ 10-ти верстъ, но часто она значительно меньше. Нѣсколько ниже устья Вонго горы на лѣвомъ берегу исчезаютъ, и стрѣлка при сліяніи Усури съ Добиху представляетъ совершенную равнину на довольно большое пространство. За холмами, которые подходятъ къ руслу Усури между Кубурханью и Сунгачею, рѣка окончательно вступаетъ въ равнину. Здѣсь теченіе ея чрезвычайно извилисто, берега лѣсисты и масса водъ быстро увеличивается отъ притока Кубурхани, Сунгачани, Дамугу, Мурени и наконецъ Нимани. Долина Сунгачани и восточной стороны Хинькая сливается непосредственно съ усурійскою; она вся поросла лѣсомъ.

Тотчасъ за устьемъ маленькой рѣчки Цифаку горы снова подходятъ къ Усури, и теченіе ея замѣтно измѣняетъ характеръ, дѣлается менѣе извилистымъ, спокойнымъ и направляется почти прямо къ сѣверу. Вся длина этой новой узкой части усурійской долины, до устья Аома, простирается свыше 150 верстъ. Горы этихъ мѣстъ, покрытыя лѣсомъ, представляютъ много живописныхъ видовъ, луга въ долинѣ почти безпрерывны; растительность, несмотря на приближеніе къ сѣверу, такъ же хороша, какъ и въ широтѣ 44°. Съ выходомъ изъ горъ, вплоть до устья, Усури орошаетъ уже низменность, которая имѣетъ много общаго и по топографическому характеру, и по своей природѣ съ среднеамурскими равнинами около Сунгари.

Климатъ долины Усури умѣренный и влажный. Никакихъ точныхъ данныхъ для опредѣленія средней температуры, барометрическаго давленія и степени сырости воздуха мы однако же не имѣемъ*). Единственное свѣдѣніе, которое мнѣ удалось пріобрѣсти объ этомъ предметѣ, состоитъ въ томъ, что на устьяхъ Усури въ зиму 1857 — 58 г. не было мороза болѣе 22° Р. Поэтому только на основаніи общихъ соображеній объ изгибахъ изотермическихъ линій и по характеру растительности можно предположить, что въ среднихъ частяхъ Усурійской долины (45°) годовая температура

---

*) Такъ писалъ я въ 1858 году и такъ почти долженъ говорить и теперь. Ученому рвенію г. Маака и усердію г. Пфенстена мы однакоже обязаны рядомъ термометрическихъ наблюденій въ теченіе 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ 1859 года какъ въ долинѣ самой Усури, такъ и при устьѣ ея, въ Хабаровкѣ. Послѣднія наблюденія даютъ для мѣсяцевъ мая, іюня и іюля слѣдующія примѣрныя среднія температуры:

Хабаровка 48° 20′ ш.	май	+ 13. 3 R.
	іюнь	+ 17. 1 »
	іюль	+ 17. 2 »

при чемъ наивысшая температура замѣчена 13 іюля н. ст., въ 2 часа по полудни, и достигала 23,°5 R.

По показанію г. Стенбока морозы въ Хабаровкѣ иногда достигаютъ $29\frac{1}{2}$ градусовъ. Такимъ образомъ климатъ этого мѣста, лежащаго почти въ одной широтѣ съ Парижемъ, напоминаетъ собою скорѣе Вильну или Могилевъ, чѣмъ столицу Франціи; крайне теплое лѣто позволяетъ здѣсь развиваться флорѣ болѣе роскошной, чѣмъ бѣлоруско-литовская. 1863.

достигаетъ + 7 Р. при умѣренно-тепломъ лѣтѣ и не слишкомъ холодной зимѣ. Такія климатическія условія имѣетъ въ Европѣ Мюнхенъ подъ 48° ш., на высотѣ 1,700 ф., и въ Соединенныхъ Штатахъ Кембриджъ подъ 42° ш. и на уровнѣ моря. Очень замѣтное отличіе по своей флорѣ, такъ много зависящей отъ климата, представляетъ береговая полоса, сосѣдняя Японскому морю. Закрытая отъ дуновенія холодныхъ сѣверозападныхъ вѣтровъ, она безъ сомнѣнія не мало разнствуетъ по теплотѣ съ сосѣдней на западѣ приусурійской страною. Что касается до гигроскопическихъ свойствъ атмосферы въ осмотрѣнномъ мною краю, то онъ въ этомъ отношеніи напоминаетъ западную Европу, а прибрежья Японскаго моря даже береговую полосу Перу на западъ отъ Кордильеровъ. Но послѣдняя мѣстность, обильная туманами, почти вовсе не знаетъ дождя, тогда какъ на востокѣ Маньчжуріи густые туманы часто смѣняются проливными дождями. Прибыль воды въ рѣкахъ отъ этихъ дождей бываетъ такъ велика, что напр. на устьѣ Усури, въ Турме, разность между самымъ низкимъ и самымъ высокимъ уровнемъ лѣтнихъ водъ достигаетъ до 19 футовъ.

Относительно растительности и фауны усурійскаго бассейна и береговой полосы Японскаго моря мнѣ немного остается прибавить къ тому небольшому числу замѣчаній, которыя я сдѣлалъ мѣстами выше. Недостатокъ времени, повторяю еще разъ, лишивъ меня возможности собирать растенія и животныхъ, воспрепятствовалъ болѣе близкому знакомству съ органическою

природою страны*). Что̀ касается до млекопитающихся животныхъ, то я могу упомянуть о медвѣдяхъ двухъ породъ — большихъ сѣрыхъ и малыхъ черныхъ**), ирбизахъ (Felix irbis), обыкновенно называемыхъ въ Приамурьѣ барсами ***), собакахъ, лисицахъ, особенно красныхъ, которыхъ неразъ видалъ самъ въ лѣсной равнинѣ верхняго Усури, соболяхъ, впрочемъ недрагоцѣнныхъ по мѣху, выдрахъ, барсукахъ (Meles annakuma, Siebold), тюленяхъ, бѣлкахъ, очень сходныхъ съ нерчинскими, бурундучкахъ (Tamia), изюбряхъ, дикихъ козахъ (сайгахъ), коровахъ, лошадяхъ и въ особенности объ огромномъ количествѣ крысъ. Собаки употребляются здѣсь вездѣ для ѣзды и не только зимою въ нартахъ, но и лѣтомъ на бичевѣ при плаванiи въ лодкахъ. Птицы малочисленны, какъ вездѣ въ пустынныхъ странахъ; но водяныя — разные виды утокъ, гуси, лебеди — встрѣчаются огромными стадами. Жители

*) Богатыя данныя объ органической природѣ усурiйскаго края собраны Гг. Максимовичемъ и Маакомъ, труды которыхъ и должны быть руководствомъ для лицъ, желающихъ ближе узнать ее. (1863.)

**) Кажется, что разность цвѣта видѣнныхъ мною медвѣжьихъ шкуръ происходитъ не оттого, что недѣлимыя одной и той же породы имѣютъ въ молодости шерсть темнѣе. Если медвѣдь въ приусурiйской странѣ не представляетъ двухъ видовъ (species), то вѣроятно двѣ разности (varietas).

***) Туземцы говорили и о тиграхъ, но ихъ шкуръ и ихъ самихъ я не видалъ. Г. Шренкъ полагаетъ впрочемъ, что тигры встрѣчаются и сѣвернѣе по Амуру, до устьевъ Гырина.

разсказывали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ утки не улетаютъ на зиму къ югу, а остаются круглый годъ: это очень вѣроятно, если вспомнить, что часть Усури находится въ однѣхъ широтахъ съ Азовскимъ моремъ, гдѣ зимовка утокъ обстоятельно и вмѣстѣ поэтически описана г. Радде. Фазановъ, о которыхъ говорятъ Лаперузъ и миссіонеры, путешествовавшіе во внутренности Маньчжуріи, мнѣ не случалось видѣть; но изъ порядка куриныхъ встрѣчались голуби и обыкновенныя куры, очень большія. Классъ гадовъ имѣетъ представителями множество черепахъ, не встрѣчавшихся впрочемъ южнѣе Нимани, и змѣй нѣсколькихъ породъ, между которыми, по словамъ туземцевъ, есть и ядовитыя. Рыбъ въ Усури множество, особенно хрящескелетныхъ. Осетры и бѣлуги составляютъ главную пищу Гольдовъ. Съ начала весны и во все время большой воды, т. е. до августа, они идутъ изъ Амура вверхъ по Усури и тамъ мечутъ икру; съ убылью водъ они спускаются внизъ и тутъ дѣлаются жертвами промышляющихъ туземцевъ, которые въ эту пору безотходно сторожатъ ихъ на отмеляхъ и бьютъ острогами. Гольды разсказываютъ, что стоитъ только замѣтить въ полноводье, какимъ рукавомъ рѣки шла рыба вверхъ, чтобы потомъ при убыли воды наловить въ этомъ рукавѣ огромное ея количество, потому-что обратное плаваніе рыбъ совершается съ точностью по прежней дорогѣ. Что это замѣчаніе справедливо, мнѣ удалось убѣдиться близь Кубурхани, гдѣ мы случайно убили на мели веслами бѣлугу пудовъ въ пять вѣсомъ. Когда ее привезли

къ Гольдамъ, они съ разу угадали мѣсто, гдѣ мы ее поймали, и сказывали, что сами ждутъ въ этомъ году обильнаго улова на этомъ же мѣстѣ. Про осетровъ еще миссіонеры-іезуиты разсказываютъ, что имъ никогда не случалось видѣть такого множества ихъ, какъ на Усури. Сомы, сазаны и лещи почти такъ же многочисленны. Всѣ они ловятся для того, чтобъ сушить ихъ мясо на зиму.

Въ обширныхъ лѣсахъ усурійскаго бассейна роится несмѣтное множество насѣкомыхъ. Эти насѣкомыя составляютъ настоящее зло для мѣстныхъ жителей и особенно для путешественниковъ. Чтобы сколько-нибудь быть спокойнымъ отъ нихъ, необходимо носить на лицѣ сѣтку, а голову и шею прикрывать вдвое сложенною и довольно частою легкою матеріею. Когда въ солнечный день нѣтъ вѣтра, то главными врагами человѣка являются слѣпни; подъ вечеръ же, особенно послѣ дождя, налетаютъ мучительныя стаи комаровъ и мошекъ. Ни одно животное, какою бы толстою кожею ни было покрыто оно, тѣмъ болѣе человѣкъ, не можетъ уснуть въ это время. Огромные дымовые костры и душныя, герметически запирающіяся палатки составляютъ въ этомъ случаѣ совершенную необходимость. До какой степени комары могутъ приводить въ самозабвеніе животныхъ, наиболѣе осторожныхъ, мнѣ случилось видѣть на одной дикой козѣ, которая позволила подойти къ себѣ стрѣлку не болѣе, какъ на 10 шаговъ, именно потому, что была по-видимому въ совершенномъ безпамятствѣ отъ ихъ ужаленій. Моя команда,

*

какъ и самъ я, сильно страдали также отъ этого рода непріятеля, особенно отъ комаровъ. Но впрочемъ нельзя сказать, чтобъ ихъ было больше, чѣмъ напр. на среднемъ Амурѣ. Если умѣть хорошо выбрать ночлегъ, на пескѣ, въ отдаленіи отъ лѣса и высокой травы, съ вечера выкурить дымомъ изъ палатки всѣхъ насѣкомыхъ и потомъ запереть ее, то можно довольно спокойно проспать по крайней мѣрѣ третью часть ночи. Мѣстные жители, особенно Орочи, для предохраненія себя отъ комаровъ на ночь всѣ спятъ въ маленькихъ ручныхъ палаткахъ, въ родѣ большаго, распоротаго вдоль мѣшка, котораго края они подвертываютъ подъ себя. Орочи же цѣлое лѣто не снимаютъ съ головы убора, нѣсколько похожаго на дорожные капоры. Китайцы при земледѣльческихъ работахъ носятъ на особомъ проволочномъ кольцѣ, обернутомъ вокругъ головы, длинные куски труту, которые и дымятся у нихъ нѣсколько выше глазъ.

Населеніе береговъ Усури и всѣхъ видѣнныхъ мною мѣстностей очень малочисленно. Если взять въ разсчетъ, что большая часть деревушекъ, разбросанныхъ на протяженіи 770 верстъ, состоитъ изъ одного дома и только въ рѣдкихъ случаяхъ изъ трехъ, четырехъ или больше, то можно положить, что во всѣхъ мнѣ встрѣтившихся 102-хъ населенныхъ пунктахъ число жителей не простирается свыше тысячи четырехъ сотъ душъ. И эта цифра мнѣ кажется вѣроятною только потому, что въ южной части моего пути, по долинамъ Лифулэ и Фудзи, а также на женьшеневыхъ планта-

ціяхъ по Усури, я встрѣчалъ собранными въ одномъ домѣ иногда до двадцати человѣкъ вмѣстѣ. Вообще говоря, это малочисленное населеніе распредѣлено довольно ровно по всему протяженію моего пути; но нельзя не признать нѣкотораго сосредоточенія его на югѣ, въ-верхъ отъ впаденія въ Усури Нынту. Наиболѣе же слабо-обитаемую мѣстность составляютъ прибрежья Усури между устьемъ Нынту и впаденіемъ Кубурхани. Самыя большія изъ всѣхъ деревень, въ которыхъ есть свыше трехъ домовъ или 15 душъ населенія, нанесены мною на общую карту Усурійскаго бассейна: ихъ всего 24. Если принять во вниманіе тѣ населенные пункты, которые, по распросамъ, находятся въ сторонѣ отъ Усури, на ея притокахъ и въ береговой полосѣ, то едва ли все число обитателей крайняго востока Азіи между Усури и моремъ, отъ 44° параллели до Императорской гавани будетъ простираться болѣе, чѣмъ до трехъ тысячъ душъ. Взявъ въ разсчетъ пространство этихъ земель, получимъ менѣе двухъ человѣкъ на квадратную милю, т. е. населеніе здѣсь въ восемь разъ слабѣе, чѣмъ среднимъ числомъ въ Сибири со включеніемъ пустыннаго ея сѣвера до Ледовитаго моря. Такой выводъ кажется съ перваго взгляда невѣроятнымъ, потому-что приусурійская страна лежитъ въ однѣхъ широтахъ съ Ломбардіею и южной Германіей, по близости моря, слѣдственно представляетъ выгодныя условія для обитанія многочисленныхъ человѣческихъ обществъ. Но здѣсь во всей силѣ проявляется тотъ непреложный законъ, по которому успѣхи человѣчества даже въ раз-

множенiи рода, находятся въ прямомъ соотношенiи съ массою благъ, доставляемыхъ цивилизацiею. Народы-звѣроловы, населяющiе весь востокъ Азiи, по невѣжеству своему ограниченные въ своихъ потребностяхъ, скитающiеся въ обширныхъ лѣсахъ, между дикими горами, подвергнутые всѣмъ разрушающимъ влiянiямъ внѣшней природы и наконецъ не выдерживающiе жесткаго прикосновенiя съ организованными племенами, эти народы никогда не могутъ возрастать даже и въ своей числительности. Я уже разсказалъ примѣръ того, какъ вымираютъ цѣлыми семьями Гольды отъ влiянiя на нихъ болѣе сильныхъ, хотя и ничтожныхъ по своему числу Маньчжуръ: безъ сомнѣнiя они еще больше подвергаются смертности отъ болѣзней и невзгодъ зимняго времени.

Въ составѣ населенiя приусурiйскаго края встрѣчаются три народа: Гольды, Орочи и Китайцы; изъ нихъ первые два близко родственные. Съ 1858 года здѣсь начали селиться и Русскiе, о которыхъ будетъ упомянуто въ приложенiи. Гольды, наиболѣе многочисленное племя, распространены по всей Усури отъ Амура до притока Добиху и потомъ въ верхъ по этой рѣкѣ. На Усури, отъ Добиху до вершинъ, туземцевъ составляютъ Орочи; но гораздо въ большемъ числѣ встрѣчаются здѣсь Китайцы. Вся приморская полоса нагорья, особенно къ сѣверу отъ 46 параллели, преимущественно обитаема Орочами. Усурiйскiе Гольды ничѣмъ почти не отличаются отъ своихъ Амурскихъ единоплеменниковъ; поэтому причисленiе ихъ къ иной народной группѣ,

какъ это сдѣлалъ г. Семеновъ въ изданіи Риттерова «Землевѣдѣнія», не имѣетъ никакого основанія. Нѣсколько десятковъ другихъ словъ для названія предметовъ *) вотъ все отличіе ихъ языковъ между собою. Чтȯ же касается до физіологическихъ признаковъ породы, ея типа, жилищъ Гольдовъ, ихъ одежды, обычаевъ и повѣрьевъ, то усурійскіе и амурскіе единоплеменники ничѣмъ не разнствуютъ одинъ отъ другихъ. Однообразіе условій быта — на рѣкахъ и въ лѣсахъ — наложило на обоихъ печать строгаго единства, поддерживаемаго притомъ родственными связями.

Сосѣдніе морю Орочи, при большомъ сходствѣ съ Гольдами, отличаются однако отъ нихъ какъ чертами лица, такъ и языкомъ, а отчасти и внѣшнею обстановкою своего быта. Въ устройствѣ лица Орочей уже очень мало замѣтно этихъ рѣзкихъ угловатостей, которыя такъ поражаютъ въ другихъ народахъ монгольской расы, напр. въ нашихъ Бурятахъ и болѣе въ западныхъ Калмыкахъ. Скулы ихъ меньше, носъ вовсе не плоскій, глаза недалеко отстоятъ одинъ отъ другаго. Цвѣтъ волосъ ихъ, какъ и Гольдовъ, черный; но глаза нерѣдко встрѣчаются сѣрые, чтȯ менѣе обыкновенно у Гольдовъ.

---

*) Напр. амурскіе Гольды называютъ рыбу — сукда, верхнеусурійскіе — имаха; змѣй — первые муйки, вторые — дзабза; кормовое весло у лодки первые — шу, вторые — кудуку, и т. п. — См. прилагаемый въ концѣ словарь усурійскихъ Гольдовъ, собранный мною въ 1858 г., и еще болѣе подробный «словарь ходзейскаго языка г. Брылкина, помѣщенный въ «Путешествіи» Маака.

Подобно всѣмъ Тунгузскимъ племенамъ, разсѣяннымъ отъ Енисея до береговъ Восточнаго океана, они имѣютъ сложенiе худощавое; но уже мышцы ихъ ногъ и рукъ не такъ тощи, какъ напр. у Тунгузовъ Забайкальскихъ. Орочи, какъ и Гольды, носятъ косы; но остальныхъ волосъ они не брѣютъ, а подстригаютъ, впрочемъ довольно коротко. Женщины у тѣхъ и другихъ носятъ длинные волосы на всей головѣ. Замѣчательную черту въ устройствѣ головы Орочей составляетъ большое отношенiе между вертикальнымъ и горизонтальнымъ ея поперечниками: оттого лицо Орочей продолговато, тогда какъ у Гольдовъ оно гораздо круглѣе.

Съ языкомъ Орочей я не имѣлъ времени достаточно познакомиться; но прiобрѣтя навыкъ понимать Гольдовъ, понималъ и ихъ, потому-что множество словъ у нихъ общихъ. Только въ выговорѣ Орочей замѣтна значительная разница; они напр. говорятъ ламу вмѣсто наму (море), била̀ вмѣсто бира̀ (рѣка), и вообще имѣютъ гораздо больше мягкихъ звуковъ въ составѣ своихъ словъ. Потеря словаря ихъ, взятаго мною изъ «Путешествiя» Лаперуза, лишила меня возможности повѣрить его; составить же новый, хотя бы и самый маленькiй, я не успѣлъ. Проводникъ мой, знакомый со всѣми почти тунгузскими нарѣчiями — собственно тунгузскимъ въ Забайкальѣ, солонскимъ, гольдскимъ и мангунскимъ, говорилъ мнѣ, что языкъ Орочей ближе всего подходитъ къ солонскому.

Гольды, какъ и Орочи, почти всѣ имѣютъ дома, построенные по образцу китайскихъ; но всѣ они лѣтомъ

предпочитаютъ юрты, съ которыми и кочуютъ по берегамъ рѣки. Юрты Гольдовъ большею частію камышевыя и соломенныя; юрты Орочей берестяныя. У Гольдовъ юрты часто плетеныя, переносныя въ полномъ составѣ и имѣющія форму домиковъ съ дверью и вертикальными стѣнами. Орочи и многіе другіе Гольды живутъ въ конусообразныхъ шалашахъ, которыхъ основа изъ жердей всякій разъ новая. Домъ Гольда, если онъ выстроенъ на Китайскій образецъ, обыкновенно не великъ и не имѣетъ того большаго окна во всю стѣну, которое составляетъ необходимую принадлежность жилища собственно Китайцевъ. Кханъ, или низкая печь, съ вмазаннымъ въ нее котломъ и длинною трубою подъ кирпичными нарами вокругъ стѣнъ, дѣлается точно такъ же, какъ и у Китайцевъ. Кирпичъ приготовляютъ изъ глины съ соломою, а подъ и стѣны печи одѣваютъ обыкновеннымъ. Кромѣ большой кханной печи есть еще почти всегда маленькая, переносная, въ родѣ употребляемой въ химическихъ лабораторіяхъ или въ родѣ жаровни; на ней непрерывно тлѣютъ уголья и грѣется небольшое количество воды. Бѣдные Гольды, да и самые Китайцы замѣняютъ эту печь очагомъ посреди комнаты, составленнымъ иногда изъ двухъ камней, иногда изъ деревяннаго ящика, обмазаннаго глиною. Кромѣ ящиковъ для храненія одежды, провизіи и воды, кромѣ небольшихъ шкафчиковъ для посуды, почти всегда у Гольдовъ есть небольшая образница, предъ которою на поперечныхъ балкахъ дома развѣшаны цвѣтныя бумажки съ вырѣзанными на нихъ узорами. Все это совер-

шенно такъ же, какъ и у Китайцевъ, только изображенія святыхъ обыкновенно сдѣланы хуже, потому что за хорошія купцы берутъ очень дорого: — соболя по два и по три за картинку. Поклоняются ли Гольды этимъ картинкамъ у себя въ домахъ каждый день, или нѣтъ — мнѣ не удалось замѣтить; но что подобныя же изображенія въ отдѣльныхъ часовенкахъ, особенно на вершинахъ горъ, пользуются ихъ уваженіемъ, это я видѣлъ не разъ. Какъ предъ домашними божками, такъ и предъ покровителями горъ всегда стоитъ маленькій ящичекъ или корытце, наполненные иногда ячменемъ или просомъ, иногда же просто пескомъ. При такихъ часовенкахъ стоятъ чугунные горшки, въ которые звонятъ предъ поклоненіемъ небольшою палочкою. Предъ кумиренками около домовъ обыкновенно находится два шеста для вѣшанія фонарей въ большіе праздники, которые у Гольдовъ впрочемъ не совпадаютъ съ китайскими. Множество лоскуточковъ, вѣточекъ, соломинокъ и другихъ мелочей всегда навалено въ часовенкѣ проходящими, которые ищутъ покровительства мѣстныхъ духовъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ у насъ Буряты, еще вѣрные шаманству. Вообще шаманство есть, повидимому, господствующая система религіозныхъ понятій у Гольдовъ, такъ что китайскія божества составляютъ уже роскошь или нововведеніе. Шаманы имѣютъ свой особенный костюмъ, въ которомъ желѣзные остроконическіе колокольчики безъ языковъ и мѣдныя бляхи играютъ главную роль, такъ что подобная одежда вѣситъ очень много и брянчитъ при малѣйшемъ движе-

нiи. При исполненiи обряда призыванiя духовъ шаманы употребляютъ бубенъ и вообще совершаютъ свое дѣло точно такъ же, какъ оно дѣлается у всѣхъ тунгузскихъ племенъ сѣверовостока Азiи. Существуетъ ли у шамановъ (какъ у насъ) своя особая практическая медицина, или же они исцѣляютъ всѣ болѣзни только своими молитвами и заклинанiями, это мнѣ не случилось узнать.

Одежду усурiйскiе Гольды носятъ такую же, какъ и амурскiе, т. е. коротенькую рубашку, еще болѣе короткую куртку, узенькiе панталоны и ботинки изъ рыбьей кожи, выше которыхъ, до колѣнъ, ноги обвертываются холстинными онучами въ родѣ бинтовъ. Большую часть года Гольды не носятъ впрочемъ никакой обуви, а дома у себя и всегда ходятъ босикомъ. На голову надѣваютъ китайскiя войлочныя шапочки съ отогнутыми вверхъ полями; иногда ходятъ съ открытою головою. Платье у женщинъ длинное, въ родѣ блузы или шлафрока, всегда окаймленное по-низу узорчатымъ шитьемъ или тесьмою. Въ ушахъ носятъ серьги, и волосы заплетаютъ въ нѣсколько косъ. На рукахъ, какъ у женщинъ, такъ и у мущинъ, часто встрѣчаются браслеты; они большею частiю мѣдные; но у богатыхъ Гольдовъ бываютъ и серебряные. Я уже имѣлъ случай упомянуть, что браслеты надѣваютъ и мертвымъ, вѣроятно какъ символъ чего-либо, нужный въ загробной жизни. Нѣкоторыя изъ Орочонокъ носятъ, какъ украшенiе, серьги въ носу; но у Гольдовъ этого обычая нѣтъ.

Необходимую принадлежность Гольда-промышленника составляютъ оружiе для охоты и разнаго рода снаряды

для рыбной ловли. Не смотря на то, что звѣриный промыселъ у нихъ составляетъ одно изъ главныхъ занятій, которое доставляетъ часть пищи и зимнюю одежду, они мало имѣютъ ружей и часто ограничиваются употребленіемъ лука со стрѣлами и копья. Какъ только осенніе морозы заставятъ пожелтѣть листья на деревьяхъ и нѣсколько подсушатъ влажную почву въ лѣсахъ, Гольды всею массою уходятъ въ эти лѣса и дѣятельно преслѣдуютъ звѣрей, мелкихъ и большихъ, смотря по силамъ и средствамъ каждаго. Бѣлки, соболи и лисицы составляютъ преимущественный предметъ этой осенней ловли. Когда періодъ этой охоты кончится, тогда продолжаютъ заниматься ловлею звѣрей разными снастями или ловушками, которыя въ большомъ употребленіи, особенно на соболей. Въ то же время промышляютъ медвѣдей, которые еще не успѣваютъ истощать въ своихъ берлогахъ. Преслѣдованіе другихъ большихъ звѣрей — ирбизовъ, дикихъ козъ, изюбрей — продолжается круглый годъ. Ихъ кожи, послѣ незначительной выдѣлки, употребляются на обувь и на зимнюю одежду. Что Гольды цѣнятъ эти предметы, видно изъ того что они охотно покупали ихъ у казаковъ, когда этимъ послѣднимъ удавалось что-нибудь добыть съ ружьемъ. Другіе мѣха, напротивъ, дешевы, такъ что бѣлку напр. Гольды отдаютъ по $1\frac{1}{2}$ и 2 коп. сер. за штуку. Мясо убитыхъ звѣрей, почти всѣхъ породъ, обыкновенно употребляется въ пищу самими туземцами Усури; но нѣкоторыя части составляютъ исключительную принадлежность собакъ. Эти собаки, въ большомъ числѣ, находятся почти у всѣхъ

Гольдовъ; кромѣ охоты онѣ употребляются и для ѣзды; но обыкновенно охотничья собака не возитъ уже своего хозяина, а обязанность эта лежитъ на нѣсколькихъ другихъ, совершенно изъ той же породы. Мнѣ не удалось видѣть зимнихъ экипажей и упряжи Гольдскихъ собакъ; но взамѣнъ того я былъ свидѣтелемъ, какъ эти собаки тянули бичевою лодки и таскали вдоль ручьевъ толстыя кедровыя доски и бревна, нужныя для лодокъ и на другія подѣлки. При всѣхъ этихъ работахъ онѣ держатся въ большомъ порядкѣ и имѣютъ къ нимъ особый инстинктъ или понятливость. Я не знаю, такъ ли злы собаки Гольдовъ въ запряжкѣ, какъ гиляцкія и камчатскія; но когда ихъ отпускали съ бичевы, то онѣ робко убѣгали въ сторону при встрѣчѣ съ нами. Взамѣнъ того собаки эти составляютъ очень хорошую стражу при домахъ и юртахъ Гольдовъ, гдѣ встрѣчаютъ приходящихъ всегда громкимъ лаемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ держатся хозяевами на цѣпи, и такія, разумѣется, особенно злы. Какъ пріучаютъ Гольды ѣзжалыхъ собакъ къ охотѣ и охраненію домовъ, этого мнѣ не удалось узнать; но во всякомъ случаѣ видно, что усурійская порода имѣетъ болѣе многостороннія наклонности, чѣмъ камчатская. Собаки въ Камчаткѣ, какъ говоритъ от.-протоіерей Громовъ, не имѣютъ инстинкта сторожить, а родятся съ инстинктомъ возить; онѣ кромѣ того и не лаютъ.

Для рыбной ловли каждый Гольди, куда бы ни ѣхалъ по рѣкѣ, имѣетъ всегда съ собою острогу, которой бьетъ не только крупныхъ осетровъ и бѣлугъ, но и болѣе мелкихъ сазановъ, лещей и проч. Искуство ихъ въ этомъ

случаѣ удивительно. Сидя въ маленькой берестяной лодочкѣ (оморочѣ), Готьдъ тихо подъѣзжаетъ, съ лопатками въ рукахъ вмѣсто весла, къ мѣсту, гдѣ надѣется найти рыбу, и зорко сторожитъ ее. Едва увидѣлъ онъ добычу на приличной глубинѣ, какъ уже трезубецъ его остроги достигаетъ ея, и Гольдъ или вытаскиваетъ рыбу изъ воды, или же ждетъ, когда она утомится и перестанетъ водить его по рѣкѣ, какъ это бываетъ въ томъ случаѣ, когда попавшаяся рыба большая бѣлуга или осетръ. Кромѣ остроги, Гольды употребляютъ и сѣти. Вода вообще такая стихія, на которой Гольды проводятъ едва ли не столько же времени, какъ и на землѣ. Во всякую погоду и на какомъ угодно мѣстѣ рѣки они пускаются плавать въ легонькихъ лодкахъ иногда съ безразсудною отвагою. Еще на Амурѣ, ниже Сунгари, во время бури, которая произвела такое волненіе, что палубу высокаго парохода безпрестанно обливало брызгами, я видѣлъ двухъ Гольдовъ, пожилаго и мальчика, которые быстро неслись по рѣкѣ въ маленькой лодкѣ, безпрерывно захлестываемой валами. У лодки этой недоставало даже носовыхъ досокъ, а парусомъ служилъ мѣшокъ, который надувался вѣтромъ на подобіе пузыря. Необходимости спасти установленные на противоположной сторонѣ рѣки снасти, заставила ихъ рѣшиться на подобное плаваніе.

Кромѣ звѣриной и рыбной ловли Гольдамъ знакомы немногія лишь отрасли промышленности. Тѣ изъ нихъ, которые занимаются земледѣліемъ, производятъ свои работы совершенно по образцу Китайцевъ и такими же орудіями. Они сѣютъ ячмень, просо, кукурузу, карто-

фель, огурцы и табакъ. Табакъ составляетъ для нихъ необходимость и воздѣлывался ими еще во времена іезуитовъ XVIII столѣтія. Онъ почти такихъ же качествъ, какъ и у Маньчжуръ, т. е. тонколистъ, не такъ крѣпокъ, какъ низшіе сорты нашего табаку и, главное, не имѣетъ такого отвратительнаго запаха. Иногда Гольды не разводятъ его сами, а покупаютъ; тогда, по словамъ ихъ самихъ, приходится имъ платить Китайцамъ по соболю за пять или за шесть пачекъ, менѣе фунта каждая. Предметы для приготовленія своей одежды, т. е. преимущественно дабу и холстъ, они покупаютъ у Китайцевъ, но шить умѣютъ сами, и женщины цѣлый годъ проводятъ за этой работой и приготовленіемъ пищи.

Таковы главныя черты ежедневнаго или домашняго быта Гольдовъ на Усури. Онѣ, можно сказать, исчерпываютъ и все содержаніе ихъ жизни. Никакихъ признаковъ общественнаго устройства въ нихъ незамѣтно. Не только государственная организація, но и патріархальный родовой бытъ у нихъ не созрѣли. Семейныя связи замѣтнѣе; но и онѣ повидимому не имѣютъ очень большаго значенія. Молодые люди до извѣстнаго возраста, конечно, состоятъ на попеченіи и въ послушаніи родителей; но какъ только они становятся способными сами независимо заниматься промыслами, зависимость эта исчезаетъ, и отецъ съ сыномъ становятся въ отношенія совершеннаго равенства, подобно двумъ братьямъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда они живутъ въ одномъ домѣ, старшій пользуется нѣкоторыми признаками особаго уваженія; но и тутъ онъ ни-

чѣмъ не распоряжается, ни въ чемъ не является главою семьи. Всякое дѣло, всякое предпріятіе начинается съ общаго согласія, и при исполненіи никто не принимаетъ роли руководителя, а каждый дѣлаетъ, какъ находитъ лучше. Гольды-сосѣди, хотя бы и родственники, никакихъ старшинъ между собою не имѣютъ, и какъ разбираютъ случайныя непріятности одного съ другимъ, трудно сказать. Вѣроятно, дѣло рѣшается по праву сильнаго. Впрочемъ, надобно сказать, что и поводовъ къ ссорамъ у нихъ бываетъ очень немного. Право собственности каждаго, по обычаю, уважается такъ свято, что въ этомъ смыслѣ преступленій между Гольдами бываетъ, вѣроятно, очень немного; а затѣмъ что̀ можетъ возжечь вражду между людьми, которые рѣдко и видаютъ другъ друга? Конечно и въ этомъ младенческомъ состояніи народа, среди его неизбѣжны преступленія и дѣла противъ обычаевъ и совѣсти; но кто караетъ ихъ и имѣютъ ли Гольды понятіе о судѣ третьяго лица надъ двумя враждующими, этого я не могу сказать. Во всякомъ случаѣ можно не безъ удовольствія замѣтить, что кровожадные обычаи жителей нижняго Амура, Гиляковъ, между которыми смертоубійство, при малѣйшемъ враждебномъ столкновеніи есть дѣло почти неизбѣжное, что эти обычаи не проникли на Усури. Тихіе, даже робкіе Гольды съ покорностью судьбѣ выносятъ ея удары, и кровавая месть есть дѣло имъ совершенно неизвѣстное.

Важнымъ условіемъ, связывающимъ разбросанныхъ на обширномъ пространствѣ туземцевъ Усурійскаго

края въ одно племя, являются родственныя связи, особенно браки. Браки между Гольдами устроиваются преимущественно по согласію родителей. Отецъ мальчика еще въ отроческихъ лѣтахъ послѣдняго находитъ ему невѣсту, которую съ согласія ея родителей и беретъ къ себѣ въ домъ. Молодые люди растутъ вмѣстѣ, какъ братъ съ сестрою до извѣстнаго возраста; когда уже наступитъ пора совершеннолѣтія, ихъ свадьба справляется пиромъ, и послѣ этого они вступаютъ во взаимныя отношенія супруговъ. Пора эта наступаетъ для Гольдовъ рано: лѣтъ въ 18 для мужчинъ и лѣтъ въ 15 для женщинъ. Это обстоятельство производитъ то, что Гольды впослѣдствіи скоро старѣются и вообще рѣдко достигаютъ совершеннаго развитія. Дѣти молодыхъ супруговъ рѣдко бываютъ долговѣчны, а потому смертность между Гольдами велика. Благоразумные старики понимаютъ это и женятъ своихъ сыновей лѣтъ въ 20 и позже.

Если единство племени Гольдовъ не поддерживается никакими политическими учрежденіями или даже господствомъ родоваго быта, то кажется страннымъ, почему этотъ народъ не раздробился на множество мелкихъ поколѣній, которыя были бы чужды другъ другу и по обычаямъ и даже по языку. Подобное явленіе замѣчено же у Американскихъ туземцевъ Ореноко, Бразиліи и западныхъ частей Соединенныхъ Штатовъ. Одни браки, безъ сомнѣнія, не могутъ разъяснить вопроса и служить основаніемъ племенному единству. Здѣсь необходимо уже, кромѣ общихъ условій быта,

налагаемыхъ природою, вспомнить о владычествѣ Маньчжуръ, хотя оно и имѣетъ одно лишь отрицательное свойство. Эти властители Гольдовъ не ввели между ними никакого устройства, не коснулись ни мало ихъ обычаевъ, не вмѣшивались нисколько въ ихъ взаимныя отношенія; но сборомъ дани, но жестокостію своею поддерживали въ бѣдныхъ данникахъ чувство единоплеменности и общей ненависти къ себѣ. Гольды не имѣютъ историческихъ преданій, которыя бы хотя напоминаніемъ прошедшаго единства связывали ихъ въ одинъ народъ; но они привыкли говорить другъ про друга: «наши» (муни), различая этимъ загнанныхъ единоплеменниковъ отъ жестокихъ властителей. Сосѣдніе Китайцы, переселившіеся лишь въ недавнее время и также не сливающіеся съ бѣдными туземцами, въ свою очередь поддерживаютъ въ нихъ идею отчужденности отъ всего остальнаго человѣчества и, слѣдовательно, родства съ людьми близкими по происхожденію.

Но кромѣ этихъ условій, кромѣ общихъ повѣрій религіозныхъ и одного языка, неужели туземцы приусурійскаго края не имѣютъ другихъ основаній для признанія себя единоплеменниками? Самое единообразіе языка не поддерживается ли въ нихъ чѣмъ-нибудь? У большей части народовъ въ этомъ случаѣ является сильнымъ связующимъ средствомъ одна общая поэзія. Пѣсни и сказки до такой степени свойственны всѣмъ младенчествующимъ племенамъ, что было бы трудно привести нѣсколько примѣровъ совершеннаго ихъ несуществованія у самыхъ забытыхъ исторіею народовъ. Усурійскіе

Гольды и Орочи, повидимому, представляютъ однако же примѣръ такой бѣдности словесныхъ произведенiй фантазiи. Конечно, при короткомъ, двухъмѣсячномъ знакомствѣ съ ними, я не могъ узнать ихъ словесности; но мнѣ ни разу не удалось слышать что-либо похожее на цѣльное, хотя нестройное и необработанное созданiе ихъ поэзiи. Когда проводники мои, изъ Орочей или Гольдовъ, начинали однообразнымъ напѣвомъ выражать поэтическое настроенiе своей души, я внимательно прислушивался къ ихъ словамъ, но ничего подобнаго законченной и связной пѣсни мнѣ не удавалось слышать. Чувство свободной природы, ея красотъ и ужасовъ, чувство любви или родственныхъ привязанностей оживляетъ грудь обитателя крайняго востока Азiи; но оно всегда совершенно лично, преходяще, и ему чужда стройная форма выраженiя. Когда при возвращенiи моемъ съ Фудзи я вышелъ въ долину Усури и отправилъ моего проводника Ороча на лодкѣ, вмѣстѣ съ больными, къ Нынту, гдѣ былъ его домъ, онъ пѣлъ, что Сандугу быстрая рѣка и по ней не долго будетъ плыть, что онъ скоро будетъ дома, что жена его, хорошая и пригожая, давно ждетъ его, что мать его плачетъ въ разлукѣ съ нимъ, но ни малѣйшихъ слѣдовъ поэтическаго построенiя въ его пѣсни не было. Эта импровизацiя представлялась просто произведенiемъ взволнованнаго чувства, и съ успокоенiемъ его при свиданiи все произведенiе фантазiи Ороча было имъ безвозвратно забыто. Къ этому можно прибавить, что онъ во все продолженiе своего то заунывнаго, то ра-

достнаго пѣнія безпрестанно примѣшивалъ къ предметамъ, имъ воспѣваемымъ, то насъ, Русскихъ, то встрѣчавшіяся горы и долины, то испытанныя на пути трудности — и все это безъ малѣйшаго порядка и связи, такъ, какъ предметы появлялись въ его воображеніи.

Этими немногими подробностями о жителяхъ береговъ Усури я могъ бы окончить мои замѣтки, еслибъ не было необходимости сказать еще нѣсколько словъ о Китайцахъ, довольно многочисленныхъ на всемъ протяженіи моего пути. Переселенцы эти изъ Срединнаго царства одолжены своимъ пребываніемъ на Усури или бѣгству отъ преслѣдованія законовъ, или стремленіемъ нажиться на счетъ туземцевъ и чрезъ отыскиваніе жень-шеня. Сообразно съ этимъ они и представляютъ три различія, какъ бы класса мѣстныхъ обитателей Усури. Одни живутъ постоянно въ домахъ, большими артелями, и кромѣ земледѣлія, а зимою звѣроловства, ничѣмъ не занимаются: это бѣглые Китайцы верховьевъ Усури, Лифулэ и Фудзи. Они почти не имѣютъ женщинъ въ своемъ обществѣ и женятся иногда лишь на Орочонкахъ. Другіе, жалкіе искатели орходы (жень-шеня) проводятъ жизнь лѣтомъ въ горахъ и лѣсахъ, а зимою на работѣ у болѣе осѣдлыхъ своихъ единоплеменниковъ. Третьи наконецъ, и очень немногіе, промышляютъ покупкою соболей и жень-шеня, взамѣнъ которыхъ даютъ туземцамъ дабу, холстъ и кое-какія мелочныя издѣлія. Нѣкоторые изъ нихъ бываютъ съ тѣми же коммерческими цѣлями на Амурѣ, и я знаю одного, въ деревнѣ Ниманъ, который живалъ въ Маріинскѣ и говоритъ нѣсколько

по русски. Торгаши эти впрочемъ занимаются и земледѣлiемъ; но они производятъ работы не сами, а помощью Гольдовъ или менѣе состоятельныхъ своихъ единоплеменниковъ. Для торговыхъ цѣлей они находятся въ сношенiяхъ съ Сань-Синомъ на западѣ и съ Хуньчунемъ на югѣ. Каковы ихъ обороты и скоро ли они наживаются отъ нихъ — это мнѣ неизвѣстно.

Р. Амуръ
Августъ и сентябрь 1858,
а исправлено
11 декабря 1863.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I.

Къ стр. 4-й. — Въ настоящее время (1863 г.) можно привести слѣдующія двадцат астрономическихъ точекъ въ Усурійскомъ-краѣ:

1.	Устье Усури при стц. Казакевичевой	48°16′ ш.	152°27′ д.
2.	Уст. Тоонъ-биры	48. 2 —	152.19 —
3.	» Хоро	47.49 —	152.25 —
4.	Станица Будогоская	47.37 —	152.25 —
5.	» Шапшинская	47. 6 —	151.57 —
6.	Устье р. Бикинь	46.51 —	151.47 —
7.	» Цифаку	46.20 —	151.38 —
8.	» Нимань	45.59 —	151.23 —
9.	» Сунгачани	45.34 —	151. 6 —
10.	2-й караулъ на р. Сунгачани	45.28 —	150.52 —
11.	Утесъ между рр. Гирма и Курма	45.16 —	151.12 —
12.	3-й караулъ на р. Сунгачани	45.12 —	150.49 —
13.	Выходъ Сунгачани изъ Хинкая	45. 3 —	150.10 —
14.	Деревня Ситуха	44.59 —	151.11 —
15.	Устье р. Добиху, утесъ	44.53 —	151.11 —
16.	Плантаціи на р. Джумтайзѣ	44.42 —	151.19 —
17.	2-е устье р. Нынту	44.39 —	151.42 —
18.	Заливъ Св. Владиміра	43.55 —	153.10 —
19.	Заливъ Ольги	43.44 —	152.46 —
20.	Заливъ Посьета	42.40 —	148.25 —

II.

Къ стр. 87. — Въ 1858 году мною записаны нѣкоторыя слова усурійскихъ Гольдовъ; онѣ нерѣдко отличаются отъ помѣщенныхъ въ позднѣйшемъ словарѣ г. Брылкина Помѣщаю ихъ здѣсь.

Адимъ — бѣлуга
Ая — хорошо.
Андá — другъ.
Абá — нѣтъ.
Айсá — золото.
Амá — отецъ.
Агай — братъ.
Амирó — дѣдъ.
Апý — шапка.
Би — есть (быть).
Бирá — рѣка.
Бусý — даба, холстъ.
Будá — просо, пшено, крупа.
Баранъ — много,
Баланá — давно.
Балапти — старинный.
Быэ — человѣкъ.
Быгды — нога.
Бицá — рукавъ рѣки, протокъ.
Боцéнъ — островъ.
Бя — мѣсяцъ, луна.
Бычá — изубрь.
Ваксá — носъ.
Васý — чулки.
Горó — далеко.
Горбйни — называться.
Гійу — мѣдь.
Гуши — дядя.
Гáо — шестъ.
Гахарá — рубашка.
Гувý — коза.
Гармактэ — комаръ.
Гуйсэ — ящикъ.
Даé — большой.
Дай — ганза, курит. трубка.
Джуръ — два.
Дзáбза — змѣя.
Джикда — хлѣбъ (мука).
Дилэ — голова.
Дырэ — лицо.
Дэрéнъ — вершина рѣки.
Дигинъ — четыре.
Джабкý — восемь.
Джа — десять.
Долбо — ночь.
Дáури — переходить, переѣзжать.
Жолó — камень.
Жай — омороча, бер. лодка.
Жафý — войлокъ.
Зулули — впереди.
Имакá — рыба (верхн. Ус.)
Илáнь — три.
Итыркэ — огниво.

Инѝ — мать.
Ихá — корова.
Иненъ — день.
Картó — сазанъ.
Кулу́ — бѣлка.
Кальчѝ — близко.
Коктó — пробковое дерево.
Куцэ — ножъ.
Кутá — чашка.
Кирпу́ — осетръ.
Курмэ — иголка.
Кулду́ — кедръ.
Кирá — берегъ.
Курминтэ́ — мошка.
Ламу, Наму — море.
Ламукá — морской.
Ла — свѣча.
Мынгу́ — серебро.
Мангá — худо, неудобно
Мапá — медвѣдь.
Мафá — старикъ.
Ма — возьми.
Му́ни — наши.
Мо — дерево.
Му, му́ка — вода, водица.
Мурэ — лошадь.
Мурень-поктó — конная дорога.
Менду́ — здравствуй.
Меуча́нъ — ружье.
Муду́ — выдра.
Нючи — маленькій.
Ныву — сестра.
Нингу́ — шесть.
Наданъ — семь.
Нáла — рука.
Накшѝ — бить.
Нуктé — волосы.
Оркэ́ — худой, дурной.
Пулѝ — ходить.
Поктó — дорога.
Сэ́фа — соболь.
Сукдá — рыба (нижн. Ус.).
Си — ты.
Су — вы.
Синги — онъ.
Сусай — пятьдесятъ.
Сіу — солнце.
Саля — дымъ.
Сунта — глубоко.
Тáво — огонь.
Тургэ — скоро.
Тургеньчжи — скорѣе.
Таусу́ — соль.
Тунга — пять.
Тангу́ — сто.
Тиманá — завтра.
Тугдэ́ — дождь.
Тудо́за — картофель.
Тугулгу — свинецъ.
Улэ́ — хорошо.
Уликсэ́ — мясо.
Укту́ — порохъ.
Укдá — лодка.
Ушикта — звѣзда.
Уни — чаша, плоскій котелъ.
Уфуру — носъ.
Фурó — гора.

Фульгэ — сукно.	Хаца — ножницы.
Футача́ — мѣшокъ.	Цахара́ — мелк. камень, галька.
Фулу́ — осина.	Чжангинъ — господинъ.
Хайла — черепаха.	Чику́ — курица.
Хо́ни — какъ, сколько?	Чикыма́ — плисъ.
Хай — что? что это?	Чжанчи — сукно.
Хочу — грецкій орѣхъ.	Чжангэ — мачта.
Хуня̀ — ложка.	Чулу — стаканъ.
Хо́тонь — городъ.	Чекчюри — холодно.
Хуюнъ — девять,	Шя — ухо.
Хы̀и-манга́ — очень быстро (течен. рѣки).	Широ — песокъ.
	Эпынъ — хлѣбъ (печеный).
Хада́ръ — утесъ.	Эсо — глаза.
Хэду — вѣтеръ.	Эръ-иненъ — сегодня.
Хамела́ — назади.	Элекѝ — напиться.
Хынкэ — огурецъ.	Анда, Думань-бира горо́? —
Халта̀ — сторона.	Другъ, р. Думань далеко?

III.

О русскомъ населеніи на Усури въ 1862 г.

Наиболѣе подробныя свѣдѣнія о русскомъ населеніи береговъ р. Усури были собраны и сообщены Географическому Обществу въ рукописи бывшимъ начальникомъ усурійскихъ казаковъ фонъ-Стенбокомъ. Г. Стенбокъ изложилъ при этомъ много экономическихъ подробностей о состояніи новаго края; но здѣсь приводятся лишь важнѣйшія данныя.

Общее число душъ русскаго населенія въ долинѣ р. Усури простиралось въ концѣ 1862 г. до 6.000. Люди эти жили въ 26 станицахъ, начиная отъ устья Сунгачини до впаденія Усурѝ въ Амуръ. Центръ управленія этимъ населеніемъ составляетъ ст. Казакевичева, возникшая еще въ 1858 г. рядомъ съ бывшимъ китайскимъ постомъ Турмэ.

Всѣ поселенцы — казаки, составляющіе особый пѣшій батальонъ и обязанные въ случаѣ войны выставлять даже два батальона (что̀ едва ли возможно при 6.000 д.), въ мирное же время ограничивающіеся только высылкою на мѣстную службу 250 человѣкъ. Составъ этого населенія двоякій. Семейные поселяне суть бывшіе забайкальскіе казаки, безсемейные — солдаты горнизонныхъ батальоновъ, сосланные на Амуръ въ 1859 — 60 годахъ, весьма порочные и мало пригодные для осѣдлой земледѣльческой жизни. Они здѣсь, какъ и на Амурѣ, извѣстны подъ именемъ «сынковъ», потому что первоначально были распредѣлены по семействамъ казаковъ для помощи имъ въ работахъ. Въ двухъ станицахъ они образуютъ артели, пользующіяся правами семействъ, такъ что правительство этимъ артелямъ даетъ то же вспоможеніе, какъ казакамъ, т. е. земледѣльческія орудія и рабочій скотъ. Но эти артели составляютъ ничтожное исключеніе изъ массы солдатъ холостяковъ, между которыми 635 человѣкъ совершенно праздношатающихся.

Земледѣліе въ Усурійскомъ краѣ развивается медленно, столько же по бѣдности жителей, неизбѣжной пока они останутся казаками, какъ и по случайностямъ сплавовъ сѣмянъ и отъ бывшихъ наводненія въ 1861 г. и засухи въ 1862. Однако въ послѣднемъ году было разработано уже 1184 десятины и изъ нихъ 781 засѣяны работы. Частію производятся еще руками людей, а не орудіями, запрягаемыми рабочимъ скотомъ, — по недостатку послѣдняго. Но это не мѣшаетъ европейскимъ хлѣбамъ въ первый уже годъ давать урожай самъ 8 и больше.

Правительство, цѣня важность скораго заселенія Усурійскаго края дозволило въ немъ частнымъ лицамъ искать золото, что запрещено въ другихъ частяхъ Пріамурья. Доселѣ однако не слышно о промышленныхъ предпріятіяхъ въ этомъ родѣ. Казенныя поисковыя партіи ходили въ южной части Усурійскаго края и нашли золото; но разработка его пока не можетъ окупиться.

1863 — 64.

ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ОЗЕРѢ ИССЫКЪ-КУЛѢ И РѢКѢ КОШКАРЪ.

Первая, сколько нибудь сходная, карта Иссыкъ-куля была составлена г. Нифантьевымъ, опытнымъ и знающимъ офицеромъ корпуса топографовъ, въ 1847 году. До того времени фигура озера была намъ почти неизвѣстна. На большой картѣ Клапрота она изображена въ видѣ четыреугольника, нѣсколько продолговатого отъ запада къ востоку, и въ этомъ видѣ перешла во всѣ другіе европейскіе картографическіе труды. Только у Киперта, въ Turan zu Ritter's Erdkunde, 1852, мы встрѣчаемъ болѣе точный очеркъ озера и сосѣдней страны, составленный по тѣмъ же даннымъ г. Нифантьева. Но прекрасная эта карта берлинскаго географа не можетъ уже быть признана удовлетворительною теперь, послѣ астрономическихъ опредѣленій 1859 г. и особенно послѣ многочисленныхъ и трудныхъ съемочныхъ работъ, произведенныхъ Генеральнымъ Штабомъ Сибирскаго корпуса съ 1854 по 1860 г. На ней многое, что было узнано топографомъ изъ распросовъ, нанесено какъ точно

извѣстное, и даже соотвѣтственно этимъ новымъ, неудовлетворительнымъ даннымъ измѣнены тѣ очертанія, которыя прежде наносились болѣе правильно съ іезуитскихъ съемокъ.

Главный недостатокъ всѣхъ существующихъ картъ сосѣдней Иссыкъ-кулю части Азіи состоитъ въ неправильномъ нанесеніи пунктовъ по долготѣ. Такъ на большой подробной картѣ Тянь-шаня, составленной въ 1858 году по источникамъ, добытымъ И. И. Захаровымъ въ Пекинѣ, весь Иссыкъ-куль показанъ по крайней мѣрѣ на 55 верстъ восточнѣе настоящаго. Эта же ошибка повторена еще прежде на карточкѣ, приложенной къ статьѣ г-на. Семенова: «Поѣздка въ Тянь-шань». Здѣсь укрѣпленію Вѣрному дана долгота 95°27′, тогда какъ опредѣленія экспедиціи 1859 года показываютъ, что оно лежитъ подъ 94°45′. Впрочемъ, нельзя было и ожидать чего-либо точнаго отъ трудовъ, неимѣвшихъ математическихъ основаній. И. И. Захаровъ хотя и имѣлъ таблицу астрономическихъ пунктовъ Эспиньи, Галлерштейна и Арошн; но въ ней могъ найдти только одинъ пунктъ, сосѣдній Иссыкъ-кулю, — Конуръуленъ, котораго широта хотя и близка къ истинѣ, но долгота значительно невѣрна. Сколько извѣстно, болѣе точныя данныя для нанесенія укрѣпленія Вѣрнаго, и съ нимъ сосѣдняго Иссыкъ-куля, на карту были добыты впервые г. Воронинымъ, топографскимъ офицеромъ, который наблюдалъ высоту солнца секстантомъ, имъ самимъ сдѣланнымъ. Это наблюденіе и дало возможность исправить широту Алматовъ противъ той, которая пока-

зана на печатной картѣ Западной Сибири $18^{48}/_{55}$ г. Но, къ сожалѣнію, помѣщая Вѣрное на свою параллель, передвинули его на востокъ отъ того меридіана, подъ которымъ оно нанесено въ 1855 году. Это была главная ошибка картографовъ, повторенная теперь и на картахъ средней Азіи.

Съ 1859 г. географія приисcыкульской страны, благодаря астрономическимъ опредѣленіямъ и съемкамъ, получаетъ прочную основу, и нынѣшнимъ лѣтомъ вся фигура озера окончательно снята на планъ топографами, при мнѣ состоявшими. Работы эти дали наконецъ точную длину Иссыкъ-куля въ 169½ верстъ и ширину, достигающую противъ устья р. Барскауна до 57 верстъ. Поверхность бассейна при этомъ выходитъ въ 116 кв. миль*). Тѣ свѣдѣнія объ Иссыкъ-кулѣ, которыя болѣе или менѣе были уже общимъ достояніемъ въ послѣдніе годы, не многимъ могутъ быть дополнены въ

*) Г. Семеновъ въ Геогр. Слов. Рос. Им. даетъ озеру 105 кв. м. (5145 кв. в.) неизвѣстно на какомъ основаніи. Нельзя не замѣтить, что онъ даже не могъ дѣлать вычисленія поверхности, ибо длина озера опредѣлена у него условно — отъ 180 до 190 в., — а ширина принята невѣрно: до 50 в. — Подобное же замѣчаніе можно сдѣлать относительно соображеній его о высотѣ озера, при чемъ онъ на первомъ планѣ ставитъ собственные выводы изъ наблюденій надъ точкой кипѣнія 4475 ф., а дѣйствительно научныя, барометрическія наблюденія Голубева (5300 ф.) отодвинулъ на второй планъ, между тѣмъ какъ малонадежность выводовъ г. Семенова изъ наблюденій надъ кипѣніемъ видна уже изъ того, что по этимъ наблюденіямъ для Вѣрнаго выходитъ 1900 ф. вмѣсто 2430 ф.— (1865.)

слѣдствіе обозрѣнія, нынѣ произведеннаго. Такъ какъ распросныя свѣдѣнія о всей окрестной странѣ собирались уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, то и легко понять, почему трудно сказать много новаго даже о сѣверномъ склонѣ Тянь-шаня, между Зоукою и Кошкаромъ, гдѣ не бывалъ еще до настоящаго лѣта никто. Разумѣется, что здѣсь оказались другія названія рѣкъ противъ извѣстныхъ по распросамъ; берегъ озера нѣсколько измѣнился въ очертаніи; но направленіе Небеснаго хребта и главной долины, сосѣдней ему, Кошкарской, осталось совершенно какъ было нанесено мною на карту въ 1859 году. Немногимъ измѣненіямъ въ прежнихъ свѣдѣніяхъ и посвящаются настоящія замѣтки.

Поверхность альпійскаго «Теплаго моря», какъ уже сказано, естъ 116 кв. миль. Незамерзающая солоноватая вода его хотя не имѣетъ горечи собственно морской воды, но подходитъ къ ней по вкусу, такъ что люди ея не употребляютъ, а животныя и совершенно не пьютъ. Глубина озера не извѣдана; но во всякомъ случаѣ очень значительна, ибо дно его составляетъ продолженіе покатостей сосѣднихъ горъ, а эти покатости весьма круты, особенно на среднемъ меридіанѣ водоема, т. е. противъ Кесь-сенгира и р. Тосара. Говорятъ, впрочемъ, будто по рединѣ озера есть мель, и по крайней мѣрѣ подъ водой видны какіе-то камни, будто даже развалины города; но этимъ разсказамъ пока вѣрить нельзя. Основаніемъ ихъ служатъ отчасти преданіе, отчасти молва, что въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія одинъ бѣглый Русскій, бывшій при манапѣ Урманѣ, ходилъ по

озеру на плоту и самъ видѣлъ подводныя строенія. На сѣверномъ берегу озера, у р. Тура-айгыра, кромѣ того, разбросано много человѣческихъ костей, выброшенныхъ волнами; но есть ли это скелеты прежнихъ обитателей подводнаго нынѣ города или просто остатки мертвыхъ, павшихъ въ какой нибудь битвѣ около Иссыкъ-куля,— трудно рѣшить. И не при такихъ шаткихъ данныхъ намъ извѣстно объ Иссыкъ-кулѣ кое-что, не совсѣмъ справедливое.

Долина Зоуки есть послѣдняя, сколько нибудь удобная и просторная для кочевокъ мѣстность на юговосточной сторонѣ озера. Далѣе къ западу предгорья все бѣднѣе и бѣднѣе растительностью, такъ что часто даже небольшаго числа лошадей не чѣмъ прокормить ночь. Почва частію глинистая, и тогда она изрыта многочисленными оврагами, частію каменистая, такъ что галька и даже большіе камни покрываютъ большую часть береговой полосы отъ Барскауна до самыхъ Кутемалдовъ и не только у самаго озера, а и въ глубь страны на нѣсколько верстъ. Это же явленіе повторяется на сѣверной сторонѣ Иссыкъ-куля, отъ береговъ Чу до Кесьсенгира; но здѣсь камни мельче. То, что на картѣ кажется долиною, удобною для культуры, въ слѣдствіе сосѣдства горъ и воды, — на самомъ дѣлѣ есть самая жалкая степь. Только у Кутемалдовъ, вдоль рѣки этого имени, три или четыре квадратныя версты покрыты зеленою и сочною травою; болѣе же ее искать на югозападной половинѣ Иссыкъ-куля было бы напрасно, кромѣ самой узкой полоски у воды, часто, впрочемъ,

заросшей черганакомъ, а вовсе не травами. По рѣкамъ, текущимъ въ восточную половину озера, Тубу, Джиргалану, Караколу и пр. напротивъ травы очень обильны; но вѣроятно это происходитъ отъ сосѣдства болѣе высокихъ и влажныхъ горъ. Тамъ по отклонамъ Небеснаго хребта есть и лѣса. На южномъ берегу, вдоль нѣсколькихъ рѣчекъ, напр. Баръ-булака, растутъ камыши, но ихъ очень немного.

За всѣмъ тѣмъ на озерѣ кочуютъ Киргизы, лѣтомъ уходя въ горы, гдѣ трава все-таки есть, а зимою спускаясь и въ долину, на которой между камнями за лѣто выростаетъ небольшая зелень, рѣдкая, но очень питательная зимой для барановъ. Сторона Кунгей, т. е. сѣверное прибрежье озера, покатое на полдень, — особенно бѣдна флорою. Даже по долинамъ рѣчекъ: Дюресу, Тура-айгыра, Талдыбулака есть только не многіе сазы, т. е. мѣста, поросшія травами; вся же прочая почва совершенно обнажена и представляетъ грустный видъ*) скалъ и осыпавшихся съ нихъ камней.

Тотъ же характеръ имѣетъ Кизылъ-омполъ, т. е. восточный конецъ зачуйскаго хребта Киргизнымъ-Алатау. Красные отклоны его, очень крутые и совершенно безводные отъ самой поверхности Чу (Кошкара) до вершинъ, совсѣмъ лишены растительности. Травы и частію кустарники (черганакъ и мелкія ивы) начинаютъ

*) Все это относится, впрочемъ, до западной части прибрежья; за Кесь-сенгиромъ же, на Аксу и Курметахъ, есть даже пашни, орошаемыя обыкновеннымъ киргизскимъ способомъ.

показываться въ верхъ по Кошкару только у Ортотокая, урочища въ 22-хъ верстахъ отъ Кутемалдовъ. Здѣсь же впервые расширяется и ущелье Кошкара, образуя долину, очень удобную для кочевокъ. Но собственно обширное мѣсто для стоянки Киргизовъ составляетъ долина у слiянiя Кошкара съ Джуванъ-арыкомъ. Съ этой мѣстности удобные проходы ведутъ чрезъ Небесный хребетъ на Джумгалъ (проходъ Кызартъ) и рѣку Кара-гуджиръ, притокъ Нарына (прох. Телекъ). Тутъ же, въ отклонѣ Небесныхъ горъ, между Кызартомъ и Телекомъ, на р. Бижи, есть любопытное мѣсторожденiе каменной соли, несовершенно чистой, нѣсколько содержащей горькозема, но довольно годной къ употребленiю.

Лѣса на всей сѣверной покатости Небесныхъ горъ, отъ Зоуки къ западу, почти не имѣется. Эти неудобства края и служатъ причиною, почему сторона Терской вовсе безлюдна. Киргизы занимаютъ по временамъ небольшiе сазы вдоль рѣкъ, но не долго остаются на нихъ. Алатавскiя горы въ этомъ отношенiи несравненно удобнѣе: на сѣверной ихъ покатости всегда кочуютъ лѣтомъ Киргизы, и половина Большой орды откармливаетъ тутъ скотъ. Недостатокъ лѣса особенно удивителенъ, такъ какъ повидимому Тянь-шань относительно влажности поставленъ выгоднѣе Алатау*). Независимо

*) Вникая въ причины безплодности горъ, сосѣднихъ западной половинѣ Иссыкъ-куля, можно повидимому сказать, что эта безплодность зависитъ: 1) отъ крутизны горныхъ отклоновъ, незадерживающихъ нисколько атмосферную воду; 2) отъ скважности многихъ горныхъ породъ и особенно

отъ сосѣдства озера, онъ имѣетъ гораздо болѣе снѣговъ, такъ что, если судить по количеству ихъ, то цѣпи и у западнаго конца Иссыкъ-куля нельзя дать меньше $14\frac{1}{2}$ т. фут. надъ моремъ. Можно бы было полагать, что и рѣкъ на его сѣверной покатости много, однако-же и это оказывается не точнымъ. Отъ Зоуки до Тосара еще довольно часто сбѣгаютъ въ озеро ручьи: Чишканъ, 3 Джаргылчака, Тамга, Барскаунъ, но далѣе къ западу до Кутемалдовъ, 110 верстахъ, есть только четыре рѣчки: Коджи, Тонъ, Акъ-терекъ, составленный изъ Конуръ-Улена и Ала-баша, и Улаколъ, да три ручейка, выбѣгающіе изъ предгорій, и потому маловодные. Какъ вообще сѣверная покатость Небесныхъ горъ очень крута, особенно противъ средины Иссыкъ-куля, то всѣмъ этимъ водамъ стокъ затрудненъ послѣдними предгорьями, и отъ того онѣ соединяются вдали отъ озера въ небольшое число потоковъ и потомъ уже бѣгутъ къ сѣверу.

Самая многоводная рѣка сѣверной покатости Тянь-шаня есть Кошкаръ, т. е. вершина Чу. Эта мутная рѣка начинается въ широтѣ около 42°7′ подъ именемъ Кызарта. У истоковъ-то ея и лежитъ перевалъ этого имени, удобнѣйшій во всей при-иссыкъ-кульской части

осыпей, вслѣдствіе чего вода не держится у поверхности почвы, 3) отъ сухости вѣтровъ, которые дуютъ изъ долины Чу чрезъ Боамское ущелье, и 4) наконецъ отъ жгучести солнечныхъ лучей, проникающихъ сквозь прозрачную атмосферу и притомъ только чрезъ верхніе, менѣе плотные слои ея (Озеро Иссыкъ-куль лежитъ на 5,200 футахъ надъ моремъ).

Небесныхъ горъ и образующій сѣдловину въ снѣжной цѣпи ихъ. Принявъ рѣчки: Суекъ, Кара-колъ, Шамси, Джуванъ-арыкъ, Уйкекъ и Семизъ, Кошкаръ дѣлается столь многоводнымъ, что броды чрезъ него становятся затруднительными, а при проходѣ чрезъ ущелье къ Кутемалдамъ невозможными. Сверхъ ожиданія быстрота Кошкара, хотя весьма значительная, все-таки не такъ велика, какъ Чу въ Боамскомъ ущельѣ и даже ниже. Эта послѣдняя рѣка еще у стараго Токмака, т. е. 36 верст. отъ выхода изъ горъ, имѣетъ теченіе 10 футовъ въ секунду; Кошкаръ лишь рѣдко достигаетъ большей скорости, а въ долинѣ, гдѣ сливается съ своими притоками, течетъ видимо медленнѣе. Эта рѣка могла бы съ пользою употребляться для сплава лѣса, такъ какъ имѣетъ русло менѣе каменистое, чѣмъ напр. у Кокъ-су, на сѣверѣ отъ Или; но къ несчастію лѣса по окрестнымъ горамъ вовсе нѣтъ.

Выбѣгая изъ ущелья, образуемаго предгорьями Небеснаго хребта и восточнымъ концомъ Киргизнымъ-Алатау, Кошкаръ дѣлаетъ замѣчательную развилину. Это есть та рѣчка Кутемалды, о которой слышалось такъ много толковъ съ самаго перваго знакомства съ Иссыкъкулемъ Русскихъ. До какой степени эти толки были разнорѣчащи и неясны, можно бы судить потому, что до настоящаго года не было въ Вѣрномъ лица, которое бы могло дать точный, опредѣлительный отвѣтъ на вопросъ, что же такое Кутемалы? Не говоря уже о старыхъ мнѣніяхъ, что Кутемалды есть стокъ Иссыкъ-куля въ Чу, — мнѣніяхъ, отвергнутыхъ нѣсколько лѣтъ на-

задъ,—нельзя было получить точнаго понятія о предметѣ отъ лицъ, бывавшихъ на озерѣ и даже у западнаго конца его. Такъ одни говорили, что на Кутемалдахъ изобиліе тальнику и облепихи, доставляющихъ топливо: это оказалось совершенно несправедливымъ. Другіе утверждали что Кутемалды есть арыкъ, по временамъ лишь имѣющій воду, даже съ теченіемъ, поперемѣнно направленнымъ то къ востоку, то къ западу. Наконецъ по нѣкоторымъ показаніямъ должно было думать, что вода въ рѣкѣ Кошкаръ и въ озерѣ Иссыкъ-кулѣ стоитъ совершенно на одномъ уровнѣ, такъ что, стало быть, токъ ея невозможенъ *).

Болѣе короткое ознакомленіе съ озеромъ въ настоящемъ году и топографическая съемка о крестной страны убѣждаютъ, что Кутемалды есть просто рукавъ рѣки Кошкаръ, развилина въ родѣ Кассиквіари, только въ меньшемъ размѣрѣ. Вся длина этого потока 3½ версты; глубина (а слѣдовательно и ширина) его измѣняются, смотря по количеству водъ въ Кошкарѣ, и въ маѣ 1860 г. была мѣстами болѣе 6 футовъ, такъ что люди не вездѣ могли ходить въ бродъ. Направленіе теченія не можетъ возбуждать сомнѣній, ибо рѣчка бѣжитъ со скоростію покрайней мѣрѣ 4 фута въ секунду къ востоку. Какимъ же путемъ совершается отдѣленіе этого потока, мы могли наблюдать на самомъ мѣстѣ явленія. Большая масса воды въ Кошкарѣ, поварачивая круто на западъ и встрѣчая на самомъ мѣстѣ поворота выдавшій

*) При большомъ мелководьи Кошкара это конечно можетъ случиться, но временно.

мысомъ глинистый яръ, впрочемъ, очень низкій, — отливаетъ частью на право и почти назадъ, вслѣдствіе чего и образуется Кутемалды, текущая къ востоку, потому что покатость почвы направлена въ эту сторону*). Что первоначально этотъ рукавъ Кошкара былъ арыкомъ, — вещь возможная, но мало вѣроятная, ибо во 1-хъ, странно было бы провести арыкъ въ самомъ низкомъ мѣстѣ кутемалдинской долины, въ слѣдствіе чего пускать изъ него воду на поля было бы нельзя; во 2-хъ, никакихъ побочныхъ развѣтвленій канавы не замѣтно, а безъ этого арыки не существуютъ; въ 3-хъ, ложе рѣчки извилисто и у береговъ ея не замѣтно никакихъ насыпей, которыя были бы доказательствомъ, что русло образовано выкапываніемъ земли.

---

*) Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ показаніемъ г. Семенова, на этотъ разъ, изложеннымъ не только въ Геогр. Слов. 1865 г., но и въ Зап. Геогр, Общ. 1867. — Статья Словаря говоритъ: «На внѣшней стороны угла, образуемаго крутымъ поворотомъ р. Чу, находится *болото*, питаемое р. Чу; *изъ этого болота* къ в. течетъ ничтожная рѣчка Кутемалды, имѣющая до 2 саж. шир, въ с. з. уголъ Иссыкъ-куля, *Ни какой другой гидрографической связи* между оз. Иссыкъ-кулемъ и системою р. Чу *не существуетъ*». — Я не знаю, какъ могло попасть подобное показаніе не только въ личныя воспоминанія г. Семенова (что было бы не невозможно, ибо эти воспоминанія напечатаны лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ путешествія), но и въ ученое изданіе Геогр. Общества. Оно очевидно не вѣрно и предполагаетъ распросы Киргизовъ вмѣсто личнаго обозрѣнія. — Для разъясненія противорѣчія любопытно будетъ получить свѣдѣнія отъ лицъ, путешествующихъ по окрестностямъ Иссыкъ-куля въ настоящемъ 1867 году.

Въ заключеніе этихъ замѣтокъ объ Иссыкъ-кулѣ и сосѣдней странѣ можно сказать нѣсколько словъ о Небесномъ хребтѣ и горныхъ проходахъ, ведущихъ чрезъ него въ систему Нарына. Волканическій его характеръ съ каждымъ годомъ становится болѣе сомнительнымъ. То извѣстіе, которое доставили въ прошломъ году Киргизы, будто у верховьевъ Чу находится «огненная гора», —оказалось ложнымъ. Хотя они и говорятъ, что слыхали о такой горѣ, но изъ спутниковъ отряда въ настоящемъ году, даже Сарыбагишей, никто ея не видалъ. Число переваловъ черезъ Тянь-шань между Зоукою и Кошкаромъ, на протяженіи 220 верстъ, простирается до шести. Изъ нихъ удобнѣйшіе суть: Барскаунъ-асу на востокѣ и Кызартъ на западѣ. Проходъ Зоукинскій уже описанъ Гг. Семеновымъ и Валихановымъ; его мѣстные Киргизы считаютъ посредственнымъ, хуже прохода чрезъ верховья Джуванъ-арыка по дорогѣ въ Куртку. Два перевала въ вершинахъ Тосара и Аксая (притокъ Тона) весьма затруднительны.

Что лежитъ за этими проходами на южной сторонѣ Небесныхъ горъ, не могло не занимать меня; но, разумѣется, я могъ собрать объ этомъ только распросныя свѣдѣнія, по возможности, впрочемъ, достовѣрныя. Уже въ прошломъ году я выразилъ сомнѣніе въ существованіи двухъ параллельныхъ цѣпей между Исыкъ-кулемъ и Нарыномъ; теперь, кажется, можно окончательно поправить эту ошибку. Не только на существуетъ другаго ряда вершинъ, кромѣ дающаго начало Иссыкъкульскимъ притокамъ; но и покатость на югъ отъ

гребня горъ гораздо отложе сѣверной, такъ что высокая страна Нарына кажется изрытою лишь небольшими горами. Нѣсколько рѣчекъ сбѣгаютъ съ Небесныхъ горъ къ верховьямъ Сыръ-дарьи; между ними значительнѣйшія; Джаманъ-ичке съ притокомъ Онарча, Султанъ сары и Кара-гуджиры, Большой и Малый, сливающіеся подъ именемъ Дергетала. Истоки Джаманъ-ичке сосѣдни Барскауну, Онарча вытекаетъ близъ вершинъ Тона, Султанъ-сары нѣсколько западнѣе, а два рукава Дергетала берутъ начало въ горахъ очень отдаленныхъ однѣ отъ другихъ: Большой Кара-гуджиръ близъ Аксая, а Малый у Джуванъ-арыка. Рѣчки эти сначала бѣгутъ на встрѣчу другъ другу, а слившись, впадаютъ въ Нарынъ въ одномъ переходѣ выше кургана Куртки.

Объ этомъ послѣднемъ укрѣпленіи и окрестной странѣ я получилъ немного свѣдѣній; но за то одно изъ нихъ полно особенной занимательности. Я говорю объ открытіи мѣста большаго альпійскаго озера Сонъ-куля въ странѣ, сосѣдней верховьямъ Джуванъ-арыка. Это озеро, окруженное вершинами южныхъ предгорій Тянь-шаня, лежитъ на половинѣ пути отъ главной цѣпи къ Нарыну. Длина его простирается, отъ запада къ востоку, на 18 или 20 верстъ, а окружность требуетъ цѣлаго дня верховой ѣзды. Окрестныя горы невысоко подняты надъ его уровнемъ, но все таки должны быть значительны, ибо озеро замерзаетъ на нѣсколько мѣсяцевъ т. е. лежитъ выше Иссыкъ-куля, имѣющаго 5200 фут. надъ моремъ. Единственный стокъ этого водоема, ручей Каджирты, направленъ къ юго-востоку и изливается

въ Нарынъ выше Куртки и близъ Дергетала. Сонъ-куль извѣстенъ намъ еще по китайскимъ даннымъ, сведенымъ на картѣ Клапрота; но тамъ ни объемъ его, ни самое положеніе не сходятся съ дознанными нынѣ подробностями *). Какъ вообще въ іезуитскихъ работахъ сѣверная покатость Тянь-шаня не связана съ долиной Нарына, то и легко понять почему Сонъ-куль отодвинутъ тамъ къ западу.

Августъ 1860,
а дополнено
лѣтомъ 1867.

---

*) Топографическая карта Сонъ-куля и окрестной ему страны снята въ 1863 г. чинами штаба Сибирскаго Корпуса. Она во многомъ подверждаетъ свѣдѣнія, полученныя изъ распросовъ въ 1860 г, но мѣстами и расходится съ ними.

ОЧЕРКИ ЗАИЛИЙСКАГО КРАЯ И ПРИЧУЙСКОЙ СТРАНЫ.

I. Алматы.

Я переѣхалъ рѣку Или и вступилъ въ жаркую долину ея лѣваго берега, 1 мая 1859 года. Окрестности Алматовъ или укрѣпленія Вѣрнаго уже представляли въ то время всюду засѣянныя поля; но на нихъ самая свѣжая зелень только что пробивалась, составляя противоположность съ густою, хотя не высокою травою луговъ, уже пестрѣвшихъ цвѣтами, Абрикосовыя деревья, мѣстами разросшіяся въ три и четыре года до высоты двухъ и трехъ саженъ, давали очень хорошую тѣнь своими молодыми вѣтвями. На горахъ снѣжная линія держалась еще ниже 9-т. футовъ; но отклоны ихъ ближе къ подошвамъ уже были покрыты весенней растительностью.

Укрѣпленіе Вѣрное устроено въ 1854 году, когда положено было основаніе утвержденію нашему въ Заилійскомъ краѣ, у подножій Алатау. Небольшая, но довольно живописная рѣчка Алматинка, выбѣгая изъ горъ

и раздробляясь на многочисленные арыки, орошаетъ эту военно-землѣдельческую колонію съ пятью или шестью тысячами душъ населенія. Средоточіе управленія Большою Ордою Киргизовъ и военныхъ средствъ нашихъ въ этомъ краю придаетъ Вѣрному довольно оживленный видъ. Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе страны камнемъ и, напротивъ, бѣдность ея въ лѣсахъ, которые встрѣчаются только по горамъ, Алматы построены исключительно изъ дерева. Новенькіе, чистенькіе домики смотрятъ пока привѣтливо; но, безъ сомнѣнія, скоро примутъ нѣсколько мрачный видъ. Тогда придется еще разъ пожалѣть объ этомъ странномъ свойствѣ славянской расы предпочитать все скороспѣлое, хотя бы и недолговѣчное, прочному, но медленно воздвигаемому. Я не могу согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые говорятъ, что каменныя или сырцовыя постройки, которыя очень удобны въ сухомъ и тепломъ климатѣ Вѣрнаго, обходятся на столько дороже деревянныхъ домовъ, что ихъ не стоитъ и возводить. Скорѣе можно согласиться на недостатокъ капиталовъ въ новомъ краю; но и это вещь очень условная. Большинство алматинцевъ — и не только казаковъ, а и лицъ всѣхъ сословій — занимается земледѣліемъ; эта промышленность тамъ весьма выгодна, ибо казна беретъ всѣ излишки хлѣба безъ остатка и платитъ хорошія цѣны — отъ шести до девяти рублей серебромъ за четверть. Кромѣ того часть хлѣба и, получаемаго нѣкоторыми казаками изъ заведенныхъ уже пчельниковъ, меду имѣетъ сбытъ на вновь устроенной пивной и медова-

ренный заводъ. Наконецъ торговля, какъ мануфактурными издѣліями, такъ и сырыми продуктами, приноситъ здѣсь даже по сибирскимъ понятіямъ хорошіе барыши.

Алматы когда нибудь, и надобно полагать скоро, могутъ сдѣлаться немаловажнымъ торговымъ мѣстомъ для всей средней Азіи. Небольшая татарская слободка, съ мечетью, которая теперь составляетъ южную часть поселенія, обѣщаетъ въ будущемъ развиться въ обширный коммерческій городъ. Положеніе Алматовъ на половинѣ пути изъ Кульджи въ Коканское ханство и изъ Кашгара въ Семипалатинскъ позволяетъ надѣяться, что многіе капиталисты трехъ сосѣднихъ государствъ охотно перенесутъ свою дѣятельность и средства въ это средоточіе торговыхъ дорогъ. Тогда степи большой орды оживятся, произведеніямъ киргизскаго хозяйства будетъ обширный сбытъ и сами Киргизы сдѣлаютъ важнѣйшій шагъ къ цивилизаціи, перейдя отъ быта кочеваго хищника къ жизни мирнаго пастуха, а отчасти и земледѣльца. Впрочемъ и теперь съ каждымъ годомъ коммерческое значеніе Вѣрнаго возрастаетъ; это видно изъ того, что караваны, которые еще въ 1856 году проходили обыкновенно не останавливаясь, теперь постоянно разгружаются здѣсь для торговли, хотя еще большею частію мѣстной. Обширныя закупки скота дѣлаются ежегодно въ окрестностяхъ не только для Кульджи и Ташкента, но и для Петропавловска, до котораго слишкомъ тысяча двѣсти верстъ. Построенныя здѣсь лавки, въ числѣ болѣе двадцати, всѣ уже заняты и кромѣ ихъ торговля производится во многихъ домахъ.

Земледѣльческія условія алматинскихъ станицъ очень благопріятны. Высота ихъ надъ моремъ около 2,500 футовъ; средняя влажность весенняго воздуха послѣ полудня 0,52. Эта цифра ясно показываетъ, что изсушающее вліяніе степей не вредитъ сторонѣ подгорной и уравновѣшивается здѣсь близостью вѣчнаго снѣга. Для сравненія стоитъ вспомнить, что и въ средней Германіи, невдалекѣ отъ моря, влажность воздуха между 3 и 4 часами по полудни, въ маѣ мѣсяцѣ, бываетъ 0,53. Но конечно это обиліе паровъ въ атмосферѣ, столь благодѣтельное дли земледѣлія, встрѣчается лишь въ узкой полосѣ, сосѣдней горамъ, и съ удаленіемъ отъ нихъ быстро уменьшается, такъ что къ началу іюня травы на мѣстахъ неорошенныхъ выгораютъ совсѣмъ. Широта Вѣрнаго почти одинакова (43° 16′), съ широтою Марсели, гдѣ средняя годовая температура 11° 3′ R. и гдѣ зрѣютъ оливки, померанцы и персики. Но вліяніе континентальнаго климата опредѣляетъ рѣзкое различіе между ними, и если жаркое лѣто дозволяетъ съ успѣхомъ разводить въ Алматахъ виноградъ*), абрикосы, груши и превосходныя дыни, то растенія требующія умѣренной зимы неспособны къ водворенію здѣсь. Крайности температуръ простираются въ теченіи года до 47° R., такъ что лѣтомъ бываютъ жары въ 29°, а зимою морозъ въ — 18° R.

---

*) Не для вина впрочемъ, какъ то не безъ основанія было замѣчено уже въ Вѣст. Геогр. Об. г. Голубевымъ, котораго труды, вмѣстѣ съ таковыми же Гг. Струве и Сѣверцова вообще составляютъ главное наукообразное основаніе для географіи Заилійскаго края. (1865.)

Послѣ утомительной поѣздки по степи можно съ удовольствіемъ отдохнуть въ Алматахъ не только физически, но и нравственно. Образованный кружекъ, почти исключительно офицерскій, много читаетъ; при штабѣ квартирующаго здѣсь батальона основалась уже небольшая библіотека и получается не мало журналовъ. За то женскаго общеества, къ сожалѣнію, почти нѣтъ. Между казаками грамотность распространяется изъ двухъ станичныхъ школъ, которыя шутя названы университетами. Въ татарской слободѣ учатъ дѣтей мулла и нѣкоторые грамотные татары. При дороговизнѣ учебныхъ пособій и недостаткѣ преподавателей это уже большіе шаги. Съ основаніемъ публичнаго сада, которымъ завѣдуетъ ученый садовникъ изъ Крыма, нѣсколько мальчиковъ поступили къ нему для обученія садоводству.

II. Киргизы въ Вѣрномъ.—Султанъ-Али.

Нечего и говорить, что Вѣрное, какъ столица Большой киргизской орды, представляло для меня много занимательнаго на первое время. Гостепріимный характеръ алматинцевъ облегчалъ знакомство со всѣми особенностями мѣстнаго быта. Осмотрѣться и привыкнуть къ новой обстановкѣ было легко. Меня особенно занимали Киргизы, которые часто разъѣзжаютъ по улицамъ Алматовъ съ той же патріархальной безцеремонностью,

какъ и въ степи. Верблюдъ, корова, длинношеей аргамакъ и небольшой степной иноходецъ одинаково часто попадаются подъ этими пестрыми всадниками. Впрочемъ истинный джигитъ, т. е. несовершенно бѣдный Киргизъ никогда не покажется иначе, какъ на конѣ. Быки и верблюды суть достояніе пастуховъ и работниковъ въ полѣ или эгиничей. Аргамаки, напротивъ, встрѣчаются только у людей очень достаточныхъ и почетныхъ, да и ими употребляются невсегда. Даже почтенный султанъ Али, патріархъ Большой орды, собравшись навѣстить Вѣрное предъ началомъ моей экспедиціи 1859 г., пріѣхалъ просто на бѣгунцѣ, т. е. на рѣзвой и крѣпкой лошадкѣ обыкновенной породы. Само собою разумѣется, что многіе изъ его свиты имѣли и иноходцевъ, очень обыкновенныхъ въ степи и цѣнимыхъ особенно за ихъ способность къ быстрому и спокойному бѣгу.

Султанъ Али есть глава самаго большаго отдѣленія орды, такъ называемыхъ Дулатовскихъ Киргизовъ. Старикъ этотъ много видѣлъ на своемъ вѣку и, бывъ подданнымъ трехъ государствъ, научился примѣняться къ обычаямъ людей такъ, что изворотливость его ума во многихъ случаяхъ замѣчательна. Меня предупредили объ его намѣреніи сдѣлать мнѣ визитъ и объяснили, что это должно считать за особую честь, ибо почтенный потомокъ Аблай-хана не очень податливъ на посѣщенія, а иной разъ его недозовешься въ Вѣрное даже по служебнымъ надобностямъ, хотя онъ и получаетъ отъ казны 350 р. с. жалованья. Начальникъ округа самъ принялъ на себя трудъ познакомить меня съ Али, но

у меня въ квартирѣ, чтобъ поддержать въ глазахъ Киргизовъ достоинство офицера, присланнаго изъ Петербурга, т. е. по понятіямъ ихъ отъ самаго Государя. Я старался по возможности понравиться старику и дать ему понять, что высоко цѣню и старшинство его надъ всѣми въ ордѣ, и честь, которую сдѣлалъ онъ мнѣ своимъ посѣщеніемъ. Али отвѣчалъ той же монетой съ присоединеніемъ азіатскихъ любезностей. «Я не сомнѣваюсь, султанъ, говорилъ я ему, что народъ вашъ счастливъ, имѣя васъ своимъ родоправителемъ. Слава о васъ достигла до меня даже въ Петербургѣ, и теперь я вижу, что она еще представила мнѣ только половину вашихъ достоинствъ.» Не говорите этого, отвѣчалъ старикъ. Я правлю народомъ лишь такъ, какъ велитъ падишахъ — да хранитъ его небо, — и приставъ. Вы знаете, что дерево, пока не попало къ столяру, есть просто чурбанъ, а въ рукахъ его становится такъ же полезнымъ и красивымъ, какъ это кресло или вотъ этотъ столъ. Мы съ нашимъ народомъ тоже: приставъ нашъ столяръ, а мы дерево. Если бъ не онъ, по волѣ падишаха, мы бы и остались простыми чурбанами. «Вы слишкомъ скромны, султанъ. Можно ли такъ говорить тому, чей умъ такъ же остръ какъ бритва, хорошо отведенная на оселкѣ, и воля, направленная къ добру, столь же тверда, какъ сталь. Разумѣется, всѣ мы только исполняемъ волю государеву и каждый, находящійся въ Вѣрномъ, долженъ слушаться пристава; но вѣдь вы султанъ сами слишкомъ большое лицо въ ордѣ. Отъ васъ зависитъ, будетъ ли народъ приверженъ къ госу-

дарю и поставленнымъ отъ него или нѣтъ.» Народъ нашъ не можетъ быть неприверженнымъ къ падишаху и къ тѣмъ, кого онъ, въ милости своей, поставляетъ надъ нами. Мы всѣ здѣсь живемъ вмѣстѣ какъ двѣ руки: вы Русскіе — правая, мы — лѣвая, а приставъ наша голова (и онъ сложилъ обѣ руки такъ, что пальцы одной приходились въ промежуткахъ пальцевъ другой). Худо было бы, еслибъ лѣвая рука не слушалась правой и обѣ не дѣлали того, что имъ велитъ голова.

Али, какъ я сказалъ, былъ подданнымъ трехъ государей. Еще въ юности онъ ѣздилъ въ Пекинъ представляться ко двору богдыхана Цзяцина; но объ этомъ посѣщеніи отъ него не легко услышать разсказъ. Послѣ того долгое время весь его родъ былъ подвластенъ Кокану, хотя депутаты орды и присягнули уже Россіи. Разсказываютъ, что когда однажды Коканцы во чтобы ни стало хотѣли прекратить и номинальную зависимость ордынцевъ отъ Русскихъ, между султанами и біями дѣйствительно составился заговоръ, и уничтоженье Капала должно было служить цѣлью возстанія. На Али, кочевавшаго тогда по Коксу, хотѣли возложить починъ дѣла; но умный старикъ, взвѣшивая вѣроятность успѣха, воздерживался. Это послужило поводомъ къ упрекамъ и нареканіямъ. «Достопочтенные султаны и біи, писалъ тогда Али къ соплеменнымъ родоначальникамъ: змѣя, когда идетъ къ норѣ, ползетъ тихо и извиваясь; только лишь у самаго отверстія она выпрямляется, и тогда уже быстро стремится къ цѣли.» Умный отвѣтъ затянулъ дѣло и оно потомъ само собою разстроилось.

III. Походъ. — Большая орда.

12 мая 1859 г. экспедиціонный отрядъ двинулся изъ Вѣрнаго на западъ и на другой день перешелъ за рѣку Каскеленъ, которая довольно многоводна, имѣетъ на берегахъ своихъ, у дороги, прекрасные луга и мѣста для пашенъ, а при вершинѣ перевалъ черезъ хребетъ въ долину Кебина. Каскеленское ущелье представляетъ границу лѣсовъ на западъ отъ Вѣрнаго; далѣе, къ Итъ-Кичу, мы не встрѣчали ни одного дерева, за исключеніемъ барбариса, шиповника и нѣкоторыхъ другихъ кустарниковъ. Вообще можно замѣтить, что въ горахъ средней Азіи лѣса по ихъ отклонамъ встрѣчаются только тамъ, гдѣ на вершинахъ есть вѣчный снѣгъ, питающій влагою почву. Безъ этого условія степная атмосфера сушитъ молодыя деревья, какъ только они начнутъ распускаться. Этой же сухостью объясняется то, что южные скаты горъ вовсе не имѣютъ зѣса. Въ знойной долинѣ Чу, близь устьевъ Каракунуса, мы встрѣтили только небольшое число деревьевъ у самаго русла рѣчки; но за то, можно прибавить, что это были шелковичныя и персиковыя деревья.

Между Каскеленомь и Кастекомъ, по мѣрѣ удаленія нашего отъ Вѣрнаго, къ намъ начали присоединяться Киргизы, вызвавшіеся сопровождать отрядъ охотниками, въ надеждѣ на полученіе наградъ. Между этими батырями было нѣсколько почетнѣйшихъ лицъ въ ордѣ, цвѣтъ мужества или знатности породы. Въ этихъ людяхъ

не безъ удовольствія можно было замѣтить нѣкоторые слѣды цивилизаціи, которыми они обязаны исключительно Русскимъ. Такъ нѣкоторые султаны и біи выражали мнѣ желаніе отдать своихъ дѣтей въ кадетскій корпусъ и даже громко досадовали на своихъ родственниковъ и женъ, которые противились этому намѣренію, боясь, что дѣти среди русскихъ утратятъ свою религію и любовь къ родному образу жизни. Другіе Киргизы сами болѣе или менѣе образовались и пріобрѣли нѣкоторыя европейскія привычки; но впрочемъ должно замѣтить, что результатами ихъ сближенія съ нами часто является и развитіе порочныхъ наклонностей: такъ многіе очень неумѣренно пьютъ водку.

Вообще Большая орда имѣетъ болѣе чѣмъ другіе заловъ къ преуспѣянію, какъ по удобнѣйшимъ географическимъ условіямъ своей степи, такъ и потому, что на устройство ея обращено особое вниманіе правительства. Въ числѣ истинно благодѣтельныхъ мѣръ къ поддержанію правильнаго ея развитія принадлежитъ оставленіе неприкосновеннымъ собственнаго внутренняго управленія и суда біевъ. Хотя разумѣется, старшіе султаны, правители главныхъ родовъ орды, во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся приказаніями нашего пристава, но все же за ними оставлено большое право рѣшать почти всѣ дѣла, возникающіе въ народѣ. Судъ біевъ, т. е. почетныхъ старшинъ, также благодѣтеленъ для страны, еще совершенно азіатской по характеру: онъ скоръ, благодаря словесному судопроизводству, и основываетъ свои рѣшенія на обычаяхъ народа. Одна его невыгода, что судьѣ

платитъ обыкновенно и правый и виноватый. Изъ этихъ приношеній у вліятельнѣйшихъ султановъ и біевъ составляются немаловажныя богатства *). Старшіе султаны, кромѣ того, ежегодно получаютъ по одному барану съ аула: этими баранами они продовольствуютъ всѣхъ, кто приходитъ къ нимъ для разбирательства дѣлъ; ибо таковъ обычай народа, что судья долженъ накормить и пріютить тѣхъ, которые ввѣряютъ ему рѣшеніе своихъ дѣлъ и защиту своихъ интересовъ. Суду старшихъ султановъ обыкновенно подлежатъ дѣла бо́льшей важности, чѣмъ мѣстныхъ біевъ; но въ самыхъ важныхъ случаяхъ рѣшается все общимъ собраніемъ послѣднихъ наравнѣ съ султанами. Это особенно относится къ большимъ барантамъ и убійствамъ.

Въ извѣстномъ и достойномъ уваженія по своей точности трудѣ А. И. Левшина о Киргизскихъ степяхъ находится очень немного свѣдѣній о Большой ордѣ, которая въ двадцатыхъ годахъ нашего вѣка была очень мало доступна. Вотъ почему стоитъ хоть вкратцѣ упомянутъ о ея составѣ. Въ нашихъ предѣлахъ кочуютъ три главныя ея отдѣленія: Джалаиры, Атабаны съ Суванами и Дулаты различныхъ подраздѣленій, часть которыхъ переходитъ за Чу, къ Таласу и горамъ Бородайскимъ. Эти послѣдніе сливаются уже съ Уйсунами или Юсуновцами.

---

*) Наиболѣе богатыя въ ордѣ лица суть: будпаевскій бій Байсирке, нѣкогда пользовавшійся особымъ значеніемъ и уваженіемъ Кокандцевъ, атбановскій Малай, султаны Али, Иралы и Тезекъ и пр.

*

Самое многочисленное *) колѣно есть Дулаты. Они занимаютъ всю страну на сѣверовостокѣ отъ Чу и хребта Алатау до южнаго конца Балхаша, прохода Алтынъ-Имель и на востокѣ до рѣчки Тюргеня. Восточнѣе, по Чилику, Чарыну и на правомъ берегу Или, до Кокъ-су, кочуютъ Атбаны, отчасти переходя и въ китайскіе предѣлы, гдѣ за пользованіе пастбищами уплачиваютъ дань. На крайнемъ сѣвѣрѣ Большой орды, по рѣкѣ Караталу и его мелкимъ притокамъ разсѣяны Джалаиры, самое сгруппированное изъ трехъ отдѣленій орды, котораго числительность можно опредѣлить въ 25,000 душъ. Атбаны съ Суванами малочисленнѣе ихъ и составляютъ не болѣе 20,000 душъ; но впрочемъ оба эти опредѣленія очень приблизительны, ибо сосчитать Киргизовъ трудно, особенно въ Большой ордѣ, гдѣ они податьми не обложены. Помѣщаемыя здѣсь цифры основаны на показаніяхъ нѣсколькихъ біевъ о числѣ ауловъ и юртъ. Придерживаясь тому же способу исчисленія можно сказать, что Дулатовъ съ Юсуновцами находится по крайней мѣрѣ до 70,000 душъ. Такимъ образомъ все населеніе Большой орды будетъ простираться до 115,000 душъ, и эта цифра лишь немногимъ будетъ отступать отъ помѣ-

---

*) Мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о составѣ главныхъ подраздѣленій Дулатовъ. Отдѣленіе Сейкымъ имѣетъ до 795 ауловъ, отдѣленіе Джанысъ (роды Джайлымысъ, Балсъ, Кыбрай, Кашкарау и др.) 1,090 ауловъ; Бутпай (роды Чогай, Кудайгулъ, Исенбай и пр.) 785 ауловъ, Чемыръ 1770 ауловъ, Сары-Усюнъ 300 ауловъ, Исты 300. Послѣдніе кочуютъ на островѣ Комау и по низовьямъ Или.

щенной академикомъ Кеппеномъ въ его «Девятой ревизіи».

Лѣтомъ Киргизы вездѣ, гдѣ только есть горы, уходятъ на нихъ. Такъ было и тогда, когда двинулся нашъ отрядъ отъ Вѣрнаго. Многочисленные аулы разныхъ дулатовскихъ родовъ были разсѣяны по предгорьямъ Алатау и по нѣкоторымъ рѣчкамъ, вдоль которыхъ хорошія травы растутъ и вдали отъ горъ. Надо замѣтить, что степь въ маѣ представляетъ очень обильные корма вообще; но Киргизы вынуждены бываютъ уходить въ горы отъ огромнаго числа мухъ на низменности. Этихъ мухъ, въ самомъ дѣлѣ, очень много и онѣ сильно безпокоятъ скотъ, доводя его до изнуренія. Только въ іюлѣ Киргизы рѣшаются спускаться въ равнину, но и то лишь съ самою малою частью стадъ, оставляя главнѣйшую на горахъ почти до начала осени и угоняя животныхъ подъ самую снѣжную линію. Въ половинѣ іюля, когда я вернулся съ рѣки Чу и дѣлалъ восхожденіе на Талгаръ, мнѣ встрѣчались большіе табуны прекрасно откормленныхъ кобылъ съ жеребятами по крайней мѣрѣ на высотѣ 9,000 фут. подъ уровнемъ моря, быть можетъ и выше. Одна невыгода этихъ горныхъ кочевокъ состоитъ въ томъ, что стада часто подвергаются нападеніемъ барантачей изъ Дикокаменной орды, особенно отъ Султы и Сырабагишей.

IV. Животное царство въ степи.

Отъ Алматовъ на западъ горы Алатау постепенно становятся ниже и у вершинъ Кастека едва ли подни-

маются и до 7500 футовъ. За то сейчасъ за этой рѣчкой высится почти до 10,000 футовъ коническая, съ округленной вершиной, гора Суокъ-тюбе, т. е. холодная сопка. Даже въ іюлѣ по разщелинамъ въ ея отклонахъ лежатъ снѣга. Любопытную особенность представляетъ ущелье или пониженіе въ хребтѣ на востокѣ отъ Суокъ-тюбе: послѣ самыхъ тихихъ дней иногда вдругъ къ вечеру начинаетъ изъ него дуть сильнѣйшій вѣтеръ на сѣверъ и продолжается часа два и больше. Если атмосфера не была спокойна прежде, то вечеромъ ея движеніе усиливается и направленіе съ юга, изъ за Суокъ-тюбе, начинаетъ преобладать. Можно думать, что холодный горный воздухъ въ это время спускается внизъ, тогда какъ сильно нагрѣтый воздухъ равнинъ, лежащихъ къ сѣверу отъ хребта, поднимается къ верху; но это объясненіе требуетъ повѣрки точными наблюденіями.

Чѣмъ населена степь по сосѣдству снѣговаго хребта, гдѣ такъ быстро смѣняются климаты по мѣрѣ восхожденія на горы? Этотъ вопросъ можетъ очень занимать зоолога; но онъ не лишенъ интереса и для всякаго посѣщающаго степи средней Азіи. Въ открытыхъ безлѣсныхъ пространствахъ всякое проявленіе органической жизни обращаетъ на себя невольно вниманіе путешественника. Вообще число млекопитающихъ, кромѣ разводимыхъ для пользы человѣка, въ степяхъ не велико. Едва ли не главными являются волки, которые всегда слѣдуютъ за стадами Киргизовъ и иногда по ночамъ производятъ тревоги у пастуховъ и въ аулахъ. Громкій лай собакъ въ такихъ случаяхъ разносится по окрест-

ностямъ. Послѣ волковъ слѣдуютъ лисицы и куницы, сурки, которыхъ много по долинамъ горныхъ рѣчекъ; въ горахъ и лѣсахъ кромѣ того медвѣди, сайги, маралы, архары, изрѣдко тигры. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчки, сбѣгающія съ Алатау, расходятся въ камышахъ, попадаются кабаны довольно многочисленными стадами. Киргизы иногда охотятся на нихъ, для развлеченія, устроивая облаву. Для казаковъ, выступающихъ въ походъ на легкѣ, кабанья травля всегда есть праздникъ, потому что тогда они отъѣдаются до отвала за всю обычную безкормицу, надъ которой сами смѣются, говоря, что ихъ порціонный скотъ ходитъ въ камышахъ или плаваетъ въ Иссыкъ-кулѣ и Чу. Зимой жители Алматинскихъ станицъ ловятъ иногда дикобразовъ. На поляхъ или около ихъ часто попадаются землеройки и тушканчики: эти звѣрки впрочемъ немного вредятъ посѣвамъ.

Болѣе многочисленны въ степяхъ Большой орды птицы, если не количествомъ особей, то числомъ породъ. Чаще другихъ встрѣчаются тетерева и скворцы (Sturnus roseus Pall.), которые собираются въ большія стада и бѣгаютъ по степи или носятся въ воздухѣ. Въ горахъ водятся орлы (беркуты), а на долинахъ фазаны, за которыми алматинцы охотятся, доставляя ихъ даже въ Омскъ. По каменнымъ могиламъ Киргизовъ живутъ красивые удоды, которые свободно даются въ руки и даже не слѣзаютъ съ сѣдла, когда ихъ посадишь туда на походѣ. Мнѣ не случалось узнать, употребляютъ ли Киргизы Большой орды беркутовъ для охоты; но из-

вѣстно, что Среднеазіатцы вообще очень любятъ эту забаву.

Самыя многочисленныя животныя степи — ящерицы. змѣи и нѣкоторые роды насѣкомыхъ, какъ-то: жуки землекопы, фаланги, земные пауки (каракурты), сверчки и кобылки. Эти послѣднія приносятъ не малый вредъ, поѣдая всю зелень прежде даже, чѣмъ солнечныя лучи ее изсушатъ. За то для человѣка преимущественно опасны ядовитыя фаланги и каракурты. Здѣшняя фаланга есть довольно большой паукъ, часто до вершка ростомъ; живетъ въ землѣ, гдѣ выкапываетъ себѣ норку. Особенно на сухомъ песчаноглинистомъ грунтѣ можно опасаться встрѣтить это вредное животное. Люди, которые принуждены спать прямо на землѣ, больше всего должны остерегаться ея укушенія. Часто, когда человѣкъ спокойно расположился, даже осмотрѣвшись вокругъ, фаланга прибѣгаетъ за нѣсколько шаговъ и ходитъ по его тѣлу. Малѣйшее движеніе, хотя бы даже безсознательное сокращеніе подкожныхъ мышцъ, можетъ въ этомъ случаѣ быть поводомъ къ укушенію, ибо насѣкомое тотчасъ старается схватить предметъ, отъ котораго видитъ опасность. По спокойному тѣлу фаланги ползаютъ впрочемъ безъ вреда, и этимъ пользуются, чтобъ ихъ бить. Собственно въ моментъ укушенія этого насѣкомаго боль ничтожна, почти какъ отъ комара; за то послѣдствія ужасны: ломота распространяется быстро по всѣму тѣлу, жаръ дѣлается общимъ и изнуреніе силъ совершается быстро. Одно средство помочь укушенному, и то если еще ядъ не разошелся

по венамъ, — поставить банки на укушенное мѣсто; но это невсегда бываетъ возможно, потому что нелегко замѣтить, особенно на спавшемъ, гдѣ фаланга укусила. Изъ числа моихъ спутниковъ болѣе пятнадцати подвергались несчастію отъ фалангъ и двое особенно страдали, получивъ укушенія ночью, такъ что дѣйствія яда открыты были лишь чрезъ нѣсколько времени. Одинъ изъ укушенныхъ отдѣлался впрочемъ очень счастливо: поймавъ фалангу на тѣлѣ, онъ немедленно пришелъ къ доктору и просилъ поставить рожки. У него достало даже хладнокровія сначала надѣть мундиръ и шашку и потомъ уже явиться въ кружокъ начальниковъ. Леченіе его только въ томъ и состояло, что ему выпущено было золотниковъ 20 крови; на другой день мы видѣли его спокойно скачущимъ у орудій. Укушеніе каракуртовъ еще болѣе опасно, чѣмъ самыхъ фалангъ и даже скорпіоновъ и тарантуловъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не безъ пользы употребляется внутрь аммiакъ.

Змѣи и ящерицы оживляютъ степь тамъ, гдѣ есть по близости камыши и вода; тогда какъ ядовитыя насѣкомыя преимущественно водятся на совершенно сухихъ мѣстахъ. Часто я видалъ змѣй до половины высунувшихся изъ норы и въ этомъ положеніи грѣвшихся на солнцѣ. Киргизы съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ ихъ, справедливо опасаясь укушенія ими скота. Должно замѣтить, что если на сѣверномъ склонѣ Алатау встрѣчаются довольно часто змѣи, то на южной покатости кряжа и особенно въ долинѣ Чу находится настоящее царство фалангъ. Съ песчаныхъ береговъ Или онѣ пере-

ходятъ по сухой степи на западъ отъ Кастека къ Курдаю и Дала-кайлару, а оттуда распространяются какъ на западъ по голодной степи Бетпакъ-дала, такъ и на востокъ до Кебина. Въ горахъ, гдѣ благодаря большей влажности воздуха трава не выгораетъ отъ солнца, да и въ долинахъ, гдѣ тоже условіе соблюдается въ слѣдствіе орошенія, фалангъ нѣтъ; поэтому и останавливаться на ночлеги надобно предпочтительно на этихъ мѣстахъ.

V. Переходъ чрезъ Алатау — Чу. — Неудачная стычка.

Отъ Кастека, гдѣ мы стояли съ недѣлю, идетъ нѣсколько дорогъ къ Чу, чрезъ Алатавскія горы. Первый, самый неудобный проходъ есть Суокъ-тюбе; онъ ведетъ дикимъ скалистымъ ущельемъ вверхъ по рѣчкѣ Кастеку, потомъ раздвояется. Одна дорожка идетъ на ручей Кара-булакъ, а другая на Кара-купусъ. Этимъ путемъ ходятъ караваны, когда за прибылью воды въ Чу имъ бываетъ нужно переправляться черезъ нее выше Токмака. Другой путь, болѣе удобный, ведетъ по ручью Бишъ-майнаку, черезъ верховья ручья Джаманты, и потомъ тоже выходитъ на Кара-кунусъ противъ Токмака: эту дорогу мы избрали для нашихъ движеній. Быстро взошелъ отрядъ по крутому восемнадцативерстному подъему на вершину горъ и 26 мая перевалилъ черезъ хребетъ, оставивъ ниже себя во многихъ мѣстахъ нетронутые еще солнцемъ снѣга. Я измѣрилъ при этомъ высоту горы при истокѣ Джамантовъ и нашелъ, что

она достигаетъ 7,450 ф. надъ моремъ. Видъ отсюда величественно прекрасенъ и надолго остается въ памяти. Непрерывный, зубчатымъ валомъ тянущійся хребетъ Киргизнынъ-Алатау стоитъ на первомъ планѣ. За восточнымъ его концомъ, въ большой отдаленности, не менѣе какъ въ полутораста верстахъ, изумительно ясно виднѣются вершины Небесныхъ горъ, сосѣднія Иссыкъ-Кулю. Въ низу, подъ ногами зрителя, лежитъ долина Чу и вьется пѣнящаяся полоса самой рѣки, одѣтая зеленью камышей. Крѣпостца Токмакъ кажется небольшимъ домикомъ или хуторомъ въ между-горной степи. Сквозь синеву атмосферы еще и на крайнемъ западномъ горизонтѣ просвѣчиваютъ снѣговые пики Киргизнынъ-Алатау; долина Чу видимо расширяется къ западу.

Когда черезъ 47 верстъ похода въ горахъ, совершеннаго по узкой тропинкѣ, мы наконецъ спустились въ эту долину, насъ встрѣтила мѣстность до крайности грустная. Вся трава по низменности уже выгорѣла, и надобно было скотъ отогнать въ ущелья, чтобъ дать ему поправиться отъ утомительныхъ переходовъ. Нигдѣ по сторонамъ не видно было ауловъ и стадъ и только временами кое гдѣ появлялись одинокіе вооруженные всадники, наблюдавшіе за нашимъ отрядомъ. Я старался осмотрѣться въ новомъ краю, куда до меня проникали немногіе Европейцы, и скоро узналъ, что мы стоимъ близь мѣста, гдѣ былъ убитъ извѣстный въ лѣтописяхъ степей Кенисара Касимовъ. Этотъ мятежникъ долго волновалъ нашихъ Киргизовъ въ сороко-

выхъ годахъ текущаго столѣтія и кончилъ свою жизнь тѣмъ, что сложилъ на берегахъ Чу, близъ устья Кара-кунуса, свою голову, которая была возима въ Копалъ и Ташкентъ. Загнанный русскими отрядами на крайній югъ степи, онъ встрѣтилъ здѣсь новыхъ противниковъ — Кара-Киргизовъ, и ими былъ погубленъ окончательно. Своимъ коварнымъ поведеніемъ и безпрерывными хищничествами, Кенисара дотого успѣлъ ожесточить всѣхъ своихъ противниковъ, что Дикокаменные съ живаго его содрали кожу, а тѣло потомъ сварили въ котлѣ. — Правительство наше изъявило свою признательность главному виновнику истребленія мятежника, манапу Урману возведеніемъ его въ чинъ подполковника, а другихъ участниковъ въ битвѣ у Кекликъ-сенгира наградило двѣнадцатью золотыми медалями. Вскорѣ по смерти Кенисары, въ 1847 г. посѣтилъ Алатаускій край топографъ Нифантьевъ и составилъ первую его карту. Это было начало знакомства нашего съ мѣстностями, прилегающими къ Небеснымъ горамъ и Кокану.

Для насъ стоянка у Кара-кунуса была не совсѣмъ удачна. Находившіеся при отрядѣ Киргизы, узнавъ что толпа Дикокаменныхъ, побывавъ въ ихъ аулахъ, возвращается назадъ и будетъ переправляться чрезъ Чу у Кекликъ-сенгира, захотѣли во что бы ни стало пощипать хищниковъ. По малочисленности ордынцевъ сравнительно съ Дикокаменными, которыхъ было до 500 человѣкъ, можно было заранѣе предсказать неудачу и потому пришлось подкрѣпить мстителей полсотней казаковъ. Но азіатское нетерпѣніе испортило дѣло прежде,

чѣмъ казаки успѣли прибыть къ мѣсту стычки. Одинъ султанъ, одинъ батырь и три джигита попались въ плѣнъ. Кромѣ ихъ одному изъ Киргизъ прокололи насквозь грудь, такъ что пика, войдя въ спину, прошла чрезъ легкія и переломила одно изъ переднихъ реберъ, которое торчало впередъ. Удивительно, что этотъ Киргизъ не только остался живъ, но черезъ двое сутокъ уѣхалъ къ себѣ въ аулъ, верстъ за восемьдесятъ, и меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ снова разъѣзжалъ преспокойно, какъ ни въ чемъ не бывало. Происходитъ ли эта способность переносить раны отъ умѣренности азіатцевъ въ пищѣ во время похода, или таково свойство турецкихъ племенъ вообще, или наконецъ пріемы степной хирургіи такъ хороши, что скоро залечиваютъ раны, — я не умѣю сказать.

VI. Географическія подробности о Чу и ея долинѣ.

Такъ какъ новое наше укрѣпленіе Кастекъ лежитъ подъ 43°, 8′ широты, а устье большаго Кебина въ Чу подъ 42°, 41′; то выходитъ, что ширина Алатау въ меридіанѣ этого форта простирается до 45 верстъ. Южный скатъ этого кряжа обрывистъ, скуденъ растительностью и не представляетъ никакихъ удобствъ даже номадамъ; сѣверный богаче травами и обильнѣе орошенъ водою. Оба они ниспадаютъ въ равнины, очень возвышенныя надъ моремъ. Если можно довѣрять кратковременнымъ наблюденіямъ надъ барометромъ, то

высота Кастека есть 3,200 ф., а высота русла Чу около стараго Токмака около 3,600 ф. Принимая въ соображенiе низкiй уровень степей сыръ-дарьинскихъ около Телекуль-тата, Саумалъ-куля, Бабыстынъ-куля и другихъ озеръ, мы легко объяснимъ себѣ быстроту теченiя, которая замѣчается въ Чу. Эта мутная рѣка, бѣгущая по горизонтальной на глазъ равнинѣ, въ самомъ дѣлѣ орошаетъ очень покатую степь. Зелень камышей предохраняетъ отчасти берега отъ размыванiя ихъ столь быстрымъ потокомъ; но за то вода его скорѣе походитъ на жидкую грязь, чѣмъ на рѣчныя струи. Едва успѣешь дать постоять стакану десять минутъ, какъ на днѣ его образуется около полудюйма осадка, и сквозь отстоявшуюся такимъ образомъ воду все еще не видать предметовъ, какъ сквозь матовое стекло или чрезъ растворъ сiенны.

Чу выходитъ изъ Небесныхъ горъ подъ именемъ Кошкара и стремится сначала на сѣверо-востокъ къ озеру Иссыкъ-кулю. Высокую, мѣстами превращающуюся въ ущелье, долину ея въ этихъ мѣстахъ я посѣтилъ въ 1860 году. Послѣ прорыва чрезъ скалистый кряжъ Кизылъ-омполъ, Кошкаръ вдругъ выходитъ на равнину сосѣдняго озера, протекаетъ отъ него всего въ трехъ верстахъ и, отдѣливъ на востокъ небольшой рукавъ Кутемалды, всею массою водъ снова уходитъ въ горы. Дикое ущелье, которымъ она пробѣгаетъ тутъ, носитъ названье Боамъ. Чтобы судить о быстротѣ водъ въ этихъ мѣстахъ, достаточно сказать, что отъ Иссыкъ-куля до стараго Токмака, на семидесяти верстахъ она

падаетъ около 1600 ф., т. е. больше, чѣмъ Волга на всемъ протяженіи 3100 верстъ, отъ истоковъ до Астрахани. Волны съ шумомъ дробятся о камни въ руслѣ и прибрежныя скалы, часто обращаясь въ пѣну. Даже въ 30 верстахъ отъ выхода изъ горъ скорость теченія не менѣе 10 фут. въ секунду, тогда какъ напр. Нева въ Петербургѣ имѣетъ всего три фута. Нужно ли говорить, что огромная сила падающаго потока пропадаетъ безплодно въ окрестной пустынѣ, не принося пользы человѣку и разрушая лишь сосѣднія скалы.

Начавшаяся у устьевъ Кебина и Джель-арыка долина Чу быстро расширяется къ западу. Уже около Пишпека она не менѣе 17 верстъ отъ сѣвера къ югу; дальше къ Итъ-кичу это разстояніе между горами праваго и лѣваго берега все болѣе возрастаетъ. Не много странъ на земномъ шарѣ, гдѣ бы сухость воздуха достигала такихъ крайнихъ предѣловъ, какъ здѣсь. 29 мая 1859 г. въ четвертомъ часу по полудни я наблюдалъ психрометрическую разность температуръ въ 15° R., при теплотѣ смоченнаго шарика + 16°,1: это даетъ влажность воздуха едва въ 0,12 той, при которой атмосфера насыщается водяными парами. Цифра, здѣсь приведенная, есть наименьшая изъ всѣхъ, доселѣ полученныхъ въ разныхъ странахъ земнаго шара. Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе наблюдали сухость атмосферы въ при-иртышскихъ степяхъ и получили всетаки 0,16; даже хорасанская экспедиція въ 1858 году не нашла въ сѣверной Персіи менѣе 0,14. Послѣдствіемъ этой сухости является грустное однообразіе и

бѣдность растительнаго царства въ долинѣ Чу, а съ ними и малая удобность ея къ заселенію. Могущество природы представляется намъ здѣсь въ самой рѣзкой противоположности съ безсиліемъ человѣка, и положительно можно сказать, что пока Каспійское море не соединено съ Чернымъ, пока воды его не подняты на одинъ уровень съ океаномъ, а поверхность не расширена до того, чтобы закрыть часть степей приволжскихъ, туркменскихъ и оренбургскихъ, до тѣхъ поръ большая часть средней Азіи не способна къ такому же историческому развитію, какъ Европа.

Чѣмъ шире становится долина рѣки Чу, тѣмъ больше начинаетъ она походить на пустыню. Только по южному краю равнины, у подошвы горы Киргизнынъ-Алатау тянется полоса хорошо орошенная и потому имѣющая траву и даже рощи абрикосовыхъ и другихъ деревьевъ. На сѣверномъ берегу Чу текучія воды прекращаются рѣчкой Дала-Кайнаромъ, и далѣе къ западу разстилается уже голодная степь. Любопытно, что эта страна, не смотря на ея печальный, негостепріимный характеръ, посѣщена была и описана гораздо раньше, чѣмъ напр. Заилійскій край. Мы находимъ о ней свѣдѣнія еще у Поспѣлова, Бурнашева, Телятникова и Потанина. Послѣдній говоритъ, между прочимъ: «Рѣка Чу или Чуй (въ нижней части) имѣетъ теченіе быстрое, въ весеннее время разливается отъ 250 саженъ до 8 верстъ, что бываетъ обыкновенно во второй половинѣ апрѣля. Осенью, въ октябрѣ, полная вода опять повторяется, но къ концу ноября рѣка уже успѣваетъ совер-

шенно сбыть и замерзаетъ до марта. Въ жаркое время теченіе въ ней мѣстами прекращается, такъ что остается лишь рядъ омутовъ. Переходы въ бродъ тогда многочисленны и по временамъ русло бываетъ не шире трехъ саженъ и не глубже аршина. Островов҆ на рѣкѣ множество и часто она сплошь заросла камышемъ, который такимъ образомъ составляетъ то, что называется крѣпями, т. е. сплошными, непроходимыми массами высокой травы, на подобіе рощъ». Эти свѣдѣнія пополнены въ 1852 году, когда сибирское начальство посылало на Чу подполковника Шульца, чтобъ ознакомиться съ окрестной страной въ военномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ обыкновенное время, говоритъ этотъ офицеръ, глубина воды въ Чу на пространствѣ отъ могилы Тляу до озера Саумалъ-куль бываетъ неменѣе трехъ четвертей аршина; въ весеннее полноводье уровень возвышается сажени на полторы, причемъ всѣ низменныя прибрежья затопляются. Тогда караваны, не имѣя возможности переходить рѣку въ бродъ, устраиваютъ паромы изъ камышей, перевязанныхъ арканами, и на этихъ плотахъ перевозятъ товары, а скотъ перегоняютъ вплавь. Съ убылью воды открывается много бродовъ; изъ нихъ извѣстнѣйшіе: Казанганъ, Тасты, Той-тюбе, Бишъ-курганъ и Кара-уткуль. Рѣка довольно богата рыбою, которой особенно много въ прибрежномъ озерѣ Бегеръ-куль. Вредныхъ насѣкомыхъ въ равнинѣ нижняго Чу, по видимому, меньше, чѣмъ на верховьяхъ. По крайней мѣрѣ отрядъ 1852 г. встрѣтилъ одну фалангу во все время своихъ движеній. За то комары и мошки со-

ставляютъ истинный бичъ для людей и скота. Эти насѣкомыя безъ сомнѣнія особенно многочисленны отъ обилія камышей, которыми, надобно замѣтить, одѣто все прибрежье Чу, по обѣимъ сторонамъ, отъ самаго Токмака. Иногда эти камыши столь высоки, что достигаютъ трехъ саженъ. Тутъ настоящее царство кабановъ и даже тигровъ.

Вообще тигръ извѣстенъ во всей средней Азіи по степнымъ мѣстамъ, преимущественно впрочемъ въ приречныхъ камышахъ и рощахъ. Въ Заилійскомъ краѣ онъ попадается въ горахъ. Даже около Вѣрнаго бьютъ тигровъ, и мнѣ удалось кожу молодаго экземпляра привезти оттуда въ Омскъ. Въ 1860 году, когда я ѣздилъ смотрѣть водопадъ на Иссыкѣ, въ горной долинѣ этой рѣки появился тигръ, внушавшій моимъ спутникамъ, казакамъ, большія опасенія за ихъ лошадей, которыхъ мы должны были оставить у подножія водопада. Впрочемъ кажется, что этихъ свирѣпыхъ животныхъ за Илей все-таки меньше, чѣмъ на рѣкѣ Сыръ-дарьѣ, около форта Перовскій. Въ глубь степи, на сѣверъ, тигръ распространяется до Копала, т. е. до 45° широты и даже далѣе; но то бываютъ по видимому отсталыя особи. На востокѣ Азіи, въ Манчжуріи, большія кошки встрѣчаются гораздо сѣвернѣе, до 49-й и даже 50-й параллелей. При обиліи пищи въ тамошнихъ лѣсахъ они и рослѣе.

Скажемъ, наконецъ, въ заключеніе этихъ географическихъ замѣчаній о причуйской странѣ, нѣсколько словъ и о Голодной степи. Они пояснятъ намъ, почему

все знаніе этихъ мѣстъ по необходимости должно ограничиваться сухимъ исчисленіемъ мѣстныхъ предметовъ, не касаясь людей, которые заходятъ сюда лишь случайно. Бетпакъ-дала, говорятъ Поспѣловъ и Бурнашевъ, покрыта только терновникомъ и отчасти полынью; по неимѣнію воды она не заселяется; проходящіе чрезъ нее встрѣчаютъ только не многіе колодцы и притомъ часто съ дурною водою. Весной караваны еще довольствуются водою, остающеюся отъ таянія снѣговъ; лѣтомъ же иногда приходится на ночлегахъ копать колодцы, и тогда достигаешь подпочвенной воды не глубже впрочемъ двухъ саженъ. Вся ширина степи отъ сѣвера къ югу, по дорогѣ изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, достигаетъ 180 верстъ. Въ части, ближайшей къ югу, или собственно въ ея низменной долинѣ, встрѣчаются многочисленные солончаки, которые распускаются послѣ таянія снѣговъ, но совершенно высыхаютъ въ жары. Тонкая, ѣдкая пыль съ ихъ поверхности свободно переносится тогда вѣтромъ, который здѣсь особенно часто и сильно дуетъ съ востока, т. е. со стороны Балхаша. На югѣ отъ Чу наружный видъ степи измѣняется: солонцы и полуобнаженныя глинистыя пространства смѣняются сыпучими песками, по которымъ изрѣдка растетъ саксаулъ, джузгунъ, джеральчикъ и терескенъ. Ни одного колодца нѣтъ въ этой песчаной пустынѣ на переѣздѣ въ цѣлыя 50 верстъ отъ береговъ Чу до озера Кара-куль. Караваны должны бываютъ запасаться водой на ночлегахъ и везти ее въ кожаныхъ бурдюкахъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Нубіи, Аравіи и Сахарѣ.

*

VII. Нѣсколько словъ о земляхъ по ту сторону Чу.

Большая впадина, занятая Иссыкъ-кулемъ и долиной Чу, ограничиваетъ съ сѣвера горную страну Дикокаменныхъ Киргизовъ и Коканскаго ханства. Объ Иссыкъ-кулѣ въ послѣднее время не мало было говорено и писано; небольшая замѣтка о немъ помѣщена и мною въ Географическомъ Вѣстникѣ прошлаго года. Но землѣ Дикокаменныхъ Киргизовъ менѣе посчастливилось. Хотя мы и можемъ ожидать богатыхъ и разнообразныхъ свѣдѣній объ этихъ мѣстахъ отъ г. Валиханова, которому личное пребываніе въ странѣ на югъ отъ Теплаго моря и знаніе киргизскаго языка даютъ средство исполнить такой трудъ съ особеннымь совершенствомъ, но какъ эти добытыя имъ данныя еще не вполнѣ обнародованы, то можетъ быть не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь то, что мнѣ удалось собрать въ 1859 — 1860 годахъ. Меня особенно занимало пространство на югъ отъ Чу, гдѣ по дорогѣ отъ Токмака къ форту Перовскій находится цѣлый рядъ коканскихъ укрѣпленныхъ селеній и городковъ. Самую западную часть этой страны занимаетъ хребетъ Кара-тау. Начинаясь въ 120 верстахъ отъ Акмечети, у мыса Кара-мурунъ, онъ тянется на востоко-юго-востокъ, образуя зубчатую цѣпь, которой сѣверный склонъ очень крутъ и обрывистъ, а южный напротивъ пологъ. У самой подошвы горъ на сѣверной сторонѣ хребта прижались два коканскіе форта, Сузакъ и Чолакъ-курганъ, имѣющіе небольшія предмѣстья.

Чрезъ нихъ лежатъ пути изъ Ташкента въ Петропавловскъ и Троицкъ. Перевалъ черезъ Каратавскія горы, на этихъ путяхъ въ Туркестанъ и Ташкентъ, дѣлается по тремъ горнымъ проходамъ: Суундыку, Карагыру и Саускандыку. Первый изъ нихъ есть самый удобный и находится на дорогѣ между Сузакомъ и Туркестаномъ. Караваны, направляющіеся этимъ путемъ въ Петропавловскъ, въ трое сутокъ достигаютъ отъ подножія горъ до рѣки Чу, въ 40 или 50 верстахъ отъ устья ея въ Саумалъ-куль. Переходъ черезъ песчаную степь въ этомъ направленіи гораздо удобнѣе, чѣмъ отъ Чолакъ-кургана на Казанганъ-уткуль. Мѣстами встрѣчаются цѣлые лѣса саксаула; травы вездѣ хороши и вода въ колодцахъ прѣсная. Но на сѣверномъ берегу рѣки Чу опять начинается голодная степь, и путь черезъ Уванасъ-кудукъ такъ же тяжелъ, какъ и дорога на Тюсъ-булакъ, другое урочище, извѣстное въ Бетпакъ-дала на дорогѣ съ Казанганъ-уткуля. Замѣтимъ, что Каратавскія горы заняты въ настоящее время потомками Кенисары и остатками его скопищъ. Это злѣйшіе хищники на всемъ пути отъ Ташкента до Сибирской линіи. Шайки ихъ иногда проникаютъ на сѣверъ, по Сары-су, досамой Улутавской станицы.

На востокъ отъ меридіана Чолакъ-кургана прежде всего обращаютъ вниманіе: масса поросшихъ камышемъ озеръ Каракуль и горный хребетъ Бородай. Эти мѣстности были посѣщены, повидимому, только однимъ европейцемъ, Миллеромъ, въ 1739 году. Изъ маршрута Потанина мнѣ удалось перенести на карту очеркъ озера Каракуль нѣсколько отличный отъ обыкновенно давае-

маго ему. Что касается до Таласа, то эта рѣка больше извѣстна намъ въ среднихъ частяхъ своихъ, около Аулье-ата, чѣмъ при низовьяхъ. Изъ каталога астрономическихъ пунктовъ, составленнаго по наблюденіямъ миссіонеровъ-іезуитовъ, посланныхъ Цянь-лунемъ, мы узнаемъ, что на Таласѣ находится точка въ широтѣ 42° 30′, долготѣ 91°37′ къ вост. отъ Ферро; но есть ли это Аулье-ата или другой пунктъ, трудно рѣшить за недостаткомъ новѣйшихъ данныхъ. Вообще, кажется, что іезуитскія наблюденія широтъ еще хороши; но про долготы этого сказать невозможно. Думаю, что труды Региса, Буве, Жербильона, Фербиста и др. при Кханъ-си въ собственномъ Китаѣ, въ Маньчжуріи и Монголіи удовлетворительнѣе работъ Галлерштейна, Ароши и Эспиньи въ Туркестанѣ и Джунгаріи. Для доказательства стоитъ напр. взять двѣ точки: устье Сунгари въ Амуръ и Кульджу. Первая и по новымъ опредѣленіямъ осталась при тѣхъ же координатахъ, какъ показано у Дю-Гальда, вторая отнесена на цѣлыя 25 верстъ къ западу (съ 99°5′ на 98°43′ къ вос. отъ Ферро.)

Приложенный къ 1-му изд. этой статьи *) маршрутъ Е показываетъ нѣкоторыя подробности пути между Чолакъ-курганомъи Аулье-ата по сѣверной сторонѣ Бородая. Изъ разспросовъ нельзя было съ ясностію узнать, впадаютъ ли начинающіеся изъ горъ ручьи въ Таласъ, или же теряются въ песчаной степи. Кажется, что послѣднее

*) Зап. Рус. Геогр. Общ. 1861 г. Этотъ и другіе подобные маршруты нынѣ утратили все значеніе, ибо замѣнены съёмками, а потому и не помѣщаются въ семъ изданіи (1867.)

вѣроятнѣе, такъ какъ вообще страна между Таласомъ и Бородаемъ не заселена осѣдлыми жителями, что́ едва ли бъ случилось, еслибъ для водворенія колоній встрѣчались удобныя мѣстности. Самый Таласъ, подобно Чу, не имѣетъ никакихъ угодій на своихъ берегахъ, и русло его, какъ и долина, большею частію поросли камышами. Рѣка имѣетъ довольно много воды только по выходѣ изъ горъ, возлѣ Аулье-ата, хотя и тутъ переходима въ бродъ; потомъ же постепенно уменьшается въ размѣрахъ и едва ли достигаетъ озеръ Кара-куль. Выше Аулье-ата она течетъ по узкой долинѣ и имѣетъ истоки въ сосѣдствѣ съ бассейномъ Кашкара, почти на меридіанѣ Пишпека.

За Таласомъ лежитъ настоящая terra incognita до самой Ферганы. Я разумѣю только страну между параллелями Аулье-ата и Намангана, не распространяясь въ глубь нагорной части средней Азіи. Здѣсь совершается постепенное пониженіе и раздробленіе на вѣтви Небесныхъ горъ. Соображая нѣкоторыя распросныя свѣдѣнія съ показаніями немногихъ путешественниковъ по юго-западной частп Коканскаго ханства, можно кажется принять здѣсь двѣ главныя цѣпи: одну на сѣверной сторонѣ Чирчика, кончающуюся горами Кызыкуртъ, сѣвернѣе Ташкента, и другую, которая тянется на югѣ отъ Чирчика и имѣетъ юго-западной оконечностью кряжъ Кендыръ-тау. Мы знаемъ два пути, которые пересѣкаютъ эти горы или касаются ихъ предгорій: на востокъ отъ Аулье-ата въ Наманганъ, по маршруту Д., который показываетъ здѣсь два трудно переходимые

кряжа, и на западѣ дорогу изъ Туркестана въ Коканъ, которая касается Кызыкурта и пересѣкаетъ потомъ Кендыръ-тау. Изъ сѣверной цѣпи Казыкурта берутъ начало многочисленные притоки Арыша, а Кендыртавскія горы питаютъ побочныя рѣки Сыра. Подробности о нихъ могутъ быть предметомъ особаго самостоятельнаго изслѣдованія, для котораго труды Клапрота, Потанина, Назарова, Ханыкова, Вельяминова-Зернова, Шестакова (карта Коканскаго ханства 1859 г.) и Бардашева будутъ служить источниками *). Здѣсь же замѣтимъ только, что долина Арыша составляетъ южнѣйшій предѣлъ кочевокъ Большой киргизской орды, которой масса находится въ Заилійскомъ краѣ и на Чу.

VIII. Дикокаменная орда.

Оставимъ теперь чисто географическую или топографическую сторону дѣла. Въ каждомъ описаніи даже малоизвѣстной страны должны быть всегда даны только общія черты орографіи и гидрографіи ея, безъ обремененія памяти излишнимъ числомъ мелкихъ фактовъ, которые могутъ найдти мѣсто въ приложеніяхъ. Эти общія черты тѣмъ плодотворнѣе, тѣмъ рѣзче и напечатлѣваются въ умѣ человѣка, чѣмъ они малочисленнѣе, общнѣе и проще. Конечно многосторонность описанія, его всеобъемлемость, такъ чтобы изображаемая страна представлялась въ полной картинѣ своего физическаго устройства и производительности, — эта всеобъемле-

*) Теперь все это устарѣло. См. въ замѣнъ Зап. Рус. Геогр. Общ. 1867 г., особенно статьи Гг. Полторацкаго и Сѣверцова.

мость есть цѣль истинной географіи; но она пока не можетъ быть достигнута для странъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь; ибо нѣтъ для нихъ ни геологическихъ наблюденій, ни исчисленія богатствъ флоры и фауны. Можно однако же сказать во всякомъ случаѣ, что описаніе было бъ совсѣмъ неудовлетворительно, еслибъ не коснулось человѣка въ его племенномъ быту на разсматриваемой части земной поверхности.

Выше было сдѣлано нѣсколько замѣчаній о Большой киргизской ордѣ, ея раздѣленіи на роды и ихъ численности. Эта орда впрочемъ давно уже извѣстна, и свѣдѣнія о ней, хотя и неполныя, находятся еще въ сочиненіи А. И. Левшина. Гораздо бѣднѣе мы данными о Кара-Киргизахъ, иначе Бурутахъ или Дикокаменныхъ Киргизахъ. Первыя сколько нибудь обстоятельныя подробности о нихъ пріобрѣтены наукою изъ китайскихъ источниковъ, разработанныхъ Клапротомъ и отц. Іакинфомъ; потомъ разсѣянныя показанія находятся у Вуда, Ханыкова и Вельяминова-Зернова. Наиболѣе же систематическія свѣдѣнія изложены въ статьѣ о Дикокаменныхъ Киргизахъ, составленной Гг. Воронинымъ и Нифантьевымъ и присланной въ Географическое Общество генералъ-губернаторомъ Западной Сибири въ 1851 году. Просмотрѣвъ всѣ эти источники, мы однакоже легко убѣдимся, что этнографія Бурутовъ очень бѣдна.

Заслуживающему всякихъ похвалъ усердію г. Бардашева, переводчика нри начальникѣ Алатавскаго округа, мы обязаны слѣдующими ниже подробностями о Дикокаменной ордѣ и особенно о родахъ ближайшихъ къ

намъ. Эти свѣдѣнія по возможности были пополнены и исправлены мною въ 1859—1860 годахъ, и, быть можетъ, не чужды нѣкотораго интереса, особливо въ виду общей скудости этнографіи средней Азіи. Для Русскихъ они могутъ имѣть еще ту особую занимательность, что настоящія наши движенія на материкѣ азіатскомъ прежде всего приводятъ насъ въ соприкосновенье съ Кара-Киргизами.

Дикокаменными назвали русскіе народъ, который кочуетъ въ горахъ около Иссыкъ-куля и который самъ себя зоветъ просто Кыргызъ, въ отличіе отъ Казаковъ (Койсаковъ), которыхъ мы приняли называть Киргизами. Племя это не имѣетъ опредѣленной исторіи и едва ли принадлежитъ къ кореннымъ туземцамъ страны, въ которой прежде господствовали Ногаи (Калмыки?). Про одну часть ихъ достовѣрно можно сказать, что она пришла въ Тянь-шаньскія горы съ верховьевъ Енисея, гдѣ еще въ XVII вѣкѣ вела борьбу съ Русскими; но вообще Кара-Киргизы производятъ свой родъ съ запада, изъ областей занятыхъ и до нынѣ тюркскими племенами. Дѣйствительно, языкъ ихъ есть тюркскій, уйгурскаго нарѣчія, хотя и не чуждый постороннихъ примѣсей. Воображеніе народное окружило даже нѣкоторыми поэтическими вымыслами колыбель своего племени въ горахъ, сосѣднихъ Нарыну и озеру Иссыкъ-кулю. Вотъ эта легенда, мало впрочемъ изящная и обличающая недостатокъ вкуса въ своихъ составителяхъ.

Дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе дѣлать дальнія прогулки въ сопровожденіи сорока дѣвицъ. Однажды,

возвратясь домой, она нашла свой аулъ совершенно разграбленнымъ, и одно только живое существо встрѣтилось ей—красная собака (Кызылъ-тайганъ). Отъ нея, по словамъ преданія, забеременили всѣ подруги, въ память которыхъ потомство и усвоило имя Кыргызъ (крыкъ-кысъ—сорокъ дѣвицъ). Эта легенда пополняется и иногда замѣняется разсказомъ, что царевна и ея подруги зебеременили отъ пѣны взволнованнаго озера, которую попробовали, послѣ чего родные и прогнали преступницъ изъ дому. Долгое время дѣвицы скитались въ пустынѣ съ своею царевной, но наконецъ возстали на нее, какъ на виновницу несчастія, и прогнали за Чу. Здѣсь бѣдную ханскую дочь нашелъ одинъ изъ родоначальниковъ всѣхъ Киргизовъ и взялъ себѣ въ жены, вскорѣ послѣ чего она и родила сына Кыргызъ-бая. Эта послѣдняя личность играетъ роль настоящаго родоначальника Дикокаменныхъ. Онъ много терпѣлъ сначала отъ своихъ братьевъ, которые упрекали его неизвѣстнымъ происхожденіемъ, обдѣленъ былъ ими по смерти отца, но наконецъ явился торжествующимъ, когда удалось ему украсть изъ юрты матери колотушку для кумыса и узду — символы первенства. Съ Кыргызъ-бая преданіе становится болѣе опредѣлительнымъ и перестаетъ быть чистымъ вымысломъ. Во всякомъ случаѣ и самыя собственныя имена кара-киргизскихъ праотцевъ все же сомнительны.

У Киргизъ-бая было два внука: Аблъ и Ковлъ. Послѣдній далъ начала родамъ Кокче, Сору, Мундусъ и Кытай, которые въ совокупности называются Солъ, что

означаетъ лѣвый (Bouroutles occidentaux Клапрота). Отъ Абла же произошли десять родовъ, образующихъ отдѣленіе Онъ (правое, B. orientaux), именно Богу, Сары-багышъ, Султы, Черикъ, Саякъ, Адыгинэ, Багышъ, Монандыръ, Джадыгыръ и Тунгатаръ. Всѣ эти мелкія поколѣнія настоящіе кочевые горцы, живутъ въ странѣ между Бадакшаномъ и Кунгей-Алатау, отъ Текеса и Музарта до Кокана и Самарканда. Математическій центръ Азіи такимъ образомъ приходится въ занятыхъ ими земляхъ. Наиболѣе извѣстны намъ Дикокаменные Сары-багышы, Султы и Богинцы. Изъ нихъ первые въ настоящее время кочуютъ на верховьяхъ Чу и у западнаго конца Иссыкъ-куля. Числительность рода простирается свыше 10,000 юртъ, т. е. не менѣе 40,000 душъ. Это довольно воинственный родъ, и между старшинами его теперь особенно извѣстны Умбетъ-Али, Тюрегильды, Рускулъ-бекъ, Адиль и Джантай. На востокъ отъ Сары-багышей, по Тубу, Каркарѣ и Текесу, кочуютъ Богу, которыхъ умершій манапъ Буромбай былъ изъ первыхъ Кара-Киргизовъ, принявшихъ подданство Россіи. Теперь у Богинцевъ нѣтъ особенно вліятельныхъ старшинъ, и родъ ихъ, раздробленный на множество отдѣленій, много утратилъ своего значенія, особенно отъ вражды съ Сыры-багышами. Оставаясь все еще въ числѣ 10,000 кибитокъ, онъ далеко не имѣетъ тѣхъ богатствъ, которыми владѣлъ при Буромбаѣ, когда одних лошадей считалось у Богу до 100,000 штукъ. Послѣ этихъ двухъ родовъ ближайшій къ намъ есть Султы — небольшое племя, до 6,000 юртъ, но

самое воинственное изъ всей Дикокаменной орды. Султы населяютъ горы Киргизнынъ-Алатау отъ Токмака до Аулье-ата, перемѣшивая на востокѣ свои кочевки съ сыры-багишскими. Между ними замѣчательнѣйшій старшина есть Джанкарачъ. На югъ Султы распространяются только въ долину Таласа; далѣе же ихъ смѣняютъ другіе роды правой и лѣвой половины орды.

Саяки кочуютъ на южной сторонѣ Небесныхъ горъ, по верховьямъ Нарына; восточнѣе ихъ, до Аксу и далѣе къ Куче, обитаютъ Черики. Роды эти, вмѣстѣ съ сосѣдними имъ Багышами, спускаются зимою съ отклоновъ Тянь-шаня въ долину Тарима и распространяются тогда до Кашгара, Яркента и даже Хотана. Географическое положеніе другихъ раздѣленій орды трудно опредѣлить; но во всякомъ случаѣ извѣстно, что они занимаютъ всю систему Болора, до Сары-куля Каратигенъ, Вохан, окрестности Уша, Андиджана, Кокана и даже Ташкента и Самарканда. Мы знаемъ теперь, что ихъ вліяніе въ Коканскомъ ханствѣ очень значительно и что именно изъ рода Адыгинэ происходитъ первый министръ хана Алимъ-бекъ, а изъ Каратигена родомъ Канаатъ-ши, извѣстный предводитель коканскаго войска, приходившаго въ 1860 г. подъ Кастекъ.

Вообще политическое положеніе Дикокаменныхъ Киргизовъ очень разнообразно. Одни изъ нихъ, какъ Богинцы и часть Сарыбагышей, состоятъ въ нашемъ подданствѣ, но вовсе нами не управляются и только прибѣгаютъ къ намъ изрѣдка для разбирательства ссоръ. Другіе, какъ Султы, Адыгинэ, Кытай и прочіе

роды отдѣленія Солъ, принадлежатъ Кокану и платятъ ему дань. Третьи, каковы Черики и Багыши, уплачиваютъ поземельную плату Китайцамъ, хотя и управляются отъ нихъ независимо. Наконецъ крайніе къ югу обитатели горъ Болорскихъ, Каратигена и Бадакшана отчасти независимы, отчасти состоятъ подъ вліяніемъ Бухары, Кундуза или Кокана, съ которыми впрочемъ часто враждуютъ. Объ этихъ обитателяхъ высшаго подгорья Азіи мы не имѣемъ никакихъ почти свѣдѣній. Александръ Борнсъ въ своемъ «Путешествіи въ Бухару» говоритъ лишь мимоходомъ, что Киргизы, уроженцы Памира, которыхъ встрѣчалъ онъ, имѣютъ плоское лицо и сходны съ Туркменами. Въ другомъ мѣстѣ онъ же упоминаетъ что они питаются только мясомъ и молокомъ; мука же имъ совсѣмъ неизвѣстна. Если когда нибудь она и попадается имъ, то они дѣлаютъ изъ нея похлебку, но не пекутъ хлѣба. Живутъ въ войлочныхъ юртахъ. Но о нравственномъ состояніи этихъ горцевъ ни у Борнса, ни у Вуда мы ничего не находимъ.

Между Дикокаменными, сосѣдними Россіи, нѣтъ аристократическихъ родовъ, подобныхъ султанскимъ въ Кайсацкихъ ордахъ. Отъ того народъ составляетъ совершенно однородную массу, пеструю только благодаря раздѣльности на части. Кара-Киргизы управляются манапами, т. е. старшинами, которые нѣкогда принимали свой титулъ по избранію, а теперь сдѣлали его наслѣдственнымъ. Слово манапъ буквально значитъ тиранъ въ смыслѣ близкомъ къ древне-греческому. Это

было первоначально собственное имя одного старшины, отличавшагося жестокимъ непреклоннымъ нравомъ, и отъ него перешло ко всѣмъ правителямъ. Кромѣ Манаповъ, у которыхъ, какъ сказано, нѣтъ аристократическихъ предковъ, народъ имѣетъ еще для разбирательства своихъ дѣлъ біевъ, какъ и въ другихъ ордахъ. Эти біи судятъ и творятъ расправу по обычаямъ,—ка̀къ? объ этомъ почти нечего и спрашивать въ Азіи. Правда здѣсь благосклонна къ сильному, и даже тотъ правитель считается человѣкомъ ничтожнымъ, который употребляетъ мягкія мѣры. Мы имѣемъ примѣръ одного манапа изъ рода Сары-багышъ, Урмана, который считался особенно благоразумнымъ и даже великодушнымъ именно потому, что имѣлъ у себя висѣлицу и ежегодно казнилъ на ней нѣсколько преступниковъ, уличенныхъ въ воровствѣ, растлѣніи дѣвственницъ, убійствѣ и проч.

То обстоятельство, что манапы суть люди простаго происхожденія, а не султанской бѣлой кости, служитъ причиною самаго названія Кара-Киргизъ, т. е. Черныхъ Киргизъ. Должно замѣтить, что хотя устройство народа демократическое, его старѣйшины пользуются все-таки большою властью, часто неограниченною. Особенно бываетъ это, когда манапъ въ то же время и батырь, т. е. удалецъ, хорошій предводитель на поискахъ и въ военныхъ стычкахъ. Бурамбай, правитель Богинцевъ, былъ именно образчикъ такого родоначальника. Вообще манапы не пользуются отъ простолюдиновъ никакими правильными доходами, но получаютъ добровольныя приношенія и берутъ штрафы съ виновныхъ въ пре-

ступленіяхъ. Нѣтъ нужды говорить, сколько тяжкихъ злоупотребленій ведетъ за собой такое устройство: корыстному бію или манапу открыта широкая дорога для себялюбивой дѣятельности.

IX. Бытъ Кара-Киргизовъ.

Основаніемъ богатства Кара-Киргизовъ служитъ такъ же скотоводство, какъ и у жителей сосѣднихъ степей; но Дикокаменные бѣднѣе Киргизовъ Большой и Средней Орды. Очень немногіе изъ нихъ имѣютъ до 200 лошадей или 3 т. барановъ. Верблюдовъ также держатъ гораздо меньше, а въ замѣнъ ихъ имѣютъ хорошую породу быковъ, которые способны для ѣзды въ горахъ. Верблюды есть двугорбые и одногорбые, или дромадеры, какъ вездѣ предпочитаемые первымъ. Коровы у Дикокаменныхъ хотя большія, но молока даютъ мало и то лишь во время кормленья телятъ. Въ замѣнъ того держатся яки, называемые у Кара-Киргизъ кудосами, которые превосходятъ по количеству молока обыкновенный рогатый скотъ. Овцы киргизской породы съ курдюками, но съ болѣе нѣжною шерстью, чѣмъ въ нашихъ степяхъ. Лошади небольшія, но очень годныя для ѣзды въ горахъ. Эпидемическихъ болѣзней на скотъ не бываетъ, кромѣ сарпа, который оканчивается обыкновенно отпаденіемъ копытъ. Еще недавно самое богатое скотоводство было у Богинцевъ; теперь же они занимаютъ въ этомъ отношеніи одно мѣсто съ Сары-багышами, хотя все еще богаче прочихъ родовъ.

Хлѣбопашество составляетъ общее занятіе Дикокаменныхъ Киргизовъ. Хотя почва большею частію не черноземъ, а глина, страшно высыхающая отъ жаровъ, но при искуственномъ орошеніи полей она приноситъ хорошіе урожаи, напр. самъ-70 прасо и самъ-15 пшеница. Лучшія и многочисленнѣйшія пашни лежатъ на восточномъ концѣ Иссыкъ-куля, по Тубу и Джиргалану, по Заукѣ, потому у Пишпека и Токмака; на сѣверномъ же и южномъ берегахъ Иссыкъ-куля, по каменистости почвы, ихъ почти нѣтъ. Сѣютъ Кара-Киргизы преимущественно просо, пшеницу, ячмень (для лошадей) и купакъ (мелкое просо), изъ котораго дѣлаютъ бузу, чтобъ гнать изъ нея водку.

Звѣроловство не составляетъ промысла, хотя горы богаты дичью. Охотятся на дикихъ барановъ, сернъ и козъ лишь для забавы. Только мараловъ (оленей) бьютъ для ихъ роговъ, которые, если наполнены кровью, высоко цѣнятся Китайцами, какъ лекарство, и продаются отъ 50 до 150 р. с., смотря по достоинству. Извѣстный манапъ Урманъ занимался этого рода охотой какъ промысломъ, держалъ для нея нѣсколькихъ искусныхъ стрѣлковъ и былъ обязанъ ей частью своего богатства. Помощью беркутовъ Дикокаменные ловятъ лисицъ и куницъ, которыхъ мѣха сбываются татарскимъ торговцамъ, впрочемъ въ ничтожномъ числѣ. Иногда бьютъ медвѣдей или волковъ, но шкуръ ихъ не умѣютъ хорошо выдѣлывать, хотя богатые Кара-Киргизы и стелютъ ихъ въ юртахъ на землю.

Дикокаменные не любятъ рыбы и потому ловятъ ее

очень мало. Это довольно странно, ибо одинъ Иссыкъ-куль могъ бы доставить имъ порядочный запасъ этого рода пищи. Особенно многочисленны въ немъ сазаны (хрящескелетныхъ рыбъ нѣтъ). Снастей никакихъ Кара-Киргизы не знаютъ, и если кто вздумаетъ позабавиться рыбною ловлею, то отправляется въ устье какой нибудь рѣчки и бьетъ проплывающихъ рыбъ саблею или пикою, подобно тому, какъ на сушѣ змѣй. Этого рода забавѣ не разъ предавались и Русскіе, бывшіе въ 1860 г. на оз. Иссыкъ-кулѣ. Изрѣдка можно замѣтить у Дикокаменныхъ ловлю чіемъ, т. е. тростниковою сѣткою, которая ставится по окружности юрты подъ войлокомъ.

Главное рукодѣлье Кара-Киргизовъ и есть приготовленіе войлоковъ, отличающихся у нихъ большою прочностью. Особенно извѣстны этого рода издѣліями Дикокаменные, кочующіе по Таласу. Они валяютъ не только простыя кошмы, т. е. четыреугольные войлоки, но и шапки, даже цѣлыя бурки. Кара-Киргизскія шапки извѣстны и цѣнятся во всѣхъ ордахъ и форму имѣютъ въ родѣ не очень остраго конуса съ отогнутыми къ верху полями. Женщины ткутъ грубую матерію изъ верблюжьей шерсти, называемую у насъ армячиной. Одежда Дикокаменныхъ состоитъ изъ халата и широкихъ панталонъ или чембаровъ. Иногдо носятъ рубашки: но онѣ не составляютъ бѣлья, а какъ скоро надѣты остаются на плечахъ впредь до разрушенія. Сапоги имѣютъ на манеръ ташкентскихъ, съ высокими каблуками и короткимъ слѣдомъ.

Никакихъ произведеній своихъ Дикокаменные, кромѣ сосѣднихъ съ городами, не вывозятъ изъ своихъ ауловъ

для торговли сами. Даже лошадей не выгоняютъ они ни въ Коканъ, ни въ Кашгаръ, ни въ Кульджу. Вся торговля въ ихъ странѣ производится караванами ташкентскихъ, коканскихъ, кашгарскихъ и отчаси русскихъ купцовъ. Они привозятъ въ аулы Кара-Киргизовъ все, что нужно для киргизскаго быта, и остаются въ аулахъ иногда цѣлый годъ. Изъ Кашгара Дикокаменнымъ доставляютъ разныя бумажныя матерiи, халаты, бязи, выбойки, сушеныя ягоды и проч.; особенно идутъ бязи бумажная армячина желтаго, чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Всѣ эти товары съ большою выгодою для купцовъ вымѣниваются на барановъ. 15 аршинъ дабы мѣняется на барана, а холстъ бумажной армячины на 4—5 барановъ, смотря по добротѣ. Русскіе товары доставляются сюда Татарами, которые привозятъ то, чего не могли сбыть внутри нашихъ владѣнiй по низкимъ свойствамъ товара. Такъ продаютъ самые простые ситцы, верверетъ, нанки, коленкоръ, миткаль, кожи и разныя желѣзныя вещи, а также маленькія простыя зеркальца, серьги, кольца и другія бездѣлки. Въ особенности здѣсь цѣнны желѣзныя вещи и юфть. Въ обмѣнъ на нихъ берутъ быковъ, барановъ, мѣха лисьи и куньи. Скотъ пригоняется въ Петропавловскъ. Барыши торговцевъ очень велики; такъ одинъ аршинъ краснаго сукна, цѣною въ рубль, сбывается ими за три барана; аршинъ 10 миткалю, саржи или нанки, цѣною въ 7 к. арш., идетъ за барана. Юфтовая кожа стоитъ 7 — 8 барановъ, а чугунныя и желѣзныя вещи продаются по произвольно высокимъ цѣнамъ. Кромѣ того въ кочевья Кара-Кирги-

зовъ ежегодно пріѣзжаютъ, подъ предлогомъ обозрѣнія границъ, кульджинскіе Китайцы и снабжаютъ орду чаемъ, рисомъ, табакомъ и даже шелковыми матеріями — за умѣренныя цѣны и также на барановъ. Изъ Кокана и Ташкента привозятъ сюда въ самомъ ограниченномъ количествѣ пестрыя шелковыя матеріи, которыя идутъ лишь для потребностей самыхъ зажиточныхъ манаповъ, на одежду ихъ женъ.

Выше было упомянуто, что тѣ изъ Кара-Киргизовъ, которые подвластны Кокану, обложены данью, собираемой ежегодно. Налогъ этотъ называется зякетомъ и состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Тюнлюкъ-зякета — подымнаго сбора, съ каждой юрты по одному барану.

Кой-зякета — налога на барановъ, по одному изъ пятидесяти, а иногда изъ сорока и даже двадцати, смотря по обстоятельствамъ.

Харареля — сбора съ земледѣльческихъ произведеній, отъ каждаго гумна по три барана.

Кромѣ этихъ налоговъ, Дикокаменные платятъ еще по временамъ на содержаніе войскъ, именно даютъ средства продовольствовать ихъ при сборахъ и въ походахъ, когда съ каждой юрты берется по три барана или соотвѣтственное количество хлѣба. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что такимъ образомъ Султы и часть Сарыбагышей представляютъ ежегодно на прокормленіе коканскихъ войскъ въ сосѣдней странѣ до $5\frac{1}{2}$ тыс. пуд. пшеницы и проса, и, кромѣ того имъ приходится еще кормить зякетчей, которые всегда ходятъ большими партіями. Безъ сомнѣнія, тяжесть

этихъ налоговъ только по тому не производитъ постоянныхъ волненій, что Коканцы единовѣрны Кара-Киргизамъ. Тамъ, гдѣ Дикокаменные платятъ дань Китаю, они совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ къ господствующему народу, часто враждуютъ съ нимъ и угоняютъ скотъ какъ у самихъ Китайцевъ, такъ и у Калмыковъ. Но за то здѣсь имъ приходится дорого платить за подобные подвиги: каждый Кара-Киргизъ, пойманный въ этомъ хищничествѣ, подвергается смертной казни.

Вообще къ барантѣ, т. е. къ отгону скота, Дикокаменные склонны больше, чѣмъ всѣ другіе Киргизы и она у нихъ чужда того, отчасти рыцарскаго характера, который имѣетъ у нашихъ ордынцевъ. Баранта Кара-Киргизъ есть просто военное дѣйствіе съ цѣлью пограбить сосѣда, вовсе не щадя не только его собственности, но и его самаго. Особенно кровопролитны бываютъ набѣги Сарыбагышей на аулы Богинцевъ, къ которымъ они питаютъ непримиримую ненависть. Впрочемъ, храбрость кочевыхъ горцевъ ограничиваетъ свое проявленіе большею частію только оттономъ скота и преслѣдованіемъ бѣгущаго непріятеля; когда же дѣло доходитъ до настоящей стычки, то Киргизъ, проскакавъ съ полверсты на противника, умѣетъ во время попридержать коня и повернуть назадъ, не проливая напрасно крови. По отношенію къ нашимъ Киргизамъ Большой орды, Дикокаменные ведутъ себя какъ настоящіе воры: они пробираются малыми шайками черезъ горы и крадутъ скотъ небольшими частями. Киргизскіе батыри тогда охотятся за ними. Я знаю одного изъ нихъ, Суранчи, который

каждую ночь лѣтомъ высылаетъ часть своихъ джигитовъ въ горы ловить Дикокаменныхъ, возвращающихся съ добычи. Онъ ихъ заковываетъ въ цѣпи и потомъ отдаетъ родовичамъ за выкупъ. Однажды ему вздумалось подарить одного такого плѣннаго мнѣ. Несчастный приведенъ былъ со связанными руками и цѣпью на шеѣ, и, по просьбѣ моей, долженъ былъ получить свободу съ поясненіемъ, что Русскимъ рабовъ не нужно и что мы желаемъ, чтобы всѣ жили на волѣ и дружно «Кулдукъ (благодари), собака!» сказалъ при этомъ Сурaнчи, видя, что Дикокаменный молчитъ, и ударилъ его по головѣ ногайкою... Такія отношенія не мѣшаютъ, впрочемъ, нашимъ Киргизамъ очень часто родниться съ Дикокаменными и я, даже въ такое время, когда послѣдніе явно враждовали съ нами, видѣлъ нашихъ Киргизовъ, которые ѣздили къ нимъ въ аулы видѣться съ невѣстами, сестрами и проч.

Духовное развитіе Бурутовъ такъ же низко, какъ вещественное благосостояніе. По справедливости, ихъ можно бъ назвать дѣтьми природы въ самомъ печальномъ смыслѣ этого слова. Вся масса ихъ понятій и нравственныхъ убѣжденій составляется изъ грубыхъ повѣрій и предразсудковъ. Средствъ для перехода къ лучшему состоянію почти нѣтъ. До прихода Русскихъ на Иссыкъ-куль, въ ордѣ источниками мудрости были бродячіе Ташкентцы, которые изрѣдка обучали дѣтей грамотѣ, но такъ, что они въ состояніи лишь были читать 1 главу корана, плохо понимая ее. Со времени появленія нашихъ Татаръ, число грамотныхъ стало нѣ-

сколько возрастать и даже потребность образованія на столько развилась, что нѣкоторые Дикокаменные, не имѣя возможности найдти у себя въ ордѣ учителей, отсылали своихъ дѣтей въ Большую орду, къ своимъ друзьямъ, у которыхъ въ аулахъ почти всегда находятся грамотные Татары, занимающіеся обученіемъ. Но, впрочемъ, и теперь едва ли на тысячу человѣкъ Кара-Киргизъ есть одинъ грамотный; многіе манапы, даже большая часть ихъ не умѣютъ ни писать, ни читать. Я былъ свидѣтелемъ забавнаго удивленія одного изъ нихъ, когда ему показали документъ за его тамгою, въ которомъ онъ признавался въ барантѣ: прикладывая печать къ этому клочку бумажки, онъ не думалъ, что врагъ подсовывалъ ему доносъ на себя.

По вѣроисповѣданію, Дикокаменные принадлежатъ къ исламизму; но магометанство ихъ весьма поверхностно, особенно у родовъ сосѣднихъ съ Китаемъ. Есть Кара-Киргизы незнакомые даже съ именемъ своего пророка, не только съ девяносто девятью именами Аллы. Только немногіе знаютъ обряды омовенія, посты, даже самый намазъ. Пьянство, преслѣдуемое кораномъ, у Дикокаменныхъ вовсе не считается грѣхомъ, и какой-нибудь Менде, почтенный шестидесятилѣтній манапъ, выпивъ въ день четверть ведра водки, еще хвалится подъ вечеръ, что онъ проскачетъ сколько угодно, не свалившись съ лошади. Во многихъ другихъ случаяхъ они поступаютъ прямо противъ закона, не опасаясь за грѣховную жизнь наказаній въ будущемъ, по той простой причинѣ, что ученье вѣры вовсе имъ незнакомо.

Но всего любопытнѣе, что у народа этого сохранились хотя слабые слѣды шаманства. По словамъ г. Бардашева, женщины и иногда даже мужчины поклоняются огню, поливая его саломъ и совершая это поклоненіе передъ девятью свѣтильниками въ ночь съ четверга на пятницу (джуму). При церемоніи поклоненія, если есть грамотные, читаютъ молитвы. Кара-Киргизы чтутъ и нѣкоторые памятники народовъ, обитавшихъ прежде на ихъ землѣ. Такъ, около Токмака есть высокій столбъ изъ сырца, который уважается у нихъ по тому, что въ немъ, по преданью, умерла какая-то ханская дочь, которую отецъ засадилъ въ этотъ столбъ, чтобъ спасти отъ фалангъ и другихъ насѣкомыхъ. Памятники собственной старины цѣнятся еще выше. Въ долинѣ Большаго Кебина есть напр. каменное укрѣпленьице около могилы одного знатнаго старика, Ніазбековъ курганъ. Отряду 1860 года надобно было просить особаго позволенія ночевать въ этомъ курганѣ и при томъ съ условіемъ ничего въ немъ не трогать, ничего не ломать. Могилы предковъ вообще очень почитаются и дѣлаются на подобіе часовенъ съ каменными стѣнами. Украсть скелетъ или какую принадлежность мертваго считается преступленіемъ.

На поминкахъ по умершемъ, особенно человѣкѣ богатомъ, обыкновенно устраиваются игры, какъ у прочихъ Киргизовъ. Эти игры составляютъ байгу. Извѣстно, что главнѣйшая часть всякой байги есть скачка. Какъ Дикокаменные бѣднѣе прочихъ Киргизовъ, то призы у нихъ никогда не бываютъ такъ богаты, какъ

напр. въ Средней и даже Большой ордѣ. Тамъ они, какъ извѣстно, достигаютъ иногда до девяти девятковъ скота (верблюдовъ, лошадей и пр.), даже съ придачею плѣнныхъ людей. Буруты хотя тоже ставятъ на призъ плѣнниковъ и плѣнницъ, но скота жалѣютъ въ большомъ числѣ. Другимъ любимымъ удовольствіемъ на байгѣ служитъ борьба, потомъ доставанье ртомъ монетъ со дна полнаго простоквашею сосуда. Послѣдняя забава особенно имъ нравится. Смѣхъ, шумъ, говоръ распростаняются во всей толпѣ зрителей, между тѣмъ какъ любитель доставать зубами деньги ищетъ ихъ въ жидкости, не смѣя помочь дѣлу руками. Иногда подобная забава кончается тѣмъ, что кровь потечетъ у искателя изо рта и ноздрей; тогда его смѣняютъ другіе.

Въ 1860 году при нашемъ отрядѣ находился сарыбагышскій поэтъ или точнѣе рапсодъ. Каждый вечеръ собиралъ онъ около себя толпу слушателей, которые удивлялись его разсказамъ и пѣснямъ, разинувъ рты. Воображеніе его, неутомимое въ исчисленіи подвиговъ своего героя, какого-то ханскаго пасынка или пріемыша, принимало иногда самый смѣлый полетъ въ область чудеснаго. При этомъ большая часть поэмы импровизировалась и только содержаніе ея взято было изъ народныхъ преданій. Удивительно вѣрная интонація, которую можно было цѣнить даже непонимавшему словъ поэмы, умѣнье во время употребить скороговорку, речитативъ или протяжное, унылое пѣніе составляли неотъемленное достоинство рапсода, который, впрочемъ, считался однимъ изъ лучшихъ. Когда на Кутемалдахъ

сдѣлана была для Киргизовъ пирушка, то поэтъ ихъ потомъ громко прославлялъ хозяина праздника... впрочемъ, можетъ быть, отчасти для того, чтобъ получить четвертакъ. Его выраженія нѣсколько напоминали Гафиза, и Киргизы были столько же въ восторгѣ отъ его пѣсни, какъ и отъ съѣденнаго пилава.

1859 — 60 г.

О ПАМИРѢ И ВЕРХОВЬЯХЪ АМУ-ДАРЬИ.

(Читано въ Географ. Обществѣ.)

Не безъ основанія было замѣчено, что поверхность земнаго спутника намъ лучше извѣстна, нежели многія части самой нашей планеты. Сравнивая прекрасную карту луны Бера и Медлера или еще болѣе точныя свѣтописныя ея изображенія, съ чертежами нѣкоторыхъ частей земной суши, легко убѣдиться въ этомъ печальномъ фактѣ. Наука свободно проникаетъ въ далекія пространства небесъ и встрѣчаетъ неодолимыя преграды на близкой землѣ, гдѣ нерѣдко вражда человѣческихъ расъ дѣлаетъ недоступными званію цѣлыя страны. Горная площадь Памиръ, Болорскій хребетъ и верховья Аму-дарьи именно принадлежатъ къ подобнымъ мѣстностямъ. Отъ истоковъ рѣки Кошкаръ, куда дошли наши съемки, до Пейшавера и окрестной ему страны, гдѣ утвердилась другая европейски-образованная народностъ, всего полтораста географическихъ миль, т. е. меньше, чѣмъ отъ Москвы до Варшавы, и однако мы не можемъ даже надѣяться, чтобъ въ скоромъ времени эта страна получила точную географію. Политическій бытъ обитателей обоихъ склоновъ Болора слишкомъ враждебенъ

мирнымъ стремленіемъ землезнанія, и только громъ оружія способенъ развѣ разсѣять географическій мракъ, въ которомъ намъ представляется большое нагорье внутренней Азіи.

Было бы непростительной смѣлостью касаться обзора страны, для которой Гумбольдтъ и Риттеръ не могли дать опредѣлительныхъ очертаній. Но одно обстоятельство, я надѣюсь, извинитъ меня въ этомъ случаѣ. Собираясь весною 1859 года въ одну изъ моихъ поѣздокъ во внутренность Азіи, я имѣлъ счастіе познакомиться съ двумя важными источниками географіи Болора, которые, по-видимому, оставались неизвѣстными европейскимъ и нашимъ отечественнымъ картографамъ. Помощію ихъ, я полагаю, можно хоть отчасти распутать тотъ гордіевъ узелъ географическихъ сплетеній, которому еще двѣнадцать лѣтъ назадъ посвящена была на страницахъ «Записокъ Общества» статья одного изъ нашихъ путешественниковъ, Пл. А. Чихачева. Не называя пока этихъ источниковъ, я позволю себѣ сдѣлать извлеченіе изъ Гумбольдтовой Asie Centrale о Болорѣ, чтобы лучше было видно, въ чемъ состоятъ главнѣйшіе вопросы географіи этой страны и на сколько могутъ отвѣчать на нихъ вновь отысканные источники. По справедливому замѣчанію великаго естествоиспытателя Араго, хорошо поставленный вопросъ есть половина отвѣта; а гдѣ же можно найдти лучше изложеннымъ этотъ вопросъ, какъ не на страницахъ классическаго сочиненія Гумбольдта.

«Цѣпь Болора, особенно въ той части, которую пре-

имущественно называютъ этимъ именемъ и которая заключается между 36° и 40½° шир., составляетъ въ настоящее время естественную границу Китайской имперіи съ запада... Начиная отъ Терекъ-тау и Т'янь-шаня или съ площади Памиръ до Бадакшана колоссальныя горы представляютъ неодолимыя преграды для прохода большихъ военныхъ отрядовъ. Только дважды, при династіи Хань, современной Римской республикѣ и Тиверію, и при династіи Т'анъ, во времена Карла Великаго, китайское государство дѣлало мощныя и счастливыя усилія для перехода въ плодородныя долины Оксуса и Яксарта *). За 100 слишкомъ лѣтъ до нашей эры, при императорѣ Ву-ди, во время войнъ съ Гіунг-ну Фергана сдѣлалась даже на нѣкоторое время китайскимъ завоеваніемъ. Пониженіе Болора въ его сѣверномъ продолженіи, послѣ пересѣченія съ Асферахомъ, дѣлаетъ проходъ изъ Малой Бухаріи въ Коканъ болѣе легкимъ».

«Этимологія слова *Болоръ*, преобразованнаго еще въ Белуръ, Белутъ и Булитъ, такъ-же шатка, какъ и большей части горныхъ цѣпей и большихъ рѣкъ» . . . Городъ и государство Болоръ на верховьяхъ Аму-дарьи однако же очень древни. Въ 640 г. до Р. Х. буддійскій странникъ Хюенъ-цанъ говоритъ: «на югъ отъ долины Памира, перейдя черезъ гору, находишь царство Бо-ло-ло, которое производитъ много золота и серебра». Это замѣчаніе о богатствѣ Болора поясняетъ нахожденіе въ

---

*) Въ концѣ прошлаго столѣтія Китайцы также владѣли Болоромъ и Бадакшаномъ, но не надолго.

Оксусѣ золотаго песку, хотя мѣсторожденіе драгоцѣннаго метала Гумбольдтъ полагаетъ на восточномъ склонѣ хребта *). Еще въ срединѣ XVIII столѣтія, при императорѣ Цянь-лунѣ, іезуитъ Фелискъ Арошa внесъ пунктъ Болоръ (Po-lo-eulh) въ списокъ астрономическихъ. Есть даже рѣка Болоръ, которая послѣ длиннаго изгиба чрезъ Воханъ дѣлается однимъ изъ истоковъ Джигуна.

«Названіе *Цунъ-линъ*, Луковыхъ горъ,**) принадлежитъ собственно только пересѣченію двухъ хребтовъ: Болора и Куень-луня, особенно сѣверной и восточной части узла. Впрочемъ Китайцы распространяютъ это названіе не только на весь Болоръ, но и на восточную часть Гинду-куша. Хюенъ-цанъ напр. нозываетъ Болоромъ городъ и государсво, но горную цѣпь именуетъ Цунъ-линъ . . . Буддійскій жрецъ Фа-хань, предшественникъ Хюенъ-цана за 240 лѣтъ и авторъ Фое-куе-хи, коснулся только южной части Болора, идя изъ Кокана въ Ладакъ. «Государство Кіе-ча, говоритъ онъ, лежитъ среди горъ Цунъ-линъ». Полагаютъ, что онъ хотѣлъ обозначить часть Балтистана, обыкновенно называемаго Малымъ Тибетомъ».

«Непрерывное продолженіе большой меридіональной цѣпи Болора обнаруживается съ параллели 33½° на

*) Объ одномъ изъ такихъ мѣсторожденій будетъ упомянуто ниже.

**) Нетакъ переводитъ это названіе нашъ синологъ, г. Скачковъ.—См. записку о западномъ Тянь-шанѣ г. Сѣверцова 1864.

югѣ отъ пересѣченія съ Гималаей, Куенъ-лунемъ и Гиндукушемъ, до 45¼° на сѣверѣ отъ пересѣченія съ Тянь-шанемъ, который здѣсь принимаетъ названіе Асферахъ, Кипчакъ и Терекъ-тау. Это протяженіе въ 260 морскихъ лье (1300 в.). Господствующія точки, возвышаясь, предположительно, болѣе, чѣмъ на 3000 туазовъ (18,000 ф.), лежатъ, между 35° и 40° широты, особенно у узловъ съ хребтами, паралельными экватору. Южный узелъ кажется особенно колоссальнымъ по широтѣ и относительному возвышенію. Достойные удивленія труды Ельфинстона и Борнса, въ соединеніи съ смѣлыми изслѣдованіями лейтенанта Вуда и доктора Лорда, сдѣлали для насъ извѣстною эту страну чудесъ. Понятно, что тамъ, гдѣ одно поднятіе оставило уже большія пустоты во внутренности земной коры, новое поднятіе, которое пересѣкаетъ первое, достигаетъ тѣмъ бо́льшаго надутія почвы» . . .

«Протяженіе Болорской цѣпи и ея направленіе отъ сѣвера къ югу было хорошо извѣстно путешественнику Хюенъ-цану. Онъ съ особенною опредѣлительностью говоритъ: «что горы Цунъ-линъ касаются на югѣ большихъ снѣжныхъ горъ (Гиндукуша), а на сѣверѣ достигаютъ Теплаго моря (Иссыкъ-куля) и тысячи ключей или Минъ-булака». Прибавленіе этого послѣдняго замѣчанія указываетъ на непрерывность хребта до вершинъ Казыюрта, пересѣкающаго Минъ-булакъ и Кендыръ-тау (?). Чтобы установить направленіе оси Болора, я долженъ былъ оперетъ эту ось съ востока на Кашгаръ и Яркентъ, а съ запада на Кабулъ, Бухару, Коканъ и

Ташкентъ. Вѣрность этихъ астрономическихъ положенiй, безъ сомнѣнiя, очень неровна и опасность тѣмъ больше, что дѣло идетъ не о цѣпи, параллельной экватору, какъ Т'янь-шань, гдѣ важны широты, а о меридiанальномъ хребтѣ, на опредѣленiе положенiя котораго имѣютъ большое влiянiе ошибки въ долготахъ. Въ большей части новѣйшихъ картъ Азiи слишкомъ легко отдаляются даже по широтамъ отъ результатовъ, публикованныхъ отцомъ Феликсомъ Арошей.. Но я думаю, что за неимѣнiемъ новыхъ асторономическихъ опредѣленiй въ этомъ краю, надобно сохранить старыя»... По соображенiи всѣхъ данныхъ, Гумбольдтъ полагаетъ, что ось Болора составляетъ съ меридiаномъ уголъ въ 9°16′ къ З., и приходитъ чрезъ параллель $32\frac{1}{3}$° въ долготѣ 91° 50′, чрезъ параллель 40° въ долготѣ $89\frac{3}{4}$° и чрезъ параллель 44° въ долготѣ 89° 25′, гдѣ кончается Казы-юртъ.

«Цѣпь Болорская, какъ большая часть длинныхъ кряжей, состоитъ изъ параллельныхъ меньшихъ цѣпей, которыя раздѣляются высокими долинами и плато. Этотъ фактъ слѣдуетъ изъ подробностей описанiй трехъ большихъ проходовъ черезъ Болоръ. Самый сѣверный изъ этихъ проходовъ ведетъ изъ Яркента и Кашгара въ Коканъ. Караваны, нагруженные чаемъ, продающимся на базарахъ Бухары, выходятъ изъ страны, орошаемой притоками Лобъ-пора и пересѣкаютъ *двѣ* цѣпи прежде, чѣмъ достигнутъ бассейна Сыръ-дарьи и Аральскаго моря. Первый проходъ на этомъ трудномъ пути, направленномъ съ Ю. В. къ С. З., находится въ части Не-

бесныхъ горъ, называемой Терекъ-тау. Это проходъ Кашгаръ-даванъ, изъ котораго многіе географы сдѣлали горную цѣпь. Перейдя это первое поднятіе, направленное отъ В. къ З., караваны направляются чрезъ сѣверное продолженіе меридіанальнаго Болора между Ушемъ и Андиджаномъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи. Эта дорога изъ Бактріаны за Имаусъ, черезъ «Каменную башню», была извѣстна въ глубокой древности. Мы можемъ также ее слѣдить по двумъ маршрутамъ новаго времени (маршруту Миръ-Иссетъ-Уллы изъ Кашгара въ Коканъ, Клапротъ Mag. asiat., Т. II, и русскому маршруту изъ Петропавловска чрезъ Ташкентъ въ Кашгаръ, сообщенному Гумбольдту гр. Канкринымъ и ст. сов. Короленко). За этимъ проходомъ чрезъ продолженіе Болора, на сѣверѣ отъ его пересѣченія съ Асферахомъ, приблизительно въ широтѣ $41\frac{1}{2}°$, слѣдуютъ къ югу проходъ Памира ($37\frac{1}{2}$ — 39°5′?) и тотъ, по которому патеръ Гоесъ проникъ, въ 1603 г., изъ Карчу чрезъ Сиркуль въ Яркентъ. К. Риттеръ первый обратилъ вниманіе на путъ астронома-іезуита, на дорогу изъ Карчу, проходящую — принимая за основаніе наблюденія Вуда надъ истокомъ Аму-дарьи — приблизительно въ широтѣ 37°10′. Проходъ Памиръ, котораго описаніе мы имѣемъ еще отъ VI столѣтія, есть самый знаменитый изъ всѣхъ въ Болорскихъ горахъ. Раздѣленіе на подчиненныя цѣпи здѣсь замѣтно по различію климатовъ и виду растительности. Оно таково, что Макартней въ прекрасной картѣ, приложенной къ путешествію Эльфинстона, различалъ цѣпи Памира, Болора и Бадак-

шана. Буддійскій странникъ Сонъ-юнъ, перешедшій Болоръ отъ В. къ З., направляясь изъ Хотана, упоминаетъ о двухъ цѣпяхъ, изъ которыхъ восточную онъ называетъ Большимъ Цунъ-линомъ».

«Мнѣ остается»,—говоритъ Гумбольдъ, представляя общій видъ Болора. . . «упомянуть о господствующихъ въ немъ пунктахъ. Нельзя только сказать, лежатъ ли эти возвышеннѣйшія точки въ самомъ хребтѣ или въ сторонѣ отъ него. . . Между Гилгитомъ и Читралемъ, слѣд. между пересѣченіями южнаго и сѣвернаго Гиндукуша, возвышается въ восточной части Болора, въ широтѣ 35°25′, колоссальный пикъ Тутуканъ-Мутკани, который, судя по угламъ высоты съ нѣкоторыхъ разстояній, имѣетъ 3,200 туазовъ (по Эльфинстону). Однимъ градусомъ сѣвернѣе этого пика, почти подъ 37° шир., между Карчу и Вохапомъ, простирается отъ Ю. Ю. В. къ С. С. З. группа Пуштикуръ (I); но какъ ни кажется колоссальною эта группа, она составляетъ только окраину болѣе возвышеннаго надутія, извѣстнаго подъ названіемъ Памира и знаменитаго во всей средней Азіи, какъ гора, предъ которою должны считаться низкими всѣ другія снѣжныя вершины Азіи».

Обращаясь къ описаніямъ Памира, Гумбольдъ указываетъ на замѣчанія Бюрнуфа и Неймановъ переводъ Сонъ-юна, а потомъ приводитъ слова Хюенъ-цана, который говоритъ: «Долина Памиръ имѣетъ 1000 ли отъ В. на З. и 100 ли съ Ю. на С.; она расположена между двумя снѣжными горами. Здѣсь сѣютъ, но все плохо родится. Среди долины лежитъ озеро Дракона съ черно-

зеленоватою водою, наполненное черепахами, акулами, крокодилами и драконами. Утки, лебеди и дикіе гуси живутъ въ этихъ водахъ. . . На З. отъ Драконова (II) озера выходитъ большой потокъ, направляющійся въ Оксусъ (Аму-дарью); къ В. идетъ другой потокъ въ предѣлы Кашгара. На югѣ отъ долины Памира, по переходѣ черезъ гору, лежитъ государство Болоръ, гдѣ находятъ много золота и серебра».

«Послѣ Хюенъ-цана до Вуда (1838 г.) въ числѣ очевидцевъ этихъ мѣстностей можно упомянуть только Марко-Поло. Этотъ великій человѣкъ могъ переходить черезъ Памиръ въ 1277 году. Но у Марко-Поло не узнаешь, былъ ли онъ самъ. Судя по его разказу о процессѣ горѣнія на Памирѣ, въ которомъ онъ употребляетъ выраженіе *«увѣряютъ»*, можно думать, что Веніціанецъ не былъ самъ въ этой мѣстности. Онъ цѣлый годъ провелъ за болѣзнію въ Бадакшанѣ; но оттуда въ Кашгаръ легко могъ пройдти черезъ Болоръ болѣе южнымъ путемъ, какъ патеръ Гоесъ. Во всякомъ случаѣ онъ даетъ описаніе Памира во всемъ сходное съ Хюенъ-цаномъ и Вудомъ. Послѣдній особенно согласенъ въ малѣйшихъ подробностяхъ. «Направляясь изъ провинціи Бадакшана къ С. В. и В., говоритъ Марко-Поло, достигаешь, пройдя мимо нѣсколькихъ маленькихъ замковъ на берегу одной рѣки, до провинціи Вохана (III), которой жители исповѣдуютъ исламизмъ. Три другіе дня въ направленіи къ В. С. В. приводятъ, чрезъ продолжительныя поднятія къ вершинѣ горъ, про которыя говорятъ, что онѣ «il piu alto luogo del mondo. «Когда

путешественникъ находится въ этомъ мѣстѣ, онъ видитъ между двумя горами большое озеро, изъ котораго вытекаетъ по равнинѣ прекрасная рѣка. Равнина имѣетъ столь обильныя пастбища, что самый худой скотъ откармливается здѣсь въ десять дней» . . . На этихъ высотахъ М.-Поло не видалъ птицъ, тогда какъ Вудъ говоритъ, что̀ озеро покрыто ими, что согласно и съ показаніями Хюенъ-цана.

«Не смотря на поражающія сходства топографическія и физическія, представляемыя описаніями Сонъ-юна (518), Хюенъ-цана (629 — 645), Марко-Поло (1277) и лейтенанта Вуда (1838 г.), географъ, имѣющій нужду въ численныхъ данныхъ о положеніяхъ мѣстъ, несовершенно увѣренъ въ тождествѣ мѣста. Онъ спрашиваетъ себя, точно ли имя Памиръ принадлежитъ исключительно одной долинѣ, которую Хюенъ-цанъ называетъ По-ми-ло, или же всей пространной возвышенности въ 12 дней пути, о которой говоритъ Марко-Поло? Венеціанскій путешественникъ, подобно Хюенъ-цану, при окончаніи своего описанія говоритъ, что на югѣ отъ Памира находится Beloro; но онъ не упоминаетъ, что плато Памира составляетъ раздѣлъ между бассейнами Оксуса и Лобъ-нора. М.-Поло былъ въ провинціи Ваханъ, и можно удивляться, что онъ не узналъ, что «прекрасный потокъ», вытекающій изъ большаго альпійскаго озера есть Оксусъ, тотъ самый, который ограничиваетъ Воханъ съ сѣвера. Западная оконечность озера Сары-куль, которое есть одинъ изъ источниковъ Оксуса, расположена, по Вуду, въ широтѣ

37° 27′ и долготѣ 91° 20′ къ В. отъ Ф. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Макартнеемъ во время достопамятной экспедиціи Эльфинстона въ Кабулъ, существуютъ два другія озера въ полосѣ Памира: Кара-куль, въ широтѣ 38° 50′, и Сурикъ-куль, въ широтѣ 39° 10′, назначенные на картѣ Макартнея гораздо сѣвернѣе главнаго источника Оксуса, которому дана широта 38° 10. Макартней не даетъ никакого стока этимъ озерамъ, лежащимъ — одно на 1° 23′, другое на 1° 43′ къ сѣверу отъ Сары-куля Вуда. Прекрасная карта Джона Арроусмита, построенная въ 1834 г. для путешествія Александра Борнса, несовершенно согласна съ замѣчаніями находящимися въ текстѣ у этого путешественника о Памирѣ... «Средина плато, говоритъ Борнсъ, есть Сайрикуль, изъ котораго, по разсказамъ, должны выходить Яксартъ, Оксусъ и одна вѣтвь Инда. Это плато, имѣющее превосходныя пастбища, простирается вокругъ озера на шесть дней пути въ окружности, и увѣряютъ, что съ этой высоты всѣ окрестныя горы представляются у ногъ наблюдателя». Карта же путешествія Борнса изображаетъ, въ широтѣ 38° 40′, озеро Дзарикъ-куль, безъ сомнѣнія Сурикъ-куль Борнсова разсказа, какъ одинъ изъ источниковъ Оксуса (рѣки Вохана) и какъ продолговатый отъ запада къ востоку бассейнъ, довольно похожій на Сары-куль лейтенанта Вуда. Но это послѣднее находится на 1° 13′ южнѣе Дзарикъ-куля первой карты Арроусмита. Къ сѣверо-востоку отъ Дзарикъ-куля эта же самая карта изображаетъ, въ широтѣ 38° 56′, гораздо большее озеро Кара-куль, изъ котора-

го вытекаетъ на В. (какъ на картѣ Клапрота) рѣка Ташбалыкъ, называемая также Ямаръ-яръ и дѣлающаяся ниже Кашгаръ-дарьею, а потомъ Таримомъ. Наконецъ еще сѣвернѣе Кара-куля Арроусмитова карта представляетъ третье альпійское озеро Ріанъ-куль (39° 18′)».

«Изъ всѣхъ этихъ соображеній видно то, что я часто имѣлъ случай замѣчать при изслѣдованіи географіи Новаго Свѣта: не только перемѣщаютъ одни и тѣ же пункты къ сѣверу и югу, но и смѣшиваютъ названія. На картѣ Макартнея Сурикъ-куль нанесенъ сѣвернѣе Каракуля, на картѣ Арроусмита — южнѣе. Циммерманъ помѣщаетъ оба озера, Дзарикъ и Кара-куль, почти въ одной параллели 39°, на площади Памирѣ, выводя изъ Дзарика, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, одну изъ вѣтвей Оксуса (Фатсу); между тѣмъ озеро, посѣщенное Вудомъ, выпускаетъ другую вѣтвь (Дюра-Сары-куль) въ направленіи почти отъ В. къ З. (эта вѣтвь происходитъ южнѣе знаменитыхъ копей шпинели). Самое имя Сары-куля (Дзарикъ-куля) содѣлалось источникомъ неточностей. Есть кромѣ озера, или озеръ, этого имени, на западѣ и востокѣ отъ Болора, многія обитаемыя мѣста, которыя носятъ тоже названіе, но значительно различествуютъ въ широтахъ...»

«Хотя положеніе Памира въ связи съ астрономически опредѣленнымъ Сары-кулемъ (37° 27′) становится опредѣлительнымъ, но однако самая площадь помѣщена на картахъ очень различно. Макартней даетъ Памиру 38° 10′ — 39° 5′; Бальделли 30° — 40°, Клапротъ 39° 36′, Арроусмитъ на картѣ, сопровождающей путе-

шествіе Борнса, 38° 40′ — 39° 55′, Риттеръ 39° 31′, Арроусмитъ на картѣ путешествія Вуда — 37½° — 38°, Циммерманъ 39° — 39° 5′. Когда Бомбейская газета дала первыя извѣстія о путешествіи Вуда къ истокамъ Оксуса, къ озеру Сыры-кулю и на плато, высотою въ 15.600 ф., воображали, что неустрашимый путешественникъ былъ гораздо южнѣе страны собственно Памира. Я тоже нѣсколько времени раздѣлялъ это подозрѣніе. Но обнародованіе важнаго труда Вуда разсѣяло мои сомнѣнія о тождествѣ Памира и окрестностей Сары-куля. Путешественникъ былъ окруженъ тѣмъ племенемъ Киргизовъ, которое выдаетъ себя за хозяевъ всего Памира. Когда въ точкѣ соединенія двухъ вѣтвей верхняго Окса у Иссара (37° 2′), Вудъ былъ въ недоумѣніи, какой путь избрать, онъ услышалъ, что сѣверный рукавъ называется Памирскимъ. Киргизы описывали ему Памиръ какъ высокую альпійскую страну, которая очень хорошо можетъ включать озера Ріанъ-куль и Каракуль въ широтѣ 39°. Они говороли самымъ опредѣлительнымъ образомъ, что «озеро Сары-куль лежитъ на крышѣ міра, и что эта крыша міра есть Памиръ». Дорога, по которой поднимался Вудъ къ Сары-кулю, есть караванная дорога въ Яркентъ. Мы можемъ сожалѣть что путешественникъ не говоритъ, какая часть Памира называется Малымъ Памиромъ».

«Оксъ составляется, какъ многія большія рѣки, изъ соединенія нѣсколькихъ вѣтвей, и потому можно оставить сомнѣнія объ озерѣ, которое, по Плинію, составляетъ настоящій его истокъ. Но Сары-куль Вуда есть

ли Драконово озеро Санъ-юна и Хюенъ-цана? Дорога перваго изъ этихъ буддійскихъ странниковъ, который вышелъ изъ Ташбалыка (39° 10′), направляется, по китайскому тексту, не къ Ю. З., а прямо къ З.; она, по-видимому, не приводитъ въ широту 37° 27′. Между тѣмъ басня о драконѣ тождественна въ обоихъ извѣстіяхъ, Сонъ-юна и Хюенъ-цана, а послѣдній, кажется, слѣдовалъ вообще въ направленіи С.В., которое могло вести чрезъ Сары-куль. Менѣе ясно, какъ идя къ югу, на Болоръ, гдѣ много золота, можно выйдти на Ташбалыкъ. Должно предположить государство Копаньто распростаняющимся восточнѣе Болора далеко къ югу».

Вотъ слова великаго испытателя природы, которому географія Средней Азіи обязана основаніемъ. Не трудно понять, чего недоставало Гумбольдту, чтобы его ясный умъ могъ создать картину Болора и верховьевъ Аму-дарьи съ такою же опредѣлительностью, какъ картину Андовъ или общія черты орографіи Азіи. У него не было ни одного показанія, которое бы связывало непрерывною нитью отрывочные источники. Болоръ и нагорье Памира считались непосѣщенными ни однимъ путешественникомъ въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Хаосъ географическихъ извѣстій объ этой странѣ былъ такъ великъ, что извѣстный берлинскій географъ Циммерманъ, работая даже подъ руководствомъ Риттера, могъ создать только весьма запутанную и непонятную ея карту. Надобно было ждать, чтобъ нашлась путеводная нить, т. е. чтобъ кто-нибудь предпринялъ

осуществить то намѣреніе, которое въ началѣ текущаго столѣтія имѣло наше правительство. Къ счастію, такой необходимый источникъ знанія Верхней Азіи нашелся независимо отъ мало сбыточной экспедиціи, и даже нашлись два источника, взаимно подтверждающіе и дополняющіе другъ друга, хотя они и не имѣютъ ничего общаго по своему составленію.

Здѣсь говорю я «о Путешествіи по Верхней Азіи изъ Кашмира въ Кашгаръ, Ташбурикъ, Болоръ, Бадакшанъ, Воханъ, Коканъ, Туркестанъ, въ Киргизскую степь и обратно въ Кашмиръ чрезъ Самаркандъ и Яркентъ», и о «Маршрутѣ», переведенномъ Клапротомъ въ 1821 году съ китайскаго, маршрутѣ, который ведетъ изъ Кашгара въ Яркентъ, на сѣверный Индъ, Дайримъ, Ябтуаръ, Бадакшанъ, Болоръ, Воханъ и Коканъ до горъ Каратау. Полагаю, что одно исчисленіе этихъ собственныхъ именъ возбуждаетъ неудержимое любопытство тѣхъ, кто занимается, географіей Азіи. Эти источники дѣйствительно того и заслуживаютъ. Что касается до путешествія, то изъ предисловія, заключенія и нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа видно, что авторъ его былъ Нѣмецъ, агентъ англійской Остъ-Индской-Компаніи, посыланный ею въ началѣ нынѣшняго или въ концѣ прошлаго столѣтія для покупки лошадей въ британскую армію. Подлинная его рукопись составляетъ великолѣпную тетрадь на нѣмецкомъ языкѣ съ 40 чертежами его пути. Текстъ переведенъ кромѣ того на французскій въ особой рукописи, а карты сведены въ одинъ маршрутъ, отличающійся изумительною отдѣлкою. Имя путеше-

ственника (Георгъ Людвигъ фонъ....) осталась подъ предисловіемъ, но фамилія выскоблена*). Маршрутъ Клапрота замѣчателенъ тѣмъ, что подписи на немъ весьма обстоятельны, такъ что о каждой почти горѣ сказано, покрыта ли она лѣсомъ или имѣетъ снѣговую вершину, живутъ ли на пути номады или осѣдлые обитатели. Много подписей отнесено къ развалинамъ, мостамъ, деревнямъ и пр. Правда, масштабъ чертежа не соблюденъ одинаково во всѣхъ частяхъ; но это не отнимаетъ у самаго источника достоинства ясности и подробности. Чтобы не входить въ подробности объ этихъ матеріалахъ, изъ которыхъ особенно первый вполнѣ заслуживаетъ громкой извѣстности, позволю себѣ прямо перейдти къ изложенію той части «Путешествія», которая непосредственно относится къ Болору и окрестной странѣ.

«Дорога изъ Кашгара въ Ташбурикъ вела по прекраснымъ полямъ и высотамъ хорошо воздѣланнымъ, которыя и тянутся до горъ Алтынъ-тагъ. Въ тѣ времена, когда Кашгаръ имѣлъ собственныхъ государей, въ рудникахъ этихъ горъ добывалосъ болѣе, чѣмъ 180,000 червонцевъ золота. Но китайское правительство, изъ политическихъ видовъ, завалило всѣ рудокопни и даже залило водою тѣ мѣстности, на которыхъ можно было найти новые. Кромѣ того окрестныя горы охраняются еще калмыцкими караулами. Разработка этихъ рудни-

*) Недавно подлинность «Путешествія» заподозрѣна англійскимъ оріенталистомъ Роулинсономъ, но едва ли вполнѣ основательно. См. далѣе статью 1867 г.

ковъ должна быть очень легка, и по нѣсколькимъ мѣстнымъ подробностямъ, сообщеннымъ мнѣ Армяниномъ Гюкою, вѣроятно, что здѣсь никогда не рыли глубокихъ колодцевъ, не только подземныхъ ходовъ. Я видѣлъ у своего пріятеля кварцевый каменъ краснобураго цвѣта, величиною въ кулакъ, проникнутый жилами золота. Гюка цѣнилъ его въ сорокъ червонцевъ. Кромѣ того золотой песокъ находится въ ручьѣ Гумри, вытекающемъ изъ упомянутыхъ горъ и текущемъ на востокъ, къ рѣкѣ Кашгаръ. На другой день я присоединился къ каравану, который отдыхалъ въ городѣ Ташбурикѣ и ожидалъ здѣсь груза ревеню, котораго большое количество вывозится отсюда въ Персію».

«21 іюня мы перешли рѣку Япуяръ, протекающую у города, и ночевали въ очень хорошемъ караванъ-сараѣ, около котораго, влѣвѣ, ручей Тахтабашъ, падая въ Япуяръ со скалы въ 300 футовъ, образуетъ прекрасный каскадъ и, рездробляясь между многочисленными камнями, кажется обращеннымъ въ пыль. Солнце придавало этому виду особенную прелесть, образуя въ водяныхъ брызгахъ двойную радугу. Нашъ второй ночлегъ былъ у ручья Ола, который также течетъ въ рѣку Япуяръ и который доставилъ намъ превосходныхъ форелей».

«Далѣе къ западу дорога вела насъ постоянно по южному берегу рѣки Япуяръ, безпрестанно падающей каскадами. Эта рѣка выходитъ изъ озера Кара-куль и течетъ къ востоку, по долинѣ между высокими горами. Долина очень плодородна и богата растительностію своихъ луговъ, на которыхъ пасутся стада кочующаго пле-

мени Бурутовъ Больса». Это тотъ самый путь, по которому проходилъ Сонъ-юнъ, направляясь къ Драконову озеру.

«Чѣмъ далѣе мы шли вверхъ по Япуяру, тѣмъ страна становилась болѣе дикою и суровою. Высокія горы Чахаръ-Аллеръ поднимались на сѣверъ, а къ сѣверозападу виднѣлась снѣжная вершина Тенгри-тюбъ, частію покрытая облаками. Послѣ Гималаи это самая высокая гора, какую я видѣлъ *) Почти въ разстояніи одного агача отъ выхода Япуяра изъ озера Кара-куль мы перешли съ праваго берега рѣки на лѣвый и слѣдовали далѣе къ озеру до впаденія въ него рѣчки Кутунь».

«24 іюня мы продолжали нашъ путь вдоль сѣвернаго прибрежья Кара-куля; но послѣ полудня намъ помѣшала буря, сопровождавшаяся мелкимъ снѣгомъ, который и заставилъ насъ ночевать у подножья горъ Алалыкъ. Буря кончилась на другой день. Вода озера темнаго цвѣта и во время бури волны его, разбиваясь о скалистые берега, производили ужасный шумъ. По словамъ сопровождавшихъ меня Бурутовъ оно богато рыбою, а на острову, среди его, долженъ быть теплый ключъ, отдѣляющій сѣрный запахъ и въ сосѣдствѣ котораго находится въ изобиліи самородная сѣра, въ формѣ кристалловъ, которые Буруты въ большомъ количествѣ привозятъ на кашгарскій рынокъ. Есть также родъ грязной сѣры, ко-

*) Здѣсь же, на меридіанѣ Уша и Андиджана, южнѣе ихъ, помѣщаютъ высочайшія вершины средней Азіи Киргизы и Туркестанцы, посѣщавшіе долину Ферганы. У нихъ этотъ массивъ носитъ названіе Алая, подъ которымъ иногда разумѣется и весь Болорскій хребетъ.

торую употребляютъ съ успѣхомъ для леченія лошадей отъ коросты».

«Лѣтъ за десятъ назадъ между горами Алалыкъ и Улгачъ происходила битва Китайцевъ съ Белорами, кончившаяся подчиненіемъ послѣднихъ. 26 іюня мы остановились у этой тѣснины, которая есть дѣйствительный ключъ всѣхъ земель, лежащихъ къ востоку, потому что всѣ дороги, идущія съ запада, соединяются въ нѣкоторымъ разстояніи за нею. Мѣстность тѣснины такъ сильна, что одинъ редутъ съ двумя батареями и гарнизономъ 500—600 человѣкъ можетъ удержать довольно сильную армію, потому что горы направо и налѣво непроходимы для кавалеріи и артеллеріи и по узскимъ тропинкамъ едва можетъ пробираться пѣхота».

«Непостижимо, впрочемъ, почему прежніе жители этой страны, построивъ укрѣпленіе, котораго развалины теперь еще видны къ югу отъ дифиле, не укрѣпили самой тѣснины, что очень легко бы сдѣлать съ небольшими трудами. Они построили на рѣкѣ Аксу прекрасный каменный мостъ, состоящій изъ одной арки обширныхъ размѣровъ. Мы провели ночь на значительной высотѣ, расположенной въ половинѣ агача южнѣе этого мѣста. Отсюда вытекаетъ быстрый ручей Пана, который по глубокому и скалистому ущелью стремится къ рѣкѣ Болоръ. При его устьѣ стояли въ то время номады Чингиръ-Герба; мы встрѣчали ихъ много вдоль по рѣкѣ до самаго города Болора. Вся эта глубокая и наводящая ужасъ долина наполнена значительной величины развалинами, что̀ доказываетъ, что она когда-то была обитаема наро-

домъ, ведшимъ не кочевую жизнь. Говорятъ, что столица этого народа находилась въ то время у горы Ковлитъ, по обоимъ берегамъ рѣчки Мингиса; тамъ видны еще очень значительныя развалины».

«Перейдя рѣчку Кузлукъ, мы вошли въ густой лѣсъ, называемый Касбатиръ и простирающійся на 12 агачей къ юго-западу, до границъ Бадакшана. На правомъ берегу рѣки Болоръ я нашелъ многочисленную орду номадовъ, у которыхъ оставался нѣсколько дней для покупки лошадей, которыхъ и отослалъ въ числѣ 980 въ Кашгаръ. Я отправилъ съ проводникомъ по два экземпляра описанія моего путешествія и оконченныхъ географическихъ картъ, дабы по крайней мѣрѣ онѣ были въ безопасности».

«Есть между горами Асбулашъ и Элираторъ очень значительный рудникъ самородной киновари, которую Белоры отвозятъ то въ естественномъ состояніи, то въ видѣ ртути, въ Бадакшанъ и Кашгаръ. Доходъ съ этого рудника простирается до 40,000 унцій серебра. У номадовъ Белоръ-Ома я пилъ очень крѣпкую очищенную водку, именуемую теликъ-араки и приготовляемую изъ какихъ-то черныхъ плодовъ, похожихъ на вишни».

«3 іюля я достигъ города Болора и былъ хорошо принятъ не только китайскимъ генераломъ Кулингту, но и торговымъ Армяниномъ Курлакомъ, которому былъ рекомендованъ Гюкою. Я привлекъ къ себѣ милостивое расположеніе губернатора похвалами его побѣдѣ, такъ что онъ былъ совершенно очарованъ моею личностью и просилъ меня остаться нѣсколько времени у

нихъ въ Болорѣ, потому что большая конная ярмарка въ Бадакшанѣ должна была начаться не раньше конца августа».

23 августа я наконецъ оставилъ Болоръ. Въ полуагачѣ отъ города мы перешли быструю рѣку и направились чрезъ горы по скалистому и очень опасному ущелью до перехода изъ него въ другія, называемыя Блахъ. Двѣ рѣчки, льющіяся въ этихъ ущельяхъ, образуютъ одну, Намзиръ, которая течетъ въ рѣку Дуванъ *) по узкой и глубокой долинѣ, образуемой покрытыми лѣсомъ скалами. Возлѣ Бадакшанской деревни Фалокъ прекрасный мостъ ведетъ черезъ рѣку Дуванъ; но лѣсъ Калтанъ-агачь кончается только у ручья Амина».

«25 августа я прибылъ благополучно въ Бадакшанъ. Этотъ городъ расположенъ на южномъ берегу рѣки Шаруда и населенъ мусульманами, которые управляются особымъ султаномъ, подчиненнымъ впрочемъ верховному владычеству Китая. Хотя китайскій гарнизонъ здѣсь очень малочисленъ, однако владѣтель, по многимъ причинамъ, очень привязанъ къ китайскому правительству, главнымъ образомъ потому, что его подданые наживаются отъ перевозки товаровъ между Персіей и Кашгаромъ, которая находится въ ихъ рукахъ со времени подчиненія Китаю. Область Бадакшана орошена потоками Дуванъ и Шарудъ и очень плодородна. Кромѣ торговли лошадьми, скотомъ, выдѣланными кожами и разнаго рода кожевенными издѣліями, здѣсь торгуютъ также дорогими камнями, како-

*) Эта рѣка Дуванъ, вѣроятно, есть тотъ рукавъ Оксуса, который имѣетъ начало въ озерѣ Сарыкуль.

вы: рубины, сафиры, гіацинты и особенно лазурь, тоторой нигдѣ нѣтъ такого превосходнаго качества и въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь».

«Превосходныя равнины, расположенныя между горами, такъ плодородны, что по справедливости ихъ можно назвать житницами. Онѣ даже снабжаютъ рисомъ и пшеницею многія сосѣднія области. Здѣсь въ изобиліи находятся всѣ предметы, нужные для бѣднаго. Мѣстоположеніе страны такъ сильно, что въ нее можно пройдти толко по пяти тѣснинамъ. Сѣверо-восточное дефиле, по которому я пришелъ изъ Болора, было защищено отъ всякихъ вторженій крѣпостью у деревни Тура и нѣсколькими редутами въ долинѣ Намзира; подобныя же сооруженія находятся и въ остальныхъ. Тотъ, кто владычествуетъ надъ Болоромъ и Бадакшаномъ, можетъ не только предписывать законы Китайцамъ въ Кашгарѣ, и Яркентѣ, но и владѣетъ дорогою, по которой я проходилъ въ Индію. Другое богатство страны составляютъ превосходные верблюды, сильные и почти незнающіе устали, на которыхъ можно перевозить всякаго рода кладь. По выздоровленіи отъ лихорадки, которой былъ одержимъ съ конца августа по конецъ января, я оставилъ Бадакшанъ вмѣстѣ съ многими другими путешественниками и торговцами, везшими товары въ Воханъ. Мы направили нашъ путь къ сѣверу, склоняясь немного на западъ. Нашъ первый ночлегъ былъ въ деревнѣ Панирликъ, расположенной у озера Боль и по справедливости извѣстной своимъ превосходнымъ сыромъ, который носитъ ея имя. Жители много выигрываютъ отъ

торговли этимъ сыромъ, который походитъ вкусомъ на голландскій. Въ слѣдующій день мы сдѣлали переходъ въ шесть агачей до Пирмахмуда, укрѣпленной деревни, расположенной на правомъ берегу Дувана, который въ этомъ мѣстѣ очень широкъ и быстръ и чрезъ который мы переѣхали на другой день на широкихъ паромахъ съ большимъ трудомъ. До Сульта страна довольна плодоносна и пріятна, но тамъ опять начинаются горы».

«Далѣе дорога привела насъ къ озеру Ладкуль, а потомъ мы поднялись по узкой, скалистой долинѣ, въ концѣ которой, между горами Кавтулъ и Жилакъ, есть очень крѣпкій караулъ, обозначающій границу Бадакшана съ Вохономъ. Поднявшись по широкому скату горъ, мы нашли съ другой стороны совершенно развалившійся караулъ воханскій, расположенный на очень скалистой высотѣ, между шумными ручьями Отти-чай и Кара-Балыкъ. Послѣдній получилъ свое имя отъ маленькой и очень вкусной рыбы, которая водится въ немъ. Два эти ручья, сливаясь, образуютъ потокъ Бирлагуль, который проходитъ, съуживаясь, въ четырехстахъ шагахъ ниже караула, по трещинѣ скалы въ 300 футовъ длины, такъ что камни образуютъ надъ нимъ большой сводъ. Здѣсь также видны разрушенныя укрѣпленія и стѣны, которыя нѣкогда защищали входъ въ богатую долину Вохана. Четыре деревни: Кишлакъ, Талкентъ, Имбирларъ и Тестута, расположенныя за этой тѣсниной, также укрѣплены, и ихъ обитатели живутъ очень бѣдно, питаясь скотомъ и произведеніями земледѣлія. Ихъ главное занятіе состоитъ въ собираніи по

ручьямъ Талъ-су и Эндиръ золотаго песку, находимаго здѣсь въ изобиліи, подъ наблюденіемъ алтынъ-башей и вооруженныхъ солдатъ, которые обязаны золото это доставлять къ владѣтелю Вохана. Имъ даютъ за это 1,5% стоимости продукта, котораго цѣнность доходитъ до 42 — 48 т. червонцевъ ежегодно. Но вмѣсто того, чтобъ уплачивать золотомъ, имъ даютъ произведеніями земли и другими нужными для жизни предметами; продажа же золота запрещена подъ страхомъ смерти. Въ слѣдствіе этого мы были отъ деревни Кишлака до самаго Вохана, сопровождаемы конвоемъ изъ 18 вооруженныхъ людей препятствовавшихъ намъ имѣть сообщеніе съ жителями. Я прибылъ въ Воханъ 18 апрѣля. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу Бирлагуля *), въ равнинѣ, окруженъ высокою стѣною и содержитъ до

*) Изъ переведеннаго Клапротомъ съ китайскаго маршрута, который ведетъ на Воханъ, видно, что съ сѣверо-восточной стороны къ этому городу подходитъ рѣка Воханъ, стокъ озера Дзарикъ и продолженіе рѣки Болоръ. У нашего путешественника этой рѣки не видно, а Бирлагуль продолженъ на сѣверо-западъ отъ Вохана. Вѣроятно онъ не видалъ слiянія этихъ двухъ рѣкъ подъ стѣнами города и переправился потомъ черезъ общее уже имъ обѣимъ русло.—Любопытно было бы знать, что разумѣетъ подъ именемъ Вохана Вудъ,—долину ли верхняго теченія Аму, какъ Макартней на картѣ «Пушествія» Эльфинстона, или юго-восточный конецъ Воханскаго владѣнія? Послѣднее кажется мало вѣроятнымъ по незначительности пространства Вохана. Вѣроятно это собственное имя, какъ многія другія въ средней Азіи (Кара-куль, Акъ-су и пр.), принадлежатъ нѣсколькимъ различнымъ мѣстнымъ предметамъ.

7,000 жителей, большею частію мусульманъ. Владѣтель страны, котораго имя Малекъ-Шахъ-Безуркъ, подчиненъ Китаю».

«На другой сторонѣ рѣки Бирлагуль, возлѣ деревни Гумботъ, находятся серебряные рудники; но они не такъ богаты, какъ тѣ, которые находятся въ Урлѣ, у озера Картакуль, и въ горахъ Нола, Вадигъ и Лосна, изъ которыхъ послѣдніе даютъ 820,000 унцій серебра, въ чемъ меня увѣрялъ самъ Малекъ-Шахъ-Безуркъ. Кромѣ этого страна бѣдна и гориста до самаго Кашгара, такъ что большая часть нужныхъ для жителей вещей получается изъ Бадакшана и Кокана. Горы богаты медвѣдями, лисицами, рысями, барсуками, оленями, дикими козами и другими дикими животными, доставляющими шкуры и превосходныя кожи. 3 мая я вышелъ изъ Вохана, переправился чрезъ рѣку Бирлагуль, и слѣдовалъ по ея теченію и вдоль ручьевъ, которые въ нее впадаютъ».

«Поднявшись по длинной и узкой долинѣ ручья Ольби до его истока, мы перешли высокую, плоскую вершину горъ Танглакъ-яръ, шириною въ нѣсколько фарасанговъ и покрытую снѣгомъ и льдинами. Рѣчка Терекчай образуется отъ таянія этого снѣга и льда и течетъ непрерывнымъ каскадомъ по ущелью въ направленіи къ Аксу, на лѣвомъ берегу которой мы остановились. Это таже самая рѣка, чрезъ которую мы переправлялись 27 іюня прошлаго года. Берегъ ея обитаемъ кочевыми Бурутами-Али, очень богатыми на лошадей и подвластными Китаю. У ручья Ташъ-талъ находится

прекрасная лаписъ-лазурь, очень отыскиваемая коканскими купцами. Когда мы оставили за собою истокъ этого ручья, то пришли на снѣжную равнину *Памира*, гдѣ дуетъ постоянно очень холодный вѣтеръ, который дѣлаетъ постоянное пребываніе тамъ невыносимымъ. Нѣсколько озеръ, находящихся здѣсь, покрыты круглый годъ льдомъ и образуютъ блестящія, полированныя какъ зеркало площади, съ которыхъ снѣгъ всегда сдувается вѣтромъ. Спустясь къ сѣверу съ долины Памира, видишь предъ собою большое озеро Ріанъ-куль (Ліанъ-куль), котораго вода такъ холодна, что ни одна рыба не можетъ жить здѣсь. Къ сѣверу отъ этого озера расположены высокія ледяныя вершины Талукъ, Алактагъ, Кичи-Алакъ и Алтынъ-ташъ; дорога наша проходила между двумя послѣдними до низовья ручья Голинглу, который составляетъ границу коканскихъ владѣній».

«Отъ этого ручья (IV) мы поднялись на сѣверъ и снова проходили по очень холодной равнинѣ, называемой Мангулакъ. За нею мы вошли въ горы Кара-агачъ, покрытыя лѣсомъ, и спустились къ ручью Кослушъ у деревни Айтъ-кентъ. Это было первое населенное мѣсто, какое намъ встрѣтилось съ самаго отбытія изъ Вохана. Здѣсь я заболѣлъ отъ простуды кровавымъ поносомъ и долженъ былъ четыре дня вылежать въ постели. Жители деревни Айтъ-Кентъ особенно занимаются выплавкою превосходной желѣзной руды, находимой въ горѣ Темиръ-ура; они очень хорошо обработываютъ сталь и искусные оружейники. Около Гачикента выходятъ на пышную коканскую долину, покрытую деревнями и пло-

дородными полями. Къ несчастію, я не могъ болѣе наслаждаться этой прекрасной страной, потому что едва имѣлъ достаточно силъ, чтобы продолжать путь до Кокана, куда прибылъ еще больной, за неимѣніемъ времени возстановить свои силы. Плохое состояніе моего здоровья продолжалось цѣлый годъ, такъ что за это время я не могъ даже вести путеваго журнала. Небольшія замѣтки, которыя я успѣлъ сдѣлать, потерялись при двухъ случаяхъ, бывшихъ со мною позднѣе. Только мои географическія карты были спасены какъ бы чудомъ».

Къ этимъ въ высокой степени любопытнымъ извѣстіямъ нечего прибавлять, чтобы объяснить, что же такое Памиръ, Ріанъ-куль, Каракуль, Драконово озеро, Дзарикъ-куль, рѣка Болоръ, посѣщенное Вудомъ озеро Сайрикуль и его восточно-западный стокъ. Полагаю, что карта представитъ дѣло яснѣе, чѣмъ разсужденія, которыя впрочемъ найдутъ мѣсто въ концѣ. Но я опасаюсь упрека за смѣлость, съ которою связалъ пунктиромъ опредѣленныя русла нѣкоторыхъ рѣкъ и расположилъ на картѣ главныя точки. Выше уже приведено замѣчаніе Гумбольдта о необходимости довѣрять опредѣленіямъ іезуитовъ временъ Цянь-Луня. Я имъ и слѣдовалъ для нанесенія на карту Кашгара, Ташбурика, Янгисара, Яркента, Карчу, Андиджана, Кокана и Уша. По нимъ же нанесено восточное озеро Серикуль (37° 48′ ш., 91° 41′ д.), названное у нашего путешественника Вальбуни, какъ то можно догадываться и по фигурѣ озера, и по его положенію. Но что касается до

Вохана и Болора, помѣщенныхъ также Арошей въ таблицу астрономическихъ точекъ, то да позволено будетъ выразить нѣкоторое сомнѣніе въ точности этихъ цифръ, быть можетъ и извѣстныхъ хорошо въ Пекинѣ, но дошедшихъ не совсѣмъ въ правильномъ видѣ въ Европу. Оба эти города лежатъ, по видимому, на сѣверѣ отъ параллелей 38° и 37°, подъ которыми она показыны въ «Спискѣ» гг. Толстаго и Ханыкова. По крайней мѣрѣ такъ выходитъ изъ маршрута нашего путешественника, очень удобно укладывающагося на картѣ по всему своему протяженію отъ Кашгара до Бадакшана и потомъ до Кокана. Согласіе этого источника съ картою Кипперта Turan zu Ritter's Erdkunde, лучшей изъ всѣхъ существующихъ, съ показаніями Бориса и съ картою Ханыкова (Бухарскаго ханства), такъ велико, что мнѣ казалось возможнымъ напр. рѣку Аксу принять за начало Зарявшана, а Дуванъ за Дюра-Сайрикуль лейтенанта Вуда. Остались два пространства, отличенныя на картѣ какъ terra incognita, — это именно большая площадь на западъ отъ Вохана, гдѣ должны лежать Каратигенъ и Дарвазъ, да страны на востокѣ отъ города Болора и сѣверо-западѣ отъ Sea Victoria. Отчетная карточка, гдѣ означены красками источники, служившіе для составленія чертежа, надѣюсь, сниметъ съ меня обязанность входитъ въ настоящее время въ объясненія по этому дѣлу.

Еще разъ повторю: было бы дерзостью увѣрять, что наконецъ задача рѣшена и что географія Болора сдѣлалась ясною. Многое и многое измѣнится въ картѣ

Памира прежде, чѣмъ дойдемъ до точныхъ понятій объ этомъ нагорьѣ; но и при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ едва ли измѣнятся основные факты, нанесенные на этотъ чертежъ. Едва ли кто будетъ отрицать существованіе отдѣльныхъ озеръ Каракуль, Ріанъ-куль, Дзарикъ-куль и Сарыкуль (Sea Victoria), рѣку Болоръ, какъ сѣверный истокъ Оксуса, Дуванъ, какъ его главный рукавъ, и Шарудъ какъ Бадакшанскую вѣтвь. Едва ли кто затруднится сказать, что Памиръ Вуда есть только южный конецъ того нагорья, которому Сонъ-юнъ даетъ 1000 ли протяженія. Не усомнятся также въ картѣ Клапрота, основанной на съемкахъ Цянь-Луна, гдѣ Каракуль и Ріанъ-куль показаны какъ у насъ, и наконецъ едва ли не отдѣлятъ Казыюрта и Боролдая отъ Болорской системы, отнеся ихъ къ развѣтвленіямъ Тянь-Шаня. Географу, который дорожитъ истиной, должно быть осторожнымъ въ своихъ заключеніяхъ; но эта осторожность не исключаетъ довѣрія къ результатамъ, которые вытекаютъ сами собою изъ несомнѣнныхъ источниковъ.

Теперь да позволено будетъ сказать нѣсколько замѣчаній о міровомъ положеніи горной области верхняго Окса, столь знаменитой со временъ Александра Великаго, и вообще объ Аму-дарьѣ. Эти замѣчанія не должны бы были имѣть мѣсто въ ряду чисто-топографическихъ указаній, которымъ посвящены эти строки, но онѣ невольно напрашиваются сюда. Для Русскаго Географическаго Общества, которому дорога память Члена-соревнователя П. В. Голубкова, онѣ, быть можетъ,

покажутся слишкомъ смѣлыми и не довольно патріотическими; но я ихъ скажу.

Если принять за начало Аму Sea Victoria Вуда, то вся длина потока до Аральскаго моря будетъ простираться на 280 геогр. миль или на 1950 верстъ. Изъ европейскихъ рѣкъ ближе другихъ подходитъ къ этимъ размѣрамъ нашъ Днѣпръ. Но бассейны Аму-дарьи и Днѣпра много разнятся между собою и по своей величинѣ, и по свойствамъ природы, и по историческому значенію. Прежде всего замѣтимъ, что Днѣпръ орошаетъ, на всемъ своемъ протяженіи, равнины, хорошо увлажаемыя атмосферной водой и потому богатыя своею растительностью. Горъ нѣтъ на всей плоскости Днѣпровскаго водоема за исключеніемъ небольшихъ высотъ у пороговъ. Аму-дарья напротивъ протекаетъ или по знойнымъ, сухимъ и потому безплоднымъ степямъ, или же въ очень гористой странѣ, гдѣ ложа ея вѣтвей усѣяны камнями, а долины стѣснены скалистыми возвышеніями. Изъ трехъ (V) главныхъ притоковъ только бадакшанскій Шарудъ орошаетъ мѣста, извѣстныя богатствами флоры. Туземцы и чужестранцы, говоритъ Борнсъ, съ восторгомъ отзываются объ этой странѣ, ея рѣчкахъ и живописныхъ долинахъ, плодахъ, цвѣтахъ и соловьяхъ. Но ни долины Болора, ни берега верхней части Дувана, посѣщенныя Вудомъ, не отличаются удобствами для осѣдлой жизни. Напротивъ, долины эти, глубокія и узкія впадины въ высокомъ нагорьѣ, имѣютъ суровый характеръ альпійскихъ мѣстностей. Не смотря на положеніе въ 37 параллели,

стокъ Сары-куля еще въ февралѣ бываетъ покрытъ столъ прочнымъ льдомъ, что по немъ можно ѣздить. Самыя ущелья Болорскихъ горъ населены полудикими племенами, которыя, будучи раздѣлены горами, не сливаются въ большія устроенныя общества, а остаются кочевыми хищниками, промышляющими грабежемъ каравановъ. Не входя въ разборъ, гдѣ на этомъ нагорьѣ смѣняются малоизвѣстные въ естественной исторіи человѣка Белоры памирскими Киргизами или Бурутами, можно замѣтить, что не безъ основанія воображеніе восточныхъ народовъ населило Болорскій хребетъ троглодитами или по крайней мѣрѣ суровыми варварами. Хюенъ-Цанъ въ VII столѣтіи по Р. Х. говоритъ, что жители верховьевъ Окса не знаютъ ни привѣтливости, ни правосудія, а склонны къ насиліямъ и отвратительны своимъ безобразіемъ. Замѣчательно, что этотъ буддійскій проповѣдникъ приписываетъ имъ голубые глаза, чего нѣтъ у тюркскихъ и другихъ народовъ, обитающихъ къ востоку и западу. Белоры и Кяффиръ-Сягпуши Борнса — одно ли племя или различныя отрасли индо-персидской расы, объ этомъ кажется ничего нельзя сказать положительнаго. Во всякомъ случаѣ ясно, что въ обширномъ пространствѣ отъ Гиндукуша до Ріанъ-куля и отъ Кундуза и Гиссара на востокъ за Болорскій хребетъ живутъ племена и природою своей страны, и своимъ образованіемъ и устройствомъ непризванныя къ великой, самостоятельной роли въ исторіи. Хотя нѣкогда честь ихъ съ успѣхомъ сопротивлялась завоеваніямъ Александра и, быть можетъ, входила

въ составъ бактріанской монархіи, основанной македонцами, но въ наше время трудно было бы предположить возникновеніе въ этой странѣ государства крѣпкаго и однородностію своего состава, и правильностью устройства. Если притомъ еще вспомнить, что этотъ бассейнъ верховьевъ Оксуса запертъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ горами въ 15 и 18.000 футовъ, чрезъ которыя ведутъ лишь немногія и трудныя вьючныя дороги; то болѣе или менѣе ясно опредѣлится, что надежды обратить эту страну въ богатое торговое преддверіе Индіи съ сѣвера лишены большихъ основаній.

Эта же нѣсколько грустная мысль представится намъ и тогда, когда мы посмотримъ на теченье Аму-дарьи внѣ горной страны Бадакшана, Вохана и Каратигена, за Термесомъ и Балхомъ. Начиная отъ перваго изъ этихъ двухъ пунктовъ до самаго Питняка, перваго города въ оазисѣ Хаваразма, па 800 верстахъ, осѣдлое населеніе, какъ извѣстно, держится вдали отъ жаркой долины Джигуна. У береговъ рѣки остаются лишь рѣдкіе городки и небольшія деревни близъ перевозовъ на караванныхъ путяхъ. Отъ того хотя рѣка имѣетъ, какъ у Чарджуя, ширину 235 саженъ и глубина въ 4 сажени, но едва ли не напрасно ждать, чтобъ она когда нибуть стала большою дорогою въ Индустанъ изъ Европы. Принимая во вниманіе, что берега Аральскаго моря на столько безплодны, что на нихъ не отыскано еще возможности водворить хоть небольшое селеніе, вспоминая, что Аралъ самъ отдѣленъ отъ населенныхъ частей Россіи степями въ 800 верстъ шириною, и наконецъ взвѣшивая за-

труднительность, если не невозможность, передѣлать природу степныхъ хищниковъ, — мы кажется, въ правѣ будемъ сказать, что Аму-дарья можетъ и въ самой далекой будущности сдѣлаться лишь второстепенною дорогою промышленности, образованія и гражданственности. Даже трудно сказать: на ея верховья, богатыя мѣсторожденіями металловъ и дорогихъ камней, цивилизація проникнетъ ли съ сѣверо-запада, отъ Арала, или придаетъ съ юга, изъ-за горъ Гиндукуша. Да не оскорбится чувство патріотизма въ Васъ, Мм. Гг., — я скорѣе готовъ думать послѣднее.

Дополненія и поясненія.

Возвращаясь послѣ этого отступленія къ чисто-топографическимъ подробностямъ, позволю себѣ обратить вниманіе на нѣкоторые изъ тѣхъ пунктовъ географіи Болорскаго нагорья, которые остаются сомнительными или извѣстія о которыхъ противорѣчащи.

I. Прежде всего можно спросить: — гдѣ южный конецъ Болора? Не распространяя этотъ хребетъ до пика Тутуканъ-Муткани, очевидно принадлежащаго къ системѣ Гиндукуша, можно бы было признать за такой конецъ гору Пуштикуръ, о которой упоминаетъ Гумбольдтъ; но положеніе этой горы намъ съ точностію неизвѣстно. На картѣ Макартнея изъ нея показана вытекающею Пянждъ или средняя вѣтвь Аму; но лежитъ ли она въ самомъ дѣлѣ на сѣверо-западѣ отъ Карчу, какъ бы то слѣдовало, если посѣщенная Вудомъ долина Воханъ и южная оконечность Сары-куля находятся въ

широтѣ 37°27′, долготѣ 91°33′, т. е. не болѣе, какъ въ 30 верстахъ отъ первой точки, — этого нельзя сказать положительно. Что городъ Карчу находится въ сосѣдствѣ высокихъ горъ — несомнѣнно; но кажется, что наиболѣе высокія изъ нихъ, составляющія какъ бы узелъ или звено Болорской системы съ Куенъ-Лунемъ, Гиндукушемъ и даже Гималаею, лежатъ не на сѣверъ отъ Карчу, а на югъ, напр. въ широтѣ 36°40′, долготѣ 91°32 в. Ф. Прекрасная карта Стрэчи по крайней мѣрѣ наводитъ на эту мысль, а нѣкоторыя показанія нашего путешественника подтверждаютъ ее. Такъ въ широтѣ около 36° мы находимъ у него снѣговой, тянущійся отъ З. къ В. хребетъ Лопча, на сѣверной покатости котораго означены озера Тумбель и другія; потомъ большія снѣжныя горы показаны у вершинъ Ардинига, который, по видимому, можно считать за начало р. Кама, притока Кабула. Эти послѣднія горы приходятся какъ разъ на югъ отъ Карчу, въ разстояніи около 40 верстъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ можно замѣтить, что «Путешествіе» даетъ средство для наполненія пространства на сѣверо-западѣ отъ Инда и на западѣ отъ Гилгита; въ этихъ мѣстахъ на европейскихъ картахъ обыкновенно являлись, и справедливо, надписи: Terra incognita, Unexplored и т. п. Но разборъ этихъ данныхъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ особомъ географическомъ мемуарѣ, не касающемся уже Памира. Здѣсь же можно только замѣтить, что, повидимому, той рѣзкой раздѣльности системъ Болора, Куенъ-Луня, Гималаи и Гиндукуша, которая указана Гумбольдтомъ, не существуетъ

на самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ три первыя являются какъ бы слитыми въ одно поднятіе, котораго ось имѣетъ направленіе отъ СЗ. къ ЮВ., а самыя горныя массы расположены параллельными грядами. Ку́энь-Лунь въ этомъ смыслѣ не является продолженіемъ Гиндукуша, и это кажется тѣмъ справедливѣе, что Томсонъ, Стрэчи и даже Шлагинтвейтъ не считаютъ Куень-Луня самостоятельной цѣпью, отдѣльною отъ высокихъ столовыхъ земель Ладака и Балтистана, а только сѣверною ея окраиною, какъ Гималая есть ея южный край. Два главные кряжа высотъ, начерченные на прилагаемой картѣ параллельно рѣкамъ Болору и Кара-голу, не составляютъ ли, подобно этому, окраинъ высокаго нагорья, для котораго обыкновенно принимаютъ названье Памира? притомъ, если плато сѣверо-западнаго Тибета, у верховьевъ Шаека, по Томсону, поднимается до 17,500 ф., то дѣйствительно ли за Памиромъ останется преимущественное право на названіе «крыши міра», — два вопроса, нелишенные интереса.

II. Второе сомнѣніе относительно географіи Болора рождается отъ сличенія карты Клапрота и показаній нашего путешественника со словами Хюенъ-цана объ двухъ потокахъ, направляющихся изъ Драконова озера къ востоку и къ западу. Можно, кажется, быть увѣреннымъ, что озеро Каракуль имѣетъ одинъ стокъ — Яманъ-яръ или Япуяръ — что́ же такое за рѣка, вытекающая изъ Драковова озера къ западу? Даже если предположить, что Хюенъ-цанъ говоритъ о Дзарикъ-кулѣ, то и тутъ остаются сомнѣнія; признать же за Драконово озеро

Ріанъ-куль, по видимому, совсѣмъ нельзя, ибо между имъ и Каракулемъ неизвѣстно никакого прохода, да и стоковъ изъ него не показано никакихъ ни на картѣ нашего путешественника, ни на маршрутѣ Клапрота.

III. Далѣе, обращаясь къ Памиру, невольно высказываешь снова щекотливую мысль, что Бами-дуніа (крыша міра) лейтенанта Вуда не есть Памиръ въ собственномъ смыслѣ, какъ думалъ объ этомъ Гумбольдтъ. Только распространяя это названіе на всю среднюю часть Болорскаго нагорья, какъ это сдѣлано у Сонъ-юна, можно примиритъ противорѣчія. Но впрочемъ форма высокаго плоскогорья такъ свойственна альпійской странѣ между Ферганою и Индомъ, что можетъ быть и еще найдутся долины въ 15 и болѣе тысячь футовъ надъ моремъ. Теперь упомянемъ о пяти: Мангулакѣ, Памирѣ, плато между Аксу и Вохановъ, окрестностяхъ Сары-куля и площади у озеръ Кульша, вѣроятно не вдалекѣ-же отъ Сарыкуля. Для сличенія приведеннаго въ словахъ Гумбольдта показанія Марко Поло о возвышеннѣйшемъ пунктѣ земли, припомнимъ разсказъ Вуда о его поѣздкѣ къ верховьямъ Аму-дарьи *)

«31-го Января 1838 г., говоритъ путешественникъ, я былъ очень обрадованъ, что нашлась возможность

---

*) Этотъ разсказъ взятъ изъ первоначальнаго отчета Вуда Лондонскому Географическому Обществу, 8 іюня 1840, и переведенъ (къ сожалѣнію съ недосмотрами) въ «Описаніи Бухарскаго ханства». Болѣе подробныя свѣдѣнія о верхнемъ Оксѣ у Вуда въ «Journey to the source of the river Oxus» въ главахъ XX, XXI и частію XIX.

исполнить главную цѣль моего отправленія. Слѣдуя къ Оксу, въ восточномъ направленіи, мы перевалили чрезъ горный проходъ Ишъ-Кашмь (10900 ф.) и вошли въ долину Вокханъ, столь извѣстную всѣмъ читателямъ Марко Поло. Здѣсь мнѣ посчастливилось встрѣтить странное племя памирскихъ Киргизовъ, которые въ первый разъ пришли на зимовье въ Вокханъ, вмѣсто того чтобъ спуститься къ Кокану. Впрочемъ природные жители этой долины были для меня не менѣе любопытны, чѣмъ вышеупомянутые пришельцы; тѣмъ болѣе, что въ этомъ отдаленномъ краю я нашелъ, хотя мало, но весьма рѣзкіе слѣды Зароастрова ученія, и построеніе трехъ храмовъ, коихъ развалины здѣсь видны, приписываютъ его послѣдователямъ. Отсюда, продолжая наше путешествіе къ В. С. В, по Вакханской долинѣ, вдоль южнаго берега рѣки Пянджъ (вѣроятно отъ 5 небольшихъ крѣпостей, расположенныхъ въ долинѣ), мы переправились чрезъ нее въ бродъ, и въ этомъ мѣстѣ она не была шире 8½ саженъ, при 3 фут. глубины. На высотѣ 10,800 ф. достигли мы 15-го февраля до небольшой деревни Лянгиртышъ, состоящей изъ 25 мазанокъ и составляющей послѣдній обитаемый пунктъ долины. Она расположена при соединеніи р. Сарьхяда (выходящей изъ Читрала къ Ю. В. отъ Вакхана) съ Аму-дарьею. Изслѣдовавъ внимательно эти рѣки, чтобы быть совершенно увѣреннымъ, которая изъ нихъ шире, я не усумнился назвать сѣверовосточный рукавъ главной рѣкой, что впрочемъ, вполнѣ согласовалось съ мнѣніемъ моихъ вожаковъ и Киргизовъ. Далѣе мы ѣхали или по самой

рѣкѣ, покрытой льдомъ, или по узкой долинѣ ея, преодолѣвая на всякомъ шагу большія препятствія отъ глубины снѣга, увеличивавшейся съ каждымъ шагомъ. Если бы мы не имѣли возможности слѣдовать по льду рѣки, то никогда не достигли бы вершинъ Оксуса. Хотя съ выходомъ изъ Вакхана мой термометръ, дѣленіе коего простиралось до + 6 Ф. (— 11°,5 R.), сдѣлался мнѣ совершенно безполезнымъ, потому что ртуть опустилась въ шарикъ; но степень разрѣженія воздуха была очень чувствительна; всякое изслѣдованіе сдѣлалось невозможнымъ; всѣ жаловались на тягость; но ни у кого не оказывалось кровотеченія, ощущаемаго, какъ говорятъ, на большихъ высотахъ. Приближаясь къ вершинамъ Оксуса, мы нашли ледъ весьма ломкимъ, такъ что одна изъ нашихъ лошадей провалилась; но хотя вода въ этомъ мѣстѣ была весьма глубока, теченіе было очень слабо, и мы могли спасти бѣдное животное лишь потерявъ его вьюкъ. Покинувъ поверхность рѣки, мы шли около часу по правому берегу ея и поднялись на не высокій увалъ, составляющій, какъ мнѣ кажется, восточную границу долины (т. е. вѣроятно Памирскаго плоскогорья). Перейдя его 19-го февраля въ 5 ч. по полудни, мы стояли на крышѣ міра (Бами-дуніа). Такъ называютъ это мѣсто жители. Передъ нами простиралась масса воды, довольно величественная, хотя и покрытая льдомъ, изъ западнаго конца которой вытекаетъ Оксусъ. Прекрасное озеро это имѣетъ форму вырѣзка круга и идетъ на протяженіи 14 миль отъ востока къ западу. Средняя ширина его равняется одной милѣ. Съ

трехъ сторонъ оно ограничено закругленными холмами, имѣющими около 500 ф. вышины и соединяющимися на южномъ берегу его съ горами, имѣющими 3,500 ф. надъ озеромъ и 19,000 ф. надъ поверхностью моря. Онѣ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и составляютъ неистощимый запасъ воды для озера. Высота послѣдняго надъ моремъ, опредѣленная посредствомъ кипяченія воды, оказалась 15,600 ф., и термометръ въ воздухѣ при этомъ показывалъ 184° Фар. (67°Р), а въ водѣ озера 32°Ф. = 0°Р».

Этотъ разсказъ Вуда наводитъ на два соображенія, не лишенныя важности. Во 1-хъ, можно спросить, указываютъ ли всѣ исчисленныя подробности на ту же мѣстность, о которой говоритъ М. Поло? Сомнѣніе возникаетъ здѣсь изъ того, что Венеціанецъ изъ Бадакшана шелъ 12 дней вверхъ по рѣкѣ, что заставляетъ думать, что это была постоянно одна рѣка. Но Пянджъ Вуда не проходитъ чрезъ Бадакшанъ; озера же въ верховьяхъ рѣки есть и у Шаруда (Гхалунъ, Ушъ). Во 2-хъ, въ томъ же разсказѣ можно замѣтить, что 19 февраля Вудъ перешелъ *увалъ*, отдѣляющій долину (?) отъ окрестностей Сары-куля. Этотъ увалъ, быть можетъ, и есть продолженіе главной оси Болора, какъ то приходится и при сводкѣ карты Клапрота съ чертежами Арроусмита и Кипперта. Озеро Сары-куль въ такомъ случаѣ является лежащимъ восточнѣе общаго водораздѣла системъ Аму и Тарима, на китайской сторонѣ этого водораздѣла, какъ Манасъ-саравари, источникъ Сётледжа, отдѣленный отъ равнинъ Пенджаба главнымъ хребтомъ Гималаи.

IV. Переходя къ сѣверу отъ истоковъ Аму-дарьи, коснусь еще одной промблематической черты Болорскаго нагорья. Отъ горнаго узла Терекъ-тау, гдѣ пересѣкаются южная цѣпь Тянь-шаня и восточная вѣтвь Болора, у Клапрота и Циммермана начинается небольшой ручей Асферахъ-чай, текущій къ западу. У Клапрота онъ вопросительно продолженъ до русла Сыръ-дарьи къ сторонѣ Кокана. Этотъ Асферахъ-чай есть ли ручей Галингликъ нашего путешественника? или послѣдній составляетъ одинъ изъ источниковъ Заряфшана, который, по видимому, нельзя не продолжить на востокъ отъ меридіана 88°, гдѣ проведена рамка карты Ханыкова? Если Асферахъ-чай дѣйствительно беретъ начало въ снѣгахъ Тарекъ-тау или Кашгаръ-давана, то это значительная рѣка, имѣющая до 300 верстъ теченія, т. е. большій изъ всѣхъ притоковъ Яксарта слѣва.

V. Наконецъ послѣднее замѣчаніе, нелишенное важности для гидрографіи системы Аму-дарьи. Исчисленныя три главныя вѣтви этой рѣки: Болоръ, Дуванъ и Шарудъ, кажется, дѣйствительно могутъ быть признаны сливающимися въ одно русло; но Аксу, текущій сѣвернѣе всѣхъ другихъ, есть ли въ самомъ дѣлѣ истокъ Заряфшана или же и эта рѣка, поворотивъ на югъ, входитъ въ систему Окса, сообщая даже ему свое названіе (Оксусъ, Аксу), уцѣлѣвшее у древнихъ писателей? За не имѣніемъ достаточныхъ данныхъ, вопросъ этотъ съ одинаковой вѣроятностью можно рѣшать и такъ, какъ это сдѣлано на прилагаемой картѣ, и иначе, направляя Аксу отъ западной части Памира на югъ.

Январь, 1861.

БЕЛОРЫ И ИХЪ СТРАНА.

Если на картѣ соединить прямыми линіями Аттокъ, Бадакшанъ, Яркендъ и Кашмиръ, то получится четыреугольникъ, который по характеру своей мѣстности и образу жизни обитателей составляетъ едва ли не самую недоступную и потому малоизвѣстную часть Азіи. Въ сосѣдствѣ этой страны были: на югѣ Борнсъ и всѣ другіе путешественники, посѣщавшіе долину р. Кабула *), насѣверѣ: Хюэнъ-Цзанъ, Марко-Поло, Бенедиктъ Гоэсъ и лейтенантъ Вудъ, на востокѣ Конингэмъ, Томсонъ, Стрэчи и братья Шлагинтвейты. Но объ ея внутренности съ точностію мы ничего не знали до послѣдняго времени, и только теперь, благодаря счастливой находкѣ, которую мнѣ удалось сдѣлать въ архивѣ военно-топографическаго депо, мы можемъ отчасти распутать хаосъ, господствовавшій до-нынѣ въ географіи этой мѣстности.

Самыя лучшія европейскія карты показываютъ на С. З. отъ Кашмира теченіе рѣки Инда прерваннымъ, обозначеннымъ на угадъ. Изслѣдованія Винья, Стрэчи и Конингэма перешли недалеко на западъ отъ большой извилины, образуемой рѣкою въ самой сѣверной точкѣ ея теченія. Съ юга, отъ Аттока, англійскія съемки,

*) Между которыми въ настоящемъ случаѣ нужно упомянуть особенно Муллу-Неджиба, Массони и Раверти, доставившихъ порядочный запасъ *распросныхъ* свѣдѣній о Кяфиристанѣ.

сколько мы знаемъ, проникли не болѣе какъ на 17 геогр. миль выше этого города. Такимъ образомъ часть теченія рѣки, до 20 геогр. миль длиною, остается совершенно необслѣдованною, а вмѣстѣ съ нею покрыты географическимъ мракомъ и всѣ земли на сѣверо западѣ.

Первыя свѣдѣнія объ этой неизвѣстной мѣстности принесены были кабульскою экспедиціею Эльфинстона (Мулла-Неджибъ). Онѣ уже заставили многихъ географовъ обратить вниманіе на эту любопытную terra incognita. Потомъ, когда европейцы познакомились, изъ перевода Станислава Жюльена, съ китайскимъ разсказомъ о путешествіи Хюэнъ-Цзана, то нашлось другое указаніе на загадочное *голубоокое* племя южной части Болорскихъ горъ. Буддійскій странникъ дурно отзывается о немъ, говоря, что эти варвары не знаютъ ни привѣтливости, ни правосудія, а склонны къ насиліямъ, грабежамъ и, отвратительны своимъ безобразіемъ, рѣзко отличаясь отъ своихъ сосѣдей глазами сине-зеленаго цвѣта. Борнсъ, въ 1832 году, проходя долиною Кабула, обратилъ особое вниманіе на этихъ голубоглазыхъ варваровъ, о которыхъ свѣдѣнія онъ успѣлъ собрать отчасти отъ Афгановъ, отчасти непосредственно своими глазами. По словамъ его [1]), на юго-востокѣ отъ Бадакшана, между нимъ и Пейшауромъ, живетъ любопытный народъ Сягпушъ-Кяффировъ или черноодежныхъ язычниковъ, такъ называемыхъ магометанскими ихъ сосѣдями, вслѣдствіе того, что они носятъ платье изъ черныхъ овчинъ. Этотъ народъ населяетъ исключительно горы: его преслѣдуютъ и тѣснятъ всѣ сосѣди, старающіеся захваты-

вать плѣнниковъ для обращенія ихъ въ неволю. Нѣсколько лѣтъ предъ путешествіемъ Борнса, кундузскій правитель сдѣлалъ на Кяффировъ набѣгъ; но при этомъ потерялъ половину своего войска. Британскому путешественнику удалось много говорить съ людьми, имѣвшими съ ними сношенія, а въ Кабулѣ случилось даже видѣть кяффирскаго мальчика, лѣтъ десяти отъ роду, за два года вывезеннаго изъ своего отечества. Черты лица, цвѣтъ тѣла и волосы его нисколько не походили на азіатскіе; глаза у него были свѣтло-голубые. Этотъ малютка могъ отвѣчать на многіе вопросы, относившіеся до его родины, и приводилъ въ примѣръ слова̀ своего языка, походившія на слова̀ нѣкоторыхъ индѣйскихъ нарѣчій. Кяффиры, говоритъ Борнсъ, народъ чрезвычайно грубый, употребляющій въ пищу медвѣдей и обезьянъ, сражающійся стрѣлами и сдирающій кожу съ череповъ своихъ непріятелей. Страна ихъ весьма гориста и въ слѣдствіе того чрезвычайно крѣпка. Жители ея склонны къ вину. Въ горахъ ихъ находится золото, изъ котораго они дѣлаютъ посуду и разныя украшенія. Наружный видъ и цвѣтъ тѣла Кяффировъ подали поводъ думать, будто они потомки Грековъ. Объ этомъ предположеніи упоминаютъ Баберъ и Абулъ-Фаззанъ, которые однакоже смѣшали въ этомъ случаѣ права начальниковъ живущихъ по Оксу на македонское происхожденіе и передали ихъ Кяффирамъ, не имѣющимъ никакого преданія о такомъ происхожденіи. Кяффиры составляютъ племя дикарей; ни вѣра, ни обычаи ихъ не представляютъ ничего такого, что хоть сколько-

нибудь могло бы отличить ихъ отъ другихъ народовъ, находящихся на низкой степени образованности. Кяфирскія женщины отправляютъ всѣ работы и пашутъ землю. Борнсу разсказывали, что ихъ даже запрягаютъ въ плугъ вмѣстѣ съ волами *).

Нѣсколько иныя, но все же сходныя свѣдѣнія, даетъ о Белорахъ китайская географія. По ея словамъ они обитаютъ отъ Яркента на западѣ. Домы строятъ изъ глины и живутъ деревнями. Письма не имѣютъ и туркестанскаго языка не понимаютъ. Одежда ихъ сходна съ андиджанскою. *Глаза имѣютъ впалые*, *носъ высокій*, *губы вздернутыя*, *бороды густыя*. Между мужчинами нѣтъ различія (женскій полъ не прячется). Четыре и пять братьевъ берутъ одну жену. Ночуютъ у нее по порядку, а для знака вѣшаютъ сапоги на дверяхъ. Рождающихся сыновей и дочерей также по порядку признаютъ своими. Нѣтъ братскаго родства, между ними, а въ обществѣ наблюдаютъ только старшинство по лѣтамъ. Въ этой странѣ большею частію песчаныя степи и солончаки (?); земель удобныхъ для землепашества мало. Жители вообще бѣдны; сѣютъ пшеницу и ячмень, но не болѣе $1\frac{1}{2}$ му ($\frac{1}{10}$ десятины). Много шелковичныхъ деревъ, съ которыхъ ягоды сушатъ на солнцѣ и запасаютъ въ пищу. Иные питаются козьимъ молокомъ, а изъ кобыльяго дѣлаютъ вино. Владѣтеля называютъ би, и подать ему платятъ людьми. У кого

*) Извѣстія Борнса исправлены и во многомъ дополнены Массономъ и Раверти, но все же съ распросовъ.

шестеро или семеро дѣтей тотъ даетъ трехъ, а у кого четверо пятеро даетъ только двухъ, Дѣтей, отдаваемыхъ въ подать, продаютъ въ Индустанъ, Казакамъ, Андиджанцамъ и въ разные города восточнаго Туркестана въ невольники. Цѣны, по мнѣнію китайскаго автора, очень высоки: за человѣка отъ 50 до 90 ланъ (100 — 180 руб.) серебра. Белоры отъ природы робки; Буруты часто похищаютъ у нихъ людей и продаютъ въ другія мѣста, и они не вступаются.

Эти показанія исчерпываютъ почти все, что мы знали о народѣ, который отнынѣ будемъ называть Белорами. Легко видѣть источникъ предубѣжденія противъ нихъ на западѣ, не только въ мусульманскихъ сосѣдяхъ ихъ, всегда гнушающихся язычниками, но и въ европейцахъ, которые боялись посѣщать дикарей разбойниковъ, сдирающихъ кожу съ головы непріятеля. На востокѣ китайскіе авторы къ нимъ благосклоннѣе, и сейчасъ мы увидимъ дѣйствительно, что они вовсе не такъ страшны и дики, какъ ихъ описывали. Здѣсь только замѣтимъ, что страна, о которой будетъ идти рѣчь, составляетъ крайній къ востоку предѣлъ земли Арійцевъ, нѣкогда насадившихъ цивилизацію въ Индіи, что предки Белоровъ, быть можетъ, были именно тѣ воинственныя племена Индѣйскаго Кавказа, съ которыми долго боролся Александръ Македонскій [2]), и что важная особенность ихъ типа — голубые глаза — заставляетъ въ нихъ предполагать родство съ одной стороны съ германо-славянскими племенами Европы, а съ другой съ среднеазіатскими Усунями, исчезнувшими изъ исто-

ріи Китая съ IV столѣтіи нашей эры, бѣжавшими отчасти съ верховья Аму-дарьи, и прежде того извѣстными въ двухъ мѣстностяхъ: по сосѣдству съ Иссыкулемъ и на сѣверѣ отъ Тибета.

Вотъ слова нашего путешественника Георга Людвига фонъ..... о странѣ этого племени и самомъ ея населеніи. Мы передаемъ ихъ безъ измѣненій.

«Когда мы приблизились къ Синду (съ юго-востока отъ Сиринагура), предъ нами раскрылись пять высокихъ ледяныхъ вершинъ: Сатчаръ, Олатама, Имбра-Эмбра (сѣдалище Бога), Ардудъ и Дамирита, пурпуровыхъ отъ солнечнаго свѣта; лѣвѣе ихъ, господствуя надъ страною, стоялъ еще высшій Бастамъ-Боло, но онъ до половины снѣговъ былъ покрытъ бѣлыми облаками, тогда какъ прочія вершины представлялись во всемъ ихъ блескѣ. Передъ нами открылись широкія долины Синда и Луймуки, которыхъ луга разстилались подобно зеленымъ коврамъ. На высокомъ склонѣ южнаго берега рѣки Синда виднѣлись деревни Парибава, Сарлумба, Тарилумба и Бирлумба. Такъ какъ нижнія горы покрыты пихтами, кедрами и другими прекрасными деревьями, то глубь долинъ кажется еще болѣе живописною. Голубая полоса Синда, который имѣетъ здѣсь до 75 саж. ширины, тянется, прерываемая скалами, отъ востока на западъ... Паромы, на которыхъ переѣзжаютъ рѣку, имѣютъ двѣ сажени длины и ширины; съ каждой стороны есть три или четыре надутыхъ козьихъ пузыря, а большой сукъ дерева служитъ рулемъ. Мы имѣли счастіе переѣхать рѣку въ діагональномъ направ-

леніи, составляющемъ съ русломъ уголъ лишь въ 40 градусовъ; въ нѣсколькихъ фарасангахъ выше быстрота потока гораздо значительнѣе. Но впрочемъ, когда вода стоитъ на прибыли, то часто случается, что паромы пристаютъ далеко ниже устья Луймуки [3]). Я не досталъ среди рѣки дна ея лотомъ въ 18 саженъ и даже въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега глубина была еще 7 саженъ. Переходя за Синдъ, мы разставались съ страной Кашмира, владычествомъ Афгановъ, и мусульманами. Около одной старой башни на правомъ берегу мы стали на почву Чашгуръ-Гоби, народа свободнаго и языческаго, но гостепріимнаго, съ которымъ магометане находятся постоянно въ войнѣ».

«Болѣе взрослые изъ жителей деревни Гурбаръ, расположенной у горы Олотамы, составляютъ стражу у помянутой башни съ восхода до заката солнца, такъ какъ ночью уже никто не отваживается переправляться черезъ рѣку. Одинъ изъ моихъ Индѣйцевъ, котораго я взялъ изъ Кашмира, понималъ ихъ языкъ, называемый Били, и чрезъ посредство его я могъ разговаривать съ этими старшинами Гурбара. Ихъ было тутъ трое. Они были одѣты въ черныя козловыя кожи, подъ которыми носили короткую рубашку и широкіе длинные шаровары изъ клѣтчатой шерстяной ткани, стянутые внизу. Оружіе состояло изъ копій, большихъ луковъ и стрѣлъ. Они носили на лѣвомъ боку большой и широкій палашъ, а на правомъ кинжалъ. Головной уборъ ихъ состоялъ изъ войлочной шапки неправильной формы, съ узкимъ отгибомъ спереди. Кромѣ того, они сильно

пахли кожей. Первый вопросъ, который они обратили къ намъ былъ; не мусульмане ли мы? — на что мы и отвѣчали, къ большой ихъ радости, отрицательно. Послѣ многихъ обоюдныхъ распросовъ, мы хотѣли продолжать путь нашъ по долинѣ Луймуки; но они употребляли всѣ средства удержать насъ и просили остаться еще нѣсколько времени, въ теченіе котораго одинъ изъ нихъ отправился въ Гурбаръ, по видимому для того, чтобъ привести значительнѣйшаго изъ жителей. Двое другихъ въ ожиданіи, пригласили насъ войдти въ башню, гдѣ есть родъ жилья съ лавками вдоль стѣнъ. Здѣсь предложили намъ випить темно-краснаго цвѣта вина, которое черпалось серебрянными чашками изъ кувшиновъ и было очень хорошихъ качествъ. Тѣмъ временемъ посланный успѣлъ воротиться съ двумя другими старшинами селенія, изъ которыхъ одинъ былъ одѣтъ лучше прочихъ и носилъ свой кортикъ на серебрянной цѣпочкѣ. Этотъ послѣдній также повторилъ вопросъ, точно ли мы не мусульмане, и потомъ сталъ увѣрять, что намъ дѣйствительно не будутъ мѣшать въ путешествіи, но если только мы дадимъ ему доказательства совершенно очевидныя. Послѣ долгаго отказа на это послѣднее требованіе мы должны были однако подчиниться ему. Старѣйшій изъ всѣхъ осмотрѣлъ насъ съ видомъ знатока и даже позволилъ себѣ нѣкоторыя не совсѣмъ стыдливыя прикосновенія. Потомъ, убѣдясь, что мы не магометане, онъ выразилъ намъ свое удовольствіе, и за тѣмъ, по данному имъ знаку, всѣ пятеро идолопоклонниковъ начали прыгать

безъ всякаго порядка и безпрестанно кричатъ: Имбра-Болли, Гишъ-Болли! Продолжая кричать съ четверть часа, они наполняли свои серебряныя чашки виномъ и опорожняли ихъ вмѣстѣ съ нами. Чтобы избавиться отъ нихъ и имѣть возможность безпрепятственно идти по долинѣ Луймуки, я далъ имъ два аршина краснаго сукна и пять рупій, за что одинъ изъ нихъ вызвался проводить насъ до Местопана, деревни, расположенной въ самомъ верху этой долины. Но такъ какъ мы потеряли много времени въ переговорахъ, то я рѣшился провести ночь въ ихъ старой башнѣ. На слѣдующій день, 13 мая, утромъ мы выступили въ путь и нашли въ нѣсколькихъ фарасангахъ какія-то развалины по обѣимъ сторонамъ дороги. Поднимаясь дальше по Луймуки, мы увидѣли почти въ срединѣ долины, направо отъ дороги, каменный столбъ съ надписью, которая не имѣла въ начертаніи знаковъ никакого сходства съ индѣйскимъ письмомъ и была, кромѣ того, уже вовсе испорчена. Такъ какъ ряды письменъ шли отъ верху къ низу, то я принялъ ихъ за китайскія; но можетъ быть, что ошибочно, потому что особыхъ свѣдѣній въ этомъ языкѣ я не имѣю. Въ трехъ фарасангахъ за этимъ столбомъ мы достигли деревни Местопанъ, гдѣ старѣйшіе жители также вышли къ намъ на встрѣчу. Когда нашъ спутникъ увѣрилъ ихъ, что мы уже подвергались осмотру и оказались не мусульманами, то они видимо были успокоены и приняли насъ очень гостепріимно въ своемъ селеніи. Это есть послѣдняя деревня племени Чашгуръ-Гоби; она прилѣплена къ ска-

лѣ, какъ ласточкино гнѣздо. Плоская, выстланная каменными плитами крыша одного дома образуетъ дворъ другаго, расположеннаго выше. Этимъ способомъ построены и всѣ деревни племени Гоби. Какъ пріятенъ климатъ въ нижней части долины Луймуки, такъ показался онъ мнѣ суровъ и холоденъ здѣсь, чему причиною сосѣдство высокихъ снѣжныхъ горъ. Однакоже пастбища были раскошны и покрыты стадами козъ и овецъ. Жители ткутъ изъ нѣжной козьей шерсти узкую матерію темно-бураго цвѣта, называемую данехъ; они занимаются также выдѣлкою кожъ овечьихъ и козьихъ и умѣютъ придавать имъ сходство съ сафьяномъ. Запахъ кожъ сильнѣе, чѣмъ у русской юфти, и потому жители, одѣвающіеся въ свои издѣлія, постоянно пахнутъ ими, что́ можетъ быть и не дурно для любителей, но для меня было весьма непріятно».

«За деревнею, находится, на маленькомъ холмѣ, нѣсколько столбовъ, на которыхъ вырублены въ увеличенномъ видѣ человечѣскія лица, представляющія усопшихъ; фигуры эти прикрыты лоскутьями; около иныхъ поставлены жертвоприношенія изъ съѣстныхъ припасовъ. Это священное мѣсто называется Иммеръ-Умма. Наше прибытіе въ деревню было праздновано новою, въ пользу усопшихъ, жертвою, состоявшею изъ чернаго кролика и большаго бекаса. При концѣ церемоніи кожу кролика разрѣзали на столько частей, сколько было присутствующихъ въ моей свитѣ, и роздали ихъ намъ на память въ пути, какъ доказательство гостепріимства».

«Въ Местопанѣ я долженъ былъ пробыть три дня,

потому что въ продолженіе ночи, слѣдовашей за нашимъ пріѣздомъ, выпало столько снѣгу, что дорога въ горахъ Динрита и Ардудъ была совершенно занесена. Посланные отправленные для осмотра, воротились однако съ извѣстіемъ, что пройдти можно. Не менѣе того 17 мая мы оставались въ пути съ шести часовъ утра до восьми вечера, пройдя всего шесть фарасанговъ до Ардуда. Причиною этого былъ, главнымъ образомъ, нашъ переводчикъ-индусъ Чандромали, который послѣ афганскихъ побоевъ походилъ на колесованнаго и котораго мы должны были нести на простынѣ».

«Ардудъ есть первая деревня Серди-Гоби, которые живутъ въ долинѣ ручья Томитандура, обще съ кочевыми Циттиръ-Гоби, обитающими въ войлочныхъ юртахъ. Ручей Томитандуре, по которому мы слѣдовали, скоро повернулъ къ юго-западу; но долина продолжала расширяться къ сѣверо-западу, и мы шли по ней до рѣки Марилпана т. е. золотой рѣчки. Это имя обратило на себя мое вниманіе, и я узналъ отъ жителей деревни Сосна, расположенной возлѣ, что въ рѣчномъ руслѣ, подъ намывами и хрящемъ, находятся въ изобиліи зерна дорогаго металла, иногда величиною въ горошину, но обыкновенно меньше. Эти зерна примущественно добываются лѣтомъ и въ началѣ осени, во время низкаго стоянія водъ; но жители почти не умѣютъ приготовлять золотыхъ издѣлій, и все что я видѣлъ у нихъ въ кольцахъ и серьгахъ, сдѣлано очень неуклюже. Обыкновенно они мѣняютъ золото на товары, приходящіе изъ Кашгара и Яркенда: шелковыя и шерстяныя ткани и разныя бездѣлки. Я добылъ отъ

нихъ нѣсколько унцій металла за сукно и опіумъ, который очень ими любимъ. Одинъ изъ моихъ Индѣйцевъ, охотившійся, благодаря прекрасной погодѣ, вдоль по рѣчкѣ Марилпану, принесъ изъ одной пещеры друзы, въ которыхъ кристаллы были очень ясны, но мало тверды, такъ что я принялъ ихъ за известковый шпатъ, котораго много видалъ у горныхъ кондукторовъ на Гарцѣ. Вообще эта страна показалась мнѣ очень богатою дорогими минералами. Одинъ изъ жителей Сосны показывалъ мнѣ, между прочимъ, твердые и прозрачные камни, которые называлъ гаши и которые собираютъ между рѣчною галькою. Эти камни также очень цѣнятся яркендскими купцами и показались мнѣ тѣми же самыми, которые называются въ Бадакшанѣ и Самаркандѣ «яшемъ» и составляютъ тамъ предметъ значительной торговли. Они молочнаго или фіолетоваго цвѣта, и первые особенно цѣнятся, такъ что ихъ продаютъ вчетверо и впятеро дороже послѣднихъ».

«Къ сѣверу отъ Марилпана находится острая ледяная гора Пугели, которой вершина имѣетъ изрѣзанную, четыреконечную фигуру. Она, какъ и другія окружена быстрымъ потокомъ Кирзельшъ, который соединяется съ Марилпаномъ. Мы шли по возвышающейся долинѣ этаго потока, кончающейся у горы Польши, на вершинѣ которой расположена послѣдняя деревна племени Серди-Гоби. У подошвы Польши мы оставили Кирзельшъ и увидѣли передъ собою обширное снѣжное поле, называемое Памбутъ [5]). Оно имѣетъ почти пять фарасанговъ (25 верстъ) ширины; но я не могу обозначить его длины, потому что оно простирается еще за высокую

ледяную гору Миленате. На сѣверѣ эта равнина ограничена скалистою горою Лопча, а въ срединѣ имѣетъ нѣсколько большихъ и малыхъ ледяныхъ озеръ, которыхъ поверхность полирована какъ зеркало. Снѣгъ на этой равнинѣ остается постоянно, даже лѣтомъ, и въ настоящею минуту былъ такъ рыхлъ, что мы шли по равнинѣ цѣлые одиннадцать часовъ сряду. Мои Индѣйцы были особенно изумлены этимъ явленіемъ, имъ дотолѣ совершенно неизвѣстнымъ, и мнѣ стоило большого труда убѣдить ихъ продолжать путешествіе, потому что они думали, что всѣ страны къ сѣверу будутъ того же вида. Мы пришли къ подошвѣ Лопчи въ концѣ дня, провели здѣсь ночь и отправились, благодаря чаю и рису, отъ усталости. На другой день мы съ большимъ трудомъ перевалили за хребетъ Лопчу, имѣющій ширины до двухъ фарасанговъ».

«До вершины Лопчи сланцеватыя горы были очень утесисты и пустынны; но какъ только спустишься на сѣверный склонъ, то открывается равнина, покрытая лѣсомъ, тѣмъ болѣе густымъ, чѣмъ опускаешься ниже. Онъ состоитъ на высотахъ изъ хвойныхъ деревьевъ, а ниже изъ чинаровъ, широколистныхъ дубовъ и особаго вида березы, которой кора отливаетъ оранжевымъ цвѣтомъ. Когда мы вышли изъ лѣсу, нашимъ глазамъ представилась величественная равнина съ тремя значительными озерами, возлѣ кокорыхъ племя Камбали имѣетъ свои селенія».

«Это племя принадлежитъ еще, безъ сомнѣнія, къ народу Гоби; но оно говоритъ уже нарѣчіемъ, очень

отдаленнымъ отъ кореннаго языка Били, такъ что мой добрый Гадама (переводчикъ-индусъ) съ трудомъ могъ понимать его. Мы были приняты съ тѣмъ же гостепріимствомъ, какъ у Гоби, а молодыя дѣвушки деревни Ломби изъявили даже желаніе вступить съ нами въ короткія сношенія, что̀, я полагаю, было очень непріятно многимъ изъ моихъ спутниковъ. Самъ я долженъ былъ соображаться съ обычаемъ страны и предался таинствамъ любви на берегу озера Тумбель съ красотою, еще неопытною, хотя она и была дочь одного изъ значительнѣйшихъ обитателей. Очень замѣчательно, что похожденія въ сферѣ любви между неженатыми и незамужними находятся въ уваженіи, и ими хвастаются даже послѣ брака, что̀ впрочемъ не мѣшаетъ супругамъ быть взаимно вѣрными».

«Равнина вокругъ озера очень плодоносна, хорошо воздѣлана и очень богата прекрасными лошадьми мѣстной породы, которая не только поспоритъ въ красотѣ и крѣпости съ персидской, но еще превзойдетъ ее последнимъ. качествомъ. Особенно замѣчательны лошади, содержимыя въ Гембехѣ и Нембехѣ; ихъ продаютъ по высокимъ цѣнамъ въ Кабулъ и Кандагаръ и посылаютъ также въ большомъ числѣ на рынки Яркенда и Кашгара, гдѣ ихъ называютъ намганатами и откуда онѣ проникаютъ даже въ Пекинъ. Очень замѣчательно, что племя Камбали не умѣетъ ѣздить верхомъ, такъ что если лошадь не объѣзжена покупателемъ, то она ни къ чему не годится. Причиной этому глупый предразсудокъ, который мѣшаетъ дать лошади въ ротъ металлическія

удила, такъ что въ употребленіи остаются одни недоуздки. Но не взирая на это, лошади такъ послушны, что повинуются свисту и хлопанью своихъ хозяевъ».

«21 мая утромъ мы перешли рѣку Тамбиръ, которая образуется изъ соединенія трехъ ручьевъ: Гембеха, Рори и Намбеха, и течетъ на юго-западъ. Ниже деревни Пересима, Тамбиръ принимаетъ справа ручей Сурсу, который течетъ съ сѣвера и вдоль которато мы стали подниматься. Долина этого ручья образована горами Зельтурбакъ и есть одна изъ прекраснѣйшихъ и плодороднѣйшихъ во всей странѣ; особенно много производитъ она ячменя и превосходнаго овса. Болѣе низкія горы покрыты виноградниками, которые снабжаютъ жителей, принадлежащихъ еще къ племени Камбали, очень хорошимъ бѣлымъ виномъ, которое походитъ на французское St.-Perret».

«Со времени оставленія Индіи, за весь путь, я видѣлъ въ долинѣ Сурсо въ первый разъ трюфели, которыя выкапываются здѣсь маленькими черными свиньями, но изъ которыхъ жители не дѣлаютъ никакого употребленія по убѣжденію, что они зарождаются отъ ударовъ молніи въ землю. На мѣстномъ языкѣ они и называются громовые орѣхи. Что до меня, то это не помѣшало мнѣ приказать приготовить молодую курицу съ трюфелями. Мѣстоположеніе горъ Зельтурбакъ очень поразительно: онѣ, понижаясь на юго-востокъ, переходятъ въ равнину съ весьма обрывистыми окраинами, но поверхность которой покрыта дерномъ и превосходными травами, имѣетъ болѣе двухъ фарасанговъ ширины и разстилается

на сѣверъ до снѣжныхъ горъ, между которыми господствующія суть Чаткамири, Ло, Эртимбу и Дзазиръ».

«Едва мы оставили деревню Ахтулимбу, какъ вся страна покрылась сѣрымъ туманомъ, который, выйдя изъ ущелій, чуть не задушилъ насъ. Въ слѣдствіе этого, мы, едва отойдя фарасангъ, не могли болѣе подвигаться и остановились. Мгла была такъ густа, что на разстояніи четверти аршина отъ носа нельзя было разсмотрѣть пальца руки. Этотъ туманъ очень часто появляется здѣсь весною, и его называютъ омимиръ. Жители страны считаютъ его очень вреднымъ для здоровья и потому не оставляютъ своихъ жилищъ во время его; если же они принуждены бываютъ выходить, то употребляютъ порошокъ чернильнаго орѣшка, который въ изобиліи находится въ этой странѣ. Они берутъ его на кончикѣ ножа вмѣстѣ съ солью и запиваютъ небольшимъ количествомъ вина. Мы нашли это средство очень хорошимъ, хотя оно вначалѣ возбудило позывъ на рвоту. Туманъ продолжался до 2-хъ часовъ по полудни, когда быстро исчезъ. Трава и почва были покрыты зловонной росою и инеемъ, такъ что сдѣлалось холодно. Стремительный вѣтеръ дулъ съ покрытыхъ снѣгомъ горъ, расположенныхъ вправѣ отъ долины. Люди и животныя были такъ утомлены небольшимъ переходомъ этого дня, что мы должны были остановиться на ночлегъ на берегу одного минеральнаго ключа. Въ продолженіе ночи три изъ нашихъ верблюдовъ и одна лошадь издохли. Туманъ особенно произвелъ дурное впечатлѣніе на индѣйцевъ, которые снова начали ворчать, такъ что моя

участь походила на судьбу Моисея въ пустынѣ. Чтобы удовольствовать мою свиту, я роздалъ цѣлый мѣхъ араку. — Я замѣтилъ, что въ этой странѣ много черепахъ съ очень красивымъ черепомъ, что доставило намъ весьма вкусное блюдо къ обѣду. Мы видѣли здѣсь много большихъ птицъ, изъ которыхъ иныя сходны съ драхвами; ихъ называютъ здѣсь бузибо и онѣ отличаются своею величественною походкой и большими загнутыми шпорами. Ихъ мясо жестко и твердо, но печенка очень нѣжна и вкусна. Мягкія перья ихъ были-бъ очень удобны для набивки постелей, если-бъ только жители знали постели».

«Въ слѣдующій день мы шли по гористой и утомительной дорогѣ вдоль подошвы горы Робири, такъ что достигли не раньше какъ въ полдень деревни Ульшума при истокѣ рѣчки Луби. Это было первое селеніе народа Белоръ-Омбо, который обитаетъ въ долинѣ быстраго горнаго потока Ардинига и его притоковъ. Ихъ языкъ и обычаи мало отличаются отъ языка и обычаевъ Гоби и Камбали; но они имѣютъ особенности въ своей одеждѣ, потому что вмѣсто шерстянаго исподняго платья мужчины и женщины носятъ длинные панталоны и башмаки, изъ кожи дикихъ козъ, которые они умѣютъ очень хорошо выдѣлывать и окрашивать въ бурый, желтый и красный цвѣта. Они носятъ башмаки, которыхъ подошвы сдѣланы изъ толстой медвѣжьей шкуры и которые подвязываются ремнями и лыками. Охотясь въ горахъ, надѣваютъ родъ чулокъ изъ черной козьей шерсти, снаружи увязанныхъ тѣми же лыками»

*

«Оставивъ долину Луби, мы повернули къ сѣверу и стали подниматься по горному потоку Ардинигъ [6]), который стремится непрерывнымъ каскадомъ на протяженіи нѣсколькихъ фарасанговъ вдоль горъ Вумби, покрытыхъ лѣсомъ. Въ долинѣ находятся два озера Логти и Вуркунокъ, на поверхности которыхъ плаваетъ много асфальта. Много хлопотъ доставили намъ старшины деревни Балги, которые требовали значительныхъ подарковъ сукномъ и другими предметами, за позволеніе продолжать наше путешествіе и за проводъ насъ по долинѣ потока Ардинигъ до его источника. Переговоры тянулись нѣсколько дней, такъ что мы могли возобновить нашъ путь лишь 28 мая. Во все время моихъ странствованій я не видалъ дороги хуже той, по которой намъ пришлось идти вдоль лѣваго берега Ардинига до деревни Цербери. Этотъ быстрый потокъ проложилъ себѣ здѣсь ложе у столь изрытаго древесными корнями и сосѣдняго скаламъ берега, что мы должны были идти самымъ русломъ. Люди еще подвигались кое-какъ, прыгая съ камня на камень, но лошади и верблюды падали каждую минуту. Я лишился при этомъ моего лучшаго лошака, который переломилъ себѣ переднія ноги, почему я и долженъ былъ приказать его убить. За деревней Ахтилингъ, при началѣ прекраснаго луга, наконецъ прекратился лѣсъ. Здѣсь мы ночевали, а на другой день дошли до селенія Веривиста, расположеннаго при рѣчкѣ Мутгони, которая течетъ съ сѣверо-востока и по соединеніи съ ручьемъ Жирикъ, протекающимъ съ сѣвера, образуетъ Ардинигъ. Обѣ рѣчки

имѣютъ свое начало въ высокой снѣжной горѣ, которой изрѣзанныя вершины называются каждая отдѣльнымъ именемъ, тогда какъ весь кряжъ не имѣетъ названія».

«Изъ Веривиста мы продолжали нашъ путь черезъ деревню Мангламби и, перейдя рѣку Мутгонъ, поднялись почти до ея источника, а оттуда по разсѣлинѣ утеса взошли на скалистый отклонъ хребта горъ, между ледниками Кушбутъ и Вахтималь. Въ пять часовъ по полудни поднялась буря, сопровождаемая мелкимъ снѣгомъ, который принудилъ насъ скрыться за выступъ одной скалы и даже провести здѣсь ночь. Не смотря на дурную погоду, я не могъ не припомнить многихъ прекрасныхъ мѣстъ изъ нашего великаго поэта Клопштока и громко повторялъ ихъ вслухъ. Мои индусы, слушая меня, думали, что я творю молитвы, и начали также молиться и громогласно взывать къ своему богу Гори-Раша, который, надобно думать, былъ великій воевода и долженъ былъ завоевать даже страну Ландкавитъ»

«Дурная погода прекратилась на другой день и, сдѣлавъ еще лье пути по горамъ, мы увидѣли наконецъ передъ собою обширную долину. При этомъ видѣ я поблагодарилъ Творца, потому что нѣтъ ничего скучнѣе, какъ постоянно странствовать между горами и съ опасностью карабкаться на нихъ. Возлѣ ручья Кимбира начинается равнина; она камениста, но однакожъ имѣетъ мѣста покрытыя травами, гдѣ нашъ скотъ находилъ для себя въ изобиліи пищу. Здѣсь видны нѣсколько небольшихъ озеръ, въ которыхъ очень много рыбы въ

нѣсколько лишь дюймовъ длины, но широкой. Она очень жирна, но имѣетъ горькій вкусъ, такъ что съ нѣкоторыми изъ моихъ спутниковъ, ѣвшими ее, случилась рвота. Климатъ здѣсь очень суровъ и потому хищническое племя Калуша переходитъ къ концу лѣта съ своими стадами лошадей изъ одного мѣста въ другое, а весною и въ началѣ лѣта обитаетъ на востокѣ отъ гряды холмовъ Эргибашъ. Это племя жило въ настоящее время въ добромъ согласіи съ Белоръ-Омо; но оно отличается совершенно отъ этого народца, не только по языку, но и по наружности. Калуши имѣютъ ту же физіономію, какъ Калмыки, и особенно замѣчательны своими далеко отстоящими другъ отъ друга глазами и плоскимъ носомъ. У нихъ нѣтъ деревень и они живутъ въ войлочныхъ юртахъ [7])».

«31 мая начальникъ этого племени пришелъ ко мнѣ повидаться и покончилъ торгъ лошадьми съ желаннымъ мною успѣхомъ. Лошади здѣшнія показались мнѣ не только такими же прекрасными, какъ въ Намбехѣ и Гембехѣ, но даже лучшими по своей поворотливости и дешевизнѣ. 4 іюля я стоялъ у озеръ Кульша [8]), гдѣ мнѣ вручили 132-хъ прекрасныхъ коней, которыхъ я и отправилъ на другой день въ Бенгалію подъ вѣдѣніемъ лейтенанта Гарвея, съ моимъ больнымъ толмачомъ и 8-ю сипаями. Но къ несчастію, всѣ эти лошади были взяты Маратами, что̀ мнѣ доставило впослѣдствіи величайшія непріятности, изъ которыхъ, слава Богу, я однако же вышелъ съ честію».

«Мы не долго наслаждались равниною, потому что

она кончилась уже за ручьемъ Туликбаръ, и горы начались снова; я долженъ былъ снять часть вьюковъ съ нашихъ усталыхъ верблюдовъ и перенести ихъ на лошаковъ. Дорога привела насъ на гору Киштуръ, и съ ея вершины мы спустились въ долину, наполненную слѣпнями, которые жестоко безпокоили нашъ скотъ. Эти насѣкомыя преслѣдовали насъ до горы Вагинъ, которая стоитъ совершенно отдѣльно на плодоносной долинѣ, называемой Гариль. Въ нѣсколькихъ фарасангахъ къ сѣверу, между двумя маленькими солеными озерами, лежитъ Фулма, первая деревня племени Белоръ-Габсу, совершенно сходнаго съ Белоръ-Омбосами, съ тѣмъ только отличіемъ, что дома ихъ деревянные и окружены дворами и садами Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія, у подошвы горы Норъ, находятся богатые рудники самородной мѣди и мѣдной зелени, выплавляемыхъ жителями. Для этой цѣли служатъ сводчатыя правильныя печи, очень прочно и остроумно устроенныя. Приготовляютъ преимущественно котлы, очень цѣнимые во всей окрестной странѣ. Прежде были весьма богатыя рудокопни у горы Квельби, лежащей на сѣверо-западѣ, гдѣ тогда была построена и деревня; но этотъ рудникъ истощился и потому оставленъ».

«Въ Тахтомарѣ, у ручья Тахторъ, возникла между моими людьми и жителями ссора, которая могла кончиться очень худо для насъ, ибо даже одинъ изъ моихъ былъ уже раненъ въ голову камнемъ, пущеннымъ изъ праща, которымъ жители вообще владѣютъ очень искусно. Мнѣ стоило большаго труда возстановить миръ и я

достигъ этого единственно благодаря природной добротѣ народа, потому что дѣйствительно неправы были мои люди».

«Въ широкомъ и очень глубокомъ ущельѣ, окруженномъ чрезвычайно высокими скалами, между горами Вальбуни, Парилунаръ и Адаиръ находится озеро Вальбуни. Оно кажется бездоннымъ, и прозрачная вода его имѣетъ яркозеленый отливъ. Оно наполняется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, въ которыхъ водится много форелей, преслѣдуемыхъ очень большими щуками, которыя называются булубъ. Есть также возлѣ горъ Адаиръ и Лупси богатый мѣдный рудникъ, разработываемый жителями деревни Наренгъ. Это обиліе мѣди служитъ причиною самаго названія племени Белоръ-Габсу; габсу значитъ мѣдь. Жители этихъ странъ производятъ ею значительную торговлю въ Яркендѣ и Кашгарѣ, продавая свое произведеніе Китайцамъ, которые изъ него чеканятъ монеты, называемыя чохами. Племя Белоръ-Габсу только посредственно находится подъ властію Китайцевъ. Долина къ югу отъ высокихъ горъ Солгиръ и Клишанъ, обитаемая этимъ племенемъ, вовсе не принадлежитъ Китаю«.

«9 іюня мы спустились съ возвышеннаго горнаго хребта въ долину, гдѣ рѣка Биртунгуръ [9]) течетъ съ запада къ востоку, образуя границу между китайскимъ военныхъ округомъ Яркенда и землею Белоровъ. Влѣвѣ виднѣлись посреди деревьевъ, на высотахъ поросшихъ лѣсомъ, два китайскія укрѣпленія — Калга и Зартигъ, отъ которыхъ караулы были выставлены на берегу рѣ-

ки. Я имѣлъ предосторожность во все время моего путешествія по землѣ Белоровъ идти подъ видомъ армянскаго купца изъ Кашмира, будто на ярмарку въ Кашгаръ съ небольшимъ караваномъ. Въ слѣдствіе этого таможенные досмотрщики позволили мнѣ спокойно пройдти, взявъ только 9% товаровъ и нѣсколько подарковъ, которые нужно было сдѣлать этимъ жаднымъ людямъ. Когда мы оставили рѣку, мсня повели въ Зартигъ къ китайскому коменданту, имѣвшему титулъ ухариты (ухериды); онъ..... снабдилъ меня паспортомъ, на которомъ было приложена большая печать, называемаю тамгою, и пополученіи этого вида мнѣ позволено было продолжать путешествіе съ моими спутниками къ Кашгару. За это я долженъ былъ сдѣлать подарокъ въ три унціи серебра. Паспортъ былъ дѣйствительно очень полезенъ для прохода чрезъ улусы Чжумхаровъ (Джунгаровъ), калмыцкаго народца, который кочуетъ здѣсь для охраненія границы и хорошо оконенъ».

«Эти Чжумхары живутъ въ войлочныхъ юртахъ и кочуютъ по сосѣднимъ равнинамъ. Первый улусъ мы встрѣтили еще въ лѣсу, около двухъ развалившихся башенъ, называемыхъ, по имени старшины, Зайсанъ-Гуръ. Здѣсь провели мы ночь. На другой день мы прошли по превосходной и очень плодоносной равнинѣ до рѣки Борилту [10]), гдѣ на правомъ берегу стоялъ съ улусами Зайсангъ Лобо, а на лѣвомъ Зайсангъ Корча. На этомъ же берегу расположено селеніе Болорбомъ, состоящее изъ деревянныхъ домовъ. Оно населено восьмидесятью семействами Белоровъ, подчинившихся без-

условно китайскому правительству и существующихъ торговлею съ туземцами и кашгарскими бухарцами».

Послѣ пребыванія въ Кашгарѣ, городѣ, главнымъ образомъ, туркестанскомъ, путешественникъ нашъ направился къ западу, вверхъ по рѣкѣ Япуяръ и въ окрестностяхъ озера Кара-куль снова вступилъ въ страну Белоровъ. «Лѣтъ десять назадъ, говоритъ онъ, между горами Алалыкъ и Улгачъ (къ юго-западу отъ Кара-куля) происходила битва Китайцевъ съ Белорами, кончившаяся подчиненіемъ послѣднихъ. Белоры занимали тѣснину Керлату въ долинѣ Тегузлыкъ, а Китайцы расположились на берегу озера Кара-куля. Китайскій генералъ Кулингту имѣлъ 5,000 конницы и почти столько же пѣхоты, изъ которыхъ небольшая часть была снабжена ружьями съ фитилями. Кромѣ того, онъ былъ подкрѣпленъ нѣсколькими тысячами Бурутовъ и привезъ съ собою 22 пушки, называемыя дзембурикъ (зембере — пушка по киргизски). Белоры съ своей стороны имѣли 15,000 человѣкъ и защитили бы тѣснину съ двадцатою частью этой силы, если бы не имѣли безразсудства почти всѣ выйти на каменистую долину, ведущую отъ горы Улгачъ къ истоку рѣки Киръ-агачь, для того, чтобы атаковать Китайцевъ съ тыла. Но китайскій генералъ узналъ объ ихъ намѣреніи отъ двухъ бѣглыхъ и тотчасъ отправилъ нѣсколькихъ гонцовъ къ Калмыкамъ и Бурутамъ, которые стояли въ резервѣ на долинѣ Япуяра и которые съ 8-ю пушками напали на Белоровъ у ручья Киръ-Агачь, окружили ихъ, перерѣзали большую часть и вошли по слѣдамъ остальной въ

долину Улгача, такъ что очутились въ тылу у Белоровъ. Заслышавъ канонаду, китайскій генералъ атаковалъ непріятелей съ фронта и такимъ образомъ Белоры, поставленные между двухъ огней принуждены были сдаться на капитуляцію. Слѣдствіемъ этой капитуляціи была выдача царствовавшаго у Белоровъ семейства, которое было отвезено въ Пекинъ и тамъ казнено. Китайскій генералъ, завоевавшій страну, теперь управляетъ ею».

«26 іюня мы остановились у этой тѣснины, которая есть дѣйствительный ключъ всѣхъ земель, лежащихъ къ востоку, потому что всѣ дороги, идущія съ запада, соединяются въ нѣкоторомъ разстояніи за нею... Непостижимо впрочемъ, почему прежніе жители этой страны, построивъ укрѣпленіе, котораго развалины теперь еще видны къ югу отъ дефиле, не укрѣпили самой тѣснины, что очень легко бы сдѣлать съ небольшими трудами. Они построили на рѣкѣ Аксу прекрасный каменный мостъ, состоящій изъ одной арки обширныхъ размѣровъ. Мы провели ночь на значительной высотѣ, расположенной въ половинѣ агача южнѣе этого моста. Отсюда вытекаетъ быстрый ручей Пана, который по глубокому и скалистому ущелью стремится къ рѣкѣ Болоръ. При устьѣ его стояли въ настоящее время номады Чингиръ-Герба [11]); мы встрѣчали ихъ много вдоль по рѣкѣ до самаго города Болора. Вся эта глубокая и наводящая ужасъ долина наполнена значительной величины развалинами, что̀ доказываетъ, что она когда-то была обитаема народомъ, ведшимъ не кочевую жизнь [12]). Говорятъ, что столица этого народа находи-

лась въ то время у горы Ковлитъ, по обоимъ берегамъ рѣчки Мингиса; тамъ видны еще очень значительныя развалины. Я получилъ двѣ серебрянныя монеты, которыя были найдены здѣсь; на одной изъ нихъ съ лицевой стороны видно человѣческое лицо, окруженное лучами, а на оборотѣ надпись буквами совершенно неизвѣстными, которыя, по моему мнѣнію, имѣютъ нѣкоторое сходство съ сирійскимъ письмомъ, видѣннымъ мною въ Самаркандѣ, въ книгахъ магометанъ; но однако муллы не умѣли ея перевесть».

«Перейдя рѣчку Кузлукъ, мы вошли въ густой лѣсъ, называемый Касбатиръ и простирающій на 12 агачей къ юго-западу до границъ Бадакшана. На правомъ берегу рѣки Болоръ я нашелъ многочисленную орду номадовъ, у которыхъ оставался нѣсколько дней для покупки лошадей, которыхъ и отослалъ въ числѣ 980 въ Кашгаръ. Я отправилъ съ проводникомъ еще два экземпляра моего путешествія и оконченныхъ географическихъ картъ, дабы по крайней мѣрѣ онѣ были въ безопасности».

«Есть между горами Абсулашъ и Элираторъ очень значительный рудникъ самородной киновари, которую Белоры отвозятъ то въ естественномъ состояніи, то въ видѣ ртути въ Бадакшанъ и Кашгаръ. Доходъ съ этого рудника простирается до 40,000 унцій серебра. У номадовъ Белоръ-Ома я пилъ очень крѣпкую очищенную водку, именуемую теликъ-араки и приготовляемую изъ какихъ-то черныхъ ягодъ, похожихъ на вишни.

Этимъ мы кончимъ извлеченіе изъ «Путешествія по

Верхней Азіи», 3-го іюля Георгъ Людвигъ ф.... достигъ города Болора и пробылъ въ немъ, по желанію китайскаго генерала-правителя, нѣсколько недѣль, а потомъ отправился въ Бадакшанъ, относительно котораго, согласно съ другими источниками, замѣчаетъ, что онъ населенъ мусульманами. Здѣсь, слѣдовательно, Георгъ Людвигъ.... на время вышелъ изъ области Белоровъ и перешелъ въ страну Таджиковъ; но направляясь опять на сѣверъ, онъ снова долженъ былъ встрѣтиться съ этимъ племенемъ, именно въ Воханѣ. Говорю *долженъ былъ*, потому что одно мѣсто китайской государственной географіи, приведенное Клапротомъ [13]), несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что Воханъ населенъ также индѣйскимъ племенемъ, различнымъ отъ сосѣднихъ Бурутовъ, Туркестанцевъ и Таджиковъ мусульманъ. Свѣдѣнія о Воханѣ уже помѣщены мною въ статьѣ о Памирѣ, и здѣсь я только замѣчу, что китайская географія и маршрутъ, переведенный съ китайскаго же въ 1821 г., единогласно свидѣтельствуютъ, что отъ этого горнаго городка есть дорога въ Кашгаръ мимо озера Дзарикъ куля, т. е. прямо поперегъ оси Болорскихъ горъ. Дорога эта, безъ сомнѣнія, та, по которой шелъ китайскій генералъ Фу-дэ противъ Бадакшана, въ 1758 г., съ цѣлымъ корпусомъ войскъ, когда онъ преслѣдовалъ извѣстныхъ въ исторіи восточнаго Туркестана Боронидӯ и Хоцзичжана. Любопытно, что китайская географія при этомъ даетъ понятіе о населенности здѣшнихъ мѣстъ: небольшое владѣніе Болоръ, въ долинѣ этой рѣки, заключало, въ половинѣ прошлаго вѣка до 30,000

семействъ, а самый Бадакшанъ до 100,000 семействъ. Ясно, что страна эта населена вовсе не такъ слабо, какъ можно бы полагать по гористому, высокому ея положенію.

Теперь, въ заключеніе, чтобы пояснить нашъ чертежъ или собственно проведенную на немъ границу распространенія Белоровъ и другихъ кяффирскихъ племенъ, припомнимъ здѣсь нѣкоторыя показанія другихъ европейскихъ путешественниковъ, именно Борнса и Вуда. Первый опредѣлительно говоритъ, что жители Бадакшана суть Таджики, т. е. соплеменники иранскихъ Персовъ. Только властители его претендуютъ на происхожденіе отъ Александра Великаго, т. е. неазіатское. И такъ очевидно, что Белоры не распространяются въ долину Шаруда и, быть можетъ, ограничиваются только долиной рѣки Болоръ. Съ другой стороны тотъ же путешественникъ говоритъ, что кундузскій ханъ успѣлъ подчинить себѣ Читралъ и беретъ съ него дань рабами, которыхъ отсылаетъ на продажу въ Бухару: — это очевидно опять указаніе на невѣрныхъ или кяффировъ, хотя и говорящихъ, по словамъ Борнса, особымъ нарѣчіемъ. Вудъ въ долинѣ Аму-Дарьи или Пянджа, за проходомъ Ишъ-кашмъ, встрѣтилъ также любопытное племя туземцевъ, которое интересовало его не менѣе, нежели и случайно зашедшіе туда памирскіе Киргизы. Онъ говоритъ, что видѣлъ у него слѣды зороастрова ученія, между прочимъ три храма въ развалинахъ. Всѣ эти показанія болѣе или менѣе опредѣляютъ западную границу загадочнаго народа. Что до сѣверной, то мы

имѣемъ свидѣтельства о ней: у нашего путешественника въ двухъ мѣстахъ и потомъ у Клапрота. Южный предѣлъ Кяффиръ-Сягпушей уже давно наносится довольно опредѣлительно на европейскихъ картахъ, со словъ Эльфинстона, Борнса и пр. Относительно же восточнаго, не смотря на указаніе китайской географіи, мы думаемъ, еще нельзя произнести рѣшительнаго мнѣнія по недостатку точныхъ этнографическихъ данныхъ. Вѣроятно, что жители Искардо, Гилгита и окрестностей Карчу принадлежатъ сюда; но для доказательства этого надобно собрать достаточное число данныхъ физіологическихъ и лингвистическихъ. Особенно можетъ быть полезенъ хоть краткій словарь, и любопытно было бы разобрать филологическія слова читральскаго нарѣчія, приводимыя Борнсомъ, и словарь языка Дарду, собранный Конингэмомъ.

ПРИМѢЧАНІЯ И ПОЯСНЕНІЯ.

¹) См. Борнса путеш. въ Бухару, т. III кн. I гл. 3. — Замѣтимъ, что Борнсъ приводитъ небольшой словарь нарѣчія, которымъ говорятъ въ Читралѣ, и прибавляетъ, что въ Гилгитѣ говорятъ уже другимъ. Путь Георга Людвига фонъ... лежалъ между этими мѣстами, и онъ, какъ мы видѣли, замѣтилъ раздробленіе населенія на нѣсколько племенъ, отличающихся языкомъ. Очевидно что здѣсь, въ развѣтвленіяхъ Болора и Гиндукуша, пов-

торяется то же явленіе, что на Кавказѣ, гдѣ число разныхъ нарѣчій очень велико.

[2]) Напомнимъ нѣкоторыя характеристическія черты похода Александра въ теперешнемъ Кяффиристанѣ. Перейдя Гиндукушъ Баміанскимъ ущельемъ, македонскій завоеватель пошелъ лѣвой стороной рѣки Кабула. Ефестіонъ и Пердикка были отправлены впередъ къ Инду, для устройства моста, а самъ Александръ слѣдовалъ сзади, покоряя окрестныя племена Аспіанъ, Ѳиреянъ и Арасановъ. Эти варвары дрались мужественно, умѣли занимать крѣпкія позиціи и однажды сопротивлялись столь упорно, что Александръ, послѣ сдачи ихъ, предложилъ имъ вступить въ ряды македонской арміи, на что тѣ не согласились, не желая сражаться противъ своихъ. За такой отказъ они были истреблены поголовно. Въ одной изъ битвъ съ ними было взято у нихъ 40,000 человѣкъ плѣнныхъ и захвачено 230,000 головъ рогатаго скота, столь хорошей породы, что Александръ велѣлъ нѣсколько отборныхъ коровъ отправить въ Македонію. Послѣднее большое сраженіе было на горѣ Лорносѣ, близь Инда, значительно сѣвернѣе Аттока. Пройдя потомъ до Безирады, Александръ построилъ изъ росшихъ по берегу рѣки деревьевъ суда и спустился внизъ къ тому мѣсту, гдѣ Ефестіонъ и Пердикка строили мостъ. Въ долинѣ Кабула имъ былъ возстановленъ городъ Аригей, вѣроятно на р. Камѣ, и заселенъ увѣчными и неспособными къ трудамъ воинами. Для управленія окрестными варварами была основана особая сатрапія. См. Арріана кн. IV, гл. 8, 9, 10.

[3]) Большая быстрота Инда понятна; стоитъ только вспомнить, что столь значительная рѣка во 1-хъ стѣснена до ширины лишь 75 саженъ, т. е. 460 анг. ф., во 2-хъ катится по крутой покатости. Отъ Искардо (7250 ф. надъ моремъ) до Аттока (не болѣе 1200 ф.) разстояніе едва ли превосходитъ 60 геогр. миль, а паденіе достигаетъ до 6050 ф., т. е. болѣе 100 ф. на милю.

[4]) Каменныя фигуры близь Местопана напоминаютъ знаменитыхъ идоловъ Баміана, коихъ сооруженіе приписывается Кяффирамъ, очевидно туземному племени индѣйскаго Кавказа. Баміанскія статуи извѣстны въ Магабгаратѣ.

[5]) Памбутъ. Это еще одно любопытное плоскогоріе, которыхъ такъ много лежитъ среди горъ Болора и Гималаи. Соображая показанія Шлагинтвейтовъ, Томсона и Стрэчи о высотѣ снѣжной линіи въ Тибетѣ, мы должны дать Памбуту не менѣе 16,000 ф. надъ моремъ.

[6]) Мы приняли Ардинигъ за начало р. Камы (Kameh), на которой стоитъ Читралъ и которая впадаетъ въ Кабулъ ниже Джелалабада, точно такъ какъ Марилпанъ намъ кажется верховьемъ Панджкоры, изливающейся ниже Пейшаура. Эти двѣ рѣки суть вѣроятно тѣ самыя, которыя у историковъ Александра Великаго называются Солетъ и Гурей. Отдѣленная отъ Ардинига однимъ хребтомъ бадакшанская вѣтвь Окса взята нами съ маршрута Клапрота (переводъ къ китайскаго 1821 г.), который впрочемъ, по видимому, былъ извѣстенъ и прежде въ Европѣ, ибо нанесенъ на картѣ Ирана Вейланда, 1857 г.

[7]) Это вѣроятно были Буруты, которые и на западной сторонѣ Болорскаго хребта, по верховьямъ Окса, кочуютъ среди жилищъ Белоровъ, какъ видно изъ словъ Вуда.

[8]) При нанесенiи на карту маршрута нашего путешественника оказалось, что озера Кульша и окружающая ихъ плоская возвышенность приходятся почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ показывается на картахъ промежутокъ между Сары-кулемъ, дающимъ начало Оксу, и Каракулемъ, изъ котораго вытекаетъ одимъ изъ притоковъ Яркентъ-дарьи. По наблюденiямъ Вуда западный конецъ Сары-куля лежитъ подъ 37°27′ м. и 91°27′ д. отъ Ферро; нашъ путешественникъ даетъ для озеръ Кульша 38°0′; но надобно замѣтить, что его широты постоянно больше истинныхъ. Если положимъ, что въ вычисленiи его наблюденiй сдѣлана ошибка относительно края солнца, то отбросивъ кажущiйся дiаметръ свѣтила въ 32′ мы получимъ почти тѣ же 37°27′ что̀ и у Вуда. И Кашмиръ показанъ авторомъ подъ 34° 37′, тогда какъ онъ лежитъ подъ 34°4′,6: разность 32′,4 опять та же, что и относительно Сары-куля и Кульши.

[9]) Эта рѣка Биргтунгуръ названа на картѣ Клапрота Чаганъ-усу или Аксу.

[10]) На китайскомъ маршрутѣ, переведенномъ Клапротомъ въ 1821 г., показана въ числѣ притоковъ р. Болоръ съ востока рѣка Боролдай. Вѣрно она имѣетъ общiя вершины съ Борилту (то же Боролдай, по испорчн. маньчжу-китайскимъ произношенiемъ), ибо въ обычаѣ Азiатцевъ двумъ рѣкамъ, истекающимъ изъ о̀дной горы въ разныя стороны, давать одно названiе.

11) И на маршрутѣ Клапрота показаны тутъ кочевья Чингиръ, въ самомъ сосѣдствѣ съ Дзарикъ-кулемъ.

12) О *государствѣ* Болоръ мы знаемъ изъ словъ Хюэнъ-Цана, автора VII столѣтія, и изъ показаній китайской государственной географіи, которая свидѣтельствуетъ, что въ 1749 г. владѣтель этой страны Шаху-Шамедъ (Chakhou Chamed) подчинился Китаю.

13) Klaproth, Magasin Asiatique, t. I, p. 92.—Я готовъ думать, что Белоры отчасти населяютъ и сѣверную часть Бадакшана, судя по названіямъ мѣстныхъ предметовъ здѣсь; но не смѣлъ принять этого соображенія при составленіи карты, главнымъ образомъ потому, что едва ли язычники Белоры могли быть свободными гражданами мусульманскаго государства, каковъ Бадакшанъ.

Августъ 1861.

НѢКОТОРЫЯ НОВЫЯ ЗАМѢТКИ О БОЛОРСКОМЪ НАГОРЬѢ.

(Дополненіе къ двумъ предыдущимъ статьямъ, по поводу рукописной карты: «Carte du Turquistan russe et indépendant» 1867).

Прошло семь лѣтъ съ того времени, какъ я впервые обратилъ вниманіе Русскаго Географическаго Общества на два очень любопытные документа, хранящіеся въ архивѣ Главнаго Штаба въ С.-Петербургѣ и пополняющіе скудный запасъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о географіи Болора и всей вообще страны между Сыръ-Дарьею и Индомъ, отъ меридіана Ходжента до Кашгара, Яркенда и владѣній магараджи Кашемирскаго. Въ эти семь лѣтъ собственно географія Болора не подвинулась впередъ, но сдѣлано много изслѣдованій въ близкихъ къ нему земляхъ, и ученыя завоеванія, вмѣстѣ съ политическими, съ одной стороны достигли сѣверной окраины Болорскаго нагорья, т. е. долины Ферганы, а съ другой съ береговъ Инда перешли на сѣверный скатъ Гималайской горной системы и даже въ равнину восточнаго Туркестана, вблизи Хотана. Географическіе успѣхи эти хорошо всѣмъ извѣстны, и здѣсь нѣтъ нужды вспоминать ихъ послѣдовательности, тѣмъ бо-

лѣе, что самая карта, съ поясненіемъ къ ней, изложеннымъ ниже, заключаетъ въ себѣ всѣ главные результаты совершенныхъ доселѣ открытій, исключая лишь то, что добыто въ 1867 г. и еще не обнародовано.

Я не счелъ бы также возможнымъ еще разъ обращать вниманіе нашихъ русскихъ географовъ на Болорское нагорье только по поводу того, что это нагорье отнынѣ почти примыкаетъ къ нашимъ границамъ, что оно можетъ въ скоромъ времени стать поприщемъ нашей дѣятельности и что, слѣдовательно, вопросъ о Болорѣ есть, такъ сказать, вопросъ дня. Какъ ни важно движеніе Россіи въ Средней Азіи по своимъ послѣдствіямъ, близкимъ и отдаленнымъ, я не сталъ бы только по поводу его нынѣ говорить о заферганской горной странѣ, тѣмъ болѣе, что политическія перемѣны не подлежатъ у насъ публичному обсужденію. Онѣ ведутся правительствомъ, и публика узнаетъ о нихъ только изъ тѣхъ короткихъ извѣстій, которыми правительству бываетъ угодно отъ времени до времени сообщать ей черезъ газеты. Въ газетахъ же находимъ мы иногда летучія замѣтки частныхъ лицъ, замѣтки очень краткія, поверхностныя и очевидно недоговаривающія многаго. По этому ни мнѣ, ни конечно, другимъ лицамъ занимающимся въ Россіи географіей, нѣтъ и не можетъ быть дѣла до того, какое измѣненіе въ историческихъ судьбахъ не только Средней Азіи, но и самой Россіи, готовится вслѣдствіе пріобрѣтенія нами обширныхъ мусульманскихъ провинцій въ бассейнѣ Яскарта и вслѣдствіе приближенія нашего къ Бухарѣ — центру ислама,

котораго отпрыскъ, въ лицѣ Казы-Муллы, Шамиля и Магомета-Аминя боролся съ нами на Кавказѣ въ теченіе 25 лѣтъ. И будетъ ли это явленіе параллельно тому, которое имѣло мѣсто въ первые четыре вѣка по Р. Х., когда Римская Имперія распространилась отъ Ефрата и Нила до Дуная, Рейна и Таго, приведетъ ли оно Россію, владѣтельницу 60.000 кв. миль отъ Волги до Сыръ-дарьи и Или, занятыхъ почти сплошь мусульманами, къ положенію современныхъ Австріи и Турціи, или же, наоборотъ, живучесть русскаго начала восторжествуетъ, — это до насъ не касается. Наши цѣли гораздо скромнѣе, и политическій интересъ можетъ быть для насъ только толчкомъ къ преслѣдованію интересовъ чисто научныхъ.

Мнѣ не хочется также, чтобы цѣлью этой статьи сочтено было то частное обстоятельство, которое собственно привело меня къ началу работы, нынѣ оконченной. Какъ ни громко имя сэра Генри Роулинсона, соглашаться съ которымъ мнѣ всегда было бы пріятнѣе, чѣмъ противорѣчить ему, какъ ни любопытно высказанное имъ рѣзкое сомнѣніе въ подлинности и достоинствѣ одного изъ тѣхъ географическихъ источниковъ, о которыхъ упомянулъ я выше, — я не желаю входить въ анализъ спорныхъ предметовъ. Полемическія стремленія были всегда совершенно мнѣ чужды. Притомъ другой, болѣе искусный изслѣдователь, г. Ханыковъ, уже коснулся существа спора во имя того убѣжденія, которое естественно возникаетъ при чтеніи рукописи смѣлаго путешественника, изъ сѣверной Индіи проникшаго въ Оренбургскую степь, дважды переходившаго

Болорскую горную систему поперегъ и прослѣдившаго ее почти на всемъ протяженіи вдоль. Полемика была бы безплодна и потому, что ни я, ни высокочтимый изслѣдователь гвоздеобразныхъ надписей не были въ той части Азіи, о которой предстоитъ рѣчь. Г. Роулинсонъ, какъ извѣстно, есть первоклассный знатокъ Ирана, Месопотаміи и Афганистана, но на сѣверъ отъ Кабулъ-дарьи и тѣмъ болѣе отъ Инда онъ не бывалъ.

Упомянувъ о спорномъ вопросѣ, я однакоже дѣлаю дѣйствительное вступленіе къ моимъ настоящимъ замѣткамъ, чуждымъ всякой полемики. Дѣло въ томъ, что желаніе еще разъ повѣрить себя, по поводу заявленія г Роулинсона, заставило меня, при первой возможности, вновь пересмотрѣть оба документа, бывшіе въ моемъ распоряженіи въ 1860 году. Этотъ же пересмотръ во 1-хъ убѣдилъ меня въ пользѣ безотлагательной сводки, хотя въ общихъ чертахъ, всего, что̀ имѣется относительно Верхней Азіи, т. е. послужилъ поводомъ къ составленію настоящей карты; во 2-хъ повелъ къ новымъ открытіямъ. Я говорю: открытіямъ, ибо дѣйствительно двѣ любопытныя географическія подробности, о которыхъ я сообщу далѣе, доселѣ не были извѣстны въ наукѣ. По крайней мѣрѣ ни одна карта, ни одно описаніе не упоминаютъ о прямой дорогѣ изъ Яркента на Индъ въ направленіи почти меридіональномъ, и нигдѣ нельзя найдти указанія на дорогу изъ Ферганы къ озеру Каракулю, дорогу, проходящую весьма близко отъ того знаменитаго въ средней Азіи Алая, который составляетъ перекрестье Болора съ Т'янь-Шанемъ.

Этими открытіями географія конечно будетъ обязана не мнѣ, а истинно-просвѣщенному вниманію члена совѣта Русскаго Географическаго Общества, графа Ѳ. Л. Гейдена, дозволившаго мнѣ вывести вновь изъ забвенія тѣ же документы, которые уже были въ моихъ рукахъ и затѣмъ такъ затерялись-было въ архивной пыли, что лишь послѣ десяти дней могли быть отысканы. Къ сожалѣнію, я не могу здѣсь представить не только полнаго анализа этихъ документовъ, но и такого подробнаго извлеченія изъ нихъ, какое желалъ бы сдѣлать: — матеріалы эти внезапно потребовались для другихъ цѣлей и у меня на разсмотрѣніи находились недолго. Но все же я ихъ видѣлъ, я списалъ съ нихъ нѣкоторыя географическія подробности, срисовалъ главныя очертанія, и результатъ этой то работы рѣшаюся обнародовать.

Прежде всего я долженъ замѣтить, что на этотъ разъ моимъ главнымъ руководителемъ будетъ не Георгъ Людвигъ фонъ***, возбудившій возраженія г. Роулинсона, а неизвѣстный китайскій путешественникъ, быть можетъ даже іезуитъ XVIII столѣтія, котораго маршрутъ переведенъ Клапротомъ съ китайскаго въ 1821 году. Въ архивѣ Главнаго Штаба есть два экземпляра этого маршрута: одинъ, бывшій у меня въ 1860 году и составленный хотя подробно, но нѣсколько небрежно, и другой, переплетенный въ видѣ альбома и доселѣ бывшій вполнѣ неизвѣстнымъ. На обоихъ изображено одно и то же, но въ альбомѣ съ большею отчетливостью и въ нѣсколько большемъ маштабѣ, почему я и руководствовался предпочтительно этимъ экземпляромъ,

хотя пришлось прибѣгать и къ прежнему, ибо нѣкоторые листы изъ альбома потеряны.

Путешествіе Георга Людвига фонъ*** не было однакожъ забыто, и, не смотря на возраженія, я вновь воспользовался имъ для страны между Кашгаромъ и устьемъ Луймуки въ Индъ, т. е. для той части, которая не была предметомъ моихъ собственно топографическихъ изысканій въ статьѣ о Памирѣ. Скажу откровенно, что на этотъ разъ я старался заимствовать изъ спорнаго источника какъ можно менѣе и держался главнымъ образомъ китайскаго моего руководителя; но тѣмъ не менѣе долженъ еще разъ заявить, что не вижу причины не вѣрить и Георгу Людвигу фонъ***. Не нужно только забывать, что путешественникъ этотъ писалъ свой текстъ въ 1800-хъ годахъ, а поѣздку дѣлалъ въ 1769 или 1770 году. (Это послѣднее очевидно изъ упоминанія имъ одной битвы, которая была лѣтъ за 10 до его прохода изъ Кашгара въ Болоръ и относительно которой мы имѣемъ несомнѣнное историческое свидѣтельство, что она была въ 1758 г.). Стало-быть, многое могло спутаться въ его памяти, многое, отмѣченное на лету въ путевомъ журналѣ, стать неяснымъ и быть отброшеннымъ. Этимъ объясняю я и объяснялъ всегда самому себѣ нѣкоторыя мелочныя несогласія его съ новѣйшими изслѣдователями*). За тѣмъ

*) Любопытно было бы узнать, не пользовались ли однако эти изслѣдователи результатами Георга Людвига фонъ***, *не зная его имени.* Напр. откуда взялъ Арроусмитъ въ 1834 г. очертаніе р. Болора, оз. Кара-куль, Ріанъ-куль и р. Яманъ-яръ?

карта и нижеслѣдующее изложеніе дополнитъ то, что можно еще сказать по поводу его рукописи, на сколько то будетъ нужно.

Дорога изъ Яркенда на югъ, о которой я скажу прежде всего, до такой степени хорошо укладывается по маштабу на картѣ, что мнѣ казалось вполнѣ возможнымъ вывести ее къ берегамъ Инда почти противъ Скардо, котораго положеніе хорошо намъ извѣстно еще со времени Кунингама и Стрэчи. Правда, на китайскомъ маршрутѣ нѣтъ города Скардо, но есть значительная рѣка Кутецинъ, которую нельзя признать ни за какой другой притокъ Инда, какъ за тотъ (Шигаръ), который впадаетъ вблизи Скардо. За тѣмъ путь нашего странника ведетъ на западъ и даже на сѣверо-западъ и приводитъ насъ, поперегъ Болора [или Гималаи, — можно назвать какъ угодно: я уже прежде говорилъ, что это все равно] къ Дайриму, Ябтуару, и Бадакшану. Обращаю вниманіе на это окончаніе маршрута въ Бадакшанѣ: положеніе этой мѣстности намъ довольно извѣстно.

Вотъ какія топографическія подробности встрѣчаются на этомъ пути, котораго положеніе изображено на картѣ и котораго малая извѣстность, мнѣ кажется, основана лишь на томъ, что вѣроятно онъ очень труденъ, хотя и ведетъ по кратчайшей линіи изъ Яркенда въ Кашмиръ:

Отъ Яркенда дорога идетъ сначала верстъ 15 на Ю. В. и тутъ пересѣкаетъ р. *Атурахъ*, безъ сомнѣнія Youl-arik карты Клапрота.

За Атурахомъ путь идетъ въ гору и дѣлаетъ перевалъ на рѣчку *Ельгиръ*, текущую въ озеро Куларъ и имѣющую до 35 верстъ длины. Озеро *Куларъ*, очевидно принадлежитъ къ категоріи тѣхъ же альпійскихъ озеръ, которыхъ множество изображено на Джонстоновой картѣ владѣній магараджи Кашемирскаго и которыя столь распространены на всемъ Болоро-Гималайскомъ нагорьѣ, отъ истоковъ Инда до Сары-куля, Кара-куля и Ріанъ-куля.

Куларъ лежитъ на равнинѣ, окруженной однако горами съ сѣверо-востока (Горнакъ), съ запада (Бутиръ) и съ юга (Бунги, Джмани). Послѣднія горы снѣжныя. Изъ нихъ вытекаетъ рѣка *Уландиръ*, южный притокъ Кулара.

Дорога идетъ съ береговъ Кулара именно вдоль этого Уландира, сначала, верстъ 35 по равнинѣ, а потомъ по ущелью. Общая долина Уландира свыше 70 верстъ. Верховья его лежатъ въ большихъ снѣжныхъ горахъ, которыя отмѣчены на маршрутѣ какъ граница Тибета.

За высокимъ переваломъ на югъ путь идетъ по долинѣ рѣки *Кутецина*, которой общая длина до Инда около 120 верстъ. Долина Кутецина очень глубока и обставлена такими скалами, что въ одномъ мѣстѣ дорога дѣлаетъ обходъ, поднимаясь на сосѣднее нагорье, гдѣ проходитъ вблизи альпійскаго озера *Джакъ-гамба*. Мѣстность, окружающая озеро Джакъ-гамбу, столь высока, что снѣгъ сходитъ съ нея только въ іюлѣ, т. е она не менѣе 13.000 ф. надъ моремъ.

Не доходя верстъ 20 до Инда, дорога раздѣляется. Одна, короткая вѣтвь идетъ на Ю. Ю. В. къ берегамъ этой рѣки и оканчивается у *Димганга*, котораго я не могъ отыскать пока на европейскихъ картахъ; другая, и болѣе длинная, поворачиваетъ на западъ и направляется за Болоръ.

Эта часть пути пересѣкаетъ притоки Инда; *Пунгбу* (съ притокомъ *Онго*), *Утранги* и *Гермукъ* (Germouk). По впадающей въ послѣднiй рѣкѣ *Тугтахиру* она идетъ къ снѣжному перевалу черезъ Болоръ, лежащему у горы *Олгомурди*. За тѣмъ пересѣкаетъ рѣчку *Сантарду*, которую я считаю за начало кяффиристанскаго Камеха и котораго вершина лежитъ верстахъ въ 35—40 отъ мѣста переправы. Въ вершинѣ этой находятся ледники иморены или, по крайней мѣрѣ, она содержитъ обломки льда (blocs de glace).

За Сантарду дорога пересѣкаетъ еще рѣчку той же системы Камеха, называемую *Кофъ*. Здѣсь, невдалекѣ отъ праваго берега Кофа, на высокой скалѣ стоитъ городокъ *Дайримъ*, уже нанесенный на карту Арроусмита въ «Путешествiи» Борнса, и притомъ именно по верхней части Камеха. У Дайрима долины и южные скаты горъ производятъ виноградъ, что̀ служитъ важною характеристикою страны и ея климата, а также обычаевъ и отчасти религiи жителей. Не забудемъ, что и у болѣе южныхъ обитателей Кяффиристана, сосѣднихъ Кабулъдарьѣ, винодѣлiе очень распространено, какъ свидѣтельствуютъ Мулла-Недумбъ, Раверти и Массонъ. Справясь же у Георга Людвига фонъ***, мы находимъ, что

и онъ пилъ вино какъ на берегахъ Инда, близъ Луймуки, такъ и сѣвернѣе, подъ 36° шир., что, по моему мнѣнію служитъ немаловажнымъ доказательствомъ въ пользу точности его показаній; ибо не могъ же онъ, не имѣя предшественниковъ, наудачу сочинить такой фактъ, который подтверждается единогласно какъ тремя европейскими авторитетами (непроникавшими впрочемъ глубоко внутрь страны), такъ и неизвѣстнымъ китайскимъ странникомъ (прошедшимъ ее поперегъ).

Отъ Дайрима путь идетъ на западъ параллельно одному ручью, на южномъ берегу котораго имѣются копи лапись-лазури. Здѣсь, я полагаю, — не утверждая впрочемъ за вѣрное, — нашъ китайскій путешественникъ пересѣкъ дорогу неизвѣстнаго Нѣмца.

Далѣе путь ведетъ къ городку *Ергеу*, расположенному на берегу озера *Гхалунъ*. Прямое разстояніе отъ Дайрима до Ергеу съ небольшимъ 40 верстъ, и на этомъ пространствѣ встрѣчается рѣка, которую я готовъ принять за Ардинигъ Георга Людвига фонъ***, а вмѣстѣ и за начало Шаруда*), т. е. бадакшанской вѣтви Аму-дарьи. Рѣчка эта, при впаденіи въ нее, далѣе на западѣ, стока озера Гхалунъ носитъ названіе *Убгариту*, и на берегахъ ея мы снова встрѣчаемся съ виноградниками. За тѣмъ она впадаетъ въ озеро *Ушъ* и оттуда уже течетъ за границу Кяффиристана, мимо *Ябтуяра*, въ направленіи къ Бадакшану, гдѣ маршрутъ нашъ поворачиваетъ на С., въ долину р. Болора.

---

*) Вопреки тому, что изображено на моей карточкѣ 1861 г. гдѣ Ардинигъ гипотетически введенъ въ систему Камеха.

Къ этимъ подробностямъ я теперь ничего не могу прибавить, ибо срисовать или даже списать маршрута въ подробности не успѣлъ по указанной выше причинѣ. Легко однакоже видѣть, что дорога, сейчасъ описанная, пролегаетъ по самымъ малоизвѣстнымъ странамъ, а часть ея отъ Яркенда до Инда прямо наполняетъ ту пустоту, которая имѣется на картѣ Клапрота и означена тамъ подъ именемъ Малаго Тибета. — Замѣчу еще, что на маршрутѣ въ окрестностяхъ озера Куларъ показаны кочевья номадовъ, въ частяхъ же дороги, ближайшихъ къ Инду, изображено множество памятниковъ и храмовъ, конечно буддійскихъ, ибо страна эта, лежащая къ сѣверу отъ Кашемира и Инда, есть, по преданію, родина Будды.

Перейду теперь къ другой интересной дорогѣ — изъ Кокана на Кара-куль.

Дорога изъ Кокана направляется сначала къ востоку и вѣроятно лишь восточнѣе Маргилана (котораго на маршрутѣ нѣтъ) поворачиваетъ на югъ. Здѣсь она огибаетъ небольшое субъ-альпійское озерцо *Лари-куль* и вступаетъ въ долину *Тамукъ-су*, рѣки уже извѣстной, ибо подъ именемъ Камукъ-су она встрѣчается на европейскихъ картахъ.

Поднимаясь постепенно по Тамукъ-су, дорога входитъ наконецъ на перевалъ въ хребтѣ *Дануръ-тау*, т. е. въ западномъ продолженіи Т'янь-Шаня, и затѣмъ идетъ по высокому плоскогорью, усѣянному озерами. Изъ этихъ озеръ наибольшее называется *Бузъ-куль* и лежитъ не болѣе, какъ въ 70 верстахъ отъ Кара-куля

и Ріанъ-куля, очевидно на темени того же надутія, которое западнѣе извѣстно подъ именемъ Мангулака, а на юго-западѣ образуетъ Памиръ.

Спустившись съ плоскогорія, путешественникъ приходитъ въ долину р. Кара-гола, уже извѣстной изъ описанія и картъ Георга-Людвига фонъ***, а также изъ карты Клапрота. Затѣмъ нѣсколько ниже сліянія этой рѣки съ Кизылъ-голомъ дорога приводитъ на Кара-куль и оттуда продолжается, чрезъ ту самую тѣснину, о которой говоритъ нѣмецъ, къ берегамъ Дзарикъ-куля и далѣе съ одной стороны къ Болору, и съ другой къ Вохану, совершенно такъ, какъ на моей картѣ 1861 года.

Я могъ бы еще привести интересныя подробности изъ того же китайскаго источника относительно дорогъ изъ Кашгара въ Яркендъ и къ сторонѣ озера Чатыръ-куля, по рѣкѣ Гундину. Но такъ какъ эти дороги лежатъ уже внѣ предѣловъ Болорской горной системы, то полагаю достаточнымъ только упомянуть о нихъ, замѣтивъ притомъ, что путь на сѣверъ отъ Кашгара вѣроятно въ непродолжительномъ времени подвергнется критическому разсмотрѣнію со стороны лицъ, принимавшихъ участіе въ чатыръ-кульской экспедиціи настоящаго года.

Вотъ тѣ небольшія, хотя немаловажныя данныя, которыя я хотѣлъ сообщить нынѣ ко всеобщему свѣдѣнію, какъ географическія новинки, спасенныя отъ забвенія благодаря вниманію графа Гейдена. Попробую же теперь дать хотя краткій отчетъ о томъ, чѣмъ пред-

ставляется намъ нагорная Азія послѣ пополненія ея географіи отысканными у насъ источниками. Карта моя, которой названіе поставлено въ заголовкѣ статьи, есть опытъ представить наглядно главныя черты Болоро-Гималайской системы, а потому и нужно сказать нѣсколько словъ о ней.

Карта эта построена по слѣдующимъ матеріаламъ:

1) Всѣ страны на сѣверъ отъ Сыръ-дарьи и окрестности Ходжента и Джузака на югъ отъ этой рѣки — по русскимъ картамъ. Астрономическія данныя принадлежатъ Федорову, Лемму, Бутакову, Голубеву и Струве.

2) Долина Ферганы и притоки Сыръ-дарьи между Курткой и Ходжентомъ по картамъ Клапрота (1836), моей (1861) и Струве (1867). Но настоящій чертежъ существенно отличается отъ всѣхъ предыдущихъ и, въ строгомъ смыслѣ, есть плодъ особаго изслѣдованія, котораго я еще не кончилъ въ подробностяхъ. Астрономическіе пункты іезуитовъ и Абульфеды отброшены мною; но я не послѣдовалъ безусловно и за г. Струве. Именно, у меня: Коканъ, Маргиланъ, Наманганъ, Андиджанъ и Ушъ — поставлены значительно сѣвернѣе, чѣмъ у него, на карточкѣ 1867 г. При этой обработкѣ матеріаловъ согласіе въ очертаніяхъ получается столь значительнымъ, что, я надѣюсь, главныя основанія моей карты подтвердятся послѣдующими съемками.

3) Долина Заряфшана — по картѣ Ханыкова съ поправками, сдѣланными въ 1858 году. Верхняя часть долины притомъ отодвинута нѣсколько на югъ (не измѣняя

очертаній) и въ верховьѣ лѣваго истока рѣки обозначено гипотетическое озеро Искендеръ-куль, которое имѣется на карточкѣ г. Струве.

4) Аральское море — по Бутакову, а степи на востокъ отъ него по картамъ военно-топографическаго Депо.

5) Рѣка Аму-дарья отъ Чарджуя до устья по съемкамъ нашимъ въ 1858 г. и ранѣе; дельта — по Бутакову. Астрономическіе пункты по Струве и Бутакову.

6) Страна по обѣимъ сторонамъ Аму-дарьи отъ Чарджуя до Кундуза, между Гинду-Кушемъ, Паропамицомъ и горами Фанъ-тау — по Борнсу, Ханыкову и Вамбери.

7) Хорасанъ на западѣ отъ Герата — по нашимъ картамъ 1858 — 65 г. и помощью астрономическихъ опредѣленій Трюильера, Фразера, Лемма и проч.

8) Страна на востокъ отъ Герата до Гинду-Куша по Борнсу и другимъ англійскимъ путешественникамъ.

9) Долина Кабулъ-дарьи по Джону Уокеру, при чемъ для лѣвыхъ притоковъ я имѣлъ въ виду и карты: Макартнея въ путешествіи Эльфинстона, и Арроусмита въ путешествіи Борнса, но не имѣлъ Лемсдена.

10) Рѣка Индъ и ея притоки выше и ниже прорыва чрезъ Гималаю по англійскимъ картамъ Стрэчи, Монгомери и Воуфа (Waugh) и Дж. Уокера, но впрочемъ лишь въ общихъ чертахъ, такъ какъ мѣстности эти лежатъ внѣ Туркестана и Болорскаго нагорья.

11) Страна отъ Леха до Хотана, также въ общихъ чертахъ, по Джонстону.

12) Дорога изъ Яркенда къ берегамъ Инда черезъ Малый Тибетъ и оттуда за Болорскій хребетъ въ Бадакшанъ по китайскому маршруту, о которомъ сказано выше.

13) Страна между Сары-кулемъ и Кундузомъ по Вуду.

14) Горная страна между Индомъ и Сыръ-дарьей, вдоль по оси Болорскаго хребта и по обѣ стороны отъ нея — по моей картѣ 1861 г., причемъ впрочемъ сдѣлано два небольшихъ отступленія: на югѣ для страны, сосѣдней Дайриму, и на сѣверѣ для истоковъ Зяръафшана и страны на сѣверъ отсюда до Сыръ-дарьи, которую пришлось всю подвинуть на югъ, чтобы согласовать съ данными г. Струве.

15) Восточный Туркестанъ по картамъ Клапрота, Бергхауза, Кипперта, а частью и г. Захарова. Но нѣкоторыя исключительныя особенности этой послѣдней карты, не смотря на ея подробность и тщательную отдѣлку, заставили меня быть нѣсколько сдержаннымъ въ ея употребленіи тѣмъ болѣе, что карта не публикована и не имѣетъ объяснительной при себѣ записки. Равнымъ образомъ я ничего не заимствовалъ и изъ описанія Алтышара покойнаго Валиханова, который, какъ извѣстно, не имѣлъ при себѣ даже буссоли, карты къ отчету своему не представилъ, и изъ города Кашгара по окрестностямъ вовсе не ѣздилъ *).

*) Я не говорю уже о томъ, что самый отчетъ этого даровитаго путешественника былъ писанъ имъ отчасти во время болѣзни въ Омскѣ, при содѣйствіи полковника Гут-

16) Наконецъ я внимательно изучилъ карту приложенную къ путешествію Вамбери и весьма сходную съ моею, за исключеніемъ очерка Кяффиристана.

Изъ этого перечня нетрудно усмотрѣть, что я старался не быть одностороннимъ и воспользоваться по возможности всѣмъ, что имѣется лучшаго въ ряду картографическихъ матеріаловъ. Если при этомъ я отнесся нѣсколько сдержанно, хотя и съ полнымъ уваженіемъ, къ одному изъ такихъ матеріаловъ, пріобрѣтшему у насъ нѣкоторую извѣстность, хотя и не обнародованному, а потому самому неподлежавшему критикѣ, именно къ картѣ г. Захарова; то полагаю, что я сдѣлалъ это по достаточнымъ основаніямъ, входить въ исчисленіе которыхъ было бы впрочемъ нѣсколько утомительно. Замѣчу только, что каждый можетъ убѣдиться, какъ невѣрна на этой картѣ сѣть меридіановъ и параллелей и какъ неточно изображены на ней рѣки и горы въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя мы знаемъ теперь, по съемкамъ, напр. страна на югъ отъ Иссыкъ-куля, гдѣ между озеромъ и Нарыномъ показаны: *два* параллельные снѣжные хребта и не малое число произвольно изогнутыхъ рѣкъ.

Теперь перейду къ результатамъ.

а) На картѣ моей однѣ горы отмыты густо, другія

ковскаго и по соображенію съ картами Захарова, Нифантьева, и даже Георга Людвига фонъ***, (изъ рукописи котораго выписка о Кашгарѣ и сосѣдней странѣ сообщена была г. Валиханову мною), отчасти полтора года спустя послѣ путешествія, въ Петербургѣ.

*

значительно слабѣе, а третьи только обозначены направленіями осей главныхъ кряжей. Этими тремя способами я хотѣлъ отличить степень достовѣрности географіи разныхъ земель, изображенныхъ на картѣ. Тамъ, гдѣ имѣются европейскія съемки (наши или англійскія) или *два* другаго рода источника, тамъ горы вполнѣ отдѣланы; гдѣ есть только карты малаго маштаба или основанныя не на русскихъ и англійскихъ съемкахъ, — горы блѣднѣе, и наконецъ тамъ, гдѣ страна неизвѣстна, — на картѣ оставлены пробѣлы или проведены гипотетическія линіи. Полагаю, что это не лишнее. Каждая карта должна быть географическимъ отчетомъ своего времени и различать то, что извѣстно, отъ того, что еще нужно узнать. Иначе и самыя дорогіе, самые тщательные по отдѣлкѣ труды ни для какой серьезной цѣли служить не могутъ.

b) Карта показываетъ, что цѣпь Болора можетъ быть признана существующею на всемъ протяженіи отъ Инда до Сыръ-дарьи, но не далѣе къ сѣверу, какъ думалъ Гумбольдтъ. При этомъ Болоръ не составляетъ чего-либо отдѣльнаго, а есть прямое продолженіе Гималаи, описывающей дугу отъ береговъ Брахмапутры, гдѣ ея направленіе паралельно экватору, до береговъ Сыръ-дарьи, гдѣ оно почти совпадаетъ съ меридіаномъ.

c) Система Болора, подобно Гималаѣ, не состоитъ изъ одного почти прямолинейнаго водораздѣла между бассейнами Тарима съ одной, Оксуса и Яксарта съ другой стороны. Напротивъ, водораздѣльный кряжъ направляется тутъ по ломаной линіи, хотя высочайшія

вершины и лежатъ, быть можетъ, вдоль одной опредѣленной оси, которую можно провести отъ береговъ Инда восточнѣе Луймуки, черезъ Пуштикуръ, который нужно полагать вблизи Карчу, и черезъ Тенгри-тюбъ, на С. В. отъ Каракуля, до Солиманова-трона близъ Уша. Ось эта, какъ легко замѣтить, пересѣкается двумя рѣками: въ направленiи отъ востока на западъ главнымъ источникомъ Аму-дарьи — Пянджемъ, и въ направленiи отъ запада на востокъ главнымъ же истокомъ Тарима — Яманъ-яръ-остенгомъ. Въ прочихъ мѣстахъ, т. е. за исключенiемъ параллелей 37° 20′ и 39° 10′, она повидимому уже совпадаетъ съ водораздѣломъ и даетъ начало съ одной стороны Сувату (Марилпапу, Лендаю), Камеху, Шаруду, Болору, Заряфшану (Аксу) и Асферахъ-чаю (Галинглику), а съ другой нѣкоторымъ мелкимъ притокамъ Инда и важнѣйшимъ составнымъ вѣтвямъ Таримъ-гола.

d) Главныя черты эти не могутъ, по моему мнѣнiю много измѣниться въ будущемъ, ибо онѣ оперты на источникахъ, независимыхъ двугъ отъ друга и взаимно подтверждающихъ. Конечно, мы очень бѣдны астрономическими данными для этихъ мѣстностей; даже имѣющiяся возбуждаютъ сомнѣнiя; но въ замѣнъ того у насъ есть двѣ сѣти: рѣкъ и дорогъ. Изъ нихъ послѣдняя люботытна въ томъ отношенiи, что она состоитъ не только изъ путей перерѣзывающихъ Болоръ поперегъ, но и изъ трехъ дорогъ параллельныхъ ему. Въ 1843 году Гумбольдтъ не былъ такъ богатъ данными, а потому и не могъ очевидно прiйдти къ вполнѣ удовлетворитель-

нымъ результатамъ въ изложенiи географiи Болора, изложенiи, которое однакожъ по справедливости, безъ всякаго преувеличеннаго поклоненiя авторитету, должно служить всегдашнею точкою отправленiя для позднѣйшихъ изслѣдователей.

е) Дороги, о которыхъ я говорю, суть слѣдующiя:

1) На сѣверѣ, у самой окраины горной системы Болора и даже почти внѣ ея, — путь изъ Кашгара въ Фергану, чрезъ Ушъ, откуда на югъ высится Соломановъ-тронъ. Путь этотъ къ сожалѣнiю не былъ изображаемъ графически тѣми путешественниками, которые его описали т. е. Миръ-Иссетъ Уллою и авторомъ такъ называемаго русскаго маршрута. Не смотря на глубокую древность, приписываемую ему Гумбольдтомъ, онъ и доселѣ наименѣе намъ извѣстенъ и возбуждаетъ нѣкоторыя любопытныя недоумѣнiя у тѣхъ, кто вздумаетъ сравнить изображенiя его на разныхъ картахъ, напр. у Клапрота, Бергхауза, Кипперта и т. п.

2) Въ срединѣ нагорья, почти на параллели знаменитой площади Памира — дорога изъ Кашгара въ Воханъ, гдѣ мы можемъ прослѣдить весьма мелкiя географическiя подробности у Георга Людвига фонъ *** и у неизвѣстнаго Китайскаго путешественника.

3) Южнѣе идетъ поперечная дорога изъ Яркенда въ Бадакшанъ мимо озера Сары-куля. Это путь, котораго западная половина хорошо извѣстна изъ Вуда, а для восточной есть, кромѣ карты Клапрота 1836 г., съемка Георга Людвига фонъ ***.

4) Весьма недалеко на югѣ отъ Сары-куля существу-

етъ новая дорога поперегъ Болора съ верховьевъ Шаруда (Ардинига), и вѣроятно, Сарьхяда (лѣв. прит. Пянджа) къ озеру Вальбуни. Дорога эта слѣдовательно составляетъ только южное развѣтвленіе того пути, который изъ Яркенда ведетъ на западъ и юго-западъ; но она, быть можетъ, связана и съ Карчу, т. е. составляетъ особую линію поперегъ Болора. — Очень было бы любопытно ближе изслѣдовать, для рѣшенія этого вопроса. путь Бенедикта Гоеса, любопытно тѣмъ болѣе, что если признать существованіе прямаго сообщенія изъ долины Ардинига въ долину Яркендъ-дарьи близъ Карчу и слѣд. близъ Пуштикура; то подтвердится извѣстіе Эльфинстона, что Оксусъ начинается вблизи Пуштикура.

5) Далѣе къ югу слѣдуетъ путь съ сѣвернаго Инда по Тугтахиру въ Дайримъ и потомъ на Шарудъ. Свѣдѣнія объ этомъ пути, заключающіяся въ китайскомъ маршрутѣ, столь обстоятельны, что ихъ можно сравнить съ хорошими дорожниками для европейскихъ странъ. Разумѣется только, что онѣ нуждаются въ болѣе тщательномъ пріурочиваніи, чѣмъ это могъ сдѣлать я. Но нѣтъ сомнѣнія, что такое пріурочиваніе послѣдуетъ скоро, ибо великая нація, которая господствуетъ на прибрежьяхъ Инда, не замедлитъ выслать предпріимчивыхъ изслѣдователей въ горныя страны, окружающія Гилгитъ, и лица эти, по обычаю благородныхъ сыновъ Британіи не только не стѣсняемыя ученымъ совмѣстничествомъ, но поддерживаемыя всѣми прежними авторитетами и властями, дадутъ намъ, конечно, наилучшій отвѣтъ на всѣ сомнѣнія, которыя мо-

гутъ возникнуть еще относительно нагорья между верховьями Шаруда и сѣвернымъ поворотомъ Инда.

6) Наконецъ крайнею къ югу изъ поперечныхъ дорогъ Болорской горной системы можно считать путь изъ Яркенда по Яркендъ-дарьѣ и одному изъ притоковъ ея (Тисбуну?) въ Нагаръ и къ тому же сѣверному повороту Инда. Но эту дорогу едвали не правильнѣе считать поперечною относительно Куэнь-Луня, а не Болора.

7) Что касается до продольныхъ дорогъ, то я уже сказалъ, что знаю ихъ три. Въ самомъ дѣлѣ, Георгъ Людвигъ-фонъ*** ведетъ насъ отъ береговъ Инда, у Луймуки, въ Кашгаръ сначала, правда, по западному, но потомъ и по восточному склону Болора. Затѣмъ онъ же и китайскій путешественникъ указываютъ намъ на два параллельные пути изъ долины Ферганы почти прямо наюгъ: одинъ ведетъ по р. Тамукъ-су, мимо озера Кара-куля къ городу Болору; другой по Кослушу, мимо Ріанъ-куля и чрезъ Воханъ въ Бадакшанъ. — Путь изъ Карчу на сѣверный Индъ можно также причислить къ продольнымъ относительно Болора: онъ особенно, интересенъ потому, что здѣсь можно будетъ прослѣдить въ восточной стороны строеніе горнаго узла между Болоромъ и Куэнь-Лунемъ (существованіе котораго нынѣ, вопреки Томсону и Шлагинтвейтамъ, не признать невозможно), подобно тому, какъ дорога отъ Луймуки къ озерамъ Кульша даетъ возможность слѣдить за пересѣченіемъ съ Болоромъ двухъ или даже трехъ параллельныхъ хребтовъ на западѣ, хребтовъ, изъ ко-

ихъ сѣверный можно назвать Гиндукушемъ собственно, средній есть Лопча, а южный, ближайшій къ Инду и частію параллельный ему, не имѣетъ пока названія.

Всѣ исчисленныя пути пересѣкаются между собою въ нѣсколькихъ узлахъ, и очевидно, что если бы намъ извѣстно было астрономическое положеніе этихъ узловъ, то географія Болора представилась бы въ столь совершенномъ видѣ, что лучшаго на первый разъ трудно бы и желать для столь трудно-доступной страны. Къ сожалѣнію этого нѣтъ, и ни опредѣленія Георга Людвига фонъ***, ни даже іезуитскія опредѣленія въ предѣлахъ Болорской страны не могутъ быть приняты въ основаніе современныхъ работъ. Я по этому оперъ всю сѣть на самое небольшое число точекъ, лежащихъ при томъ не довольно близко къ продольной оси нагорья. Точки эти суть: Кашгаръ, Ташбурикъ, Яркендъ, Карчу и сѣверный изгибъ Инда на востокѣ отъ Болора, озеро Сары-куль въ срединѣ его протяженія и затѣмъ Пейшаверъ, Джермъ, Варзиминоръ (оба пункта не астрономическіе, но связанные съ астрономическими европейскими съемками) и Ходжентъ на западѣ. Предоставляю будущимъ изслѣдователямъ исправить сдѣланныя мною при этомъ ошибки; съ своей же стороны полагаю, что для облегченія самыхъ разысканій не безполезно будетъ имѣть въ виду слѣдующія приблизительныя*) координаты главнѣйшихъ точекъ нагорной Азіи, какъ онѣ приходятся по моей картѣ:

---

*) Приблизительныя, вѣроятно, на 3 — 4′ по шир. и на

	Сѣв. шир.	Долг. вост. Фер.
1. Коканъ	40°39′	88°27
2. Средина плоскогорія Мангулакъ	40 2	88 43
3. Западный конецъ Ріанъ-куля	39 30	88 41
4. Воханъ	38 23	88 45
5. Болоръ	37 31	89 44
6. Бадакшанъ	37 7	88 40
7. Ергеу	36 20	90 23
8. Устье Луимуки въ Индъ	35 0	91 48
9. Южный конецъ оз. Джакъгамба	35 57	93 38
10. Южный конецъ озера Куларъ	36 9	93 43
11. Западный конецъ оз. Вальбуни	37 44	91 38
12. Истокъ Япуяра изъ оз. Каракуля	39 9	89 42
13. Озеро Бузъ-куль	39 41	89 27
14. Ушъ	40 37	90 13.

1-й, 2-й, 13-й и 14-й изъ этихъ пунктовъ очевидно недалеки отъ нашихъ предѣловъ и, по-видимому, не недоступны уже для смѣлыхъ изслѣдователей съ сѣвера. Именно, я думаю, что отъ Ходжента не болѣе 110 верстъ до Кокана, 125 верстъ до мѣста, гдѣ Георгъ Людвигъ пересѣкъ Мангулакъ, 150 верстъ до Ріанъ-ку-

---

5 — 7′ по долг., разумѣется, если только основные пункты, Кашгаръ и пр., вѣрны.

ля, 200 в. до Бузъ-куля и наконецъ 240 в. до Уша. Станемъ же надѣяться, что мѣстности эти недолго останутся неизвѣстными, и что слѣдующія за тѣмъ географическія извѣстія о Болорѣ будутъ наполнены не столько гипотезами и соображеніями, сколько точными данными.

Октябрь 1867.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЧРЕЗЪ ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ, ВЪ 1851—1860 ГОДАХЪ.

(Изъ Записокъ Р. Г. Об.)

О внѣшней торговлѣ Россіи съ среднею Азіею чрезъ оренбургскую линію мы имѣемъ хорошее сочиненіе П. П. Небольсина, помѣщенное въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества и основанное, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, какъ на личномъ изученіи предмета авторомъ, такъ и на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ извѣстнымъ знатокомъ дѣла, Генсомъ. Торговля на западо-сибирской границѣ, напротивъ, до сихъ поръ не имѣетъ еще общаго обзора. Между тѣмъ она развивается успѣшно и по нѣкоторымъ статьямъ даже съ большою быстротою. Какъ всякаго рода общіе статистическіе выводы, особенно за послѣднее время, всегда имѣютъ интересъ не только для науки, но и для практической дѣятельности; то мы рѣшились впервые *) свести нѣсколько главныхъ фактовъ о внѣшней торговлѣ на западо-сибирской гра-

*) Разумѣемъ послѣднія десять лѣтъ, такъ какъ за прежнее время есть обработанныя данныя объ этой торговлѣ въ сочиненіяхъ Г. П. Небольсина, Тенгоборскаго, Гагемейстера и Корсака.

ницѣ, чтобъ показать, что торговля эта, которой теперь, съ открытіемъ новаго рынка, предстоитъ еще конечно расширеніе, заслуживаетъ полнаго вниманія русскаго промышленнаго міра и людей государственныхъ. Мы начнемъ 1851 годомъ, потому что съ этого времени установились правильныя коммерческія сношенія съ Западнымъ Китаемъ, т. е. съ Чугучакомъ и Кульджею, вѣ слѣдствіе трактата, заключеннаго полковникомъ Ковалевскимъ. Мы именно говоримъ *правильныя* торговыя сношенія, ибо собственно коммерческое движеніе между обоими городами китайской Чжунгаріи и русскими пограничными пунктами Семипалатинскомъ, Петропавловскомъ и Троицкомъ, существовало уже довольно давно. Только оно совершалось чрезъ посредство азіатцевъ, такъ какъ Русскимъ ѣздить вѣ Китай дозволено не было. Первые русскіе подданные, проникшіе въ Чугучакъ въ 1845 г. были троицкіе татары. Что касается до сношеній Петропавловска и другихъ нашихъ городовъ съ Коканомъ и Бухарой, то особенно съ усмиреніемъ степи отъ кенисаринскихъ волненій въ 1846 году, онѣ возрастали очень быстро, даже безъ покровительства особыхъ международныхъ законоположеній. Азіатскій тарифъ дѣйствовалъ здѣсь неуклонно съ 1817 года и дѣла шли хотя довольно слабо, но правильно.

Кульджинскій договоръ Е. П. Ковалевскаго, по нашему мнѣнію, имѣлъ то существенное значеніе въ исторіи средне-азіатской торговли, что имъ обращенное было на эти страны вниманіе людей, которые, владѣя хорошими капиталами, прежде мало интересовались крат-

чайшей дорогой изъ нашихъ владѣній въ Китай. Уничтоживъ впервые монополію Кяхты, онъ возбудилъ нѣкоторое торговое соперничество и вообще пробудилъ отъ вѣковаго застоя нашу торговую дѣятельность. Послѣ 1851 года величина оборотовъ на всей пограничной западо-сибирской линіи нашей, особенно въ Семипалатинскѣ, возрасла очень быстро. Въ 1854 г. правительство находитъ уже, вслѣдствіе этого, необходимымъ организовать ближайшую къ Китаю часть степи въ особую область. Съ занятіемъ Заилійскаго края и окончательнымъ утвержденіемъ спокойствія на сѣверѣ отъ него, торговля, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Коканомъ получаетъ довольно полное обезпеченіе въ безопасности своего хода, и единственнымъ, невыгоднымъ для нея событіемъ, является лишь случайное сожженіе чугучакской факторіи въ 1855 году.

Договоръ 25 іюля 1851 г. недавно помѣщенъ былъ въ газетахъ, и потому конечно памятенъ всѣмъ интересующимся нашими сношеніями съ азіатскимъ востокомъ. Но и кромѣ него въ послѣднія десять лѣтъ было сдѣлано правительствомъ не мало для развитія нашей внѣшней торговли въ Западной Сибири. Такъ въ 1851 г., 17 марта, продолжено на три года дарованное торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ купцамъ и азіатцамъ, для облегченія ихъ оборотовъ, дозволеніе, брать изъ таможенъ привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока очистки товаровъ пошлиною. Въ послѣдствіи эта мѣра продол-

жена на неопредѣленное время. 7-го декабря 1852 г. предоставлено купцамъ 2 и 3 гильдій, записаннымъ по городамъ Западной Сибири, равно и тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2 и 3 родовъ, право отправлять товары на томъ же основаніи, какъ это дозволено купцамъ 1 гильдіи; но только безъ личныхъ правъ, этой гильдіи присвоенныхъ. 6-го августа 1854 г., для обезпеченія интересовъ нашего купечества, постановлено, чтобы въ случаѣ, если будутъ привозимы на сибирскую линію китайскіе товары заграничными азіатцами, не платящими въ Россіи никакихъ гильдейскихъ повинностей, то съ такихъ товаровъ должна быть взимаема пошлина по тарифу 1817 г., а съ чая ими же привозимаго двойная пошлина противъ той, какая взимается по кяхтинскому тарифу. Наконецъ 25 марта 1857 года продолжены впредь до усмотрѣнія всѣ прежнія льготы, дарованныя для облегченія торговли съ западной частью Китая и, между прочимъ, право безпошлиннаго привоза туда и оттуда всѣхъ товаровъ, кромѣ чая. Позднѣе относительно послѣдняго постановлено, что двойной пошлинѣ подвергается всякое мѣсто, непредъявленное нашимъ консуламъ въ Кульджѣ или Чугучакѣ.

Торговля наша чрезъ сибирскую линію, совершаясь съ чужеземными государствами средней Азіи — Кокаиомъ, Бухарой и Западнымъ Китаемъ, объемлетъ въ тоже время и Киргизскую степь, принадлежащую намъ. Это отдѣленіе собственныхъ владѣній въ одинъ разрядъ съ иностранными, хотя бы только по отношенію къ

торговлѣ, подвергается очень разнообразной оцѣнкѣ. Многіе, не безъ основанія, находятъ ее нѣсколько странною и полагаютъ, что перенесеніе таможенной линіи на южные предѣлы степи, напр. къ Акмолламъ, Вѣрному и Копану было бы дѣломъ очень раціональнымъ. Но нельзя не замѣтить, что такое перемѣщеніе таможенной границы на границу государственную, имѣло бы то важное неудобство, что закрыло бы для степи доступъ дешевымъ, неокупленнымъ пошлиною товарамъ китайскимъ и туркестанскимъ, въ которыхъ Киргизы очень нуждаются. Конечно, въ замѣнъ этихъ товаровъ, появились бы въ степи русскіе; но свойства ихъ едва ли вполнѣ удовлетворили бы вкусу и привычкамъ намадовъ, для которыхъ ташкентскія и бухарскія произведенія уже издавна стали необходимостью. Кромѣ того перенесеніе таможенной линіи въ степь неудобно и въ томъ смыслѣ, что наблюденіе за провозомъ товаровъ сдѣлалось бы гораздо труднѣе и контрабанда, конечно, приняла бы очень большіе размѣры.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, неважно впрочемъ рѣшеніе вопроса о томъ — гдѣ быть таможенной линіи, а важно то, что, благодаря ея нахожденію внутри государства, далеко отъ границы, значительная часть товаровъ, проходящихъ чрезъ сибирскія таможни, считается нами отправляемою за границу или приходящею оттуда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ обращеніе это происходитъ внутри Россіи. Вслѣдствіе этого трудно опредѣлить, что именно составляетъ предметъ нашей внѣшней, иностранной торговли, и какъ велики размѣры этой торговли.

По необходимости приходится ограничиться общими цифрами, сливая въ одно Коканъ, Бухарію, Западный Китай и двѣ собственныя области — Семипалатинскую и Сибирскихъ Киргизовъ *). Конечно, можно прямо сказать, что большая часть китайскихъ товаровъ идетъ чрезъ Семипалатинскую таможню, а ташкентскихъ — чрезъ Петропавловскую; но это раздѣленіе не безусловно. Также и вывозимые чрезъ Семипалатинскъ предметы не всѣ идутъ въ Чугучакъ и Кульджу, а многіе въ степь, въ Ташкентъ и съ недавняго времени даже въ Кашгаръ. Соединяя въ общую массу весь привозъ иностранныхъ и весь вывозъ русскихъ товаровъ чрезъ двѣ сибирскія таможни — Петропавловскую и Семипалатинскую, и нѣсколько заставъ — Омскую, Коряковскую, Усть-Каменогорскую и проч., мы получимъ слѣдующіе ряды цифръ за 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 годъ.

	Привезено. Рубли.	Вывезено. Рубли.	Избытокъ привоза. Рубли.
Въ 1851 году	1,767,885	1,589,758	176,127
» 1852 »	1,700,004	1,426,771	273,233
» 1853 »	2,441,130	2,244,781	196,349
» 1854 »	2,934,876	1,936,961	997,915
« 1855 »	2,029,223	1,318,589	710,634
» 1856 »	2,412,514	1,538,589	873,957
» 1857 »	2,848.880	2,185,018	663,862
» 1858 »	3,357,884	2,431,289	926,595
» 1859 »	4,441,985	2,798,006	1,643,979
» 1860 »	3,893,834	2,826,144	1,067,682

Возрастаніе оборотовъ, какъ видимъ, довольно значительное, за десять лѣтъ слишкомъ вдвое, и притомъ

*) Въ «Видахъ торговли» сношенія съ Хивой, Бухарой, Кокаломъ и Китаемъ разсматриваются въ совокупности по всей оренбургско-сибирской таможенной линіи.

съ постояннымъ перевѣсомъ привоза надъ отпускомъ. Эти цифры показываютъ, что преуспѣяніе торговли чрезъ Западную Сибирь съ средней Азіей уже установилось на прочныхъ началахъ и можетъ совершаться правильно, безъ особыхъ покровительственныхъ мѣръ. Кромѣ того, онѣ несомнѣнно обнаруживаютъ, что въ азіатской торговлѣ балансъ постоянно не въ нашу пользу и намъ много приходится платить чистыми деньгами. Соображая количество монеты, вывезенной въ степь, — количество, которое будетъ указано ниже, мы однакоже увидимъ, что приплата за приходящіе извнѣ товары дѣлается преимущественно кредитными билетами, т. е. совершается въ пользу степи, подвластной намъ. Кромѣ того, возрастаніе избытка привоза надъ вывозомъ есть фактъ, достойный вниманія потому, что доказываетъ развитіе потребностей и вмѣстѣ благосостоянія внутри нашихъ сибирскихъ и восточныхъ губерній, въ которыхъ преимущественно расходятся привозимые чрезъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ товары. Слѣдующее разсмотрѣніе главныхъ статей привоза и вывоза покажетъ намъ обстоятельнѣе, какіе именно предметы проходятъ чрезъ сибирскую таможенную линію и двигаютъ капиталы, какъ мы убѣждены, изъ за хорошихъ процентовъ. Мы обратимъ особое вниманіе на тѣ сорты товаровъ, которыхъ стоимость достигаетъ значительныхъ цифръ.

А. Привозъ.

Самые важные предметы его составляютъ: скотъ,

кожи, мягкая рухлядь и чай; потомъ слѣдуютъ бумажныя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, фрукты и лошади.

Рогатый скотъ и бараны пригоняются преимущественно чрезъ Петропавловскъ; отсюда часть быковъ идетъ внутрь Россіи, а барановъ здѣсь же убиваютъ для сала и овчинъ, скупаемыхъ промышленниками. Киргизскіе бараны, съ курдюками, цѣнятся нынѣ въ Петропавловскѣ отъ 2 до 3 рублей серебромъ за голову и даютъ много сала. Быки не крупные даютъ хорошую говядину, такъ что въ этомъ отношеніи Западная Сибирь можетъ похвалиться предъ многими частями Европейской Россіи. Кожи съ убитыхъ на мѣстѣ быковъ выдѣлываются въ Петропавловскѣ или идутъ въ Тюмень и далѣе; значительное число этихъ животныхъ прогоняется внутрь Россіи, въ Казань, Нижній и даже Москву. Цѣна на рогатый скотъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 12 руб. сер. за штуку; капиталисты, скупающіе скотъ въ степи и на линіи отъ Киргизовъ, пріобрѣтаютъ его за такую плату и, прокормивъ до весны въ степи и въ загонахъ, получаютъ потомъ очень хорошіе барыши. Намъ извѣстенъ примѣръ, гдѣ покупка одной головы въ стадѣ обошлась 7 руб. 50 коп., прокормъ съ 1-го ноября по 1-е апрѣля около 5 руб. сер. на штуку, а продажа состоялась съ *головы* стада, т. е. лучшихъ особей, по 22 руб., а съ *хвоста*, т. е. послѣднихъ остатковъ, по 11 руб. 70 к.; средній барышъ былъ около 7 руб. сер. Слѣдующія цифры показываютъ стоимость пригнаннаго скота по разнымъ таможнямъ

*

за время съ 1851 по 1860 г. Для послѣдняго мы имѣемъ только общій итогъ, ибо отчеты сибирскихъ таможенъ еще не разработаны и только окончательную цифру по всей линіи можно было получить изъ отчета начальника сибирскаго таможеннаго округа*)

	Пригнано въ Петропавловскъ. Рубли.	Омскъ. Рубли.	Симипалатинскъ. Рубли.	На заставы. Рубли.	Всего. Рубли.
Въ 1851 году...	359,480	34,854	13,121	81,562	558.017
» 1852 » ...	424,388	30,286	32,641	81,886	569,201
» 1853 » ...	618,446	28,410	22,010	100,931	869,597
» 1854 » ..	371,169	23,156	35,745	83,428	524,498
» 1855 » ...	540,611	9,762	69,116	83,554	703,043
» 1856 » ...	672,784	35,890	69,035	76,983	854,693
» 1857 » ...	930,663	79,706	95,684	136,034	1,242,087
» 1858 » ...	1,420,228	67,807	66,206	79,014	1,653,255
» 1859 » ...	1,982,070	96,674	102,090	136,090	2.316.975
» 1860 » ...	—	—	—	—	1,822.489

Увеличеніе въ десять лѣтъ достигаетъ до 350 и даже 400 процентовъ.

Привозъ *кожъ* равнымъ образомъ возрасталъ непрерывно; умиротвореніе степи послѣ кенисаринскихъ волненій, способствовавъ развитію у киргизъ скотоводства, давало имъ полную возможность увеличить количество животныхъ продуктовъ, сбываемыхъ на линію. Особенно много способствовало возрастанію потребности на кожи устроеніе кожевенныхъ заводовъ въ Петропавловскѣ, гдѣ теперь есть заведенія этого рода очень обширныхъ размѣровъ. Часть кожъ, по обработкѣ, воз-

*) Всѣ свѣдѣнія за 1860 г., еще необнародованныя, благосклонно сообщены мнѣ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.

вращается въ киргизскую степь; но значительное количество остается и въ предѣлахъ Сибири, гдѣ, въ слѣдствіе изобилія этого товара простолюдины вовсе не знаютъ лаптей. Нѣтъ нужды говорить, какъ желательно видѣть это возрастаніе привоза кожъ и слѣдовательно развитія у Киргизъ скотоводства въ будущемъ. Дорожа этою главнѣйшею и самою естественною частью степнаго хозяйства, мы готовы желать, чтобы дальнѣйшее заселеніе степи Русскими, отнимающее у Киргизъ лучшія пастбища, было по возможности меньше. Вотъ цифры по всѣмъ таможнямъ за десять лѣтъ.

	Привезено въ Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На заставы	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	30,588	10,847	7,680	7,236	56,551
» 1852 »	135,756	10,162	10,906	11,265	168,089
» 1853 »	148,253	16,382	12,997	29,819	207,451
» 1854 »	157,945	10,561	32,272	19,806	220,584
» 1855 »	163,040	18,861	42,452	9,623	234,026
» 1856 »	339,026	20,271	57,784	17,951	435,032
» 1857 »	430,025	27,406	37,337	28,129	495,887
» 1858 »	427,585	28,497	61,907	43,398	561,387
» 1859 »	419,762	34,289	52,916	44,080	550,847
» 1860 » . , ...	—	—	—	—	536,834

Привозимые *мѣха* состоятъ изъ лисьихъ, сурковыхъ и козьихъ шкуръ, вообще невысокой доброты и большею частью невыдѣланныхъ. Изъ Китая въ Семипалатинскъ идутъ иногда куницы, но въ маломъ числѣ. Наиболѣе же важную часть привоза мягкой рухляди составляютъ мерлушки, производимыя въ Каракульскомъ округѣ Бухарскаго ханства. Стоимость привезенныхъ мѣховъ была слѣдующая:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	155,676	942	58,797	7,348	222,763
» 1852 »	63,488	563	19,349	1,474	89,904
» 1853 »	56,537	471	16,412	15,323	88,743
» 1854 »	52,363	361	16,099	19,028	87,851
» 1855 »	45,376	766	20,542	27,993	94,677
» 1856 »	97,285	711	29,691	24,478	152,165
» 1857 »	98,026	701	26,629	57,605	183,971
» 1858 »	96,714	752	52,506	78,275	208,232
» 1859 »	205,813	705	51,941	104,707	363,166
» 1860 »	—	—	—	—	433,379

Быстрое возрастаніе привоза мягкой рухляди съ 1855 года объясняется какъ увеличеніемъ съ того времени потребности на бухарскую мерлушку для офицерской одежды и сѣделъ, такъ и нѣкоторымъ уменьшеніемъ звѣроловства въ Западной Сибири и сосѣднихъ европейскихъ губерніяхъ. Значительная часть мѣховъ идетъ изъ Петропавловска въ Ирбить и въ Нижній

Привозъ *чаевъ*, особенно черезъ Семипалатинскую таможню, началъ быстро возрастать еще съ 1850 года и былъ особенно великъ въ 1854 г. По заключеніи договора въ Кульджѣ, кромѣ мѣстнаго русскаго купечества и семипалатинскихъ татаръ и ташкентцевъ, въ этой торговлѣ приняли участіе и нѣкоторые иногородные купцы, особенно кяхтинскіе, которые не могли не имѣть въ виду затратою значительныхъ капиталовъ пріобрѣсти преобладающее значеніе въ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ и чрезъ то предохранить себя отъ убытковъ на Кяхтѣ. Особенно чай, какъ бывшая моно-

полія Кяхты, былъ предметомъ ихъ горячаго вниманія. Продажа его ташкентцами, неплатящими гильдейскихъ повинностей, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ могли продавать русскіе, вазвала правительственную мѣру 6 августа 1854 г., которою постановлялось, что въ случаѣ привоза китайскихъ товаровъ на сибирскую и оренбургскую линіи азіатцами, неплатящими въ Россіи гильдейскихъ повинностей, пошлина, ими уплачиваемая, должна быть вдвое болѣе той, какая положена вообще по тарифу. Въ 1855 г. пожаръ факторіи въ Чугучакѣ, гдѣ было сожжено китайской черныю много русскихъ товаровъ, на время почти прекратилъ торговыя сношенія Россіи съ Западнымъ Китаемъ, и чаи шли въ Западную Сибирь опять исключительно черезъ Кяхту. По возстановленіи торговли, купцы стали очень осторожны, а богатые кяхтинскіе дома и вовсе почти отказались отъ торговли въ Семипалатинскѣ, отдавая преимущество одной своей Кяхтѣ, которая между тѣмъ успѣла получить значительныя облегченія какъ по правиламъ торга, такъ и по уплатѣ пошлинъ. Мѣстные торговцы Западной Сибири, понесшіе значительные убытки въ Чугучакѣ, не въ состояніи были скоро оправиться и довести свои обороты до значительныхъ размѣровъ. Особенно невыгодно подѣйствовало на возстановленіе оборотовъ чаемъ назначеніе слишкомъ высокой цѣны, 55 р. с., на мѣста чая, слѣдовавшія съ китайскаго правительства въ уплату за убытки, понесенные нашими торговцами въ Чугучакѣ. Оплативъ этотъ чай пошлиною по 40 коп. съ фунта, купецъ не въ состояніи былъ потомъ про-

дать его въ Ирбити за такую цѣну, чтобъ дѣйствительно получить 55 р. с. за мѣсто. Извѣстно, что все количество чая, уплаченное китайскимъ правительствомъ, простирается до 440,000 фунтовъ: оно было распредѣлено къ уплатѣ въ три года 1858, 59 и 60. Понятно, что тѣ торговцы, которымъ приходилось получать вознагражденіе позже, теряли больше. Впрочемъ, собственно тѣмъ количествомъ чая, какое было назначено коммиссіею въ 1858 году, купцы были удовлетворены еще въ 1859 г.; но нѣкоторые изъ нихъ были недовольны оцѣнкою ихъ потерь и потому добивались прибавки вознагражденія въ 1860 году. Намъ неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Чаи, идущіе чрезъ Западную Сибирь, двухъ сортовъ: байховые и кирпичные. Въ послѣднихъ постоянно нуждается простонародье, особенно на линіи и въ лѣсныхъ округахъ Сибири, гдѣ много охотниковъ-звѣролововъ, отлучающихся часто на долго изъ дому. Мусульманское населеніе Западной Сибири и Пермской губерніи также охотно пьетъ этотъ чай. Байховые сорты, впрочемъ не столь высокихъ качествъ какъ кяхтинскіе, идутъ въ Ирбить или расходуются внутри Сибири. Можно надѣяться, что количество привоза ихъ будетъ возрастать постепенно, хотя, конечно, съ разрѣшеніемъ ввоза чрезъ западную границу Имперіи кантонскаго чая, кругъ распространенія Чугучакскаго значительно уменьшится.

Вотъ привозъ байховыхъ чаевъ черезъ всѣ таможни Сибирскаго округа:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Симипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	24,705	9,305	348,663	975	383,648
» 1852 »	38,923	19	266,516	2,447	307,905
» 1853 »	97,678	—	488,894	763	587,335
» 1854 »	196,434	—	1,279,094	9,075	1,484,603
» 1855 »	44,768	—	357,571	351	402,690
» 1856 »	331	—	43,366	197	43,894
» 1857 »	6,824	—	48,771	148	55,743
» 1858 »	1,393	22	143,564	184	145,163
» 1859 »	16,053	16	66,107	88	82,254
» 1860 »	—	—	—	—	148,911

А вотъ стоимость кирпичнаго чая за тѣ же годы, по цѣлому округу въ совокупности.

Въ 1851 году	80,120 руб.	Въ 1856 году	45,826 руб.
» 1852 »	83,876 »	» 1857 »	29,584 »
» 1853 »	61,098 »	» 1858 »	69,726 »
» 1854 »	102,842 »	» 1859 »	71,840 »
» 1855 »	47,333 »	» 1860 »	18,780 »

Сравненіе этихъ двухъ табличекъ показываетъ, что привозъ кирпичнаго чая, какъ имѣющаго болѣе опредѣленный сбытъ внутри Западной Сибири, былъ подверженъ нѣсколько меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ привозъ байховаго, уступая однакоже ему въ стоимости. Наибольшія цифры для обоихъ разрядовъ представляетъ 1854 годъ; съ тѣхъ же поръ, подъ вліяніемъ чугучакскаго разгрома, дѣла хотя поправляются, но медленно.

Среднеазіатскія *бумажныя издѣлія* постоянно составляютъ довольно важную статью привоза на сибирскую линію. Еще больше расходится ихъ въ степи. Издѣлія эти преимущественно состоятъ изъ готовыхъ халатовъ

и стеганыхъ одѣялъ; кромѣ того привозятся выбойки, бязи, занавѣсы и другія простенькія издѣлія коканской и бухарской промышленности. Масса ихъ проходитъ чрезъ петропавловскую таможню. Въ десять послѣднихъ лѣтъ ихъ было привезено:

Въ 1851 году	243,212	руб.	Въ 1856 году	407,055	руб.
» 1852 »	211,984	»	» 1857 »	255,835	»
» 1853 »	285,418	»	» 1858 »	300,984	»
» 1854 »	207,420	»	» 1859 »	364,610	»
» 1855 »	190,689	»	» 1860 »	283,190	»

Привозъ, какъ видимъ, возрасталъ, хотя довольно неправильно и небыстро. Нужно думать, что онъ уменьшится, когда русскія фабрики, доселѣ приготовлявшія бумажныя товары для Кяхты, пустятъ ихъ вмѣсто послѣдней чрезъ западо-сибирскія таможни въ среднюю Азію, что̀ при предстоящемъ уменьшеніи кяхтинской торговли неизбѣжно.

Хлопчатая бумага привозится почти исключительно въ Петропавловскъ изъ Бухары и Кокана. Она расходится вся въ предѣлахъ Западной Сибири въ видѣ хлопка на вату, а въ видѣ пряжи на свѣтильни и вязанье чулокъ. Едва ли и небольшая часть ея достигаетъ Казани, гдѣ идетъ на кумачъ. Цифры привоза за послѣдніе 10 лѣтъ представляютъ слѣдующее:

	Хлопка.	Пряжи.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	14,639	16,136	30,775
» 1852 »	1,713	12,945	14,658
» 1853 »	23,093	22,180	45,273
» 1854 »	50,217	14,930	65,147

	Хлопка.	Пряжи.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
» 1855 »	49,225	5,974	55,199
» 1856 »	27,736	2,911	30,747
» 1857 »	56,790	22,832	79,622
» 1858 »	49,460	10,132	59,592
» 1859 »	40,029	14,687	54,716
» 1860 »	51,550	6,479	58,029

Между *шерстяными издѣліями*, привозимыми къ намъ изъ средней Азіи главное мѣсто занимаютъ ковры, войлоки и верблюжья армячина. Продукты эти почти не выходятъ за предѣлы Западной Сибири, за исключеніемъ развѣ небольшаго числа ташкентскихъ ковровъ, привозимыхъ въ Петропавловскъ. Стоимость этихъ издѣлій слѣдующая:

Въ 1851 году	35,239 руб.	Въ 1856 году	70,249 руб.
» 1852 »	38,393 »	» 1857 »	64,569 »
» 1853 »	41,460 »	» 1858 »	74,738 »
» 1854 »	39,152 »	» 1859 »	72,592 »
» 1855 »	49,601 »	» 1860 »	54,598 »

Фрукты привозятся къ намъ изъ коканскихъ, хивинскихъ и бухарскихъ владѣній. Они преимущественно состоятъ изъ сушенаго урюка или абрикосовъ, изюма и нѣкоторыхъ сортовъ орѣховъ. Средне-азіатскіе фрукты дурны, по неопрятности ихъ приготовленія; но вошли издавна въ число потребностей прилинейныхъ жителей. Что кругъ потребленія ихъ не возрастаетъ видно изъ того, что и самая цифра привоза въ десять лѣтъ увеличилась гораздо меньше, чѣмъ другія статьи торговли. Она составляла:

Въ 1851 году . . .	42,789 руб.	Въ 1856 году . . .	67,558 руб.
» 1852 »	37,407 »	» 1857 »	75,663 »
» 1853 »	57,217 »	» 1858 »	74,006 »
» 1854 »	41,213 »	» 1859 »	83,808 »
» 1855 »	84,792 »	» 1860 »	51,494 »

Послѣднiй важный предметъ ввоза на сибирской линiи составляютъ *лошади*, непоказанныя нами въ числѣ остальнаго скота. Цифры доказываютъ, что пригонъ ихъ уменьшился. Это однакоже не означаетъ уменьшенiя ихъ въ степи, а только выражаетъ успѣхи коневодства въ Россiи. При довольно быстромъ возвышенiи цѣнъ на лошадей въ послѣднiе годы, уменьшенiе числа ихъ, поступающаго изъ степи внутрь Сибири, еще замѣтнѣе, нежели уменьшенiе цѣнности ихъ пригона. Торговля ими есть одна изъ немногихъ, которыми Киргизы лично занимаются въ различныхъ пунктахъ на линiи. Другiя породы скота прiобрѣтаются отъ нихъ скупщиками преимущественно въ мѣстахъ кочевокъ. Цѣны на взрослыхъ лошадей измѣняются отъ 13 до 30 рублей, рѣдко дороже. Нѣтъ сомнѣнiя, что значительное число лошадей проникаетъ на линiю мимо таможенъ, особливо по Иртышу выше Омска, гдѣ казаки зажиточны и издавна занимаются торговлею. Отчеты таможеннаго вѣдомства даютъ слѣдующiя цифры стоимости пригона въ 1851 — 60 г.

Въ 1851 году	41,516 руб.	Въ 1856 году	10,385 руб.
» 1852 »	*) »	» 1857 »	16,765 »
» 1853 »	35,430 »	» 1858 »	20,834 »
» 1854 »	26,880 »	» 1859 »	27,755 »
» 1855 »	18,458 »	» 1860 »	32,061 »

*) Въ «Видахъ торговли» за 1852 г. лошади показаны вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ.

Половина всего количества пригоняется въ Петропавловскъ.

Исчисленные предметы, т. е. скотъ, кожи, чай и проч. составляютъ массу товаровъ, привозимыхъ на сибирскую линію. Изъ остальныхъ можно упомянуть о краскахъ, рыбѣ и шелковыхъ издѣліяхъ. Краски привозятся изъ Кокана и Бухары и состоятъ изъ марены и частью испарака и индиго. Рыба, ловимая въ озерахъ степи, гдѣ туземцы Киргизы не употребляютъ ее, есть караси; ихъ ловятъ и привозятъ зимою. Наконецъ изъ шелковыхъ матерій особенно извѣстны полосатыя шаи и падчаи. Первая ткань, въ родѣ гроденапля или канауса, приготовляется изъ варенаго шелка и имѣетъ иногда довольно хорошій видъ и прочность; вторая на половину состоитъ изъ шелку сырца и отличается толстотою. Она идетъ на обивку мебели, приготовленіе поддевокъ у татаръ, на халаты у казаковъ и т. п.; шаи носятъ дамы на платьяхъ и болѣе зажиточные мужчины на халатахъ же. Въ Семипалатинскъ проникаетъ незначительное количество китайскихъ атласовъ (канфы) и легкихъ матерій (фанзы).

Б. Вывозъ.

Отпускъ товаровъ изъ Россіи въ средне-азіатскія государства и степи естественно состоитъ изъ обработанныхъ издѣлій, а не изъ сырыхъ продуктовъ. Между статьями этого отпуска важнѣйшими являются бумажныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шерстяныя матеріи и металлы. Кромѣ того на значительныя суммы отпускается въ степь хлѣба, сахара и монеты.

Русскіе *бумажные товары*, особенно ситцы, полосатыя нанки и плисы, сдѣлались всеобщей потребностью средне-азіатскихъ народовъ. Вызовъ ихъ возрастаетъ въ весьма большой прогрессіи, такъ что представлять очень опасною для насъ въ этомъ отношеніи конкурренцію Англичанъ значитъ склоняться предъ несуществующимъ призракомъ. По крайней мѣрѣ это справедливо для странъ, торгующихъ съ Западной Сибирью. Гораздо важнѣе совмѣстничество китайскихъ и туркенстанскихъ тканей, особливо послѣднихъ, которыя хотя и очень плохи, но совершенно удовлетворяютъ неприхотливаго азіатца своей дешевизной и рисункомъ узоровъ, къ которымъ онъ привыкъ издавна. Вывозимые отъ насъ ситцы и нанки всѣ средней и низшей добротъ; плисы требуются какъ гладкіе, такъ и набивные, но тоже дешевые; кромѣ ихъ отпускаются каленкоры, миткали и бумажные платки, все невысокихъ же сортовъ. Вотъ стоимость вызова въ 1851—60 годахъ, съ обозначеніемъ мѣстъ провоза:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . . .	520,681	34,631	228,510	45,357	839,179
» 1852 » . . .	457,615	11,580	242,285	63,607	775,087
» 1853 » . . .	649,179	12,058	418,143	71,148	1,150,528
» 1854 » . . .	523,491	5,035	376,610	46,310	986,446
» 1855 » . . .	460,600	5,074	235,735	38,003	734,412
» 1856 » . . .	623,221	10,224	188,886	40,521	862,852
» 1857 » . . .	926,535	8,228	293,335	79,603	1,306,701
» 1858 » . . .	1,088,239	17,088	361,342	90,829	1,557,498
» 1859 » . . .	1,262,568	14,713	523,648	103,735	1,934,964
» 1860 » . . .	—	—	—	—	1,904,464

Кожи, по выдѣлкѣ ихъ на заводахъ по линіи, осо-

бенно Петропавловскѣ и далѣе внутри Сибири и Россіи, вывозятся за границу какъ въ степь, такъ и въ сосѣднія государства средней Азіи. Подошвенныя кожи во всѣхъ этихъ странахъ почти исключительно русской выдѣлки; русскій же кожевенный товаръ идетъ на конскую сбрую. Этотъ товаръ имѣетъ самый прочный сбытъ и потому вывозъ его возрастаетъ постоянно, безъ временныхъ колебаній. Вотъ цифры, выражающія стоимость отпуска, не считая притомъ тѣхъ кожъ, которыя въ значительномъ числѣ проникаютъ прямо съ линіи, мимо таможенъ:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	151,252	4,751	63,748	13,012	232,763
» 1852 »	147,807	1,709	47,111	11,029	207,656
» 1853 »	261,529	1,847	78,443	9,027	250,846
» 1584 »	130,663	720	70,845	12,509	224,737
» 1855 »	137,552	1,859	57,952	11,325	225,388
» 1856 »	173,713	3,810	51,561	10,349	239,433
» 1857 »	249,713	3,559	59,020	17,538	329,333
» 1858 »	214,260	3,350	57,210	21,203	294,023
» 1859 »	212,274	4,290	70,400	22,919	309,883
» 1860 »	—	—	—	—	283,484

Шерстяныя издѣлія и особенно *сукна* вывозятся отъ насъ какъ въ Западный Туркестанъ и степь, такъ и въ Китай. Къ шерстянымъ издѣліямъ, кромѣ суконъ, должно отнести тюменскіе ковры и гладкія шерстяныя матеріи низшихъ сортовъ, — всѣ они вывозятся главнымъ образомъ въ степь и идутъ на удовлетвореніе Русскихъ, живущихъ тамъ, и Киргизъ. Цифры показываютъ, что вывозъ ихъ остается почти неизмѣннымъ.

Сукна, проникающія за сибирскую таможенную границу, большею частію принадлежатъ къ легкимъ сортамъ, невысокимъ въ цѣнѣ. Но впрочемъ показанныя въ «Видахъ торговли» цифры ихъ стоимости очевидно ниже истины, ибо напр. 101,030 арш. сукна, вывезенные чрезъ петропавловскую таможню въ 1853 г. едва ли могутъ стоить только 32,210 рублей. Закупка суконъ, по 50—110 коп. аршинъ, производится въ Нижнемъ и небольшою частью въ Ирбити. Сукна эти принадлежатъ преимущественно къ цвѣтнымъ и назначаются столько же на одежду богатыхъ людей, какъ и на приготовленіе разныхъ вышитыхъ шелками работъ: скатертей, туфлей, ермолокъ и т. п. Китайцы требуютъ нѣсколько лучшихъ сортовъ, чѣмъ жители Туркестана и особенно Киргизы. Впрочемъ и между послѣдними водворяется постепенно потребность на суконную одежду, въ замѣнъ шелковой и бумажной. Въ большой ордѣ напр. почетные Киргизы почти всѣ носятъ суконные халаты или даже кафтаны. Между ними успѣлъ уже пропасть и вкусъ къ яркимъ цвѣтамъ.

Вотъ цифры вывоза шерстяныхъ издѣлій въ 1851—1860 годахъ. Изъ нихъ половина падаетъ на петропавловскую таможню, около $^2/_5$ на семипалатинскую, а остальное количество приходится на заставы.

	Сукна.	Прочихъ издѣлій.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	79,572	17,390	96,962
» 1852 »	68,990	15,776	84,766
» 1853 »	202,102	20,065	222,167

		Сукна.	Прочихъ издѣлій.	Всего.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.
» 1854	»	232,776	23,489	256,265
» 1855	»	56.973	10,950	67,923
» 1856	»	45,803	9,101	54,904
» 1857	»	74,525	15,898	90,418
» 1858	»	121,163	17,991	139,154
» 1859	»	128,698	33,017	161,715
» 1860	»	—	—	160,767

Металлы, въ необработанномъ видѣ, а главное въ издѣліяхъ, составляютъ постоянную и довольно важную статью нашей отпускной торговли на западо-сибирской таможенной линіи. Принимая во вниманіе однѣ *издѣлія* — чайники, котлы, ножи, замки и пр., можно однакожъ сказать, что цифра вывоза измѣняется очень мало. Это объясняется малоизмѣнчивостью быта и привычекъ среднеазіатскихъ народовъ, которые притомъ сами имѣютъ довольно искусныхъ мастеровъ на мелкія желѣзныя подѣлки. Мѣдная посуда въ степи вся, сколько ея ни есть, русская; но у сосѣдей нашихъ, особливо Китайцевъ, преимущественно своя. Вотъ цифры вывоза металлическихъ издѣлій 1851 — 60 годахъ:

Въ 1851 году	 88,047	руб.	Въ 1856 году	 59,945	руб.
» 1852 »	 53,819	»	» 1857 »	 97,587	»
» 1853 »	 87,060	»	» 1858 »	 53,750	»
» 1854 »	 105,659	»	» 1859 »	 67,280	»
» 1855 »	 49,985	»	» 1960 »	 71,086	»

Здѣсь не считаются издѣлія изъ золота и серебра, вывозъ которыхъ впрочемъ ничтоженъ.

Хлѣбъ составляетъ постоянный предметъ отпуска, впрочемъ исключительно въ киргизскую степь. Вывозъ его однако же уменьшается, что зависитъ отъ распро-

страненія землевоздѣлыванья въ степи какъ у Русскихъ, тамъ водворенныхъ, такъ и у Киргизовъ нынѣ уже непренебрегающихъ пашнями и свыкшихся съ хлѣбною пищею. Пріученіе номадовъ къ этой пищѣ по справедливости всегда считалось важнѣйшимъ шагомъ какъ къ утвержденію ихъ зависимости отъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странъ, такъ и еще болѣе къ внутреннему умиротворенію степи; ибо земледѣлецъ всегда имѣетъ болѣе мирныя склонности, чѣмъ кочевой пастухъ. Съ этой точки зрѣнія не только пріятно видѣть, что Киргизы постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, но и еще утѣшительнѣе, что они успѣли на столько обзавестись сами пашнями, что потребность на привозный хлѣбъ уменьшается. Многіе даже косятъ сѣно на зиму, особенно въ округахъ Какчетавскомъ и Атбасарскомъ. Слѣдующія цифры показываютъ постепенность уменьшенія вывоза хлѣба за линію; оно особенно замѣтно въ Петропавловскѣ и на заставахъ; тогда какъ въ Семипалатинскѣ стоимость отпуска нѣсколько увеличилась:

Въ 1851 году	174,686 руб.	Въ 1856 году	109,828 руб.
» 1852 »	162,149 »	» 1857 »	101,480 »
» 1853 »	164,343 »	» 1858 »	116,229 »
» 1854 »	132,529 »	» 1859 »	86,688 »
» 1855 »	94,946 »	» 1860 »	86,730 «

Отпускъ *сахара* держится почти въ одной цифрѣ; это показываетъ, что хотя русское населеніе и довольно быстро колонизируетъ степь, куда преимущественно вывозится сахаръ; но отчасти ограничиваетъ при этомъ свою прихотливость или находитъ средство замѣнять дорогой европейскій рафинадъ китайскимъ леденцомъ.

Впрочемъ, все таки нѣкоторое возрастаніе вывоза замѣчается. Черезъ петропавловскую таможню вызозятъ рафинированный сахаръ и въ Коканское ханство, т. е. за предѣлы нашихъ владѣній. Закупка сахару производится на Ирбитской ярмаркѣ и для мѣстъ отдаленныхъ, напр. для Вѣрнаго, дѣлается иногда по заказу въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ чего товаръ этотъ тамъ дорогъ. Вотъ ежегодный вывозъ съ 1851 года:

Въ 1851 году	15,717	руб.	Въ 1856 году	14,684	руб.
» 1852 »	12,870	»	» 1857 »	21,492	»
» 1853 »	20,581	»	» 1858 »	31,290	»
» 1854 »	9,845	»	» 1859 »	19,654	»
» 1855 »	16,783	»	» 1860 »	38.447	»

Почти такія же цифры представляетъ отпускъ *шелковыхъ матерій*. Къ товарамъ этого рода принадлежатъ бархатъ, полубархатъ, ленты и нѣкоторыя легкія шелковыя ткани. Высшіе сорты, напр. муары, атласы, почти не вывозятся. Какъ издѣлія изъ шелка идутъ главнымъ образомъ на потребности Русскихъ, поселенныхъ въ степи, то понятно, что и вывозъ ихъ почти вовсе не возрастаетъ. Среднюю стоимость ежегоднаго отпуска съ 1851 по 1860 г. можно считать въ 16,000 руб. сер.; половина этого количества идетъ черезъ Петропавловскъ.

Видный предметъ вывоза изъ Западной Сибири составляютъ обитые жестью *сундуки*. Издѣлія эти приготовляются въ Европейской Россіи, особенно въ Вологодской губерніи, на Уралѣ, въ Тагильскомъ заводѣ и въ Туринскомъ округѣ Тобольской губерніи. Для удоб-

ства перевозки ихъ дѣлаютъ такъ, что одинъ входитъ въ другой. Прочность ихъ при перевозкахъ во время кочевокъ и условная красивость, ибо часто жесть имѣетъ объярную поверхность и цвѣта фольги, а самый сундукъ всегда выкрашенъ, — дѣлаютъ сбытъ ихъ очень легкимъ и не только въ степи, а даже въ Коканѣ Бухарѣ. Въ сочинени П. И. Небольсина есть любопытныя свѣдѣнія о размѣрахъ и стоимости этихъ издѣлій. Кромѣ сундуковъ довольно значительные предметы сбыта составляютъ еще на сибирской линіи *металлы и краски*. Первые, не смотря на близость Алтая, исключительно получаются съ уральскихъ заводовъ или собственно изъ Ирбити; вторыя привозятся изъ Россіи. Требующіяся въ Среднюю Азію краски суть: сандалъ, кошениль, киноварь и лазурь; къ нимъ для протравы тканей присоединяются въ незначительномъ количествѣ квасцы. Всѣ эти второстепенныя статьи отпуска идутъ больше черезъ Петропавловскъ.

Наконецъ важный предметъ вывоза отъ насъ составляютъ *серебро и золото*. Мы уже сказали, что не весь балансъ торговли покрывается монетою; однако напр. въ прошломъ 1860 году ея вывезено на 290 т. р. с. Здѣсь необходимо различить довольно рѣзко торговлю съ Китаемъ отъ торговли съ западнымъ Туркестаномъ. Чрезъ семипалатинскую таможню вывозъ дорогихъ металловъ постоянно увеличивается, тогда какъ на петропавловской онъ остается почти въ одной цифрѣ. Очевидно, что Китайцы охотнѣе гонятся за деньгами, чѣмъ Коканцы, Бухарцы и проч. Этимъ объясняется и

высокій лажъ на монету въ восточной части Киргизской степи: въ Вѣрномъ напр. даютъ за промѣнъ бумажнаго рубля отъ 33 до 50 копѣекъ, и Ташкентцы охотно покупаютъ монету на этихъ условіяхъ. Вотъ количество монеты, пропущенной съ 1851 г. черезъ таможни.

Въ 1851 году	95,793 руб.	Въ 1856 году	87,894 руб.
» 1852 »	168,173 »	» 1857 »	213,080 »
» 1853 »	31,766 »	» 1858 »	81,836 »
» 1854 »	123,541 »	» 1859 »	141,331 »
» 1855 »	507,192 »	» 1860 »	291,267 »

Но кромѣ этого оффиціальнаго провоза монетъ чрезъ линію, есть еще очень значительный тайный. Высокій лажъ привлекаетъ спекуляторовъ вывозить серебро и золото контрабандою. Къ этимъ же количествамъ металловъ присоединяется тайно продаваемое золото съ пріисковъ, находящихся въ кокпектинскомъ округѣ. Напротивъ, привозъ дорогихъ металлвоъ невеликъ и начался лишь съ 1856 года, когда пріиски въ степи дали на 39,273 р. золото. Въ послѣдующіе четыре года этотъ привозъ нѣсколько усилился и въ 1860 г. дошелъ до 80,532 р. сер.

Послѣ этого исчисленія статей привоза и вывоза на сибирской линіи, полезно сообщить хотя краткія свѣдѣнія о путяхъ, которыми движутся товары какъ внутри Сибири, такъ и въ Киргизской степи. Потомъ, неизлишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о коммерческомъ движеніи въ этой послѣдней. Русскіе товары идутъ съ запада двумя дорогими: отъ Златоуста на Троицкъ и отъ Екатеринбурга на Тюмень и Ишимъ. Изъ

послѣдняго города, гдѣ въ настоящее время существуетъ значительная ярмарка, одни обозы направляются въ Петропавловскъ, а другіе чрезъ Омскъ на Семипалатинскъ. Не должно, впрочемъ, думать, что Ишимъ есть торговый центръ, гдѣ бываютъ большія расторжки; нѣтъ — его значеніе чисто внѣшнее, какъ пункта, лежащаго на перекресткѣ дорогъ. Означенными путями отъ Казани до Петропавловска — сѣвернымъ 1685 верстъ, южнымъ 1680. Чрезъ Троицкъ идетъ преимущественно уральское желѣзо, и по этой же дорогѣ прогоняютъ въ Россію быковъ; сѣвернымъ путемъ слѣдуютъ всѣ остальные товары. На всемъ пространствѣ Сибири дороги эти, благодаря совершенно ровной мѣстности, очень удобны, и только осенью, во время дождей и при заморозкахъ, да весной отъ зажоръ, встрѣчаются затрудненія. Путь отъ Ишима до Семипалатинска (1020 вер.) также очень хорошъ. Корма для обозныхъ лошадей вездѣ въ изобиліи и недороги. Въ послѣднее время начали появляться на Иртышѣ пароходы, и одинъ изъ нихъ проникъ въ 1860 г. даже до Корякова. Если этого рода судоплаваніе установится, то коммерческое движеніе въ южной части Западной Сибири можетъ значительно возрасти въ самый короткій срокъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о стоимости перевозки между различными точками сибирскихъ губерній, чтобы можно было сравнить, на сколько доставка водою можетъ обходиться дешевле транспортировки сухимъ путемъ. Зимою отъ Ирбити до Омска (720 вер.) плата съ пуда простирается отъ 40 до 70 коп., смотря по дороговизнѣ

кормовъ. Сколько берутъ пароходы отъ Тюмени до Омска намъ не извѣстно. До Семипалатинска (695 вер.) можно нанять лѣтомъ за 40 к. съ пуда, а осенью не найдешь и за плату въ полтора раза большую. Вообще же можно сказать, что сухопутная перевозка въ Западной Сибири пока еще очень недорога.

Пути въ Киргизской степи гораздо разнообразнѣе, чѣмъ внутри Тобольской губерніи и Семипалатинской области. Первый изъ нихъ ведетъ изъ Ташкента къ Петропавловску. Онъ идетъ отъ послѣдняго города къ Акмолламъ (450 в.), минуя Кокчетавскій приказъ, прямо степью. При изобиліи кормовъ и воды караваны въ этихъ мѣстахъ не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій; отъ Акмолловъ же къ урочищу Мунглы (400 в.) и особенно по Голодной степи къ рѣкѣ Чу (350 в.) лишенія, которымъ подвергаются животныя и даже люди, очень велики. Колодцы въ Бетпакъ-дала весьма рѣдки и бѣдны водой, которая притомъ застаивается въ нихъ и пахнетъ, а травы почти нѣтъ. Съ переходомъ за Чу, въ направленіи къ Сузаку, идутъ песчаныя степи, а потомъ къ Туркестану — Каратавскія горы. Вся длина пути отъ Петропавловска до Ташкента достигаетъ 1500 верстъ; караваны проходятъ ихъ въ 37 — 40 дней. На эту же дорогу выходитъ скотопрогонный путь изъ Заилійскаго края, мимо западнаго конца Балхаша, гдѣ направляются стада, купленныя для Петропавловска у Киргизовъ Большой орды.

Вторая важная дорога для каравановъ въ сибирской степи идетъ отъ Петропавловска или собственно отъ

Акмолловъ къ Чугучаку. Эта дорога ведетъ на Каркаралы, Аягузскій пикетъ и по южному склону Тарбагатая. Вся длина ея отъ Петропавловска составляетъ около 1400 верстъ. Караваны не заходятъ въ городъ Сергіополь и даже минуютъ станицу Урджаръ; но останавливаются въ Акмоллахъ и Каркаралахъ. Воды и травъ здѣсь повсюду достаточно. На юго-востокѣ отъ Каркараловъ этотъ путь пересѣкается дорогою изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, которая идетъ чрезъ р. Чаганку и горы Чингизъ-тау по южнымъ отрогамъ послѣднихъ, и потомъ по Голодной степи къ броду Казанганъ-уткуль на рѣкѣ Чу. Это третья большая дорога въ степи, и по ней между крайними пунктами Семипалатинскомъ и Ташкентомъ болѣе 1400 верстъ. Здѣсь такъ же, какъ и на пути отъ Петропавловска въ Коканское ханство, южная половина дороги гораздо труднѣе сѣверной. Четвертый путь, въ восточной части степи, связываетъ Семипалатинскъ съ Вѣрнымъ и отдѣляетъ двѣ вѣтви на востокъ: отъ Сергіополя къ Чугучаку и отъ Коксу на Кульджу. Длина пути отъ Семипалатинска до Алматовъ (Вѣрнаго) 1014 верстъ по почтовой дорогѣ и нѣсколько менѣе прямо степью отъ р. Каратала на Чингильдинскій пикетъ. До Чугучака отъ Иртышской линіи этой дорогой 510 верстъ (а не 440, какъ думали прежде), до Кульджи 970. Путь къ послѣдней лежитъ черезъ проходъ Югенташъ и гористыя мѣста около Коксу и Копала; но впрочемъ онъ удобенъ для каравановъ. На югѣ степи, въ Заилійскомъ краѣ, проходитъ большая торговая дорога изъ Ташкен-

та въ Кульджу, и на ней лежитъ Вѣрное; а мимо озера Иссыкъ-куля, чрезъ Алатау и Небесный хребетъ идетъ путь въ Кашгаръ *). Вездѣ на пространствѣ нашихъ степей вьючными животными въ караванахъ служатъ верблюды, хотя въ горахъ удобнѣе употреблять лошадей и даже быковъ. О стоимости найма мы свѣдѣній не имѣемъ.

Важнѣйшими торговыми пунктами внутри степи представляются Акмоллы и Вѣрное; послѣ нихъ слѣдуютъ: Копалъ, Каркаралы, Атбасаръ и Кокчетовъ. Впрочемъ при каждомъ почти приказѣ или степномъ городкѣ есть татарская слободка, населенная спеціально торгашами, скупщиками скота, кожъ и проч. Въ рукахъ Татаръ большею частію и торговля краснымъ товаромъ, хотя тутъ съ ними соперничаютъ Русскіе. Нельзя себѣ представить ничего болѣе жалкаго, какъ напр. лавченки ихъ въ Сергіополѣ; а этотъ городъ еще основанъ именно съ цѣлью доставить роздыхъ караванамъ, идущимъ изъ Чугучака на Каркаралы, и даже переносился для этого съ мѣста на мѣсто. Вообще опредѣлить размѣры степной торговли нѣтъ никакой возможности; но предметы ея болѣе или менѣе намъ извѣстны. На востокъ и на югъ отъ насъ гонятъ барановъ, лошадей и быковъ, а оттуда привозятъ въ нашу степь мануфактурныя издѣлія и фрукты. Въ Кульджу сбываютъ кромѣ того въ небольшомъ числѣ дорого цѣнимые Китайцами маральи рога.

---

*) Дорога отъ Вѣрнаго въ Кашгаръ идетъ сначала на Чиликъ, Мерке и чрезъ проходъ Санташъ къ Тубу; оттуда въ

Вотъ что можно пока сказать о движенiи внѣшней торговли въ Западной Сибири въ самыхъ общихъ ея чертахъ. Соображая огромность разстоянiй въ этихъ краяхъ и рѣдкость населенiя, можно сказать, что она довольно дѣятельна. Отличительною ея особенностью, намъ кажется, можно считать участiе въ ней почти исключительно мелкихъ капиталистовъ, которые недостатокъ средствъ стараются вознаградить предпрiимчивостью; но, къ сожалѣнiю, мы не имѣетъ достаточнаго числа точныхъ данныхъ, чтобъ доказать эту мысль во всей полнотѣ. Можно только сослаться на «Виды торговли», гдѣ въ спискѣ негоцiантовъ, дѣлающихъ обороты свыше 50,000 рублей, почти нѣтъ торгующихъ въ Семипалатинскѣ, Омскѣ и Петропавловскѣ. Очень вѣроятно, что теперь, съ уничтоженiемъ монополiи Кяхты, этотъ недостатокъ будетъ пополненъ и тогда торговля Западной Сибири еще болѣе возрастетъ. Открытiе Кашгара, если только установится правильное, безопасное сообщенiе съ нимъ, также обѣщаетъ много въ будущемъ.

Вообще мы смотримъ на торговлю Западной Сибири съ Среднею Азiею какъ на вѣрнѣйшiй путь къ цивилизацiи послѣдней. Признавая неприкосновенность кочеваго быта, по самой природѣ тѣхъ странъ, мы убѣжде-

---

виду Иссыкъ-куля на Джиргаланъ и Зауку къ верховьямъ послѣдней. Потомъ путешественникъ переходитъ Небесный хребетъ и слѣдуетъ внизъ по Нарыну къ укр. Курткѣ, а оттуда мимо озера Чатырь-куля и черезъ Теректинскiй проходъ къ Кашгару. Вся длина пути до 700 верстъ.

ны, что одно водвореніе въ степи осѣдлыхъ колоній, особливо военныхъ, не принесетъ еще существенной пользы въ дѣлѣ смягченія нравовъ и умиротворенія средне-азіатскихъ хищниковъ. Мирныя выгоды торговли, очевидныя и для нихъ самихъ, конечно, въ этомъ отношеніи сдѣлаютъ больше. И вотъ почему искреннимъ желаніемъ каждаго просвѣщеннаго человѣка, по нашему мнѣнію, должно быть увеличеніе сношеній этихъ земель съ Россіей или Россіи съ ними.

Іюнь 1861.

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДОГОВОРЫ РОССІИ СЪ КИТАЕМЪ.

А. Исторія сношеній.

Чрезъ Россію лежалъ искони путь изъ Европы во внутренность Азіи. Въ средніе вѣка тутъ проходили Плано-Карпини, Рубрувкисъ и другіе путешественники того времени, и однако Русскіе имѣли крайне слабыя понятія о всемъ, что лежитъ на востокъ отъ Уральскихъ горъ. Даже поѣздки князей нашихъ въ Монголію, на поклоненіе ханамъ, не содѣйствовали нисколько пріобрѣтенію точныхъ свѣдѣній о земляхъ, составляющихъ нынѣшніе Китай и Сибирь. Тѣмъ менѣе принесли онѣ пользы для установленія какихъ либо сношеній Россіи съ Азіей.

Съ паденіемъ Золотой орды и царствъ Астраханскаго и Казанскаго начинается однакоже очень скоро поступательное движеніе Русскихъ за «Каменный-поясъ». Уже во времена Іоанна III нѣкоторыя племена сѣверо-западной части Сибири обложены были данью. Въ 1567 году, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, были посланы для развѣдыванья неизвѣстныхъ странъ на востокѣ казачьи

атаманы Иванъ Петровъ и Бурнашъ Ялышевъ съ товарищами. Они-то привезли первыя извѣстія о Китаѣ. Описавъ земли отъ Байкала до Кореи, значительную часть Монголіи и вообще страны, «которыя за Сибирью видѣли», они говорятъ и о Китайской имперіи. Даже Пекинъ былъ посѣщенъ ими, и только недостатокъ подарковъ помѣшалъ имъ представиться тамъ бохдыхану.

Завоеваніе Сибири казаками, начавшееся въ концѣ XVI столѣтія, скоро поставило Россію въ болѣе близкое сосѣдство съ внутренностью и крайнимъ востокомъ Азіи. Уже въ 1608 году, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, изъ Томска, воеводой Волынскимъ были посланы наши агенты къ Алтынъ-хану, тогдашнему государю сѣверной Монголіи и Джунгаріи; но, впрочемъ, это посольство не удалось. Другая подобная попытка была сдѣлана въ 1616 г. и на этотъ разъ съ большей удачей. Послы были у Золотаго хана и привезли нѣкоторыя свѣдѣнія и о сосѣдственныхъ земляхъ. Сибирская лѣтопись Спасскаго разсказываетъ о третьемъ посольствѣ туда же казака Петлина, которому притомъ вмѣнено было въ особую обязанность «провѣдати про Китайское государство». Эта миссія доставила намъ, кромѣ извѣстій о Пекинѣ, грамоту отъ пограничнаго князька Вали, дозволявшую русскимъ купцамъ проникать чрезъ его владѣнія въ Китай и даже требовавшую постоянныхъ сношеній съ Россіей.

Въ 1636 г Алтынъ-ханъ призналъ себя подданнымъ нашихъ царей; но, впрочемъ, это не имѣло большихъ

послѣдствій для успѣха нашихъ сношеній съ Китаемъ. Монголія все лежала труднопроходимой преградой. Лишь въ 1644 году, т. е. почти одновременно съ утвержденіемъ на китайскомъ престолѣ маньчжурскаго дома, Русскіе впервые коснулись непосредственно владѣній дайцинской династіи. Это было появленіе на Амурѣ Пояркова, пришедшаго туда изъ Якутска. Въ 1647 г. туда же проникъ отважный Хабаровъ, и русскіе городки и остроги стали возникать по всему теченію великой рѣки. Китайцы, впрочемъ, тогда еще не населяли непосредственно ея береговъ, а потому и сношеній прямыхъ съ Русскими не имѣли.

Желаніе сблизиться съ могущественнымъ сосѣдомъ было очень естественно въ московскомъ дворѣ. Оно-то вызвало первое наше посольство въ Китай въ 1654—56 годахъ. Посломъ былъ назначенъ Ѳедоръ Исакіевичъ Байковъ, и ему дана была царская грамота къ богдыхану, подарки и свита. Посолъ отправился чрезъ верхній Иртышъ, Джунгарію и Монголію. Данная ему грамота заключала въ себѣ изображеніе славы, величія и могущества государей московскихъ и въ то же время предлагала «крѣпкую дружбу и пересылку» между ними и китайскими богдыханами, объясняя притомъ, что доселѣ московское царство никакихъ сношеній съ Китаемъ еще не имѣло. Байковъ былъ въ Пекинѣ, отдалъ подарки, но граматы Алексѣя Михайловича вручить не успѣлъ, ибо не могъ согласиться на земные поклоны богдыхану, какъ требовали отъ него вельможи; передать же грамату отказался, говоря, что ему приказано представить ее само-

лично. Слѣдующія два посольства: Перфильева 1658 г. и Ярыкина съ бухарцемъ Сенткуломъ Албинымъ имѣли не больше успѣха. Послѣднее замѣчательно только тѣмъ, что съ нимъ отправлены были и товары на продажу въ Китай, тысячъ на сорокъ рублей.

Безчинства казаковъ на Амурѣ были первымъ поводомъ къ начатію болѣе дѣятельныхъ сношеній Пекина съ Москвою. Отправленные по этому поводу въ 1672 г. въ Пекинъ боярскія дѣти Миловановъ и Кобяковъ были, не смотря на все, приняты благосклонно, отпущены съ подарками и снабжены грамотой китайскаго трибунала, требовавшей выдачи тунгузскаго князька Гантимура. Это послѣднее однако же исполнено не было, и гантимуровы потомки остались русскими подданными. Послѣ Милованова былъ посланъ изъ Москвы переводчикъ посольскаго приказа грекъ Спафарій съ довольно большою свитою; но онъ возвратился безъ всякого успѣха, ибо отказался исполнить церемоніалъ представленія богдыхану, унизительный для посла. Спафарію, между тѣмъ, было поручено заключить съ Китаемъ договоръ о торговлѣ *).

Неудачи эти и постепенно разгоравшіяся непріязненныя столкновенія на Амурѣ убѣдили наконецъ московское правительство въ необходимости опредѣлить свои отношеніи къ дай-цинской монархіи точнымъ трактатомъ. Особенно осада Албазина многочисленнымъ китайскимъ войскомъ, имѣвшая слѣдствіемъ взятіе этого

*) См. Обозрѣніе торговыхъ сношеній съ Китаемъ, Корсака.

города, была непріятна Москвѣ; возвращеніе же казаковъ на Амуръ не нравилось императору Кханъ-си. Въ 1689 году наконецъ состоялось свиданіе обоюдныхъ уполномоченныхъ въ Нерчинскѣ. Китайцы, по наущенію іезуитовъ, пришли туда съ войскомъ въ 10,000 человѣкъ; русскій же посланникъ, Головинъ, имѣлъ лишь нѣсколько сотъ стрѣльцовъ. Послѣ долговременныхъ переговоровъ угрожающее положеніе первыхъ побудило нашего посла къ важнымъ уступкамъ. Амуръ, лучшая область русской Азіи, былъ уступленъ Китаю; городъ Албазинъ разоренъ до основанія и Русскіе всѣ возвращены въ Забайкалье. Трактатъ Нерчинскій состоялъ изъ шести пунктовъ; изъ нихъ только второй остался до настоящаго времени дѣйствующимъ вполнѣ; прочіе же (какъ 1 и 3) совершенно утратили силу или потерпѣли измѣненія (4, 5 и 6). Содержаніе ихъ было слѣдующее:

1) «Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ между обоими государствы постановитъ; такожде отъ вершины той рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по тѣхъ самыхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, были подъ владѣніемъ Хинскаго государства; такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою цар-

скаго величества Россійскаго государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго государства и впадаютъ въ море, и всякія земли, посреди сущія межъ тою вышеупомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, не ограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣющее указу царскаго величества, полагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ царское величество изволитъ и богдыханова высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя назначенныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ».

2) «Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановитъ тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго хана да содержатся, правая стороны такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ царскаго величества Россійскаго государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тоя жъ рѣки.

3) «Городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны царскаго величества, разорить до основанія, и

тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону царскаго величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.»

4) «Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ съ стороны царскаго величества, такъ и съ стороны богдыханова высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ земедленія къ пограничнымъ воеводамъ.»

5) «Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обоихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ государствъ добровольно и покупать, и продавать, что имъ надобно, да повелѣно будетъ.»

6) «Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежнымя жители до сего постановленнаго мира были: и тѣмъ ссорамъ быти немстительнымъ и непамятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой или убивство учинять: и такихъ людей поймавъ, присылать въ тѣ страны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные городы къ воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; будетъ же соединясь многолюдствомъ и учинятъ какое вышеписанное воровство, и такихъ своевольниковъ, переловя,

отсылать къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.»

«Противу сихъ постановленныхъ о границахъ посольскими договоры статей, если похочетъ богдыханово высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю богдыханова высочества.»

Этотъ договоръ, лишившій насъ Амура, является выраженіемъ того преобладанія, которое имѣли Китайцы въ XVII вѣкѣ надъ Россіею на востокѣ Азіи. Но, впрочемъ, не слѣдуетъ упрекать Головина за слабость или недостатокъ дипломатическаго искусства. Первыя требованія китайскихъ уполномоченныхъ, подстрекаемыхъ іезуитами, Перейрой и Жербильономъ, были такъ велики, что грозили оставить за Россіей земли только по Байкалъ и Лену. Притомъ и въ инструкціи Головину насчетъ Амура была видна нерѣшительность московскаго двора, который хлопоталъ только о торговлѣ съ Китаемъ, въ вопросѣ же о поземельномъ раздѣлѣ какъ бы чувствовалъ свое безсиліе. Невозможность скоро получить помощь изъ Россіи естественно заставила нашего уполномоченнаго уступить его противникамъ: Сангутѣ, Достумке-Каму и Иламту; но заслуга его была все-таки велика, ибо Нерчинскій дого-

*

воръ положилъ основаніе мирнымъ сношеніямъ двухъ имперій, непрерывавшимся уже послѣ до настоящаго времени. Само московское правительство понимало, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ ничего лучшаго ожидать было нельзя. Головинъ, какъ извѣстно, за Нерчинскій трактатъ былъ возведенъ въ санъ боярина. Кханъ-си, въ свою очередь, былъ очень доволенъ своими послами, и въ благодарность іезуитамъ за ихъ содѣйствіе, состоявшее въ обманѣ Русскихъ*), далъ имъ позволеніе публично распространять христіанство въ Китаѣ.

Непосредственно послѣ заключенія въ Нерчинскѣ договора 27 августа 1689 Петръ Великій началъ заботиться объ установленіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ. Вмѣстѣ ему хотѣлось покончить и съ тѣми посторонними торговлѣ вопросами, которые оставались еще нерѣшенными. Такъ, онъ желалъ точнѣйшаго опредѣленія границъ по Уди, возвращенія бѣглыхъ Тунгусовъ, сооруженія русской церкви для оставшихся въ пріамурѣ Русскихъ и разузнанія отношеній Китая къ монголамъ, тогда еще не подданнымъ пекинскаго хуандія. Для этихъ-то цѣлей, вслѣдъ за прибытіемъ Головина въ Москву, былъ отправленъ въ Пекинъ глюкштадтскій уроженецъ, купецъ Эбергардъ Исбрандъ Идесъ съ многими спутниками. Но впрочемъ по части дипломатіи этотъ посланникъ немного успѣлъ. Грамата русскаго государя не была принята, потому что имя

*) Объ этомъ см. Gerbillon у Du-Halde t. IV или Зап. Р. Г. Об. кн. III. 223.

его стояло въ ней прежде имени Кханъ-си; подарки были возвращены, соорудить русскую церковь рѣшительно не дозволено, границу въ Удскомъ краѣ положено опредѣлить лишь послѣ тщательнаго ея осмотра; Китайцамъ позволено принимать у себя иностранныхъ купцовъ, но самимъ ѣздить въ чужія земли запрещено. На требованіе о выдачѣ бѣглыхъ Тунгусовъ русскому посланнику отвѣчали лишь жалобами на нарушеніе Русскими пограничныхъ законовъ. Посольство было принято вовсе не съ такимъ почетомъ, какъ описано въ печатномъ путешествіи Исбранда Идеса. Эта неудача была непріятна для Петра, и онъ положилъ не распространять дурныхъ вѣстей, такъ что подлинныя донесенія посланника были узнаны только въ концѣ прошедшаго вѣка.

На жалобы и желанія Китайцевъ было съ нашей стороны обращено также мало вниманія, какъ и съ ихъ стороны на предложенія наши, и потому, не смотря на личное уваженіе Петра къ Кханъ-си, сношенія обоихъ дворовъ прекратились. Только караваны каждые два года ходили въ Китай; но и тутъ Китайцы жаловались на поведеніе русскихъ купцовъ, а Русскіе на притязанія китайскихъ чиновниковъ. Лишь въ 1712 г. пришлось снова сноситься самимъ правительствамъ. Въ это время богдыханъ, желая склонить кочевавшаго въ приволжскихъ степяхъ калмыцкаго хана Аюку къ нападенію на Джунгаровъ, отправилъ къ нему посломъ монгола Тулишена, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ Россію. При возвращеніи этого, хорошо принятаго въ

нашихъ владѣніяхъ, агента, Петръ приказалъ отправить въ Пекинъ архимандрита Иларіона, а въ слѣдъ за тѣмъ, по желанію Кханъ-си, къ нему былъ посланъ врачъ, англичанинъ Гарвингъ. Съ Гарвингомъ поѣхалъ и Ланге, бывшій потомъ не разъ агентомъ въ Пекинѣ. Оба они были приняты хорошо, и Кханъ-си, при возвращеніи ихъ, послалъ въ Россію двухъ своихъ мандариновъ.

Отвѣтомъ на эту вѣжливость было большое посольство гвардіи капитана Льва Измайлова. При немъ состоялъ и Ланге, долженствовавшій остаться въ Пекинѣ консуломъ. Въ инструкціяхъ Измайлову сказано было чтобъ онъ больше всего хлопоталъ объ этомъ водвореніи постояннаго нашего агента въ Китаѣ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ испросить разрѣшеніе на постройку церкви въ Пекинѣ и добиться права назначать вице-консуловъ въ разные второстепенные города *). Чтобы іезуиты, сильные тогда при пекинскомъ дворѣ, не могли вредить нашимъ планамъ, велѣно ихъ задабривать обѣщаніями выгодъ ихъ братству въ Россіи. Посольство было принято блистательно, добилось учрежденія генеральнаго консульства и основанія церкви; но должно было внезапно оставить Китай, вѣроятно по проискамъ іезуитовъ, подъ предлогомъ же безпорядковъ въ Ургѣ, гдѣ тогда торговали Русскіе. Вслѣдъ за тѣмъ изгнанъ былъ изъ Пекина Ланге, Китайцы стали требовать весьма настойчиво своихъ бѣглыхъ и дѣло едва не

*) Это почти тоже, чего добивались Англичане при посольствѣ Макартнея въ 1793 г. и что получили только недавно.

дошло до войны, прекращенной лишь смертью Кханъси въ 1722 г. Петръ Великій увидѣлъ такимъ образомъ безплодность всѣхъ своихъ долгихъ усилій и умеръ, не успѣвъ достигнуть желаемой имъ цѣли.

Однако еще въ 1723 году онъ рѣшилъ, чтобы снаряжено было посольство для точнаго опредѣленія границъ на западѣ отъ Аргуни. Это становилось необходимымъ для прекращенія многочисленныхъ неудовольствій о перебѣжчикахъ. Персидская война отвлекла впрочемъ великаго императора отъ исполненія этого плана. За то супруга его Екатерина I тотчасъ по вступленіи на престолъ озаботилась привести его въ исполненіе и отправила въ Китай посломъ Савву Лукича Владиславлевича-Рагузинскаго. Поводомъ къ посольству было извѣщеніе о началѣ ея царствованія. Графъ Владиславлевичъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ на границѣ, у рѣчки Буры, и заключилъ 20 августа 1727 года трактатъ, ратификаціи котораго потомъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, размѣнены 14 іюля 1728 г. на Кяхтѣ. Содержаніе этого договора состояло въ слѣдующемъ;

Подтверждался миръ между имперіями съ обязательствомъ наблюдать съ обѣихъ сторонъ, чтобы пограничные жители и торговцы не подавали поводовъ къ столкновеніямъ:

Заключались условія о перебежчикахъ.

Точно опредѣлялась граница отъ Аргуни на востокѣ до Шабинъ-дабага на западѣ.

Опредѣлялись правила для торговли, которая сосре-

доточивалась въ двухъ пунктахъ границъ: Кяхтѣ и Цурухайту, съ дозволенiемъ лишь разъ въ три года отправлять русскiй караванъ въ Пекинъ.

Утверждалось право Русскихъ имѣть въ столицѣ Китая церковь и даже монастырь.

Опредѣляется порядокъ сношенiй правительствъ и пограничныхъ властей, особенно въ дѣлахъ о переходѣ границъ.

О разграниченiи обѣихъ имперiй въ Удскомъ краѣ обѣщано было довести до свѣдѣнiя русской императрицы и потомъ произвести осмотръ страны знающими людьми. Русскiе обязывались тѣмъ временемъ не заводить тамъ новыхъ селенiй.

Условлены правила для прiема посольствъ и гонцевъ.

Къ договору этому, подписанному самими послами: русскимъ Саввою Владиславлевичемъ-Рагузинскимъ и китайскими Чабиною, Тегутомъ и Тулишеномъ, принадлежатъ и два «инструмента», т. е. условiя о пограничной чертѣ, заключенныя стольникомъ Колычевымъ и секретарями Кирѣевымъ и Глазуновымъ съ китайскими коммиссарами. Первый «инструментъ» относится до страны на западъ отъ Кяхты, между ею и Шабинъ-дабагомъ, второй — до границы между Кяхтою и Аргунью. Содержанiе ихъ будетъ приведено ниже, по исчисленiи договорныхъ положенiй дѣйствующихъ донынѣ.

Трактатъ 1728 года долго былъ почти исключительнымъ основанiемъ сношенiй нашихъ съ Китаемъ. Онъ положилъ основанiе тому порядку вещей, который под-

держивался до половины нашего вѣка. Извѣстно, что эти отношенія были существенно мирныя; но, впрочемъ, нельзя сказать, чтобы не случалось и непріятностей, иногда довольно серьезныхъ. Охлажденіе между дворами началось чуть не на другой день послѣ устройства Кяхты. Поводомъ къ нему была невнимательность нашего правительства къ китайскому посольству, которое пріѣзжало въ 1731 году поздравить императрицу съ вступленіемъ на престолъ и осталось безъ отвѣта. Другія раздѣлявшія причины были въ пограничныхъ отношеніяхъ и особенно въ дѣлахъ о бѣглыхъ той и другой стороны. Такъ въ 1756 году побѣгъ въ Россію джунгарскаго хана Амурсаны грозилъ стать поводомъ къ войнѣ и имѣлъ результатомъ временное прекращеніе торговли на Кяхтѣ. Возникшая по этому дѣлу между кабинетами переписка выказывала обоюдную притязательность и какое-то раздраженіе. Китайцы требовали выдачи Амурсаны и невмѣшательства Россіи въ джунгарскія событія; мы выставляли свои права на эту страну, нѣкогда подвластную Алтынъ-хану и потомъ Конъ-тайшѣ, присягавшимъ Россіи. Упреки въ высокомѣріи, сдѣланные пекинскому кабинету, также раздражали его. Въ 1760 г. новый перебѣжчикъ, Харенгъ, опять далъ поводъ къ рѣзкимъ переговорамъ. Китайцы грубымъ «листомъ» въ сенатъ, вызвали открытый разрывъ, торговля на Кяхтѣ прекратилась на цѣлые шесть лѣтъ, даже миссіонеры наши въ Пекинѣ подверглись заключенію. Въ 1762 году по этому наше правительство стало хлопотать о посольствѣ въ Китай и нако-

нецъ на слѣдующее лѣто отправило въ Пекинъ капитана Кропотова. Этотъ агентъ хотя былъ принятъ императоромъ Цзянъ-Лунемъ; но не успѣлъ достигнуть цѣли своего порученія. Только черезъ три года сами Китайцы уже пожелали возстановленія мирныхъ сношеній. Тогда тому же Кропотову поручено было отправиться на Кяхту и тамъ договориться, о чемъ нужно, съ пограничными китайскими амбанями. Продолжительные переговоры привели наконецъ къ мирному соглашенію. «Прибавленіе къ контракту 1728 года» было подписано 18 октября 1762 года. Оно состояло изъ новыхъ условій о перебѣжчикахъ, замѣнившихъ собою 10 пунктъ Кяхтинскаго трактата, и изъ повторенія всѣхъ подробностей «инструментовъ» Колычева и товарищей. Такъ какъ содержаніе послѣднихъ найдетъ мѣсто ниже, то приведемъ лишь первую половину кропотовскихъ условій.

«Прежде сего утверждены одинадцать пунктовъ нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего постановленныя россійскими людьми на мѣстахъ Баргутейскихъ горъ у Бичикту Хошегу съ прочими надолбы сломаны и опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ. Не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Цурухайтѣ, пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено; кромѣ сего исправлено и приписано все, что въ трактатѣ на россійскомъ и латинскомъ языкахъ ошибкою написано и что пропущено».

«Всѣ до сего времени между обѣими сторонами бывшія старыя дѣла преданы молчанію и убѣжавшихъ перебѣж-

чиковъ уже не требовать; но какъ утвержденный въ трактатѣ десятаго пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, пе кражамъ и побѣгамъ нашелся для разбора и слѣдованія теменъ, а притомъ и двоякій; то ради сего оной въ одинадцати пунктахъ имѣющійся десятой пунктъ трактатной отставить, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію кромѣ прочаго, чему быть по прежнему какъ въ трактатѣ постановлено».

«Со дня сего нынѣшняго договора обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхѣ своихъ подданныхъ и отнюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей, начальникамъ пограничнымъ при повсягоднихъ слѣдствіяхъ дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшать по справедливости вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ по законамъ своимъ наказывать».

«Ради сего нынѣ тому какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды здавать и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходитъ будутъ, ястно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ: Впередь на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, неразсуждая того, убилъ или нѣтъ онъ человѣка, брать и взявши допросить, съ коего караула зашолъ и сколько у него товарищей. Допросивши обстоятельно и содержа до до времени у себя, здать тому караулу слѣдъ прихода разбойника, сообща притомъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыксу оныхъ, а сверхъ того донести

о семъ командирамъ надъ караулами: джасаксому тайджію, россійскому начальнику. Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать, изслѣдоваши донести пограничнымъ правительствамъ, правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ, посланные должны съ тѣми командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдовавши донести пограничнымъ правительствамъ; правительства, нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго человѣка тотъ государства или Россійскаго, рѣшатъ отсѣчь голову и донеся о человѣкѣ Срединнаго государства джурганю внѣшнія провинціи управляющему, о человѣкѣ Россійскаго государства сенату, имѣютъ осужденному въ оказаніе другимъ страха отсѣчь голову на своей границѣ. Разбойникову лошадь, на коей пріѣхалъ, сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать для поощренія тому, кто взялъ его; покраденное отдать тому человѣку, у котораго покрадено, а сверхъ сего за одну украденную долю брать десять доль. Ежели разбойникъ въ то время не взятъ, то прежде слѣдъ онаго здѣть, а потомъ призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, начальника и вмѣстѣ съ онымъ мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло раненаго осмотрѣть, осмотря написать осмотръ за своими руками и того караула начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени; буде оной до порошествія срока не сыщетъ, то о семъ донести пограничнымъ правительствамъ, кои съ начальника и военныхъ за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденую долю десять доль. Кто пойманъ будетъ

въ воровствѣ, будучи воръ скрытой безъ оружія, того въ оказаніе другимъ страха бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдать для поощренія тому, кто поймалъ его, покраденое отдать тому, у кого украдено, и еще по первой кражѣ платить за одну долю пять доль, по второй кражѣ платитъ за одну долю десять доль, а по третьей осудить вора того какъ разбойника. Буде же воръ во время воровства пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять въ здачѣ росписку или знакъ, на сысканіе вора тому караульному начальнику съ военными дать срокъ въ одинъ мѣсяцъ, когда воръ ими поймаю будетъ, то въ оказаніе другимъ страха бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить по порядку то число, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А если начальникъ съ военными до прошествія срока вора не сыщетъ, то съ него и съ военныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять доль. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по сосгласію въ караулъ той сторонѣ, съ которой потеряна будетъ; въ то время, когда потерянная не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать и въ пріемѣ взять росписку или знакъ; послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь или скотину сыскавъ, возвратить ту самую назадъ, а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержана будетъ или послѣ изъ потерянныхъ лошадей или скота одна-двѣ узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ пограничнымъ правительствамъ и описавшись платить самую украденную затаеную и еще за

одну — двѣ. Кто будучи безъ паспорта съ оружіемъ за границею пойманъ будетъ, того (хотя человѣкоубійства и воровства не учинилъ) оружіе, лошадь, ѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому человѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границею пойманъ будетъ будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышлѐнное, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймалъ его и еще бить его для страха другимъ сто ударовъ плетью. Буде кто за границею взятъ будетъ безъ оружія, о таковомъ начальникамъ освѣдомиться: если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взятъ, а буде взятъ будетъ человѣкъ подозрительный, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать для поощренія тому человѣку, который взялъ его, и еще бить его для страха другимъ пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: человѣка Срединнаго государства плетью, а Россійскаго палкою».

Не смотря на такую опредѣлительность и жестокость кропотовскихъ условій, неудовольствія обоихъ дворовъ по поводу перебѣжчиковъ вовсе не прекращались. Особенно въ 1785 году возникло много затрудненій изъ-за побѣга къ намъ тайши Узалдана и грабежа, который произвели наши Буряты невдалекѣ отъ Кяхты, разбивъ китайскій караванъ съ чаемъ. Торговля на Кяхтѣ въ слѣдствіе этого была снова прекращена. Правительство наше должно было опять заботиться о возстановлени

дружбы и въ 1790 году уполномочило для этой цѣли иркутскаго губернатора Нагеля. Генералъ этотъ открылъ переговоры на Кяхтѣ съ китайскими уполномочными: амбанемъ Сунъ-юномъ, узай-бейсе Суномъ и мейренъ-джангиномъ Нируемъ. Два года тянулись сношенія и наконецъ 8 февраля 1792 года подписанъ былъ договоръ, часть котораго стоитъ привести, чтобъ показать, съ какимъ высокомѣріемъ смотрѣли на насъ *) въ то время Китайцы.

«Великій, святѣйшій государь, милосердуя единообразно о всѣхъ живущихъ и въ разсужденіи благосклоннаго прошенія отъ россійскаго сената, ниспослалъ милостивый указъ о открытіи торга на Кяхтѣ. Ради сего впредь ничего не начинать въ противность постановленнаго трактата и не нарушать мирнаго согласія, сохраняя оной твердо, въ сходственность ниспосланнаго великаго святѣйшаго государя наставленія. Когда уже губернаторъ съ охотою и благосклонностію возложилъ сіе на себя, то торгующихъ въ Кяхтѣ купцовъ повелѣно будетъ собрать и производить торговлю на прежнемъ основаніи въ сходственность мирнаго согласія. Что жъ принадлежитъ до людей торгующихъ обѣихъ сторонъ, то содержать подъ начальствами и всякимъ промѣнивающимся вещамъ приказать дѣлать скорое окончаніе

*) Впрочемъ не на однихъ насъ. Въ 1793 г. при слѣдованіи вверхъ по рѣкѣ Пей-хо англійскаго посольства лорда Макартнея на джонкѣ его былъ вывѣшенъ флагъ съ надписью по-китайски: «Посланникъ, несущій дань отъ англійской націи»

по условнымъ между собою срочнымъ днямъ, а вдаль не отлагать, — къ чему губернаторъ благосклонно последовалъ. Равно отнюдь не допускать россійскихъ купцовъ до споровъ и распрей, а содержать ихъ въ порядкѣ. На границѣ же для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ съ дзаргучеемъ и дзашакомъ опредѣлять начальниковъ добрыхъ и искусныхъ, имѣющихъ степени подполковниковъ и маіоровъ, а для разсматриванія съ нашими джайсанами опредѣлять такихъ, каковъ есть порутчикъ и колежскій регистраторъ. Наблюдая согласіе, крѣпко подтвердить, чтобы обѣихъ сторонъ торгующихъ людей начальники держали въ строгости, дабы вѣчно не могло происходить ссоръ и споровъ. На сей разъ уважая великаго святѣйшаго государя чрезмѣрную оказанную милость, съ радостію должно приказать находящихся при границѣ Бурятовъ и имъ подобныхъ строго содержать и не допускать до своевольнаго воровства и грабежей. Ежели же судить о образѣ пограничнаго постановленія, то онаго должны боятся подлые и глупые люди и своевольно не входить въ злыя начинанія: — истинно такія постановленія вѣчно должны бы быть полезны. Великій, святѣйшій государь, соизволилъ ясно разсмотрѣть благосклонное прошеніе россійскаго сената, единожды оказалъ небесную милость; почему совсѣмъ и не надлежитъ трактата перемѣнять, а разбирать случающіяся дѣла какъ существовалъ оный прежде сего...»

Договоръ Нагеля былъ не послѣднивъ выраженіемъ китайскаго высокомѣрія. Не смотря на водвореніе окон-

чательно мирныхъ сношенiй, сопровождавшееся сильнымъ развитiемъ торга на Кяхтѣ, Китайцы не хотѣли видѣть въ Русскихъ совершенно равной съ собой народности. Отъ того, когда въ 1806 году было отправлено отъ насъ знаменитое посольство графа Головкина, превосходившее блескомъ все, что когда либо совершалось подобнаго въ сношенiяхъ Россiи съ Китаемъ, пекинскiй дворъ не упустилъ случая потребовать снова нѣкоторыхъ унизительныхъ для миссiи церемонiй еще въ Ургѣ. Результатомъ этого была полная неудача посольства, воротившагося въ Россiю послѣ трехъ мѣсяцевъ пребыванiя въ Халкасской Монголiи. Съ тѣхъ поръ до 1851 года уже только торговля на Кяхтѣ и пребыванiе нашей духовной миссiи въ Пекинѣ служили выраженiемъ дружбы между государствами; другихъ же важныхъ сношенiй мы не имѣли. Правда, въ 1811 году былъ отправляемъ въ Кульджу для собранiя свѣдѣнiй о торговлѣ переводчикъ Путимцевъ; но эта поѣздка не привела ни къ какимъ результатамъ и дѣла на западѣ оставались въ прежнемъ застоѣ. За то въ эти 58 лѣтъ, съ 1792 по 1850, были подготовлены нами всѣ тѣ средства, которыя потомъ позволили достигнуть такихъ блистательныхъ результатовъ въ дѣлахъ нашихъ съ Китаемъ. Средства эти были двояки: во-первыхъ они состояли въ изученiи Китая во всѣхъ отношенiяхъ, начавшемся еще со второй половины прошлаго вѣка, доставившемъ намъ труды Леонтьева, Тимковскаго, Iакинфа, Сычевскаго, Ковалевскаго, Захарова и убѣдившемъ въ слабости Небесной имперiи; во-вторыхъ, собственно

матеріальные наши способы къ пріобрѣтенію перевѣса надъ Срединнымъ царствомъ успѣли усилиться и созрѣть. Заселеніе Забайкалья особенно много способствовало возстановленію той увѣренности въ своихъ силахъ, которая необходима для успѣха во всякомъ дѣлѣ. А дѣлъ у насъ было не мало. Прежде всего представлялось необходимымъ и совершенно естественнымъ возвращеніе Россіи Амура, потеряннаго въ 1689 г. и неприносившаго никому пользы въ рукахъ Китая. Съ этою цѣлью почти всѣ генералъ-губернаторы Восточной Сибири, особенно Броневскій и Лавинскій, предлагали правительству разныя мѣры, а въ 1830-хъ годахъ была сдѣлана даже секретная экспедиція въ Албазинъ и далѣе г. Ладыженскимъ. Но рѣшеніе вопроса объ Амурѣ долго признаваемо было преждевременнымъ и особенно обратило на себя вниманіе лишь съ 1845 года, т. е. съ возвращеніемъ изъ сибирскаго путешествія академика Миддендорфа. Вторымъ важнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ было желаніе завести торговлю на границѣ Киргизской степи. Это желаніе, какъ мы увидимъ, повело къ Кульджинскому договору 1851 г. Далѣе было необходимо измѣнить способъ сношеній между правительствами и доставить русской народности въ Китаѣ тѣ же преимущества, которыми стали, съ нѣкотораго времени, пользоваться другія европейскія націи, особенно Англичане. Нанкинскій договоръ послѣднихъ особенно заставлялъ спѣшить началомъ рѣшительныхъ дѣйствій. Пограничныя постановленія о торговлѣ и перебѣжчикахъ, составленныя

подъ вліяніемъ суровыхъ меркантильныхъ и политическихъ правилъ XVIII вѣка, также требовали пересмотра и исправленія.

Высокую важность всѣхъ этихъ вопросовъ мы, конечно, не могли не цѣнить. Нельзя намъ также было колебаться и въ выборѣ средствъ, къ достиженію всѣхъ предположенныхъ разнородныхъ цѣлей. Вѣковыя мирныя отношенія Россіи къ Китаю очевидно требовали и въ этихъ случаяхъ употребленія мирныхъ путей. Противоположность нашей системы дѣйствій съ англійскою могла служить ручательствомъ за успѣхъ. Разумѣется, сначала надобно было испытать наше вліяніе на рѣшеніи чисто мирныхъ вопросовъ, гдѣ бы Китайцы отъ расширенія связи съ Россіей очевидно ничего не теряли. Такими мирными вопросами представлялись прежде всего заведеніе торговли въ Тарбагатаѣ и Или и водвореніе консуловъ нашихъ въ этихъ двухъ городахъ. Честь искуснаго исполненія этого дѣла принадлежитъ Е. П. Ковалевскому, который такимъ образомъ первый началъ тотъ блистательный рядъ договоровъ съ Китаемъ, которымъ ознаменовалось десятилѣтіе съ 1851 по 1861 г. Кульджинскій торговый трактатъ, 25 іюня 1851 г., изъ 17 статей, въ 1861 г. обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе; но онъ началъ дѣйствовать десятью годами прежде и тогда же приступлено было къ устройству дозволенныхъ имъ торговыхъ факторій нашихъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ. Быстро развивавшаяся въ послѣднемъ городѣ торговля чаемъ въ 1855 году доставляла сотни тысячъ рублей дохода казнѣ въ видѣ

*

пошлины. Это же торговое движеніе начало оживлять и степи, бѣдныя своею природою и дотолѣ бывшія лишь въ тягость Россіи. Въ 1849 году, съ назначеніемъ въ Восточную Сибирь генералъ-губернаторомъ Н. Н. Муравьева, сталъ приближаться къ рѣшенію и вопросъ объ Амурѣ. Въ слѣдующіе два, 1850 и 51, года было осмотрѣно и занято устье этой рѣки, и правительство стало заботиться о подготовленіи средствъ къ присоединенію всего лѣваго прибрежья ея. Въ 1854 году было получено согласіе Китайцевъ на сплавъ по Амуру грузовъ для Камчатки и нашихъ юныхъ постовъ въ Николаевскѣ и Маріинскѣ; въ два слѣдующіе года низовья Амура заняты уже населенными пунктами, а въ 1857 г. наконецъ водворены 450 семействъ и на верховьяхъ рѣки, отъ Стрѣлки до входа въ Хинганскій хребетъ. Китайское правительство хотя и готово было видѣть въ этомъ нарушеніе существовавшихъ мирныхъ условій, но безъ сомнѣнія поняло, что занятіе сѣвера далекой Маньчжуріи Русскими не безвыгодно для него, давая испытанно-дружелюбныхъ сосѣдей въ замѣнъ тѣхъ «варваровъ», которые могли появиться въ этой странѣ и уже начали свои завоевательныя попытки основаніемъ Гонъ-Конга. 16-го мая 1858 года, послѣ пятидневныхъ только переговоровъ генерала Муравьева съ княземъ И-Шанемъ былъ наконецъ заключенъ достопамятный Айгунскій трактатъ, упрочившій за нами обладаніе Амуромъ на всемъ его протяженіи и въ то же время открывшій путь къ занятію морскаго берега до Кореи. Три, или собственно два только, пункта этого

договора открывали притомъ весь Амуръ для свободныхъ торговыхъ сношеній двухъ пограничныхъ націй.

Желаніе правительства положить, въ одно время съ этими внѣшними успѣхами, прочное основаніе и для внутренняго сближенья съ Китаемъ, вызвало еще въ 1857 г. назначенье посломъ въ Пекинъ графа Е. В. Путятина, уже прославившагося открытіемъ для насъ японскихъ портовъ. При этомъ едва ли не въ послѣдній разъ высказалась рутинная склонность китайскаго правительства къ тому, чтобъ иностранные послы, особенно могущественныхъ державъ, какъ можно рѣже бывали въ Пекинѣ. Графъ Путятинъ, проведя болѣе мѣсяца въ Кяхтѣ, убѣдился, что лучше достигнуть цѣли посольства въ Пей-хо, чѣмъ добиваться поѣздки черезъ Монголію, почему и отправился внизъ по Амуру до Николаевска, а оттуда на пароходѣ «Америка» въ Китайское море. Результатомъ его переговоровъ, шедшихъ параллельно съ таковыми же лорда Эльгина и барона Гро, былъ трактатъ Тянь-цзинскій, заключенный только двумя недѣлями позже Айгунскаго и положившій основаніе новому порядку международныхъ нашихъ сношеній съ Китаемъ, въ замѣнъ устарѣлыхъ условій кяхтинскихъ и нерчинскихъ. Договоръ графа Путятина съ вельможами Гуй-ляномъ и Хуа-шаномъ, открывая для насъ порты на восточномъ берегу Небесной имперіи, утверждая болѣе гуманныя начала для сношеній дипломатическихъ и торговыхъ, растворяя наконецъ Китай для нашихъ миссіонеровъ, проповѣдниковъ христіанства, по справедливости можетъ считаться основаніемъ

всѣхъ дальнѣйшихъ преуспѣяній нашей дипломаціи на собственно мирномъ, незавоевательномъ поприщѣ. Одною 12-ю и послѣднею своею статьею онъ уже выговариваетъ для насъ всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другія, какія только могутъ быть даны въ Китаѣ чужеземнымъ народностямъ.

1858 годъ вообще былъ для насъ особенно счастливъ по отношенію къ дѣламъ Востока. 26 августа этого же года былъ заключенъ нами и еще одинъ договоръ, показавшій уваженіе Китайцевъ къ Россіи. Договоръ этотъ былъ Чугучакскій. Должно замѣтить, что въ 1855 году чугучакская чернь въ безсознательномъ ожесточеніи сожгла русскую факторію въ этомъ городѣ и принудила консула Татаринова удалиться въ Россію. 1857 годъ посвященъ былъ переговорамъ по этому дѣлу въ Кульджѣ; но они не имѣли успѣха. Только съ назначеніемъ агентомъ по этому дѣлу г. Захарова и съ приданіемъ ему на всякій случай небольшаго отряда, успѣли мы наконецъ добиться вознагражденія за понесенные нами убытки въ количествѣ 440,000 фунтовъ чая, долженствовавшихъ быть уплаченными въ три года. Договоръ этотъ по его спеціальности и потому, что условія его уже выполнены, не приводится здѣсь совсѣмъ.

Въ слѣдующемъ 1859 году былъ отправленъ въ Китай генералъ Игнатьевъ. Дипломату этому, уже сыскавшему себѣ извѣстность посольствомъ въ средне-азіатскія ханства, должно было окончить дѣла о границахъ и порѣшить тѣ вопросы объ устройствѣ сношеній, торговлѣ

и прочемъ, которые оставались еще нерѣшенными или недостаточно ясно поставленными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, случай привелъ русскаго уполномоченнаго стать посредникомъ между Китайцами и англо-французскими дипломатами, требовавшими отъ Китая вознагражденій за нарушеніе Тянь-цзинскаго договора. Все это, какъ извѣстно, было исполнено съ искусствомъ и честію, вполнѣ соотвѣтствующими тому обаянію русскаго имени, которое въ послѣднія десять—двѣнадцать лѣтъ утвердилось на азіатскомъ Востокѣ. Трактатъ былъ подписанъ въ октябрѣ 1860 года съ русской стороны генераломъ Игнатьевымъ, а съ китайской княземъ Гуномъ (Kung), игравшимъ уже въ то время первенствующую роль при дворѣ императора Цай-Чуня-Тунъ-Чжи. Условіями этого договора не только опредѣлена граница въ Усурійскомъ краю, устроены правильныя сообщенія чрезъ Монголію, но и открыты для русской торговли рынки внутри самой Китайской имперіи, между прочимъ Кашгаръ, гдѣ незадолго предъ тѣмъ былъ казненъ смѣлый европейскій путешественникъ Адольфъ Шлагинтвейтъ, и куда первый нашъ караванъ (купца Букаша) проникъ только въ 1858 году. 1861 годъ ознаменованъ водвореніемъ въ Пекинѣ перваго постояннаго дипломатическаго агента нашего, полковника Балюзека, получившаго званіе министра-резидента, и заключеніемъ на устьѣ р. Туръ окончательныхъ условій о границѣ въ южной части Усурійскаго края. Наконецъ въ 1862 г., когда караваны наши стали одинъ за другимъ проникать въ Монголію и Китай до Тянь-цзина, г-мъ Балюзекомъ совмѣстно съ

княземъ Гуномъ утверждены особыя подробныя условія о торговлѣ нашихъ купцовъ внутри Китайской имперіи и тарифъ для взиманія пошлинъ съ русскихъ и китайскихъ товаровъ, а лѣтомъ этого года начали дѣйствовать пограничныя коммиссіи въ западной части Монголіи и въ Джунгаріи, на границахъ ихъ съ Алтаемъ и Киргизскою степью, коммиссіи, нынѣ окончившія свой трудъ.

Слѣдующее изложеніе договорныхъ статей познакомитъ читателей съ результатами дипломатическихъ нашихъ успѣховъ въ Китаѣ. Для того же, чтобы дѣйствующія положенія были яснѣе, мы приведемъ мѣстами и такія статьи, которыя уже утратили свою силу и замѣнены новыми.

B. Дѣйствующія договорныя положенія.

I. По разграниченію двухъ имперій.

Нерчинскаго договора статья 2-я, о границѣ по Аргуни приведена выше, наравнѣ съ другими пунктами этого договора.

Кяхтинскаго договора 1728 г. часть статьи 3-й: «Отъ россійскаго караула строенія, которыя при рѣчкѣ Кяхтѣ, и каменнаго маяка караула китайскаго, которое суть на сопкѣ Орогойту, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно пополамъ, а на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченія и тутъ учреждено мѣсто купечества обѣихъ государствъ; оттуда посланы коммиссары въ обѣ стороны для разграниченія».

«И начиная отъ того вышереченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Боргутскихъ до Киранскаго караула и отъ Киранскаго караула по Чикою, Ара-Худара, Ара-Худайнъ-усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ часть рѣки Чикоя постановлена за границу. Отъ Ара-Худайнъ-усу до маяку караульнаго мунгальскаго Убуръ-Худайнъ-усу и отъ Убуръ-Худайнъ-усу до маяку мунгальскихъ крауловъ мѣста Цаганъ-ола, всѣ пустыя мѣста завладѣваемыми отъ подданныхъ россійскихъ землями и маяками царства китайскаго подданныхъ Мунгаловъ раздѣлены равно пополамъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхтѣ называемомъ, такимъ образомъ, что когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ мѣстъ поселенныхъ россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы; взаимно когда прилучились горы, сопки, рѣчки близъ маяковъ мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы; а въ ровныхъ мѣстахъ безъ горъ и рѣчекъ раздѣлено пополамъ и тутъ поставлены пограничные знаки. Обоихъ государствъ люди, которые отъ маяку караульнаго мѣста, рѣченнаго Цаганъ-ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть за маяками мунгальскими, единогласно за границу причли».

«Начиная отъ пограничнаго маяка, который постоновленъ границею между двумя мѣстами, Кяхтою и Орогойту, идучи къ западу по горамъ: Орогойту, Тыменъ-Кундуинъ, Бичукту, Хошигу, Булесуту, Олонту, Челотуйнъ, Хонгоръ, Обоянхоръ-ола, Богосунъ-ама, Гунд-занъ-ола, Кутугайту-ола, Кукунъ-наругу, Бугуту-дабага (сирѣчь проѣздъ), Дошиту-дабага, Кысыныкту-дабага, Гурби-даба-

га, Нукту-дабага, Ергикъ-таргакъ, Кемземада, Хонинъ-дабага, Кемкемчикъ-бомъ, Шабина-дабага, по вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе и за границу причтено. Между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены такимъ образомъ, что сѣверная сторона россійскому государству да будетъ, а полуденная сторона китайскому государству. И которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди раздѣленіе ясно написали и начертили и промежъ собою письмами и чертежами размѣнялись, и къ своимъ вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ имперій, которые подлые люди воровски закочевали, завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили,—сысканы и въ собственныя кочеванья переведены; также обоихъ государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы и установлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто».

А Уряхни *) въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь остановлены по прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали впредь не возьмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дня пограничный договоръ уставился. И что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено».

---

*) Относительно земель, занятыхъ Урянхами, можно замѣтить, что Китайцы дѣйствительно не заняли ихъ караулами, хотя и подчинили себя. Линія ихъ карауловъ идетъ далеко отъ границы съ Россіей, по южную сторону горъ Танну-ола, такъ что весь бассейнъ верхняго Енисея находится внѣ караула черты.

Кропотовскихъ условій 1768 года вторая половина, составляющая, съ малыми измѣненіями, повтореніе «инструментовъ» Колычева, Глазунова и Кирѣева. По спеціальности содержанія эта статья отнесена въ прибавленіе.

Айгунскаго договора часть статьи 1-й: «Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури владѣніемъ дай-цинскаго государства»... «Находящихся по лѣвому барегу р Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, манчьжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ манчьжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали».

Тянъ-цзинскаго договора статья 9-я: «Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ».

Пекинскаго договора статья: 1-я. ,,Въ подтвержденіе и поясненіе первой статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ 1858 года, мая 16 дня (Сянь-фынь

VIII года, IV луны, 21 числа) и во исполненіе девятой статьи договора, заключеннаго въ томъ же году іюня 1-го дня въ городѣ Тянь-цзинѣ опредѣляется: съ сихъ поръ восточная граница между двумя государствами, начиная отъ сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія на лѣвомъ берегу (на сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ россійскому государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ китайскому государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Хинкай граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сунгача. Земли, лежащія по восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ россійскому государству, а по западному (лѣвому) — китайскому государству. За тѣмъ граничная между двумя государствами линія, отъ истока рѣки Сунгача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэньхэ (Туръ) отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунь-чунь и моремъ до рѣки Тумынь-цзянь. Здѣсь также земли, лежащія на востокѣ, принадлежатъ россійскому государству, а на западъ китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Тумынь-цзянь на двадцать китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія ея въ море».

«Сверхъ сего, во исполненіе девятой же статьи Тяньцзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большой ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано бук-

вами русскаго алфавита: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И, I, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, У. Карта сія подписывается уполномоченными обоихъ государствъ и скрѣпляется ихъ печатями».

«Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія китайскихъ подданныхъ, то русское правительство обязуется оставить ихъ на тѣмъ же мѣстахъ и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами».

«Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема».

2-я. «Граничная черта на западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, постановленнаго въ 1728 году, (Юнъ-чжэнъ VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора, на юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ, проходящихъ южнѣе озера Иссыкъ-куль и называемыхъ Тэнгэри-шань или Киргизнынъ-Алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги Небесныхъ горъ), и по симъ горамъ до Коканскихъ владѣній».

3-я. «Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложеннаго въ первой и второй статьяхъ сего договора; для постановки же пограничныхъ знаковъ на востокѣ отъ озера Хинкай до рѣки Тумынь-цзянь, а на западѣ отъ маяка Шабинъ-дабага до Коканскихъ владѣній, россійское и китайское правительства назначаютъ

довѣренныхъ лицъ (коммиссаровъ). Для обозрѣнія восточной границы съѣздъ коммиссаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури въ теченіе апрѣля мѣсяца будущаго*) года (Сянь-фымъ въ третьей лунѣ). Для обзора же западной границы коммиссары съѣзжаются въ Тарбагатаѣ; но время для ихъ съѣзда теперь не опредѣляется».

«На основаніи того, что постановлено въ первой и второй статьяхъ сего договора, командированные довѣренные сановники (коммиссары), составляютъ карты и подробныя описанія въ четырехъ экземплярахъ: два на русскомъ и два на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатями коммиссаровъ; затѣмъ два экземпляра оныхъ, одинъ на русскомъ, другой на китайскомъ или маньчжурскомъ языкахъ, вручаются русскому, а два таковыхъ же экземпляра китайскому правительству для храненія».

«По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатями коммиссаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора».

Протоколъ пограничной Коммиссіи 1861 года. Іюня 16 дня 1861 г. полномочные коммиссары россійскаго государства: контръ-адміралъ Козакевичъ и полковникъ Будогоскій и дайцинскаго государства: Ченъ-ци и Цзинъ, собрались на устьѣ Бэлэнхэ (по русски Туръ) для подписанія и размѣна картъ и подробныхъ описа-

---

*) Т. е. 1861 года.

нiй граничной линiи, составленныхъ согласно 1-й и 3-й статьямъ Пекинскаго дополнительнаго договора».

«Послѣ окончательной повѣрки всѣхъ экземпляровъ картъ и описанiй они были найдены совершенно согласны между собою. За тѣмъ коммиссары россiйскаго и дайцинскаго государствъ подписали и приложили печати къ двумъ картамъ граничной линiи на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, которыя составляютъ приложенiе къ Пекинскому договору, и равнымъ образомъ къ четыремъ картамъ и описанiямъ границы отъ Усури до моря; изъ нихъ два на русскомъ и два на китайскомъ языкахъ».

«Потомъ первый коммиссаръ россiйскаго государства передалъ въ руки перваго коммиссара дайцинскаго государства подробную карту границы въ одномъ экземплярѣ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, а первый коммиссаръ дайцинскаго государства, принявъ карту, передалъ въ свою очередь россiйскому коммиссару такую-же карту на тѣхъ же языкахъ. Такимъ же образомъ обмѣнены и другiя четыре карты съ описанiями границъ отъ Усури до моря».

«По окончанiи размѣна полномочные коммиссары подписали настоящiй протоколъ къ двухъ экземплярахъ и приложили къ оному печати. Протоколъ этотъ будетъ составлять дополнительную статью къ Пекинскому договору и вмѣстѣ съ слѣдующими къ оной приложенiями, а именно: подробною картою и описанiемъ границы, долженъ быть наблюдаемъ на вѣчныя времена нанарушимо, какъ бы включенный слово въ слово въ самый договоръ».

Примѣчаніе Въ послѣднее время заключенъ договоръ съ Китаемъ и о разграниченіи джунгарскихъ и западо-сибирскихъ предѣловъ, отъ Шабинъ-дабага на юго-западъ до Небесныхъ горъ. Но договоръ этотъ не обнародованъ, почему и описаніе границъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сдѣлано съ картъ, изданныхъ Генеральнымъ Штабомъ. — 1867.

II. По взаимнымъ отношеніямъ двухъ правительствъ и народностей.

Нерчинскаго трактата 6-й статьи слова: «а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ (изъ за перебѣжчиковъ) и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать, а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылками».

Кяхтинскаго договора 1728 статьи: 1-я. «Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобы между обѣими имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный, и отъ нынѣшняго дни каждое государство своими подданными имѣетъ владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждый имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобы никакого противнаго дѣла не могли возбудить».

9-я. «Ежели отъ одной къ другой имперіи пошлется за публичными дѣлами малый или великій посолъ, когда онъ прибудетъ на границу, объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать недолго на границѣ, дондеже вышлется кто на встрѣчу для препровожденія, и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ

и съ прилеженіемъ препровожденъ будетъ; по прибытіи дастся жъ домъ и кормъ, а ежели посолъ прибудетъ въ тотъ городъ, въ который не имѣетъ быть пропущено купечество, товары съ нимъ не пропустятъ; а ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудутъ, тогда показавъ запечатанные пашпорты, мандарины пограничные безъ жадной описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ россійскій посолъ Савва Владиславичъ Иллирійскій графъ рѣшилъ, такъ утверждено».

«И понеже письменная пересылка между обоими имперіями чрезъ письма или чрезъ людей зѣло нужна, того ради ни по какому образу имѣетъ замедлитися, и ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди и не дастся отвѣтъ или оная отложится съ потеряніемъ времени и понеже таковые поступки не соглашаются съ миромъ, — того ради посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время и посланники и купечество будутъ удержаны, дондеже, зѣло изъяснено будетъ, и по изъясненіи пропустятся по прежнему».

Статья эта имѣетъ почти только историческій интересъ.

Кульджинскаго договора статья 14-я: «Китайское правительство ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивается въ то, что русскіе подданные въ своей факторіи» (въ Кульджѣ и Чугучакѣ) «отправляютъ богослуженіе по обрядамъ своей вѣры. На случай, если бы кто изъ Русскихъ, пріѣхавшихъ въ Китай, померъ въ Или и Тарбагатаѣ,

китайское правительство имѣетъ отвести за обоими означенными городами пустопорожнія мѣста для кладбищъ»,

Айгунскаго договора часть статьи 1-й: «По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда дайцинскаго и россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно».

Тянь-цзинскаго договора статья 1-я: «Настоящимъ трактатомъ подтверждаются миръ и дружба, съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и его величествомъ богдоханомъ дайцинскимъ и ихъ подданными. Личная безопасность и неприкосновенность собственности Русскихъ, живущихъ въ Китаѣ, и Китайцевъ, находящихся въ Россіи, будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою правительствъ обоихъ имперій».

2-я. «Прежнее право Россіи отправлять посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда россійское правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается».

«Сношенія высшаго россійскаго правительства съ высшимъ китайскимъ будутъ производиться не чрезъ сенатъ и ли-фань-юань, какъ было прежде, но чрезъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ и старшаго члена верховнаго государственнаго совѣта (цзюнь-цзи-чу) или главнаго министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними».

«Обыкновенная переписка между означенными выше

лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами государственнаго совѣта или главнымъ министромъ будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ президента палаты церемоній (ли бу)».

«Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ россійскихъ посланниковъ или полномочныхъ министровъ съ членами государственнаго совѣта, съ министрами пекинскаго двора и съ генералъ-губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными генералъ-губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ государствъ».

«Если бы россійское правительство нашло нужнымъ назначить полномочнаго министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ министрами въ Пекинѣ онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ государствъ».

«Россійское посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хе (Peicho), или инымъ путемъ изъ другихъ открытыхъ городовъ или портовъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи, китайское правительство обязы-

вается немедленно сдѣлать надлежащія распоряженія, какъ для скораго и удобнаго слѣдованія посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относительно пріема ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ. Денежные по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся на счетъ россійскаго государства, а отнюдь не китайскаго».

5-я. Во всѣ означенные *) порты россійское правительство имѣетъ право по своему желанію назначать консуловъ. Для наблюденія за порядкомъ со стороны русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая, и для поддержанія власти консуловъ оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда. Порядокъ сношеній между консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, покупка земли Русскими у Китайцевъ, по взаимному соглашенію, и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей консуловъ, будутъ производиться на основаніи общихъ правилъ, принятыхъ китайскимъ правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ».

6-я. «Если бы русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Катая, то мѣстныя власти обязаны немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самаго судна. Они также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасен-

---

*) Какіе это порты, будетъ сказано ниже. Ст. 3. Тц. дог.

ные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится русскій консулъ или агентъ какой-либо націи, дружественной Россіи, или наконецъ на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки, употребленныя на спасеніе людей и товаровъ, будутъ уплачены въ послѣдствіи по распоряженію русскаго правительства. Въ случаѣ, если русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность, во время ихъ плаванія у береговъ китайскихъ, исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизіею, то они могутъ заходить для этого и въ неоткрытые для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно условленнымъ цѣнамъ, и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства».

7-я. «Разбирательство всякаго дѣла между русскими и китайскими подданными въ мѣстамъ открытыхъ для торговли не иначе должно производится китайскимъ начальствомъ, какъ сообща съ русскимъ консуломъ или лицемъ, представляющимъ власть россійскаго правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія русскимъ въ какомъ-либо проступкѣ, или преступленіи, виновные судятся по русскимъ законамъ. Равно и китайскіе подданные за всякую вину или покушеніе на жизнь или собственность русскихъ будутъ судиться и наказываться по постановленіямъ своего государства».

12-я. «Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія въ послѣдствіи могутъ пріобрѣсть государства, наиболѣе благопріятствуемыя ки-

тайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ».

Пекинскаго договора часть статьи 8-й: «Русскіе купцы въ Китаѣ, а китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ правительствъ. Для наблюденія за купцами и предотвращенія могущихъ возникнуть между ими и мѣстными жителями недоразумѣній, русское правительство, на основаніи правилъ принятыхъ для Или и Тарбагатая, можетъ назначить теперь же своихъ консуловъ въ Кашгаръ и Ургу. Китайское правительство, равнымъ образомъ, можетъ, если бы пожелало, назначить своихъ консуловъ въ столицахъ и другихъ городахъ Россійской имперіи. Консулы того и другаго государства помѣщаются въ домахъ, устроенныхъ на счетъ ихъ правительствъ. Впрочемъ, имъ не запрещается, по собственному усмотрѣнію, нанимать для себя квартиры у мѣстныхъ жителей. Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ консулы обоихъ государствъ на основаніи второй статьи Тянь-цзинскаго трактата соблюдаютъ совершенное равенство. Всѣ дѣла, касающіяся купцовъ того и другаго государства, разбираются ими по взаимному соглашенію; проступки же и преступленія должны судиться, какъ сказано въ седьмой статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, подданнымъ котораго окажется виновный.» — «Дѣла, некасающіяся торговыхъ между купцами сдѣлокъ, напримѣръ споры, жалобы и проч., разбираются консуломъ и мѣстнымъ началь-

ствомъ по общему соглашенію; виновные же наказываются по законамъ своего государства».

III. По пограничнымъ сношеніямъ и выдачѣ перебѣжчиковъ.

Кяхтинскаго договора 1728 г. конецъ статьи 4-й: «И кромѣ купечества между обоими государствами еще на границахъ ради меньшаго купечества изберется удобное мѣсто при Нипковѣ (Нерчинскѣ) и на селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся дома и оградятся оградою или палисадомъ, какъ покажется, и кто-либо похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради — да идетъ, токмо прямою дорогою; а ежели кто съ нея уклонится блудя или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества — да возмутся товары ихъ на государя. Съ одной же стороны и съ другой равное число служивыхъ да установятся, надъ которыми да управляютъ равнаго рангу офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ и несогласія да разводятъ».

Это есть первая страница изъ исторіи кяхтинской монополіи, столь долго державшейся.

Части 6-й. «Для коммуникаціи между обѣими имперіями печатные пашпорты весьма нужны суть: того ради, когда изъ россійскаго государства къ китайскому государству пошлются грамоты, дадутся печатью закрѣпленные изъ сената или изъ трибунала россійскаго и града Тобольска отъ губернатора къ трибуналу китайскому внѣшнихъ провинцій управителю. А когда отъ китайскаго государства къ россійскому государству

пошлются также письма отъ трибунала внѣшнихъ провинцій, запечатанныя же дадутся къ сенату или трибуналу россійскому и града Тобольскаго губернатору. Ежели же отъ границъ порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебѣжчикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ, то которые пребываютъ на границахъ россійскихъ городовъ начальники, а которые суть на границахъ китайскихъ Тушету-ханъ-Ованъ-джанъ-торжи, Ованъ-тонжинъ-торжи взаимно между собою да посылаютъ письма собственною рукою подписанныя и печатью закрѣпленныя ради свидѣтельства; и когда россіяне будутъ писать къ Тушету-хану-Ованъ-джанъ-торжію и Ованъ-тонжинъ-торжію, а они такъ же отъ своей стороны къ вышерѣченнымъ будутъ писать».

8-я. «Пограничные двухъ имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить, и ежели будетъ замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ».

Тянь-цзинскаго договора конецъ статьи 7-й: «Русскіе подданные, проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой-либо проступокъ или преступленіе, должны быть препровождаемы для сужденія ихъ и наказанія по русскимъ законамъ на границу или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть русскій консулъ».

Пекинскаго договора часть статьи 8-й: «Въ случаѣ укрывательства русскаго подданнаго между Китайцами или побѣга его внутрь страны, мѣстное начальство, по

полученіи о томъ извѣщенія отъ русскаго консула, немедленно принимаетъ мѣры къ отысканію бѣжавшаго, а по отысканіи немедленно представляетъ его въ русское консульство. Подобныя мѣры, равнымъ образомъ, должны быть соблюдаемы и въ отношеніи китайскаго подданнаго, скрывавшагося у Русскихъ или бѣжавшаго въ Россію. Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п., по произведеніи слѣдствія, виновный если онъ будетъ русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего государства, а если китайскій, то наказаніе его производится или начальствомъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, или, если того потребуютъ государственныя постановленія, виновный, для наказанія, отправляется въ другой городъ или область. Какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, консулъ и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновному своего государства; но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать, ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего государства».

9-я. «При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, постановленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже непримѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою и правила

для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ, не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а поэтому въ замѣнъ сихъ правилъ постановляется слѣдующее:

«Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся на восточной границѣ чрезъ Ургу и Кяхту, между кяхтинскимъ градоначальникомъ и ургинскими правителями, а на западной между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ управленіемъ, пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между военными губернаторами Амурской и Приморской областей и хэйлунъ-цзянскимъ и гириньскимъ цзянъ-цзюнами (главнокомандующими), между кяхтинскимъ пограничнымъ коммисаромъ и цзаргучеемъ (бу-юань), по смыслу восьмой статьи сего договора».

«Вышеупомянутые военные губернаторы и главнокомандующіе (цянь-цзюни) на основаніи второй статьи Тянь-цзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равенство и вести оныя исключительно по дѣламъ, относящимся непосредственно къ ихъ управленію».

«Въ случаѣ дѣлъ особой важности генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія или съ верховнымъ совѣтомъ (цзюнь-цзи-чу), или съ палатою внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ, завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіемъ».

10-я. «При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, погранич-

ные начальники руководствуются правилами, изложенными въ восьмой статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того и другаго государства производятся, какъ сказано, въ седьмой статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того государства, которому принадлежитъ виновный».

«При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, при чемъ за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ (какъ то было прежде)».

«Въ случаѣ побѣговъ за границу по первому же о томъ извѣщенію немедленно принимаются мѣры къ отысканію перебѣжчика. Найденный перебѣжчикъ немедленно передается, со всѣми принадлежащими ему вещами, пограничному начальству: изслѣдованіе причинъ побѣга и самый судъ производятся ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ того государства, подданнымъ котораго окажется перебѣжчикъ. Во все время нахожденія за границею, отъ поимки до сдачи кому слѣдуетъ, перебѣжчику дается нужная пища и питье, а въ случаѣ надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться съ нимъ человѣколюбиво и не позволять себѣ своевольныхъ поступковъ. То же самое должно соблюдать и въ отношеніи того перебѣжчика, о которомъ не дано было увѣдомленія».

11-я. «Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того и другаго государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири и кяхтинскій градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ кяхтинскому пограничному коммиссару, который передаетъ ихъ цзаргучею (бу-юань); ургинскіе же правители посылаютъ свои бумаги къ цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ кяхтинскому пограничному коммисару. Военный губернаторъ Амурской области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-туна) главнокомандующаго (цзянь-цзюнь) въ городѣ Айгунѣ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ военному губернатору Амурской области хей-лунъцзянскій и гириньскій главнокомандующіе (цзянь-цзюни). Военный губернаторъ Приморской области и гириньскій главнокомандующій (цзянь-цзюнь) пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Уссури и Хунь-чунь. Пересылка бумагъ между генералъ-губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ главнымъ управленіемъ или цзянь-цзюнемъ производится чрезъ русскаго консула въ Кульджѣ».

«Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго государства могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными русскими чиновниками».

Въ заключеніе этихъ статей о пограничныхъ отно-

шеніяхъ должно замѣтить, что порядокъ наблюденія границы нашими казаками опредѣленъ особою инструкціею, составленною по согласію министерствъ военнаго, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ.

IV. По устройству миссій духовной и политической.

Кяхтинскаго договора статья 5-я. «Коенъ или домъ, который нынѣ для россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для россіянъ и впредь пріѣзжающихъ; оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что россійскій посолъ Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможей, которые имѣютъ надсмотрѣніе въ дѣлахъ россійскихъ. Въ семъ домѣ будетъ жить одинъ лама (священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три ламы (священника), которые прибудутъ какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, который прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону. Кромѣ того четыре мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по-русски и латыни знаютъ и которыхъ посолъ россійскій Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ хощетъ оставити въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ и кормъ дастся имъ изъ церковнаго иждивенія, а когда выучатся по своей волѣ да возмутся назадъ».

Сообразно съ этимъ наши духовныя миссіи, доселѣ обыкновенно смѣнявшіяся чрезъ каждыя 5—10 лѣтъ, составлялись изъ одного архимандрита — начальника, трехъ монаховъ, одного лекаря и пяти студентовъ, всего десяти человѣкъ, согласно съ трактатомъ.

Тянь-цзинскаго трактата статья 8-я. «Китайское правительство, признавая, что христіанское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдавать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ, допущеннымъ въ государствѣ вѣрованіямъ. Считая христіанскихъ миссіонеровъ за добрыхъ людей, неищущихъ собственныхъ выгодъ, китайское правительство дозволяетъ имъ распространять христіанство между своими подданными и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ русскихъ консуловъ или пограничныхъ властей.

10-я. «Вмѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ русской духовной миссіи, по прежнему обычаю въ теченіи опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ, по усмотрѣнію высшаго начальства, возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время, и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинъ другія лица. Всѣ издержки на содержаніе миссіи съ настоящаго времени будутъ относиться на счетъ россійскаго правительства, а китайское вовсе освобож-

дается отъ расходовъ доселѣ имъ производившихся въ ея пользу».

На основанiи 9-й статьи Кяхтинскаго договора и 2-й ст. Тянь-цзинского, русское правительство имѣетъ право, когда пожелаетъ, отправлять въ Пекинъ посланниковъ. Нынѣ дипломатическая миссiя наша при дворѣ богдыхана сдѣлалась постоянною въ лицѣ чрезвычайнаго посланника (envoyée extraordinaire).

V. По устройству сообщенiй.

Кяхтинскаго договора конецъ статьи 6-й: Всѣ курьеры, которые будутъ возить такiя письма, имѣютъ ѣздить чрезъ одну кяхтинскую дорогу, а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежели же кто съ умыслу (понеже дорога китайская далека) нарочно воспрiемлетъ ближнюю дорогу, тогда россiйскiе градскiе управители и коменданты и китайскiе пограничные ханы имѣютъ межъ собою списываться; по изъясненiи дѣла каждый своихъ да накажетъ».

Тянь-цзинскаго трактата конецъ ст. 10-й: «Издержки проѣзда членовъ миссiй, курьеровъ и другихъ лицъ, отправляемыхъ русскимъ правительствомъ изъ Кяхты или открытыхъ портовъ Китая въ Пекинъ и обратно будутъ уплачиваться имъ самимъ; китайскiя же мѣстныя власти обязаны содѣйствовать съ своей стороны всѣми мѣрами къ удобному и скорому слѣдованiю всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ мѣстамъ своего назначенiя».

11-я: «Для правильныхъ сношеній между россійскимъ и китайскимъ правительствами, равно какъ и для потребностей пекинской духовной миссіи учреждается ежемѣсячное легкое почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты и долженъ не болѣе какъ чрезъ пятнадцать дней доставлять посланныя съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ. Сверхъ того, чрезъ каждые три мѣсяца, или четыре раза въ годъ, будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами, какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ. Всѣ издержки по отправленію, какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ почтъ будутъ поровну уплачиваться русскимъ и китайскимъ правительствами».

Пекинскаго договора статья 12-я: «На основаніи одиннадцатой статьи Тянь-цзинскаго договора отправляемыя по казенной надобности изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно легкія и тяжелыя почты будутъ отходить въ слѣдующіе сроки: легкія каждый мѣсяцъ однажды изъ того и другаго мѣста, а тяжелая, изъ Кяхты въ Пекинъ, каждая два мѣсяца однажды, а изъ Пекина въ Кяхту каждые три мѣсяца однажды. Легкія почты до мѣста назначенія должны идти никакъ не болѣе двадцати дней, а тяжелыя не болѣе сорока дней. Съ тяжелою почтою посылается одновременно не болѣе двадцати ящиковъ, вѣсомъ каждый не болѣе ста двадцати китайскихъ фунтовъ (гиновъ) или четырехъ пудовъ.

Легкія почты должны быть отправляемы въ тотъ же день, въ который будутъ доставлены; при промедленіи въ семъ случаѣ должно быть производимо строгое изслѣдованіе и взысканіе. Отправляемый съ легкими и тяжелыми почтами почтальонъ, въ проѣздъ чрезъ Ургу, долженъ заѣзжать въ русское консульство, отдавать адресованныя къ проживающимъ тамъ лицамъ и принимать равнымъ образомъ адресованныя ими письма и посылки. При отправленіи тяжелыхъ почтъ должны составляться накладныя (цинь-дань) посылаемыхъ ящиковъ. Изъ Кяхты накладныя при отношеніи отсылаются въ Ургу къ тамошнему правителю, а изъ Пекина при отношеніи же въ палату внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань). Въ накладныхъ точно обозначается: время отправленія, число ящиковъ и общій вѣсъ ихъ. Частный вѣсъ каждаго ящика долженъ быть обозначаемъ на самой обшивкѣ ящика и писаться русскими цифрами съ переводомъ ихъ на монгольскій или китайскій счетъ».

«Если бы русскіе купцы по своимъ торговымъ дѣламъ нашли нужнымъ учредить на свой счетъ для пересылки писемъ или перевоза товаровъ почту, то для облегченія казенныхъ почтъ сіе имъ дозволяется. При устройствѣ почтоваго сообщенія купцы должны только предварить мѣстное начальство для полученія отъ него согласія».

13-я. «Отправленіе обыкновенныхъ бумагъ россійскаго министра иностранныхъ дѣлъ въ верховный совѣтъ (цзюнь-цзи-чу) дайцинскаго государства, а также

генералъ-губернатора Восточной Сибири въ тотъ же совѣтъ или палату внѣшнихъ сношеній (ли-фань-юань) производится обыкновеннымъ порядкомъ чрезъ почту, не стѣсняясь впрочемъ срокомъ отхода почтъ; въ случаѣ же дѣлъ особой важности бумаги отъ вышеозначенныхъ лицъ могутъ быть отправляемы съ русскимъ курьеромъ. Во время пребыванія въ Пекинѣ русскихъ посланниковъ бумаги особой важности могутъ быть также отправляемы съ нарочно командированными русскими чиновниками. Русскіе курьеры, на пути своемъ не должны быть никѣмъ и нигдѣ задерживаемы. Командируемый для доставленія бумагъ курьеръ непремѣнно долженъ быть русскій подданный. О выѣздѣ курьера дается знать за сутки въ Кяхтѣ цзаргучею (бу-юань) коммиссаромъ, а въ Пекинѣ въ военную палату (бинъ-бу) изъ русскаго подворья».

VI. По торговлѣ.

Очень трудно отдѣлить статьи о торговлѣ отъ другихъ условій, съ которыми онѣ перемѣшаны. Во избѣжаніе излишней дробности отдѣльныхъ положеній трактатовъ мы помѣщаемъ подъ этой рубрикой всѣ остальныя условія договоровъ, хотя въ нихъ вмѣстѣ съ торговлею идетъ иногда рѣчь и о политическихъ правахъ подданныхъ той и другой стороны, а также о консульствахъ, т. е. миссіяхъ столько же дипломатическихъ, какъ и торговыхъ.

Свобода торговыхъ сношеній съ обѣихъ сторонъ

была признана еще 5-ю статьею *Нерчинскаго* договора, приведенною выше.

Въ *Кяхтинскомъ* трактатѣ о торговыхъ сношеніяхъ говоритъ статья 4-я: «Нынѣ по установленію обоихъ государствъ границъ.... будетъ свободное купечество между обѣими имперіями и число купцовъ, какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, которые по каждыхъ трехъ лѣтѣхъ могутъ приходить единожды въ Пекинъ, и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему и никакая же пошлина ниже отъ продающихъ, ниже отъ покупающихъ возмется. Когда купцы придутъ на границу и о прибытіи своемъ будутъ описываться; тогда, получивъ письма, пошлются мандарины, которые встрѣтятъ и препроводятъ ради купечества, и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанять работниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купять и наймываютъ; мандаринъ же или начальникъ купеческаго каравана оными да владѣетъ, и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства, съ подчиненіемъ имѣетъ быть принятъ. Вещи какого-либо званія могутъ продаваны и покупаемы быть кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго похочетъ тайнымъ образомъ остаться, ему не позволяется; ежели жъ кто болѣзнію умретъ и что отъ него останется, кагого-ни-есть званія, то оныя отдадутся людямъ того государства какъ россійскій

посолъ Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ постановилъ».

Кульджинскій договоръ, какъ спеціально торговый, принадлежитъ сюда почти весь, именно статьи: 2-я. «Купцы обоихъ государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну свободно и по своему произволу. Для наблюденія за дѣлами русскихъ подданныхъ опредѣляется со стороны Россіи консулъ, а за дѣлами китайскаго купечества чиновникъ изъ Илійскаго главнаго управленія, изъ которыхъ каждый, въ случаѣ взаимныхъ столкновеній подданныхъ той и другой державы, рѣшаетъ дѣла своей націи по всей справедливости».

3-я. «Торговля сія открывается ради взаимной дружбы двухъ державъ, а потому съ обѣихъ сторонъ пошлины не брать никакой».

4-я. «Русскіе купцы имѣютъ при себѣ старшину (караванъ-баша), который при слѣдованіи каравана въ Или (Кульджу), по прибытіи на китайскій пикетъ Борохуджиръ, а при слѣдованіи въ Тарбагатай (Чугучакъ) на первый китайскій пикетъ, предъявляетъ караульному офицеру билетъ своего государства; означенный офицеръ, записавъ число людей, скота и вьюковъ съ товарами, отпускаетъ караванъ, въ сопровожденіи офицера же и солдатъ отъ пикета до пикета. Въ дорогѣ не позволяется ни солдатамъ, ни купцамъ дѣлать другъ другу какія-либо стѣсненія или обиды».

5-я. «Дабы облегчить провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, русскіе купцы, согласно сему трактату, имѣютъ,

проѣзжать въ передній и обратный путь по караульной дорогѣ».

6-я. Если во время слѣдованія русскихъ каравановъ внѣ линіи китайскихъ карауловъ будетъ учиненъ барантовщиками внѣшнихъ ауловъ (киргизскихъ) грабежъ, нападеніе или другое преступленіе, то китайское правительство въ разбирательство сего не вступается; по прибытіи же каравана въ предѣлы Китая, а равно во время пребыванія въ торговыхъ домахъ, гдѣ складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще съ большею осторожностію имѣютъ они смотрѣть за своимъ скотомъ, который будетъ пастись въ полѣ. Въ случаѣ какой-нибудь, паче чаянія, пропажи немедленно дается извѣстіе китайскому чиновнику, который, вмѣстѣ съ русскимъ консуломъ, изслѣдуетъ со всею точностію слѣды пропажи. Если эти слѣды откроются въ селеніяхъ китайскихъ подданныхъ и будетъ пойманъ воръ, то его судить со всею строгостью и безукоснительно; если же отыщутся какія изъ украденныхъ вещей, то возвращаются по принадлежности».

8-я. «Русскіе купцы пріѣзжаютъ ежегодно съ 25-го числа марта мѣсяца по 10-е число декабря мѣсяца (по нашему счисленію, а по китайскому со дня цинъ-минъ по день дунъ-чжи), послѣ котораго пріѣздъ сей пріостанавливается. Если же привезенные товары въ означенный срокъ (8½ мѣсяцевъ) не будутъ проданы, то купцы по своему произволу могутъ остаться въ Китаѣ и долѣе, для распродажи, по окончаніи которой консулъ озабо-

тится отправкой ихъ. Къ этому нужно присовокупить, что русскіе купцы ни въ передній, ни въ обратный путь не сопровождаются караульными офицерами, и солдатами, если не имѣютъ при себѣ 20-ти верблюдовъ съ товарами. Впрочемъ, если русскому, купцу или консулу, понадобится послать нарочнаго по какому бы то ни было случаю, то сіе не возбраняется; но дабы слишкомъ не обременять провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, назначается такая экстренная отправка за предѣлы карауловъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ».

9-я. «Русскіе и китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговли; но первые, находясь въ торговомъ дворѣ подъ наблюденіемъ русскаго консула, могутъ ходитъ по форштадту и улицамъ только съ билетомъ своего консула, безъ котораго (билета) выходъ имъ не позволяется. Вышедшій же безъ билета препровождается къ консулу для надлежащаго взысканія».

11-я. «Русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть при себѣ верховый и вьючный скотъ, а потому и отводятся для него мѣста около города Или по берегу рѣки Или, а около Тарбагатая въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и трава; русскіе купцы на пастбищахъ поручаютъ скотъ надзору своихъ людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища: нарушители сего препровождаются къ русскому консулу для взысканія».

12-я. «Купцы обоихъ государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны ничего отпускать другъ

другу въ кредитъ. Если вопреки сей статьи кто-нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, то чиновники (русскій и китайскій) въ это дѣло не вмѣшиваются и никакихъ жалобъ, если бы оныя и послѣдовали, не принимаютъ».

13-я. «Такъ какъ русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, непремѣнно должны имѣть мѣсто для факторій, то китайское правительство въ обоихъ торговыхъ городахъ, Или и Тарбагатаѣ, отводитъ близъ торговыхъ дворовъ мѣста, на которыхъ бы русскіе подданные могли построить на свой счетъ дома для жительства и складочные магазины для товаровъ».

15-я «Если русскіе купцы пригонятъ барановъ въ Кульджу или Чугучакъ для промѣна, то мѣстное начальство вымѣниваетъ для казны изъ десяти барановъ двухъ, выдавая, за каждаго промѣненнаго барана по куску холста (дабу законной мѣры); прочій же скотъ и всякіе товары промѣниваются между купцами обоихъ государствъ, по добровольному соглашенію въ цѣнѣ, и китайское правительство ни во что сіе не вмѣшивается».

Айгунскаго договора статья 2-я: «Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ, а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ».

Тянь-цзинскаго трактата статьи: 3-я. «Торговля

Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ, въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ninpo), Фу-чжоу-фу (Foochou-foo). Ся-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тайвань-фу (Taiwan-foo), на островѣ Формозѣ, Цюн-чжоу (Kiungchou), на островѣ Хайнанѣ и въ другія мѣста, открытыя для иностранной торговли *)»

4-я. «Въ торговлѣ сухопутной впредь не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ, въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала. Въ торговлѣ морской и во всѣхъ подробностяхъ ея производства, какъ-то представленій объявленій о привезенныхъ товарахъ, уплатѣ якорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п. русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая. За контрабандную торговлю русскіе подвергаются конфискаціи свезенныхъ товаровъ».

Пекинскаго договора статьи: 4-я. «На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной первою статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ государствъ. Мѣстные пограничные начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и лю-

---

*) Напр. въ Нинъ-юань въ Маньчжуріи, на берегу Желтаго моря.

дямъ ею занимающимся. Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во второй статьѣ Айгунскаго договора».

5-я. «Русскимъ купцамъ, сверхъ существующей торговли на Кяхтѣ, предоставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ. По пути въ Ургѣ и Калганѣ имъ дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. Въ Ургѣ русскому правительству предоставляется право имѣть консула (линъ-ши-гуань) съ нѣсколькими при немъ людьми и на свой счетъ выстроить для него помѣщеніе. Касательно отвода земли подъ зданіе, величины постройки сего послѣдняго, равно и отвода мѣста подъ пастбища предоставляется войдти въ соглашеніе съ ургинскими правителями».

«Китайскимъ купцамъ, если они пожелаютъ, также дозволяется отправляться для торговли въ Россію».

«Русскіе купцы имѣютъ право ѣздить для торговли въ Китай во всякое время; только въ одномъ и томъ же мѣстѣ ихъ не должно быть болѣе двухъ сотъ человѣкъ; притомъ они должны имѣть билеты отъ своего пограничнаго начальства, въ которыхъ обозначается: имя караваннаго старшины, число людей, при караванѣ состоящихъ, и мѣсто, куда слѣдуетъ караванъ. Во время пути купцамъ дозволяется покупать и продавать все по ихъ усмотрѣнію. Всѣ дорожныя издержки относятся на счетъ самихъ купцовъ»

6-я. «Въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Въ Кашгарѣ китайское правитель-

ство отводитъ въ достаточномъ количествѣ землю для постройки факторіи; со всѣми нужными при ней зданіями для жилища и склада товаровъ и т. п., также мѣсто для кладбища и, по примѣру Или и Тарбагатая, мѣсто для пастбища. Объ отводѣ мѣстъ для вышеозначенныхъ надобностей будетъ сообщено теперь же управляющему Кашгарскимъ краемъ».

Примѣчаніе. Сверхъ консульства въ Ургѣ нынѣ существуетъ у насъ еще консульство въ Тянь-цзинѣ. Купцы же русскіе успѣли проникнуть внутрь Китая нетолько до Пекина, но до Хань-коу и даже пріобрѣсти тамъ, въ центрѣ чайной культуры, свои плантаціи.

«Китайское правительство не отвѣчаетъ за разграбленіе русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, когда грабежъ будетъ произведенъ людьми, вторгнувшимися изъ-за линіи китайскихъ карауловъ».

7-я. «Какъ русскіе въ Китаѣ, такъ и китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, посѣщать также свободно и во всякое время рынки, лавки, дома мѣстныхъ купцовъ, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ розницу, на деньги или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію. Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія».

Часть статьи 8-й. «Споры, иски и тому подобныя

недоразумѣнія, возникающія между купцами при торговыхъ сдѣлкахъ, предоставляется рѣшать самимъ купцамъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды людей; консулы же и мѣстное начальство только содѣйствуютъ примиренію, но не принимаютъ на себя отвѣтственности по искамъ».

«Купцы того и другаго гусударства, въ мѣстахъ, гдѣ дозволена торговля, могутъ вступать между собою въ письменныя обязательства по случаю заказа товаровъ, найма лавокъ, домовъ и т. п. и предъявлять ихъ для засвидѣтельстованія въ консульство и мѣстное правленіе. Въ случаѣ неустойки по письменному обязательству консулъ и мѣстное начальство принимаютъ мѣры къ побужденію исполнить обязательство въ точности».

14-я. «Со временемъ, когда въ поставленномъ въ семъ договорѣ касательно сухопутной торговли встрѣтится что-либо для той или другой стороны неудобное, то генералъ-губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками дайцинскаго государства и составить дополнительныя условія придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепоставленныхъ основаній».

«Статья двѣнадцатая Тянь-цзинскаго договора» (о постоянной принадлежности Россіи къ наиболѣе благопріятствуемымъ въ Китаѣ націямъ, во всѣхъ отношеніяхъ) «съ симъ подверждается и не должна быть измѣняема».

Правила для сухопутной торговли съ Китаемъ, заключенныя въ Пекинѣ 20 февраля 1862 года.

I. По границѣ обоихъ государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли, въ ту и другую сторону, производится торговля безпошлино; при чемъ, относительно правилъ надзора, предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями.

II. Русскіе купцы, ведущіе торговлю съ мелкими капиталами, имѣютъ право торговать также безпошлинно по всей подчиненной Китаю Монголіи, гдѣ есть китайскіе чиновники (учреждено китайское управленіе), и по всѣмъ аймакамъ, находящимся въ вѣдѣніи этихъ чиновниковъ.

Если же они пожелаютъ отправляться и въ тѣ мѣста, гдѣ не учреждено китайскаго управленія, то китайское правительство отнюдь не препятствуетъ этому. При семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго начальства свидѣтельства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, въ которыхъ обозначается: имя купца, количество и качество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ или лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будутъ имѣть вышеозначеннаго свидѣтельства, то товары ихъ конфискуются въ пользу китайскаго правительства, а съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами, согласно 10-й статьѣ пекинскаго договора.

Русскій консулъ въ Монголіи строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы купцы не торговали безъ свидѣтельствъ.

III. Русскіе купцы, отправляющіеся съ русскими товарами въ Тянь-цзинь, должны быть снабжены отъ своего пограничнаго начальства билетами, засвидѣтельствованными (приложеніемъ печати) маймаченскимъ дзаргучеемъ и написанными на языкахъ обоихъ государствъ. Въ билетахъ обозначается: имя караваннаго старшины, имена купцовъ, количество и родъ товаровъ и число тюковъ. Караваны эти должны слѣдовать чрезъ Калганъ, Дун-ба и Тунъ-чжоу, прямо въ Тянь-цзинь.

Во всѣхъ таможняхъ на этомъ пути китайскимъ чиновникамъ предоставляется право въ теченіи самаго короткаго срока повѣрять число тюковъ, вынимая ихъ по выбору и осматривать; за тѣмъ по осмотрѣ свидѣтельства, къ нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. Въ теченіи шестимѣсячнаго срока свидѣтельство должно быть представлено въ Тянь-цзиньскую таможню для уничтоженія. Если во время осмотра въ какой нибудь таможнѣ тюкъ будетъ разбитъ, то таможня сама укупориваетъ его и въ удостовѣреніе произведеннаго осмотра, отмѣчаетъ въ свидѣтельствѣ число тюковъ, которые были разбиты. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Если бы случилось, что купцы потеряли выданныя имъ свидѣтельства, то товары прекращаютъ дальнѣйшее слѣдованіе и купцы немедленно даютъ знать тому начальству, которое выдало свидѣтельство, объ этой пропажѣ, обозначая въ своей просьбѣ день выдачи и нумеръ свидѣтельства. Начальство не-

медлено высылаетъ имъ новое, прописывая въ ономъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

IУ. Проходя чрезъ Калганъ, русскіе купцы имѣютъ право оставлять тамъ, для продажи, пятую часть всего количества товаровъ, отправляемыхъ ими въ Тянь-цзинь. Въ теченіи трехъ дней они предъявляютъ о томъ директору таможни, который дѣлаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку и, по осмотрѣ, выдаетъ позволительное на продажу товаровъ свидѣтельство, послѣ чего имъ позволяется распродавать ихъ. Только въ Калганѣ купцы не должны открывать большихъ складовъ (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытіи въ Тянь-цзинь съ русскихъ товаровъ взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно съ общеевропейскимъ тарифомъ а за пятую часть товаровъ, оставленныхъ въ Калганѣ, вносится такая же пошлина въ Калганѣ.

VI. Если оставленная въ Калганѣ $1/5$ часть товаровъ, по уплатѣ за нее тамъ пошлины и по полученіи въ томъ росписки, не будетъ продана, то русскимъ купцамъ дозволяется везти тѣ товары, для продажи, въ Тунъ-чжоу или въ Тянь-цзинь, при чемъ никакой другой пошлины съ нихъ не взимается.

VII. Если по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинь и по осмотрѣ ихъ китайскими чиновниками, окажется, что ящики съ какими бы то ни было товарами разбиты и товары подмѣнены, или что по дорогѣ оставлено болѣе одной пятой части, равнымъ образомъ, если товары

слѣдовали не по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ, а по другой, то товары виновныхъ купцовъ конфискуются въ пользу казны.

VIII. Если русскіе купцы повезутъ свои товары изъ Тянь-цзина моремъ въ другіе, открытые иностранцамъ, порты, то доплачиваютъ въ Тянь-цзинѣ недостающую третью часть пошлины до общеевропейскаго тарифа. Въ другихъ портахъ, въ этомъ случаѣ, они никакимъ пошлинамъ болѣе не подвергаются. Если же изъ Тянь-цзина или другаго порта повезутъ товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно съ европейскимъ тарифомъ, транзитную пошлину.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза.

IX. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ иностранцамъ, русскіе купцы, при вывозѣ и ввозѣ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ товаровъ, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправленіи китайскихъ произведеній, купленныхъ въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, въ Россію чрезъ Тянь-цзинь, кромѣ уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу въ первомъ портѣ, въ Тянь-цзинѣ вносится еще половинная обратно ввозная пошлина.

На вывозъ этихъ товаровъ въ Кяхту русскій консулъ выдаетъ билеты, писанные на языкахъ обоихъ государствъ и засвидѣтельствованные приложеніемъ печати Тянь-цзинской таможни, въ которыхъ прописываются: имена купцевъ, количество и качество товаровъ, и число тюковъ. Послѣ этого товары могутъ

быть вывезены въ Кяхту, не подвергаясь болѣе никакимъ пошлинамъ, но съ условіемъ, чтобы они слѣдовали по дорогѣ, означенной въ 3-мъ пунктѣ. На пути товары не должны быть продаваемы и за нарушеніе сего правила товары виновныхъ конфискуются въ казну.

Въ отношеніи осмотра при проходѣ чрезъ Тунъ-чжоу, Дунъ-ба и Калганъ, поступать согласно 3-му пункту.

XI. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Тянь-цзинѣ и Тунъ-чжоу, взимается при вывозѣ ихъ сухимъ путемъ (означеннымъ въ 3-мъ пунктѣ) въ Россію одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцамъ выдается свидѣтельство, и за тѣмъ съ товаровъ болѣе пошлинъ не взимается; но по дорогѣ они не должны быть продаваемы и въ случаѣ нарушенія сего виновные подвергаются штрафу.

XII. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Калганѣ, при вывозѣ въ Россію, взимается одна вывозная пошлина, въ размѣрѣ, половинномъ противъ общеевропейскаго тарифа, и за тѣмъ таможня выдаетъ купцамъ свидѣтельства, а товары болѣе никакимъ пошлинамъ не подвергаются, но по дорогѣ не должны быть продаваемы; въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаются штрафу.

XIII. При вывозѣ товаровъ русскими купцами изъ Тунъ-чжоу, они предварительно обязаны дать знать таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи требуемой

пошлины, выдаетъ свидѣтельство съ обозначенiемъ качества и количества товаровъ и числа тюковъ. По дорогѣ купцы не должны продавать товары, и за нарушенiе сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправленiи въ Россiю сухимъ путемъ европейскихъ товаровъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ, или въ другихъ портахъ, не требуются пошлины, если есть свидѣтельство (росписка), удостовѣряющее, что купецъ другаго государства внесъ за эти товары ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купецъ внесъ лишь одну ввозную пошлину, то русскiй купецъ обязанъ, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При слѣдованiи товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжоу и Калгана въ Россiю, кромѣ свидѣтельства, должна быть накладная для повѣрки товаровъ при осмотрѣ.

До истеченiя шести мѣсяцевъ со дня отправленiя товаровъ, выданное купцамъ свидѣтельство должно быть представлено въ Кяхту для уничтоженiя. Если же къ этому встрѣтится препятствiе, то до истеченiя срока купецъ долженъ заявить о томъ русскому консулу и мѣстнымъ китайскимъ властямъ; въ противномъ же случаѣ онъ подвергается штрафу.

Въ случаѣ потери свидѣтельства товары останавливаются и купецъ немедленно долженъ дать знать о томъ въ ту таможню, которая выдала оное, обозначивъ въ своемъ прошенiи день выдачи и № свидѣтельства, а таможня обязывается, какъ можно скорѣе, выдать но-

вое, съ прописаніемъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во второй статьѣ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, то русскіе купцы, везя товары сухимъ путемъ, сообразуются также съ этими правилами.

XVII. Товары, привозимые контрабандою, равно какъ предметы, подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3-й и 5-й статьяхъ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, конфискуются къ казну.

Впрочемъ если купцы пожелаютъ имѣть оружіе для собственной защиты, то въ Кяхтѣ слѣдуетъ предъявить о томъ и прописать въ свидѣтельствѣ. Каждое лицо въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія.

XVIII. При взиманіи пошлины съ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ, непоименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, должно руководствоваться общимъ правиломъ, т. е. брать 5% съ цѣнности товаровъ.

Во избѣжаніе же на будущее время недоразумѣній между русскими купцами и китайскими таможнями при исчисленіи 5% пошлины съ вышесказанныхъ товаровъ, нынѣ же долженъ быть составленъ въ Тянь-цзинѣ дополнительный тарифъ*) для русскихъ товаровъ при-

*) См. этотъ тарифъ въ «Приложеніи» № 2.

возимыхъ въ Китай, непоименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ или неподходящихъ къ заключающимся въ ономъ, а также и на кирпичный чай. Опредѣленный такимъ образомъ тарифъ составитъ приложеніе къ настоящимъ правиламъ и дополненіе къ общеевропейскому тарифу.

XIX. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить отъ мѣста до мѣста товары купцовъ китайскихъ.

XX. Настоящія вновь установленныя правила утверждаются въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, что если, по истеченіи этого срока, которая нибудь изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, то должна заявить о томъ другой сторонѣ, въ теченіи шести мѣсяцевъ. Ежели ни одна сторона не сдѣлаетъ такого заявленія, то правила эти утверждаются снова на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ опять предоставляется въ теченіи шести мѣсяцевъ войти въ соглашеніе.

Въ случаѣ же какихъ либо неудобствъ предоставляется обѣимъ сторонамъ войти во взаимное соглашеніе объ измѣненіи правилъ, даже до истеченія трехлѣтняго срока.

XXI. Что касается до мѣръ противъ контрабанды, то по общимъ правиламъ предоставляется китайскимъ чиновникамъ принимать таковыя, смотря по обстоятельствамъ.

XXII. Настоящія правила по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей уполномоченныхъ

двухъ государствъ имѣютъ быть разосланы, для надлежащаго руководства, во всѣ мѣста, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ».

Этимъ мы кончимъ. Отъ посылки для развѣдокъ въ Китаѣ атамановъ Петрова и Ялышева мы достигли до мiровыхъ, по своему значенiю, договоровъ Россiи съ Небесной имперiей и указали, словами самихъ трактатовъ, чего должно ожидать въ будущемъ. Тѣмъ, кто хотѣлъ бы анализа этихъ трактатовъ, мы предоставляемъ сдѣлать такой анализъ самимъ. Тому, кто потребовалъ бы отъ насъ сравнительной оцѣнки западноевропейскихъ и русскихъ успѣховъ въ Китаѣ, на основанiи договоровъ послѣдняго времени, мы должны также сказать, что желанiя этого исполнить не можемъ. Цѣль наша была по возможности скромная: представить справочную книжку для лицъ, занимающихся политическими или торговыми дѣлами въ Китаѣ, и въ этомъ смыслѣ мы думаемъ, что поступили правильно, сохранивъ читателю чистый матерiалъ. Если же здѣсь мы и позволимъ себѣ сдѣлать одно заключенiе, то собственно потому, что оно оправдываетъ собою весь смыслъ вѣковыхъ мирныхъ отношенiй нашихъ съ Небесной имперiей. Россiя въ послѣднiе 178 лѣтъ (съ 1689) сношенiй съ обширнѣйшимъ государствомъ Азiи, при быстрыхъ успѣхахъ своихъ на всѣхъ поприщахъ, ни разу не прибѣгала къ оружiю, не пролила капли крови. Прiобрѣтая отъ Китая самыя счастливыя по своему положенiю на земномъ шарѣ страны, она умѣла дѣйствовать мирнымъ путемъ. Открывая пути для сно-

шеній, она положила прочныя основы преуспѣянію всѣхъ земель, чрезъ которыя эти сношенія совершаются. Добиваясь торговыхъ выгодъ, она не желала убытковъ народу, съ которымъ торговать собиралась. Еще меньше искала она обезпеченія успѣховъ своей политики въ проискахъ и интригахъ или въ обезсиленіи цѣлой народности средствами, ослабляющими человѣка нравственно и физически. Ни опіумъ, ни оружіе для междуусобныхъ войнъ, ни тайные агенты для возбужденія этихъ войнъ не проникали въ Небесную имперію изъ русскихъ предѣловъ. Отъ того и взаимное довѣріе двухъ сосѣднихъ націй укрѣпилось столь прочно, что ни кровавыя столкновенія пограничныхъ ихъ подданныхъ *), ни даже случайныя стычки войскъ (въ 1862 г. въ Джунгаріи) не могли нарушить общаго мира и дружбы. А затѣмъ по справедливости мы можемъ сказать, что отношенія наши къ Китаю представляютъ одну изъ самыхъ утѣшительныхъ, самыхъ безупречныхъ страницъ въ исторіи распространія европейской гражданственности на азіатскомъ Востокѣ.

---

*) Бывавшіе иногда напр. въ странѣ на югъ отъ Тарбагатая, по поводу грабежей Киргизовъ или перехода въ наши предѣлы бѣглыхъ Китайцевъ искателей золота.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I.

О граничной чертѣ съ Китаемъ.

Граничные значки на пространствѣ между Шабинъ-дабагомъ и Аргунью ставлены были по два на каждомъ пунктѣ, гдѣ находили нужнымъ измѣнить направленіе границы, которая такимъ образомъ представляетъ ломанную, а не кривую линію. На западѣ отъ Кяхты ставили ихъ коммиссары: русскій Степанъ Колычевъ и китайскій Безига съ товарищами; на востокѣ отъ Кяхты русскіе Иванъ Глазуновъ и Семенъ Кирѣевъ, а китайскій Хубиту. Донынѣ ежегодно знаки эти свидѣтельствуются съ обѣихъ сторонъ пограничными казаками и солдатами, при чемъ бываютъ обоюдныя угощенія. Вотъ ихъ названія по тексту договора Кропотова, подтвердившаго условія 1728 года.

А. *На западъ отъ Кяхты:*

		Версты.
1.	Кяхта..........	
2.	Орогойту, отъ предъидущей..........	10
3.	Булесуту........	20
4.	Енхоръ-ола.......	16
5.	Хангоръ-обо......	10
6.	Гундзань-ола......	16
7.	Хутугайту.......	22
8.	Кукунъ-наругу....	25
9.	Удынь-дзойнъ.....	34
10.	Цѣжа..........	19
11.	Модунъ-куль......	46
12.	Бугуту-дабага.....	77
13.	Дошиту-дабага....	43
14.	Кызыныкту-дабага.	7
15.	Гурби-дабага......	43
16.	Ханги (близь Косогола)...........	46
17.	Нукуту-дабага.....	46
18.	Эргикъ-таргакъ-тайга..........	113
19.	Торосъ дабага.....	133
20.	Кынземеда.......	378
21.	Усъ..........	18
22.	Хонинъ-дабага.....	19

	Версты.
23. Кемкемчикъ-бомъ..	85
24. Шабина-дабага....	125

Б. *На востокъ отъ Кяхты:*

1. Бургутей........	20
2. Цайдамъ.........	12
3. Хурликъ.........	10
4. Дирету..........	8
5. Шербаги.........	9
6. Чиктай..........	5
7. Хабцагай........	9
8. Ара-Худара......	14
9. Уилга...........	20
10. Ара-Хадаинъ-усу...	19
11. Улилей........	60
12, Убуръ-Хадаинъ-усу.	83
13 Кумурюнъ........	70
14. Ку............	51
15 Гунгуртей........	15
16. Ашангай........	18
17. Харакутюлъ......	10
18. Хасулакъ........	12
19. Бальджи........	57
20. Бальджиканъ.....	46
21. Билчиръ........	21
22. Кирхунъ........	29
23. Букукунъ........	16
24. Гилбири........	16
25. Буюхту........	17
26. Гормоки........	14
27. Гозолтой........	19
28. Адарга........	26
29 Хонгоръ........	12
30. Алхутъ........	10

	Версты.
31. Ара-Баинъ-зюрюке.	28
32. Убуръ-Баинъ-зюрюке...........	12
33. Бырки............	11
34. Хурцы............	17
35. Мунгутъ-куке.....	10
36. Тургинъ..........	8
37. Тосокъ..........	14
38. Хои............	8
39. Хоринъ нарасунъ..	8
40. Шара-ола.......	16
41. Токтаръ.........	10
42. Куку-ишиге......	10
43. Туркенъ.........	14
44. Туркенекъ........	10
45. Цаганъ-норъ.....	20
46. Куку-тологой.....	13
47. Хара-тологой.....	13
48. Иринъ..........	18
49. Оботу..	10
50. Нипфе..........	15
51. Могидзиге.......	12
52. Цытну..........	20
53. Дзеренту........	19
54. Инкэ-тологой......	12
55. Мунку-тологой.....	14
56. Ангархай........	44
57. Кубельджинъ.....	10
58. Тарбага-дагу......	15
59. Цаганъ-ола......	17
60. Боро-тологой.....	20
61. Сокту..........	15
62. Эрдили-тологой....	9
63. Абагайту........	10

Итого 87 знаковъ на 2,557

Внѣ этой линіи, граница Россіи съ Китаемъ представляетъ два главные участка: маньчжурскій и монголо-чжунгарскій. Въ первомъ изъ нихъ большую часть порубежной линіи составляютъ рѣки: Аргунь, Амуръ, Усури, Сунгачань, а потомъ граница переходитъ поперегъ оз. Ханкай къ устью рѣки Туръ (Беленхэ) и слѣдуетъ по ней, по водораздѣлу между Ханкаемъ, Муренью и Суйфуномъ, по р. Хубту и по хребту между р. Хунь-Чунь и моремъ до Тумень-улы въ 10 верстахъ отъ ея устья, наконецъ по Тумень-улѣ. Здѣсь, на Усури и Амурѣ, существуетъ до 100 русскихъ населенныхъ пунктовъ. Второй участокъ, чжунгарскій, начинается у подошвы Ханъ-Тенгри и тянется сначала ломаною линіею на сѣверъ, къ вершинамъ Чжунгарскаго-Алатау, обнимая съ востока бассейнъ Чарына. Отъ сѣверо-восточнаго конца Алатау граница идетъ мимо Чугучака къ хребту Тарбагатай и потомъ на востокъ, вдоль этаго хребта. Повернувъ затѣмъ на сѣверо-западъ, пограничная линія касается Чернаго Иртыша и идетъ по восточному берегу Зайсана, а оттуда по одному изъ отроговъ Алтая направляется къ верховьямъ р. Бухтармы и далѣе, по гористой странѣ, къ Шабинъ-Дабагу. — Только-что установленная граница наша съ Чжунгаріею большею частью пустынна.

II.

Дополнительный тарифъ пошлинъ съ предметовъ торговли Россіи съ Китаемъ.

	Пошлина.				
	Ланы.	Чины.	Фыны.	Ли.	Хао.
1) *Съ предметовъ ввоза:*					
Хлопчато-бумажныя-издѣлія:					
Холстъ бѣлый, неокрашенный, какъ то: нанка, коленкоръ и проч., согласно общеевропейскому тарифу, съ 10 ярдъ..........	—	—	2	—	—
Холстъ окрашенный, какъ то: нанка, коленкоръ и проч.............. съ 1-го чжанъ	—	—	1	5	—
Ситецъ..... .... » »	—	—	—	9	4
Верверетъ............... » »	—	—	2	3	—
Льняныя издѣлія:					
Тикъ................. съ 1-го чжанъ	—	—	3	8	—
Чешуйка............... » »	—	—	3	7	—
Полушерстяныя издѣлія:					
Казинетъ, мериносъ, люстринъ, полутерно............ съ 1-го чжанъ	—	—	2	7	—
Шерстяныя издѣлія:					
Сукно, не шире 70-ти дюйм. съ 1-го чжанъ	—	1	3	2	—
Сукно, не шире 64-хъ дюйм. » »	—	1	2	—	—
Драдедамъ, не шире 70-ти дюймовъ.............. » »	—	1	2	—	—
Сукно и драдедамъ, не шире 56-ти дюймовъ.......... » »	—	1	—	—	—
Кожи выдѣланныя и мѣха:					
Бараны, со 100 кожъ	2	7	5	—	—
Сафьяны » » »	2	2	5	—	—
Козлы, » » »	2	—	—	—	—
Юфтовыя кожи, съ 10 кожъ........	—	7	5	—	—

	Пошлина.				
	Лапы.	Чины.	Фыны.	Ли.	Хао.
Бобры рѣчные, съ 10 штукъ........	1	2	5	—	—
Волки » » »	—	3	—	—	—
Выхухоль, одинаково съ бѣлкою и горностаемъ, по общеевропейскому тарифу, со 100 штукъ..........................	—	5	—	—	—
Корсаки, съ 10 штукъ..................	—	2	5	—	—
Коты морскіе съ 10 штукъ..............	1	2	5	—	—
Кошка домовая, со 100 штукъ...........	—	5	—	—	—
Кошка степная, » » »	—	7	5	—	—
Лисица караганка, съ 10 шкукъ.........	—	3	—	—	—
Песцы » » »	—	2	5	—	—
Россомаха » » »	—	3	—	—	—
Рыси » » »	1	5	—	—	—
Мерлушка бухарская, сѣрая, съ 10 штукъ...	—	4	—	—	—
Мерлушка бухарская, черная » » »	—	2	—	—	—
Мерл. забайкальская, черная » » »	—	1	8	—	—
Мерл. забайкальская, бѣлая » » »	—	1	—	—	—
Лапы собольи, куньи, со 100 паръ.........	—	5	—	—	—
Лапы песцовыя » » »	—	2	5	—	—
Лапы лисьи, темныя, съ 10 паръ...........	—	3	5	—	—
Лапы лисьи, красныя » » »	—	—	7	5	—
Хвосты бобровые, съ каждаго	—	1	2	—	—
Кожи невыдѣланныя: козловыя и бараньи, со 100 штукъ..........................	—	6	—	—	—
Лекарства:					
Рога сайгачьи, со 100 гиновъ...........	1	—	—	—	—
2) *Съ предметовъ вывоза:*					
Масло коровье, со 100 гиновъ...........	—	3	—	—	—
Кирпичный чай (всѣ другіе сорты чая должны быть оплачиваемы пошлиною по общеевропейскому тарифу)...................	—	6	—	—	—

Примѣчаніе. Вышепоказанныя мѣры длины и вѣса должны быть принимаемы согласно четвертому правилу общеевропейскаго тарифа.

III.

Извлеченіе изъ общеевропейскаго тарифа, опредѣляющее пошлины съ товаровъ преимущественно встрѣчающихся въ торговлѣ Россіи съ Китаемъ.

Названія предметовъ.	Количество.	Пошлина. л. ч. ф. л.
А. *Ввозимыхъ въ Китай:*		
Бархатъ, не болѣе 34 ярдовъ	кусокъ.	0 1 8 0
Веревки и снасти (манильскія)	100 catties.	0 3 5 0
Везига	—	0 2 0 0
Воскъ желтый	—	1 0 0 0
Золотая канитель настоящая	1 catty.	1 3 0 0
» » мишурная	—	0 0 3 0
Кожи бычачьи	100 catties.	0 5 0 0
Клей столярный	—	0 1 5 0
Камфора чистая	1 catty.	1 3 0 0
» бракъ	—	0 7 2 0
Льняныя полотна тонкія, не длиннѣе 50 ярдовъ	кусокъ.	0 5 0 0
Льняныя полотна грубыя и полубумажныя не длиннѣе 50 ярдовъ	—	0 2 0 0
Лѣсъ: мачтовый, твердаго дерева:		
не длиннѣе 40 фут.	штука.	4 0 0 0
» 60 »	—	6 0 0 0
болѣе 60 »	—	10 0 0 0
Лѣсъ мачтовый, мягкаго дерева:		
не длиннѣе 40 »	—	2 0 0 0
» 60 »	—	4 5 0 0
болѣе 60 »	—	6 5 0 0
балки не длиннѣе 26 ф. и не толще 12 д. въ отрубѣ	—	0 1 5 0
доски твер. дерева не длиннѣе 26 ф., не шире 12 дюйм., не толще 3 дюймовъ	100 шт.	3 5 0 0
тоже — 16 ф. — 12 д. — 3 д.	—	2 0 0 0
доски мягкаго дерева	1000 кв. ф.	0 7 0 0
» тековаго дерева	куб. футъ.	0 0 3 5
Металлы: мѣдь въ листахъ, прутьяхъ, гвоздяхъ	100 catties.	1 5 0 0
Мѣдь въ штыкахъ	—	1 0 0 0
Латунь листовая	—	0 9 0 0

Названія предметовъ.	Количество.	Пошлина. л.	ч.	ф.	л.
Желѣзо въ листахъ, прутьяхъ, брускахъ, обручахъ	100 catties.	0	1	2	5
Желѣзо въ крицахъ	—	0	0	7	5
» баластъ	—	0	0	1	0
» въ проволокѣ	—	0	2	5	0
Свинецъ плитами	—	0	2	5	0
» листами	—	0	5	5	0
Ртуть	—	2	0	0	0
Цинкъ (прод. по особ. разр.)	—	0	2	5	0
Олово	—	1	2	5	0
Сталь	—	0	2	5	0
Жесть	—	0	4	0	0
Моржевые зубы	—	2	0	0	0
Музыкальные ящики	5% съ	цѣны			
Нюхательный табакъ	100 catties.	7	2	0	0
Оптическіе инструменты, очки, зеркала	5% съ	цѣны			
Опіумъ	100 catties.	30	0	0	0
Пуговицы мѣдныя	12 дюжинъ.	0	0	5	5
Рыба соленая	100 caites.	0	1	8	0
Рыбій клей	—	0	6	5	0
Рога буйволовыя и бычачьи	—	0	2	5	0
» оленьи	—	0	2	5	0
Равендукъ пеньков. и бум. не дл. 50 ярдовъ	кусокъ.	0	4	0	0
Сердолики кусками	100 штукъ.	0	3	0	0
» обдѣланные	100 catties.	7	0	0	0
Серебряная канитель настоящая	1 catty.	1	6	0	0
» » мишура	—	0	0	3	0
Селитра (прод. по особ. разрѣшенію)	100 catties.	0	5	0	0
Слоновая кость цѣльная	—	4	0	0	0
» » въ кускахъ	—	3	0	0	0
Стекла оконныя, ящикъ. со	100 кв ф.	0	1	5	0
Сѣра (прод. по особ. разрѣш.)	100 catties.	0	2	0	0
Слюда	—	0	6	5	0
Треска соленая	—	0	5	0	0
Трутъ	—	0	3	5	0
Уголь иностранный	тонна.	0	0	5	0
Хлопчат. бумага не въ дѣлѣ	100 catties.	0	3	5	0
Хлопчато-бумажныя издѣлія:					
Батисты шир. 46 д., дл. 24 ярда	кусокъ.	0	0	7	0
» » 46 » » 12 »	—	0	0	3	5
Кисеи не шир. 46 » » 24 »	—	0	0	7	5

Названія предметовъ.	Количество.	Пошлина. Л. Ч. Ф. Л.
Кисеи не шир. 46 д., дл. 12 ярда	кусокъ.	0 0 3 5
Камчатныя полотна, не шире 36 д., не длиннѣе 40 ярдовъ	—	0 2 0 0
Тикъ, не шире 40 д., ни дл. 12 яр	—	0 0 6 5
Платки не болѣе 1 кв. ярда	дюжина.	0 0 2 5
Бумазеи, не длиннѣе 34 ярдовъ	кусокъ.	0 2 0 0
Нитки	100 catties.	0 7 2 0
Пряжа	—	0 7 0 0
Часы карманные	штука.	1 0 0 0
» » украшен. эмалью	—	4 5 0 0
Шерстяныя издѣлія:		
Одѣяла	пара.	0 2 0 0
Плотн. сукна 51 — 64 д. ширины	чжанъ.	0 1 2 0
Фланель, казимиръ	—	0 0 4 0
Ластикъ 31 д. шир	—	0 0 5 0
» полубумаж. 34 д. шир	—	0 0 3 5
Флагдукъ 24 д. ш., 40 ярд. дл	кусокъ.	0 2 0 0
Пряжа	100 catties.	3 0 0 0
Б. *Вывозимыхъ изъ Китая*:		
Бамбуковыя издѣлія	100 catties.	0 7 5 0
Бобы и горохъ (кромѣ Ню-чуаня и Данъ-чжоу)	—	0 0 6 0
Башмаки и сапоги, кожан. и атласн.	100 паръ.	3 0 0 0
Бумажная одежда	100 catties.	1 5 0 0
Вѣера изъ перьевъ	100 штукъ.	0 7 5 0
» бумажные	—	0 0 4 5
Войлочныя шапки	—	1 2 5 0
Волосъ верблюжій	100 catties.	1 0 0 0
» козій	—	0 1 8 0
Веревки пеньков. въ Кантонѣ	—	0 1 5 0
» » » Су-чжоу	—	0 5 0 0
Воскъ бѣлый	—	1 5 0 0
Гончарныя издѣлія	—	0 0 5 0
Дерево: бревно, свая, жердь	штука.	0 0 3 0
Деревянныя издѣлія	100 catties.	1 1 5 0
Жиры: животные	—	0 2 0 0
» растительные	—	0 3 0 0
Индиго въ кускахъ	—	1 0 0 0
Квасцы	—	0 0 4 5
Купоросъ	—	0 1 0 0

Названія предметовъ.	Количество.	Пошлина. Л. Ч. Ф. Л.
Костяныя и роговыя издѣлія	100 catties.	1 5 0 0
Камфора	—	0 7 5 0
Ковры	каждый.	0 0 9 0
Касторовое масло	100 catties.	0 2 0 0
Каштаны	—	0 1 0 0
Киноварь самородная	—	0 7 5 0
» очищенная	—	2 5 0 0
Караллы поддѣльные	—	0 3 5 0
Кожанныя издѣлія: кисеты, кошельки и проч.	—	1 5 0 0
Тоже, ярко-зеленаго цвѣта	—	3 0 0 0
Кунжутное семя	—	0 1 3 5
Лакъ	1 catty.	0 1 8 0
Лакированныя издѣлія	100 catties.	1 0 0 0
Мышьякъ	—	0 4 5 0
Мѣдныя издѣлія	—	1 0 0 0
Мѣдь обшивная старая	—	0 5 0 0
Мѣдная проволока	—	1 1 5 0
Мраморныя плиты	—	0 2 0 0
Мята	—	0 1 5 0
Мятное масло	—	3 5 0 0
Миссикотъ (краска)	—	0 3 5 0
Миндаль	—	0 4 5 0
Медъ	—	0 9 0 0
Мускусъ	1 catty.	0 9 0 0
Масла растительныя	100 catties.	0 3 0 0
Напки и др. бумажн. издѣлія	—	1 5 0 0
Оврипиментъ	—	0 3 5 0
Олово листовое	—	1 2 5 0
Пуговицы мѣдныя	—	3 0 0 0
Пенька	—	0 3 5 0
Произвед. живописи на стеклѣ и ир.	каждое	0 1 0 0
Предметы любопытства и рѣдкости	5% съ	цѣны
Рисунки на бумагѣ	100 штукъ	0 1 0 0
Писчая бумага 1 сорта	100 catties.	0 7 0 0
» » 2 »	—	0 4 0 0
Рогожи всѣхъ сортовъ,	100 штукъ.	0 2 0 0
Ревень	100 catties.	1 2 5 0
Сахаръ-леденецъ	—	0 2 5 0
Сахарный песокъ	—	0 1 2 0
Соломенныя плетеныя издѣлія	—	0 7 0 0
Сандальное дерево въ издѣліяхъ	1 catty.	0 1 0 0

Названія предметовъ.	Количе-ство.	Пошлина. Л.	Ч.	Ф.	Л.
Солодковый корень	100 catties.	0	1	3	5
Слоновая кость въ издѣліяхъ	1 catty.	0	1	5	0
Свинцовыя бѣлила	100 catties.	0	3	5	0
Сурикъ	—	0	3	5	0
Стеклянныя издѣлія	—	0	5	0	0
Серебряныя и золотыя издѣлія	—	10	0	0	0
Табакъ приготовленный	—	0	4	5	0
» листовой	—	0	1	5	0
Тушь	—	4	0	0	0
Уголь	—	0	0	4	0
Фольга	—	1	5	0	0
Фейерверки, потѣшные огни	—	0	5	0	0
Фарфоровыя издѣлія высшаго сорта	—	0	9	0	0
» » грубыя	—	0	4	5	0
Финики черные	—	0	1	5	0
» красные	—	0	0	9	0
Фальшивый жемчугъ	—	2	0	0	0
Фрукты обсахар., варенья, конфекты	—	0	5	0	0
Хлопчатая бумага не въ дѣлѣ	—	0	3	5	0
Хлопчато-бумажное тряпье	—	0	0	4	5
Чай	—	2	5	0	0
Чернильные орѣшки	—	0	5	0	0
Черепаховыя издѣлія	1 catty.	0	2	0	0
Цвѣты искуственные	100 catties.	1	5	0	0
Шафранъ	—	0	1	0	0
Шпанскія мухи	—	3	5	0	0
Шелкъ-сырецъ чистый	—	10	0	0	0
» » бракъ	—	1	0	0	0
» въ коконахъ	—	3	0	0	0
Шелковая одежда	—	10	0	0	0
Шелковыя ткани	—	12	0	0	0
Полушелковыя издѣлія	—	5	5	0	0
Шерсть	—	0	3	5	0

Таблица эта извлечена изъ тарифа, напечатаннаго въ «London Gazette Extraordinary» decembere 28, 1860; этотъ же тарифъ, извѣстный въ Китаѣ подъ именемъ общеевропейскаго, составляетъ приложеніе къ Тянь-цзинскому трактату, заключенному лордомъ Эльгиномъ 26 іюня 1858 и ра-

тификованному въ Пекинѣ 24 октября 1860, и къ особой конвенціи, подписанной 8 ноября 1858 года въ Шанхаѣ.

IV.

Извлеченіе изъ общеевропейскихъ правилъ торговли въ Китаѣ.

I. *О товарахъ непоименованныхъ въ тарифѣ.*

Товары непоименованные въ спискѣ отвозныхъ, но поименованные въ спискѣ привозныхъ, при вывозѣ оплачиваютъ пошлину по списку предметовъ привозныхъ; равнымъ образомъ, статьи, неупоминаемыя въ спискѣ отвозныхъ, при ввозѣ оплачиваются пошлиною по этому послѣднему списку.

Товары, непоименованные вовсе въ тарифѣ и непринадлежащіе къ безпошлиннымъ, оплачиваются пошлиною въ 5% съ рыночной ихъ цѣны.

II. *О безпошлинныхъ товарахъ.*

Золото и серебро въ слиткахъ, иностранная монета, мука обыкновенная и кукурузная, саго, сухари, заготовленныя въ прокъ мясо и зелень, сыръ, масло коровье, готовое платье иностранное, топливо, издѣлія изъ накладныхъ металловъ, духи, мыло всѣхъ сортовъ, древесный уголь, дрова, свѣчи (иностранныя), табакъ (иностр.), сигары (иностр.), вино, пиво, спиртные напитки, домашняя провизія, корабельная провизія, пассажирскій багажъ, канцелярскія принадлежности, ножевой товаръ, иностранныя лекарства и издѣлія стеклянныя и хрустальныя — всѣ эти товары ни при ввозѣ въ порты, ни при вывозѣ изъ нихъ никакой пошлины не платятъ; при провозѣ же внутрь страны они (исключая пассажирскаго багажа, золота и серебра въ слиткахъ и монеты) оплачиваются пошлиною въ $2^1/_2$% съ цѣны.

Цѣлый грузъ или часть груза безпошлинныхъ товаровъ (за исключеніемъ золота и серебра въ слиткахъ и монетѣ) подвергаетъ корабль, везущій таковой, уплатѣ ластоваго сбора, хотя бы на немъ не было другаго груза.

III. *Контрабандные товары.*

Воспрещается производить привозную и отвозную торговлю слѣдующими статьями: порохомъ, боевыми снарядами, пушками, ружьями, штуцерами, мушкетами, пистолетами и всякими другими военными снарядами, а равно солью.

IV. *О вѣсахъ и мѣрахъ.*

При исчисленіяхъ по тарифу вѣсъ однаго пикуля въ 100 catties принято считать равнымъ $133^1/_2$ англ. фунтамъ (avoir dupois), а длину 1 чжана или 10 кит. фут. = 141 анг д.; одинъ китайскій chich (футъ) считается равнымъ 14, 1 англ. дюймамъ (т. е. почти русскому полуаршину), а 4 анг. ярда безъ 3 д. равны 1 чжану *).

V. О *нѣкоторыхъ товарахъ, считавшихся прежде контрабандою.*

Ограниченія касающіяся опіума, мѣдной монеты, зерноваго хлѣба, сѣры, селитры и цинка, нынѣ облегчены такъ:

1) Опіумъ оплачивается пошлиной въ 30 ланъ съ пикуля.

---

*) На этомъ основаніи 100 catties = 147,16 рус. фунт. = 3 пуд. $27^1/_2$ ф., а какъ пошлина въ тарифѣ означена въ ланахъ и ихъ доляхъ (1 ланъ = 10 чинамъ, 1 чинъ = 10 фынамъ, 1 фынъ = 10 ли), ланъ же содержитъ серебра на 1 р. 85 к., то напр. количество пошлины съ чая опредѣлится вычисленіемъ:

100 catties	платятъ	2 лана 5 чин.,	или
147,16 р. ф.	»	4 р. 63 коп.;	слѣдов.
100 » »	»	3 » 15 »	
1 » »	»	$3^1/_6$ »	

Одинъ чжанъ, равный 141 анг. д., = 5 арш $^1/_2$ вер., слѣдовательно 1 аршинъ равенъ почти одной пятой чжана.

Привезшему его дозволено однакоже торговать только въ портѣ, а внутрь страны опіумъ можетъ быть ввозимъ только Китайцами и то, когда составляетъ ихъ собственность.

2) Вывозъ за границу мѣдныхъ денегъ запрещенъ; но перевозъ ихъ изъ одного китайскаго порта въ другой иностранцамъ дозволяется.

3) Запрещено вывозить рисъ и всѣ другіе сорты зерноваго хлѣба, туземнаго или заграничнаго; но транзитъ изъ порта въ портъ дозволяется безпошлинно, кромѣ ластоваго сбора съ груза.

4) Селитра, сѣра, цинкъ не должны быть привозимы, за исключеніемъ, когда требуются китайскому правительству или когда отъ него будетъ дано особое разрѣшеніе китайскому купцу.

5) Величина транзитныхъ пошлинъ вообще равна половинѣ тарифныхъ, а съ безпошлинныхъ товаровъ $2^1/_2\%$ съ цѣны.

1861 г., а исправлено
въ 1863 и 1867 г.

ВОПРОСЪ О КОЛОНИЗАЦІИ.

(Изъ журнала «Время» 1861.)

Вопросъ о колонизаціи мѣсяцевъ пять назадъ подвергался публичному обсужденію въ политико-экономическомъ комитетѣ Географическаго Общества. Члены разныхъ ученыхъ сословій и обществъ, экономисты, путешественники и другія лица, богатыя многосторонними свѣденіями и опытомъ, собирались въ теченіи трехъ вечеровъ на эти засѣданія. Протоколы этихъ собраній напечатаны и вѣроятно прочитаны публикою, интересующеюся предметомъ преній или ихъ содержаніемъ.

Надобно однакожъ сознаться, что того значенія, какое ожидалось сначала, эти сужденія вовсе не получили. Публика какъ-будто забыла о нихъ на другой же день послѣ собраній. Замедленіе ли въ обнародованіи отчетовъ о засѣданіяхъ, или другія обстоятельства были причиною этого, мы не можемъ сказать; но полагаемъ лично отъ себя, что самый характеръ преній, ихъ отвлеченность и, если позволено сказать, безсистемность были не малымъ поводомъ къ признанію безплоднымъ прекраснаго начинанія. Отсутствіе точныхъ, опредѣли-

*

тельныхъ выводовъ, которые бы въ краткихъ словахъ представляли всю сущность преній и ихъ результаты, также не мало повредило популярности этихъ ученыхъ бесѣдъ.

Не будемъ впрочемъ разбирать содержанія заранѣе приготовлявшихся или импровизированныхъ въ собраньяхъ рѣчей. Онѣ, какъ замѣчено было при самыхъ засѣданіяхъ, существенно принадлежали двумъ направленіямъ: отвлеченно-теорическому, соотвѣтствовавшему программѣ, и чисто-практическому, вызванному знакомствомъ съ колонизаціею или съ колонизируемыми краями нѣсколькихъ лицъ, преимущественно гостей комитета. Пользуясь протоколами засѣданій и нѣсколькими другими источниками, особенно историческими, попробуемъ теперь формулировать нѣкоторые главные вопросы о колонизаціи, вмѣстѣ съ короткими, по возможности исчерпывающими сущность дѣла отвѣтами. Кажется, не будетъ ошибкою, если мы скажемъ, что важнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Для *какихъ цѣлей* можетъ производиться колонизація? Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ почти все остальное. Въ самомъ дѣлѣ, переселеніе можетъ совершаться или по личной волѣ колонистовъ, или по государственнымъ надобностямъ, напр. для удаленія изъ общества порочныхъ членовъ, занятія какихъ-либо нужныхъ земель или усиленія людности въ занятыхъ уже краяхъ. Нельзя же во всѣхъ этихъ случаяхъ руководствоваться одними правилами. Очевидно что колонизація, вызываемая правительственными выгодами,

должна и совершаться подъ руководствомъ и отчасти на счетъ правительства. На это вызываетъ государственная необходимость, которая въ ближайшемъ будущемъ и настоящемъ не всегда же есть необходимость экономическая. Мы видимъ изъ исторіи, что колоніи были и есть трехъ родовъ. Англія, напримѣръ, выселяетъ въ Канаду, на мысъ Доброй Надежды, въ Новый Южный Валлисъ только добровольно идущихъ туда честныхъ гражданъ; напротивъ въ Гвіану, на нѣкоторые вестъ-индскіе острова, на Пуло-Пенангъ перевозятъ преступниковъ, а населеніе Новой Зеландіи составлялось еще недавно изъ тѣхъ и другихъ. У насъ въ Россіи Сибирь представляетъ всѣ три вида колонизаціи: туда ссылаютъ преступниковъ, тамъ заводятъ поселенія на Амурѣ и въ Киргизской степи по соображеніямъ политическимъ и военнымъ, и наконецъ туда же правительство предоставляетъ переходить свободнымъ гражданамъ, по ихъ личному выбору. Очевидно, что система колонизаціи не можетъ быть во всѣхъ этихъ случаяхъ одинакова.

Вопросъ о *выборѣ мѣстъ* для колоній кажется намъ вторымъ важнымъ вопросомъ въ разбираемомъ дѣлѣ. Кто укажетъ эти мѣста? Гг. Тернеръ и Лѣсковъ въ засѣданіяхъ комитета замѣтили, что это нужно предоставить передовымъ колонистамъ, ходокамъ, такъ-сказать соглядатаямъ всего переходящаго населенія — и никому больше. Осмѣлимся однако замѣтить, что это положеніе не совсѣмъ практично. Отправить ходоковъ, хоть изъ Курской губерніи въ Приморскую область, съ тѣмъ

чтобъ они вернулись назадъ и потомъ служили вожаками переселяющейся общинѣ, должно обойтись ей очень недешево, не считая уже огромной потери времени. Притомъ, если бы предоставить напримѣръ нашимъ крестьянамъ заселять по этой системѣ Амуръ, то они вѣроятно на первое время, да и долго впослѣдствіи, не пошли бы никуда, кромѣ пространства между Зеею и Хинганомъ. Страна здѣсь прекрасна; русскій селянинъ привыкъ къ равнинамъ и не любитъ гористыхъ мѣстъ; климатъ достаточно тепелъ и напоминаетъ отечественный; чего же болѣе? Могло бы пожалуй случиться, что даже превосходнѣйшая часть амурской долины, отъ Хингана до Усури, осталась незаселенною. «Зачѣмъ дескать намъ идти за горы, когда и здѣсь хорошо?..» Вѣдь возникало же у казаковъ желаніе селиться на Буреѣ и нигдѣ болѣе. Всѣ хотѣли туда: насилу можно было убѣдить переселявшихся напр. къ Усури, что они не только ничего не потеряютъ, но еще выиграютъ.

Здѣсь очень важно коснуться одного обстоятельства, которое, къ сожалѣнію, въ большей части случаевъ упускалось при началѣ колонизаціи не только у насъ, но и другихъ европейскихъ народовъ. Страны новыя, выбираемыя для заселенія, большею частію суть страны малоизвѣстныя. Путешественники, проникающіе въ нихъ первыми, — будутъ ли то ученые натуралисты, астрономы или же просто работники, обыкновенно приносятъ лишь общія свѣденія. Страна хороша, прекрасна, богата лугами, лѣсомъ, звѣрями, иногда золотомъ,

или гориста, болотиста — и ничего болѣе. Молва быстро распространяетъ этого рода свѣденія и вселяетъ въ готовящихся къ переселенію извѣстнаго рода предубѣжденія, обмануться въ которыхъ потомъ тяжело. Точныя свѣдѣнія, въ простой, общедоступной формѣ обнародуемыя, были бы чрезвычайно полезны для дѣла колонизаціи во всѣхъ ея видахъ. Сѣверо-Американцы напримѣръ, отнявъ у Мексики Калифорнію, тотчасъ нарядили туда экспедицію Фримона, Имори, Аберта, Пика и пр., и ихъ въ высшей степени поучительные отчеты быстро познакомили съ новымъ краемъ не только ихъ согражданъ въ Америкѣ, но и массу Европейцевъ, искавшихъ выѣзда изъ отечества. Мы не можемъ рѣшительно похвалиться ничѣмъ подобнымъ. У насъ Сибирь находиття уже 280 лѣтъ въ нашихъ рукахъ и до сихъ поръ лишена хорошаго описанія. Мы не говоримъ о прекрасномъ трудѣ Гагемейстера; но онъ и изъ образованнаго класса доступенъ лишь тѣмъ, кто служитъ въ одномъ изъ немногихъ учрежденій, существующихъ для Сибири или въ самой этой странѣ.

Но допуская нѣкоторое вмѣшательство правительства въ дѣло выбора мѣстъ для колоній, и особенно желая видѣть отъ него, обыкновенно имѣющаго всѣ средства узнать хорошо колонизируемый край, *обнародованіе свѣденій объ этомъ краѣ*, непосредственно для колонистовъ необходимыхъ, мы конечно должны предоставить затѣмъ самыя подробности водворенія — здѣсь или тамъ — свободному выбору поселенцевъ. Нельзя же напр. дѣлать такъ, что мнѣ понадобилось имѣть вотъ

здѣсь почтовую станцію, и я давай селить въ окрестности пятнадцать-двадцать семействъ, хотя бы въ степи, въ болотѣ или въ дремучемъ лѣсу, гдѣ нѣтъ даже лужаекъ для пашень и огородовъ. О подобнаго рода вещахъ конечно не должно бы быловести и рѣчи, еслибъ, къ сожалѣнію, не бывало примѣровъ, подходящихъ къ сказаннымъ нами словамъ. Возьмемъ напр. Илійское укрѣпленіе въ Киргизской степи. Кто же захочетъ водворяться среди голыхъ песковъ, въ бездождной почти странѣ, хотя бы и на судоходной рѣкѣ, у большой дороги? Возьмемъ Барабу: она вся заселена подобнымъ образомъ и не болѣе, какъ въ два года. Энергическій генералъ-губернаторъ Чичеринъ нашолъ необходимымъ заселить эту печальную, болотистую страну, по крайней мѣрѣ вдоль почтовой дороги, и вотъ приказано построить дома, ввести въ нихъ поселенцевъ не только изъ ссыльныхъ, но и изъ свободныхъ крестьянъ, и затѣмъ они обязаны жить здѣсь со всѣмъ потомствомъ. Г. Поповъ предлагалъ нѣчто подобное и для Киргизской степи между Коряковымъ и Каркаралами, гдѣ находятся его мѣдные рудники: какъ заводчикъ, онъ безъ сомнѣнія правъ, но какъ экономистъ... сомнѣваемся.

Пойдемъ теперь далѣе. Иногда регламентація заходитъ такъ далеко, что думаетъ создать въ извѣстномъ мѣстѣ важный промышленный пунктъ, и для этого всѣми силами привлекаетъ въ этотъ пунктъ колонистовъ. Мы имѣемъ прекрасный примѣръ этого рода въ Сергіополѣ. Имѣлось въ виду вновь возникавшій въ

степи окружный приказъ поставить на выгодной точкѣ. И поставили на мѣстѣ пересѣченія большой караванной дороги, изъ Китая, съ рѣкой Аягузомъ, самой значительной въ этой части степи. Чего бы кажется лучше?.. Но караваны, по особымъ соображеніямъ, стали ходить значительно сѣвернѣе. Тогда рѣшено было перенести городокъ на новое мѣсто, въ надеждѣ, что онъ сдѣлается-таки торговымъ. Для большаго обезпеченія въ достиженіи этой цѣли, приселено было къ крѣпосцѣ до сотни семействъ казаковъ. И что же случилось?.. Караваны вернулись на прежній путь, а Сергіополь остался жалчайшею деревушкою.

И такъ мы думаемъ, что если уже вмѣшательство власти въ дѣло выбора мѣстъ для колоній почему-нибудь неизбѣжно, то задача ея должна состоять только въ указаніи цѣлаго края, но не собственно мѣстъ для селеній. Относительно послѣднихъ полезно сообщить колонистамъ точныя свѣденія; но стѣснять ихъ въ разселеніи вовсе нѣтъ надобности. Внутренній смыслъ дѣла и положеніе заселяемыхъ мѣстностей рѣшитъ, которая изъ нихъ будетъ важнѣйшею, сдѣлается центромъ колоніи; а опредѣлять это произвольно заранѣе нѣтъ никакой нужды *). Разумѣется, есть случаи, когда

---

*) Въ Соединенныхъ Штатахъ правительство однакоже продаетъ иногда антрепренерамъ большіе участки земель для основанія городовъ. Тогда спекуляторъ разбиваетъ на мѣстности улицы, дѣлитъ кварталы на дачи и продаетъ ихъ желающимъ. Иногда эту обязанность исполняетъ само правительство. Новые горожане во всякомъ случаѣ обязаны

угадать важность мѣста легко и безъ особенно глубокихъ соображеній, какъ напримѣръ было въ Благовѣщенскѣ, Хабаровкѣ и проч.; но тогда оцѣнка этой важности доступна и простому переселенцу, который самъ охотно пойдетъ на точку слiянiя двухъ большихъ рѣкъ или въ пунктъ, лежащiй на важномъ коммерческомъ трактѣ, у гавани, въ центрѣ золотыхъ прiисковъ и т. п.

Теперь о *выборѣ самихъ колонистовъ*, если такъ можно выразиться относительно свободно-разумныхъ личностей. Принудительная система выселеній возможна въ строгомъ смыслѣ только для преступниковъ или отверженцевъ общества. Но бываютъ случаи, что правительственная власть нуждается въ заселенiи тѣхъ или другихъ пространствъ, а между тѣмъ по особымъ соображенiямъ не хочетъ вводить туда порочнаго, ненадежнаго населенiя. Такъ напримѣръ было и есть на Кавказѣ, у подножiя горъ, на Иртышѣ, на Амурѣ. Что тогда дѣлать?.. Мы думаемъ, что правительство имѣетъ полное право выселять въ такомъ случаѣ тѣ классы общества, которые, будучи разъ призваны на службу отечеству и получивъ за это особыя льготы отъ общественныхъ тягостей, предоставлены въ его распоряже-

---

застроивать свой городъ по утвержденному плану. Но и въ этомъ случаѣ *принужденія* къ выбору мѣстъ нѣтъ никакого. Кто хочетъ, только и идетъ въ новый городъ. Бываютъ случаи, что такiе city и town'ы остаются пустыми, а сосѣднiя villages заселяются и становятся потомъ важными городами. См. J. Neumann's Reise nach den Ver. Staaten, и сочиненiя Лакiера, Циммермана и пр.

ніе законами края. Таковы напримѣръ у насъ казаки. Конечно, употреблять ихъ въ дѣло колонизаціи нужно какъ можно менѣе; но если ужь зло неизбѣжно, то нѣтъ никакой возможности подвергнуть кого-либо упреку за то, что въ видахъ государственной надобности пришлось выселять людей противъ ихъ воли или, по крайней мѣрѣ, не спросясь ихъ желанія. Чисто экономическій принципъ тутъ, по праву, долженъ отступить на второй планъ и проявляться развѣ въ выборѣ къ переселенію менѣе зажиточныхъ обывателей, которые бы въ новомъ краю, при пособіи отъ правительства, могли поправить свое состояніе и не жалѣли потомъ объ отчизнѣ.

Вопросъ о *колоніяхъ преступниковъ* много занималъ членовъ комитета Географическаго Общества. Приведено было много примѣровъ изъ исторіи колоній англійскихъ и повидимому нѣкоторыми изъ членовъ осуждалось дарованіе преступникамъ права устроивать свой бытъ вдали отъ отечества наравнѣ съ свободными гражданами. Этого рода негуманный, безсердечный приговоръ тяжело было слышать между строками въ нѣкоторыхъ рѣчахъ. Какъ-будто въ преступникѣ нѣтъ ничего человѣческаго, какъ-будто преступленіе часто не вызывается страстностью натуры или увлеченіемъ, или даже незнаніемъ условныхъ, не вытекающихъ изъ чистаго разума законоположеній *) страны? Какъ-будто падшій разъ чело-

*) Одинъ изъ членовъ экономическаго комитета справедливо замѣтилъ, что нерѣдко дѣйствіе преступное въ одномъ государствѣ, не считается даже проступкомъ въ другомъ. Такъ

вѣкъ не можетъ быть потомъ превосходнымъ гражданиномъ, честнымъ, спокойнымъ, уважающимъ права общества и отдѣльныхъ лицъ! Неужели въ самомъ дѣлѣ преступнику, даже смертоубійцѣ, не остается ничего, кромѣ галеръ, работы въ рудникахъ, на заводахъ и проч.? Говоримъ: тяжело было слушать даже намеки на эту мысль, хотя разумѣется она не была нигдѣ формулирована въ ея окончательномъ видѣ... Мы думаемъ, напротивъ, — да и факты говорятъ въ нашу пользу, — что переселенье преступниковъ въ далекія страны есть вѣрнѣйшій путь къ ихъ исправленію, къ возвращенію цѣлой странѣ, государству полезныхъ граждан. Особенно это справедливо насчетъ людей, доведенныхъ до преступленія своею природною страстностью, высшимъ честолюбіемъ, хотя бы и не раскаявшихся вполнѣ по наружности. Этихъ людей, съ переселеньемъ ихъ въ новый край и послѣ нужнаго испытанія, общество должно простить, принять вновь въ свои полноправные члены и ничѣмъ не стѣснять въ тяжолыя для нихъ минуты переходнаго состоянія. Извѣстно, что ничто такъ не убиваетъ человѣка нравственно, ничто не вызываетъ на новое преступленіе, какъ безжалостные попреки прежними его заблужденіями. Да и имѣютъ ли право люди, сами всегда способные ошибаться, лишать другихъ всего нравственнаго бытія только потому, что эти другіе подпали карѣ закона? Мы не думаемъ: такой строгій судъ принадлежитъ ужь не людямъ...

у насъ безпаспортный человѣкъ есть бродяга, подлежащій ссылкѣ на поселеніе; въ Англіи паспортовъ не знаетъ никто.

И такъ колоніи преступниковъ не только возможны, но даже необходимы. Не нужна только безотвязчивая регламентація ихъ, излишне-строгій присмотръ за каждымъ шагомъ переселенца-преступника. Разумѣется, что общество, лишивъ людей свободы и средствъ, должно имъ дать на первое время въ новомъ краю средства для устроенія быта; оно можетъ за это требовать отъ нихъ особыхъ повинностей и работъ (какъ въ Китаѣ, гдѣ ссыльные обыкновенно служатъ поставщиками хлѣба въ казну), можетъ лишать ихъ части политическихъ правъ, напримѣръ права выборовъ; но не должно, и по духу христіанской нравственности, и по основаніямъ чисто психологическимъ, тѣснить людей, уже разъ наказанныхъ, растравлять раны ихъ сердца безпрестаннымъ напоминаніемъ, что они преступники. Мы приведемъ этому убѣдительный доводъ. Масса нашихъ ссыльныхъ въ Сибирь конечно пошла туда за нарушеніе правъ чужой собственности, и однакоже нигдѣ нельзя такъ мало опасаться за свое имущество, какъ въ Сибири. Отчего это? — Оттого, что эти люди, эти воры и грабители, разъ узнавъ горькія послѣдствія нарушенія права и ставъ потомъ снова свободными, больше всего заботятся, чтобы вновь не навлечь на себя укоризны. Попробуйте попрекать ихъ прежнимъ — и вы увидите, что они скоро возьмутся опять за прежнее. Подобный же примѣръ нравственнаго усовершенствованія отверженцевъ общества привелъ изъ исторіи заселенія Австраліи г. Калиновскій. Онъ довольно подробно разсказалъ, какъ преступники-колонисты въ Новомъ

Южномъ Валлисѣ и Тасманіи дѣлались постепенно порядочными гражданами, такъ что англійское правительство, которое въ 1792 году держало ихъ подъ строгимъ надзоромъ, въ 1822 году предоставило уже имъ контроль надъ властью губернатора, а въ 1829 дало право участвовать въ составленіи законовъ.

Говорилось также о томъ, что преступники и штрафные не должны быть смѣшиваемы съ честными гражданами, не должны быть водворяемы съ ними рядомъ. Что сказать намъ на это? Неужели ученые экономисты, столь враждебные всякой регламентаціи, столь горячіе защитники всякой свободы, захотѣли тутъ отступить отъ своего начала собственно потому, что люди, о которыхъ шла рѣчь, заклеймены *вѣчнымъ* позоромъ, какъ говорили нѣкоторые?.. Да не вѣчнымъ, замѣтимъ мы, вовсе не вѣчнымъ. Вѣчное осужденіе принадлежитъ только будущей жизни, а на нашемъ свѣтѣ оно можетъ быть произнесено лишь относительно тѣхъ, которые на свободѣ, при полныхъ правахъ гражданина остаются закоренѣлыми въ своихъ предразсудкахъ, заблужденіяхъ и порокахъ. Такъ напримѣръ упреку подлежитъ либералъ, придерживающійся исподтишка деспотизма, юристъ, торгующій правосудіемъ; но тотъ, кого общество разъ наказало, кто былъ виновенъ лишь въ одномъ частномъ преступленіи, на того послѣ понесеннаго наказанія не должно падать никакой укоризны.. Колонизировать страну штрафными, съ полнымъ успѣхомъ, повторяемъ, всегда возможно; нужно только, чтобъ число этихъ людей не перевѣшивало числа честныхъ граж-

данъ, нужно дать переселенцамъ произволъ въ выборѣ мѣстъ и занятій, да нужно наблюденіе общества, чтобъ никто изъ нихъ не оставался безъ честнаго дѣла. При этихъ условіяхъ, конечно, штрафные и сами скоро убѣдятся, что лучше быть порядочными людьми, чѣмъ бездомными бобылями и бродягами.

Гдѣ наиболѣе случается преступленій, въ какого рода колоніяхъ?.. Тамъ, гдѣ совершенно свободные, самолюбивые граждане ищутъ прибылей или исключительныхъ правъ. Такова напримѣръ была Калифорнія въ первые годы по открытіи золота на р. Сакраменто. Ни австралійскія колоніи, ни Сибирь, заселенныя массами официальныхъ преступниковъ, не представляютъ особой деморализаціи въ нравахъ своихъ обитателей. Про Сибирь можно даже сказать противное, т. е. что въ ней средній уровень нравственнаго развитія выше, чѣмъ въ европейской Россіи. Не говоримъ уже про образованіе, которымъ сибиряки обязаны опять-таки толпамъ ссыльныхъ; даже собственно нравственный, этическій элементъ въ нихъ сильнѣе, чѣмъ напримѣръ въ подмосковныхъ крестьянахъ, совершенно свободныхъ и даже пользующихся матеріальнымъ довольствомъ.

И такъ при выборѣ колонистовъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть допущены не только переселенцы свободные, охотно идущіе въ новый край, но и другіе разряды народныхъ массъ. Обязательное переселеніе казаковъ, въ небольшомъ впрочемъ числѣ и не иначе какъ по крайней необходимости, намъ тоже не кажется противнымъ началамъ здравой политики. Ссылка на

поселеніе преступниковъ и штрафныхъ и того меньше подлежитъ упреку, если только она также направляется раціональнымъ путемъ и производится въ должныхъ размѣрахъ. Ущерба экономическаго и даже нравственнаго отъ этихъ выселеній новымъ краямъ опасаться нечего. Въ одно, а ужѣ наверное въ два поколѣнія всѣ кажущіяся неудобства колоній штрафныхъ исчезнутъ, а выгода отъ нихъ сохранится навѣки.

Но кромѣ исчисленныхъ классовъ переселенцевъ, государство, стремящееся водворить на извѣстной территоріи возможно большую массу жителей, можетъ прибѣгнуть къ особой мѣрѣ ея пополненія. Разумѣемъ *колонизацію иностранцевъ*. Этотъ способъ доставилъ населеніе почти всѣмъ Соединеннымъ Американскимъ Штатамъ, да употреблялся отчасти и въ нашемъ отечествѣ. Польза отъ него можетъ быть очень значительна, но только при соблюденіи нѣкоторыхъ условій. Несомнѣнно, по нашему мнѣнію, что не слѣдуетъ привлекать иностранцевъ какими бы ни было льготами и преимуществами противъ собственныхъ подданныхъ. Это не только оскорбительно для народнаго самолюбія, но и вредно съ политико-экономической точки зрѣнія. Вопервыхъ иностранцы, особенно въ пустынномъ краю, на границахъ страны, всегда менѣе надежны въ политическомъ смыслѣ. Вовторыхъ они, если пользуются особыми льготами, скоро становятся властителями извѣстнаго края и начинаютъ тяготѣть надъ сосѣдними жителями-туземцами. Нерасположеніе послѣднихъ не можетъ не поддерживаться, когда они видятъ, что ино-

странцы напримѣръ избавлены отъ военной службы или отъ натуральныхъ земскихъ повинностей. Саратовскія и самарскія колоніи намъ служатъ примѣромъ. При всей пользѣ, которую онѣ приносятъ казнѣ, по справедливости можно жалѣть, что ихъ жители отличены особыми правами отъ своихъ сосѣдей Русскихъ, которые, подъ вліяніемъ отчужденности, не заимствуютъ даже у трудолюбивыхъ Нѣмцевъ лучшихъ способовъ домоводства и земледѣлія. На Амурѣ напримѣръ намъ очень хотѣлось бы видѣть нѣсколько образчиковъ раціональной культуры; но если для этого нужно водворить тамъ массу вторыхъ сарептцевъ, то да позволено будетъ пожелать, чтобы это благо миновало далекій край. Пусть колонистъ-Нѣмецъ станетъ тѣмъ же крестьяниномъ, какого мы видимъ въ Богородскомъ, Михайловскомъ, въ Кизи, — тогда можно будетъ надѣяться, что онъ сроднится съ господствующею массою населенія и привьетъ ей свои занятія, свой опытъ, свое трудолюбіе. Такой взглядъ мы высказываемъ конечно не подъ вліяніемъ узкаго чувства національности, а исключительно по твердому, основанному на ознакомленіи съ фактами убѣжденію, что единство правъ разныхъ народностей въ новыхъ краяхъ есть всегда важнѣйшій залогъ сближенія ихъ, а слѣдовательно и залогъ связи съ метрополіею и самаго преуспѣянія колоній.

Теперь коснемся четвертаго важнаго вопроса въ дѣлѣ о заселеніи новыхъ странъ, именно вопроса о *способѣ выселенія* колонистовъ. Само собою разумѣется, что

выселеніе штрафныхъ и преступниковъ, лишонныхъ свободы, а часто и имущества, должно дѣлаться насчетъ государства. То же можно сказать и о принудительной колонизаціи свободныхъ гражданъ, хотя бы даже казаковъ. Лишая этихъ людей дома, части хозяйства, связи съ знакомыми и родными, надобно же вознаградить ихъ за потерю всѣхъ этихъ благъ. И вознагражденію этому, намъ кажется, должно быть тѣмъ больше, чѣмъ рѣзче переходъ, который долженъ будетъ послѣдовать для переселенца съ водвореніемъ его въ новой мѣстности. Такъ напримѣръ нельзя, по нашему мнѣнію, одинаково вознаграждать переселенца изъ Вологодской губерніи въ Сибирь или въ прикавказскія степи. Вознагражденіе въ первомъ случаѣ, при томъ же разстояніи до мѣста водворенія, можетъ быть меньше уже по одному тому, что бытъ вологодскаго охотника немногимъ отличается отъ быта сибирскаго звѣролова. Устюжцу или тотемцу гораздо легче будетъ устроиться въ томской тайгѣ, чѣмъ въ южно-русскомъ безлѣсьѣ. Разумѣется, что естественныя богатства новаго края также должны быть принимаемы въ расчетъ, и напримѣръ мы сдѣлали бы большую ошибку, еслибъ вздумали одинаково помогать переселенцамъ изъ Перми на Алтай и въ Киргизскую степь.

Впрочемъ извѣстно, что вопросъ о вспомоществованіяхъ, какъ и самая принудительная колонизація, подверглись въ комитетѣ строгому осужденію.

Какъ выселять тѣхъ, которые пожелали оставить родныя поля или призваны къ этому народною властью?

это вопросъ тоже важный въ дѣлѣ колонизаціи. Само собою разумѣется, что переселенцамъ-охотникамъ нужно предоставить и полную свободу въ выборѣ способа выселенія. Если государство нуждается въ гражданахъ на мѣстахъ, избираемыхъ ими для водворенія, то можно простить имъ недоимки, дать пять-шесть лѣтъ льготы отъ податей въ новыхъ жилищахъ и даже предоставить какія-нибудь исключительныя права, лишь бы онѣ не были «вѣчными». Но если надобности большой въ переселенцахъ нѣтъ, то конечно нѣтъ и повода прощать имъ какія-либо общественныя повинности. Правда, всякій переселенецъ оставляетъ за безцѣнокъ на своей родинѣ часть нажитыхъ уже имъ богатствъ и имѣетъ необходимость заводиться потомъ всѣмъ въ новомъ краю, а потому нуждается въ средствахъ; но лучше озаботиться открытіемъ ему кредита, чѣмъ прощать долги государству, поощряя такимъ образомъ бродяжничество и производя колебанія въ бюджетѣ доходовъ.

Важнымъ облегченіемъ для переселенія колонистовъ могутъ служить свѣденія о дорогахъ къ новымъ краямъ или, по меньшей мѣрѣ, краткіе маршруты съ обозначеніемъ разстояній и переправъ черезъ рѣки. Когда выступающій въ путь колонистъ знаетъ, гдѣ ему лучше ѣхать, гдѣ онъ можетъ встрѣтить задержки, гдѣ найти болѣе дешовое продовольствіе для себя и перевозящихъ его лошадей, то можно сказать, что онъ избавленъ не меньше, какъ отъ половины дорожныхъ убытковъ. Къ сожалѣнію, только въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи издаются такія руководства для колонистовъ;

у насъ же ничего подобнаго неизвѣстно. Разсматривая прекрасныя изданія Бюлова, Флейшмана, Юнглера, Битнера и другихъ, легко поймешь, что колонисту-Нѣмцу въ Соединенныхъ Штатахъ нетрудно было найтись съ перваго раза и прямо направить свой путь туда, гдѣ могъ онъ найти себѣ больше всего удобствъ. Если бы напримѣръ у насъ было подробное описаніе пути на Амуръ съ точной характеристикой всѣхъ пригоднѣйшихъ для заселенія мѣстъ на самой этой рѣкѣ, на Усури и у Японскаго моря, то нѣтъ сомнѣнія, что простолюдины напримѣръ изъ Бѣлоруссіи и сѣверо-западныхъ губерній съ удовольствіемъ промѣняли бы свои родныя болота и скудныя пашни на изобиліе новаго края.

Самый способъ перевозки колонистовъ на новыя мѣста заслуживаетъ при каждомъ переселеніи особаго вниманія тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ отвѣтственность за успѣхъ всего дѣла. Въ засѣданіяхъ комитета была высказана мысль, что перевозка моремъ обходится въ нѣкоторыхъ случаяхъ дороже, чѣмъ перевозка сухимъ путемъ. Говорилось напримѣръ, что изъ Петербурга на устье Амура выгоднѣе доставлять людей на почтовыхъ лошадяхъ, чѣмъ на судахъ вокругъ свѣта. Примѣръ этотъ однакоже намъ не кажется убѣдительнымъ, а самая мысль справедливою. Море есть всегда самая дешовая и удобная дорога для всякого рода передвиженій, разумѣется если только колонисты не очень далеко жили отъ него въ своемъ старомъ отечествѣ и не должны уходить далеко же въ глубь новой страны. Конечно, морской перевозъ всегда сопряжонъ съ нѣ-

которыми лишеніями, неизвѣстными на сухомъ пути; для колонистовъ въ пустынныя страны онъ невыгоденъ особенно тѣмъ, что они не могутъ взять съ собою или купить на дорогѣ достаточное число скота, который такъ нуженъ бываетъ въ первое же время ихъ водворенія. Но, повторяемъ, все это горе поправимое, а между тѣмъ при перевозкѣ моремъ и переѣздъ обыкновенно дѣлается скорѣе, и имущество переселенцевъ гораздо болѣе сохраняется. Возьмемъ для поясненія довольно неблагопріятный намъ примѣръ: берега Японскаго моря отъ Кастри до устья Тумень-улы. Какъ всего удобнѣе населить ихъ? Переселеніемъ изъ западно-русскихъ губерній, съ перевозомъ колонистовъ моремъ изъ Риги и Петербурга. Разумѣется, что небольшой авангардъ долженъ быть отправленъ сухопутно самими переселенцами на мѣста будущихъ колоній для ближайшаго осмотра и выбора мѣстъ, закупки скота, подготовки строительныхъ матеріаловъ и проч. Сѣмена для первыхъ посѣвовъ, столь дорогія въ амурскомъ краѣ, переселенцы могли бы взять съ собою. Конечно, этого рода колонизація предполагаетъ помощь со стороны государства судами, но вѣдь и сухопутныя переселенія обходятся казнѣ да и народу недешево. Кромѣ отягощенія казначейства расходомъ на денежное вспомоществованіе, онѣ тяжело ложатся на жителей странъ, чрезъ которыя колонисты слѣдуютъ. Примѣры 1859—60 годовъ тому ясное доказательство. Одна изъ партій переселенцевъ, въ 200 слишкомъ семействъ, даже не дошла до Амура, оттого что нечѣмъ было ее кормить на дорогѣ. Къ ве-

ликому горю переселенцевъ, имъ пришлось повернуть по направленію къ Киргизской степи и потомъ водвориться на песчаной почвѣ у Семипалатинска, вмѣсто богатыхъ земель Приамурья. При перевозкѣ моремъ этого не случилось бы.

Вопросъ объ *условіяхъ водворенія* колонистовъ также принадлежитъ къ существеннѣйшимъ въ разсматриваемомъ нами предметѣ. Г. Тернеръ справедливо замѣтилъ, что главными условіями успѣха колонизаціи съ этой точки зрѣнія должны быть: предоставленіе переселенцамъ полной свободы въ выборѣ ремесла и занятій и возможность пріобрѣтенія ими поземельной собственности. Ученый экономистъ основательно предположилъ первый пунктъ не требующимъ доказательствъ (въ самомъ дѣлѣ, нельзя же заставлять пирожника шить сапоги), и остановился съ нѣкоторою подробностью на второмъ. Онъ справедливо замѣтилъ, что переселенецъ-собственникъ извлечетъ изъ земли гораздо болѣе выгодъ, чѣмъ арендаторъ, что онъ не подверженъ опасности быть согнаннымъ съ воздѣлываемаго имъ участка, и потому охотно употребитъ на обработку его все стараніе, а быть-можетъ и капиталъ. Арендаторъ или земледѣлецъ-общинникъ конечно всегда будутъ находиться въ менѣе счастливыхъ условіяхъ; но тутъ, намъ кажется, возможно одно серьозное возраженіе. Община во многихъ странахъ, и особливо у насъ, давно уже сдѣлалась естественнѣйшею формою быта землевоздѣлывающихъ сословій: она стала явленіемъ не только фискальнымъ, имѣющимъ свою цѣль въ облегченіи казны собирать подати, но и

вполнѣ народнымъ, допускающимъ безобидный раздѣлъ естественныхъ произведеній страны. Аграрный коммунизмъ, по справедливому замѣчанію Гакстгаузена, сроднился съ понятіями славянскихъ племенъ и дорогъ для нихъ какъ наслѣдье отцовъ. Положимъ, что патріархальность предковъ не можетъ служить закономъ для ихъ потомковъ; но должно же уважать главнѣйшія формы національнаго быта *), чтобъ не дѣлать реформъ, для которыхъ складъ народного ума еще вовсе не подготовленъ. Притомъ замѣчаніе Рошера, что земледѣльческія колоніи требуютъ массивныхъ переселеній и только въ такомъ случаѣ обѣщаютъ быть прочными, — это замѣчаніе намъ кажется нѣсколько совпадающимъ съ общиннымъ деревенскимъ устройствомъ. Отчего напримѣръ Китайцы на Амурѣ не умѣли водвориться вполнѣ основательно? Мы думаемъ потому, между прочимъ, что они поселяли въ этомъ краю одиночныхъ колонистовъ и не занимали важнѣйщихъ мѣстъ цѣлыми общинами.

Должно ли *продавать землю* вновь поселяющимся въ пустынныхъ краяхъ или же удобнѣе надѣлять ею даромъ? Этотъ вопросъ былъ рѣшонъ въ засѣданіяхъ комитета, если не ошибаемся, въ пользу перваго положенія. Говорилось, что только *купленная* земля пріобрѣтаетъ цѣнность въ глазахъ колониста, что только

*) Это и сдѣлано у насъ положеніемъ объ амурской колонизаціи, которое, предполагая общину главною формою экономическаго устройства колонистовъ, допускаетъ и частное владѣніе землею.

ею будетъ онъ дорожить, что лишь на нее будетъ употреблять трудъ разумный. Однако, признаемся, что это замѣчаніе показалось намъ не совсѣмъ практичнымъ, по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ нашимъ колонистамъ. Какимъ образомъ я, колонистъ, буду считать себя вполнѣ счастливымъ, если мнѣ отведены, за мои скудныя деньги, на Амурѣ три десятины, на которыхъ наконецъ почва истощилась и дала худой уражай, когда я вижу, что рядомъ лежитъ пустое, никому ненужное поле, которое мнѣ стоило только вспахать, чтобъ получить обильную жатву? Скажутъ; что я могу купить не три десятины, а тридцать, и на нихъ уже завести перемѣну полей; но вѣдь за 30 десятинъ надобно заплатить въ десять разъ больше, чѣмъ за три, а у меня вовсе нѣтъ для этого свободнаго капитала. Завести прямо плодоперемѣнную систему хозяйства, хорошо удобрять свои пашни?.. Это все легко говорить, но не такъ-то легко сдѣлать на самомъ дѣлѣ. Шелеховъ и другіе ученые хозяева твердили это же самое въ европейской Россіи болѣе двацати лѣтъ назадъ; однако и до сихъ поръ чуть ли не во всей имперіи (кромѣ дорого-стоющихъ земледѣльческихъ училищъ и фермъ) господствующая система — трехпольная. Плодоперемѣнное хозяйство требуетъ немало наукообразныхъ свѣденій и свободныхъ капиталовъ для своего введенія; а гдѣ же искать ихъ напр. у нашего сельскаго населенія?

Впрочемъ мы готовы были бы признать вопросъ о надѣлѣ землею за деньги безспорнымъ, еслибъ не одно важное обстоятельство. Въ Соединенныхъ Штатахъ ни

одинъ акръ не данъ правительствомъ даромъ на всемъ пространствѣ отъ Аллегановъ до Тихаго океана; рядомъ съ ними, въ Мексикѣ, хотя бы предлагали и даромъ, ни одинъ порядочный Европеецъ не возьметъ самъ ни акра. Отчего это?—Понятно, оттого что колонистъ ищетъ въ новомъ отечествѣ не одного вещественнаго благосостоянія, а и гарантій нравственныхъ. Чѣмъ больше эти гарантіи, тѣмъ выше могутъ быть условія для покупки земли. Разумѣется, что Ирландецъ, оставляющій свое, даже бѣдное, разоренное отечество, лучше предпочтетъ купить клочекъ въ Висконсинѣ въ Иллиноисѣ, чѣмъ въ Мексикѣ, не смортя на богатство ея природы. А если напримѣръ гановерскому выходцу, которому ужь надоѣлъ домашній абсолютизмъ, приходится выбирать между тѣми же странами,—неужели онъ позволитъ себѣ задуматься хоть минуту?—Этотъ элементъ, къ сожалѣнію, вовсе не былъ затронутъ въ засѣданіяхъ ученаго комитета, и намъ бы хотѣлось чтобы его принимали въ соображеніе тѣ, которые полагаютъ возможнымъ скоро населить ту или другую страну потому только, что о богатствахъ ея много писалось въ журналахъ. Конечно, въ Китаѣ быть-можетъ этого было бы и достаточно, потому что Китайцу (особенно если онъ долго питался водорослями на морскихъ берегахъ) все равно, гдѣ ни отдавать карманъ въ распоряженіе мандариновъ—на Формозѣ или въ Кульджѣ;—но вѣдь кромѣ китайскихъ колонистовъ есть много другихъ.

Здѣсь мы могли бы кончить посильныя замѣчанія наши о предметѣ, который обсуждался ученымъ соб-

раніемъ экономистовъ въ мартѣ текущаго года; но позволимъ себѣ коснуться еще одного вопроса, который по существу своему и важности долженъ бы былъ занять мѣсто при началѣ этихъ замѣтокъ. Вопросъ этотъ возникъ въ комитетѣ изъ нападокъ г. барона Мейендорфа на самую мысль о расширеніи, помощью колоніи, тѣхъ государствъ, въ которыхъ населеніе и безъ того мало сравнительно съ обширностью территорій. Ораторъ замѣтилъ, что «предполагая даже, что «мы успѣемъ устроить благосостояніе всѣхъ новыхъ «поселеній, мы этимъ только будемъ споспѣшествовать «ихъ отдѣленію отъ метрополіи, какъ учитъ исторія всѣхъ колоній». Этого рода опасенье весьма не ново и, признаемся, мы полагали, что не можетъ и быть иначе при сознательномъ стремленьи, всюду обнаруживающемся, къ децентрализаціи управленія. Но это не составляетъ зла и вовсе не грозитъ распаденьемъ народности, какъ думалъ вѣроятно баронъ Мейендорфъ. Академикъ Бэръ справедливо сдѣлать ему возраженіе въ слѣдующихъ *) словахъ: «Весьма справедлива мысль, что колоніи рано или поздно стремятся къ пріобрѣтенію независимости отъ метрополіи. Подобныя стремленія всѣхъ колоній могутъ быть доказаны исторіей; но въ нихъ нѣтъ еще никакого бѣдствія, если мы будемъ смотрѣть на нихъ съ здравой точки зрѣнія. Государственные люди Англіи совершенно убѣдились и нѣсколько разъ громко высказывали, что Великобританія имѣетъ гораздо болѣе

*) См. «Вѣкъ» 1861 года. № 22.

выгодъ отъ своихъ колоній съ тѣхъ поръ, какъ онѣ сдѣлались самостоятельными, нежели когда онѣ были въ зависимости отъ метрополіи. Это убѣжденіе привело даже къ тому, что Великобританія старается давать своимъ колоніямъ тѣмъ болѣе самостоятельности, чѣмъ болѣе она успѣваетъ развивать ихъ способоности къ самоуправленію, и отсюда происходитъ между прочимъ *ея* благосостояніе. Такъ Канада уже имѣетъ свой собственный парламентъ, и ея связь съ Великобританіею болѣе номинальная. Колоніи мыса Доброй Надежды предоставлено имѣть собственныя военныя силы, и съ тѣхъ поръ прекратились кровавыя войны съ Кафрами. Въ Австраліи также водворены нѣкоторыя начала самоуправленія. Несмотря однако на такое постепенное освобожденіе колоній, онѣ продолжали приносить пользу метрополіи; въ нихъ распространялись употребленіе общаго съ метрополіей языка, ея нравы и обычаи, что̀ значительно облегчало торговыя сношенія, возраставшія съ каждымъ новымъ шагомъ къ независимости. При этомъ надлежитъ только заботится объ одномъ: не возбуждать, чрезъ сопротивленіе самостоятельности, горечи въ отношеніяхъ, которая конечно не можетъ содѣйствовать торговлѣ. Если бы было справедливо, что нужно воздерживаться отъ колонизаціи вслѣдствіе стремленія колоній къ самостоятельности, тогда и отецъ никогда не долженъ бы желать имѣть сына изъ опасенія, что послѣдній рано или поздно пожелаетъ пріобрѣсти самостоятельность. Но никогда благоразумный отецъ не можетъ имѣть такихъ опасеній».

Этими благородными словами знаменитаго академика мы и заключимъ нашу замѣтку о предметѣ, занимавшемъ экономическій комитетъ русскаго Георафическаго Общества. Тотъ, кто захочетъ сравнить съ нею программу комитета, конечно найдетъ между ними немало различій и быть-можетъ упрекнетъ насъ за наклонность къ протекціонизму, за то, что мы больше говорили о колонизаціи принудительной, чѣмъ свободной, защитѣ которой, судя по программѣ, должны были посвящаться засѣданія комитета. Но осмѣлимся замѣтить, что мы совершенно чужды склонности отрицать положенія науки и достоинство гражданской свободы во всѣхъ ея видахъ. Мы потому и не говорили почти о нихъ, что считаемъ излишнимъ подтверждать истины давно всѣми признанныя. Задача наша была сказать нѣсколько словъ, какъ намъ казалось, болѣе близкихъ къ практикѣ, чѣмъ содержаніе комитетской програмы и нѣкоторыхъ изъ рѣчей, произнесенныхъ въ средѣ комитета. Достигли ли мы этого, нѣтъ ли,—судить конечно не намъ.

Іюль 1861.

КОЛОНИЗАЦІЯ РУССКОЙ АЗІИ.

Въ засѣданіяхъ политико-экономическаго комитета русскаго Географическаго Общества, въ мартѣ и апрѣлѣ настоящаго года, было упоминаемо, между прочимъ, о необходимости, для успѣховъ всякой колонизаціи, предварительныхъ точныхъ свѣдѣній о колонизируемыхъ странахъ. Нельзя сомнѣваться, что такія свѣдѣнія, разработанныя съ знаніемъ дѣла, просто, понятно для каждаго, могутъ принести гораздо большую пользу дѣлу колонизаціи, чѣмъ голословныя, шумныя похвалы или порицанія заселяемой вновь страны. Они не только поставятъ колониста на правильную точку зрѣнія относительно богатствъ новаго края, но и прямо укажутъ ему, гдѣ преимущественно искать мѣстъ для водворенія въ этомъ краѣ, какъ итти туда и къ какому промыслу изготовиться. Для доказательства пользы подобныхъ указаній науки, можно было бы привести многочисленные труды нѣмецкихъ ученыхъ и путешественниковъ о колонизаціи Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. Сочиненія Юнглера, Кирштена, Флейшмана и

другихъ, познакомивъ хорошо Нѣмцевъ съ условіями колонизаціи среднихъ и западныхъ штатовъ союза, сильно содѣйствовали направленію германской эмиграціи въ эти страны и прочному устройству въ нихъ колонистовъ.

Имѣемъ ли что-нибудь подобное мы, Русскіе, неперестающіе разселяться по всей сѣверной половинѣ Стараго Свѣта? Съ глубокимъ сожалѣніемъ должно признаться, что нѣтъ. А между тѣмъ намъ, при обширности нашей родины, при отдаленности удобныхъ къ колонизаціи странъ отъ центровъ населенія, при затруднительности путей туда, такія свѣдѣнія необходимѣе, чѣмъ кому-нибудь другому.

Особенно это можно сказать о приморскомъ краѣ Сибири и трехъ — четырехъ мѣстностяхъ внутри этой страны. Важность скораго заселенія ихъ легко оправдать самыми простыми соображеніями, а между тѣмъ надѣяться на это скорое заселеніе у насъ нѣтъ пока никакой вѣроятности, такъ какъ народъ совершенно незнакомъ съ природой тѣхъ далекихъ краевъ и, относительно ихъ, даже сбитъ съ толку съ одной стороны дошедшимъ по преданію понятіемъ о Сибири какъ странѣ каторги, а съ другой — неумѣстными похвалами нѣкоторымъ новымъ краямъ, пущенными въ ходъ тотчасъ по ихъ открытіи подъ вліяніемъ первыхъ радостныхъ впечатлѣній или по причинахъ иного рода.

Прежде всего, впрочемъ, мы полагаемъ полезно было бы опредѣлить общія условія колонизаціи русской Азіи. Это дало бы норму для сужденій о ея будущности,

ограничило бы впаденія въ крайности и одинаково предостерегло бы порицателей и хвалителей. Для такой цѣли едва ли не лучше всего перечислить части обширной страны, неудобныя для осѣдлой жизни. Къ нимъ, по нашему мнѣнію, за Ураломъ можно отнести слѣдующія:

1) Степи, занятыя Киргизами. Общее протяженіе трехъ областей: Оренбургскихъ и Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинской — 39,947 кв. миль. Изъ нихъ сѣверная части, по Уралу, Ишиму и Иртышу, а также небольшіе участки у подножія высокихъ горъ юговосточной части страны, всего до 5,000 квадр. миль, могутъ быть признаны годными для заселенія; остальныя затѣмъ 35,000 кв. миль должно навсегда оставить номадамъ, которые и сами не въ состояніи пользоваться частью ихъ, по совершенной безплодности или безводью, свойственнымъ напримѣръ Бетпакъ-дала, каракумскимъ и прибалхашскимъ пескамъ и Усть-Урту.

2) Тундры и холодныя лѣсныя пространства на сѣверѣ. Взявъ за норму неудобныхъ къ заселенію земель Березовскій округъ Тобольской губерніи, и принявъ во вниманіе дѣйствительное разселеніе нашихъ колонистовъ въ Сибири, ссыльныхъ и добровольныхъ, мы можетъ сказать, что около 120,000 кв. миль т. е. почти половина пространства Сибири, должна быть отнесена къ этой категоріи неудобныхъ земель. Конечно среди самыхъ негостепріимныхъ мѣстностей этихъ краевъ, напримѣръ на Колымѣ, низовьяхъ Оби, Лены и пр., все еще встрѣчаются небольшіе населенные пункты; но

ихъ цѣль чисто административная: это становища мѣстныхъ засѣдателей, казаковъ и купеческихъ прикащиковъ, собирающихъ дорогіе мѣха отъ бродячихъ племенъ.

3) Мѣста гористыя, каменистыя и высокія. Земледѣліе прекращается въ Алтайскомъ округѣ, подъ широтой $49\frac{1}{2}^0$, по причинѣ высоты мѣстности, въ 3,400 футовъ. Здѣсь собираютъ одинъ ячмень, котораго сѣверная граница въ Европѣ, даже на горахъ Норвегіи, проходитъ далеко за полярнымъ кругомъ. Въ самой срединѣ Сибири, по Енисею, Ленѣ, этотъ предѣлъ высоты посѣвовъ вѣроятно находится еще ниже, такъ какъ у Якутска, въ широтѣ 62^0, не смотря на положеніе ленской долины на высотѣ только 280 фут. надъ моремъ, хлѣба уже почти не родятся. Проводя вѣроятный предѣльный уровень землевоздѣлыванія на всѣхъ горахъ Сибири сообразно съ ихъ положеніемъ, мы увидимъ, что мѣстъ, неудобныхъ къ заселенію по этой причинѣ, получится въ Небесныхъ горахъ, Алатау, Тарбагатаѣ, на Алтаѣ, въ Саянскихъ горахъ, въ прибайкальскомъ краю, на Яблоновомъ хребтѣ, въ Камчаткѣ и пр. до 20,000 кв. миль. Въ Камчаткѣ даже и на низменностяхъ попытки землевоздѣлыванія до сихъ поръ были весьма неудачны отъ излишней сырости климата и сильныхъ вѣтровъ *).

Такимъ образомъ изъ 273,000 кв. миль, составляю-

---

*) Объ этомъ смотри замѣчанія протоіерея Громова на инструкціи Географическаго Общества для камчатской экспедиціи.

щихъ зауральскія наши владѣнія, мы можемъ 175,000 отбросить, какъ неудобныя для большихъ правильныхъ заселеній. На пространствахъ этихъ могутъ возникать населенные пункты для надобностей правительственныхъ и торговыхъ; но они всегда будутъ въ зависимости отъ сосѣднихъ земель по своему продовольствію. Затѣмъ остается въ русской Азіи земель болѣе или менѣе годныхъ 98,000 кв. миль. Но и изъ нихъ вниманія переселенцевъ заслуживаютъ лишь нѣкоторыя пространства. Мы перечислимъ здѣсь самыя главныя, начиная съ востока и указывая притомъ какъ удобнѣйшіе пути для тѣхъ, кто желалъ бы переселиться, такъ и родъ занятій, который могъ бы съ особою пользою быть избранъ въ новомъ краю, смотря по его положенію, климату и другимъ условіямъ.

1) *Сахалинъ.* Этотъ островъ, величиною до 1,000 кв. миль, т. е. съ Петербургскую или Кіевскую губернію, весь удобенъ къ заселенію. Высокихъ горъ на немъ нѣтъ; положеніе его — въ однѣхъ широтахъ съ лучшими губерніями европейской Россіи отъ Екатеринославской до Московской включительно, хотя климатъ на немъ ровнѣе и нѣсколько свѣжѣе, чѣмъ въ среднерусскихъ равнинахъ. Лѣсу вездѣ въ изобиліи: на сѣверѣ лѣса хвойные — пихта, лиственница, ель, на югѣ лиственные — дубъ, береза, липа, кленъ, орѣхъ, вязъ и пр. Въ слѣдствіе отдаленности страны колонизировать ее на первый разъ нелегко и можно лишь съ моря, переселенцамъ изъ Архангельской, остзейскихъ и бѣлорусскихъ губерній и частію изъ Новороссійскаго края,

выходцы изъ которыхъ могли бы съ особымъ удобствомъ заниматься на югѣ острова садоводствомъ, скотоводствомъ и земледѣліемъ. Сбытъ продуктовъ имѣлся бы на суда какъ русскія, такъ и другихъ націй, приходящія въ Николаевскъ или на сосѣднія воды для китоловства. Архангельскіе лѣсопромышленики могли бы отвозить свои произведенія, особенно смолу, бревна и доски въ порты Китая, гдѣ цѣна на нихъ весьма высока (напримѣръ 150 рублей серебромъ за бревно). Колоніи для особыхъ цѣлей также очень удобны, напримѣръ для устройства складовъ китобойнаго промысла въ заливахъ Ный, Терпѣнія и Анивѣ, а для горнаго промысла около Дуи или бухты Жонкьеръ. Здѣсь поселенцы могли бы извлекать большія выгоды изъ каменноугольныхъ копей, особенно если для погрузки угля будетъ устроена пристань, хотя нѣсколько защищающая суда отъ вѣтровъ.

2) *Усурійскій край*, лучшая часть русско-азіятскихъ владѣній, пространствомъ до 1,500 кв. миль, т. е. почти втрое больше Московской губерніи. Особенно выгодны у береговъ моря колоніи торговыя, а внутри страны земледѣльческія. Превосходные порты находятся въ заливѣ Посьета, Амурскомъ, Усурійскомъ, св. Ольги и св. Владиміра. Въ первомъ изъ нихъ мѣсторожденіе отличнаго каменнаго угля лежитъ у самаго берега Новгородской гавани, совершенно закрытой отъ всѣхъ вѣтровъ. Изъ заливовъ Владиміра и Ольги незатруднительно сообщеніе съ долиною верхней Усури, въ высшей степени способною для культуры отъ сама-

го истока рѣки до сліянія съ Амуромъ. Въ устьяхъ рѣки Суйфунъ могутъ быть производимы хорошіе рыбные промыслы. Внутри страны, для той же цѣли, можно селиться на озерѣ Кенка и на самой Усури. Прибрежный хребетъ, пускающій свои отрасли далеко внутрь страны, покрытъ у вершинъ пихтой, березой и кедромъ, а ниже дубомъ, вязомъ, орѣшникомъ, ясенью и пр. Только близъ самаго морскаго берега, верстъ на 8—10, склоны горъ лишены крупнаго строеваго лѣса и покрыты дубовымъ кустарникомъ. Въ самой усурійской долинѣ, начиная отъ Сунгачани вверхъ, встрѣчаются въ лѣсахъ многочисленныя пробковыя деревья, кора которыхъ можетъ быть предметомъ хорошаго промысла. Во всѣхъ лѣсахъ Усурійскаго края много звѣрей для охоты: медвѣдей, лисицъ, соболей, выдръ и проч.; соболи впрочемъ посредственные. Для первыхъ переселенцевъ въ Усурійскій край можно особенно рекомендовать мѣста: у моря — въ Новгородской гавани, на устьяхъ Тумень-улы и Суйфуна, въ Ольгинской гавани;*) внутри страны — на рѣкахъ Лэфу, Сунгачани, Добиху, Усури, Фудзи, Ситуху, Нимани и Бикини, особенно при впаденіи четырехъ послѣднихъ рѣкъ въ Усури. Здѣсь земледѣльцы могутъ сѣять пшеницу, просо и всѣ другіе хлѣба съ надеждой на урожай лучше даже малороссійскаго, ибо страна почти не знаетъ засухъ. Въ садахъ легко развести яблони (онѣ встрѣчаются во

*) Близъ этихъ мѣстностей теперь и будетъ совершаться колонизація удѣльнаго вѣдомства на пространствѣ 466,000 десятинъ (1867).

всемъ Усурійскомъ краѣ дикія), груши, сливы, вишни, грѣцкіе орѣхи (есть дикіе), виноградъ (тоже есть дикій). Винодѣлы, которые бы привезли съ собой улучшенныя породы лозъ и привили ихъ къ мѣстной породѣ, могли бы получить для себя большую выгоду, ибо на всѣхъ берегахъ Восточнаго океана нигдѣ не выдѣлывается хорошаго вина, а все оно привозится изъ Европы и продается по очень высокимъ цѣнамъ, да и то сильно разбавленное спиртомъ, чтобъ не могло испортиться при переѣздѣ чрезъ экваторъ.

3) *Амуръ.* На обоихъ берегахъ его, за исключеніемъ Усурійскаго края, находится въ нашихъ владѣніяхъ до 11,500 кв. миль, изъ коихъ впрочемъ на первое время подлежатъ колонизаціи только берега этой рѣки, да низовья Зеи и Буреи. *). Главнѣйшая особенность водворенія въ Приамурьѣ заключается въ томъ, что колонисты должны *покупать* землю, а не занимать ея даромъ. Это очевидно требуетъ посылки впередъ ходоковъ, чтобы выбрать участки и заранѣе сообразить ихъ стоимость. Для отдѣльныхъ переселенцевъ можно впрочемъ замѣтить, что плата за землю очень невелика, не выше 3 рублей серебромъ за казенную десятину. На Амурѣ можно различать два главные рода мѣстъ: гористыя и равнины. Послѣднія особенно обширны отъ Зеи до Хингана (350 вер. длины) и отъ Хингана до Гирина (500 вер.). Здѣсь превосходнѣйшія мѣста для колоній земледѣльческихъ, особенно въ сосѣдствѣ съ

*) Которыя отчасти уже заселены (1867).

Хнганомъ и Усури. Для промышленыхъ людей выгоднѣе всего селиться въ Благовѣщенскѣ, Михайло-Семеновской и Хабаровкѣ, гдѣ купцы могутъ имѣть склады товаровъ, а мѣщане и ремесленники получатъ отличные заработки на ремеслахъ, напримѣръ сапожномъ, портняжномъ, кузнечномъ, столярномъ и проч. Даже плотникъ можетъ имѣть тутъ заработки отъ одного до полутора рубля въ день. Угодья земледѣльческія въ этой части Приамурья тѣ же почти, что въ Усурійскомъ краю, т. е. природа напоминаетъ Малороссію, съ тѣмъ только отличіемъ, что на Амурѣ нѣтъ недостатка въ лѣсѣ, за исключеніемъ окрестностей Благовѣщенска, Звѣропромышленость, обычная сибирякамъ, здѣсь найдетъ себѣ мѣсто невдалекѣ отъ рѣки; но впрочемъ этотъ промыселъ особенно свойственъ двумъ другимъ частямъ края: выше Благовѣщенска и ниже Гирина. Выше перваго лучшія мѣста для заселенія — около устьевъ Кумары, гдѣ можно заняться и хлѣбопашествомъ, и торговлей, и ремеслами, а потомъ у Албазина, Буринды и Ангана, гдѣ много звѣря, хорошаго лѣсу и пастбищъ. Хлѣба на верхнемъ Амурѣ — рожь, ячмень овесъ: можно засѣвать и гречиху, которую и слѣдовало бы развести въ этомъ краю. Въ этой же части Амура можно съ выгодой заниматься лѣсопромышленостью: сидкой смолы, дегтя, сплавомъ дровъ, досокъ и бревенъ въ Благовѣщенскъ, Айгунъ и проч. Ниже Гирина, кромѣ звѣроловства, съ большой выгодой можно заниматься рыбной ловлей въ большихъ размѣрахъ, приготовленіемъ балыковъ (соль однако же

дорога на Амурѣ), огородничествомъ и судостроеніемъ. Въ Николаевскѣ могли бы получать хорошіе барыши разные ремесленники изъ столицъ: сапожники, портные, мѣдники, слесаря, часовщики и пр. Получая товаръ для обработки съ кораблей, они могли бы ежегодно совершать поѣздки вверхъ по Амуру для собиранія заказовъ, которые потомъ легко разсылать на пароходахъ по назначенію. Въ самомъ городѣ также нашлось бы довольно работы. Для поясненія выгодъ отъ переселенія этого рода, стоитъ напомнить, что теперь жители находятъ выгоднымъ для себя выписывать платье изъ Петербурга, слѣдовательно платить не менѣе 5 руб. сер. лишнихъ на каждую пару. Въ низовьяхъ Амура хорошо было бы также земледѣльцамъ разводить коноплю, а промышленикамъ устроить нѣсколько небольшихъ канатныхъ заводовъ: этого рода товаръ въ большомъ ходу на Амурѣ.

На Усури и Амурѣ переселенцу, особенно въ первое время, жить не дешево. Рабочій скотъ и всякаго рода орудія на мѣстѣ дороги, а иногда и вовсе не могутъ быть куплены, по недостатку ихъ. Вотъ почему переселенцу изъ европейской Россіи надобно всѣмъ этимъ запастись дома или по дорогѣ. Положимъ, что напримѣръ переселенецъ — изъ Рязанской губерніи. Ему полезно изъ дому взять съ собой, кромѣ хорошаго запаса одежды, лѣтняго экипажа и лошадей, нѣсколько рабочихъ орудій: топоровъ, пилъ, ножей, иголъ, нитокъ и сѣмянъ конопли, льну, маку, проса, огурцовъ, капусты и прочихъ огородныхъ растеній. Выступать

въ путь лучше въ октябрѣ, по окончаніи рабочей поры, и ѣхать на Нижній и на Казань, а оттуда на Златоустъ. Въ Казани или Елабугѣ можно купить дровни и на нихъ переставить кузова спрятавъ колеса. Тутъ же, особенно въ Казани, или потомъ въ Троицкѣ, по дешевизнѣ товара, стоитъ купить сошники, долота, котелки, сковороды, ухваты, вьюшки, крючки, петли и скобы для дверей и оконъ, гвозди и т. п. мелочь для домашняго обихода Если семья велика или домашній скарбъ громоздокъ, то можно прикупить еще лошадь съ хорошими санками, что въ пріуральскомъ краю особенно дешево, а въ послѣдствіи весьма пригодится. Когда переселенецъ переѣдетъ Барабу, гдѣ прокормъ лошади недорогъ, стоитъ пользоваться пустыми мѣстами въ возахъ для покупки небольшихъ количествъ овса по большимъ селеніямъ, каковы Кія (Маріинскъ), Ишимъ, Боготолъ, Рыбное и др. Особенно полезно имѣть этого рода запасъ на пути по тайгамъ Канскаго и Нижнеудинскаго округовъ. Въ Иркутскѣ стоитъ обновить сбрую или сдѣлать запасъ ея, а переѣхавъ Байкалъ, въ Верхнеудинскѣ купить стеколъ для оконъ и затѣмъ спѣшить къ Читѣ, къ половинѣ апрѣля, чтобы успѣть нарубить бревенъ на плотъ и перегрузить на него всѣ запасы. По дорогѣ у Бурятъ, въ Хоринской степи, можно сторговать корову и овецъ. Въ Читѣ полезно купить хлѣба на сѣмена и продовольствіе въ первый годъ, также глиняную посуду, боченки, корыта и проч., а ниже по деревнямъ на Ингодѣ, напримѣръ въ Александровскомъ, Кайдалахъ, Городищѣ, осталь-

ное количество скота и птицъ; въ Бянкинѣ, Срѣтенскѣ или Шилкинскомъ заводѣ — лодку, способную поднимать всю движимость, кромѣ скота. Въ Шилкинскомъ заводѣ пріобрѣтаются точила, жернова и известь, которыхъ далѣе по Амуру уже не встрѣтить.

Снаряженный такимъ образомъ поселенецъ около 25-го апрѣля, т. е. на недѣлѣ послѣ Георгіева дня, начнетъ плаваніе по Шилкѣ и Амуру. Полезно колонистамъ слѣдовать партіями и тогда отдѣлять скотъ на особый плотъ, а сзади всего каравана имѣть особую лодку съ людьми, для снятія съ мелей тѣхъ плотовъ, которые случайно сѣли бы на нихъ. Самое плаваніе можно совершать по 100 слишкомъ верстъ въ сутки, останавливаясь вечеромъ часовъ съ девяти, а утромъ поднимаясь около четырехъ или половины пятаго. Приэтомъ люди и скотъ будутъ имѣть довольно времени для ѣды и отдыха. Если колонистъ — землепашецъ и потому избираетъ себѣ землю положимъ хоть у Дондона, ниже р. Усури, то онъ прійдетъ къ мѣсту своего водворенія въ концѣ мая или въ началѣ іюня и можетъ еще посадить нѣсколько овощей, поднять поле и засѣять озими; но разумѣется главною его заботою будетъ устройство дома. Лѣсъ въ этихъ странахъ есть вездѣ, и если поселенецъ долженъ о чемъ позаботиться, такъ это о кирпичахъ на печку, которые можно сдѣлать самому или купить въ Хабаровкѣ, да о рамахъ, которыя тоже лучше пріобрѣсти въ этомъ послѣднемъ пунктѣ. Предполагая, что на первое лѣто постройка ограничится избою, небольшимъ чуланомъ при ней и крытымъ

загономъ для скота, безъ устройства двора, можно быть увѣреннымъ, что переселенецъ успѣетъ кончить ихъ къ октябрю, особенно если вывозка лѣса будетъ незатруднительна. До того времени прійдется жить въ шалашѣ изъ коры, которую особенно удобно надрать по Шилкѣ и въ верховьяхъ Амура съ лиственницы и березы.

Подъемъ вверхъ по Усури требуетъ нѣкоторыхъ особыхъ пріемовъ; скотъ здѣсь нужно гнать берегомъ; лошадей на бичевѣ у лодки. Если есть возможность слѣдовать на пароходѣ, то тѣмъ лучше. Взявъ съ собой дѣтей и женщинъ и инструменты для рубки лѣса, переселенецъ можетъ поспѣшить къ мѣсту водворенія, а другіе, въ небольшомъ числѣ, поведутъ берегомъ скотъ, нагрузивъ на лодки семена, телѣги и проч. Прійти съ устья Усури къ Бикини можно въ 9 дней, къ Нимани — въ 16, къ Сунгачани — недѣли въ три съ небольшимъ.

Вообще походъ отъ Казани можетъ быть разсчитанъ такимъ образомъ: до Златоуста 980 верстъ — 30 дней, отсюда до Омска 980 верстъ — тоже 30 дней, потомъ до Томска 916 верстъ — 27 дней, отъ Томска до Иркутска 1,555 верстъ — 50 дней, отъ Иркутска до Верхнеудинска 320 верстъ — 7 дней, отъ Верхнеудинска до Читы 430 верстъ — 10 дней; всего около пяти мѣсяцевъ. И такъ выгоднѣе всего выступать изъ Казани по первопутью, около Михайлова дня, 8-го ноября, чтобъ быть на берегу Ингоды въ первой половинѣ апрѣля. Можно также изъ Казани двинуться на Пермь, Екатеринбургъ и Тюмень, а оттуда чрезъ Тюкалинскъ на Еланскую станцію; этимъ путемъ ходятъ

всѣ обозы; но онъ обойдется дороже, отъ стоимости кормовъ. До Казани изъ нашихъ среднихъ губерній, наиболѣе способныхъ давать выходцевъ, разстояніе: изъ Смоленской — 1,100 вер., изъ Рязанской 800 в., изъ Орловской — 1,100 в., изъ Костромской, Нижегородской, сѣверной части Тамбовской и Пензенской — отъ 300 до 500 верстъ. Изъ губерній Воронежской, южной части Тамбовской, Курской и малороссійскихъ выгоднѣе идти на Самару и Оренбургъ (отъ Самары 400 в.) до Троицка (800 в.), а оттуда уже указаннымъ выше путемъ.

4) *Алтай* и особенно западный скатъ его. Мѣста по Бухтармѣ, Ульбѣ, Убѣ, Алею, Чарышу, Аную, Оби, выше или ниже Барнаула, и по Чумышу представляютъ прекраснѣйшія условія для поселеній земледѣльческихъ, а частью и промысловыхъ. По горамъ, т. е. восточнѣе дороги изъ Пьяноярска въ Барнаулъ, мѣстность богата лѣсами; на западѣ отъ этой дороги особенно роскошны луга и поля, лѣсъ же (сосновый) здѣсь добывается изъ шульбинскаго или барнаульскаго бора, т. е иногда верстъ за 100 и больше. Если бы не это послѣднее неудобство, то западный склонъ Алтая былъ бы такъ же хорошъ для колонизаціи, какъ Приамурье, съ тою только разницею, что отстоитъ отъ европейской Россіи 4,000 верстами ближе. Сюда особенно выгодно идти переселенцамъ изъ губерній Тамбовской, Пензенской, а въ самыя горы — изъ Костромской, Ярославской, Вятской. Разведя большое число скота, они могли бы устроить салотопенные, стеариновые и кожевенные заводы, курить вино, заниматься перевозкой рудъ изъ

рудниковъ на заводы, что теперь такъ дорого обходится алтайскимъ горнымъ крестьянамъ, и вообще съ большой выгодой для себя и для края составить значительный центръ сгущеннаго населенія въ средней Сибири, по сосѣдству съ западнымъ Китаемъ и Киргизскою степью. Ближе Пьяноярска, даже по Иртышу, селиться не стоитъ: мѣста — степныя, даже песчаныя или солончаковыя.

Путь на Алтай до Омска тотъ же, что на Амуръ, а отъ Омска вверхъ по Иртышу на Семипалатинскъ (700 в.) и потомъ разными дорогами, смотря по тому, куда кто пожелаетъ. Хорошо прибыть въ Семипалатинскъ весной, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; тогда въ маѣ можно будетъ прійти на мѣсто и въ то же лѣто хорошо водвориться. Для этого съ Волги нужно подняться въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца. Но какъ въ апрѣлѣ и въ концѣ марта по при-иртышскимъ степямъ бываютъ большія зажоры, сильно затрудняющія движеніе, то еще лучше выйти съ береговъ Волги мѣсяцемъ раньше и прійти въ мартѣ прямо на Алтай, гдѣ можно дождаться весны у Шеманаихи, Змѣева или какого-нибудь другаго мѣста, невдалекѣ отъ колоніи. Сѣмянъ на посѣвъ никакихъ ненужно, кромѣ развѣ гречи, ибо хлѣбъ въ этой странѣ вообще дешевъ, да и въ скотѣ недостатка нѣтъ. Что поселенцу особенно можетъ понадобиться, такъ это — стекло, разныя желѣзныя вещи и веревки. Послѣдними хорошо эапастись въ Приуральѣ, а стекломъ въ Семипалатинскѣ или Змѣевѣ.

5) *Киргизская степь.* Здѣсь мѣстъ для колонизаціи

очень немного; хорошія почти всѣ уже заняты, хотя и небольшимъ населеніемъ. Въ Оренбургской степи да и въ Области Сибирскихъ Киргизовъ самыя лучшія земли все же хуже нашихъ приволжскихъ и придонскихъ равнинъ, кромѣ калмыцкихъ степей въ Астраханской губерніи. Въ Семипалатинской области лучшая часть есть край Заилійскій, но въ немъ годна для колоній только полоса земли верстъ во сто длиною и верстъ въ 12 шириною, вдоль подгорья Алатау. Тутъ можно развести обширное садоводство,*) чтобы съ выгодою сбывать фрукты въ Западную Сибирь, вообще не имѣющую садовъ, держать много скота, собирать отличные урожаи пшеницы, проса (самъ 70) и другихъ хлѣбовъ. Лучшія впрочемъ мѣста на Каскеленѣ, Алматинкѣ, Талгарѣ и Иссыкѣ уже заняты. Теперь остались Каргалы, Бол. Алматинка, Тюргень и особенно долина Бол-Кебина, за первою снѣжною цѣпью на югѣ отъ Вѣрнаго. Все пространство этихъ удобныхъ земель въ Заилійскомъ краѣ не достигаетъ и 60 кв. миль, такъ что, предполагая и возможно густое для него населеніе, около 1,500 душъ на кв. милю, мы можемъ ввести въ него лишь 90,000 душъ, да и тѣмъ будетъ недоставать воды, для орошенія полей, и топлива. Берега самой Или къ заселенію совершенно негодны. По сухости климата, здѣсь съ удобствомъ можно строить дома изъ

*) Но не винодѣліе, хотя виноградъ и родится обильно. Объ этомъ см. соображеніе г. Голубева въ Вѣстн. Геогр. Общ. 1860 г.

глины, на подобіе новороссійскихъ хатъ, покрывая ихъ камышемъ и соломой на китайскій манеръ, т. е. пучками, смазанными глиной. Поселенецъ особенно долженъ позаботиться о снабженіи себя посудой, инструментами и стекломъ, такъ какъ все это въ Заилійскомъ краѣ очень дорого, особенно желѣзо, котораго не мѣшаетъ привести съ собой и въ видѣ гвоздей, скобъ, вьюшекъ, крючковъ, и въ сыромъ видѣ на шины, оковки и пр. Разстояніе до укрѣпленія Вѣрнаго отъ Омска— 1,700 верстъ, такъ что путь между ними требуетъ до 55 дней ходу, особенно если выступить не ранней весной, а лѣтомъ, когда травы въ степи выгараютъ. Сѣмянъ съ собой брать никакихъ ненужно.

По дорогѣ къ Вѣрному попадаются въ степи довольно удобныя для колонизаціи земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но впрочемъ вовсе не сплошной полосой, какъ это было замѣчено однимъ изъ гг. членовъ политико-экономическаго комитета. Около Тарбагатая можно селиться на р. Аягузѣ, вверхъ отъ города Сергіополя, и на южномъ склонѣ хребта, близъ Урджара. Обѣ мѣстности впрочемъ безлѣсны, такъ что для построекъ нужно употреблять кирпичъ и камень, деревянныя вещи доставлять съ линіи, а на топливо употреблять карагальникъ и кизякъ. Находясь въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, эти мѣстности представляютъ впрочемъ мало заманчиваго для земледѣльца, а тѣмъ болѣе для промышленника. Нѣсколько лучше ихъ мѣста по Бугазу, Кокбектамъ и Бугони въ Кокбектинскомъ округѣ, такъ какъ здѣсь въ горахъ есть руды, а по близости

лежитъ Норъ-Зайсанъ, богатый рыбою; но и кокбектинскія колоніи могутъ быть лишь очень малолюдны и малочисленны. Сѣверный скатъ джунгарскаго Алатау представляетъ больше удобствъ. Тутъ кромѣ существующихъ поселеній: Копала, Арасана Саркана и Лепсы, можетъ быть основано еще нѣсколько близъ Тентека, Баскана и на Аксу, хотя лѣсомъ и здѣсь страна очень бѣдна. Колонисты тутъ могутъ разсчитывать на хорошіе урожаи хлѣбовъ, рыбную ловлю въ Алакулѣ, скотоводство, торговлю съ Китайцами и Киргизами, а отчасти и на разработку золота, если таковая будетъ позволена обитателямъ этой части степи.

Другіе два небольшіе клочка удобной для заселенія почвы лежатъ по рѣкамъ Караталѣ и Коксу, близъ слиянія послѣдней съ Куталомъ и Терсъ-Акканомъ. Здѣсь уже возникли небольшія колоніи, но могутъ быть поселены и еще нѣсколько тысячъ человѣкъ, которые найдутъ довольно угодьевъ по долинамъ рѣчекъ, только должны будутъ бережно обходиться съ лѣсомъ, котораго въ сосѣднихъ горахъ вообще очень мало.

Вотъ что представляетъ намъ русская Азія привлекательнаго для переселенцевъ изъ европейской Россіи въ настоящее время! Конечно мы здѣсь перечислили далеко не всѣ части Сибири, удобныя для заселенія; мы опустили цѣлыя обширныя страны, какъ Забайкалье, Минусинскій округъ и всю среднюю полосу Сибири, по большому тракту, гдѣ еще довольно будетъ мѣстъ для десятковъ поколѣній теперешнихъ сибиряковъ. Эти послѣднія страны намъ кажутся однако же лишенными

тѣхъ условій, которыя могли бы привлекать въ нихъ добровольныхъ переселенцевъ теперь, когда земли довольно и по сю сторону горъ Уральскихъ. Даже разъ утвердившееся уже населеніе размножается здѣсь очень медленно, главнымъ образомъ потому, что не находитъ достаточно удобствъ для сбыта своихъ произведеній, а слѣдовательно и для увеличенія ихъ производства.

Нѣтъ нужды говорить, что не летучей статьей собственно можно отвѣчать на вопросъ, указанный нами въ началѣ этой замѣтки. Набрасывая ее, мы желали только удовлетворить законнѣйшему любопытству нашихъ немалочисленныхъ переселенцевъ въ русскую Азію, а главное вызвать кого-либо изъ лицъ, болѣе насъ свѣдущихъ, на составленіе обстоятельнаго и подробнаго руководства переселенцамъ въ разныя части Сибири, что дало бы конечно хорошій толчокъ излишнему населенію нашихъ западныхъ и среднихъ губерній.

1861.

ОЧЕРКЪ ПРОСТРАНСТВА МЕЖДУ КУБАНЬЮ И БѢЛОЙ.

Съ занятіемъ долины Дахо и мѣстъ, лежащихъ выше ея по Бѣлой, все пространство между этою послѣднею и Кубанью окончательно упрочивается за Россіею, Тамъ, гдѣ четверть вѣка назадъ жило густое населеніе племенъ Адыгэ и Абазинскаго, съ весны настоящаго года господствующимъ населеніемъ является русское. Около шестидесяти станицъ и укрѣпленій съ 80,000 жителей *), возникло въ сравнительно короткій срокъ 21 года; изъ числа этихъ станицъ четырнадцать въ одномъ настоящемъ году. Между ними проведены дороги и устроены черезъ рѣки мосты; повсюду распространены скотоводство и земледѣліе; даже въ самой срединѣ страны устроивается заводъ, а на окраинахъ ея по мышляютъ о пароходствѣ.

445 или 450 кв. миль эти однакоже достались Рос-

*) Не считая регулярныхъ войскъ, армянъ и туземцевъ, а только казаковъ и русскихъ промышленниковъ.

сіи не даромъ. Огромныя жертвы кровью и матеріальными средствами нужно было принести, чтобы занять эту сравнительно небольшую страну и сдѣлать ее удобною къ заселенію. Войска наши должны были воздвигать укрѣпленія, проводить дороги, прорубать въ вѣковыхъ лѣсахъ огромныя просѣки и, сражаясь съ смѣлымъ и предпріимчивымъ непріятелемъ, покупать цѣною большихъ усилій каждый свой шагъ по направленію къ югу-западу. Цѣлое населеніе во 100—110 т. душъ должно было исчезнуть или разсѣяться прежде, чѣмъ надежда на мирный конецъ позволила расположить на богатыхъ предгорьяхъ Кавказа и на прикубанскихъ равнинахъ казачьи станицы, эти аванпосты Россіи на всѣхъ азіатскихъ ея предѣлахъ.

Наука почти не коснулась этого уголка замли, на которомъ пролито столько крови благороднѣйшихъ человѣческихъ расъ. Съ 1829 года, т. е. съ извѣстной экспедиціи ген. Эммануэля и г. Купфера на западный склонъ Эльборуса, ни одинъ ученый не проникалъ за Кубань и къ подножіямъ сѣверо-западнаго Кавказа. Самое небольшое число смѣлыхъ изслѣдователей успѣло лишь приникнуть черезъ хребетъ на юго-западную покатость его. Внутри страны даже не все пространство снято на планъ и лишь по окраинамъ ея имѣются пять-шесть астрономическихъ точекъ *), на которыхъ опи-

*) Точки эти слѣдующія:

	сѣв. шир.	в. д. отъ Ф.
Западная вершина горы Эльборуса . .	43°21′	60° 6′
Станица Бѣломечетская	44°25′	59°37′

рается картографія края. Положительно можно сказать, что нѣкоторыя части средней Азіи, лѣтъ восемь назадъ бывшія совсѣмъ неизвѣстными, теперь лучше изслѣдованы, чѣмъ сѣверо-западная половина Кавказа и особенно пространство между истоками Кубани и Бѣлой. Верховья этой послѣдней, какъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ рѣкъ, даже не осмотрѣны глазомѣрно.

Между тѣмъ пространство это стоитъ того, чтобы на него оглянуться. Въ недалекомъ будущемъ оно обратится въ одну изъ самыхъ цвѣтущихъ областей южной Россіи; своими прошедшими судьбами оно неизбѣжно привлекаетъ симпатіи всякаго образованнаго человѣка. Одинъ фактъ смѣны туземнаго населенія русскимъ, населеніемъ бодраго нравственно и физически, воинственнаго и издавна гордившагося своею свободою, невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе. Я постараюсь въ краткомъ очеркѣ познакомить съ современнымъ состояніемъ знаній объ этой странѣ, не касаясь впрочемъ, ея исторіи, очень запутанной или и совершенно темной.

I. Земля.

Гора Эльборусъ, какъ извѣстно, стоитъ на сѣверной сторонѣ главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Прямое разстояніе отъ высочайшей вершины ея (18,543 ф. по

	сѣв. шир.	в. д. отъ Ф.
Укрѣпленіе Прочный-Окопъ	45° 2′	58°48′
Станица Кавказская	45°26′	58°19′
Усть-Лабинская	45°12′	57°19′
Городъ Екатеринодаръ	45° 3′	56°36′

Фусу, Саблеру и Савичу) до водораздѣльнаго кряжа достигаетъ 30 верстъ, и вдоль этой соединительной, линіи тянется рядъ снѣговыхъ вершинъ, отклоны которыхъ, вмѣстѣ съ сѣвернымъ скатомъ главной цѣпи, питаютъ многочисленные притоки Кубани: Мару, Яманъ-колъ, Худэсъ, Улу-колъ, Даутъ и проч. Отъ этой высокой и глубоко-изборожденной страны подвигаясь къ западу, мы будемъ видѣть рядъ снѣговыхъ вершинъ, прерывающійся лишь за истоками Малой Лабы, но окончательно перестающій нести снѣга не раньше, какъ на меридіанѣ верховьевъ Пшехи, за горою Оштенъ *), Общая длина этой части Кавказа будетъ такимъ образомъ около 210 верстъ (30 г. м.), и линія эта служитъ основаніемъ обширнаго треугольнаго пространства между Кубанью и Бѣлой.

Главная особенность Кавказскаго хребта на этомъ протяженіи, какъ и во многихъ другихъ частяхъ его, есть раздѣленіе его на параллельныя цѣпи. Основной, кристаллическій кряжъ, вѣроятно большею частью порфировый, какъ и въ другихъ мѣстахъ Кавказа, тянется почти по прямой линіи отъ самаго источника Улу-кола до Оштена и снѣжныхъ его отклоновъ, дающихъ начало Бѣлой. Но кромѣ него чрезвычайно замѣтно и правильнымъ рядомъ тянется известковый хребетъ Черныхъ

*) Обыкновенно говорится, что на Кавказѣ вѣчные снѣга лежатъ по всему пространству отъ Горы Оштенъ до г. Сальватъ-дагъ; но это едва ли сраведливо. Восточнѣе истоковъ Бѣлой мѣстами виднѣются въ хребтѣ сѣдловины, не покрытыя снѣгомъ въ лѣтнее время.

горъ, составляющихъ уступъ или закраину поднятыхъ кверху мѣловыхъ пластовъ. Черныя горы эти тѣмъ дальше лежатъ отъ хребта, чѣмъ выше самый хребетъ, такъ что на Кубани ихъ разстояніе отъ кристаллической оси достигаетъ 80-ти верстъ, между тѣмъ какъ на Бѣлой едва ли болѣе 30-ти. Существенно отличительное свойство этого ряда второстепенныхъ, но все еще высокихъ (отъ 3 до 5 т. фут.) вершинъ состоитъ въ томъ, что ихъ южные скаты часто совершенно отвѣсны, тогда какъ сѣверные очень пологи. Всѣ пересѣкающія кряжъ рѣки, по этому, образуютъ виликолѣпныя ущелья, какъ бы корридоры съ отвѣсными и постепенно понижающимися на сѣверъ стѣнками. Между ними самыя извѣстныя суть Ахметовское на Большой Лабѣ и Даховское выше Каменнаго моста на Бѣлой. Стѣны послѣдняго, понижаясь и вмѣстѣ сближаясь между собою по направленію къ сѣверу, наконецъ почти сходятся, такъ что Бѣлая всею массою своихъ водъ пробѣгаютъ глубокою пропастью, имѣющею едва 3 — 4 аршина ширины по верху. Вырвавшись изъ тѣснинъ, образуемыхъ Черными горами, всѣ рѣки болѣе или менѣе разширяются и вступаютъ въ долины.

Изъ самыхъ разстояній Черныхъ горъ отъ главнаго хребта, видно, какъ широкъ Кавказскій хребетъ на западъ отъ Эльборуса. Если сравнить его въ этомъ отношеніи напр. съ Заилійскимъ Алатау *), то увидимъ, что

*) Я потому беру для сравненія Алатау, что онъ лежитъ почти въ одной широтѣ съ Кавказомъ, имѣетъ восточно-

послѣдній хребетъ, постоянно при томъ двойной, имѣетъ заложеніе не болѣе 65—70 верстъ, тогда какъ Кавказъ отъ береговъ Чернаго моря у Гагръ до станицы Бѣломечетской занимаетъ не менѣе 180-ти верстъ, и это еще не вся его ширина, потому что покатости продолжаются и далѣе къ сѣверу, незамѣтно сливаясь съ равниной. Существенно важное послѣдствіе отъ такого геологическаго устройства состоитъ въ томъ, что покатости хребта не такъ круты, болѣе удобны къ воздѣлыванію и гораздо обширнѣе. Въ одномъ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой нагорная полоса занимаетъ до 260 кв. миль, изъ которыхъ не болѣе $1/_{6}$-й можно считать безплодною.

Между главнымъ хребтомъ и Черными горами высится неправильная цѣпь среднихъ вершинъ. Эта цѣпь меньше замѣтна, чѣмъ Черныя горы, потому что не имѣетъ такого опредѣлительнаго очертанія; но она существуетъ, чему доказательствомъ служатъ прорывы по глубокимъ и скалистымъ ущельямъ Кубани между Улуколомъ и Тебердою, Большой Лабы по Тамовскому и Малой по Шахгиреевскому ущельямъ, Бѣлой по тѣснинѣ у Хамешковъ, выше Дахо. Эта же средняя цѣпь даетъ начало нѣкоторымъ рѣкамъ, текущимъ на сѣверъ, напр. Ходзю, Андрюку и Карданику. Знаніе этой части горъ однакоже очень несовершенно, и потому

западное направленіе и, по мнѣнію Гумбольдта, принадлежитъ къ одной большой системѣ поднятія, начинающейся Чань-бошанемъ и оканчивающейся Крымскими горами.

надобно ожидать отъ будущности разрѣшенія вопроса, какое геологическое и топографическое строеніе имѣетъ эта промежуточная цѣпь, не означаемая на картахъ и прорѣзанная по всей длинѣ поперечными долинами главныхъ Кавказскихъ рѣкъ *).

Если я, вопреки общепринятой уже системѣ раздѣленія Кавказскихъ горъ на главный хребетъ и Черныя горы, рѣшаюсь говорить о среднемъ между ними уступѣ, то еще съ большею очевидностью можно указать на четвертый рядъ имъ параллельныхъ высотъ, такъ сказать на послѣднія предгорья Кавказа. Эти высоты тянутся группами отъ самой Усть-Джугуты на Кубани до Бѣлой между Майкопомъ и устьемъ Фюнфта. Онѣ то поднимаются довольно высоко (въ Длинномъ лѣсу, у истоковъ Чамлыка и Синюхи, такъ называемыя Джельтимесскія высоты, и пр.), то совсѣмъ прерываются (въ долинѣ Лабы). Вѣроятно, по своему геологическому образованію онѣ принадлежатъ концу мѣловой или началу третичной эпохи. Известняки и песчанники и въ нихъ являются преобладающими породами, и слабое

*) Цѣпь эта, вѣроятно, образована высокоподнятыми и разорваными пластами юрской формаціи. Въ верхнихъ пластахъ этой формаціи, какъ извѣстно, вездѣ на Кавказѣ замѣчается присутствіе каменнаго угля. На описываемомъ пространствѣ онъ встрѣчается близъ Кубани (впрочемъ, на правомъ ея берегу) возлѣ Хумары, гдѣ разработывается, и не вдалекѣ отъ М. Лабы, у Андрюковской станицы. Послѣднее мѣсторожденіе найдено лишь нынѣшнимъ лѣтомъ. Говорятъ, что обломки угля попадаются въ Дахо.

паденіе ихъ слоевъ, напр. около Каладжей, едва достигаетъ 3 — 4 градусовъ. Сѣвернѣе онѣ сливаются съ горизонтальными равнинами прикубанскими, образованными изъ міоценовыхъ и другихъ третичныхъ формацій.

И такъ, для того, кто захочетъ начертать профиль сѣвернаго склона западной части Кавказа, нужно будетъ возставить четыре перпендикуляра къ линіи, принимаемой за уровень моря: для главнаго хребта, для средней юрской цѣпи, для Черныхъ горъ и для послѣднихъ предгорій. Разстоянія между этими перпедикулярами будутъ постепенно увеличиваться къ востоку, простираясь у Бѣлой до 12 — 15 верстъ, а у Кубани до 35-ти. Само собою разумѣется, что высоту всѣхъ этихъ хребтовъ мы можемъ опредѣлять только гадательно, такъ какъ во всемъ краѣ не было ни одного точнаго барометрическаго измѣренія. Но, впрочемъ, извѣстно, что перевалъ съ Кубани на Кодоръ, въ самой высокой части хребта, по измѣренію Абиха, не достигаетъ высоты большей 9,500 ф. надъ моремъ. И такъ, общая покатость Кавказа на сѣверъ отъ истоковъ Кубани до Усть-Джугуты, выражается отношеніемъ *) едва 1 : 34, тогда какъ въ Савойскихъ Альпахъ, возвышающихся надъ пьемонтскими равнинами до 7,000 ф. (Бол. Бернаръ) она достигаетъ 1 : 7 — обстоятельство очень важное для соображенія объ устройствѣ будущихъ путей чрезъ Кавказскій хребетъ.

---

*) Приблизительно, полагая Усть-Джугуту въ 1,000 ф. надъ моремъ.

Въ настоящее время на пространствѣ отъ Кубани до Бѣлой намъ извѣстны 10 дорогъ съ сѣверной покатости горъ на южную. Начиная съ востока, эти дороги суть слѣдующія: 1) по Кубани и Нахору, одному изъ истоковъ ея, мимо Нахорскаго озера, на р. Кльчъ, притокъ Кодора — *Нахорскій* проходъ. Онъ пройденъ былъ въ 1842 году г. Лисовскимъ, а потомъ въ 1849 академикомъ Абихомъ, гг. Колянковскимъ и кн. Эристовымъ. По трудности своей на сѣверѣ отъ перевала онъ неудобенъ для проложенія дороги; 2) по Тебердѣ на Клычъ же *Кульхорскій* проходъ. Онъ ниже предыдущаго и гораздо удобнѣе. Дорога на сѣверѣ отъ хребба большею частію идетъ по правому берегу Теберды. Оба эти пути соединяютъ Цебельду съ областью верхней Кубани или Карачаемъ; 3) по истоку Малаго Зеленчука Маруху на р. Адзгару системы Кодора проходъ *Хазыкара*. По показаніямъ Колянковскаго и Іогеля онъ еще удобнѣе Кульхорскаго, хотя на перевалѣ входитъ въ область снѣговъ; 4) отъ станицы Сторожевой на Кефарѣ по хребту, отдѣляющему Кефаръ отъ Большаго Зеленчука, до самой главной цѣпи черезъ перевалъ *Агареску* въ верховья одного изъ притоковъ Бзыби и потомъ на Сухумъ-кале, — дорога наиболѣе посѣщаемая торговцами и осмотрѣнная въ послѣднее время особою экспедиціею, отправленною съ южной стороны горъ; 5) съ верховьевъ Большой Лабы на Лясыртъ, притокъ Бзыби, перевалъ *Ахъ-быръ* ведетъ въ жилища общества Псху и къ Медовеевцамъ. Осмотрѣнъ въ 1842 году Лисовскимъ и потомъ въ сѣверной своей части г. Ноль-

кеномъ и топографами. Дорога на сѣверной сторонѣ хребта вдоль самой Лабы дурна, а по хребту между Лабой и Урупомъ довольно сносна; самый же проходъ мало удобенъ 6) оттуда же, т. е. съ верховьевъ Большой Лабы, изъ долины Загданъ, пр. *Чегоркой* на в. и 7) пр. *Меди* на З. 8) по Малой Лабѣ *Шахъ-гиреевскимъ* ущельемъ на р. Мздымту — ведутъ къ мысу Адлеръ на Черномъ морѣ чрезъ земли Медовеевцевъ и Ахчипсоу, два прохода: восточный *Алешка* (чрезъ верховья самой Малой Лабы), и 9) западный *Псегошка* (мимо истоковъ Урыштена); 10) съ верховьевъ Бѣлой черезъ проходъ *Пцелозогосъ* на р. Суэпсе, въ землю Убыховъ.

Таковы общія, наиболѣе выдающіяся черты орографіи сѣвернаго склона Кавказа отъ Кубани до Бѣлой. Мы уже сказали, что все гористое пространство между этими рѣками составляетъ до 260 к. миль. Предѣлами его на сѣверѣ можно считать дорогу изъ Майкопа на станицы Кужорскую и Нижнефарскую, а оттуда линію чрезъ стц. Владимірскую, Попутную и Бѣломечетскую. Хотя небольшія возвышенности попадаются и сѣвернѣе этой линіи, особенно между Урупомъ и Кубанью; но, вообще говоря, за ней начинаются уже степныя равнины. Общая покатость этихъ послѣднихъ направлена къ сѣверо-западу, почти параллельно Кавказскимъ горамъ. Такая особенность, — на первый взглядъ нѣсколько странная, ибо напривленіе скатовъ обыкновенно перпендикулярно къ хребту, — объясняется тѣмъ, что и самыя горы понижаются къ западу. Кромѣ того, восточнѣе Кубани, въ очень недальнемъ разстояніи отъ ея

праваго берега проходитъ возвышенный, хотя и плоскій водораздѣлъ *) системы ея отъ бассейновъ Кумы и Малки: это обстоятельство служитъ также причиною, что воды самой Кубани и притоковъ ея, по стокѣ съ горъ, направляются не на сѣверо-востокъ, а на сѣверо-западъ. Какъ уже было замѣчено, мы не имѣемъ никакихъ гипсометрическихъ опредѣленій высоты прикубанскихъ равнинъ; можно только сказать, что правый берегъ Кубани вообще поднимается на 150—250 ф. надъ лѣвымъ, совершенно отлогимъ и низменнымъ, и то же явленіе, общность и значеніе котораго остроумно обслѣдованы академикомъ Бэромъ, замѣчается на другихъ рѣкахъ разсматриваемаго пространства: Урупѣ, Лабѣ и Бѣлой.

Степное пространство между Кубанью и Бѣлой представляетъ одну сплошную равнину, изрѣзанную балками, по которымъ стекаютъ весеннія воды и которыя большую часть года остаются совершенно сухими. Общее направленіе этихъ балокъ между Лабой и Кубанью *на сѣверо-западъ* и прямо *на западъ*, между Лабою и Бѣлой прямо *на сѣверъ*. Послѣднее обстоятельство служитъ причиною тому, что всѣ рѣчки, стекающія съ высотъ Длиннаго лѣса, впадаютъ въ Лабу, а не въ Бѣлую. Этѣ то рѣчки, въ низовьяхъ своихъ, образуютъ тѣ болотистыя пространства, которыя такъ часто встрѣчаются по Лабѣ отъ стц. Тенгинской до самаго устья. Часто вода въ этихъ рѣчкахъ пересыхаетъ: тогда на

*) Такъ называемая г. Абихомъ Темнолѣско-Ставропольская возвышенность, образованная изъ пластовъ міоценовыхъ.

пространствѣ отъ Лабы до праваго берега Бѣлой остаются три важнѣйшія изъ нихъ: Гіага, Уль и Фарсъ.

Вообще воды описываемаго пространства, относясь всѣ къ системѣ Кубани, сливаются въ четыре главныхъ русла: самой Кубани, Урупа, Лабы и Бѣлой. Рѣка *Кубань* беретъ начало въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на западъ отъ Эльборуса, и питается въ верховьяхъ своихъ многочисленными стоками съ этой послѣдней горы. Этотъ-то верхній бассейнъ ея носитъ названіе *Карачая* *). Ниже станицы Верхне-Николаевской, прорвавъ Черныя горы, она постепенно выходитъ на низменность, ограниченную съ востока обрывомъ Темнолѣсской плоской возвышенности, съ запада слабыми скатами послѣднихъ предгорій Кавказа. Ниже Карачая постоянные броды на ней встрѣчаются уже рѣдко; но, впрочемъ, большую часть года она все еще остается переходимою во многихъ мѣстахъ до самаго устья Урупа. Постоянные мосты на ней есть: выше Теберды деревянный и каменный, гдѣ рѣка пробивается подъ навѣсомъ скалъ, у станицъ Верхне-Николаевской и Прочно-окопской; паромы же при многихъ другихъ станицахъ. По большому числу мелей и острововъ и по быстротѣ те-

*) Карачай есть какъ-бы котловина или рядъ углубленій между главнымъ хребтомъ и юрскимъ его уступомъ; на одной высотѣ съ нимъ расположены сходственныя котловины: на большой Лабѣ Загданъ, на Бѣлой Хамешки. Западною границею Карачая служитъ водораздѣлъ между рр. Тебердою и Даутомъ.

ченія, рѣка Кубань выше станицы Тифлисской *), едва ли удобна для судоходства; но сплавною рѣкою она служитъ и нынѣ отъ самыхъ почти верховьевъ, такъ что лѣсъ съ Теберды пригоняется по ней въ Прочный окопъ. Общая длина Кубани отъ истоковъ до устья 670 верстъ (96 г. м.); на границахъ разсматриваемаго пространства она проходитъ 450 верстъ. Обиліе песка и ила въ ея струяхъ дѣлаетъ воду ея мутно-желтою, но, впрочемъ, безвредною для здоровья.

Вопросъ о судоходствѣ по Кубани представляетъ большую важность для всего описываемаго края, ибо другаго естественнаго пути для сбыта произведеній страна не имѣетъ; устройство же желѣзныхъ дорогъ — въ отдаленной будущности — можетъ встрѣтить немаловажныя препятствія отъ гористаго свойства страны, ближайшей къ хребту, и отъ безлѣсности мѣстъ степныхъ. Г. Шабановъ помѣстилъ о кубанскомъ пароходствѣ небольшую статью въ газетѣ «Кавказъ» (1862 г № 40). Онъ подробно разобралъ вопросъ о судоходности обоихъ кубанскихъ гирлъ и старался доказать, что одно изъ нихъ можно расчистить на столько, что сообщеніе съ моремъ будетъ возможно. Другіе специа-

*) До этой станицы предполагается нынѣ задуманное пароходство; но извѣстно, что правительство желаетъ сдѣлать Кубань судоходною и выше Тифлисской, напр. до Прочнаго окопа. По характеру теченія рѣки и свойству ея русла позволительно однакоже сомнѣваться въ полномъ успѣхѣ этого рода работъ, если онѣ начнутся. До Тифлисской и даже до Кавказской пароходы ходили въ 1859 году,

листы, впрочемъ, полагаютъ, что удобнѣе будетъ построить на Таманскомъ полуостровѣ желѣзную дорогу, подобно тому, какъ это сдѣлано въ южной Франціи, гдѣ дельта Роны обойдена желѣзнымъ путемъ изъ Арля въ Марсель. Какъ низовья Кубани лежатъ внѣ разсматриваемаго нами края, то мы оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ, съ увѣренностью, что снаряжаемая Географическимъ Обществомъ экспедиція для изслѣдованія Азовскаго моря не упустить возможности дать ему наукообразное разрѣшеніе.

Притоки Кубани слѣва (справа она ихъ почти не имѣетъ) суть мелкія рѣчки: *Даутъ*, *Теберда* и нѣсколько большія *Зеленчуки Малый* и *Большой*. Верховья Мал. Зеленчука (Мал. Инджика) носятъ названія *Маруха* и *Аксаута;* вдоль первой рѣчки, какъ было сказано, идетъ дорога на южную покатость хребта. Большой Зеленчукъ (Бол. Инджикъ) принимаетъ въ себя рѣчку *Кефаръ* съ притокомъ *Бежгонъ*. Долины всѣхъ этихъ рѣчекъ, выше и ниже прорыва ихъ черезъ Черныя горы, довольно удобны для заселенія; самыя же рѣчки иногда разливаются такъ, что прерываютъ сообщеніе между устроенными здѣсь станицами. Верховья *Урупа* (Соарта) намъ совсѣмъ неизвѣстны; нижняя же часть его, отъ впаденія Большаго и Малаго *Тегеней*, представляетъ удобную для заселенія долину. Общая длина Урупа не менѣе 180 верстъ; но количество водъ, приносимыхъ имъ, не велико, и рѣка вездѣ почти проходима въ бродъ, кромѣ временъ весенней прибыли и таянія снѣговъ. Рѣка *Лаба*, составляющаяся изъ Боль-

шой и Малой Лабы, начинается, подобно Урупу, въ главномъ хребтѣ и течетъ всего около 250 верстъ. Туземное названіе главнаго истока ея есть Іерихъ. По выходѣ изъ Тамовскаго ущелья она течетъ верстъ десять по долинѣ (значительно высшей и потому болѣе прохладной, чѣмъ долина Малой Лабы подъ тою же параллелью), потомъ прорываетъ Черныя горы ущельемъ Ахметовскимъ, снова выходитъ на открытую долину и за впаденіемъ Малой Лабы течетъ уже по ровной степи, имѣющей ширины не менѣе 8-ми верстъ и постепенно сливающейся съ обширными равнинами прикубанскими. Лаба вовсе не судоходна, очень быстра и отличается чистотою водъ, въ противоположность Кубани*). На ней существуетъ четыре постоянныхъ моста: у станицъ Псеменской, Лабинской, Тенгинской и у укр. Каладжей. Превосходная долина Лабы, особенно выше и ниже впаденія Ходзя, очень удобна для заселенія. Эта послѣдняя рѣка, *Ходзъ*, въ свою очередь также орошаетъ способныя для культуры земли, и на ней теперь живетъ довольно густое населеніе русское (до 5 т. д. въ пяти станицахъ по самому Ходзю и притоку его *Губсу*) и туземное (кабардинцы, свыше 6 т. д.).

---

*) На Бол. Лабѣ, верстахъ въ 9-ти отъ истока ея, въ долинѣ Загданъ, находится минеральный ключъ съ желѣзно-кислой водой. Кромѣ того, въ описываемомъ краю извѣстенъ кислый источникъ на Кубани, верстахъ въ 15-ти отъ верховья ея. Вѣроятно есть и другіе; но о нихъ свѣдѣній не имѣется.

Рѣка Ходзь, какъ вытекающая изъ известковыхъ горъ осадочнаго образованія, не покрытыхъ притомъ снѣгами, отличается отъ всѣхъ прочихъ въ описываемомъ краю обиліемъ известковыхъ частицъ въ своихъ водахъ. За ней къ западу слѣдуетъ притокъ Лабы *Фарсъ*, берущій начало въ Черныхъ горахъ, тогда какъ Ходзь прорываетъ ихъ Ирисскимъ ущельемъ, а истокъ имѣетъ въ выше лежащемъ юрскомъ уступѣ, который отдѣляется, по распросамъ, отъ главнаго хребта долиною ручья Урыштенъ, вѣроятно притока М. Лабы. Фарсъ и притоки его: справа *Псефиръ*, слѣва *Кхатль*, *Серале* маловодны въ сравненіи съ рѣчками, берущими начало ближе къ главной цѣпи; Гіага же и Уль, послѣдніе данники Лабы, вытекающіе изъ Длиннаго лѣса, еще меньше ихъ. Р. *Бѣлая* (Шаугваше), длиною до 150 верстъ, есть послѣдняя значительная рѣка описываемаго пространства. Она вытекаетъ изъ главнаго хребта въ сосѣдствѣ горы Оштена и почти на половину своего протяженія не выходитъ изъ горной страны. Впрочемъ, долины по ея берегамъ встрѣчаются и въ этомъ верхнемъ теченіи: таковы напр. у устьевъ *Дахо* и *Фюнфта*, двухъ правыхъ небольшихъ притоковъ Бѣлой (наибольшій притокъ ея есть *Пшеха*, текущая слѣва). Мы уже говорили, что при прорывѣ черезъ Черныя горы она образуетъ глубокое ущелье съ отвѣсными стѣнами; правый берегъ ея высокъ и за Фюнфтомъ, до самаго укрѣпленія Майкопа. Мѣстность эта, вслѣдствіе того, носитъ не со всѣмъ соотвѣтствующее названіе Майкопскаго ущелья. На Бѣлой есть постоянные мосты: у Да-

ховской станицы, Каменный, у Ханскаго брода и въ укр. Бѣлорѣчинскомъ.

Этотъ топографическій очеркъ — по возможности сокращенный, чтобъ не сдѣлать его утомительнымъ,— обнимаетъ почти все, что можно сказать о физической географіи края. Такова скудость ученыхъ изслѣдованій, что даже для опредѣленія климата, напримѣръ, нельзя привести ни одной точной данной. Ближайшія мѣстности, коихъ годовыя температуры извѣстны, суть Новочеркасскъ (+ 6°, 8 Р), Севастополь (+ 9°, 3) и Кутаисъ (+ 11°, 6); но онѣ очевидно находятся не въ тѣхъ же условіяхъ, какъ пространство между Кубанью и Бѣлой. Послѣднее лежитъ большею частію на значительной высотѣ надъ моремъ, тогда какъ исчисленныя мѣстности низменны. Кромѣ того, благодаря сосѣдству Чернаго моря и высокихъ горъ, а также *господству влажныхъ югозападныхъ вѣтровъ*, Закубанье имѣетъ климатъ вообще свѣжѣе странъ, лежащихъ цѣлыми градусами далѣе къ сѣверу. Впрочемъ, во всей разсматриваемой нами странѣ гораздо любопытнѣе слѣдить за измѣненіями теплоты и влажности въ вертикальномъ направленіи и отъ востока къ западу, чѣмъ по меридіанамъ отъ сѣвера къ югу. Измѣненія эти неизгладимо отражаются на свойствахъ растительности *). Пер-

*) Есть еще одно любопытное термометрическое явленіе въ сѣверозападной части Кавказа; но оно также дознано поверхностно. Г. Щуровскій въ «Геологическихъ очеркахъ Кавказа», помѣщенныхъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1862 г., говоритъ, что «средняя высота снѣговой линіи той части

вое, что невольно бросается въ глаза — это уменьшеніе лѣсовъ съ удаленіемъ отъ береговъ Чернаго моря, т. е. отъ Бѣлой къ Кубани. Хотя пространство между Лабою и Бѣлой значительно меньше площади между Лабою и Кубанью, но оно заключаетъ, безъ сомнѣнія, большую половину лѣсовъ описываемой страны. Если перейдти на западъ отъ Бѣлой, то легко замѣтить тамъ еще сильнѣйшее развитіе древесной растительности; напротивъ, на востокъ за Кубанью, лѣса становятся рѣже и рѣже, пока наконецъ въ Дагестанѣ не изчезаютъ совсѣмъ. Это показываетъ, что *разсматриваемая нами страна*, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими сосѣдними, *составляетъ послѣдній къ востоку полуостровъ европейской растительности* среди азіатскихъ, по характеру флоры, пространствъ. Лѣса состоятъ: на 12 — 15 верстъ отъ снѣговаго хребта изъ березы и хвойныхъ деревьевъ, преимущественно сосны и ели; ниже — изъ лиственныхъ. Особенно великолѣпна древесная флора на Черныхъ горахъ и къ югу отъ нихъ, въ углубленныхъ продольныхъ долинахъ. Тутъ встрѣчаются чинары, дубы, грабы, клены, букъ, ясень, липа, ольха, береза, черешня и прекрасныя груши и яблони, составляющія сплошныя лѣса. Замѣт-

---

Кавказа, которая примыкаетъ къ бассейну Чернаго моря, находится значительно ниже (по крайней мѣрѣ на 1,000 ф.), чѣмъ на сѣверной покатости»... Я не знаю, на чемъ основано это показаніе, но оно вѣроятно, если судить по аналогіи напр. съ Гималаей. Высота снѣжной линіи на Эльборусѣ около 11,200 футовъ.

на рѣдкость черемухи и грецкаго орѣха, не смотря на значительную влажность воздуха. Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ прозябенія послѣдняго: въ саду г. Ростковскаго, въ Андрюкѣ. Между порослями лѣсовъ и мелкими деревцами, прозябающими среди ихъ, замѣтимъ еще сливныя деревья (лыча), калину, кизылъ, бересклетъ и разные виды шиповника. Лѣса фруктовыхъ деревьевъ особенно свойственны южнымъ покатостямъ Черныхъ горъ и другихъ второстепенныхъ возвышенностей. Часть ихъ обращена въ сады прививкою лучшихъ породъ, въ чемъ горцы были довольно искусны. Самое обширное лѣсное пространство есть то, которое тянется полосою вдоль сѣверной покатости юрской цѣпи. Ширина его достигаетъ мѣстами, напр. на Лабѣ, до 45 верстъ, иногда же и больше, такъ какъ лѣса нерѣдко одѣваютъ не только весь юрскій уступъ, но и значительную часть главнаго кряжа. Безлѣсныя поляны встрѣчаются здѣсь только по гребнямъ водораздѣловъ между рѣками; всѣ же покатости густо покрыты деревьями и потому трудно доступны. За то большую пользу населенію приносятъ лѣса Черныхъ горъ. Они на западѣ, у Бѣлой, почти сплошные, на востокѣ же разбросаны группами; хвойныхъ деревьевъ въ нихъ не встрѣчается. Особеннаго вниманія заслуживаетъ также растущій на послѣднихъ предгорьяхъ между Лабою и Бѣлой лѣсъ Длинный (Тхачокъ), еще недавно служившій убѣжищемъ для Егерукаевцевъ и Мохошей. Огромныя дубовыя деревья въ немъ достигаютъ иногда толщины 3 футовъ въ діаметрѣ. За чертой, которой мы отдѣли-

ли горную полосу отъ степной, лѣса почти не встрѣчаются. Исключенія составляютъ лишь сѣверо-западный уголъ между Лабою и Бѣлою да низменныя прибрежья всѣхъ рѣкъ. Приблизительно, все покрытое лѣсами пространство отъ Кубани до Бѣлой занимаетъ до 150 кв. г. миль*), т. е. около одной трети страны. Остальная площадь за тѣмъ есть луговая или особенно годная для распахиванія. Песчаныхъ степей нѣтъ совсѣмъ, грунтъ же частію песчано-глинистый, частію щебневатый (въ долинахъ рѣкъ), частію черноземный (среди лѣсовъ и на слабыхъ покатостяхъ). Полоса альпійскихъ пастбищъ въ горахъ, отличающаяся, впрочемъ, превосходными травами, незначительна, и вотъ причины, почему горцы, лишась луговъ въ подгорной странѣ, не въ состояніи поддержать скотоводства.

Кромѣ названныхъ выше фруктовыхъ деревьевъ, т. е. яблонь, грушъ или черешней, дико растущихъ въ боль-

---

*) 150 кв. миль составляютъ около 760,000 десятинъ, а все пространство края т. е. 450 кв. м. равно 2,337,000 десятинамъ. Отнявъ отъ послѣдней цифры 10%, т. е. 234,000 дес. неудобной земли въ горахъ и допустивъ, что лѣса растущіе часто на неудобныхъ для пашенъ покатостяхъ горъ, уменьшатся лишь 1/3 (253,000 дес.), мы получимъ въ остаткѣ 1,850,000 десятинъ, годныхъ для скотоводства и хлѣбопашества. Изъ нихъ половину можно отдѣлить подъ луга для поддержанія превосходнѣйшаго скотоводства; остальная половина, т. е. 925,000 д., можетъ свободно питать населеніе въ милліонъ душъ, у которыхъ притомъ для сбыта будутъ богатые запасы хлѣба, скота и пр.

шомъ изобиліи, краю свойственны и другія садовыя произрастенія: сливы, вишни, малина, разные виды смородины и частію виноградъ. Вишни разводятся по садамъ вездѣ. Малина особенно изобильно растетъ въ верховьяхъ р. Теберды, гдѣ есть урочище именуемое Малиновымъ лѣсомъ. Виноградъ разводятъ въ садахъ по Лабѣ, Чамлыку и Кубани, начиная отъ параллели Лабинской станицы ($44^3/_4°$ ш.) на сѣверъ. Онъ мѣстами доставляетъ недорогое вино (чихирь), впрочемъ въ очень небольшомъ количествѣ, такъ что для общаго употеребленія его привозятъ съ Терека, Кумы и Подкумка, гдѣ винодѣліе обширнѣе. Огородные фрукты — арбузы и дыни — разводятся по степной части края въ изобиліи на бахчахъ, т. е. въ полѣ; станицы же, лежащія въ полосѣ Черныхъ горъ, своихъ арбузовъ и дынь не имѣютъ.

Изстари водворенныя въ краѣ полевыя растенія суть просо, кукуруза, пшеница, рожь и ячмень. Горцы усердно обработывали эти дары Цереры, хотя и не въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для продовольствія всего населенія круглый годъ до новыхъ хлѣбовъ. Только въ послѣдніе годы Абадзехи стали было осмотрительнѣе на этотъ счетъ; до того же времени скудость посѣвовъ служила причиною, что въ лѣтніе мѣсяцы часть народа вынуждена бывала довольствоваться очень скудною пищею. Поэтическій разсказъ г. Каламбія: «На холмѣ», знакомитъ съ послѣдствіями этой нерасчетливости горскаго населенія. Замѣтимъ при этомъ, что по временамъ проникаетъ за

Кубань съ сѣве́ра саранча, этотъ бичъ южной Россіи, и истребляетъ посѣвы до тла. Въ 1859 г. такой налетъ саранчи, шедшей сплошной массой нѣсколько дней, былъ одной изъ причинъ поспѣшнаго изъявленія покорности Абадзехами и другими народцами. Голодъ въ горахъ былъ такъ великъ, что Абадзехи, Мохоши, Егерукаи и пр. платили по рублю серебромъ за хлѣбъ вѣсомъ не болѣе 20 фунтовъ. Въ предстоящую зиму легко могутъ повториться тѣ же явленія, ибо всѣ посѣвы 1861 года на правой сторонѣ Бѣлой досталися намъ, прежніе запасы также истреблены войною и даже за Бѣлою многія поля потерпѣли отъ нашихъ набѣговъ. У Русскихъ за Кубанью къ названнымъ горскимъ хлѣбамъ присоединяется овесъ и частью греча, но послѣдняя въ небольшомъ количествѣ. Урожаи проса достигаютъ самъ-30, пшеницы и овса самъ-8, ржи самъ-9. Какъ Русскіе, такъ и туземцы разводятъ еще огородные овощи: огурцы, тыквы и сладкій горохъ, а наши казаки кромѣ того, свеклу, морковь, рѣдьку, подсолнечники и макъ. Сѣмена подсолнечниковъ составляютъ здѣсь любимое народное лакомство, какъ въ Сибири кедровые орѣхи. Изъ волокнистыхъ растеній воздѣлывается преимущественно конопля; ленъ же, у однихъ Русскихъ, сѣется болѣе для сѣмянъ, а не для стебля, ибо въ тепломъ, влажномъ климатѣ здѣшнемъ онъ слишкомъ развѣтвляется и не даетъ достаточно длинныхъ волоконъ.

Счастливыя въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстности Закубанья естественно способны и къ разведенію

стадъ — другой отрасли добывающей сырые матеріалы культуры. Въ самомъ дѣлѣ, скотоводство есть важнѣйшій промыселъ горцевъ, и если бъ они въ послѣднее время не были лишены большей части своихъ пастбищъ Русскими, то при водвореніи мира аулы ихъ содержали бы значительные табуны лошадей и стада быковъ и овецъ. Горскія лошади некрасивы статями, средняго роста, поджары и очень способны къ трудной и долгой ѣздѣ по горамъ. Можетъ ли раса ихъ удержать это свойство въ смѣшеніи съ другими, болѣе рослыми, и красивыми, этого пока невозможно сказать. Извѣстно, впрочемъ, что горцы хлопочутъ о чистотѣ породъ и почти каждая лошадь ихъ имѣетъ тавро, свидѣтельствующее о ея происхожденіи изъ того или другаго мѣстнаго табуна. Извѣстнѣйшіе изъ заводовъ такого рода принадлежатъ Касаевымъ (600 головъ), Капланову-Нечеву, Лоовымъ, Атажукинымъ, Трамовымъ и Куденетовымъ (до 500). Что касается до русскихъ лошадей, то онѣ большею частію составляютъ помѣсь изъ мѣстной породы съ черноморскою и донскою, т. е. также не отличаются плотностью стана, а скорѣе шириною костей и сухими мускулами. Прикубанскія равнины способны прокармливать многочисленные ихъ табуны, и если бы не война, поглощающая тысячи этихъ животныхъ, то разведеніе ихъ сдѣлало бы значительные успѣхи, и довольно высокія нынѣ цѣны—30—70 р. с. за штуку — упали бы вдвое, такъ что стало бы выгоднѣе покупать ихъ для средней Россіи.

Рогатый скотъ за Кубанью въ послѣднее время сталъ

очень дорогъ *) и, за исключенiемъ рабочихъ воловъ, худъ. Причина этому — огромное требованiе мяса для войскъ. Можно даже сказать, что въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой теперь нѣтъ въ продажѣ значительныхъ партiй скота совсѣмъ, такъ что закупки производятся на сѣверѣ отъ Кубани, особенно въ Черноморiи и въ Калмыцкихъ степяхъ. У туземцевъ волы, а частiю и буйволы составляютъ рабочiй скотъ, и всѣ переѣзды въ арбахъ производятся на нихъ, такъ какъ горскiя лошади вовсе не прiучены къ экипажной запряжкѣ. Русскiе, происхожденiемъ большею частiю съ Дона и изъ южныхъ губернiй, также охотно держать большiя стада быковъ, особливо въ степной сѣверной части края. Можно надѣяться, что со временемъ въ предгорьяхъ западнаго Кавказа, обильныхъ сочными травами, водворятся самыя усовершенствованныя породы Англiи и Голландiи; но пока еще война стѣсняетъ успѣхи скотоводства, даже въ первобытномъ видѣ его. Овцы вездѣ держутся въ изобилiи, особенно по станицамъ старыхъ линiй — Кубанской, Урупской, Лабинской — и въ аулахъ нѣкоторыхъ туземцевъ: Касаевыхъ (2,000 шт.), Лооевыхъ, Макьяровыхъ, Атажукиныхъ. Онѣ имѣютъ довольно тонкую шерсть и могли бы приносить владѣльцамъ хорошiй доходъ; но, къ сожалѣнiю, мытье и стрижка

---

*) Разумѣется, относительно, ибо цѣна говядины, при покупкѣ ея въ скотѣ, все еще не превышаетъ 130—170 к. с. за пудъ, т. е. второе дешевле петербургскаго. Еще недавно (до основанiя въ Ростовѣ завода презервовъ) говядина стоила 70—90 к. за пудъ.

руна, по общему обычаю русскихъ хозяевъ, производится очень небережно. У горцевъ овцеводство уже потому довольно обширно, что баранина — ихъ любимая пища, а главная часть одежды, черкеска, дѣлается всегда изъ сукна и притомъ почти всегда мѣстнаго, такъ какъ русскія фабричпыя сукна не удовлетворяютъ туземцевъ Кавказа цѣной или мягкостью. Несомнѣнно, что со временемъ Закубанье будетъ очень удобно не только для обширнаго овцеводства, но и для основанія фабрикъ сукна, что едва ли встрѣчается еще гдѣ либо въ южной Россіи, по бѣдности топливомъ ея безлѣсныхъ степей.

Говоря о культурныхъ животоыхъ Закубанской страны, нельзя умолчать о пчелахъ, очень охотно разводимыхъ здѣсь горцами и частію Русскими. Обильные яркоцвѣтущими растеніями луга и лѣса Закубанья очень удобны для пчеловодства; у горцевъ же промсеылъ этотъ давно утвердился, такъ что вновь заселявшіе страну Русскіе находили легкую возможнсть и сами имъ заниматься. О выгодности же пчеловодства можно судить по тому, что напр. пчельникъ въ 200 ульевъ приноситъ 200 пудовъ меда, который идетъ въ продажу на мѣстѣ не менѣе какъ по 5 рублей; расходъ же на наемъ двухъ рабочихъ изъ горцевъ едва ли бываетъ болѣе 80-ти рублей, да содержаніе пчелъ можетъ стоить до 20 руб. Медъ и воскъ сбываются въ Ставрополь и Ростовъ.

Отъ этого краткаго указанія на тѣ естественныя произведенія страны, которыя имѣютъ то или другое значеніе для промышленности и слѣд. для устройства

судебъ населенія, я вернусь на короткое время опять къ дикой, не подчиненной вліянію человѣка природѣ. Извѣстенъ интересъ, возбуждаемый между зоологами зубромъ. Лѣса Гродненской губерніи долго считались единственнымъ отечествомъ этого вырождающагося вида звѣрей. Даже число существующихъ тамъ недѣлимыхъ сосчитано. Музеумы естественной исторіи считаютъ за особую рѣдкость экземпляры этой породы, даримые иногда нашимъ правительствомъ. Только на лѣса и горы западнаго Кавказа указывается обыкновенно, какъ на вторую и послѣднюю во всѣхъ частяхъ свѣта мѣстность, гдѣ тотъ же рѣдкій звѣрь попадается. Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ многочисленныя свидѣтельства, подтверждающія существованіе зубра въ Закубанскихъ горахъ. Г. Лисовскій упоминаетъ о немъ, замѣчая, что онъ водится въ верховьяхъ Лабы и называется горцами адомпс. Современныя показанія туземцевъ согласны съ этимъ, и въ горахъ между Кубанью и Бѣлой легко услыхать разсказъ о «буромъ, похожемъ на буйвола, звѣрѣ, съ рогами, который живетъ по высокимъ хребтамъ и носить названье домбей». Шкуры этого животнаго однакоже мнѣ не удалось видѣть въ здѣшнемъ краю, хотя горцы и говорятъ, что при случаѣ охотятся за домбеемъ, катораго мясо имъ нравится. Про одну изъ такихъ охотъ я слышалъ, что она началась у Тамовскаго ущелья и кончилась за Ходземъ, почти у Псефира, т. е. обняла собою пространство въ 60 слишкомъ верстъ. Подобнымъ же образомъ разсказываютъ о маралѣ, который «ростомъ съ годоваго теленка, имѣетъ

рыжую шерсть и, скитаясь въ горахъ, прыгаетъ со скалъ на рога»; но и его кожу не легко встрѣтить. Что касается до другихъ большихъ млекопитающихся животныхъ, то изъ нихъ наибольшаго вниманія по многочисленности заслуживаютъ медвѣди, олени, сайги и кабаны, составляющіе предметъ охоты для нѣкоторыхъ любителей. Шкуры здѣшнихъ медвѣдей могли бы быть предметомъ торговли, такъ какъ шерсть на нихъ пушиста, тонка и черна, а мездра не слишкомъ груба; но военное положеніе края, дѣлая частную охоту опасною и отвлекая населеніе отъ общихъ облавъ, препятствуетъ развитію этого промысла.

Я не стану говорить о другихъ дикихъ млекопитающихся, птицахъ и гадахъ, ибо одно сухое перечисленіе нѣсколькихъ видовъ безъ указаній на ихъ географическое распредѣленіе, числительность, нравы и пр., — чего сдѣлать нельзя, ничего не прибавило бы къ этому очерку. Желающіе могутъ найдти нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ «Военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи», изд. 1851 г. О полезныхъ же человѣку животныхъ, какъ покорныхъ ему, такъ и дикихъ, можно еще сказать немного. Такъ извѣстно, что по низовьямъ Лабы водится много фазановъ. Вообще жители въ краѣ держутъ много домашней птицы, особенно куръ, которыми были очень богаты всѣ туземные, истребленные нынѣ, аулы. Горцы любятъ еще индѣекъ. Рыболовство въ краѣ, по самому свойству рѣкъ, значительнымъ быть не можетъ; однакоже въ Кубани ловятся осетры, севрюги, судаки, со-

мы, а во всѣхъ прочихъ болѣе значительныхъ рѣчкахъ, находятся въ изобиліи щуки, лещи, карпы, лини, караси, усачи, плотва и др. Мелкія горныя рѣчки богаты форелью. Всѣ эти породы, кромѣ ежедневнаго употребленія на мѣстахъ ловли, иногда запасаются въ прокъ, для чего ихъ солятъ и коптятъ, впрочемъ безъ большаго искусства.

Фауна Закубанья, какъ и флора, вообще ждетъ изслѣдователей для своего описанія. Счастливое положеніе и богатая производительность края заставляютъ думать, что естествоиспытателямъ здѣсь предстоятъ обильныя жатвы *). Нѣсколько любителей и теперь изучаютъ на мѣстахъ природу страны; но тревожное ея положеніе далеко не благопріятствуетъ подобнымъ занятіямъ, тѣмъ менѣе способнымъ принести пользу наукѣ, что они совершенно отрывочны и не связаны общей идеей. Можно, впрочемъ, надѣяться, что изслѣдованіе страны отъ Кубани до Бѣлой въ отношеніяхъ геологическомъ, ботаническомъ и зоологическомъ не замедлитъ совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени и будетъ особенно плодоносно, если точныя геодезическія дѣйствія опредѣлятъ окончательно видъ страны, а метеорологическія наблюденія укажутъ на свойства ея климата. Рядъ астрономическихъ опредѣленій, напр. въ

*) Любопытно будетъ, между прочимъ, рѣшить вопросъ, точно ли въ Закубаньѣ попадается чайное деревцо, это прихотливое произведеніе юго-восточной Азіи, про которое однакоже многіе образованные Русскіе за Кубанью говорятъ, что оно тамъ есть.

Темиргоевской, Лабинской, Сторожевой, Андрюковской, Даховской станицахъ и въ укрѣпленіи Майкопѣ, вмѣстѣ съ точными гипсометрическими опредѣленіями высоты степей, Черныхъ горъ и проходовъ въ главномъ хребтѣ, составляетъ особенно желаемый шагъ науки въ западной половинѣ Кавказа.

II. Населеніе.

Что Кавказъ въ цѣломъ объемѣ представляетъ любопытную этнографическую область, гдѣ множество народностей разселено и перемѣшано на самомъ тѣсномъ пространствѣ, это извѣстно было уже въ классической древности. Страбонъ разсказываетъ, что въ Діоскуріи, греко-римскомъ городѣ на восточномъ берегу Чернаго моря, собирались торговцы семидесяти или даже, по словамъ нѣкоторыхъ, трехъ-сотъ разныхъ племенъ. Плиній прибавляетъ къ подобному же извѣстію, что Римляне вели тамъ свои дѣла помощью ста тридцати переводчиковъ, ибо по замѣчанію Страбона, изъ кавказскихъ племенъ ни одно не хлопотало о пониманіи языка сосѣдей, жило не заботясь о взаимныхъ сношеніяхъ и вообще обо всемъ внѣ своей родины. Эта же разноплеменность кавказскаго населенія подала поводъ Блуменбаху назвать индо-европейскіе народы кавказскими, въ томъ предположеніи, что на Кавказѣ сосредоточены представители большей части ихъ. Чечня и Дегестанъ, открытые теперь для науки, въ самомъ дѣлѣ представляютъ многіе примѣры родства мелкихъ

нарѣчій съ языками отдаленнѣйшихъ европейскихъ народностей, особливо германскихъ. На западномъ Кавказѣ, быть можетъ, встрѣтится ихъ не меньше, особенно, когда филологи ближе познакомятся съ строеніемъ и словами тамошнихъ языковъ. Изчезновеніе, въ послѣднее время, цѣлыхъ племенъ въ Закубаньѣ, вслѣдствіе наплыва русскаго населенія, придаетъ особую важность подобнымъ изслѣдованіямъ, и должно желать, чтобы они совершились какъ можно скорѣе.

Недавно изданное правительствомъ положеніе о заселеніи предгорій западнаго Кавказа раскрываетъ предъ нами болѣе или менѣе близкую будущность этой страны, имѣющей сдѣлаться существенно русскою. Уже и теперь мы можемъ сказать, что важнѣйшимъ, если не по числу, то по нравственному и матеріальному превосходству, населеніемъ здѣсь является русское. Особенно это справедливо относительно пространства между Кубанью и Бѣлой. Еще нѣтъ четверти вѣка, какъ на немъ обитали сильныя и разнородныя горскія племена. Теперь оно, напротивъ, сплошь заселено казаками, и туземцы встрѣчаются небольшими лишь обществами, изчезающими въ массѣ недавнихъ пришельцевъ.

А. *Русское населеніе.*

Заселеніе Русскими Закубанья началось очень недавно: въ 1841 году. Не прежде, какъ въ 1839 г., возникла самая мысль объ этомъ. Въ дѣлахъ штаба Кубанской области есть любопытная бумага генерала Граббе,

доказывающая, что эта мысль принадлежитъ лично Императору Николаю. Уже тогда правительство наше видѣло, что перенесеніе границы на Бѣлую есть лучшее средство умиротворить значительную часть западнаго Кавказа и положить прочное начало гражданскому его преуспѣянію. Но средства наши тогда были еще очень не велики для скораго исполненія дѣла. Отвѣчая на бумагу генерала Граббе, генералъ Зассъ справедливо замѣчалъ, что новая линія, по Бѣлой отъ устья ея до Майкопа и оттуда на верховья Урупа, «безъ предварительнаго приготовленія къ устройству ея непокорнаго края» потребовала бы много крѣпостей, сильныхъ постовъ и войскъ, и за всѣмъ тѣмъ не была бы въ состояніи прекратить прорывъ хищническихъ партій, а сама подвергалать бы, при всей бдительности войскъ, немаловажнымъ потерямъ. Соотвѣтственно этимъ доводамъ, русское населеніе и должно было на первый разъ ограничиться Лабою, да и тутъ водворяться съ большой постепенностью. Первыми казачьими станицами за Кубанью были построенныя въ 1841 году Урупская, Чамлыкская, Вознесенская и Лабинская. Общая масса населенія ихъ не превышала 6,500 душъ. Потомъ въ 1843 году возникли еще три станицы: Некрасовская, Тенгинская и Воздвиженская, отъ чего осѣдлое населеніе за Кубанью возрасло до 11,000 душъ. Всѣ эти первые переселенцы были казаки Кавказскаго линейнаго войска съ небольшимъ лишь придаткомъ малороссійскихъ крестьянъ и женатыхъ солдатъ. Въ 1845 году послѣдовало водвореніе станицъ Петропавловской и

Михайловской, въ 1847 г. Константиновской, въ 1848 г. Владимірской, такъ что къ 1849 году вся масса русскихъ жителей между Лабой и Кубанью равнялась уже 19,000 душъ об. п. Въ эти годы начали принимать участіе въ заселеніи Кавказа и донскіе казаки, частію по охотѣ, частію по жребію, вспомоществуемые конечно правительствомъ. Тогда же, именно въ 1847 году, сдѣлано было распоряженіе о переселеніи на Кавказъ малороссійскихъ казаковъ, лицъ не доказавшихъ дворянства, государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ ближайшихъ великорусскихъ губерній. Новая русская Украйна стала заселяться, по прежнимъ примѣрамъ, выходцами изъ всей русской земли.

Послѣ того, какъ была занята линія по Лабѣ, отъ ст. Владимірской до Некрасовской и связана съ Кубанью помощью станицъ Чамлыкской и Урупской, чрезъ что сѣверо-восточной уголъ разсматриваемаго края сталъ окончательно русскимъ, было приступлено къ водворенію осѣдлаго населенія и въ юго-восточномъ углу Закубанья. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалась, по мѣрѣ возможности, Лабинская линія. Заселеніе это началось устройствомъ въ 1852 г. станицы Темиргоевской и продолжалось въ слѣдующіе года (въ 1853 г. стц. Зассовская и Курганная, въ 1854 — Ново-Лабинская, въ 1855 — Безскорбная, въ 1856 — Попутная, въ 1857 — Родниковская и Отрадная). Война съ Англіею и Франціею въ 1853 — 56 г., отвлекая средства правительства на другіе предметы, конечно, уменьшила размѣры колонизаціи; но едва она кончилась, какъ заселеніе под-

горной страны западнаго Кавказа началось опять. Въ одномъ 1858 году возникло шесть новыхъ станицъ — Спокойная, Удобная, Передовая, Исправная, Сторожевая и Подгорная — съ населеніемъ 9,200 душъ. Колонизація эта шла тѣмъ успѣшнѣе, что подгорное пространство между Лабой и Кубанью было уже предварительно очищено отъ враждебныхъ намъ туземныхъ племенъ Бесленеевцевъ и другихъ. Въ 1859 году водворены станицы Упорная, Отважная, Безстрашная, Надежная, Преградная, Зеленчукская и Карданикская. Замиреніе Абадзеховъ осенью 1859 года указало на возможность перейти наконецъ Лабу, и дѣйствительно, послѣ предварительнаго обезпеченія страны по верховьямъ этой рѣки, изгнанія изъ нея хищныхъ туземцевъ, устройства дорогъ и станичныхъ оградъ, въ 1861 году двинута была масса населенія въ 9,700 д. на верховья Лабы*) (ст. Каладжинская, Ахметовская, Псеменская и Андрюковская), Ходзь (Переправная, Бесленеевская и Губская) и Фарсъ (Кужорская и Нижне-Фарсская). Тогда же продолжались усиленныя работы по устройству дорогъ и станичныхъ оградъ къ 1862 году, когда долженствовало быть заселеннымъ окончательно все пространство отъ Кубани до Бѣлой. Весна настоящаго года осуществила эти намѣренія и 2,400 семействъ, въ числѣ около 12,500 душъ, заняли четырнадцать пунктовъ **), важнѣйшихъ въ странѣ по ихъ стратегическо-

*) Въ этомъ же году была основана ст. Верхне-Николаевская на Кубани.

**) Станицы: Абадзехскую, Баговскую, Баракаевскую, Бѣ-

му значенію, а вмѣстѣ и по удобствамъ хозяйственнымъ, которыхъ такимъ образомъ лишились туземцы, ставшіе вновь открыто враждебными. Веселеніе Мохошей, Егерукаевцевъ, Барикаевцевъ и части Абадзеховъ, сопровождаемое истребленіемъ ихъ ауловъ (болѣе 90) передало весь край по Бѣлую окончательно во власть русскаго населенія и оставило туземцамъ лишь немногочисленные пріюты для хищническихъ ихъ партій, — пріюты, въ которыхъ они не находятъ ни хлѣбныхъ запасовъ, ни травъ, ни построекъ для помѣщенія себя и скота въ продолженіе зимы. Только самая небольшая часть немирныхъ горцевъ осталась въ аулахъ по Малой Лабѣ (Шахгиреевцы и Медовеевцы), Гурмаю (Баговцы), Сохраю и Бѣлой (верхніе Абадзехи); вся остальная страна, даже лѣса егерукаевскіе и мохошевскіе, перешла во власть Русскихъ или совершенно покорныхъ туземцевъ.

Приведенный здѣсь краткій перечень заселенія западнаго Кавказа указываетъ на постепенный ходъ этого труднаго дѣла. Нѣтъ нужды, конечно, говорить, что это указаніе годовъ и станицъ далеко отъ *исторіи* нашихъ закубанскихъ колоній; но, за недостаткомъ разработанныхъ матеріаловъ, оно представляетъ хотя основаніе для дальнѣйшаго изслѣдованія того же предмета. Сдѣлавъ теперь общую сводку, мы увидимъ, что нами занято за Кубанью, въ теченіи двадцати одного года и

лорѣчинскую, Гіагинскую, Даховскую, Егерукаевскую, Мохошевскую, Псебайскую, Псефирскую, Севастопольскую Царскую, Хамкетинскую и Ханскую.

большею частію послѣ кровавой борьбы, 56 пунктовъ*), въ которыхъ водворилось 78 т. душъ населенія совершенно русскаго и считающаго новый край уже родною землею. Къ этимъ 78,000 осѣдлаго населенія мы должны присоединить еще до 40,000 мирныхъ туземцевъ и болѣе 40,000 войскъ, расположенныхъ въ странѣ, хотя и передвигающихся съ мѣста на мѣсто. 156,000 д. для пространства въ 450 кв. миль даютъ по 350 душъ на милю, т. е. большую населенность, чѣмъ въ Землѣ Войска Донскаго, нѣсколько уже вѣковъ занятой выходцами изъ цѣлой Россіи и долгое время принимавшей ихъ въ предѣлы свои. Обстоятельство это одно говоритъ въ пользу естественныхъ богатствъ края и счастливой его будущности. Если даже принять во вниманіе, что до послѣдняго времени колонизація была правительственною, т. е. совершалась отчасти независимо отъ воли переселенцевъ и на средства казны, то и тутъ мы увидимъ утѣшительныя послѣдствія. Новые обитатели края довольны своимъ экономическимъ положеніемъ, не желаютъ возвращаться назадъ и, не смотря на нѣкоторую тревожность страны, мѣстами даже и сильную, скоро успѣваютъ стать зажиточными хозяевами и пріобрѣсти достатокъ, которому, конечно, можетъ завидовать значительная часть населенія внутри государства. Число переселенцевъ-охотниковъ

---

*) Кромѣ укрѣпленій, которыя то возникаютъ, то упраздняются и потому не вошли въ этотъ счетъ постоянныхъ пунктовъ, и кромѣ Армянскаго аула.

становится также все больше и больше*), а всякая произвольная колонизація есть мѣрило богатства колонизируемой страны.

Я не могу здѣсь дать большихъ подробностей о статистикѣ населенія земель между Кубанью и Бѣлой, по недостатку матеріаловъ. Впрочемъ, для трехъ бригадъ: 5, 6 и 7-ой, составляющихъ болѣе четырехъ пятыхъ мѣстныхъ казаковъ, данныя этого рода, по крайней мѣрѣ за одинъ 1861 годъ, находятся въ оффиціальныхъ источникахъ и не лишены занимательности. Общее чи-

---

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что стремленія переселенцевъ-охотниковъ преимущественно направлены на равнинную часть страны, болѣе теплую и сходную естественными условіями съ другими областями южной Россіи. Такъ въ текущемъ году казаки-колонисты особенно хлопотали о переселеніи въ станицы Ханскую, Бѣлорѣченскую и Гіагинскую. Въ прежніе годы бывали случаи, что переселенцы неохотно покорялись своей участи; теперь извѣстность края установилась прочно и случаи эти едва ли возможны. Впрочемъ, смыслъ и частію оправданіе ихъ легко найдти въ отзывахъ важнѣйшихъ дѣятелей Кавказа. Такъ въ 1846 году графъ Воронцовъ писалъ къ военному министру: «Не могу не упомянуть о томъ, сколь тяжко для казаковъ линейнаго войска принужденное, хотя, конечно, необходимое переселеніе, которое тѣмъ болѣе кажется имъ стѣснительнымъ, что они и на старыхъ мѣстахъ служили всегда съ усердіемъ, отличіемъ и пользою...» «По моему мнѣнію, должно прибѣгать къ переселенію ихъ только при совершенной необходимости, ограничивая сколь можно число переселенцевъ и предоставляя имъ всѣ выгоды, которыя могутъ послужитъ къ облегченію ихъ участи». 14 окт. 1846 г., № 1257.

сло жителей въ этихъ бригадахъ есть 64,458 душъ *); изъ нихъ женщинъ только 30,120, такъ что перевѣсъ числа мужчинъ, вопреки обыкновеннымъ законамъ, достигаетъ 13% (на 100 мужчинъ 88 женщинъ). Это происходъ отъ того, что населеніе за Кубанью составилось частію изъ солдатъ, частію изъ малосемейныхъ казаковъ. Другая особенность въ статистикѣ Закубанскаго края, это значительный перевѣсъ смертности надъ рожденіями. Въ трехъ бригадахъ за 1861 г. родилось всего 2,670 (1 на 24), умерло 2,863 (1 на 22,5): избытокъ смертности доходитъ до 7% числа родившихся. Явленіе это имѣетъ двойную причину: во 1-хъ, смертность увеличивается войною, во 2-хъ, отсутствіе мужчинъ изъ станицъ для той же войны препятствуетъ размноженію населенія **). Кромѣ того, въ частности для 1861 года, могла имѣть вліяніе перемѣна мѣстъ многими жителямм, которые только что пришли въ новый край и не успѣли освоиться съ климатомъ, подвергаясь въ то же время его вліянію больше дру-

*) Для 8-й бригады есть только число семействъ — 2,940. Полагая въ каждомъ по 4,6 души, получимъ 13,524 д., а всего казаковъ около 78,000.

**) Мнѣ извѣстенъ любопытный случай просьбы одного казачьяго начальника къ командиру военнаго отряда, въ составѣ котораго находилась долгое время сотня, составленная изъ жителей Г—й станицы. Казачій офицеръ просилъ отпустить сотню на время домой «для оплодотворенія», ибо число жителей значительно убыло вслѣдствіе долгой отлучки взрослыхъ мужчинъ на войну.

гихъ по недостатку удобныхъ жилищъ. Число браковъ въ трехъ бригадахъ въ 1861 г. было 728, по одному на каждыхъ 88 жителей. Это далеко больше, чѣмъ въ европейскихъ земляхъ (1 : 121) и доказываетъ также удобство края въ экономическомъ отношеніи.

Каково однакоже это экономическое положеніе жителей Закубанья и какія особенности представляетъ ихъ промышленный бытъ? Отвѣчать на эти вопросы какими нибудь точными данными, къ сожалѣнію, едва ли возможно. Я не хочу этимъ сказать, чтобы вовсе не имѣлось для этой цѣли численныхъ показаній; но самыя показанія эти, по моему мнѣнію, должно принимать съ большой осторожностью. Для поясненія этого отзыва стоитъ только сказать, что напр. оффиціальные отчеты за 1861 годъ показываютъ убраннаго сѣна въ 6-й бригадѣ 3,365,000 пудовъ при 79,175 штукахъ скота, а въ 7-й около 5 милліоновъ пудовъ при 58,412 штукахъ, такъ что должно бы думать, что скотъ въ послѣдней бригадѣ ѣстъ вдвое больше, чѣмъ въ первой. Менѣе всего, конечно, можно расчитывать на точную промышленную статистику, такъ какъ ни количество земель, дѣйствительно состоящее въ пользованіи у жителей, ни размѣры ихъ движимыхъ имуществъ не подвергались даже приблизительнымъ исчисленіямъ людьми, знакомыми съ этимъ дѣломъ. Можно указать на нѣкоторые преобладающіе промыслы и ихъ роль въ системѣ мѣстнаго народнаго хозяйства; но нельзя и думать опредѣлить числами общую производительность края.

Въ земледѣльческомъ отношенiи прежде всего замѣтна, конечно, естественная разница между станицами на востокъ отъ Лабы и тѣми, которыя лежатъ западнѣе ея. Первыя, существующiя уже давно, богаты полями и часто производятъ хлѣба въ избыткѣ противъ мѣстнаго потребленiя*), сбывая значительное его количество войскамъ и въ казенные провiантскiе склады. Вторыя, напротивъ, собрали лишь первую жатву или даже только засѣваютъ ее. Въ техническомъ отношенiи землевоздѣлыванiе однакоже вездѣ слабо. Хотя и употребляютъ плуги вмѣсто сохъ для распахиванья, но дурно боронятъ почву и дозволяютъ посѣвамъ сильно зарастать сорными травами, отчего урожаи выходятъ далеко ниже возможныхъ. Поля удабриваются очень рѣдко, а при истощенiи почвы предпочитаютъ поднимать нови, отчего сорныя травы и бываютъ особенно сильны. Цѣны, по которымъ сбываются хлѣбные запасы на Кубани, Лабѣ и Урупѣ, въ обыкновенные годы, достигаютъ до 2 — 3 руб. сер. за четверть ржи, 1 р. 80 к. — 3 руб. за куль овса и отъ 4 до 5 р. с. за четверть пшеницы. Несовершенство сушки зерна (безъ

---

*) Такъ напр. въ 6-й бригадѣ оффицiальные документы показываютъ урожай за 1861 годъ въ 72,000 четвертей озимаго и яроваго хлѣба, не считая 47,000 четвертей кукурузы, картофеля и гороха. При населенiи 22,822 д., изъ которыхъ, конечно, до 40% дѣтей, это даетъ одного хлѣба больше, чѣмъ по 3 четверти на душу, тогда какъ и взрослый, трудящiйся человѣкъ не съѣдаетъ 3-хъ четвертей, что напр. доказывается остатками отъ солдатскихъ пайковъ.

овиновъ) служитъ причиною, что здѣшняя мука хуже употребляемой въ средней и южной Россіи, а потому изъ казенныхъ магазиновъ пріемщики всегда предпочитаютъ брать ту, которая привозится сухопутно съ низовыхъ пристаней на Дону. Количество этой послѣдней, поступающее въ магазины Лабинскаго округа, простирается до 100,000 четвертей въ годъ. Пшеница здѣсь можетъ родиться самыхъ лучшихъ породъ; но, во 1-хъ, этихъ улучшенныхъ сортовъ разводится мало, а во 2-хъ, въ краѣ нѣтъ достаточнаго числа крупчатокъ, которыя приготовляли бы высшіе сорты муки. Лишь въ послѣднее время стали обращать вниманіе на устройство ихъ, и напр. въ станицѣ Тенгинской основана паровая мельница гг. Тарашкевичемъ и Мизгиремъ. Сбытъ хлѣба вообще обезпеченъ огромнымъ требованіемъ его для войскъ, а въ непродолжительномъ времени возрастетъ еще больше, такъ какъ въ станицѣ Лабинской учреждается г. Ситовымъ винокуренный заводъ на 60,000 ведеръ въ годъ. Овесъ и гречиха требуются также въ огромномъ количествѣ, но послѣдней сѣютъ недостаточно для потребностей всего Закубанскаго края.

Не касаясь огородничества, которое вездѣ почти въ Россіи служитъ лишь для удовлетворенія собственныхъ потребностей жителей и особенно хорошо на Кавказѣ въ области Черныхъ горъ, можно прибавить еще нѣсколько данныхъ о скотоводствѣ. Указаніе породъ, разводимыхъ въ Закубаньѣ, уже сдѣлано выше. Надобно замѣтить, что рогатый скотъ здѣсь хорошъ. Встрѣ-

чаются рабочіе волы, которыхъ пара стоитъ отъ 120 до 150 р. с. на мѣстѣ. Этого рода скотоводство, поддерживаемое обиліемъ превосходныхъ луговыхъ травъ, могло бы сдѣлать большіе успѣхи, еслибъ не безпрерывное требованіе скота для войскъ, которымъ поглощается большинство одно и двухъ-годовалыхъ бычковъ и коровъ. Кромѣ того, къ невыгоднымъ условіямъ поддержки хорошей породы принадлежитъ неумѣнье хозяевъ выдержать скотъ до того времени, когда онъ достигнетъ совершеннаго развитія и войдетъ въ полную силу. По обилію скота въ Закубаньѣ*), было бы очень выгодно учредить здѣсь кожевенные, мыловаренные и стеариновые заводы, но, къ сожалѣнію, мануфактурная промышленность еще не существуетъ въ краѣ

---

*) Въ трехъ бригадахъ, 5, 6 и 7-й, для которыхъ оффиціальныя данныя у меня есть, показано за 1861 годъ:

Лошадей	9,700
Рогатаго скота	46,614
Овецъ и козъ	45,960
Свиней	18,912
Итого	122,195

При населеніи 64,458 душъ или 13.000 семействъ (полагая въ каждомъ около 5 душъ) получимъ на каждый дворъ болѣе девяти разнаго рода животныхъ и въ томъ числѣ одного рогатаго скота до $3\frac{1}{2}$ штукъ.

Данныя эти, впрочемъ, лишь приблизительны и потому не отнесены мною въ текстъ. Притомъ онѣ, во всякомъ случаѣ, не выражаютъ всего скотоводства края, ибо значительныя массы домашнихъ животныхъ находятся еще въ 8 казачьей бригадѣ, у мирныхъ горцевъ, Армянъ и Нагайцевъ.

совсѣмъ. Кожи и сало идутъ въ Ставрополь и Ростовъ въ необработанномъ видѣ и цѣнятся на мѣстѣ не дороже 1 р. 20 к. — 2 р. с. за воловью шкуру и 4 р. с. за пудъ сала. Объ овцахъ, лошадяхъ и другихъ домашнихъ животныхъ немного можно сказать послѣ того, что было приведено при исчисленіи естественныхъ богатствъ края. Тонкорунное овцеводство ничтожно; простыя же овцы разводятся въ значительномъ числѣ (особенно, впрочемъ, туземцами) какъ для мяса, сала и шерсти, такъ и особенно для овчинъ, которыя скупаются или Армянами для перепродажи въ войска, или непосредственно самими войсками на полушубки. Въ послѣднее время цѣна на овецъ стояла отъ 2 до 3 руб. сер., а овчины продавались отъ 45 до 80 коп. за штуку. Цѣны на лошадей уже были указаны; животныя эти служатъ исключительно для экипажной и верховой ѣзды, на полевыя же работы и перевозку товаровъ почти совсѣмъ не употребляются, будучи повсюду замѣнены волами.

Разсматривая населеніе, я ничего не говорю о раздѣленіи жителей по возрастамъ, поламъ, сословіямъ, мѣстамъ жительства, промысламъ и т. п. Это происходитъ частію потому, что для статистики населенія нѣтъ точныхъ данныхъ, частію по причинѣ однородности состава русскаго населенія за Кубанью. Населеніе это все состоитъ изъ казаковъ, т. е. земледѣльцевъ-воиновъ, которыхъ занятія болѣе или менѣе сходны на всемъ пространствѣ русскихъ границъ, отъ Усури до Чернаго моря. Казаки живутъ въ станицахъ и потому не имѣ-

ютъ городовъ, кромѣ Екатеринодара, который лежитъ внѣ описываемаго пространства. Но какъ во всякой странѣ, имѣющей значительное осѣдлое населеніе, какіе-нибудь пункты должны же соотвѣтствовать городамъ, то и для края между Кубанью и Бѣлой можно указать нѣсколько такихъ мѣстъ, изъ которыхъ, впрочемъ, три лежатъ лишь на границахъ страны, за Кубанью. Мѣста эти суть: Прочный окопъ съ Армавиромъ (армянскимъ ауломъ), Усть-Лаба, Майкопъ и станицы Баталпашинская и Лабинская. Послѣдняя, какъ мѣсто пересѣченія главныхъ дорогъ въ странѣ, получила особенное значеніе. Въ ней есть мастерскія портныхъ, сапожниковъ и даже модистокъ, нѣсколько торговыхъ лавокъ, винный погребъ, гостинницы и т. п., а до послѣднихъ волненій въ горахъ еженедѣльно выѣзжало сюда не малое число горцевъ для такъ называемыхъ сотовокъ, т. е. базаровъ, гдѣ они продавали лѣсъ, медъ, масло, барановъ и пр. и закупали фабричныя издѣлія, желѣзо и соль. Ст. *Лабинская* имѣетъ, кромѣ того, артиллерійскій и инженерный склады и огромные хлѣбные магазины, гдѣ складываются запасы казенной муки для залабинскаго края. Она же служитъ административнымъ центромъ для Лабинскаго округа. Все это вмѣстѣ дѣлаетъ ее оживленною постояннымъ движеніемъ, такъ что въ этомъ отношеніи съ ней можетъ сравниться въ краѣ только Майкопъ. *Прочноокопская* станица*), какъ точка по дорогѣ въ Ставро-

---

*) Ее не нужно смѣшивать съ укрѣпленіемъ Прочный-

поль и мѣсто ярмарки, бывающей въ іюнѣ мѣсяцѣ, имѣетъ также довольно оживленную промышленную наружность, хотя сосѣдство Армянскаго аула на Кубани вредитъ ей. Этотъ послѣдній, т. е. *Армянскій аулъ*, есть истинный промышленный центръ восточнаго Закубанья, ибо здѣсь собраны самые предпріимчивые торговцы края, частію занимающіеся оптовой покупкой товаровъ, частію разъѣзжающіе повсюду для мелочной продажи. Здѣсь есть также хорошія мельницы. *Усть-Лаба* можетъ со временемъ стать настоящимъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ произведеній страны отъ Кубани до Бѣлой, особенно если предполагаемое пароходство не распространится выше Кавказской станицы. Ст. *Баталпашинская* служитъ промышленнымъ средоточіемъ для страны по верховьямъ Кубани; но, впрочемъ ея значеніе гораздо меньше, чѣмъ исчисленныхъ выше пунктовъ, по крайней мѣрѣ для русскаго населенія. Двѣ здѣшнія ярмарки, 23 апрѣля и 1 сентября, привлекаютъ преимущественно окрестныхъ туземцевъ.

Мы сказали, что станица Лабинская служитъ центромъ путей въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь сосредоточиваются дороги: изъ Ставрополя, съ верховьевъ Лабы, изъ Майкопа и съ нижнихъ частей Лабы и Кубани. Разстояніе ст. Лабинской отъ Ставраполя есть 165 верстъ, отъ Усть-Лабы 120, отъ Майкопа 64 и отъ Псебая 60 верстъ. Первая

окопъ, которое лежитъ въ 2-хъ верстахъ вверхъ по Кубани.

изъ этихъ дорогъ есть почтовая; на прочихъ настоящихъ почтъ нѣтъ, а ѣдущіе по казенной надобности могутъ получать лошадей, предъявляя открытыя предписанія. Подобные же пути устроены и вездѣ вдоль линій казачьихъ селеній. За Лабою сообщенія однакоже производятся не иначе, какъ подъ прикрытіемъ конвоя или особыхъ колоннъ отъ войскъ, такъ что тамъ переѣзды дѣлаются съ большой медленностью.

Линіи передовыхъ, т. е. ближайшихъ къ горамъ станицъ также связаны между собою дорогами. По обилію лѣсовъ и овраговъ, часто очень глубокихъ и каменистыхъ, устройство этихъ дорогъ требовало огромныхъ усилій. Работы этого рода поглощаютъ большую часть времени у войскъ, занимающихся покореніемъ края. Вырубать вѣковые, часто дубовые, грушевые или буковые лѣса, разравнивать почву, срывать косогоры или врѣзать дорогу въ скалистые обрывы — всѣ эти препятствія требуютъ большихъ средствъ для преодолѣнія ихъ. Отъ того-то въ Закубаньѣ собрана цѣлая треть кавказской арміи, покоряющая эту страну столько же оружіемъ, сколько топоромъ и киркою. За недостаткомъ времени лѣтомъ, когда войска нужны для устройства и защиты станицъ и полевыхъ работъ около нихъ, проложеніе дорогъ часто совершается въ зимнюю пору, и тогда тягость трудовъ возрастаетъ отъ мерзлости почвы, снѣга и холодной погоды. И за всѣмъ тѣмъ дороги въ горной полосѣ далеко не представляютъ обезпеченныхъ сообщеній. Часто при большой и быстрой прибыли водъ въ горныхъ ручьяхъ мосты на нихъ сноситъ; мѣста-

ми такихъ мостовъ вовсе нѣтъ. Каменистая и болотистая почва также представляетъ важныя затрудненія для проѣзда и для устройства самаго полотна. Иногда наконецъ случаются обвалы земли и камней на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога врѣзана въ косогоръ*).

Самая близкая къ горамъ дорога отъ востока на западъ идетъ въ настоящее время отъ укрѣпленія Хумары на Кубани чрезъ станицы Карданикскую, Зеленчукскую и далѣе до Псебая. Эта часть пути лежитъ южнѣе хребта Черныхъ горъ. Далѣе на западъ она продолжена, черезъ стц.: Промежуточную, Губскую, Царскую, Абадзехскую и Даховскую, уже сѣвернѣе той же цѣпи. Впрочемъ, въ непродолжительномъ времени Псебай и ст. Даховская будутъ связаны и прямою дорогою. Всѣ эти пути, какъ подверженныя нападеніямъ горцевъ, представляютъ собою кордонныя линіи, т. е. ряды постовъ, укрѣпленій, станицъ, между которыми полотно дороги наблюдается сторожевыми командами. Обыкновенно отъ однаго поста до другаго дается конвой и проѣзжающіе слѣдуютъ, принимая всѣ мѣры предосторожности.

Военное положеніе ктая естественно вредитъ экономичесскому его развитію; но, впрочемъ, оно имѣетъ и свои искупительныя стороны. Такъ зажиточность жите-

---

*) Это особенно часто бываетъ на дорогахъ, проведенныхъ ущельями, какъ и случилось напр. на дорогѣ изъ ст. Псеменской въ Ахметовскую. Тому же можетъ подвергнуться путь по Даховскому ущелью, гдѣ, кромѣ того, въ настоящее врамя проѣзжающіе обстрѣливаются горцами изъ за Бѣлой съ разстоянія пистолетнаго выстрѣла.

лей, не смотря на частое отсутствіе мужчинъ изъ домовъ, происходитъ отъ хорошаго сбыта, который имѣютъ всѣ произведенія ихъ хозяйства въ войскахъ. Такъ и умственная развитость казаковъ зависитъ главнѣйше отъ подвижнаго, тревожнаго, образа жизни, требующаго сметливости, осторожности и вниманія. Значительная пропорція грамотныхъ между казаками есть уже слѣдствіе этой развитости. Ей помогаютъ, кромѣ того полковыя училища, которыя содержатся на счетъ войска. Учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ странѣ нѣтъ; равно и духовныя школы не существуютъ. Духовенство вообще ограничивается однимъ исполненіемъ требъ, и при значительности приходовъ (нормальная цифра прихожанъ у каждой церкви около 1,400 душъ), при необходимости заботиться о хозяйствѣ въ странѣ, гдѣ рабочія руки дороги *), едва ли иначе и можетъ быть.

Внутренній бытъ населенія Закубанья, понятія, предразсудки, обычаи казаковъ, конечно имѣютъ много общаго со всѣмъ, что мы видимъ на пространствѣ Россіи; но война положила много особенностей на это бодрое и здоровое населеніе. Кубанскій казакъ — наѣздникъ въ душѣ; онъ имъ воспитывается съ ранняго отрочества. И если въ немъ нѣтъ такой способности понимать мѣстность, кокою отличаются напр. Забайкальскіе ка-

*) Въ станицахъ, ближайшихъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, рабочій изъ солдатъ беретъ за день покоса и жатвы отъ 75 к. до 1 рубля. Вдали отъ войскъ и при наймѣ вольныхъ рабочихъ плата еще дороже.

заки-звѣроловы, то въ замѣнъ того онъ полонъ отваги къ преодолѣнію всѣхъ мѣстныхъ препятствій. Рожденный и вскормленный среди военныхъ тревогъ, онъ естественно привыкаетъ къ опасностямъ, и презрѣніе къ нимъ есть добродѣтель закубанскаго жителя. Женщины также во многомъ приняли привычки военнаго населенія: онѣ нерѣдко ходятъ на работы съ ружьями и кинжалами, ѣздятъ верхомъ и иногда даже на тревоги выбѣгаютъ вооруженными для защиты станицъ. Въ рѣдкой станицѣ нѣтъ нѣсколькихъ казачекъ, видавшихъ вблизи боевыя опасности, бывавшихъ въ плѣну у горцевъ и пр. Нечего и говоритъ, что отсутсвіе мужей и отцовъ изъ дома и частыя стоянки войскъ сдѣлали нравы ихъ нѣсколько свободными; но, это впрочемъ, не мѣщаетъ имъ быть хорошими хозяйками и заботиться о чистотѣ дома, приготовленіи пищи, одежды и проч. Вообще закубанцы живутъ на манеръ малороссовъ или южно-русскихъ крестьянъ: домикъ всегда выбѣленъ, имѣетъ печку съ трубой, а не курную, каждую субботу полы въ немъ вымыты, мебель обтерта, мелкія хозяйственныя принадлежности убраны. Сколько нибудь зажиточный казакъ имѣетъ двѣ-три комнаты, изъ которыхъ въ одной непремѣнно есть стулья, створчатыя окна, крашеные косяки и даже на стѣнахъ простенькіе обои *). Недостатокъ большихъ рѣкъ, замерзающихъ

---

*) Зажиточность казаковъ, о которой уже упоминалось, была бы еще значительнѣе если бы не обширный составъ администраціи, вынуждаемый военными обстоятельствами, и

надолго зимою, а также жаркое лѣто лишаютъ здѣшнихъ поселянъ хорошихъ погребовъ, отъ чего лѣтомъ они не имѣютъ молочныхъ скоповъ; но другихъ хозяйственныхъ построекъ достаточно, хотя онѣ и не очень исправны. Привычка русскаго населенія строитъ деревянныя жилища и трудность вывоза хорошаго лѣса изъ горной страны во многомъ портятъ, конечно, видъ здѣшнихъ станицъ; но за всѣмъ тѣмъ онѣ обстроены сносно. Только открытые дворы, съ легкими воротами и плетневыми загородками вредятъ ихъ виду, а частію и удобствамъ. Я уже говорилъ, что большихъ садовъ, здѣсь немного; въ замѣнъ того у каждаго почти дома можно видѣть или небольшой палисадничекъ, засаженный подсолнечниками и кое-какими цвѣтами, или нѣсколько деревьевъ, бросающихъ тѣнь на окна. Въ степной части края казаки любятъ лѣтомъ выселяться на хутора, лежащіе посреди полей: тогда станицы отчасти пустѣютъ. Но въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой такихъ хуторовъ немного, ибо жители, изъ боязни хищниковъ, бываютъ поставлены въ необходимость на ночлегъ возращаться въ станицы.

Одежда казаковъ похожа на горскую. Она состоитъ изъ черкески, папахи и чевяковъ вмѣсто сапогъ. Лег-

---

не частые разъѣзды и переписка начальствующаго сословія. Хотя казаки податьми не обложены, но дорожная и почтовая по войску повинности лажатъ на нихъ, а кромѣ того, по установившемуся обычаю, они всегда носятъ и убираютъ сѣно своимъ станичнымъ начальникамъ и исполняютъ другія работы gratis.

кая походка казаковъ объясняется отчасти этою легкою обувью. Впрочемъ, и сапоги носятся всѣми, особенно на работахъ и въ грязное время. Старики, т. е. казаки, отслужившіе срокъ, носятъ нѣчто въ родѣ халатовъ или длинныхъ кафтановъ изъ чернаго или другаго сукна. Зимой надѣваютъ подъ черкеску кафтанъ или полушубокъ. Женщины ходятъ въ платьяхъ, похожихъ на тѣ, которыя носятъ мѣщанки внутри Россіи; голову покрываютъ платкомъ. Въ праздники молодыя дѣвушки одѣваютъ кисейныя, а замужнія, при достаткѣ, и шелковыя платья, шерстяныя шали, перчатки и проч. Но въ хороводы здѣшняя молодежь собирается рѣдко, развѣ по большимъ праздникамъ. За то на свадьбахъ, имянинахъ и при другихъ подобныхъ случаяхъ поютъ и пляшутъ довольно. Наканунѣ свадьбы напр. поѣздъ изъ молодежи катается по станицѣ, при чемъ женихи и товарищи его джигитуютъ на лучшихъ коняхъ, а женщины распѣваютъ пѣсни. Потомъ бываетъ обильное угощеніе водкою, стрѣльба въ цѣль и на воздухъ, пляски и пр. Нанимаютъ музыкантовъ и пѣсельниковъ съ барабанами у солдатъ. Кубанскій казакъ, какъ я сказалъ, — наѣздникъ въ душѣ: это высказывается при всякомъ удобномъ случаѣ. Изъ безчисленныхъ примѣровъ приведу одинъ. Разъ проѣзжало по краю одно большое лицо. Для извѣщенія о пріѣздѣ его былъ высланъ съ одной станціи на другую урядникъ, успѣвшій какъ-то напиться. Съ похмѣлья онъ ѣхалъ тихо и потому почти внезапно былъ нагнанъ экипажемъ важной особы. Замѣтивъ это, онъ немедленно слезъ съ коня и сталъ мочить голову изъ

попавшейся лужѣ. — «Что ты тутъ дѣлаешъ? спросило его подъѣхавшее между тѣмъ большое лицо.«—А вотъ захмѣлѣлъ, такъ мочу голову, чтобы обогнать в. в-во.— «Зачѣмъ же это нужно тебѣ?» — Да я посланъ для заготовленія вамъ лошадей. — «Ну, братъ, ты не доѣдешь, ты пьянъ.» — Кто? я? Ничего, в. в., посмотрите!.. — И казакъ сѣлъ на лошадь, поскакалъ, вынулъ на карьерѣ ружье, выстрѣлилъ, потомъ взялъ пистолетъ, нагнулся къ землѣ, снова выстрѣлилъ, потомъ на всемъ скаку осадилъ лошадь, соскочилъ, положилъ ее на землю и выстрѣлилъ изъ за нея, какъ изъ засады, далѣе снова вскочилъ и понесся во весь опоръ. На станціи онъ былъ гораздо раньше важной особы.

Народная поэзія казаковъ — отпечатокъ происхожденія — сближаетъ ихъ съ малороссами, донцами и жителями Воронежской губерніи. Даже самый языкъ ихъ заключаетъ большую примѣсь малороссійскаго. Такъ закубанцы не говорятъ пусть, а нехай и т. п. Собственно военныя пѣсни казаковъ однообразны и выборъ ихъ не великъ. Полки Терскаго войска имѣютъ въ этомъ случаѣ преимущество, и ихъ пѣсни отличаются большею торжественностью и мелодичностію напѣвовъ, особливо у живущихъ по Сунжѣ. Казаки вообще не поютъ такъ шумно и бойко, какъ войска регулярныя, а напротивъ ихъ пѣсни отличаются заунывностію, какъ основнымъ свойствомъ русской народной поэзіи. Мнѣ не случилось познакомиться съ содержаніемъ сказокъ ихъ; но кажется, что этого рода поэзія не богата у нихъ *).

*) Вообще, какъ было сказано, «Очеркъ» этотъ не имѣетъ

Къ этимъ бѣглымъ замѣткамъ о бытѣ русскаго населенія за Кубанью можно присоединить еще взглядъ на рилигіозное его состояніе. Какъ вездѣ, простолюдинъ нашъ не получаетъ наукообразныхъ понятій о вѣрѣ, а наслѣдуетъ ихъ отъ отцовъ. Это служитъ причиною, что догматическая часть религіи казакамъ мало извѣстна. За то обряды и обычаи ими выполняются свято. Казаки аккуратно соблюдаютъ посты, даже въ отрядахъ, даютъ деньги на свѣчи, устройство и украшеніе храмовъ, справляютъ церковные праздники. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они даже фанатики, и казакъ-земледѣлецъ ни за что не выѣдетъ въ поле на Ильинъ день, хотя и найметъ въ тотъ же день пять-шесть солдатъ покосить или сжать ему хлѣбъ. Дома казакъ сколько-нибудь зажиточный затеплитъ съ вечера подъ воскресенье лампадку предъ образами, сходитъ для божьяго праздника въ церковь; но ужъ навѣрное въ тотъ же день раза три посѣтитъ и кабакъ... Откупъ вообще имѣлъ хорошіе барыши за Кубанью. Даже въ недавно разграбленной горцами Псеменской станицѣ, гдѣ многіе жители были убиты, а другіе разъѣхались по домамъ, гдѣ половина дворовъ сгорѣла и скотъ почти весь былъ угнанъ, праздничное веселье шло своимъ чередомъ.— Духовенствомъ для образованія народа, какъ я сказалъ, не сдѣлано почти ничего.

цѣлію касаться исторической и сравнительно-филологичской почвы; внѣ же этой почвы, безискуственныя по формѣ произведенія народной фантазіи не представляютъ обыкновенно достаточной занимательности.

*

Между казаками не мало раскольниковъ, большею частію признающихъ, впрочемъ, священство. Различіе ихъ отъ православныхъ весьма незначительно. Какъ вездѣ въ Россіи, они аккуратны въ хозяйствѣ, трудолюбивы и строго держатся своихъ предразсудокъ. Пропагадны съ ихъ стороны не замѣчается никакой, сами же они мало-по-малу обращаются къ православію. При терпимости духовныхъ нашихъ властей можно ожидать, что расколъ изчезнетъ въ нѣсколько поколѣній. Теперь въ двухъ бригадахъ, 6 и 7, для которыхъ у меня имѣются данныя, число раскольниковъ до 1,740: это даетъ по одному на 22 православныхъ.

Б. *Туземное населеніе* *).

Горское населеніе издавна обращало на себя вниманіе лицъ, знакомыхъ съ Кавказомъ и писавшихъ о немъ. Выше уже замѣчено, что разноплеменность жителей горъ была извѣстна Грекамъ и Римлянамъ. Въ новое время многіе даровитые ученые посвящали свои труды изученію этого разноплеменнаго населенія. Не исчисляя ихъ работъ, упомянемъ только объ именахъ Гюльденштедта, Палласа, Георги, Клапрота, Шегрена, Броссе, Шифнера, Розена, Люлье, Берже и Услара. Труды послѣдняго имѣютъ для настоящаго времени особую цѣну, хотя, къ сожалѣнію, еще мало извѣстны.

---

*) Большаа часть этой главы, теперь, съ 1865 года, имѣетъ уже *историческій* интересъ: такъ быстро совершилась великая перемѣна на западномъ Кавказѣ.

Поставленный въ счастливыя условія для изученія Кавказа, г. Усларъ по видимому ушелъ дальше всѣхъ своихъ предшественниковъ въ знаніи горскихъ племенъ, языковъ и другихъ этнографическихъ подробностей о странѣ. Г. Шифнеръ, въ свою очередь, можетъ во многомъ подвинуть изученіе туземнаго населенія Кавказа изданіемъ составляемыхъ имъ грамматикъ разныхъ мѣстныхъ діалектовъ, между прочимъ адыгскаго. Въ газетѣ «Кавказъ» появляются также дѣльныя статьи другихъ спеціалистовъ, и можно надѣяться, что эти лица рано или поздно разработаютъ сравнительную этнографію и филологію страны со всею желаемою подробностію.

Быстрое измѣненіе въ послѣдніе годы физіономіи западнаго Кавказа чрезъ заселеніе предгорій его казаками ни на чемъ конечно такъ не отозвалось, какъ на бытѣ и географическомъ распредѣленіи туземныхъ жителей края. Особенно это можно сказать о пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Чтобы оцѣнить рѣшительность переворота, стоитъ только сказать, что ни записка «о Закубанскихъ горскихъ народахъ» въ Военномъ Сборникѣ 1859 года, ни сочиненіе г. Романовскаго о Кавказѣ, изданное въ 1860 году, ни даже новѣйшая статья г. Макарова*) въ газетѣ «Кавказъ» 1862 г. не представляютъ положенія закубанскихъ туземцевъ въ его современномъ видѣ. Тотъ же недостатокъ будутъ по видимому имѣть и статьи

*) «Племя Адигэ» — Кавказъ №№ 29 — 35.

«Географическаго словаря Россійской Имперіи», издаваемаго Географическимъ Обществомъ, да и вообще всѣ работы, которыхъ источники относятся къ прошедшимъ годамъ.

Для настоящаго очерка преимущественно имѣлись въ виду такіе матеріалы, которыхъ точность не можетъ подвергаться сомнѣнію и которые вполнѣ современны; но въ замѣнъ того эти матеріалы нерѣдко имѣютъ одинъ важный недостатокъ — неполноту. Этому недостатку я старался по возможности помочь извлеченіями изъ предшествовавшихъ печатныхъ трудовъ и такихъ рукописныхъ источниковъ, которые оставались малоизвѣстными до настоящаго времени и сохранялись въ штабныхъ архивахъ Ставрополя. Личное обозрѣніе значительной части страны и участвованіе въ ходѣ событій облегчало мнѣ также не мало приведеніе въ порядокъ разнородныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній. За всѣмъ тѣмъ не смѣю ручаться, чтобы въ работу эту не вкралось многихъ ошибокъ и упущеній, хоть я и старался ихъ избѣгать.

Три главныхъ племени составляютъ туземцевъ пространства между Кубанью и Бѣлой. Племена эти суть: татарское, абазинское и адыгское. Къ народамъ татарскаго происхожденія принадлежатъ Карачаевцы и Ногайцы, къ абазинскому племени относятся Баговцы, Бараваевцы, Башильбаевцы и Басхаґи *), Кизильбековцы, Ме-

---

*) Народецъ этотъ показывается на картѣ; но свѣдѣній о немъ не имѣется.

довеевцы, Тамовцы, Шахгиреевцы и собственно Абазинцы, — и наконецъ, племя Адыгэ имѣетъ или имѣло представителями Бесленеевцевъ, Егерукаевцевъ, Кабардинцевъ, Мохошей, Темиргоевцевъ, Хатукаевцевъ и Абадзеховъ: всего восемнадцать народцевъ, которые обитаютъ на пространствѣ, меньшемъ Московской губерніи и заселенномъ, кромѣ того, Русскими и Армянами.

Не трудно сохранить въ памяти общія черты географическаго распредѣленія этихъ племенъ, если замѣтить, что татарское населеніе занимаетъ восточную часть страны, абазинское южную, а адыгское — сѣверо-западную. Но подробности разселенія гораздо запутаннѣе. Такъ тюркскіе по своему происхожденію Карачаевцы отброшены на самый югъ края абазинскимъ племенемъ; выходцы изъ Абадзеховъ живутъ на Кубани и пр. Есть племена, которыя на одной и той же картѣ Кавказа разныхъ изданій справедливо показываются на разныхъ мѣстахъ. Таковы, напр. Бесленеевцы. Они, до 1851 года, жили на среднемъ Урупѣ и двухъ Тегеняхъ; потомъ ихъ перевели внизъ по Урупу на правый берегъ его. Въ 1855 году, они были вновь прогнаны съ своихъ мѣстъ и ушли за Лабу, на Ходзь; но не дальше прошлаго года правительство нашлось вынужденнымъ удалить ихъ и изъ этого края, такъ что за уходомъ массы ихъ въ Турцію, теперь остатокъ вновь живетъ на Урупѣ.

Татарская *) раса есть первая, которая встрѣчается

---

*) Я съ намѣреніемъ говорю: татарская, а не турецкая раса, потому что ногайцы — остатки ордъ Батыя и Тохта-

путешественнику, приближающемуся къ Кубани съ востока. Въ самомъ верховьѣ этой рѣки живутъ Карачаевцы. Племя это долгое время занималось грабежемъ, подобно другимъ горскимъ народцамъ; но въ 1829 году покорено генераломъ Эммануелемъ и съ тѣхъ поръ остается вѣрнымъ Россіи. Только очень немногіе Карачаевцы ушли въ Турцію во время общей эмиграціи закубанскихъ племенъ въ 1860 — 61 годахъ; теперь числительность ихъ достигаетъ до 1,200 дворовъ, что составляетъ 17,205 душъ *). Карачаевцы — мусульмане, но фанатиковъ между ними нѣтъ, и Магометъ-Аминь тщетно старался поднять ихъ на насъ: послѣдователи его были немногочисленны. Карачаевцы живутъ зажиточнѣе многихъ, почти всѣхъ горскихъ племенъ и потому дорожатъ миромъ, который имъ дарованъ нашимъ правительствомъ, а отчасти и недоступною мѣстностію. Обитаемыя ими долины Кубани, Улу-кола и Хузрука очень лѣсисты; но мѣстами они расчистили площадки и занимаются земледѣліемъ. Выше же лѣсовъ,

---

мыша — имѣютъ смѣшанное происхожденіе и въ нихъ есть примѣсь монгольской крови. Кажется, что это названіе *татарская раса* могло бы вообще утвердиться за народами, разбросанными по юго-восточной Россіи и сѣверо-западной Азіи, по крайней мѣрѣ, какъ собирательное имя, если ужъ не какъ антропологическое названіе.

*) Я не знаю, на чемъ основывался г. Семеновъ, говоря, въ Геогр. Слов., что эта цифра невѣрна: напротивъ, она вѣрна, потому что взята изъ дѣлъ горскаго отдѣленія штаба Кубанской области. — 1865.

въ луговой полосѣ, пасутся ихъ многочисленныя стада. Обиліе скота у Карачаевцевъ такъ велико, что они пастбищами своими занимаютъ не только всю свою котловину, но и сѣверо-западныя покатости Эльборуса, до истоковъ Подкумка. Лѣтомъ большая часть народа находится на пастьбѣ скота и переходитъ для того въ особенныя жилища въ горахъ, оставляя аулы. Изъ такихъ лѣтнихъ кочевьевъ извѣстны, напр., урочище Кертмалы на верховьяхъ самой Кубани, мѣста по Марѣ, Яманъ-колу и пр. Самые аулы Карачаевцевъ представляютъ рядъ хуторовъ или отдѣльныхъ дворовъ, и только два изъ нихъ, Харджи-юртъ и Хузрукъ, могутъ назваться правильными селеніями. Число ауловъ не велико (9) и кромѣ названныхъ здѣсь замѣчателенъ еще Учъ-куланъ, растянутый вдоль по Кубани на четыре версты. Какъ долины рѣчекъ, по которымъ поселились Карачаевцы, очень узки, то естественно, что запасовъ сѣна для скота на зиму жители въ нихъ дѣлать не могутъ; взамѣнъ этого они косятъ траву на ближайшихъ подгорьяхъ. А какъ въ Карачаѣ никогда глубокихъ снѣговъ не бываетъ, то скотъ и сохраняется безъ большихъ потерь. Узкія прибрежныя долины сплошь заселены и воздѣланы; но чтобы дать понятіе о тѣснотѣ удобныхъ для жительства мѣстъ, замѣтимъ, что когда въ 1842 году г. Лисовскій осматривалъ верховья Кубани въ видахъ устройства дороги на южную сторону горъ, то онъ призналъ, что проведеніе достаточно широкаго полотна лишило бы жителей почти всѣхъ ихъ полей. Карачаевцы управляются народнымъ эффен-

діемъ и аульными старшинами, а судятся въ мегкеме, состоя вообще въ вѣдѣніи пристава верхне-кубанскихъ народовъ, живущаго въ ст. Баталпашинской.

Ногайцы, еще недавно многочисленное племя, представляютъ теперь лишь остатки большой эмиграціи, бывшей въ 1859 — 61 годахъ. Военно-статистическое описаніе 1851 г. показываетъ число ихъ за Кубанью въ 16,374 души; теперь въ обоихъ приставствахъ — верхне и нижне-кубанскомъ — ихъ не болѣе 4,525 душъ. Народъ этотъ есть одинъ изъ любопытныхъ остатковъ монголо-татарскихъ вторженій въ Европу. Кочевья ихъ часто мѣнялись на обширномъ пространствѣ отъ нижней Волги до Бессарабіи и предгорій Кавказа. Теперешніе обитатели Закубанья заняли свои мѣста не дальше, какъ въ текущемъ столѣтіи, особенно въ 1807 и 13 годахъ. Не смотря на такое недавнее сосѣдство съ кавказскими горцами, Ногайцы успѣли многое заимствовать изъ ихъ образа жизни, поселиться въ аулахъ, принять горскую одежду, вооруженіе и даже оттѣнокъ воинственности. Вполнѣ сравняться въ этомъ послѣднемъ отношеніи съ Абазинцами и Адыгэ они не успѣли; но и между ними были извѣстные своею отвагою и ловкостію хищники, особенно между Наурузовцами*), однимъ изъ ногайскихъ колѣнъ. Какъ истые

*) Одна любопытная рукопись о закубанскихъ народахъ (неизвѣстно, какого года и чьего сочиненія), такъ разсказываетъ о Наурузовцахъ: «Родомъ Ногайцы изъ Бѣлогородской орды, родственники живущимъ въ нашей сторонѣ Ногайцамъ. Числомъ оныхъ 650 семей. Живутъ они на Лабѣ, противъ

мусульмане, единоплеменные крымскимъ Татарамъ, Ногайцы почти всею массою ушли одновременно съ ними въ Турцію. Остались у насъ только тѣ ихъ князья и владѣльцы, которые были на службѣ, имѣютъ чины или почему либо особенно расположены къ намъ. Таковы, напримѣръ: князь Адиль-Гирей Каплановъ-Нечевъ (аулъ около Прочнаго-окопа), султанъ Казы-Гирей, Мансуровы, Мамаевы, Карамурзины. Теперь помѣщенная г. А. Д. Г. въ статьѣ 1859 г. классификація ногайскихъ колѣнъ утратила уже всякое значеніе, и оставшіяся фами-

---

промежутка Кавказской и Усть-Лабинской крѣпостей. Главный ихъ владѣлецъ — Кара-Мурза Ибашевъ, а по немъ Арсланъ-Бекъ Азаматовъ, Келимникъ Аджіевъ, Батырша и Касаевъ, которые нынѣшнимъ (?) лѣтомъ были между собою въ ссорѣ, перестрѣлялись и убили двухъ человѣкъ. Послѣ сего Азаматовъ и Батырша пошли въ покровительство къ Беслинеевцамъ, а остальные къ Темиргойцамъ Главный у нихъ разбойникъ — Асланъ-Гирей Урусовъ и Калмыкъ Аджіевъ, да и прочіе всѣ до одного хищники. Скотоводство имѣютъ по обѣ стороны Лабы, по хуторамъ зимою и лѣтомъ, а осенью и весною выходятъ со скотомъ за Лабу, на рѣчку Чамлыкъ и къ Кубани. Сіи хищники весьма достойны наказанія, а вмѣстѣ съ ними и наши ногайскіе мурзы, ибо они по связи между собою родствомъ и происхожденіемъ болѣе всѣхъ производятъ грабежи и убійства въ россійскихъ границахъ. Закубанскіе Ногайцы, пріѣзжая къ нашимъ, воруютъ вмѣстѣ съ ними и захватываютъ людей, скрывая у нашихъ мурзъ.» — Я съ намѣреніемъ привожу этотъ отрывокъ, чтобы показать, каковы были вообще отношенія наши къ Ногайцамъ, ушедшимъ отъ насъ въ предѣлы Турціи.

лiи разбросаны по всему лѣвому берегу Кубани безъ всякой между собою связи. Правительство, желая сдѣлать изъ закубанскихъ Ногайцевъ полезныхъ и мирныхъ гражданъ, имѣетъ въ виду надѣлить ихъ землею, на которой они могли бы какъ заниматься хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и пр., такъ и содержать свои довольно многочисленные табуны и стада. Это будетъ важнымъ шагомъ въ цивилизацiи всѣхъ закубанскихъ туземцевъ.

Устройство Ногайцевъ аристократическое, и старшины ихъ ведутъ свое происхожденiе большею частiю отъ Чингизъ-хана, Батыя и другихъ знаменитыхъ вождей Востока. Все это потомство великихъ хановъ находится, впрочемъ, въ большомъ упадкѣ и отличается бѣдностiю. Только немногiе Ногайцы-чиновники русской службы успѣваютъ составить себѣ какое нибудь общественное положенiе. Даже въ народѣ прежнее понятiе, по которому истинно влiятельнымъ лицомъ могъ быть только заклятый врагъ невѣрныхъ, ослабѣло значительно, и пристава наши въ Баталпашинской и Армавирѣ спокойно управляютъ теперь ногайскимъ племенемъ.

Главное хозяйство Ногайцевъ — ихъ скотоводство; иногда они занимаются перевозкой товаровъ для закубанскихъ Армянъ, частiю же служатъ въ милицiи.

Абазинскiя племена, жившiя и живущiя между Кубанью и Бѣлой, суть выходцы съ юга и никогда не имѣли самостоятельности на сѣверной сторонѣ Кавказа. Отъ того положенiе ихъ было постоянно двусмысленно и они одинаково боялись насъ и своихъ сосѣдей Адыгэ,

которые естественно имѣли на нихъ большое вліяніе. Шесть изъ этихъ племенъ: Баговцы, Баракоевцы, Башильбаевцы, Кизильбековцы, Тамовцы и Шахгиреевцы, жившіе по верховьямъ Большой и малой Лабы, Ходзя и Губса, издавна носили общее названіе алтыкесекъ (шестиколѣнный народъ); но на самомъ дѣлѣ не имѣли единства. Такъ какъ народы эти испытали въ послѣднія шесть лѣтъ всѣ перемѣны, послѣдовавшія въ краѣ при заселеніи его Рускими, то стоитъ прежде всего сказать объ ихъ участи. Въ 1856 году, при занятіи нами мало-лабинской линіи, Башильбаевцы, Кизильбековцы, Тамовцы и Шахгиреевцы принесли номинальную покорность; но это не мѣшало имъ во время водворенія станицъ урупской бригады производить набѣги и участвовать въ отбитіи скота у станицъ Зеленчукской, Сторожевой и Передовой. Лѣтомъ 1858 года они уже не признавались больше за мирныхъ, и мы должны были дѣлать на ихъ аулы опустошительные набѣги*).

---

*) Любопытное донесеніе полковника Лихутина, отнотящееся къ этому времени, показываетъ число и мѣста ауловъ, составляющихъ абазинское населеніе. Башильбаевцы, шесть ауловъ, до 250 семей, владѣли землею по правой сторонѣ Большой Лабы отъ горы Накшира до горы Шолоха; Тамовцы, три аула, по обѣимъ берегамъ Большой Лабы, считались обладателями всего верховья ея отъ Тамовскаго ущелья; Кизильбековцы, шесть ауловъ, болѣе 100 семей, жили на Андрюкѣ; Шахгиреевцы, три аула, 90 семей, по обѣимъ сторонамъ Малой Лабы въ Шахгиреевскомъ ущельѣ, Баговцы, одинъ аулъ, 65 семей, на лѣвомъ берегу Ходзя; Баракаевцы, три аула, на Губсѣ. Въ этомъ видѣ и застала

Въ 1859 году, не задолго до замиренія Абадзеховъ, Шахгиреевцы, Тамовцы, Кизильбековцы и Башильбаевцы вновь покорились съ обязательствомъ выселиться на указанныя мѣста; но какъ они этого условія не исполнили и около двухъ лѣтъ оставалися въ прежнихъ аулахъ, то весною 1861 года аулы эти были сожжены нами, жители выселены на открытыя мѣстности и большею частію ушли въ Турцію, а оставшіеся поселены въ долинѣ Лабы. Баракаевцы подверглись той же участи въ настоящемъ году и переселились въ глубину горъ; Баговцы же, на верховьяхъ Гурмая, и Медовеевцы на Малой Лабѣ, благодаря недоступности горъ, держутся еще на своихъ мѣстахъ. Но, впрочемъ, число ихъ такъ не велико, что всѣ абазинскія племена (включая сюда и Абазинцевъ верхне-кубанскаго приставства) весною 1861 года состояли не болѣе, какъ изъ 1,200 — 1,500 семействъ или 8,000 душъ обоего пола, а теперь, съ уходомъ Шахгиреевцевъ въ Турцію, сдѣлались и еще малочисленнѣе.

Часть абазинскаго народа, издавна покорная намъ, живетъ на Кубани и Маломъ Зеленчукѣ: это Абазинцы Лоова, Дударукова и другихъ мелкихъ князей, большею частію кабардинскаго, т. е. чуждаго народу происхожденія. Въ настоящее время число ихъ во всемъ верхне-кубанскомъ приставствѣ, западнѣе Кубани до-

---

абазинское населеніе катасфора 1861 года; но число Баракаевцевъ, окончательно изгнанныхъ лишь настоящимъ лѣтомъ, было на самомъ дѣлѣ значительнѣе.

стигаетъ до 4,320 д. об. п., нѣкоторые же ушли въ Турцію въ 1860—1861 годахъ. Правительство, имѣя въ виду поощрить оставшихся и привязать ихъ къ осѣдлой жизни, предполагаетъ надѣлить ихъ, какъ и Ногайцевъ, опредѣленными поземельными участками, что имъ видимо нравится. Болѣе почетные и заслуженные, вѣроятно, получатъ землю въ частную собственность; масса же населенія по-аульно въ общинное владѣніе. Такимъ образомъ изчезнетъ причина ихъ хищническаго образа жизни, который они старались объяснить недостаткомъ прочной собственности. У нѣкоторыхъ уже и теперь есть сады, пашни и довольно обширное скотоводство. Лошади Трамова, одного изъ абазинскихъ князей, живущаго, впрочемъ, теперь на Кумѣ, долго считались лучшими во всей сѣверо-западной половинѣ Кавказа.

Абазинцы, какъ сказана, суть выходцы съ южной стороны горъ. Тамъ единоплеменники ихъ образуютъ одно значительное владѣніе абхазское, подчиненное намъ, и нѣсколько мелкихъ обществъ, частію покорныхъ, частію независимыхъ. При общемъ движеніи, которое было замѣтно у народовъ западнаго Кавказа нынѣшнимъ лѣтомъ отъ успѣховъ оружія нашего, часть этихъ племенъ, именно Медовеевцы и Ахчипсоу приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но общество Псху, обитающее въ верховьяхъ Бзыби, осталось спокойнымъ и даже доставило проводниковъ и конвой экспедиціи, перевалившей черезъ хребетъ у верховьевъ Зеленчука и Кефара. Вообще закавказскіе

Абазинцы питаютъ большое уваженіе къ владѣтельной въ Абхазіи фамиліи Шервашидзе и потому рѣже безпокоятъ наши предѣлы. Абазинцы же сѣверной стороны горъ вліянію Шервашидзе никогда подчинены не были, и владѣльцы ихъ, изъ фамилій Зурумовыхъ, Сидовыхъ и другихъ узденей и князей, часто занимались хищничествомъ въ нашихъ предѣлахъ. Занимающіе глубину горъ Медовеевцы особенно славятся опустошительностью своихъ набѣговъ и наводятъ страхъ даже на горскія племена, такъ что въ горахъ ими пугаютъ дѣтей. Нападая на аулы, они обыкновенно не щадятъ ни малолѣтнихъ, ни женщинъ, а всѣхъ убиваютъ. По близости отъ нашихъ линій хищные дикари эти имѣютъ представителемъ своимъ аулъ Казлатова, въ 40 — 50 дворовъ; но нынѣшнимъ лѣтомъ значительныя партіи ихъ проходили изъ за хребта черезъ верховья Большой Лабы. Число ихъ при этомъ достигало до 700 человѣкъ, и это, по разсказамъ, составляетъ все взрослое медовейское населеніе. Медовеевцы, въ противоположность другимъ абазинскимъ народцамъ сѣвернаго Кавказа, не имѣютъ князей и наслаждаются самою дикою вольностію. По крайней бѣдности своей они ходятъ на хищничества пѣшкомъ, и, какъ говорятъ, лошадей не имѣютъ совсѣмъ.

Въ настоящее время абазинское населеніе на сѣверной сторонѣ горъ, между Кубанью и Бѣлой, больше чѣмъ на половину покорное и мирное. Прикубанскіе Абазинцы Лоова, Дударукова, Бибердова и Трамова управляются нашимъ приставомъ, остатки же башиль-

баевцевъ и др. смѣшались съ залабинскими Кабардинцами и вообще живутъ близъ нашихъ станицъ. Взамѣнъ того Баговцы, Баракаевцы и Медовеевцы намъ враждебны и держатся въ лѣсистыхъ горахъ. Куда уйдутъ Баракаевцы, выгнанные изъ ауловъ нынѣшнимъ лѣтомъ и еще не успѣвшіе обстроиться въ верховьяхъ Дахо, гдѣ находятся временно, — это трудно опредѣлить.

Племя *Адыгэ* есть самое многочисленное изъ всѣхъ горныхъ племенъ Кавказа. Не причисляя къ нему, подобно г. Макарову, Убыховъ, и не относя, напротивъ того, Абадзеховъ къ абазинскимъ народамъ, какъ это сдѣлалъ г. А. Д. Г. въ статьѣ «Военнаго Сборника», мы можемъ положить, что въ однихъ предѣлахъ Закубанскаго края всѣхъ Адыгэ находится до 180,000 душъ об. п. Самый многочисленный изъ народцевъ этого племени въ настоящее время — Шапсуги: ихъ можно положить до 90,000 душъ; потомъ слѣдуютъ Абадзехи — отъ 50 до 60,000 душъ; прочія племена очень немноголюдны. Въ разсматриваемомъ краѣ, между Кубанью и Бѣлой, какъ уже сказано, жили или еще живутъ Абадзехи, Бесленеевцы, Егерукаевцы, Кабардинцы, Мохоши, Темиргойцы и Хатукаевцы.

Абадзехи въ настоящее время главные наши враги. Прежде, живя вдали отъ линіи нашей на Лабѣ и Кубани, позади мелкихъ племенъ, которыя служили имъ какъ бы щитомъ, они не видывали въ землѣ своей нашихъ отрядовъ. Сильные числомъ и мѣстностью края, они не боялись отмщенія за свои хищничества и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ входили въ сношенія съ нами

или изъявляли покорность. Къ такимъ случаяхъ относится голодъ въ 1846 году, когда ближайшіе къ линіямъ нашимъ аулы согласились было признать наше владычество; къ такимъ же случаямъ принадлежитъ недостатокъ соли въ 1852 г., когда депутація абадзехскихъ старшинъ, болѣе 200 человѣкъ, пріѣзжала въ Прочный-окопъ. Въ 1859 году истребленіе хлѣба саранчою столько же почти было причиною принятія подданства Абадзехами, сколько и упадокъ духа у Магометъ-Аминя и его муртазаговъ послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля. Искренно преданными намъ Абадзехи никогда не были. Отъ того уже въ 1860 году, черезъ восемь мѣсяцевъ послѣ присяги, партіи ихъ участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ вмѣстѣ съ Шапсугами. Въ 1861 году миръ ихъ былъ также наружный и уже осенью этого года многіе изъ нихъ стали окрыто намъ непріязненными. Наконецъ, зима и весна настоящаго года раскрыли въ истинномъ свѣтѣ ихъ отношенія къ намъ и показали, что только кровавая борьба и истребленіе жилищъ и полей абадзехскихъ можетъ привести къ умиротворенію края.

Абадзехи — народъ существенно демократическій; у нихъ нѣтъ князей. Старшины ихъ хотя и соединены общимъ происхожденіемъ, но родовой власти надъ населеніемъ не имѣютъ. Каждый аулъ живетъ особою жизнію, каждый Абадзехъ считаетъ себя не подчиненнымъ никому, кромѣ Бога. Чтобы имѣть дѣло съ ними, какъ съ націею, нужно имѣть дѣло съ каждымъ главою семьи. Никогда одинъ Абадзехъ или отдѣльный абад-

зехскій аулъ не считаетъ себя ни къ чему обязаннымъ, если сосѣди его на что согласятся съобща. Исключеніе составляютъ случаи общей и близкой опасности. Внѣ возможности ея Абадзехи вели между собой непрерывныя распри; даже теперь, когда война съ нами сблизила ихъ, нерѣдки случаи, что они, выйдя изъ битвы, начинаютъ драться между собою за какое нибудь личное оскорбленіе. Власть старшинъ у Абадзеховъ ничтожна: народъ слушаетъ ихъ, когда хочетъ, и они пользуются уваженіемъ лишь на столько, на сколько, напр., каждый посторонній чиновникъ или купецъ уважается въ нашемъ простонародномъ обществѣ. Только непрерывность междоусобій давала чувствовать Абадзехамъ невыгоду разъединенія ихъ и недостатокъ общаго посредника для рѣшенія распрей*). Такимъ-то посредниковъ явился къ намъ Могометъ-Аминь, какъ высшій истолкователь шаріата, но не какъ глава абдзехскаго племени. Онъ былъ первосвященникомъ, судьею, предводителемъ при набѣгахъ, но и только, не болѣе. Власти общественной, государственной, не смотря на военную организацію своихъ муртазаговъ и на установлявшіеся имъ штрафы — поборы съ преступниковъ, этой власти онъ не имѣлъ. Не помогли ему въ этомъ отношеніи ни

*) Такое состояніе племени напоминаетъ идеальное «естественное состояніе» человѣка по Гоббезу. Феодальныя горскія общества, напр. абазинскія, напротивъ близко подходятъ къ тому дѣйствительному типу обществъ, который изображенъ Цесаремъ и Тацитомъ въ ихъ извѣстіяхъ о Германцахъ.

уваженіе къ его личнымъ качествамъ, ни родственная связь съ знатнѣйшимъ изъ аристократическихъ закубанскихъ родовъ — князей Болотоковыхъ. Отъ того подданство Магометъ-Аминя и нѣсколькихъ старшинъ не было подданствомъ абадзехскаго племени. Когда 20 ноября 1859 года намѣстникъ плѣненнаго уже Шамиля и приверженные ему уздени принимали присягу на подданство русскому государю, абадзехскій народъ, простолюдины да и масса старшинъ, не хотѣли и знать о новомъ порядкѣ вещей. Они услыхали, что теперь съ Русскими можно жить мирно, что ихъ трогать не будутъ, что аулы будутъ цѣлы, поля не потравлены, сѣно не сожжено, скотъ не отогнанъ, — и были этимъ довольны. Но искренно отказываться отъ набѣговъ и хищничествъ они и не думали. Магометъ-Аминь былъ поставленъ поведеніемъ ихъ въ крайне щекотливое положеніе. Онъ нѣсколько разъ предупреждалъ насъ о предстоявшихъ вторженіяхъ партій, увѣрялъ, что въ разбояхъ участвуютъ одни отъявленные негодяи, съ которыми ничего сдѣлать нельзя и съ которыми народъ не имѣлъ ничего общаго; но наконецъ положеніе его стало невыносимымъ. Опасаясь мести отъ Абадзеховъ за допущеніе въ землю ихъ Русскихъ и за сношенія съ нами, онъ скрытно отъ абадзехскаго населенія убѣжалъ въ Турцію. Съ тѣхъ поръ мы остались въ непосредственномъ столкновеніи съ массами, съ самимъ народомъ, руководимымъ лишь чувствомъ самосохраненія и жаждой добычи. Предводителей своихъ у Абадзеховъ не появлялось. Въ прошлую зиму, ведя откры-

тую войну съ нами, они приглашали для предводительства Карабатыря Занова, изъ Шапсуговъ; потомъ сражались подъ знаменемъ Кечъ-Решида, абазинскаго князя съ береговъ Бзыби; кромѣ того, на мелкія хищничества ходили съ бѣглымъ урядникомъ нашимъ Колосовымъ и съ разбойникомъ по прозванію Бухкеталомъ.

Въ военно-статистическомъ описаніи Ставропольской губерніи, 1851 г., приведено раздѣленіе Абадзеховъ на общества, числомъ семь. Свѣдѣніе это повторено потомъ г. А.—Д. Г. въ статьѣ 1859 года съ прибавленіемъ лишь двухъ новыхъ обществъ*). Извѣстія такого рода могли бы внушить мысль, что у Абадзеховъ есть въ самомъ дѣлѣ общественные союзы, размѣрамм своими подходящіе къ нашимъ, напр., волостямъ, что этимъ союзамъ свойственна извѣстнаго рода организація, іерархія властей и т. п. Но ничего подобнаго, какъ уже сказано, нѣтъ. Съ изгнаніемъ въ 1828 году князей у Абадзеховъ водворилась полнѣйшая демократія или, еще вѣрнѣе, анархія, безъ всякой наслѣдственной или избирательной постоянной власти. Дѣленія же абадзехскаго племени основывались писателяли или на

*) Въ статьѣ г. А. — Д. Г. общества Абадзеховъ распредѣлены такъ: 1) Туба-хабль, между рр. Бѣлой и Псефиромъ; 2) Темдаши, между Бѣлой и Курджупсомъ; 3) Дауръ-хабль, между Курджупсомъ и Пшехой; 4) Дженгетъ-хабль, по лѣвому берегу Пшехи: 5) Тфишебсъ, между Пшехой и Пшишемъ; 6) Анчоко-хабль, на лѣв. бер. Пшиша; 7) Бешуко-хабль; 8) Едигэ-хабль и 9) Нежуко-хабль, далѣе къ з. до рѣки Супсъ на границѣ съ Шапсугами.

фамильномъ происхожденіи ихъ вліятельнѣйшихъ старшинъ, или на раздробленіи самыхъ народныхъ массъ, которыя приняли частныя названія отъ мѣстъ ли жительства (напр. даховцы отъ рѣки Дахо) или по другимъ географичскимъ и историческимъ основаніямъ. Между тѣмъ дробленія важнѣйшихъ узденьскихъ фамилій и дробленія самыхъ массъ вовсе не совпадаютъ. Отъ того въ извѣстіяхъ нашихъ, гдѣ классификаціи эти смѣшаны, мы видимъ на ряду съ генеалогическими отдѣлами отдѣлы совершенно другаго рода. Чтобы теперь разъяснить эту запутанность, не излишне войдти въ нѣкоторыя подробности.

Старѣйшины между Абадзехами или, лучше, почетнѣйшія между ними фамиліи первостепенныхъ узденей ведутъ свое происхожденіе отъ двухъ главныхъ родовъ: Качмезъ (Кушмазъ) и Водземиръ (Оздамиръ). Къ первому роду принадлежатъ фамиліи 'Едико, Хуштоко, Еномоко, Дауръ, Нашко (Нешуко), ко второму Афшоко (Анчоко), Жангато (Дженгетъ), Башико (Бешуко), Темидоашъ (Темдаши) и Безракъ (Безоруко). Сверхъ того, пользуются въ народѣ уваженіемъ фамиліи узденей Хатуко — отдѣльная отрасль рода 'Едико, и Аджитлаши — такая же отрасль Еномоко. Такимъ образомъ мы имѣемъ двѣнадцать фамилій узденьскихъ, отличенныхъ самымъ происхожденіемъ ихъ.

Но изъ массы народа выдались, богатствомъ и нравственными качествами членовъ своихъ, нѣкоторые роды. Таковы Хатуко, Хожа, Цее, Гетау, Куба (Туба), Хопыштка, Басирби, Тлышь, Гоша, Шокардъ, Унорко, Лау,

Шокенъ, Гиша и Узыба. Всѣ эти пятнадцать родовъ пользуются почти такимъ же уваженіемъ въ народѣ, какъ и самые уздени. Сличивъ имена ихъ и узденьскія родовыя названія съ именами обществъ, исчисляемыми въ печатныхъ источникахъ, мы увидимъ, что эти послѣднія заимствованы главнѣйше изъ приведеннаго списка почетныхъ фамилій, и что число обществъ, девять, произошло, вѣроятно, только изъ того, что въ эпоху собиранія свѣдѣній девять фамилій были преобладающими.

Географическое распредѣленіе Абадзеховъ намъ неизвѣстно въ точности. Хотя г. А.—Д. Г. и приводитъ мѣста жительства девяти большихъ подраздѣленій племени; но, во-1-хъ, его показанія не совсѣмъ вѣрны*), во-2-хъ, по случайности принятой имъ классификаціи и мало опредѣлительны. Что касается до Абадзеховъ, жившихъ на правомъ берегу Бѣлой, въ разсматриваемомъ здѣсь краѣ, то они принадлежали къ тѣмъ, которыхъ старшины происходятъ изъ семействъ Едико, Еномоко, Хатуко, Бешико и Безоруко. Прочіе Абадзехи всѣ жили и живутъ до сихъ поръ на западъ отъ Бѣлой, по Пшехѣ, Псекупсу и дальше до Супса и границы Шапсуговъ. Одна община ихъ поселилась даже на южной сторонѣ горъ, по рѣкѣ Туапсе.

Собственно въ пространствѣ между Кубанью и Бѣлой Абадзехи суть теперь какъ бы случайные обитатели нѣсколькихъ мѣстностей. Они держутся лишь по Сох-

---

*) Напр. общество Туба показано на правомъ берегу Бѣлой.

раю и верховьямъ Бѣлой у Хамешковъ. Числа ихъ опредѣлить нельзя, но вѣроятно оно не болѣе 150 — 200 дворовъ. Набѣги наши на абадзехскіе аулы уже съ половины лѣта настоящаго года перенеслись за Бѣлую, на Пшеху и Курджупсъ. И такъ абадзехское населеніе можно считать на востокѣ отъ Бѣлой явленіемъ прошлымъ, принадлежащимъ исторіи. Если здѣсь и приведены о немъ нѣкоторыя подробности, то лишь для того, чтобы разъяснить этнографическій вопросъ о племенномъ раздѣленіи и нѣкоторыя особенности внутренняго устройства демократическихъ горскихъ народцевъ и отношеній ихъ къ намъ. Собственно жителями пространства между Кубанью и Бѣлой остались только тѣ Абадзехи, которые выбѣжали изъ горъ подъ покровительство наше. Число ихъ, впрочемъ, не превосходитъ 20-ти семействъ, которые и поселены въ вольномъ аулѣ на поворотѣ Кубани и между станицами Барсуковской и Николаевской.

Изъ другихъ Адыгэ живутъ теперь въ томъ же краѣ Кабардинцы, Беслинейцы, Темиргойцы и Хатукайцы. Число первыхъ достигаетъ до 6,500 душъ об. п. и они выходцы изъ Большой Кабарды, откуда бѣжали въ 1804 и 1822 годахъ, при занятіи нами нагорной части этой страны. Они поселены на лѣвомъ берегу Лабы и Ходзя, противъ станицъ Лабинской и Зассовской и получили въ надѣлъ до 15,000 десятинъ прекрасной земли. Управляются своимъ валіемъ и народными старшинами, а кромѣ того у нихъ пользуется большимъ вліяніемъ уздень Куденетовъ. Беслинейцы, подъ управ-

леніемъ старшинъ Тазартуковыхъ и Докшукова, водворены на Зеленчукахъ и Урупѣ; ихъ число не превосходитъ 720-ти. Темиргойцы, фамиліи князей Болотоковыхъ, въ количествѣ 119 дворовъ или 800 душъ, поселились на Лабѣ, около станицъ Темиргоевской и Воздвиженской, гдѣ нѣкогда застали ихъ Русскіе при первомъ движеніи за Кубань. Хатукайцы, племя родственное Бжедухамъ и Абадзехамъ, живутъ въ низовьяхъ Бѣлой, по правому ея берегу; ихъ не болѣе 700 человѣкъ и важнѣйшая фамилія между ними есть князей Керкановыхъ. Наконецъ, жалкіе остатки Егерукаевцевъ и Мохошей *), въ числѣ 10—12 семей, пріютились на Лабѣ, близъ поста Родниковскаго. Такимъ образомъ, вся численность племени Адыгэ между Кубанью и Бѣлой теперь не превышаетъ 8,800 душъ. Три года назадъ она была впятеро больше (до 45,000).

Немного можно сказать объ экономическомъ бытѣ горскаго населенія. Онъ крайне простъ, потому что горцы не вышли изъ періода младенчествующаго хозяйства. Главное богатство ихъ въ скотоводствѣ, особенно въ баранахъ и лошадяхъ. Рабочій скотъ составляютъ волы. Земледѣліемъ занимаются лишь на столько, чтобы прокормиться до будущей жатвы, да и то съ большой скудостью. Главные хлѣба ихъ — кукуруза, пшеница и просо, изъ которыхъ приготовляютъ мамалыгу (са-

---

*) Егерукаевцы и Мохоши, какъ и жившіе на правой сторонѣ Бѣлой Абадзехи, ушли всѣ нынѣшнею весною за Бѣлую.

ламата изъ кукурузной муки), чуреки (пшеничныя лепешки, иногда обращаемыя въ сухари) и кашу. Кромѣ того, любятъ баранину, медъ и яица. Лѣтомъ большею частію питаются огородными овощами, а по осени грушами. Горскія коровы молока не даютъ кромѣ того времени, когда кормятъ телятъ; потому молочной пищи горцы почти не знаютъ. Одежда ихъ, за исключеніемъ папахъ и черкесокъ, вся приготовляется изъ русскихъ товаровъ, доставляемыхъ имъ Армянами или нашими же купцами. Должно замѣтить, что бѣлье у нихъ составляетъ роскошь, а обувь носится съ большой экономіей. Нерѣдко можно видѣть зимой байгуша (бѣдняка), который идетъ но снѣгу голыми по колѣно ногами; туфли или чевяки его въ такомъ случаѣ несутся подъ мышкой и употребляются только при отогрѣваніи ногъ. Иногда для той же цѣли служитъ просто небольшой клочекъ сѣна. Экипажи горцевъ суть арбы съ двумя большими колесами, никогда не подмазываемыми. Онѣ дышловыя, съ ярмомъ для воловъ. Лошади вообще употребляются только для ѣзды по гостямъ и въ набѣги, и не иначе, какъ верхомъ. Домъ горца есть сакля, т. е. изба, обыкновенно плетневая, обмазанная внутри и снаружи глиною, но иногда и досчатая. Надъ очагомъ у одной стѣны помѣщается огромная плетневая же труба, въ родѣ опрокинутой воронки, совершенно прямая и уносящая въ себя не только весь дымъ, но и всю теплоту. У этого-то очага семейство горца отогрѣвается, на немъ притовляетъ и пищу. У багатыхъ есть особыя сакли для пріема гостей, такъ называемыя ку-

нацкія. Около дома рѣдкій горецъ не имѣетъ садика или нѣсколькихъ грушевыхъ деревьевъ Для склада хлѣба и другихъ предметовъ хозяйства служатъ амбары на высокихъ столбахъ.

О нравахъ и обычаяхъ горцевъ говорилось такъ много, что сказать что нибудь новое трудно. Излишне было бы также описывать въ подробности всѣ мелочные порядки ихъ быта, суевѣрные обряды и предразсудки. Все это безъ свѣточа исторіи не имѣетъ почти никакого смысла. Исторія же закубанцевъ не только темна, но и просто не существуетъ. Впрочемъ, нѣкоторыя стороны ихъ образа жизни на столько своеобразны, что знакомство съ ними всегда занимательно Возьмемъ напр. набѣги, для которыхъ свободный горецъ живетъ. Подготовленія къ нимъ очень вѣрно описаны однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ дѣятелей Кавказа, генераломъ Вельяминовымъ. Вотъ какъ говоритъ онъ въ одной изъ своихъ оффиціальныхъ бумагъ:

«Горцы, при нападеніяхъ своихъ, имѣютъ въ предметѣ единственно добычу; нападенія же ихъ бываютъ двоякаго рода. Значительными силами, т. е. отъ трехъ до пяти тысячъ человѣкъ они нападаютъ на селенія и станицы; малыми партіями угоняютъ лошадей и рогатый скотъ, увлекаютъ въ плѣнъ людей, которыхъ находятъ въ полѣ, или убиваютъ ихъ, если что-нибудь мѣшаетъ взять въ плѣнъ. На укрѣпленія нападаютъ они лишь при значительныхъ возмущеніяхъ; но въ сихъ предпріятіяхъ почти никогда не имѣютъ успѣха. При нападеніяхъ на станицы и при набѣгахъ мелкими пар-

тіями они являются почти всегда конными*). Конница ихъ имѣетъ значительное преимущество передъ нашею кавалеріею. Горецъ только что не родится на лошади, а потому, привыкая къ верховой ѣздѣ съ самыхъ малыхъ лѣтъ, становится чрезвычайно ловкимъ наѣздникомъ и получаетъ навыкъ пробѣгать безъ усталости большія пространства. Имѣя изобиліе неизнѣженныхъ конюшнями лошадей, онъ избираетъ для набѣговъ только такую, которая отличается быстротою, силою и проворствомъ. Между горскими лошадьми совсѣмъ не рѣдкость такія, на коихъ въ лѣтній день можно проѣхать полтораста верстъ отъ утренней зори до вечерней. Въ Европѣ это, конечно, покажется ложью, но во всей западной Азіи никого этимъ не удивишь. Выбирая лошадей изъ большаго количества**) горцы заботятся о сохраненіи ихъ въ молодости. Ни въ какую поѣздку, сколько нибудь значительную, не употребляютъ они молодыхъ лошадей; въ набѣгахъ же рѣшительно никогда не употребляютъ моложе восьмилѣтнихъ. Оружіе между ними есть не только собственность каждаго, но по обычаю, укоренившемуся вѣками, передаваясь изъ рода въ родъ, весьма дорого цѣнится ими и содержится въ большой исправности. Военное сословіе горцевъ состоитъ изъ узденей и князей; ясыри (рабы) заняты

---

*) Нынѣ горцы, напротивъ, нападаютъ на станицы большею частію пѣшими.

**) Такъ было прежде; теперь рѣдкіе горцы имѣютъ значительные табуны лошадей.

полевыми работами или пастьбой скота; весьма лишь немногіе изъ нихъ сопутствуютъ князьямъ и узденямъ въ предпріятіяхъ ихъ. У тѣхъ народовъ, кои не имѣютъ князей и узденей, земли обработываются небольшимъ числомъ невольниковъ; всѣ домашнія работы лежатъ на женщинахъ, люди же свободнаго состоянія почти никакими работами не занимаются. Набѣги составляютъ единственное ихъ занятіе, и потому не удивительно, что они дѣлаются весьма ловкими въ верховой ѣздѣ, отлично владѣютъ оружіемъ, коротко знакомы съ мѣстностью и умѣютъ ею пользоваться».

»Не излишнимъ считаю, говоритъ далѣе ген. Вельяминовъ, упомянуть здѣсь о способѣ приготовленія лошадей къ набѣгамъ, особенно малыми партіями. Мѣсяца за два или болѣе предъ наступленіемъ удобнаго для того времени, начинаютъ сильно кормить лошадь, оставляя ее въ покоѣ. Въ продолженіе пяти или шести недѣль она чрезвычайно разжирѣетъ и отпуститъ большое брюхо. Тогда начинаютъ уменьшать по немногу кормъ, проѣзжаютъ лошадь слегка и каждый день ставятъ ее по брюхо въ воду. Въ первые дни ѣздятъ на ней шагомъ и немного; потомъ исподволь усиливаютъ ѣзду, и когда жиръ начнетъ уменьшаться, а лошадь станетъ привыкать къ движеніямъ, тогда проѣзжаютъ ее рысью, усиливая ѣзду съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ продолжаютъ уничтожать излишнюю тучность до тѣхъ поръ, доколѣ лошадь совершенно не облегчится и будетъ свободно скакать на большое разстояніе. Нужно двѣ или три недѣли времени, чтобы та-

кимъ образомъ «подъяровать» лошадь, у которой брюхо и жиръ совершенно пропадаютъ, мясистыя части становятся тверды и она дѣлается способною къ продолжительнымъ переѣздамъ»*).

Эти слова ген. Вельяминова знакомятъ съ приготовленіями горцевъ къ набѣгамъ, а отчасти и съ другими чертами ихъ быта. Теперь любопытно взглянуть на самый ходъ военныхъ ихъ предпріятій, составляющихъ всю поэзію жизни для горца. Очень вѣрное изображеніе ихъ сдѣлано г. Романовскимъ**). «Въ свободное время, говоритъ онъ, которое у горцевъ, при ихъ образѣ жизни, случается часто, они обыкновенно собираются на площадкѣ, у мечети, на какомъ-нибудь ручьѣ или по срединѣ аула. Здѣсь ведутъ они свои любимые разговоры о набѣгахъ, о молодечествѣ, разсказываютъ свои приключенія, подвиги» — (замѣчу: съ немалыми прибавленіями, ибо горцы любятъ хвастнуть). «Среди подобныхъ разговоровъ одинъ изъ болѣе предпріимчивыхъ людей, задумавъ набѣгъ, предлагаетъ извѣстнымъ ему молодцамъ отправиться на поискъ. При этомъ со стороны предлагающаго требуется угощеніе, но за то на все время набѣга онъ дѣлается старшимъ и получаетъ большую часть добычи. Тутъ же назначается время для отправленія, и къ условному часу всѣ должны собраться на избранное мѣсто. Отправляющіеся обязы-

*) Собственноручная записка генерала Вельяминова, составляющая разборъ мыслей кн. Паскевича, 1834 г.

**) «Кавказъ и кавказская война», стр. 260.

ваются оберегать другъ друга. Горцы всегда считали большимъ безчестіемъ не только бросить раненаго, но даже и оставить тѣло убитаго. Въ подобныхъ набѣгахъ горцы избѣгаютъ по возможности малѣйшей опасности и производятъ нападенія, когда успѣхъ несомнѣненъ. Весьма часто, пустившись въ набѣгъ безъ предварительно составленнаго плана, они просиживаютъ въ какой-нибудь закрытой балкѣ у дороги или въ лѣсу близъ нашихъ селеній по нѣскольку дней. Если счастье имъ не улыбается и не представляется удобныхъ случаевъ для нападенія, то они предпочитаютъ возвратиться домой, нежели рѣшиться на нападеніе опасное. Болѣе значительныя партіи собираются обыкновенно подъ начальствомъ извѣстныхъ наѣздниковъ, а многочисленныя скопища собираются вслѣдствіе рѣшенія народныхъ собраній».

Я съ намѣреніемъ привожу здѣсь эти подробности военнаго быта кавказскихъ туземцевъ, ибо война и набѣги составляютъ главное занятіе свободныхъ классовъ у нихъ... Но для горцевъ между Кубанью и Бѣлой, тѣхъ горцевъ, которые остались жить на этомъ пространствѣ, набѣги уже не составляютъ занятія; самую войну они знаютъ только подъ рускими знаменами. Только немногія племена, какъ Баговцы, Баракаевцы, Медовеевцы и часть Абадзеховъ держутся въ крѣпкихъ ущельяхъ и оттуда еще пускаются въ хищничества; но кругъ дѣйствій ихъ стѣсняется съ каждымъ днемъ. Теперь для 35,000 душъ туземнаго населенія между Кубанью и Бѣлой, можно сказать, настаетъ пора мир-

ныхъ занятій и прочной гражданственности. Потому мирные обычаи этихъ преобразовывающихся народцевъ, заслуживали бы полнаго вниманія этнографовъ. Но я не рѣшаюсь принять на себя исполненіе чего нибудь оконченнаго въ этомъ родѣ и могу сообщить лишь нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній.

Извѣстно, что горцы не только промышляли грабежемъ у насъ, но всегда производили и производятъ воровства другъ у друга. Даже сосѣди и родственники не составляютъ въ этомъ случаѣ исключенія для кавказскихъ туземцевъ. Воровство не считается у нихъ за постыдное ремесло, а напротивъ того, даетъ право на нѣкоторое отличіе и на похвалы. Тотъ, кто не прославился этого рода подвигами, не пользуется даже достаточнымъ уваженіемъ въ обществѣ. Обличенный на дѣлѣ воръ только стыдится отдать украденныя вещи, но не боится упрека за преступленіе и безъ большихъ хлопотъ уплачиваетъ вдвое за все покраденное. Дружба между обокраденнымъ и укравшимъ чрезъ это не нарушается. Исключеніе составляютъ лишь тѣ туземцы, которые долго обращались съ Русскими, жили межъ ихъ и усвоили отчасти европейскія понятія о предметахъ. Всѣ же горцы коварны, особенно по отношенію къ Русскимъ. Извѣстно, впрочемъ, что нарушеніе мусульманиномъ даже присяги противъ гяура не считается имъ за грѣхъ, а потому приписывать это коварство полудикому состоянію горцевъ нельзя. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ, для характеристики ихъ нравственности, обоюдныя ихъ нарушенія обѣщаній. Горцы

въ этомъ случаѣ составляютъ довольно рѣдкое исключенiе между такъ называемыми патрiархальными племенами. Только права гостепрiимства, гдѣ даже врагъ можетъ помѣститься подъ кровомъ врага безъ опасенiя за свою личность, соблюдаются ими свято. Кровомщенiе есть основной ихъ обычай, но часто вмѣсто убiйства того лица, которое пролило кровь, довольствуются вирами изъ извѣстнаго числа штукъ скота и другихъ предметовъ. Виры эти за бѣдностью преступниковъ уплачиваются цѣлыми ихъ родами по приговору муллъ, почетныхъ узденей, князей или и цѣлыхъ судейскихъ собранiй, такъ называемыхъ мегкеме. Правильно устроенныя мегкеме у непокорныхъ намъ горцевъ были, впрочемъ, только при Магометъ-Аминѣ; теперь же безпорядки гражданскаго быта и судопроизводства опять увеличились. Туземцы, покорные намъ, вообще судятся своими владѣльцами или выборными народными старшинами и валiями. При этомъ во владѣльческихъ имѣнiяхъ происходитъ любопытное и служащее источникомъ не малаго числа золъ столкновенiе адата, который даетъ владѣльцу большiя права надъ рабомъ, съ шарiатомъ, который рабства не признаетъ. Дѣла уголовныя во всякомъ случаѣ поступаютъ на рѣшенiе нашихъ начальствъ. Надобно замѣтить, что горцы, какъ всѣ варварскiе народы, приходящiе въ прикосновенiе съ образованностью, отличаются большою наклонностью къ доносамъ и жалобамъ другъ на друга. Отъ этого происходитъ напр., что бѣглые Кабардинцы довольно аккуратно подчиняются постановленiю не входить въ торго-

вые связи съ немирными Черкесами, хотя нарушеніе этого запрещенія каждому изъ нихъ можетъ быть выгодно. Если кто и рѣшается продать Абадзехамъ хлѣба, соли, скота, то подъ большимъ рискомъ быть выданнымъ кѣмъ нибудь изъ своихъ же, потому что корысть и желаніе подслужиться могутъ заставить и брата донести по начальству. И такъ тяжбы, доносы и ссоры очень часты между туземцами горъ Кавказскихъ. Но за то, если велико число процессовъ, то скора и расправа. Магометъ-Аминь особенно вѣрно держался этого азіатскаго правосудія. Мнѣ случилось видѣть его мегкеме у Каменнаго моста на Бѣлой. Тамъ, въ этомъ судилищѣ, была комната для судей, меблированная диваномъ, и другая для подсудимыхъ, гдѣ мы нашли даже сильно отполированныя ногами колодки, которыя набивались обвиняемымъ. Тотчасъ по составленіи приговора, котораго при словесномъ судѣ дожидаться было не долго, преступника, безъ всякихъ возраженій, выводили на Каменный мостъ и низвергали въ шумящую пропасть. Надобно замѣтить, что Бѣлая въ этомъ мѣстѣ ломаетъ и перетираетъ цѣлыя бревна; стало быть, казненному не долго приходилось бороться со смертію.

Замѣчая худыя стороны горской нравственности, нельзя, конечно, умолчать и о хорошихъ ея чертахъ. Извѣстно гостепріимство*) всѣхъ патріархальныхъ пле-

*) Здѣсь говорится только о нравственной сторонѣ гостепріимства. Но и матеріальная его обстановка всегда выказываетъ сильное развитіе этой добродѣтели у горскихъ пле-

менъ. О характерѣ его у горцевъ говорилось очень много, и предубѣжденія ихъ въ этомъ случаѣ простираются такъ далеко, что если даже въ набѣгѣ гость поплатится головою, то родственники его питаютъ неудовольствіе къ хозяину, его принимавшему. Гость вообще святыня для горца, и безчестіе падаетъ не только на хозяина, но и на всѣхъ его родственниковъ за допущеніе обиды или непріятностей гостю, а тѣмъ болѣе за несохраненіе его отъ враговъ. Обычай этотъ сохраняется и у покоренныхъ нами туземцевъ; но онъ часто ставилъ многихъ изъ нихъ въ ложное положеніе, потому что подъ видомъ гостей къ нимъ пріѣзжали отъявленные разбойники, о которыхъ они должны бы были давать знать нашимъ начальствамъ. И явленіе это до такой степени было всеобще, что участь мирныхъ была чуть ли не хуже враждебныхъ, потому что при первомъ открывшемся случаѣ пріема хищниковъ, мы ихъ наказывали, какъ за укрывательство, штрафами, а потомъ ихъ обижали и непокорные горцы въ случаѣ отказа въ гостепріимствѣ. Теперь «мирныхъ» между Кубанью и Бѣлой нѣтъ вовсе, а есть только покорные, т. е. прямо подчиненные нашимъ начальствамъ и поименно извѣстные. Враждебныхъ же, какъ сказано, осталось немного, и они уже не осмѣливаются искать гостепріимства въ аулахъ намъ подчиненныхъ.

менъ. Г. Колянковскій, разсказывая о поѣздкѣ своей въ Карачай, свидѣтельствуетъ, что при угощеніи ихъ туземцами подавалось на столъ для каждаго по половинѣ барана, по цѣльному индюку и т. п.

*

У горцевъ издавна существуетъ обычай отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужой домъ. Малолѣтніе ихъ растутъ и воспитываются въ чужой семьѣ, пока не станутъ способны участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ соплеменниковъ. Обычай этотъ сильно связываетъ отдѣльныя семьи и роды между собою; но должно замѣтить, что при врожденной кавказскимъ народамъ спѣси и гордости, взаимная отдача дѣтей существуетъ только между одинаково почетными классами общества. Уздень отдаетъ ребенка своего къ узденю, князь къ князю и пр. Воспитатель малолѣтняго называется его аталыкомъ и пользуется уваженіемъ воспитанника не только во время жительства послѣдняго у него на дому, но и послѣ, до самой смерти. Заботы его соотвѣтствуютъ такой безграничной почтительности, и не только о здоровьѣ воспитанника, а и объ его образованіи на горскій ладъ аталыкъ заботится какъ бы родной отецъ. Взамѣнъ такого вниманія и родители мальчика*) на столько довѣряютъ аталыку, что даже считается невѣжливымъ спросить его о здоровьѣ ребенка. Род-

---

*) Воспитаніе дѣвочекъ совершается дома. О направленіи его не трудно составить понятіе по судьбѣ взрослыхъ женщинъ. Самыя занятія дѣвочекъ приготовляютъ изъ нихъ будущихъ женъ и рабынь воинственнаго мужскаго пола. Мнѣ случилось при истребленіи мохошевскихъ ауловъ прошлой весною найти корзинку съ игрушками: это были крошечныя переметныя сумы, уздечка, папахи и пр. Замѣчу здѣсь, что дѣвочки съ возрастомъ начинаютъ носить корсетъ, останавливающій развитіе у нихъ грудей до замужества: это отнимаетъ у нихъ гибкость стана.

ственныя связи черезъ браки также связываютъ горцевъ между собою; но онѣ не столь священны какъ узы аталычества. Черкесъ, отдавая дочь свою замужъ, взявъ за нее калымъ, т. е. выкупъ, не заботится далѣе о судьбѣ ея, развѣ бы мужъ прогналъ ее изъ дому, при чемъ, впрочемъ вступаются за обиженную только тогда, когда она невиновна предъ мужемъ. Вообще, какъ вездѣ на Востокѣ, женщина у Черкесовъ — безотвѣтная рабыня мужчины. Она не только несетъ всю тяжесть домашнихъ работъ, но и прислуживаетъ мужу, не пользуясь даже его ласками. Мужъ большею частію и не обѣдаетъ вмѣстѣ съ нею, а видается только отъ вечера до утра.

Вообще бракъ у горцевъ не имѣетъ такого высокаго значенія, какое придаютъ ему христіанскіе народы. Хотя большею частію горцы имѣютъ по одной женѣ, но законъ и обычай допускаютъ и многоженство; при господствѣ же этого начала, святость супружескихъ отношеній пропадаетъ сама собою. Впрочемъ, горцы очень ревнивы, и смерть преступной жены есть обыкновенный исходъ супружескихъ неудачъ, исходъ, который никого между ними не удивляетъ. Должно замѣтить, что горцы рѣдко женятся въ ранней молодости. Молодому джигиту нужно сначала сыскать значительную извѣстность своею храбростію и ловкостію въ воровствѣ и набѣгахъ и потомъ уже предлагать свою руку. Безъ этого условія ни одна порядочная невѣста за него не пойдетъ. Даже больше: дѣвушки-то именно и осмѣютъ труса въ своихъ пѣсняхъ, которыя ими

поются на праздникахъ и которыя слушаетъ вся молодежь.

Нѣкоторыя черкесскія племена имѣютъ аристократію; она состоитъ изъ князей и узденей разныхъ классовъ. Г. Романовскій приводитъ раздѣленіе черкескаго общества на шесть сословій: князей (пши), дворянъ (воркъ), свободныхъ людей (твохотль), кліентовъ (объ), подвластныхъ хлѣбопашцевъ (пшитль) и рабовъ (язырь). Но это раздѣленіе не безусловно и не всеобще. У Кабардинцевъ, напр., подобныхъ сословій можно насчитать до одиннадцати, у Абадзеховъ, напротивъ, ихъ только три: уздени, свободные люди, и рабы. По своимъ правамъ свободныя сословія всѣ равны, и только почетъ, какимъ пользуются однѣ изъ нихъ въ обществѣ, опредѣляетъ сословные оттѣнки. Впрочемъ, должно сказать, что у горцевъ, какъ у всѣхъ не вышедшихъ изъ невѣжественнаго состоянія народовъ, разграниченіе классовъ, въ особенности по бракамъ и аталычеству, соблюдается очень строго. Князь старается женить сына на княжеской дочери и т. п. Положеніе низшихъ классовъ вездѣ тяжело. Ясырь осужденъ на вѣчную работу въ полѣ и на дворѣ за какіе нибудь горькіе чуреки и оборванную, поношенную одежду. Даже жизнь его зависитъ отъ произвола его господина. Отъ того рабы и равнодушны къ благосостоянію или неудачамъ ихъ повелителей, оттого они нисколько не печалятся отъ водворенія господства Русскихъ. Нѣкоторые даже переходятъ къ намъ сами, и конечно число ихъ было бы очень велико, еслибъ случаи выдачи съ

нашей стороны, бывавшіе прежде, ни сдѣлали ихъ крайне воздержанными на побѣги.

Выше уже было замѣчено, что нѣкоторые князья у абазинскихъ народцевъ, живущихъ между Кубанью и Бѣлой, происхожденіемъ Кабардинцы. Таковы, напр., Лоовы, Дударуковы, Трамовы. Это происходитъ оттого, что Кабардинцы, какъ народъ издавна воинственный, покорили слабыя абазинскія племена, которыя, какъ сказано, никогда не пользовались полной самостоятельностью на сѣверной сторонѣ Кавказа. Другая часть закубанской аристократіи состоитъ изъ князей татарскаго происхожденія (у Ногайцевъ), потомковъ Чингизъ-хана и другихъ восточныхъ завоевателей. Въ разсматриваемомъ мною краю пользуются особеннымъ уваженіемъ: у Ногайцевъ Каплановы, Мансуровы, Карамурзины, Абуловы, Ахловы и Мамаевы, у Адыгэ и Абазинцевъ Лоовы, Дударуковы, Трамовы, Болотовы, Керкапоковы, узденя Сидовы, Куденетовы. Впрочемъ, перечислять всю эту мелкую аристократію нѣтъ особенной надобности: феодальныя ея преимущества поддерживаются Русскими очень немного, и потому теперь, когда разсматриваемый край покоренъ намъ весь, права на аристократизмъ начинаютъ измѣряться уже не одною породою, а заслугами.

Черкесы — магометане сунитской секты; но исламизмъ ихъ не совершенъ. Законодательство корана не проникло еще въ ихъ жизнь. Хотя Магометъ-Аминь и старался распространить между ними не только шаріатъ, т. е. судъ по обыкновеннымъ магометанскимъ

законамъ, но даже и тарикатъ — строгое ученье мюридовъ; но цѣли своей онъ достугнулъ очень несовершенно. Муллы и эфендіи, правда, пользуются нѣкоторымъ уваженіемъ въ народѣ, но религія ихъ не пустила глубокихъ корней. Даже въ тяжбахъ и ссорахъ между собою, горцы предпочитаютъ адатъ, т. е. судъ по обычаямъ. Исламизмъ, кромѣ того, связанъ у нихъ съ остатками христіанства и даже язычества. Христіанство, какъ извѣстно, было долгое время господствующимъ у горцевъ, и исламизмъ сталъ преобладать надъ нимъ только съ прошлаго вѣка. Отъ того сохранились у горцевъ многіе обычаи христіанскихъ народовъ: крашеніе яицъ, кропленіе водою, поклоненіе кресту и пр. Любопытныя свѣдѣнія объ этомъ собраны въ статьѣ «Военнаго Сборника». Мнѣ же самому случилось только видѣть кресты около горскихъ жилищъ на рр. Этокѣ и Фюнфтѣ, въ бывшихъ абадзехскихъ аулахъ. Извѣстны также развалины христіанскихъ церквей на Кефарѣ, Кубани, Зеленчукахъ. Вообще, повторю: религія горцевъ есть смѣсь разныхъ ученій, только съ преобладаніемъ исламизма.

Отъ религіи до поэзіи у младенчествующихъ народовъ одинъ только шагъ. Но впрочемъ, должно сказать, что горская религія почти не вошла въ ихъ поэзію. Горцы славятъ подвиги своихъ богатырей и наѣздниковъ, славятъ красавицъ, похищая ихъ и т. п.; но объ участіи въ ихъ судьбѣ мистическихъ силъ въ пѣсняхъ упоминается рѣдко. Статья г. Макарова даетъ нѣсколько отрывокъ изъ такихъ пѣсней племенъ Адыгэ;

они могутъ служить образцами горской поэзіи. Тутъ прославляются и гостепріимный Мухамедъ Кисекойгевъ, и блестяще одѣтый Канаметъ Лаходогоковъ, который такъ и лезетъ подраться съ Русскими, и дерзкій хромецъ Шафаздоко, который выставляетъ противъ нихъ свою ногу. Достается и измѣннику Айтеку Канокову, и трусу Пшишу Ятликову. Такимъ образомъ пѣсня становится могущественнымъ средствомъ для вдохновенія Черкеса въ его боевыхъ трудахъ, и эти послѣдніе еще разъ являются прямою и главною цѣлью его бытія.

Я не рѣшаюсь входить въ другія подробности о горскихъ обычаяхъ и ихъ нравственномъ бытѣ. Повторю: все это описано въ очень многихъ источникахъ и ждетъ только даровитаго писателя-этнографа, чтобы слиться въ одну художественную картину полудикаго быта дѣтей свободы. Здѣсь же у мѣста будетъ прибавить, что оставшіеся нынѣ на пространствѣ между Кубанью и Бѣлой черкесскія племена хотя и начинаютъ отчасти заимствовать свои обыкновенія у Русскихъ, но едва ли скоро обрусѣютъ, подобно другимъ народамъ въ нашемъ отечествѣ *).

---

*) Любопытны были бы указанія на способности горцевъ къ цивилизаціи, на успѣхи ихъ гражданскаго быта, развивающуюся потребность въ образованіи и т. п. Но я обхожу эти вопросы въ настоящемъ очеркѣ, во-1-хъ, потому, что непосредственное прикосновеніе Русскихъ съ туземцами началось недавно, во-2-хъ, потому, что болѣе любопытные факты, сюда относящіеся, могутъ быть скорѣе собраны напр.

Армяне составляютъ послѣднiй народъ, обитающiй на пространствѣ между Кубанью и Бѣлой. Судьба ихъ вполнѣ связана нынѣ съ судьбой этого края, и они суть настоящiе граждане его. Будучи поселены въ одномъ аулѣ для удобства надзора за ними, Армяне уже давно, по природной склонности, занялись торговлею и другими промыслами и забыли о томъ, что они пришельцы въ странѣ. Имъ дана земля, 24,000 дес., на Кубани, и они имѣтъ обширное скотоводство, пашни и пр. Селенiе ихъ, Армавиръ, какъ замѣчено было выше, составляетъ настоящiй торговый центръ Закубанья и недурно отстроено. Вѣроятно, оно въ скоромъ времени станетъ городомъ.

Теперь, чтобъ заключить этотъ очеркъ, я приведу въ сокращенiи главныя изъ помѣщенныхъ въ немъ данныхъ. Извлеченiе это можетъ облегчать справки и общiя соображенiя о странѣ, такъ какъ приводимыя цифры конечно недалеки отъ истины.

А. *Земля.*

Общее пространство.	450	кв. м.
Гористая полоса	260	»
Степная полоса	190	»
Лѣса, примѣрно	150	»
Луга и пашни	255	»

въ Кабардѣ, и вообще тамъ, гдѣ горцы не знали владычества Турокъ.

Мѣста каменистыя	45	кв. м.
Полоса удобняя для жительства	350	»
Полоса каменистая и холодная .	100	»

Б. *Населеніе.*

Общій итогъ съ войсками, около . .		158,000	душъ.
	безъ войскъ	118,500	»
Въ томъ числѣ:	Русскихъ	78,000	»
	Карачаевцевъ . . .	17,200	»
	Ногайцевъ	4,500	»
	Абазинцевъ } покорныхъ.	5,000	»
	Адыгэ . . . } покорныхъ.	8,800	»
	Армянъ	5,000	»

Іюль и Августъ 1862.
Долина Лабы.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

«Старые и новые договоры Россіи съ Китаемъ».

По отпечатаніи настоящаго сборника мнѣ удалось, при благородномъ участіи отличнаго знатока нашихъ азіатскихъ дѣлъ, барона Ѳ. Р. Остенъ-Сакена, получить нѣсколько новыхъ, нелишенныхъ интереса свѣдѣній о нашихъ сношеніяхъ съ Китаемъ послѣ составленія моей брошюры въ 1861 году. Помѣщаю ихъ здѣсь.

Въ 1862 г., почти одновременно съ установленіемъ правилъ для сухопутной торговли внутри Китая, возникъ вопросъ и о плаваніи по главной китайской рѣкѣ, Янъ-цзы-цзяну, которая открыта для европейцевъ вслѣдствіе требованій Англичанъ и Французовъ. Послѣ сдѣланныхъ по этому предмету сношеній опредѣлено, что русскимъ судамъ дозволяется на рѣкѣ Янъ-цзы-цзянѣ торговать только въ трехъ пунктахъ: Чжень-цзянѣ, Цзю-цзянѣ и Хань-коу. Нагрузка и выгрузка товаровъ въ какомъ-либо другомъ пунктѣ запрещена подъ опасеніемъ конфискаціи товаровъ и судна. Тогда же опредѣлены полицейско-таможенныя правила относительно плаванія по Янъ-цзы-цзяну и условлено, что при вывозѣ русскими купцами товаровъ изъ Хань-коу въ Россію

черезъ Шанхай и Тянь-цзинъ пошлина съ нихъ должна быть взимаема однажды, въ Тянь-цзинѣ.

Въ 1864 г. условлено, что пошлина съ верблюжьей шерсти, какъ товара, непоименованнаго въ тарифѣ и между тѣмъ вывозимаго въ Россію, будетъ 5% съ цѣны. — Въ томъ же году, по сношенію нашего посланника, г. Влангали, съ китайскимъ правительствомъ, послѣднимъ предписано начальнику Кобдосской области, «чтобы впредь, если русскіе купцы, согласно съ постановленнымъ въ торговыхъ правилахъ, торгующіе съ малыми капиталами и съ небольшими караванами изъ телѣгъ и верблюдовъ, будутъ имѣть законные билеты на русскомъ, монгольскомъ и китайскомъ языкахъ отъ своего пограничнаго начальства и сообразоваться съ существующими пограничными постановленіями каждаго изъ обоихъ государствъ, то разрѣшать имъ производить законную торговлю» и въ странѣ, сосѣдней Кобдо.

25 сентября того же 1864, послѣ переговоровъ, веденныхъ достойнымъ уполномоченнымъ нашимъ, г. Захаровымъ, съ китайскими чиновниками, подписанъ въ Чугучакѣ протоколъ о границѣ «отъ Шабина-дабага до хребта Цунъ-Линъ, находящагося на коканскихъ предѣлахъ». При этомъ условлено, что день размѣна протокола долженъ быть принятъ за моментъ раздѣленія кочевыхъ подданныхъ обоихъ государствъ, то-есть кого въ чьихъ предѣлахъ этотъ день застанетъ, тотъ и остается подданнымъ подлежащаго государства и въ случаѣ перехода за границу долженъ быть возвращаемъ.

Тѣмъ же протоколомъ опредѣлено, что для пограничныхъ сношенiй уполномочиваются отнынѣ, сверхъ прежде назначенныхъ для того лицъ, съ китайской стороны улясутайскiй цзянь цзюнь и кобдинскiй хэбэй-амбань, а съ русской томскiй и семипалатинскiй губернаторы.

Наконецъ въ 1865 г. условлено, что «начиная съ 3 февраля 1866 г. съ судовъ, плавающихъ между открытыми портами Китая и портами Приморской области, отъ Николаевска включительно и къ югу отъ онаго, будутъ взимаемы въ Китаѣ ластовыя деньги однажды въ четыре мѣсяца, какое-бы число переходовъ они ни сдѣлали въ теченiе этого времени».

Всѣ эти свѣдѣнiя мнѣ кажутся немаловажными для лицъ, занимающихся дипломатическими и коммерческими сношенiями съ Китаемъ, а потому я спѣшу обнародовать ихъ въ настоящемъ, третьемъ изданiи моей брошюры о договорахъ съ Китаемъ, дабы и оно столько же удовлетворило современнымъ требованiямъ, сколько то удалося двумъ первымъ. Нахожу также небезполезнымъ присовокупить, что вслѣдствiе возстанiя Дунганей въ Восточномъ Туркестанѣ и въ Джунгарiи виды на сношенiя наши съ этими странами должны нынѣ существенно измѣниться.

Декабрь 1867 года. *М. В.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Примѣчаніе. Въ настоящій сборникъ не вошли статьи: 1) о пространствѣ Азіатской Россіи, 2) о сибирскомъ телеграфѣ, 3) о суэзскомъ каналѣ, 4) о Кяхтѣ, 5) о картѣ Коканскаго ханства и 6) объ этнографической картѣ сѣверозападнаго Кавказа, такъ какъ онѣ отчасти утратили современность, отчасти не могутъ быть поняты безъ картъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	*Строка*		*Напечатано*	*Должно быть.*
16	12	сверху	кухонную	кханную
29	2	—	Не впадающая	Но впадающая
36	2	снизу	Сіанъ, Мох-	Сіонъ, Мо
38	7-6	—	въ нѣсколько	на нѣсколько
68	5	сверху	перерывно	безпрерывно
74	11	—	46°	отъ 46°
—	4	снизу	имѣютъ	имѣетъ
97	8	сверху	уже	же
106	12	снизу	работы. Частію	Работы частію
110	6	—	мель, и	мель, или
129	11	—	зѣса	лѣса
138	2	сверху	Дала-кайлару	Дала-кайнару
157	14	снизу	Сары-куля	Сары-куля,
198	14	сверху	Бориса	Борнса
201	2	снизу	честь	часть
203	9	сверху	даетъ	детъ
223	13	—	отправились	оправились
224	6	—	непріятно	ненепріятно
240	10	снизу	Лорносѣ	Аорносѣ
251	13	—	долина	длина
252	13	сверху	котораго	которой
269	3	снизу	обращенное	обращено
279	4	сверху	вазвана	вызвана
315	3	—	пе кражамъ	по кражымъ
316	10	снизу	здѣть	здать
317	12	сверху	поймаю	пойманъ
330	1	снизу	караула	караульной
421	1	сверху	Хнганомъ	Хинганомъ
430	14	—	Караталѣ	Караталу
451	17	—	грушъ или	грушъ и
465	4	—	Барикаевцевъ	Баракаевцевъ
477	9	снизу	ктая	края

